

Н. Аристовъ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ДРЕВНЕЙ РУСИ.

*Senās Krievijas un Latvijas
tirpniecība un tirdznieciskie
sakarīsimā senatnē.*

СОЧИНЕНИЕ

Н. АРИСТОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ДРЕВНЕЙ РУСИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1866 г.

Вопросъ о промышленномъ состояніи древней Руси составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашей исторіи. Удовлетворительное изученіе его можетъ привести къ плодотворнымъ выводамъ; съ разрѣшеніемъ вопроса о размѣрахъ и характерѣ экономической дѣятельности русскаго народа связано рѣшеніе вопросовъ о матеріальномъ благосостояніи его, о направленіи и складѣ характера, о движеніи или застоѣ цивилизаціи, которыя главнымъ образомъ обусловливаются матеріальнымъ развитіемъ страны. Къ сожалѣнію, политическая и административная сторона Русской Исторіи слишкомъ увлекала нашихъ изслѣдователей старины, и надолго закрывала собою существенный вопросъ экономической. Правда, наши историки обращали вниманіе и на состояніе промысловъ древней Руси, есть у насъ и удачныя отдѣльныя монографіи о нѣкоторыхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности нашихъ предковъ; но всѣ онѣ разбросаны въ разныхъ изданіяхъ и неполны. Затрудняя занимающагося исторіей, онѣ не позволяютъ ему составить опредѣленный взглядъ на состояніе древне-русскаго экономического быта и лишаютъ возможности дѣлать полезные выводы.

Въ настоящемъ сочиненіи, для разъясненія иромышленнаго состоянія древней Руси, взяты во вниманіе всѣ извѣстные древніе памятники и дѣльныя монографіи; время ограничено древнимъ періодомъ до XV в. Кто испыталъ, что значить серьезный трудъ по Русской Исторіи, тому извѣстно, что вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе вопроса о промышленности, хоть бы и до XV столѣтія, не по силамъ одному человѣку. По этому въ настоящемъ изслѣдованіи многое высказано не рѣшительно, не встрѣтится ни на чемъ не основанныхъ соображеній и излишнихъ выводовъ; за то оно обогащено фактами и указаніями, чтобъ облегчить трудъ желающихъ заниматься исторіей экономическаго быта русскаго народа. Здѣсь приведены нѣкоторыя данныя, повидимому, мелочныя и не нужныя, за сообщеніе которыхъ трудно избѣжать упрека; но въ древней Русской Исторіи, при недостаткѣ прямыхъ свидѣтельствъ, соединеніе многихъ мелочей необходимо для характеристики жизни народа, скорѣе и вѣрнѣе дасть понятіе о древнемъ экономическомъ бытѣ, о степени цивилизаціи нашихъ предковъ, чѣмъ знакомство съ одними крупными явленіями. Недостатокъ положительныхъ данныхъ дополняется здѣсь соображеніями филологическихкими, иногда приводятся факты изъ памятниковъ XV вѣка и болѣе позднихъ; но въ этомъ случаѣ осторожно выбраны такіе, содержаніе которыхъ, по основательнымъ соображеніямъ или по прямымъ указаніямъ, можетъ быть отнесено къ XIV вѣку. Впрочемъ, позднія данныя взяты не съ цѣлью основать на нихъ окончательные выводы, а только для того, чтобъ сколько-нибудь выяснить запутанное дѣло. Изъ опасенія впасть въ ошибку, здѣсь опущены богатые матеріалы для исторіи промышленности, содержащіяся въ «Уставѣ о земскихъ дѣлахъ», приписываемомъ Ярославу; уставъ этотъ составляетъ переводъ съ греческаго языка, не сличенъ съ подлинникомъ и не разобранъ критически.

Ш

Порядокъ изслѣдованія о промышленности въ настоящемъ сочиненіи принять самый простой и естественный, основанный на главныхъ потребностяхъ жизни человѣка, — разсматривается:

I. Промышленность, удовлетворяющая потребности пищи и питья.

II. Промышленность, касающаяся жилища, построекъ, орудій и удобствъ домашней жизни.

III. Промышленность, относящаяся до одежды и обуви, — и

IV. Промышленность передаточная, или сбытъ произведеній промышленности.

Здѣсь опущена изъ виду промышленность, удовлетворяющая требованіямъ эстетическимъ и стремленіямъ къ образованію, — напр. касающаяся иконописанія, переписки книгъ, выдѣлки музыкальныхъ инструментовъ и т. под. Цѣль настоящаго сочиненія — ознакомить читателей исключительно съ экономической стороною жизни нашихъ предковъ: по этому выдѣлены вопросы, рѣшеніе которыхъ болѣе умѣстно въ исторіи искусствъ и литературы.

Материаломъ для настоящаго сочиненія служили слѣдующіе памятники старины и сочиненія:

1) Патерикъ Печерскій по рукописи 1462 г. Румянцевскаго Музея; также нѣкоторыя другія рукописи Рум. Муз. и С. Петербургской Публичной Библіотеки.

2) Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, Татищева, изд. 1768, 1773, 1774, 1784 г.

3) Извѣстія Византійскихъ Историковъ, объясняющія руссійскую исторію древнихъ временъ и переселенія народовъ, Штриттера. 1774 г.

4) Россійская лѣтопись по Никоновскому списку, изданная подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1789 г.

5) Грамота игумена новгородскаго Антонія и грамота ярославскаго князя Василя Давыдовича въ Исторіи Россійской Іерархіи. 1807—1815 г.

IV

- 6) Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. I и II, 1813 г.
- 7) Русскія достопамятности. Т. I, М. 1815 г.
- 8) Исторія Государства Россійскаго, Карамзина, 4 тома, изд. Слѣдственныхъ, 1818, 1819 г.
- 9) Памятники Россійской Словесности XII в. М. 1821 г.
- 10) Ibn-Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen alterer Zeit, Спб. 1823.
- 11) Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse, Сарторія, 2 части. Гамбургъ. 1830 г.
- 12) Акты Археографической Экспедиціи, т. I, 1836 г.
- 13) Сборникъ Муханова 1836 г.
- 14) Акты Юридическіе. 1838 г.
- 15) Повѣствованіе о Россіи. А. Арцыбашева. 1838—1843 г.
- 16) Хожденіе Пименово въ Царьградъ, у Сахарова во II части Сказ. Рус. Нар. 1841. г.
- 17) Акты Историческіе, собранные и изданные Археографическою комиссією. Т. I, 1841 г.
- 18) О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, Григорьева. 1842 г.
- 19) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданіе Археографической комиссіи. Т. I 1846 г., т. II 1843 г., т. III 1841 г., т. IV 1848 г., т. V 1841 г., т. VI 1853 г., VII 1856 г., VIII 1859 г., IX 1862 г., XV 1863 г.
- 20) Слово о полку Игоревѣ въ 3 части Русскихъ Достопамятностей. 1844 г. и въ Рус. Историч. Сборникѣ. Т. III. Тамъ же, Сказаніе о мамаевомъ побоищѣ.
- 21) Дополненія къ актамъ историческимъ. Т. I, 1846 г.
- 22) Акты, относящіяся къ Исторіи западной Россіи. Т. I, 1846 г.
- 23) Псковская судная грамота изданная Мурзакевичемъ. Одесса, 1846 г.
- 24) Текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій, издалъ Н. Колачевъ. М. 1847 г.
- 25) Supplementum ad historica Russiae monumenta ex archiuis ac bibliotecis extraneis depromta et a collegio Archaeographico edita Petro-poli 1848.

- 26) *Antiquies Russes, editées par la Soc. des Antiquaires du nord.* Ко-
пенгагенъ 1850—1851 г.
- 27) *Лѣтописецъ Переяславля суздальскаго*, изд. кн. Оболенскимъ,
М. 1851 г.
- 28) *Грамоты, касающіяся до сношеній съ Ригой и Ганзейскими горо-
дами въ XI, XIII и XIV в.* Спб. 1851 г.
- 29) *Слова на поученіе ко всѣмъ крестьяномъ въ Москвитянинѣ*
1851 г. № 6.
- 30) *Поченія преп. Серапіона въ Приб. къ твор. св. Отц.* 1851 г.
- 31) *О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ,*
Андреевскаго, Спб., 1855 г.
- 32) *Исторія Русской Церкви Макарія епископа Винницкаго, три
части, 1857 г.*
- 33) *Извѣстія и Записки Археологическаго Общества 1851—1864 г.*
- 34) *Liev- Ehst und Kurländisches urkundenbuch nebst Registern,*
Бунге. Ревель. 1852—1854, 1864 г.
- 35) *Извѣстія Академіи Наукъ, 10 томовъ.*
- 36) *Акты, относящіяся до юридическаго быта древней Россіи. Т.*
1857 г. т. II, 1864 г.
- 37) *Житіе Ѳеодосія Печерскаго по списку XII в. въ Чт. общ. ист.
и древн. 1858 г. кн. 3, — и по рукописи Рум. Музея XIII—XIV в.*
- 38) *Русскій Народъ и Государство. Соч. В. Лешкова. М. 1858 г.*
- 39) *Житіе Антонія Римлянина, житіе Авраамія Смоленскаго и житіе
Петра Церевича Ордынскаго въ Правосл. Собесѣдникѣ 1858—1859 г.*
- 40) *Сказаніе о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестр. спис. XIV
в. изд. И. И. Срезневскимъ. 1860 г. Спб.*
- 41) *Акты, относящіяся къ Исторіи Западной и Южной Россіи. Т.*
I, 1863 г.
- 42) *Полный Словарь древне-русскаго языка И. И. Срезневскаго,
еще не изданный.*

Кромѣ того, приняты во вниманіе изслѣдованія русскихъ
ученыхъ: М. П. Погодина, С. М. Соловьева, Н. В. Ко-
лачева, И. И. Срезневскаго, Н. И. Костомарова, П. И.
Савваитова, Д. И. Бѣляева, И. Е. Забѣлина и Д. И.

VI

Прозоровскаго. Нѣтъ нужды подробно перечислять всѣхъ сочиненій, которыя служили пособіемъ при составленіи настоящаго сочиненія, потому что на нихъ сдѣланы указанія въ своемъ мѣстѣ.

Въ заключеніе считаю долгомъ принести искреннюю мою благодарность И. И. Срезневскому за позволеніе пользоваться его рукописнымъ словаремъ и заявить, что большая часть древнихъ словъ, относящихся къ разнаго рода промышленности, заимствована мною изъ этого богатаго словаря; ему также обязанъ я многими важными указаніями.

I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ,

КАСАЮЩАЯСЯ ПИЩИ И ПИТЬЯ.

Обширная страна, заселенная нашими предками, в отдаленное от насъ время покрыта была громадными и непроходимыми лѣсами, усѣяна болотами и озерами, перерѣзана рѣками и ручьями. Раздолье было въ такой привольной мѣстности плодиться дикимъ звѣрямъ и птицамъ; воды изобиловали рыбою, а лѣса дикими пчелами. Сама природа указывала народу ближайшее средство къ пропитанію въ занятіяхъ звѣроловствомъ и охотой за дичью, рыболовствомъ и бортничествомъ или пчеловодствомъ. Эти занятія доставляли человеку самый удобный способъ пріобрѣтенія пищи, прокормленія себя и семейства, положили начало экономической дѣятельности русскаго народа и служили первоначальными промыслами. Неизвѣстно, когда наши предки занимались исключительно звѣроловствомъ, когда вели пастушескій образъ жизни и въ какую пору стали промышленяты земледѣліемъ: несомнѣнные факты исторіи, да и самыя преданія, иачинають освѣщать экономической бытъ русскихъ Славянъ, когда у нихъ охота, рыболовство и бортничество существовали уже совмѣстно съ земледѣліемъ, скотоводствомъ и соляной промышленностью.

Въ княженіе Игоря, въ 922 г., Ахметъ сынъ Фоцлана видѣлъ русскихъ въ пристани р. Волги и пишетъ: «Вошедши въ пристань, каждый идетъ съ хлѣбомъ, мясомъ, лукомъ, милокомъ и медомъ къ высокому деревянному болвану приносить жертву». При описаніи обряда погребенія онъ говоритъ: «Въ могилѣ съ мертвымъ стоялъ медъ, лежали плоды.... Привели

собаку, разрѣзали ее на части и бросили ихъ въ ладью; привели двухъ коней, двухъ коровъ, изрубили ихъ мечами и бросили мясо въ ладью; принесли еще пѣтуха съ курицею, зарѣзали и бросили туда же». Этотъ писатель сообщаетъ еще извѣстіе, что богатые русскіе, принося жертвы, закалали по нѣскольку быковъ и барановъ вдругъ и раздавали мясо бѣднымъ. По свидѣтельству византійскихъ историковъ, русскіе въ язычествѣ приносили въ жертву богамъ живыхъ птицъ и мясо звѣрей ¹. Остатки этого обычая существовали въ XII и даже въ XIV в.; на нихъ указано въ вопросахъ Кирика и въ словѣ Христороубца, что люди «кумирскую жертву ядятъ, краютъ хлѣбъ, сыръ, медъ, рыбу; и тако покладываютъ имъ требы, и короваи имъ ломаютъ, и куры имъ рѣжутъ». Новгородцы тоже угощали своего Перуна пищей: «Перунише до сыти еси ѣль и пиль, а нынѣ прочь плови ²». Такимъ образомъ жертва языческая состояла изъ тѣхъ продуктовъ, которые шли въ пищу и были въ избыткѣ у народа. Всѣми этими промыслами, доставляющими птицъ и звѣрей, рыбу, медъ, хлѣбъ, мясо, соль, русскій народъ занимался одновременно, хотя по разнообразнымъ условіямъ страны, ему сподручнѣе было въ данной мѣстности вести одно преимущественно производство, въ другой — другое. По этому самыя села и волости по своимъ естественнымъ *ухажаямъ и путямъ*, назывались до поздняго времени *сокольничьи, рыболовли, бортничьи, пашенныя, солянныя* (А. Э. 1, № № 256, 261).

Г) ЛОВЛЯ ПТИЦЪ И ЗВѢРЕЙ.

Въ начальной русской лѣтописи есть извѣстіе, что наши предки въ язычествѣ жили въ лѣсахъ и питались птицами и звѣрями: «Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ. ядяху вся нечисто. . . . И Радимичи и Вятичи и Сѣверъ одинъ

¹Истор. гос. рос., т. I, 217, 226, 364. Метог. popul. II, 984. Изв. визант. истор. Штриггера III, 39.

²Памятн. XII в., изд. Калайд., стр. 179. Лѣтоп. литерат. изд. Тихонрав. IV, стр. 108, 109. Описан. Рум. Муз. Востокова, 228, 229. Въ Полномъ Собр. Лѣтоп. III. Новгород. стр. 207.

³Лаврент. л. 6, 7.

обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто». Изъ чего состояла эта нечистая пища, можно понять изъ словъ лѣтописца о Половцахъ: «Ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомѣки и сосулы»⁴.

Въ преданіи объ основателяхъ Кіева сообщается извѣстіе, что Кій, Щекъ и Хоривъ ловили звѣрей въ лѣсахъ днѣпровскихъ. Можетъ быть, братья эти не существовали; но для насъ важенъ смыслъ преданія, именно, что первые поселенцы кіевской области занимались звѣроловствомъ. Въ лѣтописи о Полянахъ замѣчено: «Бяше около града (Кіева) лѣсъ и боръ великъ и бяху ловяща звѣрь». Не одни Поляне, но и Древляне промышляли звѣриной ловлей; подъ 975 г. рассказываетъ: «Ловъ дѣюшу Свѣналдичю, именовъ Лють, изшедъ бо изъ Кіева гна звѣри въ лѣсѣ, и узрѣ и Олегъ и рече: кто се есть? И рѣша ему — Свѣналдичь, — и заѣхавъ уби и; бѣ бо ловы дѣя Олегъ»⁵. Вѣроятно, сынъ дружинника кіевского былъ убитъ въ лѣсахъ древлянскихъ Олегомъ, потому, что мѣста охоты съ раннихъ поръ были разграничены и неприкосновенны.

Какіе же звѣри и птицы водились въ древней Руси и составляли предметъ промышленности?

Въ древнихъ русскихъ памятникахъ встрѣчаются названія слѣдующихъ звѣрей: пардуса или рыси, тура или зубра, буйвола, лося, оленя, серны, дикой козы, вепря или кабана, медвѣдя, волка, бѣлаго волка, лисицы, куницы или куны, бобра, соболя, бѣлки или бѣли, векши, веверицы, горноста, ласточки, выдры, хоря или хорька, песца, сурка, норичицы или норки и зайца⁶. Изъ дикихъ птицъ упоминаются

⁴ Тамъ же 4, 31.

⁵ Для избѣжанія повтореній, въ настоящей статьѣ говорится и о ловлѣ такихъ звѣрей, которые не употреблялись въ пищу; но добывались для мѣховъ. Слово *ловитва*, въ древнихъ памятникахъ равносильно сл. *venatio*, *ζηρα*, *ζηρευμα*, *ловити* — *captare* охотиться; *обловиться* — много наловить на охотѣ, тоже что *уловъ уловить*.

⁶ Русскіе грамотники хорошо знали *пардуса*: лѣтописецъ сравниваетъ съ нимъ Святослава: «легко ходя, аки пардусъ». Лавр. 27. Въ словѣ о Полку Игоревѣ; упомянуто «*пардуже гнѣздо*», стр. 128. Въ 1159 г. Святославъ Ольговичъ сдѣлалъ Ростиславу рѣдкій подарокъ, далъ ему *пардусъ*; въ 1147 году Олегъ въ Москвѣ подарилъ тестю своему, Юрію Долгорукому, пардуса: «Ѣха на ередь къ Гюргеви и да ему пардусъ». Ип. 29, 86. Карамзинъ думаетъ, что дарили не живыхъ барсовъ, а кожи звѣрей, но это не вѣрно. Ист. Гос. Рос. 11, пр. 300. Можно предполагать, что барсы бывали въ давнюю пору въ

орлы, лебеди, журавли, гуси, утки, чернеди, гоголи, тетерева, рябчики или рябы, крастели или перепелки ⁷.

Нѣтъ сомнѣнія, что упомянутые звѣри и птицы водились не во всѣхъ областяхъ древней Руси; по указанію памятниковъ старины, можно обозначить, въ какихъ мѣстностяхъ упоминаются какія животныя. Въ сѣверо-восточной Руси водились кабаны, даже около Новгорода; были также бѣлки, зайцы и тетерева. Волховъ славился гоголиными ловлями. Въ 1159 г. Ростиславъ дарилъ Святослава «собольми, горностайми, черными кунами, песцы, бѣлыми волки, рыбьими зубы», — это мѣха новгородской торговли и звѣри сѣверо-восточной Руси ⁸. Обиліемъ соболей славилась особенно Югра и Самоядь, страны подвластныя Новгороду, который оттуда главнымъ образомъ добывалъ дорогіе соболи мѣха. Югра сама говорила новгородцамъ: «копимъ серебро и соболи и ино узорочье» ⁹. Въ Бѣлозерской области, около

Южной Россіи. Замѣчательно, что въ ханскихъ ярлыкахъ въ числѣ различныхъ ловцовъ упоминаются пардусники. Въ переводныхъ памятникахъ словомъ *пардь*, *пардусь* означаетъ *барсъ* или пантера, леопардъ; иногда пардь замѣняется словомъ *рысь*, *рысица* — *pardalis*, *panthera*. Въ старинныхъ памятникахъ лось переводится словомъ *alces*, туръ — *taurus*, серна — *caprea*, *ibex*, хорекъ — *felis mustela putorius*, норица — *mustela luteola*. А. Зап. Р. I, № 159. Ист. Г. Р. III, пр. 272. Сл. И. И. Срезневс.

⁷Чернедью называется дикая утка, чирокъ — *anas fuligula cristata*, тетеревъ — *tetreo*, крастель — *coturnix*. Гоголь или гага — *anas clangula* — птица, походящая на утку, вмѣющая прекрасный пухъ.

⁸Соб. тр. I, стр. 13. 1 Новг. 61. Пам. XII в., стр. 191. Ник. IV, 30. Ипат. 86. *Соболь*, литов. *sabala*, древне-нѣмец. *zobel* — *zobil*, роман. *zebellina* *zibellina*. Славян. *бѣбрь*—*бобрь*, нѣм. *bibar* — *biber*, лат. *fiber*, а прилагат. *bebginus*. Европейскія названія соболя и бобра вошли въ нѣкоторые восточные языки, напр. въ арабскій. Вѣстн. геогр. общ. 1854 г., кн. I, л. 56—58. Въ Былини о Волхѣ Всеславичѣ или Волхѣ Буслаевичѣ (какъ догадываются, Олегѣ Святославичѣ) говорится:

Птица полетѣла высоко въ небеса,
Туры да олени за горы пошли,
Зайцы, лисицы по чашицамъ,
Соболи, куницы по островамъ...
Дружина спить, такъ Волхъ не спить:
Онъ обернется сѣрымъ волкомъ,
Бѣгалъ, скакаль по темнымъ лѣсамъ,
А бьетъ онъ звѣри сохатые,
А и волку, медвѣдю спуску нѣтъ,
А и соболи, *барсы* — *любимый кусъ*,
Онъ зайцамъ, лисицамъ не брезгиваль.

Древн. Рос. стих. 1818 г. 46, 48.

⁹ Новг. 21. У Марко Поло въ Чт. Общ. И. 1862 г. IV, 487. Въ хронографѣхъ XVI ст. говорится, что потомки Словена и Руса «налъзоша богатства

Шексны, находились медвѣди. Двинская земля, нынѣшній Вологодскій край, изобиловалъ бѣлками, водились въ немъ также бобры и соболи. Куницы и бобры встрѣчались въ Ярославской землѣ и костромскихъ предѣлахъ. Въ землѣ Рязанской и нынѣшней Симбирской губерніи существовали бобровые гоны, равно какъ и въ Московской области; а у Вятчей упоминаются бѣлы и веверицы. Въ славѣ были мѣха—Буртасскіе: по сказанію арабскихъ писателей, чернобурья лисицы, черныя куницы и скиѳскіе соболи добываемы были Болгарами у Буртасъ, т. е. въ землѣ Мордовской¹⁰. Въ нынѣшней Воронежской и Тамбовской губерніи были ловли лебединыя: тамъ въ 1323 г. «сокольницы цареви (т. е. Ханскіе) пришедь ловиша лебеди». Далѣе въ южномъ краю Руси, гдѣ начиналась степная полоса, обиліе звѣрей и дичи было еще значительнѣе, чѣмъ въ сѣверо-восточной части ея. По крайней мѣрѣ, такъ можно заключить изъ словъ Хожденія въ Царьградъ митрополита Пимена въ 1392 г. О поѣздкѣ по Дону въ немъ написано: «бысть же сіе путное шествіе печально и уныльниво: бяше бо пустыня зѣло всюду, не бѣ бо видѣти тамо ничто же,

много мечомъ своимъ и лукомъ обладаша же и сѣверными странами, и по всему морю, даже до предѣловъ Ледовитаго моря и по великимъ рѣкамъ Выми и Печоры, и за непроходимыми высокими горами, въ странѣ, рѣкомой Скирь, по величѣй рѣкѣ Оби, до устія Бѣловодныя рѣки: тамо бо звѣри рождаются рекомѣй соболь». Сѣвернор. народопр. 1, 6.

¹⁰ Лавр. 76. Ник. IV, 213, 222. Въ 1425 г. новгородци ходиша ратью къ Устюгу, и взяша на нихъ окупъ 50,000 бѣлки и 6 сороковъ соболей, 1 Новг. 110, А. Юрид. № 71, XVIII. Въ 1356—1387 г. Олегъ Рязанскій далъ монастырю Ольгову Св. Богородицы, село Арестовское со всѣми пошлинами и съ бобрами. Допол. кн. А. И. 1, № 8. Въ станахъ московскихъ водились бобры, какъ видно изъ завѣщанія Владиміра Андреевича, и въ Ярослав. области. Ист. Рос. Іер. VI стр. 229. При Ярославѣ Великомъ, «по лѣтѣ единомъ (по убіеніи Глѣба), ходяще ловци, обрѣтоша тѣло святаго лежаще цѣло, ни звѣремъ бо, ни птицамъ прикоснувшимся его. Сказ. о Бор. и Гл. 1860 г., стр. 21. Это было около Днѣпра, ниже Смоленска. Въ 1378 г. русскіе воины были за р. Пьяной, не остерегались неприятелей, «а князи ихъ, или бояре старѣйшии, вельможи и воеводы, ти вси поѣхаша ловы дѣюще, утѣху себѣ творяще, мнящесе яко дома». IV Новг. 73. Массуди писалъ (въ X в.): «Черныя лисицы, привозимыя изъ земли буртасовъ, составляютъ самыя уважаемыя и дорогіе мѣха. Владѣтельныя особы дѣлають изъ нихъ шапки и шубы, и цѣнятъ ихъ весьма высоко». Френа Ibn—Foszlan's, Berichte, стр. 262. Ист. Гос. Рос 1, пр. 516. Рубриквись, посоль Людовика св. 1253 г., пишетъ о Мордвѣ, что она богата соколами и драгоцѣнными мѣхами. Чт. Общ. Ист. 1864 г., кн. 3 отд. V. I стр. 174.

ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣнїемъ, мѣста точїю, пусто жь все и не населено; нигдѣ бо видѣти человѣка, точїю пустыня велїя и звѣрей множество: козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры, и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и прочая»¹¹. Въ Смоленской области водились лисицы, куницы и тетерева, а въ Полоцкой упоминаются бобровые горы¹². Изъ поученїя Мономаха видно, что въ лѣсахъ Черниговской области водились въ XII ст. слѣдующїя животныя: дикїе быки, олени, лоси, кабаны, медвѣди, волки и дикїе кони; «конь дикїихъ своима рукама связалъ есмь въ пуштахъ, пишеть онъ, 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того иже по Роси ѣздя ималъ есмь своима рукама тѣже конь дикїѣ»; и въ Волынской землѣ въ XII в. упоминаются кабаны и медвѣди¹³. Чтобы имѣть болѣе полное представленїе о количествѣ звѣрей въ юго-западной Руси до XV ст., приведемъ отрывокъ изъ путевыхъ записокъ Михалона Литвина. По его словамъ, даже въ первой половинѣ XVI ст. тамъ было страшное изобилїе дичи: «звѣрей такое множество въ лѣсахъ и степяхъ, пишеть онъ, что дикїе волы (bisontes), дикїе ослы (anagri) и олени убиваются только для

¹¹Воск. 177. Сказ. Рус. Нар. Сахарова, т. II, VIII, стр. 97.

¹²Доп. къ А. Истор. 1, № 4 А. Зап. Р. 1, № 13. Въ рукописной книгѣ о градѣ Курскѣ сказано, что онъ былъ разоренъ Батьемъ «и оттолѣ многїе годы пребывая пустъ, окрестности же и весь уѣздъ онаго велимъ древесемъ проростоша и многимъ звѣрямъ обиталища быша и отъ многїихъ близъ того положенїя града Курска, изъ Рьльска и изъ иныхъ градовъ людіе хождоухъ туда прибытка ради своего звѣрей ловити». Ист. Гос. Рос. IV, пр. 166. Это позднее извѣстїе, вѣроятно, сообщено на основанїи древнихъ преданїи и въ немъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Еще въ концѣ XI в., послѣ опустошенїи Половецкїихъ, около Торческа, «нивы поростыше звѣремъ жилища быша». Лавр. 95. Изъ словъ Хожденїя Пимена также видно, что и въ Воронежской губернїи было то же явленїе послѣ татарскаго погрома: при уменьшенїи населенїя появилось множество звѣрей и птицъ. Черниговскїй князь Святославъ жаловался, что въ семи городахъ опустошенной его области сидятъ только псарї да Половцы. Ипат. 84.

¹³Лавр. 104. Ипат. 192, 216. Въ Русской Правдѣ и въ Словѣ о Полку Игоревѣ упоминаются птицы, безъ сомнѣнїя, водившіяся въ юго-западной Руси: утки, гуси, лебеди, журавли, бѣлая гоголи, чернеди. Говоря о Россїи, Марко Поло (1271 г.) прибавляетъ: «Она изобилуетъ разными мѣхами: горностаявыми, собольими, кунными, лисьими, ласточкинными, также и воскомъ... Она простирается до самаго сѣвернаго океана, гдѣ ловится множество кречетовъ и перелетныхъ соколовъ, которые развозятся оттуда во многїя страны». Чт. Общ. Ист. 1862 г. 4, IV, 488.

кожи, а мясо бросается, кромѣ филейныхъ частей; козь и кабановъ оставляютъ безъ вниманія, Газелей такое множество перебѣгаетъ зимою изъ степей въ лѣса, а лѣтомъ въ степи, что каждый крестьянинъ убиваетъ тысячи. На берегахъ живетъ множество бобровъ. Птиць удивительно много, такъ что мальчики весною наполняютъ лодки яйцами утокъ, дикихъ гусей, журавлей, лебедей и потомъ ихъ выводками наполняются и птичьи двory. Орляты запираютъ въ клѣтки для перьевъ къ стрѣламъ»¹⁴. Изъ этого видно, что звѣрей и дичи въ древнюю пору водилось очень много, какъ въ сѣверо-восточной Руси, такъ и въ юго-западной.

Относительно орудій, употреблявшихся въ древней Руси для ловли птицъ и звѣрей, на языкѣ древнихъ памятниковъ сохранились слѣдующія названія: *тенета*, которое также носило названіе *пругла*, *сѣть*, *перевѣсь*, *силецъ*, *клянца* или клѣтка¹⁵. Въ 1088 г. Всеволодъ ловы дѣя звѣриныя за Вышегородомъ, «замѣтавшимъ тенета (меташа тенета на зайцы) и кличаномъ кликнувшимъ, спаде превеликъ змій»¹⁶. Слѣдовательно, ловили зайцевъ такъ же, какъ и теперь ловятъ ихъ иногда: разставляютъ тенета и загоняютъ въ нихъ звѣрей толпой народа, который окружаетъ пространство и идетъ цѣпью съ крикомъ по направленію къ тенетамъ, постепенно суживая кругъ¹⁷. Сѣти или пруголо и силки употреблялись для ловли птицъ. Въ Правдѣ, приписываемой

¹⁴ Архивъ историко-юридич. кн. II. полов. 2, стр. 61—63.

¹⁵ Въ переводныхъ памятникахъ названію *тенета* или *тонота*, отвѣчаютъ слова: *cassis*, *plagae*; слова: *παγίς*, *tendiculae*, *laqueus* переводятся словомъ: *пругло*, которымъ, слѣдовательно, выражается вообще все то, что разставляется для ловли птицъ: и силки, и сѣти, и тенета. *Сило*, *силецъ* означаетъ петли, которыми ловятъ птицъ; это слово равносильно латинск. *pedica*, а *сѣть* — греч. *σπῆρα*. Сл. И. И. Срезневс. Теперь силки называются въ Тамбовской губ. оселки (осель, петля) и дѣлаются изъ конскаго волоса; ими ловятъ преимущественно куропадокъ.

¹⁶ Лавр. 82. Воскр. 218.

¹⁷ Кромѣ зайцевъ, тенетами, по всей вѣроятности, ловили сернь, а можетъ быть и волковъ, по крайней мѣрѣ, можно такъ заключить изъ выражений древнихъ памятниковъ. О Варлаамѣ, сынѣ боярскомъ, написано: «снемъ одежду боярскую и положию предъ старцемъ (Ѳеодосіемъ), и бѣжа изъ дому, яко птица изъ пругла исторгшисъ, или яко сѣрна отъ тенета». Рукоп. Патерикъ Рум. Муз. 1462 г., № 305; также въ житіи Ѳеодосія XIII или XIV в., № 319, л. 112. «Избави мя отъ нищеты сея, писалъ Д. Заточникъ, яко серну отъ тенета, яко птицу отъ клянца, яко утя отъ ногтей ястреба носимаго». Изв. Ак. Н. X, III, стр. 266.

Владимиру Мономаху (около 1114 г.), означено: «аже будеть росѣчена земля или знаменіе, имъ же ловлено, или сѣтъ: то по верви искати татя, ли платити продажу». О ловлѣ птицъ силками говорится въ Вопросахъ Кирика: «твориатъ иніи, слышавше отъ иныхъ епископъ, яко застанеть въ сильцѣ уже удавившеся, ту зарѣжи, не вынимая, а сильцѣ того дѣля есть поставиль»¹⁸. Дикихъ птицъ и звѣрей ловили перевѣсомъ или перевѣсью; такъ называется ловушка изъ веревокъ, навѣшанныхъ петлями, и сѣти разстилаемыя по борамъ для ловли лосей и оленей, которые на бѣгу отъ погони сами задергиваютъ сѣти и путаются въ нихъ. Перевѣсы самый древній способъ ловли: еще при св. Ольгѣ перевѣсище было внѣ града Кіева. Подобный способъ ловли употребляется и доселѣ за Ураломъ и въ Оренбургской губерніи¹⁹.

Первыми ловчими птицами были соколы, которыхъ употребляли преимущественно для ловли лебедей; бѣлый соколъ иазывался *кречетомъ*. Ловля птицъ и звѣрей производилась также посредствомъ *ястребовъ*. У князей, въ древнюю пору, содержался изъ этихъ птицъ цѣлый нарядъ; Мономахъ пишетъ, что онъ самъ, наблюдалъ за всѣмъ: «и въ ловчихъ, ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястребѣхъ»²⁰. Ловчими птицами очень

¹⁸Рус. Пр. 11, 63. Пам. XII в. 191. Никон. IV. 56.

¹⁹Изв. Ак. Н. II, 203. Лавр. 23. Руковод. къ естеств. Истор. Шуберта. Дерптъ, 1841 г., стр. 521. Въ Оренбургской губерніи сѣти развѣшиваются въ лѣсу поперегъ просѣки и прикрѣпляются, посредствомъ веревки, къ столбамъ за кольца или къ деревьямъ. Охотникъ сидитъ тайно и посредствомъ веревочки можетъ задергивать сѣти, приподнимая ихъ на рогатины, когда подъ нихъ подходятъ дикіе гуси, утки и другія птицы. Чтобы яснѣе понять устройство перевѣса въ древнюю пору, выпишемъ отрывокъ изъ явки Назарова и Савина: «съсѣкли у насъ, не вѣдаемъ кто, сосну съ кольцомъ перевѣтную, поводень на нее вѣшали на утки, на Тавренгѣ рѣкѣ въ перевѣсѣе, и намъ стало не на что поводни вѣшать, угодье опустошили». А. Юрид. № 48. Перевѣсы, какъ видно, ставились недалеко отъ воды, въ мѣстахъ низменныхъ. Рус. Дост. I, 164. Въ Правдѣ, приписываемой Изяславу (1054 г.), упоминается о кражѣ ястреба и сокола изъ перевѣса. Рус. Пр. III, 93. Изъ этого можно заключить, что ястребовъ и соколовъ ловили перевѣсами, или же этихъ ловчихъ птицъ держали около перевѣсовъ, чтобъ ими ловить другихъ птицъ. Въ перевѣсахъ, по всей вѣроятности, находились силки, — и птицы могли попадаться сами, въ отсутствіе охотника.

²⁰Лавр. 105. Ник. I, 159. III, 50. Въ Слово о Полку Игоревѣ напечатано: «полетѣ соколомъ подъ мглами, избивая гуси и лебеди завтроку, и обѣду и

дорожили въ древнее время; въ числѣ военной добычи вмѣстѣ съ серебромъ и мѣхами забирали и ловчихъ птицъ. Въ договорѣ князя Юрія съ Михаиломъ Тверскимъ 1318 г. читаемъ: «А что поимали на Вологдѣ кречеты и сребро и бѣлу.... посвободамъ и селомъ и у ладожанъ или.... ихъ людеи, дати имъ назадъ по исправѣ»²¹. Звѣрей травили *собаками*, и въ Русской Правдѣ собака цѣнится наравнѣ съ соколомъ; собаки между прочимъ употреблялись въ бобровой ловлѣ. Какимъ образомъ ловили и били бобровъ въ юго-западной Руси, можно обратиться для объясненія къ уставной грамотѣ Витовта 1453 г., тѣмъ болѣе, что она писана, какъ повѣдали старцы. Въ ней читаемъ: «Гдѣ берегъ великаго князя сумежный зъ боярскими, туто гонити бобры и бобровникомъ в. князя и боярскимъ и подѣлити бобры по старому, а сѣтей и рожновъ и осокъ боярамъ не держати и поколодвъ и кошовъ не ставити. А гдѣ князскій или боярскій берегъ особый, а в. князя берегъ не пришелъ: туто имъ ставити поколодвы и коши, и собаки держати, и сѣти, какъ мога, такъ бобра имъ ловити»²². Изъ выраженія лѣ-

ужинѣ», стр. 231, Воскр. 177. Кречеты употреблялись для ловли лебедей. Ист. Гос. Рос. VII, пр. 43. Игорю Князю Сѣверскому, во время плѣна его въ 1185 г., Половцы позволяли ѣздить на охоту: «волю ему даяхуть, гдѣ хочеть, ту ѣздышеть и ястребомъ ловяшеть». Ипат. 133. Ястребомъ ловили сернь и журавлей. Изв. Акад. X, 535. Въ житіи Петра Царевича Берки говорится, что ловля птицъ производилась въ Ростовѣ ястребами и кречетами. Ростовскій князь «поимавше Петра на царскую утѣху, около езера съ ястребы тѣшаше его». «При епископѣ ростовскомъ Прохорѣ (1311—1328) Игнатъ (сынъ Юрья, внукъ Петра) предъ кресты съ гражданы, вземъ тѣшь царскую, кречеты, шубы и питіе, и край поля езера, ста на колѣну предъ Ахмыломъ». Изъ житія его, помѣщеннаго въ Правос. Собес. 1859 г. въ концѣ 3-й кн. по позднему списку.

²¹Къ ловчимъ птицамъ привязывались звонки, какъ можно читать въ словѣ о Задонщинѣ: «Досюды еся были, братіе, никуды не изобижены, ни соколу, ни ястребу, ни бѣлу кричату, ни тому псу поганому Мамаю... Тогда же соколи и кречаты и бѣлозерскіе ястреби — отъ златыхъ колодиць изъ камяна града Москвы возлѣтѣша подъ синіе небеса — позвонять своими позлаченными колокольци». Собр. гр. 1, № 14, стр. 18. Изв. Акад. Н. VI, V, 346, 348. Древнее названіе: *крагуй* значить — ястребъ, *ἰεραξ*, *accipiter*. Ловля самихъ ловчихъ птицъ особенно была выгодна, потому что онѣ цѣнились дорого; соколы гнѣзда принадлежали хозяину, владѣвшему землей, и ограждаемы были закономъ. А. Юж. и Зап. Р. 1, № 23. Соколы гнѣзда упоминаются до 1319 г. А. Юр., № 257, 1.

²²Рус. Прав. 1, 37. А. З. Рос. 1, № 35. Въ 1391 г. Митр. Киприанъ крестьянамъ Константиновскаго монастыря вмѣняетъ въ обязанность «на бобры имъ въ осенинѣ поити» А. Эксп. № 11. Слѣд. бобровъ ловили осенью.

тописца подь 1176 г. о Мстиславѣ, что онъ «поѣха изъ Суздаля борзо, яко же и на заяць» можно видѣть, что въ древнюю пору зайцевъ загоняли и на лошадахъ верхомъ. Нѣтъ нужды распространяться, что звѣрей били различнымъ оружіемъ, напр. стрѣлами, рогатинами и т. п.²³. До какой степени трудна была борьба охотниковъ съ дикими животными, можно видѣть изъ разсказа Мономахова объ опасностяхъ, какія онъ встрѣчалъ на охотѣ въ Черниговской области. «Тура мя два метала на розѣхъ съ конемъ, говоритъ онъ, олень мя одинъ боль, а два лоси — одинъ ногами топталъ, а другой рогами билъ, вепрь ми на бедрѣ мечь отялъ, медвѣдь ми у колѣиа подклада укусилъ, лютый звѣрь (волкъ) скочилъ ко мнѣ на бедра, и конь со мною поверже»²⁴.

Въ грамотѣ Кипріяна прибавлено: «а истоки имъ забивати», т. е. для того, вѣроятно, загораживать нужно истоки, чтобы не уходили племенные бобры.

²³ Лавр. 159. Ипат. 192. Ловники *застрѣля* звѣри ядыху. Пер. л. 13.

²⁴ Лавр. 105. Въ былинахъ очень хорошо рисуется древній способъ ловли птицъ и звѣрей. Такъ Вольга Святославовичъ говоритъ:

«Вейте веревочки шелковыя,
Становите веревочки во темну лѣсу,
Становите веревочки по сырой земли,
И ловите вы куницъ и лисицъ,
Дикихъ звѣрей и черныхъ соболей...
Большихъ посакаучіихъ заюшекъ,
Малыхъ горностаюшекъ...
Вейте сильшка шелковыя,
Становите на темный лѣсъ,
На темный лѣсъ на самый верхъ,
Ловите гусей, лебедей, ясныхъ соколей
И малую птицу пташицу».

Былины разсказываютъ, что у князя Владиміра были потѣшные луга и острова, «куда ѣздилъ ласковый князь завсегда за охотою». Дружина Чурилы Пленковича на этихъ *щаскахъ* Владиміра избивала княжескихъ охотниковъ, сокольниковъ и кречетниковъ, а потомъ

«Они соболи, куницы повыловили,
И печерски лисици повыгнали,
Туры, олени повыстрѣлили...
Всѣхъ они ясныхъ соколовъ повыхватили
И бѣлыхъ кречетовъ повыловили».

Владиміръ князь на охотѣ ѣздитъ —

«Стрѣляетъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
Перелетныхъ малыхъ утокъ,
Лисицъ, зайцевъ всѣхъ поганиваетъ».

А Збуть Королевичъ младъ на охотѣ

«Отвязываль (отъ) стремя вожья выжлока,
Со руки отпускаль ясна сокола».

(Пѣс., собр. Рыбник. 3. Древн. рос. стих. 94, 156, 159, 228, 361).

Обо многихъ древнихъ русскихъ князьяхъ лѣтописи отзы-
ваются, какъ о страстныхъ охотникахъ, или даютъ знать при
случаѣ что они занимались ловлей птицъ и звѣрей. Подъ
1036 г. въ лѣтописи означено, что «Мьстиславъ изыде на
ловы, разболѣся и умре»²⁵. На охоту отправлялись князья
на долгое время съ женами и дружиной. Въ 1180 г.
«Ходяшетъ Давыдъ Ростиславичъ по Днѣпру въ лодьяхъ,
ловы дѣя, и Святославъ ходяшетъ на черниговской сторонѣ,
ловы дѣя противу Давыдови: и тогда Святославъ сдумавъ
съ княгинею своею и съ Кочкаремъ, милостникомъ своимъ...
И абѣ удари Святославъ на товарѣхъ на Давыдовыхъ....
и вбеже въ лодью и со княгинею своею... Святославъ же
изыма дружину его и товары его»²⁶. Изъ отзывовъ дре-
внихъ памятниковъ о занятіяхъ князей видно, что охота
для нихъ составляла препровожденіе времени, глумы, «цар-
скую тѣшь». Но соображая всѣ данныя, мы можемъ замѣ-
тить, что цѣлью охоты княжеской было не одно развлече-
ніе, но и польза. Владиміръ Мономахъ не напрасно «ся

²⁵Лавр. 65. Въ 1088 г. Всеволодъ занимался ловлями звѣринами за Выг-
шегородомъ. Въ исторіи Татищева о Володарѣ говорится, что онъ ѣздилъ
на охоту въ 1122 г. съ малыми людьми. Ист. Рос. II, 225. Владиміръ Моно-
махъ въ поученіи къ дѣтямъ (до 1125 г.) пишетъ: «А се вы повѣдаю, дѣти
моя, трудъ свой, оже ся есмь тружалъ пути дѣя и ловы 13 лѣтъ», Лавр. 105.
Въ 1144 г. Всеволодъ Кіевскій ходилъ на охоту въ Тисмяницу (на правомъ
берегу рѣки Вороны, недалеко отъ Станиславова). «На ту же зиму шедшу
Володиміру въ Тисмяницу на ловы». Ипат. 20.

²⁶Ипат. 122. Въ 1190 году Святославъ съ сватомъ своимъ Рюрикомъ
«сдумавша и идоста на ловы по Днѣпру въ лодьяхъ на устья Тесмены (рѣки
пограничной съ Кіевск. и Херс. губ.) и ту ловы дѣявша и обловишася мно-
жествомъ звѣрей, и тако *паглумистася* и во любви пребыста и во весельѣ
по вся дни, и возвратишася во свояси». Ипат. 139. Въ 1193 г. Ростиславъ
Рюриковичъ съ охоты отправился воевать Половцевъ: «ѣха съ лововъ отъ
Чернобыля въ Торцькый вборзѣ, не повѣдася отцу», Ипат. 142. Подъ 1238 г.
говорится о князѣ Василькѣ, что онъ «былъ храбръ паче мѣры на ловѣхъ».
Ипат. 224. Подъ 1259 г. въ лѣтописи занесено извѣстіе: «Данилови ѣздящу
по полю и ловы дѣющу и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ», и тутъ со-
здаль градецъ Холмъ. Ипат. 196. Петръ Царевичъ Ордынскій, по сказанію
житія его, послѣ принятія христіанской вѣры въ Ростовѣ (1262 г.), не отста-
валъ отъ своей царской утѣхи: «бѣ бо выѣздяи при езерѣ Ростовстѣмъ (Не-
ро) птицами ловя». Правос. Собесѣд. 1859 г. кн. 3. Подъ 1287 г. о Владимірѣ
Васильковичѣ Волынскомъ записано извѣстіе, что онъ былъ «ловещъ добръ,
хороборъ, николиже ко вепреви и ни къ медвѣдеви не ждаше слугъ своихъ,
а быша ему помогли, скоро самъ убиваше всякій звѣрь, тѣмъ же и прослылъ
башетъ по всей землѣ, понеже далъ башетъ ему Богъ вазнь не токмо и на
одиныхъ ловѣхъ, но и во всемъ». Ипат. 216.

тружалъ пути и ловы дѣя 13 лѣтъ», даже съ опасностью жизни. Наловленные звѣри доставляли отличное мясо для пищи и кожи для домашняго обихода. Въ 1255 г. Даниилу князю Галицкому «ѣдушу до Грубешева, и уби вепревъ шесть; самъ же уби и рогатиною три, а 3 отроцы его и вдасть мяса во емъ на путь». Въ 1287 г. Владиміръ Волынскій «пріѣха изъ Раю въ Любомль, ту же и лежаше всю зиму, въ болѣсти своей, разсылая слугъ своихъ наловы»²⁷. Изъ этого видно, что охота не составляла единственнаго развлечения князей, иначе не зачѣмъ бы было Владиміру разсылать безъ себя слугъ своихъ на ловлю.

Князья русскіе съ ранняго времени имѣли свои опредѣленные мѣста для звѣроловства и охоты за дикими птицами. Перевѣсища и ловища св. Ольги были по Днѣпру и по Деснѣ, а равно по всей тогдашней русской землѣ. «Ловища ея суть по всей земли, знамянья и мѣста и повосты... и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ.... Иде Вольга по дѣревской земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки; суть становища еѣ и ловища»²⁸. На отведенныхъ по условію съ народомъ мѣстахъ или на собственныхъ земляхъ князья держали своихъ ловчихъ, сокольниковъ, псарей, бобровниковъ, тетереvниковъ, ловцовъ лебединыхъ, заячихъ, гоголиныхъ; такъ что ими заселены были иногда цѣлыя слободы. Жители обязывались содержать княжескихъ ловчихъ, когда они приходили на ловлю²⁹. Ловчіе причислялись къ вольнымъ слугамъ и удѣльные князья обязывались не принимать ихъ на службу и

²⁷ Ипат. 92, 216.

²⁸ Лавр. 25. Здѣсь словомъ: *ловища*, означаются мѣста звѣриной и рыбной ловли, а *перевѣсища* суть мѣста перевѣса сѣтей, развѣшенныхъ для ловли птицъ.

²⁹ «Въ грамотѣ кн. Андрея Александровича (послѣ 1394 г.) сдѣлано съ Новгородомъ условіе, какъ было при его отцѣ, чтобы съ погостовъ ватагамъ его шель кормъ и подводы. Ловчіе и псари часто пользовались княжескими землями и лѣсами изъ оброка; когда Евсей Новоторжанинъ переселился въ вотчину великаго князя въ Кострому (1362—1374), то в. князь далъ ему жалованную грамоту, которою освободилъ его отъ всѣхъ даней, исключая оброка по 5 куницъ на годъ, и приказалъ его блюсти дядѣ своему Василю Тысяцкому. О княжескихъ ловчихъ см. Лавр. 206 1 Новг. 61. Допол. къ А. И. 1, № 4. А. Ист. 1, № 14. По показанію Василя Микулинича (послѣ 1444 г.), который хорошо помнилъ княженіе Витовта, хотя не помнилъ Ольгерда, Брушаны отбывали повинности на князя, между прочимъ, содержаніемъ бобровника: «а бобровникъ одинъ съ конемъ и со псомъ; а дохода ему

блюсти за одинаго, земель ихъ не покупать. Если не захочетъ кто изъ нихъ жить, пусть идетъ прочь, но земли лишается она отходить князю: «инь земли лишень — поиди прочь»³⁰. Хотя это высказано въ грамотѣ 1410 г., но мы увидимъ въ статьѣ о бортничествѣ, что такой обычай существовалъ до XV стол. Князья придавали большое значеніе ловчему и сокольничему пути, т. е. праву ловить звѣрей и птицъ. Симеонъ Гордый въ 1341 г. потребовалъ отъ братьевъ, Ивана и Андрея, чтобы они уступили ему *на старѣйшинство* эти пути въ станахъ московскихъ, которые прежде находились въ общемъ владѣніи. «Да тобѣ сокольничій путь (т. е. доходъ) и садовници да конюшій путь и кони ставити и ловчій путь тоже». Въ завѣщаніи 1389 г. Димитрій Донской писалъ: «и конюшій путь, и сокольничій, и ловчій, тѣми сынове мои подѣлятся ровнѣно»³¹. Если князья такъ сильно хлопотали изъ за ловчаго и сокольничьяго пути, то выгоды отъ промысла звѣроловствомъ и охотой, по всей вѣроятности, были значительны и они-то болѣе и болѣе развивали страсть къ охотѣ.

Духовенство, какъ видно, не одобряло охоты, любимаго занятія князей; но князья думали и дѣйствовали иначе. Владиміръ Мономахъ въ поученіи говоритъ: «Сему ся по-дивуемъ, какъ птицы небесныя изъ Ирѣя идутъ».... рѣки и поля и лѣса наполнены птицами, рыбами и звѣрями. «Все же то даль Богъ на угодые человѣкомъ, на снѣды, на веселье»³². Духовенство, не одобряя забаву, смотрѣло на ловли звѣрей и птицъ съ болѣе практической стороны. Монастырямъ и духовенству часто передавались ловли по завѣщанію, и они владѣли этими угодыями и вели промыселъ. Въ 1150 г. Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ далъ Епископу Мануилу «за *рѣкою тетереvникъ* съ женою и дѣтьми» и по нѣскольку лисиць съ cadaго города урока, или деньги вмѣсто нихъ. Въ 1192—1207 гг. старецъ Варлаамъ далъ Хутынскому монастырю селеніе Волховское и ловища *гоголинныя*. Послѣ 1356 г. Олегъ

грошъ» А. Юж. и Зап. Р. 1, № 23. А. Арх. Э. 1, № 1. Допол. къ А. И. 1, № 8. Ник. V, 49—50.

³⁰Собр. грам. I, № 40, стр. 74.

³¹Собр. гр. I, № 23, стр. 36, № 34, стр. 58.

³²Лавр. 101. Ник. V, 49—50.

Ивановичъ и ранѣ его Юрій и Ингварь дали монастырю Ольгову св. Богородицы село Арестовское и съ озера и съ бобры и съ *перевѣсищами* да пять погостовъ; всѣ оии съ бобрами и съ *перевѣсищами* ³³. Владѣя ловлями, духовенство имѣло своихъ ловчихъ-пардусниковъ, бобровниковъ, тетеревниковъ и сокольниковъ.

Со времени татарскаго владычества, Ханы имѣли большое право на промыслъ звѣремъ и птицей на Руси; но русское духовенство было освобождено отъ пошлинъ со всѣхъ ловлей и угодій ³⁴. Ярлыкъ Хана Узбека (1313 г.) такъ выражается объ этихъ льготахъ, данныхъ духовенству: «да не вступается никто ни во всякія ловли ихъ, ни въ борти ихъ, ни въ лѣсы, ни въ ограды ихъ. Ловцы, какого лова нибуду, или сокольницы, а въ то наши никто не вступается и на наше дѣло да не емлютъ ихъ, и пардусницы наши, и ловцы наши, и сокольницы наши, и побережницы наши да не вступаютца въ нихъ, и да не взимають у нихъ ихъ дѣльныхъ орудій, да не отнимають ничего же». Слѣд. Ханскіе охотники имѣли право производить ловлю птицъ и звѣрей по всѣмъ лѣсамъ и рѣкамъ русской земли, брать у охотниковъ разныя орудія, годныя для охоты, даже отнимать самый ловъ русскихъ охотниковъ ³⁵. Вообще изъ ярлыковъ ханскихъ, видно, что ловцы

³³Доп. къ А. И. 1, № 4, № 5, А. И. 1, № 2; Изв. Акад. X, 678—679. Въ другихъ жалованныхъ грамотахъ въ числѣ угодій поземельнаго владѣнія даются бобровые гоны. Въ 1393 г. дек. 8 Спасскому и Благовѣщенскому монастырямъ даны воды р. Суры и озера около рѣчки Курмышки съ бобровыми гонами. До 1399 г. Полоцкій в. к. Андрей Ольгердовичъ далъ Полоцкому Троицкому монастырю бобровые гоны въ р. Званѣ. А. Э. 1, № 12. А. Запад. Рос. I, № 13.

³⁴Въ ярлыкѣ Менгу-Темира 1267 г., говорится: «что церковныя земли, воды, огороды, винограды, мельницы, зимовища, лѣтовища да не замають ихъ... а что церковные люди-мастеры сокольницы, пардусницы или которые работники — тѣхъ не берутъ ни на что, ни въ работу. Соб. гр. II, № 2.

³⁵Собр. гр. II, № 7. Въ 1283 г. Ханскій баскакъ Ахмать сынъ Темировъ жаловался Ногаю на Олега кн. Рыльского, что онъ не слушаетъ Хана и разбойничаетъ противъ Татаръ. Онъ говорилъ: «Аще ли царю, хочети испытати, то послѣ къ Ольгу сокольники своя, есть бо во княженіи его ловища лебединаа, и ловивъ съ твоими сокольники, приидеть ли къ тебѣ» Воскр. 177. Объ охотѣ татаръ см. въ Путеш. Марко-Поло. Чт. Общ. Ист. 1862 г. II, IV, 258—267. Плано-Карпини пишетъ, что Татары, завоевавъ Русь, обложили каждаго податью изъ мѣховъ, именно: давать по кожѣ бѣлаго медвѣдя или чернаго, бобра, соболя и какого-то чернаго звѣрка, живущаго въ землѣ въ

хана имѣли право выводить на охоту русскихъ ловцовъ или жителей въ помощь, гдѣ нужно, а селенія, вѣроятно, обязаны были доставлять имъ кормъ. Но все-таки право охотиться въ областяхъ русскихъ осталось за народомъ и князьями туземными, такъ что татарскіе ловчіе едва-ли часто пользовались охотой за птицей и звѣремъ.

Такъ какъ въ нашихъ лѣтописяхъ преимущественно сообщаются свѣдѣнія о князьяхъ и о духовныхъ, а о бытѣ и дѣятельности народа мало находится извѣстій, и тѣ большею частію высказаны вскользь; поэтому трудно опредѣлить, до какой степени развита была промышленность охотой между частными людьми до XV стол. Но что она существовала, на это указываютъ слѣдующіе факты: Арабскіе писатели постоянно упоминали, что главная торговля русскихъ состояла изъ бобровъ, соболей, лисицъ, куницъ и горностаевъ, которыхъ они привозили къ своимъ сосѣдямъ. Такъ Ибнъ-Кхордатбегъ, умершій уже старикомъ въ 912 г., пишетъ: «Русскіе изъ племени Славянъ вывозятъ мѣха бобровъ и чернобурыхъ лисицъ изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Славянской земли и продаютъ ихъ на берегахъ Румскаго (Средиземнаго) моря». О вывозѣ мѣховъ русскими въ другія страны повторяютъ неизвѣстный писатель «Книги Странъ» (X вѣка), Массуди, Истархи и другіе³⁶. Если въ такомъ количествѣ русскіе снабжали мѣхами различные народы, какъ говорятъ арабскіе писатели, то нѣтъ сомнѣнія, что промышленность пушными звѣрями распространена была по всѣмъ областямъ русской земли и между всѣмъ народомъ; потому что сбытъ туземныхъ произведеній всегда основывается на степени развитія извѣстнаго промысла.

Отношенія русскихъ князей къ народу еще сильнѣе убѣждаютъ насъ въ томъ, что ловли звѣриныя и птичьи принадлежали частнымъ лицамъ; владѣніе землею въ древней Руси было на правѣ общинномъ и личномъ, такой же характеръ носило и владѣніе другими угодьями, связанными съ поземельной собственностью. «Иде Вольга, говорить

норахъ, называемаго по нѣмецки *Illick*, а по польски и по русски *Дохонь* (Хорекъ). Путеш. къ Татар. пер. Языкова. стр. 184—5. Ист. Гос. Рос. III, пр. 272.
³⁶Вѣст. Геогр. Общ. 1854 г. I, II, стр. 52—53. Зап. Геогр. Общ. Т. VI, стр. 46, Френа, Ibn—Fozlan, стр. 66, 71, 147, 262. Мухам. Нумизм. Савельева Введ. стр. 77—79.

лѣтописецъ, по Деревской земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною уставляючи уставы и уроки; суть становища еѣ и ловища». Изъ этихъ словъ можно вывести заключеніе, что князья русскіе въ подчиненныхъ имъ областяхъ уставляли право владѣнія и отводили себѣ мѣста, выгодныя для звѣроловства. Народъ, давая князьямъ опредѣленные мѣста для ловли птицъ и звѣрей, не позволялъ имъ охотиться въ своихъ владѣніяхъ, и не терпѣлъ нарушенія условій. Въ 1270 г. Новгородцы, въ числѣ разныхъ злоупотребленій кн. Ярослава, указывали на его самовольное завладѣніе ловлями, принадлежавшими народу: «Княже, чему еси отъялъ Волховъ гоголиными ловцы а поле отъялъ за ячими ловцы»³⁷? Если бы эти ловли ограничивались простой охотой за птицами и звѣрями, неприносящими никому пользы, въ такомъ случаѣ Новгородцы не обратили бы вниманія на развлеченіе князя. Но здѣсь дѣло шло о выгодахъ отъ звѣроловства и охоты въ промышленномъ отношеніи, поэтому они такъ горячо и отстаивали свои права.

У Новгородцевъ строго опредѣлены были мѣста, гдѣ ихъ князья могли пользоваться ловлей дикихъ звѣрей и птицъ. Въ договорной грамотѣ Новгорода, заключенной въ 1265 г. съ в. к. Ярославомъ Ярославичемъ тверскимъ, поставлены условія, по грамотѣ отца его, именно: «А въ Русу княже ѣздити осень (для звѣроловства?), а лѣтъ не ѣздити, ѣздити на Озвадо (Взвядь) лѣтъ звѣри гонити. А свиньи (кабановъ) ти бити за 60 версть отъ города»; а въ договорѣ 1307—8 г. прибавлено: «а далъ кому куда угодно»³⁸. Князья выговаривали себѣ право на ловли птицъ и звѣрей на Двинской землѣ; по условію съ Новгородомъ, они посылали свои промышленныя ватаги къ Бѣлому морю и Сѣверному океану на Терскую и Печерскую сторону за рыбу, звѣремъ и птицею. Послѣ 1294 г. в. к. Андрей Александровичъ докончалъ съ Новымъ городомъ такимъ образомъ: «Ходити тремъ ватагамъ моимъ на море,

³⁷ Лавр. 25. Съ установленіемъ уроковъ лѣтописецъ связываетъ, кажется, не напрасно ловища Ольги. Урокомъ называется сборъ звѣрями въ пользу князя и епископа въ смоленской грамотѣ 1150 г. 1 Новг. 61.

³⁸ То же условіе повторено въ договорѣ 1326 г. «Свиньи ти, княже, гонити за 60 версть около города, и въ той 60 Новгородци гонити, докладая князя; а далъ куды кому угодно». Собр. грам. I, №№ 8, 10, 11, стр. 8—10.

а ватаманъ Ондрей критцкый, отдають съ погостовъ кормъ и подводы по пошлинѣ; а сынъ его Кузьма како пойдетъ съ моря съ потками съ данными по данничу пути, дадутъ ему корму и подводы по пошлинѣ съ погостовъ; а какъ пошло при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ, *не ходити на Терскую сторону Новгородцемъ*»³⁹.

Изъ этой и изъ другихъ грамотъ видно, что великіе князья присвоиваютъ себѣ исключительное право на промыслъ на Терской и Печерской сторонѣ, которыя уступили Новгородцы въ распоряженіе князей: «а какъ пошло при моемъ отцѣ, пишетъ в. к. Андрей, и при моемъ братѣ, не ходити на Терскую сторону Новгородцемъ.... А вы бояре двинскіе, оговаривается Иванъ Даниловичъ Калита, не вступайтесь въ гнѣздные потьки». Слѣд. Новгородцы и Двиняне промыслили ловлями на Сѣверѣ, и потому князья ограждали свои владѣнія отъ ихъ вмѣшательства. Часть ловлей, предоставленная на долю князей, оказывается небольшая: главный промыслъ звѣремъ и птицей оставался во владѣніи народа и частныхъ лицъ. Если бы у народа не существовало способовъ для промышленности ловлей птицъ и звѣрей, и если бы онъ дѣйствительно не занимался охотой, тогда были бы не мыслимы сборы съ него звѣрями, о которыхъ говорятъ древнѣйшіе памятники. Но такъ какъ однимъ изъ главныхъ промысловъ въ древней Руси, обогащавшихъ народъ, былъ промыслъ звѣремъ и птицей; по этому и общественный сборъ въ пользу князя въ древней Руси главнымъ образомъ состоялъ изъ шкуръ звѣрей. «Козары имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятчѣхъ, имаху по бѣлѣ и веверицѣ

³⁹Въ грамотѣ Ив. Д. Калиты (послѣ 1329 г.) читаемъ: «Се язъ в. к. пожаловалъ есмь сокольниковъ печерскихъ, кто ходитъ на Печеру, Жилу съ други (20 человекъ)... не надобѣ имъ ни которая дань, ни ко старостѣ имъ не тянути; и что у нихъ третники и наймиты, кто стражетъ на готовыхъ конѣхъ, а въ куняхъ (т. е. кто работаетъ на готовыхъ коняхъ, но за деньги), и тѣмъ не надобѣ никоторая дань, ни ко старостѣ имъ не тянути, ни биричь ихъ не поторгывать, (не вызывать ихъ чрезъ бирючей), не надобѣ ни кормъ, ни подводы... *занеже люди ти надобны*». Въ другой грамотѣ (послѣ 1329 г.) написано: «отъ в. к. отъ Ивана, отъ посадника Данила, отъ Тысяцкаго Авраама и отъ всего Новгорода къ двинскому посадику на Колмогоры и къ боярамъ двинскимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михаилу, а ходитъ на море въ двадцати человекъ. *А вы, бояре двинскіе, не вступайтесь въ звѣздные потки, ни въ мѣста*, а погость Кегрольскій Волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ, како то было при моихъ дядьяхъ, и при моемъ братѣ при

отъ дыма»; а Олегъ съ Древлянъ бралъ по черной кунѣ въ 883 г. По дарственной грамотѣ в. к. Владиміра (996 г.) дана кіевской Десятинной церкви «отъ всего княжа суда десятая векша»⁴⁰. А въ извѣстномъ уставѣ Всеволода о церковномъ судѣ (до 1136 г.) обычай собирать опредѣленныя доли оброка съ звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ считается очень древнимъ: «Уставъ, бывшій прежде насъ въ Русіи отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ, имати епископомъ десятину отъ даній, и отъ вирь, и отъ продажъ и отъ лова княжа, что входитъ въ дворъ княжъ отъ всего»⁴¹. Здѣсь сборъ, разумѣется, непременно съ частныхъ ловлей, какъ всякая княжеская дань. Налогъ, извѣстный подъ именемъ *ловчаго*, существовалъ не во всѣхъ мѣстахъ: нѣкоторые города и мѣстечки были свободны отъ него. Въ 1289 г. князь Мстиславъ «пріѣха въ Берестій и рече боярамъ своимъ: есть ли ловчій здѣ? они же рѣкоша: нетуть, господине, извѣка. Мстиславъ же рече: язъ пакъ уставливаю на нѣ ловчее, за ихъ коромолу»⁴². Потомъ князь расписалъ, сколько должно идти въ его пользу сбора натурой съ промысла земледѣльческаго, бортническаго и т. д. Тутъ *ловчее*, очевидно, составляетъ родъ налога съ звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ. Князья и духовенство въ своихъ жалованныхъ грамотахъ, освобождая народъ отъ различныхъ даней, упоминали о налогѣ съ промысла звѣроловствомъ; Василій Давыдовичъ князь ярославскій (до 1345) пожаловалъ людей Спасскаго монастыря въ городъ и въ селахъ, освободилъ ихъ отъ всѣхъ даней: «не надобѣ имъ ни которая дань, ни тамга, ни восмничее, ни бобровое.... А перевозъ и рѣки бобровые, а то

старѣшемъ; а Микифору не надобѣ вступатись ни во чтожь, ать ходитъ Микифоръ въ Михайловѣ ватазѣ». А. Арх. Э. I, №№ 1, 2 и 3.

⁴⁰Лавр. 8, 10. Доп. къ А. И. 1 № 1. Сборъ пушными звѣрями былъ личный и носилъ разнообразныя названія, напр. писчая бѣлка, новожонная куница, бобровое. Ист. рос. іер. VI, 229. А. Эксп. 1, № 15. А. Юрид. б. I стр. 90—91. Было также названіе сборщиковъ куничники, куноемчи.

⁴¹Пол. Собр. л. VI, 83. Въ 1150 г. смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ опредѣлилъ Еп. Мануилу по нѣскольку лисиць урока съ каждаго города: «се отъ Круля гривна урока, а 5 ногать за лисицу, а се ргъ Вержавля 2 гривны, а за 3 лисицы 40 кунѣ безъ ногаты. А у Торопчи урока 40 г. и 15 лисиць и 10 черныхъ кунѣ». Подъ 1257 г. Даніилъ послалъ боярина Косятина — Положишила къ Ятвагамъ, — онъ «пойма на нихъ дань черныя куны и бѣль сребро». Доп. къ А. И. 1, № 4. № 14. Ипат. 194.

⁴²Ипат. 224, 225.

по давной пошлинѣ»⁴³. Владѣя на правѣ собственности звѣриными и птичьими ловлями, частныя лица покупали и продавали земли со всѣми угодыми, какъ-то: бобровыми гонами, перевѣсами, съ путиками, лѣсомъ и проч., и эти угодыя выставляются въ числѣ достоинствъ поземельнаго владѣнія. Въ двинскихъ купчихъ (около 1350 г.) встрѣчаются въ числѣ угодій ловища всякія купленной земли, перевѣсища: «на землѣ орамой (въ Юрмоли) пятери гонѣ, а въ заливьи два перевѣсища, а въ рѣки 4 часть, а на песку въ тонѣ 4 часть.... Четыре лоскуты на Юрмоли земли, у перевѣсищахъ, въ тонѣхъ и въ ручѣхъ». Въ половинѣ XIV стол. Михаилъ Вахрамѣевичъ, который означенъ послухомъ въ купчей около 1350 г., купилъ у Малой Юрьи рѣки съ устья и до верховья два жеребья «и съ сѣнными наволоки и съ бобровыми ловищи и съ полѣшими лѣсами»⁴⁴. Инородцы также наравнѣ съ русскими промышляли звѣремъ и птицей, которые составляли ихъ пищу и предметъ торговли⁴⁵.

Такъ какъ ловля птицъ и звѣрей восходила на степень промышленности народной, то законъ ограждалъ частную собственность ловцовъ отъ злоупотребленій неблагонамѣренныхъ людей. Такъ въ Русской Правдѣ, приписываемой Изяславу (1054 г.), постановлено: «Аже перетнетъ вервь въ перевѣсѣ, то 3 гривны, а вервь гривна кунъ. Аже кто украдетъ въ чужой перевѣси песь или соколь или ястребъ, а продаже 3 гривны». Точно также если приготовлено было мѣсто для ловли птицъ въ лѣсу и воръ кралъ сѣть, то штрафъ назначался на вервь или общину: «Аже будетъ раз-

⁴³Ист. Рос. Іерарх. VI, 229—231.

⁴⁴ А. Юрид. № 71, XVIII, XIX, XXI. Путики — дорожки къ силкамъ. Обл. Сл. 184.

⁴⁵Югра и Ятвяги давала дань мѣхами, I Новг. 21. Ипат. 291. О Пермь-кахъ Византійскіе писатели говорятъ, что они преимущественно промышляли звѣриной ловлей. Изв. о Россяхъ, Штриттера, III, стр. 146. Жмудины писали въ грамотѣ 1399 года, что рыцари крестоносцы не давали ходу ихъ хозяйственной дѣятельности. Всѣ плоды земли нашей, говорили они, и улья пчелиныя рыцари у насъ забрали; не даютъ намъ ни звѣря бить, ни рыбы ловить, ни торговати съ сосѣдьми» Ист. Рос. съ древнѣйш. врем. Соловьева VI, 39. Плано Карпини пишетъ (1245 г.) о Самоѣдахъ, что они занимались звѣроловствомъ, а шалаши свои и одежду дѣлали только изъ звѣриныхъ кожъ. Собр. Путеш. къ Татар. Языкова Спб. 1825 г. стр. 159. Лопари и Финны еще въ IX в. платили подати шкурами кунницъ, оленей, медвѣдей, выдръ, перьями птицъ, кожами тюленьими и китовыми. Обор. Лѣтоп. Нестора. Буткова, Спб. 1840 г. стр. 5.

сѣчена земля, или на земли знаменіе, имъ же ловлено или сѣтъ, то по верви искати себѣ татя, либо платити продажу»; за кражу бобра назначено 12 гр. продажи ⁴⁶.

Такимъ образомъ звѣрей и птицъ въ древней Руси было громадное количество; ловли принадлежали какъ князьямъ и духовенству, такъ и частнымъ лицамъ; охота за звѣремъ и птицей составляла значительную отрасль промышленности нашихъ предковъ, служила средствомъ продовольствія народа и обогащала князей и монастыри.

2. РЫБОЛОВСТВО.

Русскіе употребляли въ пищу рыбу еще при Олегѣ, который договорился, чтобы Греки, приходящимъ изъ Руси гостямъ, давали хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы и овощъ; св. Владиміръ велѣлъ возить по городу для бѣдныхъ, между другими съѣстными припасами, и рыбу; въ рассказѣ о Волхвахъ повѣствуется, что они вынимали у женщинъ жито, медь, рыбу, что служило продовольствіемъ народа: «Нарицаху лучшіѣ жены, глаголюща яко си жито держить, а си медь, а си рыбу, а си скору»⁴⁷. Слѣдовательно потребление рыбы и ловля ея на Руси существовали съ самыхъ древнихъ временъ. По принятіи Христіанства народъ обязанъ былъ поститься большую часть года, но есть извѣстія, что онъ и въ XII стол. позволялъ себѣ по прежнему ѣсть мясо въ постные дни, за что преслѣдовало его духовенство; также нѣкоторые князья добивались, чтобъ имъ духовенство разрѣшило ѣсть скоромное въ посты, — и вообще въ XII в. шли самые жаркіе споры о постахъ. Эта привычка къ мясной пищѣ показываетъ, что въ древнее время болѣе были расположены къ мяснымъ кушаньямъ, чѣмъ къ рыбнымъ. Но во всякомъ случаѣ трудно отвѣчать положительно, усили-

⁴⁶ Рус. Пр. III, 80, 81, 92; II, 63. Синод. спис. въ Рус. Достоп. I, 54. Въ 1444 г. старожилъ Василій Микулиничъ далъ отъ себя показаніе, что онъ помнитъ, какъ при Витовтѣ Брушаны отбывали свои повинности; а о суды межа, головшина, о соколье гнѣздо, о бобры зъеремя — а то суживали намѣстники. А. Зап. Рос. I, № 22. *Зеремяны* — жилья бобровъ. А. Зап. Р. I, № 147.

⁴⁷ Лавр. 54, 75.

лось ли употребление рыбной пищи, а слѣдовательно и рыбный промыслъ, съ установленіемъ постовъ.

Рыболовный промыслъ на Руси производился преимущественно въ большихъ рѣкахъ и озерахъ. Рыбныя ловли в. к. Ольги находились по Днѣпру и по Деснѣ и по всей, въ то время заселенной, русской землѣ⁴⁸. Въ половинѣ XII в. упоминаются рыболовы галичскіе; въ томъ же столѣтіи занимались рыбной ловлей въ Волховѣ, на Бѣлоозерѣ, на Ловати и въ торопецкой волости⁴⁹. Въ концѣ XIII стол. ходили ватаги на рыбные промыслы на Бѣлое море и на Терскую сторону. Въ то же время шла рыбная ловля въ озерѣ Неро и въ Ладогѣ, въ XIV в. на Наровѣ, на Двинѣ, въ Волгѣ, Сурѣ и Курмышскихъ озерахъ. Въ Поморьи ловили рыбу въ рѣкахъ Малой Юрьи, Сярти, Ижмѣ и другихъ⁵⁰. Можно прямо сказать, что до XV стол. во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ производилась ловля рыбы, куда только успѣла проникнуть колонизація. Объ обилии рыбы, водившейся въ рѣкахъ и озерахъ, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Въ житіи Антонія Римлянина говорится, что рыболовы послушали преподобнаго, «звергоша мрежи своя въ р. Волховъ и извлекоша на брегъ множество великихъ рыбъ, едва не проторжеса мрежа; яко николи же тако яша». Очень замѣчательно было явленіе въ Новгородѣ въ 1353 г., которое показалось лѣтописцу чудомъ, «что новгородскіе людіе рыбы руками имаша у брега, сколько кому надобѣ»⁵¹.

⁴⁸Лавр. 25. Корсуняне ловили рыбу въ устьѣ днѣпровскомъ еще въ X стол. Въ договорѣ Игоря съ Византіей 945 г. Греки ограждали безопасность Корсунцевъ: «Аще обрящеть въ вустыя Днѣпровскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща не творять имъ зла никакоже». Лавр. 22. Можетъ быть, здѣсь и русскіе рыболовы сталкивались съ корсунскими.

⁴⁹Ипат. 83—84. А. И. I, № 4. Изв. А. Н. VIII, 354.

⁵⁰А. Арх. Э., № 1. Прав. Собес. 1858 г. кн. 3. Собр. грам. I, № 1, А. Эксп. I, № 2. Ист. Гос. Рос. V, пр. 122. Въ Наровѣ въ 1323 г. «избиша Нѣмци Псковичъ на миру, и гость въ езерѣ, и ловець въ Наровѣ». I Пск, 184. А. Экс. I, № 12. А. Юрид. № 71, XXI, № 109, III. Рыболовствомъ занимались въ озерахъ и наволокахъ. *Наволокомъ* называется мысъ или полуостровъ, поросшій густыми кустарниками и богатый озерами. Акад. Слов. IV. 235. Въ 1402 г. Олегъ Ивановичъ Рязанскій далъ Солотчинскому монастырю Савицкій островъ и съ рыбною ловлею и озеромъ Тишью. А. И. I. стр. 23.

⁵¹По позд. списку. Прав. Собес. 1858 г. кн. 5. Въ житіи Царевича Петра Оржынского, составленіе котораго относятъ къ 1462—7 г. и самый фактъ къ концу XIII стол. сказано: «ловцемъ ихъ (т. е. потомковъ Петра) задѣвахутца рыбы паче градскихъ ловцевъ; аще бо играя петровстїи ловцы не перестануть

Можно поэтому думать, что рыбы въ рѣкахъ и озерахъ древней Руси было множество.

По древнимъ памятникамъ (до XV в.) нельзя опредѣлить, какіе сорта рыбы ловились и предпочитались встарину, какіе шли въ торговлю; можно только сказать, что ловля осетровъ была распространена и ихъ цѣнили дорого сравнительно съ другой рыбой⁵².

Назваяя рыболовныхъ снастей въ языкѣ сохранились слѣдующія: ѣзь или коль, сѣжи, мрежа — мережа, нава — неводъ, поплавной неводъ, сѣти, дѣли, кереводы, бредень — бредникъ, уда — удица, лукота. Всѣ поименованныя орудія дѣйствительно были въ употребленіи у нашихъ предковъ, хотя нѣкоторыя изъ этихъ названій означаютъ одинъ и тотъ же предметъ. Самый распространенный способъ рыбной ловли былъ посредствомъ ѣза или кола. Ёзь значитъ перегородка изъ прутьевъ или кольевъ, дѣлаемая чрезъ рѣчку и имѣющая отверстіе для верши или кошеля, въ который заходитъ рыба⁵³. Въ вятской губ. и доселѣ иногда во время зимы ус-

ловити, то озеро наше будетъ пусто, они бо вся рыбу поймажу». По позд. списку. Прав. Собес. 1858 г. кн. 3, стран. 310. III Новг. 228. Ник. III, 204. О Днѣпрѣ, Донѣ, Яикѣ Карпини пишетъ: *Naes flumina sunt piscibus valde plaena, maxime Volga.*» Путеш. къ Татар. Языкова 18—19.

⁵²Даже въ древнемъ языкѣ почти не сохранилось названій разнаго рода рыбы; упоминается только *король* или карпъ *карась*, *линь*. *Молиць* кажется употреблено для означенія мелкой рыбы разнаго сорта. Обл. Слов. сдл. моль Ист. Госуд. Рос. II, пр. 255. Ник. I, 156. Въ былинѣ такъ изображается древнее рыболовство:

И будетъ во градѣ Кіевѣ
Со своею дружиною со доброю,
Скажетъ Вольга сударь Буслаевичъ:
Возьмите топоры древо-рубные,
Стройте судёнышко дубовое,
Вяжите путевья шелковья,
Выѣзжайте вы на сине море,
Ловите рыбу семжинку и бѣлужинку,
Щученьку и плотиченьку,
И дорогую рыбку осетринку,
И ловите по три дни, и по три ночи.

(Пѣсни, собранные Рыбниковымъ I, стр. 3.)

⁵³Какъ дѣлался встарину ѣзь, можно видѣть изъ того, что старцы Кирило-Бѣлозерскаго монастыря въ XVII стол. писали въ расходной книгѣ: «А Уломцы крестьяне дѣлаютъ ѣзь Пшатрець: сперва высѣкутъ засовъ и вывезутъ, даютъ имъ по хлѣбу, осмина толокна; и забьютъ коль и засуютъ засовъ, и даютъ имъ по хлѣбу же. Да Уломцамъ даютъ за ужища за ѣзовые по хлѣбу на выть да по осминѣ толокна, а мастеру ѣзовому хлѣбъ братской шестеро-

троиваютъ ѣзь такимъ образомъ: набиваютъ кольевъ попе- регъ рѣки и переплетаютъ ихъ хворостомъ; въ серединѣ ос- тавляютъ пространство аршина въ два, тоже окруженное загородкой, въ которую опускаютъ большое рѣшето, спле- тенное изъ хвороста, кладутъ въ него нѣсколько каменьевъ, чтобы оно упало на дно. Въ этомъ отверстіи протягиваютъ нѣсколько снурковъ, и отъ нихъ дѣлается приводъ къ ко- локольчику: когда рыба идетъ въ свободное пространство, то зацѣпляется за снурокъ и производитъ звонъ, а сама попадаетъ въ рѣшето, которое тотчасъ приподнимаютъ вверхъ и достаютъ рыбу. Въ уставной грамотѣ 1391 г. митрополита Кипріяна Константиновскому монастырю высчитываются обя- занности крестьянъ, и между прочимъ выставляется, что имъ слѣдуетъ на монастырь «ѣзь бити и вешней и зим- ней... на неводъ ходити, пруды прудити, а востоки имъ за- бивати... сѣжи и дѣли неводные наряжаютъ. Такъ пошло изстари ^{5 4}». Слѣдовательно ѣзь бывалъ весенній и осен- ній.

Ловили рыбу также обыкновенными неводами и поплав- ными. Такъ въ купчей XIV или XV стол. сказано: «По Тайнокурѣ и по Маймаксы пожни и съ *поплавными не- водами*, рыба ловити на Осиновѣ наволокъ, до Соломбалы рѣки» ^{5 5}. Въ небольшихъ рѣкахъ ловили рыбу *бредниками*, были въ употребленіи и *удочки*. Въ житіи Кирилла Бѣло- зерскаго (ум. 1427 г.) объ ученикѣ его Германѣ разска-

вой; а въ осень вымутъ коль и засовъ... На Звонскомъ ѣзу дѣлати Каргобоц- кимъ плотникамъ шти челоукомъ, звонскимъ крестьяномъ 4 челоукомъ» Временникъ XXII, смѣсь, 14, 19.

⁵⁴А. Эксп. I, № 11. Въ костромской губ. *сѣжей* называется ѣзь. Обл. Слов. 224. Во владимірской губ. подъ именемъ *дѣли* разумѣютъ вообще сѣть, а въ томской — мережу отъ 12 до 20 сажень длиною. Обл. Слов. стр. 53. О сло- вахъ мережа и нѣрша см. Сынъ Отеч. и Сѣвер. Архивъ 1830 г. № 13, стр. 26. По показанію старожила Василя Микулинича послѣ 1444 г. Брушаны обя- заны были при Витовтѣ ѣзь бити въ пользу короля: «На Уючи ѣзь забива- ютъ — старина жъ; а Варейнинахъ не бывало, то имъ новина». А. Юж. и Зап. Р. I, № 23.

⁵⁵А. Юрид. № 71. А. Южн. и Зап. Рос. I, № 23. *Поплавной* въ Сибири называется сѣть, закинутая по теченію воды (Обл. Сл. стр. 200). Въ мезен. уѣздѣ Арх. губ. *поплавнемъ* называютъ неводъ, употребляемый для ловли сем- ги; а *попловомъ* — сѣть, которою ловятъ семгу съ карбаса (Обл. Сл. стр. 170). Въ олонецкой губерніи *кереводами* или *керегодами* означаются сѣти длиною до 60 сажень. Обл. Сл. 79. Сл. И. И. Срезневскаго.

зывается, что онъ при началѣ монастыря (осн. 1390 г.) всегда ловилъ много рыбъ къ утѣшенію братіи; «и которую рыбу повелѣваше блаженный ловити, и тую ловяше, ничѣмъ же инѣмъ, токмо удицею и отъ сея довольно бѣше всѣмъ братіямъ къ утѣшенію, тогда бо неведомъ не ловаху, точію егда праздникъ Успенія Пречистая прихожаше... сѣи убо Германъ трудолюбивъ бѣше — дивитися и похваляти: въ день бо тружаяся о ловитвѣ, ночью моляшеся ⁵⁶».

Владѣніе водами и рыбными ловлями соединилось съ поземельнымъ владѣніемъ. Князья имѣли свои ловли и своихъ ловцовъ, которые иазывались ѣзовниками и осетръниками; они посылали на промыслъ рыбный цѣлыя ватаги, которыми завѣдывали ватаманы. Въ договорахъ Новгорода съ в. князьями заключены условія, гдѣ и когда они вправѣ ловить рыбу; въ 1265 г. съ тверскимъ кн. Ярославомъ Ярославичемъ постановлено: «ѣхати ти въ Русу на третью зиму, а въ Ладогу, княже, ѣхатина 3 лѣто. А осетрънику твоѣму ѣздити въ Ладогу по отца твоего грамотѣ». Въ 1294 г. или послѣ в. к. Андрей въ договорѣ съ Новгородцами выговорилъ себѣ право посылать 3 ватаги на море на промыслы и право на полученіе съ погостовъ корма и подводъ для ватагъ его, чтобы Новгородцы не ходили на Терскую сторону, для промысловъ, какъ было при отцѣ его и при братѣ. Точно также въ 1328—40 г. Иванъ Даниловичъ писалъ на Холмогоры двинскому посаднику и боярамъ: Печерской стороны Михаилу ходить на море 20 человекамъ, а двинскимъ боярамъ не вступаться. Въ своемъ завѣщаніи 1389 г. в. к. Димитрій Ивановичъ благословляетъ сына куплей отца своего «Бѣлымъ озеромъ со всѣми волостями и Вольскимъ съ Шаготью и Милолюбскій Ёзь» ⁵⁷ Изъ это-

⁵⁶Доп. къ А. И. I, № 4. Ркп. Рум. Муз. XVI или XVII ст. № 152, л. 65. Лукота значитъ тоже что удочка и происходитъ отъ слова лукъ, изгибъ. При древнемъ устройствѣ судовъ, рыбная ловля не всегда была безопасна, какъ можно судить по слѣдующему случаю: «Нѣкогда пославшу св. Кирилу на озеро рыбъ ловити, и тѣмъ ловцемъ отплувшемъ и посреди озера бывшимъ, бысть буря велія въ озерѣ и волны паче превосхождаху и возвышахуся смертію претяше». Ловцы отчаялись живота. Нѣкій же человекъ Фроль именемъ, стоя тогда на берегу озера, зря бѣду и погыбель ловцемъ, сказуетъ святому — и ихъ спасли. Ркп. Рум. Муз., № 152 л. 71.

⁵⁷Собр. грам. I № 1 и 2. Допол. къ А. И. I, № 2, А. Эксп. I, № 1 и 2. Собр. грам. I, № 34, стр. 59. Въ началѣ XV в. княжескіе рыболовы уже составляли от-

го видно, что у князей были собственные опредѣленные ловли, присвоенныя имъ по условію съ народомъ, или приобрѣтенныя покупкой, и рыбный промыслъ первоначально не былъ регаліей ⁵⁸.

Такъ какъ въ монастыряхъ запрещено было употребленіе мяса, то чернецы особенно дорожили рыбными ловлями и старались приобрѣтать ихъ; а частныя лица и князья считали своею святою обязанностью надѣлать монастыри водами. Въ церковномъ уставѣ приписывается пожалованье рыбныхъ ловлей духовенству св. Владиміру и его потомкамъ: «Земли, борти, озера, рѣкы, волости дали со всѣми прибытки». Еще въ XII стол. препод. Антоній купилъ на рѣкѣ Волховѣ «рыбную ловитву на потребу монастырю». Всеволодъ далъ Юрьеву монастырю 1248 г. ловища на Ловати ⁵⁹. Въ 1192—1207 г. препод. Варлаамъ отказалъ Хутынскому монастырю ловища рыбныя въ Волховскомъ селѣ, «на Волховци коле», въ другомъ селѣ на Слудици ловища ⁶⁰. Въ 1393 г. Спасскому и Благовѣ-

дѣльныя деревни; во время своихъ промысловъ они имѣли право брать крестьянъ на подмогу. А. Экспед. I, №№ 22 и 43. Ист. финанс. учр. Рос. Толстаго, Спб. 1848 г. стр. 216. Въ жалов. грам. 1410—1417 г. Благовѣщ. нижегор. монастарю написано: «Ни становщики, ни ѣзвники не ездятъ ни почто, ни ѣзу имъ ни бити, въ монастырскихъ селахъ» А. Эксп. I, № 17, стр. 13.

⁵⁸Розыск. о финанс. древ. Рос. Гагемейстера, 66, 79. Въ былинѣ весьма хорошо изображается неопредѣленность владѣнія промышленными угодьями въ древнее время, такъ что и княжескіе участки были не безопасны отъ наѣздовъ дружинниковъ. Рыболовые охотники княжескіе жалуются:

Свѣтъ, Государь, ты Владиміръ князь!
Ѣздили мы по рѣкамъ, по озерамъ,
На твои щаски княжецецкія,
Ничего мы не поимывали —
Нашли мы людей; есть молодцовъ
За триста и за пять сотъ,
Называются дружиною Чуриловою.
Всю они бѣлую рыбицу повыловили,
Щуки, караси повыловили жъ
И мелкую рыбицу повыдавали.
Намъ въ томъ, государь, добычи нѣтъ,
Тебѣ, государю, приносу нѣтъ.

Древн. Рос. Стих. 157.

⁵⁹П. С. Лѣт. VI, 83—4. Истор. Рос. Іер. III, 123. Изв. А. Н. VIII, V, 354. Ник. IV, 60, 63.

⁶⁰Доп. къ А. И. I, № 5. Въ лѣтописи Воскресенскаго солигаличскаго монастыря, составленной на основаніи древней сгорѣвшей, разсказывается, что князь галицкій Ѳеодоръ Семеновичъ (ум. 1341 г.) построилъ церковь и монастырь въ Солигаличѣ, «и окрестъ монастыря того давалъ князь Ѳеодоръ

щенскому монастырямъ нижегородскимъ пожалованы рыбныя ловли по р. Сурѣ и озера — Пашково съ истокомъ, Саларево, Плоское, Сосновское, Долгое, *роздerti* съ истокомъ, Мягкое и всѣ озера отъ рѣчки Курмышки внизъ Сурою источные, и глухіе, роздerti и *заводи*, пески съ падучими рѣками, бобровые гоны, стрезень по рѣку Волгу ⁶¹. Въ 1399 г. полоцкій в. к. Онуфрій далъ полоцкому Предтеченскому монастырю на Сомници земли съ бортью и между прочимъ на р. Лиснѣ ѣзь и устье ⁶². Русскіе подвижники старались поставлять монастыри всегда при рѣкахъ и въ мѣстахъ дѣвственныхъ и лѣсистыхъ, гдѣ было бы рыбное продовольствіе для иноковъ; такъ, напримѣръ, въ житіи Кирила Бѣлозерскаго замѣчено: «Мѣсто, идѣже св. Кирилъ вселися (въ 1390 г.) боръ бяше велій и чаша, и никомужь ту отъ челоуѣка живущу, мѣсто убо мало и кругло, но зѣло красно, всюду яко стѣною окружено водами». Бѣлозерскій монастырь имѣлъ съ самага основанія богатыя рыбныя ловли, которыя давали ему князья. Князь Бѣлозерскій

села свои любимыя и волости и во иныхъ вотчинахъ покупалъ для монастыря того удѣлы. И далъ князь Ѳеодоръ Семеновичъ Чудскаго озера (чухломскаго вѣроятно) двѣ трети да Галичскаго озера четверть и во всѣхъ рѣкахъ рыбныя ловли и грамоты подавалъ тарханныя и братіи множество во всемъ изобиліе подалъ». Ркп. Публичн. Спб. Библ. въ листъ, отд. I, Q. № 418. Рязанскіе князья также надѣляли Ольговъ монастырь озерами. А. И. I, № 2.

⁶¹ А. Эксп. I, № 12. Заводью называется тихое мѣсто въ рѣкѣ, иногда заливъ; а также родъ забора въ рѣкѣ, у котораго ловятъ рыбу. Обл. Сл. 53, 60. Стрезень есть глубокое мѣсто въ рѣкѣ, фарватерь. Обл. Сл. 217. Всеволодь, 1213 г., создалъ монастырь «и всѣмъ удоволи — и селы, и бортми, и озеры и реками и многимъ имѣніемъ удоволи». Ник. II, 313.

⁶² А. Запад. Рос. I, № 16. Въ кормовой книгѣ 1643 г. сказано: «Даль Готсударъ в. к. Дмитрій Ивановичъ Донской Преч. Богородицы въ домъ на Симоново воды на Волзѣ, ниже Новгорода, Еллинскіе да Лелоховскіе съ озеры и съ пески и съ заводьми и съ подвальи... Даль в. к. Василій Димитріевичъ въ Ржевскомъ у. слободку Рожекъ съ деревнями и съ озеры и со всѣми угоды, а въ церковь во имя святаго Чудотворца Николая, да ѣзь на рѣкѣ Селижаровѣ, да съ своихъ, Государевыхъ волостей далъ въ монастырь оброку рыбы со Вселуцкіе волости 400 костоголова, да съ Кличенскіе волости 400 же костоголова на всякъ годъ по своей душѣ и своемъ братѣ по князѣ Константинѣ Димитріевичѣ, инокѣ Кассіанѣ на поминокъ». Ист. Гос. Рос. V пр. 122. Очевидно, въ кормовую книгу эти свѣдѣнія занесены изъ древнихъ грамотъ; тѣмъ это вѣроятнѣе, что въ лѣтописи находится прямое указаніе, что Донской дѣйствительно раздавалъ села и озера и нивы монастырямъ послѣ битвы съ Мамаемъ. Никон. Лѣт. IV, 227—228. Другія лица тоже раздавали монастырямъ въ это время промышленныя угоды. Тамъ же, стр. 63, 126, 230.

Андрей «домы великіе и озера къ той обители приложи»⁶³. Въ монастырскихъ владѣніяхъ были свои отдѣльные рыболовы⁶⁴. Духовенство старалось оградить свои поземельныя владѣнія и рыбныя ловли отъ вмѣшательства народа и князей. Митрополитъ Кипріанъ писалъ новгородскому архіепископу Іоанну: «А никто бы не смѣлъ вступатися въ церковныя пошлыны, ни въ земли, ни въ воду, блюлся бы казни святыхъ правилъ»⁶⁵.

Кто владѣлъ землей, тому принадлежали и рыбныя ловли, находящіяся на этой землѣ. Покупающій ловли отдѣлялъ ихъ границею отъ другихъ и имѣлъ купчія грамоты въ предупрежденіе спора. Антоній «при великой рѣцѣ Волховѣ рыбную ловитву купи на потребу монастырю и межинами отмежавъ, и письму вдавъ и въ духовную свою грамоту написавъ»⁶⁶.

Въ житіи Петра Ордынскаго говорится: «правнуцы же стараго князя глаголаша Юрью: слышахомъ исперва, еже дѣдъ вашъ грамоты взя у прародитель нашихъ на мѣсто монастыря вашего и рубежи землямъ его, а озеро есть наше: грамоты нанъ невзясте, да уже не ловятъ ловцы». Но Юрій, внукъ Петра, пошелъ въ Орду, — и посоль присудилъ ему ловить въ озерѣ, сказавъ: «снять воды съ земли нельзя, какъ землямъ есть купля, такъ и водамъ» и далъ грамоту съ золотой печатью⁶⁷.

Въ древней Руси рыбная ловля была отдѣльной отраслью промышленности и она занимала много рукъ, такъ что

⁶³Ркп. Рум. Муз. № 152, л. 57, 58. Супруга Бѣлозерскаго князя Андрея княгиня Аграфена была милостива до монастыря: «Хотяше братію учредити рыбными снѣдymi, но святой не повелѣ рыбъ ясти: бяше бо постъ великій... княгиня постное учредила. Приходящихъ въ монастырь кормили рыбой и давали на дорогу, какъ двумъ боярамъ, посланнымъ отъ князя Бѣлевскаго Михаила и княгини Марьи.

⁶⁴Въ житіи Варлаама Хутынскаго расказывается такой случай: «празднику приспѣвшу св. Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, устроенные же на службу рыболовы принесоша рыбъ много, осетръ же великій хотяху утаити, святой же разумѣвъ украденную отъ нихъ рыбу, обличи ихъ лукавство они же не смѣюще ничтоже отвѣщати ему, спознавши согрѣшеніе свое, и такъ вскорѣ и ту сокровенную рыбу принесше прощенія пропіаху». Ркп. Рум. Муз. № 160, л. 48.

⁶⁵А. И. I, № 7, стр. 17.

⁶⁶Ист. Рос. Іер. III, 123.

⁶⁷Прав. Собес. 1859 г. кн. 3.

образовался определенный класс рыболовов. В 1159 г. Берладникъ съ Половцами пакостилъ рыболовамъ галичскимъ. В Новгородѣ также существовали особые рыбные промышленники-рыболовы, что подтверждаетъ разсказъ лѣтописца о бояринѣ Божинѣ Данилѣ; въ 1418 г. Новгородцы сбросили его съ моста въ Волховъ, «нѣкто же Людинъ, Личковъ сынъ, хотяше ему добра, въсхыти его въ челнъ; и народъ възъярився на того рыбака, домъ его разграбиша»⁶⁸. Положимъ, этотъ случай былъ въ началѣ XV стол. и на основаніи его мудрено судить о XIV стол.; но изъ житія Антонія ясно видно, что рыбные промышленники составляли въ Новгородѣ отдѣльный разрядъ еще въ XII стол. Изъ этого видно, что рыбными ловлями владѣли не одни князья и духовенство, но и народъ и частныя лица имѣли ихъ въ своемъ распоряженіи. Если изъ уцѣлѣвшихъ грамотъ извѣстно, что Новгородцы давали права князьямъ посылать свои ватаги къ Сѣверному океану и Бѣлому морю, то основательно можно предположить, что ватаги самихъ Новгородцевъ ходили къ морю въ несравненно большемъ количествѣ. Новгородцы въ отношеніяхъ къ князьямъ вездѣ выдерживали себя: охотиться имъ они позволяли на пространствѣ 60 верстъ отъ Новгорода, а далѣе кому угодно. Можно думать, что и въ рыбныхъ промыслахъ сѣверныхъ было тоже самое, или что нибудь похожее на это правило. Предоставляя князю исключительное право на Терскую сторону, они промысляли на берегу сѣвернаго океана въ другихъ мѣстахъ. Опорой этого мнѣнія отчасти можетъ служить существованіе рыбной промышленности на Бѣломъ морѣ и на Соловецкомъ островѣ. О сѣверныхъ инородцахъ до XV стол. или до основанія Соловецкаго монастыря, Максимъ Грекъ засвидѣтельствовалъ, что они кормились между прочимъ «морскими рыбами, и елико кто находжаше, тѣмъ и куплю творяху»⁶⁹. Новгородскіе промышленники тоже посѣщали Соловецкій островъ до основанія тамъ монастыря и жили по цѣлому лѣту, хотя не рѣшался никто изъ нихъ основаться

⁶⁸ Ипат. 83. I. Новг. 107. Др. Рос. стих. 268—269.

⁶⁹ Прав. соб. 1859 г. кн. 6. Извѣстно, что Житіе Зосимы и Савватія составлено по запискамъ и преданіямъ Досидея ученика Савватіева. Рукоп. Сборн. Кирил. мон. въ Библ. Акад. Дух. XVI в. № 1490, л. 588.

на жительство ⁷⁰. Можно полагать, что въ Ледовитомъ океанѣ на печерской сторонѣ Новгородцы ловили моржей и тюленей; сало ихъ шло въ торговлю, а моржевые клыки, называемые рыбьими зубами, — для выдѣлки разныхъ вещей; они были очень цѣнны; объ нихъ выражаются народныя произведенія: «дорогъ рыбій зубъ».⁷¹

Вообще рѣки и озера принадлежали народу, который вправдѣ былъ промыслять въ нихъ рыболовствомъ, исключая угодій, составлявшихъ собственность частныхъ лицъ. Изъ новгородскихъ и двинскихъ актовъ XIV ст. видно, что земли продавались вмѣстѣ съ тонями и рыбными ловлями. Въ купчей ок. 1350 г. упоминаются при продажѣ земли *тони*, ловища ⁷². Здѣсь тони и прикупныя земли и ловища всякія куплены у попа, слѣдовательно рыбныя ловли, вмѣстѣ съ поземельною собственностью до XV стол., были въ распоряженіи частныхъ лицъ, такъ что ихъ можно было продать и отдать по завѣщанію. Во время моровой язвы 1352 г. въ Новгородѣ: «ови бо (изъ частныхъ лицъ) отъ богатства села даваху церквамъ святымъ и монастыремъ, друзии въ озерѣ ловища и *исады* ⁷³». Въ духовной грамотѣ новгородца Остафья (послѣ 1386 г.) означено: «А что дѣдина моя,

⁷⁰ Отъ XIV в. сохранилось много купчихъ, изъ которыхъ видно, что Новгородцы вели значительную промышленность на Бѣломъ морѣ, Двинѣ и въ Поморьи. А. Юрид. № 71. Зиновій Отенскій (+ 568 г) пишетъ, что на Соловѣ. Островъ въ прежнее время только оставались лѣтомъ «рыбныхъ ради ловить». Прав. Собес. 1859 г. кн. 10.

⁷¹ Древн. Рос. Стих. 3, 13. Еще у Арабскихъ писателей есть преданія, что съ сѣвера изъ земли Веси или Юры привозили въ Булгарь и оттуда въ Хорезмъ зубы неизвѣстнаго животнаго, которые походили на слоновую кость и покупались дорогою цѣною. Ж. М. Н. Пр. XLIX. Въ 1159 г. новгородскій князь дарилъ рыбыя зубы. Ипат. 86. Въ XV в. били моржей (*mors*) въ устьѣ Печеры ради прекрасныхъ зубовъ, которые называли *рыбій зубъ*; изъ нихъ дѣлали черенки къ ножамъ. Герберштейна, *Rezum Moscouit. comment.* 85. Н. И. Костомаровъ говоритъ, что съ сѣвера Новгородцы получали еще китовое и моржевое сало. Сѣверн.-Народопр. II, 220. См. Обор. Лѣт. Нест. 5. *Тюлень* — *phoca annulata* — въ древнее время назывался нерпа.

⁷² А. Запад. Рос. I, № 2. А. Юрид. № 71, IX, стр. 112, XVIII, стр. 114.

⁷³ IV Новг. 61. Никон. III, 196. *Исадомъ* называлось мѣсто высадки на берегъ, пристань. И. Г. Рос. III, пр. 178. IV, пр. 355. Слов. Ц. С. и Рус. яз. II, 134. Какъ *становищами*, такъ *исадами*, кромѣ пристани, означались рыбныя ловли или рыболовныя пристани по озерамъ и рѣкамъ. Лавр. 149. Ист. княж. Псковскаго, кн. I, стр. 28. Сынъ Отеч. 1830 г. № 12, 350. Времен. XVI, завѣщ. XIV в.

земля и вода за Волокомъ въ Шенкурѣ, а въ той землѣ мнѣ съ братомъ половина въ лѣсѣ, въ озерахъ, въ рѣчкахъ и ловищахъ, то сыну моему, по купнымъ грамотамъ и по володѣнью отца моего... Въ Мошковѣ болотѣ въ пожняхъ въ колци въ маломъ колцу мнѣ съ братомъ 8 часть». Владѣли иногда по участкамъ *сябрами* и каждый имѣлъ право продавать свою долю. Точно также ѣзъ или коль иногда принадлежалъ нѣсколькимъ владѣльцамъ вдругъ, они дѣлили пользование имъ по ночамъ, или полночамъ, а иногда покупали полночи.⁷⁴

Князья получали опредѣленную часть дохода съ рыбныхъ ловлей натурою; кромѣ того, въ числѣ разныхъ оброковъ, которые отбывали крестьяне въ пользу князей и духовенства, встрѣчается обязанность ихъ — ѣзъ бить и устраивать рыболовныя снасти. По смоленской грамотѣ 1150 г. еп. Мануилу у Торопчи дано урока — неводъ тре... ица и бредникъ⁷⁵. Монастырямъ и горожанамъ дозволялось ловить рыбу, подъ условіемъ взиманія съ невода для князя рыбы. Князескія рыболовы имѣли право въѣзжать въ села извѣстной области, и тамъ заниматься рыболовнымъ промысломъ. Когда же князья давали духовенству и приближеннымъ лицамъ эти села, то освобождали ихъ отъ даней съ рыбныхъ ловлей, давали льготу, чтобы ихъ рыболовы не ловили ры-

⁷⁴ А. Юрид. I, № 409, I. Въ половинѣ XIV в. упоминается Микулинъ ѣзъ, очевидно, принадлежащій частному лицу. А. Юрид. № 71, XXII, стр. 116. № 71, II, IV, V. По Псковской судной грамотѣ, право на владѣніе землею и водою опредѣлялось давностью владѣнія; если прежній владѣлецъ не изъявлялъ притязаній на спорную землю и воду въ продолженіе четырехъ или пяти лѣтъ, то эта недвижимая собственность оставалась за новымъ владѣльцемъ [Пск. Суд. гр. стр. 3]. Если четникъ или половникъ сбѣжить съ села, не дождавшись срока найма, то долженъ заплатить за недожитое время хозяину заработкомъ въ рыбномъ исадѣ (стр. 12). Срокъ договора между хозяиномъ и работникомъ положенъ былъ о Филиповѣ заговѣнѣ, и если хозяинъ отказывался работать въ другое время, то законъ все-таки присуждалъ ему условленную часть: «А запретя изорникъ, или огородникъ, или кочетникъ, отрока государева, ино ему правда дать; а государь не доискался четверти; или огордной части, или съ исады рыбной части» (стр. 12). Изъ этихъ словъ Псковской судной грамоты можно заключить, что половники, третьники, четники работали въ чужомъ исадѣ, получая условленную рыбную часть. Слово *ѣзъ* или *шабры* означаетъ сосѣда, соучастника. А. Э. I. № 92, стр. 70. А. Юр. № 2.

⁷⁵ Доп. къ А. И. I, № 4. Въ грамотѣ митроп. Кипріяна 1392 г., какъ мы выше видѣли, обозначены обязанности монастырскихъ крестьянъ, какъ-то: ѣзъ бить, на неводъ ходить, сѣжи и дѣли неводныя наряжать. А. Эксп. I, № 11.

бы въ водахъ отошедшихъ къ другимъ владѣльцамъ. «И рыболове мои в. князя не въ ѣзжаютъ въ монастырскія озера»⁷⁶. Все это приводитъ къ тому заключенію, что рыбный промыслъ распространенъ былъ въ народѣ и между частными лицами.

Рыболовство съ незапамятныхъ временъ существовало на Руси; часть рѣкъ и озеръ были въ распоряженіи князей и духовныхъ, которые собирали оброкъ рыбой съ своихъ ловлей, или посылали рыболововъ на промыслъ, но рядомъ съ ихъ владѣніями существовала у народа своя рыбная промышленность и былъ отдѣльный классъ частныхъ рыболововъ; кто владѣлъ землей, владѣлъ и водами, находящимися на ней, и слѣдовательно рыбный промыслъ встарину не былъ регаліей.

3. БОРТНИЧЕСТВО.

Бортью называется пустота, выдолбленная въ стоячемъ деревѣ для помѣщенія пчель, а *бортничествомъ* — пчельный промыслъ⁷⁷. Въ древнюю пору чернолѣсье отличалось отъ бортнаго ухажья, гдѣ водились дикія пчелы; бортныя земли или лѣса замѣняли нынѣшніе пчельники и пасеки. Бортники рубили дровяной и строевой лѣсъ на свои нужды и берегли старыя толстыя деревья, въ которыхъ были дупла, — выдалбливали сами въ нихъ новыя борти, ловили также въ своемъ участкѣ звѣрей. Чтобы никто не могъ присвоить бортное дерево, въ которомъ водились пчелы, или которое назначено для помѣщенія роя, бортники вырубали топоромъ или другимъ орудіемъ на нихъ особые знаки, *знамя*. Эти знамена были различны и носили свои особыя названія, напр.: знамя калита съ поясомъ, знамя четыре рубежи, знамя вилы и т. дал. Если кто рѣшался стесать съ дерева чужое знамя и поставить на немъ свое, т. е. *раззнаменать борть*, чтобъ присвоить ее себѣ, то за такой подлогъ долженъ былъ

⁷⁶ Въ 1402 г. Олегъ Ивановичъ Рязанскій пожаловалъ Солотчинскому монастырю Савицкій островъ съ озеромъ Тишью и писалъ въ грамотѣ; «А ловчане мои въ Тишь не въѣзжаютъ рыбу ловити ни которыми дѣль». А. И. I. № 14, стр. 23. А. Эксп. I, № 11.

⁷⁷ Корнесловъ Шимкевича I, 14.

платить 12 гривенъ штрафу, по уложенію Русской Правды 1054: «Аже раззнаменаеть борть, то 12 гривнѣ.... Аже борть подьтнетъ (срубить), то 3 гр. продажѣ, за дерево полгривны»⁷⁸.

Еще во времена язычества Русскіе занимались пчеловодствомъ, и бортныя ухажья упоминаются почти во всѣхъ областяхъ древней Руси, а если не говорится о бортяхъ, то — объ обилии или употребленіи меда, что прямо свидѣтельствуєтъ о существованіи бортнаго промысла. На этомъ основаніи можно заключить, что бортническій промыселъ находился въ псковскомъ и новгородскомъ краю, въ Ладогѣ и на Ловати, также въ московской, нижегородской и тверской областяхъ⁷⁹. Земли муромская и рязанская издавна славились промысломъ бортническимъ; въ смоленскомъ и полоцкомъ княжествѣ на витебскомъ рубежѣ и въ землѣ Ятвяговъ жители занимались пчелинымъ промысломъ⁸⁰. Области древлянская, кievская и галицкая изобиловали медомъ: изъ мѣстностей юго-западной Руси особенно знаменита была производствомъ меда Подолія; Длугошъ говоритъ, что Казимиръ отнялъ у татаръ (ок. 1352 г.) эту землю богатую медомъ и скотомъ⁸¹. До XIV в. незамѣтно, чтобы въ какой-нибудь изъ этихъ областей занимались искусственнымъ разведеніемъ пчелъ, только во XIV в. упоминаются въ юго-западной Руси пасеки, а въ сѣверо-восточной пчелы т. е. ульи. Такъ въ 1391—1428 г. Патрикѣй отказалъ Троицкому Сергіеву монастырю село Игнатъевское да *трои пчелы*⁸².

Были ли въ раннюю пору у князей собственныя бортныя

⁷⁸ А. Юрид. № № 53, 165, 172. Рус. Прав. II, 64; III, 82.

⁷⁹ Изв. Акад. Н. VIII, 354. Подъ 1427 г. въ лѣтописи отмѣчено: «того же лѣта Нѣмци убиша шесть четовѣкъ Опочанъ бортниковъ, убиша на нашей земли». I, Пск. 205. Собр. гр. I, № 1 стр. 32, 39. А. Юрид. б. I, № 63, V. А. Эксп. I, № 5. Въ Жмуди были бортники. Ист. Г. р. IV, пр. 266.

⁸⁰ А. И. I, № 2. Доп. къ А. И. I, № 4. А. З. Р. I, № 14. Мордва еще въ XIII в. славились своимъ богатствомъ, состоящимъ изъ меда и воска. Рубрикв. Чт. Общ. Ист. 1861 г. 3, IV, 174. Ист. гос. Рос IV, пр. 69 и текстъ.

⁸¹ Лавр. 25, 75. Ипат. 225. А. Запад. Рос. I, № 2. А. Юж. и Запад. Рос. I, № 1. Histor. lib. X. 150.

⁸² А. Юрид. б. I, № 82. А. Юж. и Запад. Рос. I, № 6. Въ грамотѣ Казимира 1361 г. подтверждено Ходку владѣть въ Червонной Руси нѣсколькими селами и съ бортьми и съ пчелами. Тамъ же № 1.

ухожья — на это нѣтъ прямыхъ указаній. Нельзя однакоже не принять во вниманіе, что в. к. Ольга занималась хозяйственными распоряженіями, установленіемъ уроковъ и опредѣленіемъ княжескихъ владѣній относительно рыбной ловли и охоты; по всей вѣроятности, она не упустила изъ виду важной отрасли промышленнаго владѣнія, каковы бортные лѣса. Въ Русской Правдѣ упоминаются княжи борти; въ XII в. есть ясныя указанія, что князья имѣли свои села, поземельныя и бортныя угодья, при которыхъ держали своихъ бортниковъ ⁸³. Въ XIV в. когда московскіе князья стремились къ увеличенію владѣній и дѣлали хозяйственныя примыслы и прикупы, право на владѣніе бортными землями и бортниками выражается опредѣленно. Въ своихъ завѣщаніяхъ они перечисляютъ съ точностію мѣстности, въ которыхъ находились бортныя ухожаи, и съ такой же точностію распредѣляютъ ихъ между своими дѣтьми, дѣлятъ на классы бортниковъ, которые находились въ ихъ владѣніяхъ; вообще князья обращали большое вниманіе на доходы медовые: можно думать, что они были значительны. Въ душевной грамотѣ в. к. Ивана Даниловича 1328 г. читаемъ: «А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленыхъ, которые въ которой росписи, то того», (т. е. въ чьей волости изъ сыновей) ⁸⁴. Въ духовной в. к. Ивана Ивановича 1356 г. отъ казано: «и что медь оброчный Васильцева стану и что отца моего купленые бортници подь вѣчныя варяхъ, и кони ставити по станамъ и по варямъ (медовымъ) и конюшій путь, то имъ все на трое» (дѣтямъ) ⁸⁵. В. к. Дмитрій Донской далъ дѣтямъ своимъ Замошскую слободу, Рузу, Угожь, Нестерье, Дмитріевскую слободу... селы и зъ бортники и съ оброчники. Такимъ образомъ у князей московскихъ были собственныя бортныя ухожья въ

⁸³ Изв. А. Н. VIII, V. 354. Доп. къ А. И. I, № 4.

⁸⁴ По договору в. к. Семена Ивановича 1341 г. съ братьями Иваномъ и Андреемъ, дѣлятся ва трое «бортници съ пере... (варами?)... ахъ, и Добрятинская борть». Въ духовной того же князя (1353 г.) написано завѣщаніе: «чимъ мя благословилъ отецъ мой князь великій, — Коломна съ волостми и съ селы и зъ бортью», Мажаескъ съ волостьми и съ селы и зъ бортью, — а то княгинѣ. Собр. грам. I, № 21 и 24, стр. 32, 37.

⁸⁵ Тамъ же № 25 и № 26. Въ грамотѣ И. Д. Калиты записано: А оброкомъ медовымъ городскимъ Васильцева вѣданья подѣлятся сынове мои. Собр. гр. I, № 21.

купленныхъ ими селахъ, были также купленные бортники, которые вели пчеловодство княжеское и варили на нихъ медъ. Бортными владѣніями и варями оброчными княжескими завѣдывали волостели и данщики: «А коли ны будетъ слати своихъ данщиковъ въ городъ и на вари, и тобѣ слати сънашими данщнки своего данщика, oprичъ Ростовця и Перемышля и Козлова броду, а что сберуть, а тому итти въ мою казну»⁸⁶.

Изъ этихъ распоряженій княжескихъ замѣтно, что кромѣ купленныхъ бортниковъ, были у нихъ оброчные. Бортныя земли князя отдавали изъ оброка, и желающіе садились въ лѣсу на житье, доставляя въ казну княжескую опредѣленное количество меду по условію. Такіе бортники причислялись къ вольнымъ людямъ, какъ охотники и рыболовы, какъ садовники и *делюи* (дѣльцы?). Въ духовномъ завѣщаніи Владиміра Андреевича 1410 г. объ нихъ говорится такъ: «Сына кн. Ивана Владиміровича благословляю на старѣйшей путь ему въ Москвѣ и въ станѣхъ, конюшей путь, бортници, садовници, псари, бобровники, бараши и дѣлюи. А тѣхъ бортниковъ.... или дѣлюевъ не всхочетъ жити на тѣхъ земляхъ, инъ земли лишень, поиди прочъ, а сами сыну кн. Ивану не надобѣ, на котораго грамоты полные не будетъ, а земли ихъ сыну кн. Ивану»⁸⁷. Это право перехода бортниковъ и псарей существовало и въ XIV стол., какъ можно заключить изъ выраженія договорной грамоты: «Боярамъ нашимъ и слугамъ *вольнымъ* воля»; а кто не станетъ жить — земля не ему⁸⁸. По духовной Ивана Даниловича, численныя людей блюли всѣ князя сообща, гдѣ бы они ни жили; значить они вольны были жить, гдѣ имъ любо, были

⁸⁶Собр. грам. I, № 30, стр. 51. Изъ завѣщанія Донскаго 1389 г. видно, что Коломна, Звенигородъ, Васильцево, Добрятино были съ бортью: «а бортници въ станѣхъ въ городскихъ» Раменейце съ бортники, тѣмъ сынове подѣлятся. Даю своей княгинѣ *свой промышль*, Скирменовскую слободу съ Шепковымъ, Смоляннымъ, съ Митяевскимъ починкомъ, и съ бортью, съ Вышегородскими бортники, Кропивну съ бортники съ Кропивенскими, Исьменскими, Гордошевскими и съ Рудскими, Желѣскова слободка зъ бортью». Въ духовной в. к. Василя Димитріевича 1406 г. уже отказанъ Курмышъ со всѣми сель» и зъ бортью и съ пути съ пошлинами.... и съ Алгашемъ». Слѣд. и до XV в. были тамъ княжескія бортныя ухожья. Тамъ же, № 34 стр. 58—60, № 39, стр. 73.

⁸⁷Тамъ же № 40 стр. 74, 76, 77, 79, 80, 81.

⁸⁸Собр. грам. № 33 и № 27, стр. 44 и 57.

слуги вольные: «численныхъ людей тяглыхъ, черныхъ, ординцевъ, дѣлюевъ блюсти съ одного», не покупать земли тяглыя и черныя ⁸⁹. Еще понятнѣе выражена эта мысль въ грамотѣ Донскаго, что слуги вольные, которые лишались земли при переходѣ, были тѣ же бортники, псари и дѣлюи, о которыхъ упомянуто такъ отчетливо въ грамотѣ 1410 г: «а ординцы и делюи, а тѣмъ знати своя служба, како то было при нашемъ отци, а земля ихъ не купити» ⁹⁰. Слѣдов. это тѣ же люди вольные, на которыхъ у князей не было полныхъ грамотъ, люди не купленные, не холопы, а оброчники, люди чистенные, которые обязаны были платить выходъ въ орду ⁹¹. Значить, оброчные бортники лично были свободны, а купленные не имѣли свободы.

Имѣя свои купленные бортные промыслы, получая доходъ медовый съ своихъ оброчниковъ, которые жили на ихъ земляхъ, князья кромѣ того получали дань медомъ съ народа еще во времена язычества. Древляне говорили въ 946 г. в. к. Ольгѣ о своей дани: «ради даемъ медомъ и скорою» ⁹². Въ 1289 г. в. к. Мстиславъ установилъ собирать дань съ разныхъ промысловъ, какіе были у Берестьянъ и между прочимъ «со ста по двѣ лукнѣ меду» ⁹³. Дань установленная Мстиславомъ, впослѣдствіи, кажется, называлась оброкомъ медовымъ. Въ 1361—5 г. тверскаго Отроча монастыря обители, которыя тянутъ къ нему, Воскресенье за Волгой, Богородица на Бо-

⁸⁹ Тамъ же № 23 и № 33, стр. 36 и 56.

⁹⁰ Тамъ же № 35 стр. 63.

⁹¹ Карамзинъ объясняетъ, что барашами и делюями именовались особеннаго рода наймиты, которымъ давались земли съ обязательствомъ платить господину оброкъ. Ист. Гос. Рос. V. пр. 210. Соловьевъ говоритъ: подъ именемъ делюевъ разумѣются всякаго рода ремесленники и промышленные люди поселенные на княжихъ земляхъ; ордынцами же называются плѣнники, выкупленные князьями въ орду и поселенные также на княжескихъ земляхъ. Ист. Рос. IV, стр. 227.

⁹² Лавр. 25. Когда Ольга пошла на Древлянъ, то велѣла сказать: «се уже иду къ вамъ да пристройте меды многи въ градѣ». Древляне, узнавъ о приближеніи княгини, «свезоша меды *многѣи зѣло*, взвариша». Лавр. 24. Думаютъ обыкновенно, что Древляне взварили меды для предполагаемаго пиршества на свадьбѣ Ольги, но естественнѣе, кажется, думать, что здѣсь варился медъ для того, чтобы заплатить дань ѣхавшей къ нимъ княгинѣ на перевары.

⁹³ Ипат. 225. Подъ именемъ *лукна*, по всей вѣроятности, разумѣется какъ дочка, или буракъ. Въ псковской губ. лукномъ называется корзина сплетеная изъ бересты. Обл. Сл. 106.

ру, Спась въ Зъзехъ, Воскресење и Богородица на Шешѣ, Богородица на Гостомлѣ освобождены отъ разныхъ пошлинъ и медаго ⁹⁴. Эти сборы и дани медовые необходимо предполагаютъ, что занятія бортничествомъ распространены были въ народѣ. Изъ псковской судной грамоты видно, что владѣли бортнымъ лѣсомъ сябрами, т. е. нѣсколько владѣльцевъ вмѣстѣ ⁹⁵. Извѣстно, что Новгородцы предоставляли право князьямъ брать оброкъ медовый въ опредѣленномъ мѣстѣ. Въ договорѣ ихъ съ княземъ тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 г. сдѣлано условіе, какъ и съ его отцемъ: «а въ Ладогу, княже, слати осетръникъ и медовара, по грамотѣ отца своего Ярослава» (до 1236 г.), варить медъ ⁹⁶. Оброчный медъ поступалъ въ княжескіе погреба, которые назывались *медушами*. Въ этихъ медушахъ сохранялось большое количество меда, такъ что князья могли угощать въ походахъ всю свою дружину медомъ. Въ погребахъ кievскаго князя Святослава въ 1146 г. находилось 500 берковецъ меду т. е. 5000 пудъ ⁹⁷. Эти факты ясно говорятъ о значительномъ развитіи народной промышленности бортничествомъ. Къ тому же заключенію приводитъ обзоръ законодательныхъ мѣръ относительно защиты владѣній бортническихъ отъ вмѣшательства произвола. Въ Русской Правдѣ постановлено за порубку бортнаго дерева брать штрафу 3 гривны, а за самое дерево полгривны: «оже пчелы выдереть, 3 гр. продажи, а за медъ, оже будутъ пчелы не лажены, то 10 кунъ, будетъ ли олѣкъ 5 кунъ». Въ случаѣ тяжбы полагались уроци судебниі «отъ бортноѣ земли 30 кунъ» ⁹⁸.

⁹⁴А. Экспед. I, № 5.

⁹⁵Изъ этой грамоты видно также, что бортныя ухожья отдѣлялись межами, когда они поступали отъ одного владѣльца къ другому; эти участки частныя лица продавали и имѣли на нихъ купчія грамоты, которыя обыкновенно давались продавцами покупателямъ. Въ случаѣ иска, тяжба рѣшалась по этимъ *купнымъ* грамотамъ. Пск. Суд. Гр. стр. 25.

⁹⁶Собр. гр. I, № 1. Варка меду была одною изъ важнѣйшихъ статей княжескихъ доходовъ; съ этого производства шелъ оброкъ медовый въ казну княжескую. Опредѣленные мѣста, гдѣ на князей варили оброчный медъ назывались *варями, переvarами*. Собр. гр. I, № 27, стр. 44. Ист. Гос. Рос. V, пр. 115.

⁹⁷I Новг. I. Ипат. 27. Лавр. 75.

⁹⁸Рус. Пр. II, 64; III, 82. Слово *олѣкъ* (Рус. др. II, 68) объясняется Вислицкимъ статутомъ 1347 г: «А кому дерево зрубить со пчелами, имѣть за

Законодательство этими правилами ограждало частную собственность, потому что борти составляли принадлежность всего народа, а не одних князей; на это есть указанія въ самой Русской Правдѣ: «А въ княжѣ борти 3 гривны любо пожгутъ, любо изудрутъ, а въ смерди 2 гривнѣ»⁹⁹. Слѣд. у народа съ раннихъ поръ были собственные бортные ужожаи.

Бортничествомъ занимался отдѣльный классъ промышленниковъ: это видно изъ житія Петра и Ѳевроніи муромскихъ, въ которомъ они называются *древолозами*. Отрокъ муромскаго князя Петра пришелъ въ село Ласково рязанской области; дѣвица Ѳевронья объяснила ему, что ея братъ «иде черезъ ноги внави зрѣти». т. е. добывать медъ по деревьямъ, приче́мъ необходимо смотрѣть внизъ, какъ бы не сорваться, потому что ея отецъ и братъ *древолозцы*¹⁰⁰. Есть извѣстія, что и въ юго-западной Руси тоже существовалъ отдѣльный классъ бортниковъ. Въ 1351 г. панъ Вяцеславъ Дмитровскій купилъ дворище съ землею у Скибича и въ грамотѣ старосты галицкаго свѣдцами были бортники: Пашко съ Емелина, Тихно Великопольскій, Галко Залѣсскій и другіе¹⁰¹. Въ вотчинахъ частныхъ лицъ были бортныя угодыя, которыми они распоряжались по своему усмотрѣнію, могли ихъ продать и передать по завѣщанію. Въ 1399 г. Сюзевъ далъ нижегородскому Благовѣщенскому монастырю вотчинную пустошь селища Спасскаго на р. Куллулсермѣ въ курмышскомъ уѣздѣ со всѣмъ «и съ бортнымъ ужожемъ, что къ той пустоши пришла промежъ Урги, Уронги и Мухины». Въ 1361 г. Король Казиміръ подтвердилъ грамотой владѣніе Ходки въ Червонной Руси «съ лѣсомъ и съ бортми и съ пчелами, и съ болоты и съ рѣками, съ мыты и съ ловищи»¹⁰². Князья

платить гривну тому, чіи пчолы, а другую судове гривну; а хто бортное дерево зрубить безъ пчоль, то полугривны заплатитъ, а судове другую полу-гривны». Точно также объясненіемъ служить слѣдующее мѣсто въ отказной записи 1609 г.: «А бортныхъ деревъ со пчелами и холостцовъ, которые въ дѣло пригодятся, не подсѣкать». А. Запад. Рос. I, № 2, ст. 132. Времен. V кн. Рус. Пр. II, 9; III, 118. Ист. Гос. Рос. II, пр 82, 83.

⁹⁹Рус. Пр. II, 64; III, 82.

¹⁰⁰Ркп. Сбор. Соловец. библи. № 826 л. 557, поздней редакціи.

¹⁰¹А Запад. Рос, I, № 3. Бортъ была церковная и *полудная*. Опис. Рум. Муз. № LIV. 32.

¹⁰²А. Юрид. б. I, № 63, V. При в. к. литовскомъ Михаилѣ Гедиминовичи-

освобождали монастырскія угодыя отъ даней медовыхъ, да-
рили поземельныя владѣнія, и духовенство имѣло свои соб-
ственные бортные лѣса и медовые доходы. Десятина отъ даней
медовыхъ въ пользу духовенства шла вмѣстѣ съ десятиной
отъ лова, въ уставѣ опредѣлено брать ее со всѣхъ княже-
скихъ доходовъ «и отъ всякаго схода и прибытка». Вмѣстѣ
съ тѣмъ князья давали монастырямъ бортные лѣса съ
бортниками и съ ихъ работой, точно также надѣляли
церкви воскомъ *на посвѣтъ* или на свѣчи. Въ 1150
г. смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ далъ епи-
скопу Мануилу «прощеники съ медомъ и кунами», село
Ясенское *съ бортникомъ*, а на посвѣтъ святой Бого-
родицѣ изъ двора своего, 8 капій воску, а въ Торопчи
между прочимъ берковецъ меда ¹⁰⁴. Ханы татарскіе освобо-
дили духовенство русское отъ всякихъ даней медовыхъ, чтобы
никто не вступался въ ихъ угодыя и *въ борти*. Послѣ 1356 г.
Олегъ Ивановичъ рязанскій далъ монастырю Ольгову св.
Богородицы село Арестовское со *всѣми пошлинами* «и
съ бортники и съ бортными землями, и съ поземомъ и съ
озеры и съ бобры и съ перевѣсищи» ¹⁰⁵. Около 1399 г.
полоцкій князь Онуфрій далъ Предтеченскому монастырю
на Сомници землю *съ бортью*, борть по великую дорогу,
по Соменьцо озеро; на Улѣ рѣцѣ землю *съ бортью*, на
витебскомъ рубежѣ землю *съ бортью*, на Начѣ на рѣцѣ
землю *съ бортью*... ¹⁰⁶. Владѣя собственными бортными

чѣ, Юрій Бѣлковичъ создалъ церковь св. Николы и далъ ей землю бортную.
Ркп. Рум. Муз. № 72, V. А. Юж. и Запад. Рос. I, № 1.

¹⁰³ Полн. Собр. лѣт. VI, 82. Въ юго-западной Руси оброкъ медовый на-
зывался капщизною, что происходитъ отъ слова: капъ, т. е. тяжести, кото-
рою взвѣшивали медъ и воскъ.

¹⁰⁴ Допол. къ А. И. I, № 4. Всеволодъ Мстиславичъ отказанъ въ 1148
г. Юрьеву монастырю Терпужскій погостъ Ляховичи съ землей и съ коньми
и съ людьми и лѣсъ и борти и ловища на Ловати. Изв. Ак. Н. VIII, V, 354

¹⁰⁵ А еще прежде Олега дали грамоты тому же монастырю Ингварь-Олегъ
и Юрій рязанскіе: «дали 9 земель бортныхъ, а 5 погостовъ — Песочна, а въ
ней 300 семей, Холохольна, а въ ней 150 семей: Заячины, а въ ней 200
семей, Вепрю (?) 200 семей, Заячковъ 160 семей, а си вси погосты съ зем-
лями съ бортными и съ поземомъ и съ озеры и съ бобры и съ перевѣсищи
и съ рѣзанками и съ шестюдесять и со всѣми пошлинами». А. Ист. I, № 2.

¹⁰⁶ А. Зап. Рос. I, № 14. До 1402 г. Олегъ Князь рязанскій пожертво-
валъ Солотчинскому монастырю Солодшу, Савицкій островъ съ Хохолков-
скою лукою, которыя были съ бортными ухожья. А. I, Итс. № 14.

лѣсами, освобожденные отъ даней медовыхъ, монастыри вели промысль бортнической, по всей вѣроятности, въ большихъ размѣрахъ. Промышленность бортничествомъ была весьма выгодна: она доставляла, кромѣ меда, воскъ, который имѣлъ отличный сбытъ за границу. Въ числѣ товаровъ, составлявшихъ богатство Русскихъ, еще Святославъ указывалъ на медъ и воскъ, которые шли въ придунайской Переяславецъ ¹⁰⁷. Торговля воскомъ въ Новгородѣ процвѣтала съ раннихъ поръ: при в. к. Ярославѣ тамъ уже былъ цѣлый классъ купцовъ торгующихъ воскомъ, или *вощниковъ*; въ его уставѣ о мостовыхъ назначено мостить «тысяцкому до вощникъ, посаднику до великаго ряду» ¹⁰⁸. Медъ продавался на рынкѣ въ Новгородѣ въ XII стол., какъ видно изъ его оцѣнки подъ 1170 г.: купляху «медъ по 10 кунъ пудъ» ¹⁰⁹. Въ первой половинѣ XII стол. торговля воскомъ на Руси была значительна; къ этому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія. Въ грамотѣ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, около 1136 г. данной Опочской церкви, изъ вѣсу вошанаго назначено двумъ попамъ 16 гривенъ серебра, купецкимъ старостамъ 25 гривенъ, дьякону и дьячкамъ 7 гривенъ, сторожамъ 3 гр., в. князю 25 гр., Владыкѣ 1 рубль, игумену Онтоновскому полтину, да 25 пудъ меду разнымъ властямъ, слѣд. изъ суммы, собираемой отъ взвѣшиванья воска въ притворѣ церкви, шло разнымъ лицамъ 78 гривенъ и 25 пудъ меду. Изъ того же пошлиннаго сбора еще назначена на содержаніе церкви извѣстная сумма, какъ-то на свѣчи, на ладонь, всего для расхода положено гривенъ 95 ¹¹⁰. Пошлины собирали съ берковца неодинаковое количество: съ гостя низовскаго $\frac{1}{4}$ гр. серебра, или около двухъ гр. кунъ, съ полоцкаго и смоленскаго 2 гр. кунъ, съ Новоторженина $1\frac{1}{2}$ гр. кунъ, съ новгородскаго 6 *мордокъ*. Принимая среднюю цифру пошлины въ $1\frac{1}{2}$ гривны кунъ и полагая въ новгородской

¹⁰⁷ Лавр. 23.

¹⁰⁸ Р. Прав. III, 137. Г. Колачевъ не сомнѣвается, что вощники эти были торговцы воскомъ. Указат. къ Русс. Правдѣ; см. слово *вощникъ*.

¹⁰⁹ I Новг. 15.

¹¹⁰ Допол. къ А. И. I, № 5. Г. Лешковъ насчитываетъ около 100 гр. серебра, назначенныхъ на расходы. Рус. Нар. и Госуд. стр. 395—396.

гривнѣ серебра 7½ гривенъ кунъ, мы придемъ къ выводу, что *гривна серебра* добывалась отъ взвѣшиванья 5 берковцевъ или 50 пудъ. А чтобы добыть 95 гривенъ, назначенныхъ на расходы, конечно, по опыту, что сумма эта выручается, нужно было свѣсить 23,750 пудъ. Изъ этого видно, что привозъ воска въ Новгородъ и сбытъ его былъ значителенъ, если мы даже и ошибаемся нѣсколько въ расчетѣ. При этомъ нужно замѣтить, что воскъ шель изъ Россіи въ Европу не чрезъ одинъ Новгородъ: кромѣ сбыта по Днѣпру, воскъ отправлялся по Двинѣ въ Ригу, Готландъ и нѣмецкіе города. Въ смоленскомъ договорѣ 1229 г. поставлено: «Латинскому дати (Нѣмчию платити) отъ двою капию воску вѣсцю куна смоленская»¹¹¹.

Изъ приведенныхъ фактовъ слѣдуетъ, что бортный промыселъ былъ очень выгоденъ, можетъ быть, даже болѣе, нежели охота за дичью и рыболовство; всѣ эти три промысла находились въ одинакихъ условіяхъ и связаны были съ поземельнымъ владѣніемъ. Бортники, охотники и рыболовы составляли классъ свободныхъ оброчныхъ людей и имѣли право перехода, впрочемъ могли быть и купленные. Кромѣ княжескихъ бортныхъ ухажавъ и бортныхъ лѣсовъ, принадлежавшихъ духовенству, борта были и у народа — *смерды борта*. Медомъ издавна народъ платилъ дань князьямъ и обычай этотъ продолжался до XV вѣка.

4) СКОТОВОДСТВО.

Скотъ былъ съ незапамятныхъ временъ богатствомъ русскаго народа; слово — *скоть* равносильно было съ словомъ — деньги: Новгородцы «начаша скоть собирать отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гр. и приведоша Варягы, вдаша имъ скоть». Слово: *скотница* означало кладовую, гдѣ хранилось богатство. Владиміръ велѣлъ давать нищимъ «отъ скотницъ кунами»¹¹². Можно думать, что въ прежнее время на скоть мѣ-

¹¹¹Собр. грам. II, № 1.

¹¹²Лавр. 54, 62. Ип. 27. Въ договорѣ ок. 1195 г. сказано: «Оже емати *скотъ* Варягу на Русинѣ и пр. Грам., касающ. сношеній съ ганз. гор. № 2. «*Скотница* твоя по божіей благодати не оскудѣла». Рус. Дост. 1, 70. Рогатый скоть

няли и приобрѣтали разныя необходимыя вещи, какъ въ послѣдствіи на мѣха. Къ этому мнѣнію приводитъ сохраненіе обычая давать при покупкѣ въ придачу овецъ, коровъ; въ купчихъ XIV столѣтія встрѣчается обыкновенное выраженіе: купилъ за 30 бѣлъ, а *пополнка* овцу, а пополика корову ¹¹³.

О существованіи скотоводства у русскихъ Славянъ, до принятія ими христіанства, можно заключить изъ слѣдующихъ извѣстій. Въ преданіи объ Обрахъ сообщается, что эти варвары, завоевавъ Дульбовъ, не запрягали ни коня, ни вола, а трехъ или болѣе женщинъ въ телѣгу: «аще поѣхати будяше Обрину, недадяше въпрячи коне, ни вола». Древляне говорили объ Игорѣ: «Аще ея вводитъ волкъ въ овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьютъ его». Значитъ, они знакомы были съ овцеводствомъ. О Святославѣ записано въ лѣтописи: «Ходя возъ по себѣ не возяше; ни котля, ни мясь варя, но по тонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину, на углехъ испекъ ядыше... также и прочіи вои его вси бяху». Въ 971 г. Святославъ съ войскомъ «ста зимовати въ Бѣлобережьи, и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча». У Владиміра. на обѣдахъ для дружины «бываша множество отъ мяса, отъ скота и отъ звѣрины, бяше по изобилью отъ всего» ¹¹⁴. Слѣдовательно, Русскіе во времена языческія ѣли мясо лошадиное, говядину и разводили овецъ, коровъ и лошадей.

Впрочемъ, странное извѣстіе встрѣчается у Константина Багрянороднаго, будто въ Россіи не водились коровы, лошади, овцы и будто Русскіе доставали скоть отъ Печенѣговъ. Можно думать, если не считать ошибочнымъ этого извѣстія,

встарину назывался *говядо* (Ип. 177), латышс. hows — корова, литовс. howada — стадо, греч. βοουκολεον. Изв. Акад. 1, 109.

¹¹³Изв. Акад. X, 689. Акт. Юр. № 71. XXI и др. Въ древнюю пору лошадиное мясо составляло пищу русскаго народа; по этому въ отдѣлѣ промышленно-сти, касающейся пищи, мы помѣщаемъ соображенія свои относительно коневодства, чтобы избѣгать излишняго дробленія въ сочиненіи.

¹¹⁴Лавр. 5, 23, 27, 31. Изъ преданія объ Обрахъ видно, что Русскіе ѣздили и на коняхъ и на волахъ, по крайней мѣрѣ во времена лѣтописца. Въ Вислицкомъ статутѣ 1347 г. определено, что если хозяинъ застанетъ въ своемъ лѣсу въ третій разъ вора, — «маеть взять любо вола, а любо коня». А. Зап. Р. 1, № 2, стр. 132.

что у Русскихъ мало было своего скота и они покупали его у кочевыхъ народовъ. Эта мысль находитъ подтвержденіе въ тѣхъ фактахъ, которые говорятъ, что въ ополченіяхъ древнихъ князей конницу составляли степные народы. Въ 987 г. Владиміръ ходилъ на Болгарь: онъ шель съ Добрыней въ лодкахъ, «а Торьки берегомъ приведе на конихъ»¹¹⁵. Тоже было ранѣе при Олегѣ и Игорѣ. У степныхъ народовъ было изобиліе хорошаго скота и скотоводство составляло единственный ихъ промыслъ и все богатство. Отъ постоянной войны съ ними, русскіе князья и дружина обогащались очень часто домашними животными. Въ 1095 г. у Половцевъ взяли скоты, кони, верблюды и челядь. Въ 1103 г. «взяша скоты и овцы и конѣи и вельблуды, и вежѣ съ добыткомъ и съ челядью»¹¹⁶. Въ 1224 г. при встрѣчѣ съ Татарами, Русскіе на полѣ половецкомъ забрали множество стада: «взяша скоты ихъ, а со стады утекоша, яко всимъ воемъ наполнитися скота»¹¹⁷. Послѣ побѣды Донскаго, «мнози вои его возрадвашася, яко обрѣтающе корысть многу, пригнаша бо съ собою много стада коней и вельблуды и волю, имъ же нѣсть числа»¹¹⁸. Впрочемъ не одни военныя столкновенія доставляли Русскимъ скоть отъ степныхъ народовъ: во время мирныхъ сношеній шла между Русскими и кочевыми народами тор-

¹¹⁵ Изв. Визант. Ист. III, 31. Лавр. 36.

¹¹⁶ Лавр. 119. Въ 1152 г. Мстиславу Изяславичу пособилъ Богъ побѣдить Половцевъ и скоты ихъ зая и множество душъ хрестьянъ отполони; въ 1185 г. было тоже; въ 1190 г. около Протолочіи Русскіе забрали стада многа половецкія въ днѣпровскихъ лугахъ: въ слѣдующемъ году ополонисаша скотомъ и конями, въ 1206 г. «у Половцевъ стада заяша». Ипат. 71, 141, Лавр. 167, 179. Лѣтописецъ влагаетъ въ уста Татарамъ 1224 г. слѣдующія слова: «Придохомъ Богомъ пущени на холопы наши и на конюси свои, на поганяя Половци». Троиц. 217. Слѣд. Половцы промышляли преимущественно коневодствомъ.

¹¹⁷ Ипат. 164. Татарскій скоть былъ въ славѣ на Руси: это видно изъ лѣтописнаго сказанія о Янѣ Усмошвецѣ. «Вели ми добыти, говорить онъ, вола татарскаго велика, и сильна, подпой его медомъ сильнымъ.... Изыскали вола вельми высока, рука не досяжетъ и сильна преизлишь». Лѣт. Переяслав. стр. 32.

¹¹⁸ Сказ. о Мам. побоищѣ въ П. Собр. Лѣт. VI, 97. У татаръ скота было огромное количество; въ описаніи хожденія Пимена въ Царьградъ 1392 г. говорится: «стадажъ татарскія видѣхомъ толико множество, яко же умъ прѣвосходяшь, овцы, козы, волю, верблюды, кони» по Дону и Медвѣдицѣ. «Всякихъ скоть стада безъ числа много». Сказ. Рус. Нар. Сахарова. 11, стр. 98 въ отдѣлѣ путешествій. Чт. Общ. Ист. 1862 г. 2, IV, 485. Плано Карпини у Языкова, 81.

говля скотомъ, князья присылали подарки, состоящіе изъ дорогихъ коней. Еще Святославъ говорилъ, что въ дунайскій Переяславецъ шли изъ Угорь *комони*. Въ юго-западной Руси венгерскіе иноходцы и скакуны были нерѣдки и назывались *фарями*.¹¹⁹ Въ словѣ о Полку Игоревѣ замѣчено: «Съ тоя же Каялы Святополкъ повезѣ я отца своего между угорскими иноходцы ко св. Софіи къ Кіеву». До 1389 г. дано Троицко-Сергіеву монастырю между прочимъ *пятно ногайское*¹²⁰. Изъ этого видно, что торговля лошадьми татарскими существовала на Руси до XV вѣка, т. е. Русскіе добывали хорошій скоть у Татаръ. Слѣд. и Константинъ Багрянородный правъ, если говорилъ, что у Русскихъ мало скота и они добываютъ его отъ кочевыхъ народовъ¹²¹

Но и Русскіе разводили у себя домашнихъ животныхъ: въ Русской Правдѣ говорится о лошадяхъ, коровахъ, овцахъ, козахъ и свиньяхъ, какъ о необходимой принадлежности домашняго хозяйства Русскихъ. Въ житіи Θεодосія печерскаго о монахѣ Исакиѣ разсказывается, что онъ «повелѣ купити себѣ козелъ и одра мѣхомъ козелъ и овлече на власяницу, и осше около его кожа сыра»¹²². Изъ

¹¹⁹Лавр. 28. Ипат. 56, 162, 170. *Фарь*, фарисъ, ферезъ, farisius, faras, farius. *фариѣс*, *фарион*, *фариос* — всѣ эти слова означаютъ хорошаго коня. Въ русской сказкѣ «Дѣяніе Девгеніево» сказао: «кто сему не дивится, како дръзость яви уноша, какъ лось нагони бърже (скорѣе) фаря бръзаго.... Како фаръ подъ нимъ (Девгеніемъ) скакаше, а онъ гораздно на немъ играетъ». Истор. Гос., Рос. II, пр. 333. III, 190, 272. Венгерскій всадникъ назывался *фаревникомъ*, а скакуны — *скоками*.

¹²⁰Сл. о Пол. Игор. 44, Никон. Лѣт. 1, стр. 18, въ прибавл. Владиміръ Мономахъ говорилъ, что онъ передавалъ Половцамъ много платья и скота. Лавр. 104, Половецкій ханъ Котьянъ одарилъ русскихъ Князей во время нашествія Татаръ конями, буйволами, верблюдами и дѣвками. I Новг. 40.

¹²¹Сѣверныхъ инорошевъ Переяславскій лѣтописецъ называетъ конокормцами Русскихъ: «Печера, Имь, Литва исперва искониии данници и конокормци. Переяслав. лѣт. 2. Лербертъ въ своихъ изслѣдованіяхъ замѣчаетъ: «Пока у Корель земля мало еще была удобна для посѣва, то скотоводство должноствовало быть главвымъ занятіемъ народа... Въ XIV в. страна ихъ названа отъ Новгородцевъ *Кобылицю Корелю*, стр. 120. Мордва въ XIII в. занималась въ значительныхъ размѣрахъ разведеніемъ свиней. Рубриков. Чт. Общ. Ист. 1864 г., 3, IV, 174.

¹²²Рус. Пр. 1, 26; II, 41 и другіе. Лавр. 82, 122. Стада скотины, стада овецъ упоминаются въ Ипат. лѣт. 26. I Новг. 5, 20, 53. Въ XIV стол. различаются стада *сѣдельныя* и *кобыльи* или кобылы стадныя. Кони были *воинскіе*, ролейные т. е. рабочіе, поводные т. е. запасные, товарные или обозные. Собр. гр. 1, стр. 79. Рус. Пр. 1, 25. Ипат. 67, 99, 133, 200. Товарные кони

этого видно, что козъ разводили не для одного домашняго употребленія, но и на продажу. Въ поученіи Θεодосія между суевѣрїями, существовавшими въ XI в., упоминаются примѣты: «аще кто усрящеть чернонища, то възвращается, ли *единеца* (борова), ли свинью»¹²³. Такимъ образомъ на Руси до XV стол. разводили, лошадей, коровъ, овецъ, козъ и свиней¹²⁴. Изъ домашнихъ птицъ упоминаются только гуси, утки и куры¹²⁵.

Южная Русь была богаче скотомъ и хорошими лошадьми, чѣмъ сѣверная, потому что тамъ съ одной стороны были отличныя пастбища, съ другой — легкой и дешевой способъ прїобрѣтенія скота отъ кочевыхъ народовъ. Въ 1185 г. Игорь Святославичъ пошелъ на Половцевъ: «идѣхуть тихо, собираючи дружину свою; бяху бо и кони у нихъ вельмы тучны». Въ 1213 г. Мстиславъ дарилъ Данила: «дары ему дасть великыи и *конь свой борзый сивый*». Въ 1225 г. Мстиславъ дарилъ зятя, «почтивъ его *великими дарми*, и да ему конь свой борзый *актазь, а кого же въ та лѣта не бысть*¹²⁶». Можно думать, что и воровство въ южной Россіи было сильнѣе, чѣмъ на сѣверовостокѣ. Списки Русской Правды даютъ поводъ къ слѣдующимъ соображеніямъ. При Ярославѣ полагался штрафъ за коня, а при Изяславѣ, Всеволодѣи Святославѣ *ссылка*: «а кто пакощами коня порѣжетъ или скотину продажѣ 12 гривенъ, а пагубу господину урокъ платити»; но за конокрадство воръ отдавался въ *потокъ* (заточеніе). «Въ южной Россіи, вѣроятно, имѣло вліяніе на развитіе конокрадства сосѣдство кочевыхъ народовъ; въ лѣтописи замѣчено подъ 1169 г.: «холопи (бояръ

назывались *сумьми* въ 1208 г. «Изяславъ бися на мѣстѣ Нѣзды рѣки, и отъѣша отъ него коня сумный». Ипат. 158. Стада были по городамъ. Ник. V, 38.

¹²³Учен. Зап. 2 отд. Акад. Н. II, 2. 195. Лавр. 73.

¹²⁴Кромѣ означенныхъ животныхъ, въ древнихъ памятникахъ упоминаются овцы аргичныя, буйволы и верблюды. Буйволы водились въ юго-западной Руси, а послѣднихъ Русскіе добывали у кочевыхъ народовъ. Въ завѣщаніи Владиміра Андреевича 1410 г. говорится; «А что мое стадо сѣдельное, кони и лошаки и жеребци и кобылье стадо, а то даль есмь княгинѣ своей; а дѣти мои въ то не вступаются. А что есмь стада подаваа дѣтемъ своимъ, а тѣ стада дѣтемъ моимъ, а брать въ братне стадо и въ матери своей стадо не вступаются». Собр. гр. I, № 40, стр. 79.

¹²⁵Рус. Пр. II, 7, 77. Пск. Суд. Гр. 27. О птицеводствѣ древней Руси почти не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

¹²⁶Ипат. 130, 161, 165.

Нестера и Петра Бориславичей) кони Мстислава покрадоша во стадѣ и пятна на нихъ своя восклали, т. е. пятна своихъ бояръ, которые съ ними, вѣроятно, были за одно въ кражѣ ¹²⁷. Для пресѣченія сильнаго развитія конокрадства и назначено было строгое взысканіе: по Русской Правдѣ ссылкѣ и разграбленію имущества подвергали только за убійство въ разбоѣ и за поджогъ ¹²⁸.

У Князей Русскихъ были свои стада, которыми завѣдывали отдѣльные лица — конюхи, коневники и овчары. Олегъ въ 912 г. «призва старѣйшину конюхомъ, ркъ гдѣ есть конь мой»? Въ Русской Правдѣ упоминается конюхъ княжѣ старый. Съ Игоремъ Святославичемъ Сѣверскимъ былъ въ плѣну конюшій. Подъ 1097 г. упоминается объ овчюхѣ Святополковомъ ¹²⁹. Изяславъ Мстиславичъ въ 1149 г. посылалъ своихъ *Тіуновъ* для опознанія стадъ и имущества въ кievскую область: «что будетъ пограблено, или стада или челядь... поимати на лицо. Изяславъ же посла мужи своя и тивуны дѣля товара и своихъ дѣля стадъ.... а друзіи тивуны своѣ послаша... и начаша познавати свое». Ростиславъ Мстиславичъ велѣлъ принять по смерти Вячеслава тіунамъ его порты, золото и серебро. Слѣд. тіуны завѣдывали имуществомъ князей и ихъ стадами. У князей и бояръ лошади были съ тавромъ или съ *пятномъ* ¹³⁰.

Какъ велики были стада княжескія, можно судить по слѣдующему извѣстію. Въ 1145 г. Давыдовичи забрали въ лѣсу скотъ: «сташа у Мелтековѣ селѣ, и оттуда пославше и заграбиша Игорева и Святослава стада въ лѣсѣ по Рахни, кобыль отадныхъ 3000, а конь 1000, пославше же по селамъ пожгошажита и дворы». Московскіе князья также держали довольно значительныя стада: в. к. Семень Ивановичъ въ 1353 г. далъ княгинѣ своей 50 конь, а изъ стадъ своихъ стадо Коломенское, другое стадо Дѣтино, Ивашково. Въ духовной в. к. Ивана Ивановича 1356 г. сказано: А что моихъ стадъ коневыхъ и жеребцовъ и кобылицъ, а то

¹²⁷ Рус. Пр. II, 30, 80. Ипат. 99.

¹²⁸ Рус. Прав. II, 79. Во Псковской судной грамотѣ опредѣлена смертная казнь за кражу лошадей, стран. 2.

¹²⁹ Рус. Пр. I, 21, Лавр. 111. Ипат. 51, 133, 202.

¹³⁰ Ипат. 48, 75. Собр. гр. I, стр. 179. Рус. Пр. I, 25.

сыну моему Князю Димитрію и сыну моему князю Ивану.... имъ на полы ¹³¹. Такимъ образомъ у московскихъ князей въ разныхъ имѣніяхъ были конскіе заводы, для которыхъ жители обязаны были дѣлать помѣщенія и давать пастбища: старѣйшему князю принадлежалъ *конюшій путь* и право — *кони ставить*. Отъ скотоводства князья получали подать *натурою*, собирая скоть съ домовъ, и изъ этого количества, равно какъ и изъ своихъ стадъ, давали духовенству десятину. Владиміръ далъ церкви Десятиной: «отъ всего княжа суда десятую вѣкшу, изъ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всяко лѣто *отъ всякаго стада* и отъ всякаго жита». Въ 1158 г. Андрей суздальскій заложилъ церковь во Владимірѣ, «и да ей много имѣнья, и свободы купленья и съ даньми, и села лѣпшая, и десятины въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятый». Въ 1289 г. князь Мстиславъ установилъ съ Берестьянъ подать, и между прочимъ со ста по двѣ овцы, по 20 куровъ ¹³². Сборы домашними животными были распространены въ древней Руси: ими брали штрафы, ими платили за трудъ должностнымъ лицамъ и т. п. «А другъ у друга между переореть или перекосить на единомъ полѣ, вины боранъ». Духовенство освобождено было ханами отъ даней со стадъ; «да не вступается никто ни въ зимовища, ни въ стада ихъ конные, ни во всякіе скотскіе». Частныя лица тоже имѣли свои стада. Въ 1393 г. Гнѣвошь отдѣлилъ отъ себе Волчка, «дали ему село у Теребовльской волости Новсельцьѣ, а шість кобыль и стада, а жеребець» ¹³³.

По нѣкоторымъ даннымъ можно полагать, что у народа скотоводство въ древней Руси плохо процвѣтало даже въ юго-западныхъ областяхъ. Что жители кievской области не всѣ имѣли лошадей у себя, на это есть доказательство. Кіевлянамъ говорили въ 1147 г. посоль князя

¹³¹Ипат. 26. Собр. грам. I, №№ 23, 24, 25. Въ завѣщаніи Д. Ив. Донскаго 1378 г. означено: «кони и жеребчи и стада своя дадь есмь своему сыну Василью и своей княгинѣ и своимъ дѣтемъ». Въ другой душевной грамотѣ 1389 г. онъ писалъ: «а что ся останеть стадъ моихъ, тѣмъ моя княгини по дѣлятся съ моими дѣтьми по частемъ». Собр. грам. I, №№ 30, 34.

¹³²П. Собр. Л. VI, 82. Лавр. 149. Ипат. 225. Княгинѣ Витовтовой давали съ дыма «въ кухню по курети и по 10 яиць». А. Юж. Зап. Р. I, № 23.

¹³³А. Эксп. I, № 13. Рус. Пр. I, 42. Собр. гр. II, № 7. А. Ю. и З. Р. № 3.

Изяслава: «доспѣвайте отъ мала и до велика, кто имѣеть конь, кто ли не имѣеть коня, а въ лодьи». Въ новгородскихъ областяхъ была тоже бѣдность скота, такъ что Нѣмцы могли угнать всѣ ихъ стада по Лугѣ. Подъ 1240 г. отмѣчено, что Нѣмцы и Чудь «поймаше по Лугѣ вси кони и скоть и нелзѣ бѣша орати по селамъ и нечимъ». Владиміръ Васильковичъ въ 1288 г. раздавалъ лошадей и скоть убогимъ и тѣмъ, у кого ихъ не было¹³⁴. О содержаніи скота въ древней Руси почти не сохранилось свѣдѣній; только изъ Русской Правды видно, что скоть держали въ хлѣвахъ; въ этомъ законодательномъ памятникѣ постановлено брать штрафъ не одинаковый, если скоть украдутъ изъ хлѣва, или *на поли*, т. е. во время паствы¹³⁵. Скоть стерегли на поляхъ стадами, свиней гоняли въ лѣсъ на жолудь. Люди богатые кормили своихъ коней овсомъ: вирнику положено было по закону давать овса для его лошадей; по грамотѣ Кипріана 1392 г. лошадямъ игумена крестьяне обязаны были давать овесъ: «А въ которое село пріѣдетъ игумень въ братшину и сыщи дають по зобнѣ овса конемъ игуменовымъ»¹³⁶.

Домашнихъ животныхъ продавали на рынкѣ, что можно видѣть изъ Русской Правды до 1054 г.: «Аще ли будетъ татебно купиль въ торгу или конь, или портъ или скотина». Въ Псковской судной грамотѣ постановлено покупать корову по взаимному соглашенію и по окончаніи торга телятъ не требовать. Если корова окажется больною, то отдать ее назадъ, хотя бы деньги уже были заплачены¹³⁷. Въ Русской правдѣ опредѣлено, чтобъ опекунь, когда бралъ имѣніе на сиротъ предъ добрыми людьми, обязывался возвра-

¹³⁴ И пат. 32, 219. I Новг. 53. Въ 1284 г. въ княжествахъ Липецкомъ и Рильскомъ скота довольно пограбили Татары. Ник. III. 80.

¹³⁵ Рус. Пр. II, 37, 38. Слово *ясли* встрѣчается въ самыхъ древнихъ памятникахъ, точно также какъ и слово *забой*, подъ которымъ разумѣется *загонъ* т. е. мѣсто огороженное жердями, устраиваемое на поляхъ для загона скота. Татары водили лошадей въ степяхъ, не имѣли ни сѣна, ни соломы; лошади ихъ сами находили кормъ подъ снѣгомъ. Плано-Карпини у Языкова. 11.

¹³⁶ А. Эксп. I, № 11. Рус. Пр. II, 7. Въ Вислицкомъ статутѣ 1347 г. опредѣлено: «Хто коли свиній своихъ у чужій гай на жолудь угонить, а тотъ застанеть, чій лѣсъ, иметь одного вепря съ правомъ забить» и проч. А. Зап. Р. I, №2, стр. 134.

¹³⁷ Рус. Пр. II, 28. Пск. суд. гр. 27.

тить все въ цѣлости вмѣстѣ съ приплодомъ отъ скота, имѣя у себя только проценты или торговую прибыль въ награду за труды и попеченія. Приплодъ означенъ произвольно — теоретически и практически — невозможный. Во всякомъ случаѣ изъ словъ Русской Правды видно, что скотъ отдавали въ приплодъ; это — въ родѣ того обычая, какой доселѣ существуетъ въ селахъ — отдавать коровъ изъ телятъ ¹³⁸.

Промыслъ скотоводствомъ не былъ развитъ въ древней Руси; хорошій скотъ добывали отъ степныхъ народовъ; вообще у народа его было мало и только княжескія стада сначала въ южной Руси, потомъ въ московскомъ княжествѣ были значительны.

5) ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Первое извѣстіе о древнемъ русскомъ земледѣліи встрѣчается подъ 946 годомъ въ начальной лѣтописи. Ольга говорила Древлянамъ: «все гради ваши предашася мнѣ, и ялися по дань, и дѣлають нивы своя, а вы хотите измрети гладомъ» ¹³⁹. Изъ этого видно, что промышленность земледѣльческая была распространена какъ по селамъ, такъ и по городамъ, и начало ея относится къ языческому, періоду. Если въ лѣсной глуши области древлянской несомнѣнно было земледѣліе, то въ другихъ мѣстахъ Руси съ нимъ были тоже знакомы.

Сохранилось извѣстіе XI в., что князья имѣли свои поля и села. Въ житіи Феодосія разсказывается, какъ в. к. Святославъ, «показа мѣсто на своемъ поли», замѣтилъ: «еда ли дѣтей отлученіе или сель опечалуетъ мя»? Народъ уступалъ князьямъ въ собственность земли, которыя отличаются отъ купленныхъ князьями сель ¹⁴⁰. Князья покупали земли вмѣстѣ съ населенными на нихъ людьми, которые обязыва-

¹³⁸ Рус. Пр. II, 49—51.

¹³⁹ Лавр. 25.

¹⁴⁰ Чт. въ общ. ист. 1858 г. кн. 3. Духовенство вооружалось противъ насильнаго захвата земли частными лицами; въ поученіи сказано: «сусѣда не обидите и не отъемлите земли его.... Богъ бо не единому челоуѣку велитъ быти на земли сей, но многимъ». Москвит. 1851 г. № 6, стр. 122.

лись пахать эту землю и давать владѣльцамъ оброкъ. Приобрѣтенную поземельную собственность и съ населеніемъ князья имѣли право отдавать, кому хотѣли. Ярополкъ Изяславичъ (до 1158 г.) «вда всю жизнь свою, Небльскую волость и Деревьскую и Лучскую и около Кіева» въ Печерскій монастырь; а дочь его княгиня Глѣбова «по своемъ животѣ вда 5 сель и съ челядью»¹⁴¹. Не одни князья, но и княгини и княжны имѣли свои города и села; въ XI ст. «Изяславъ съ княгинею поиде изъ Гамья къ Вятичемъ, и взя городъ княгининъ на щить святославлей»¹⁴². Въ XIV ст. число княжескихъ и княгининыхъ сель — примысловъ быстро возрастаетъ, слѣдоват. увеличивается богатство московскихъ князей, потому что доходъ съ ихъ сель шель исключительно въ ихъ пользу. Со времени татарскаго господства, князья усилили владычество на землю и на живущихъ на ней, потому что должны были отвѣчать за исправность платежей, слѣдовавшихъ ханамъ съ земли и ея обитателей¹⁴³.

Въ XI в. встрѣчаются села, принадлежавшія боярамъ, которые обрабатывали свои земли рабами и закупамъ, какъ видно изъ житія Феодосія и изъ словъ Русской Правды. Дружинники княжескіе также имѣли свои села: въ 1146 г. «разграбиша Кіане съ Изяславомъ дома дружины Игоревы и Всеволожѣ, села и скоты». Въ 1177 г. Глѣбъ во Владимірѣ «села пожже боярская»¹⁴⁴. Дружина и бояре получали волости отъ князей; такъ въ 1240 г. Даниль ве-

¹⁴¹Ипат. 52. Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Мономаха, далъ смоленской епископіи нѣсколько сель и съ землею и съ изгоями. Доп. къ А. И. I, № 4. Въ 1158 г. Андрей Боголюбскій далъ Владимирской церкви имѣнья много; «свободы купленные и съ даньми и села лѣпшія». Лавр. 149, 160, 201.

¹⁴²Ипат. 85, 95, 101.

¹⁴³Жена в. к. Александра Невскаго, бабка И. Д. Калиты, купила село Павловское, покупала села и мѣняла у митрополита и Калита. В. к. Семень Ивановичъ тоже дѣлалъ свои промыслы, покупала села, равно и Д. И. Донской. Въ его духовной 1371 г. замѣчено: «А что буде прикупилъ или промыслилъ или починковъ или... села отца моего... купля...или брата моего села.... сыну моему князю Василию». По другой духовной 1389 г. отозвалъ онъ женѣ своей, «что княгини прикупъ и куплю свою», т. е. села и ея купли и своей. А сына своего Андрея, говорится далѣе, благословляю куплею же дѣда своего Бѣлымъ озеромъ со всѣми волостями и Вольскимъ съ Шаготью». Собр. грам. I, №№ 30, 31, стр. 51 и 59. Ист. гражд. зак. Неволіна. II, 132—7.

¹⁴⁴Р. Пр. II, 52, 53. Ипат. 24. Лавр. 162.

лѣлъ ихъ раздавать только галицкимъ боярамъ; «Черниговскихъ бояръ не велѣлъ ти приимати, но дати волости галичкимъ»¹⁴⁵. Князья давали своимъ мужамъ или боярамъ право собирать дань съ городовъ и сель въ свою пользу, а потомъ села эти становились помѣстными, и наконецъ, переходя къ потомкамъ по наслѣдству, становились вотчинными. Въ новгородской области поземельною собственностью также владѣли бояре и въ ладожской землѣ и въ Русѣ и на Двинѣ и на Ижорѣ и въ Водской пятинѣ. У посадниковъ и тысяцкихъ, которые выбирались изъ бояръ, были свои села: имъ жаловалъ ихъ господинъ Новгородъ, приобрѣтали также они покупкой и жены бояръ имѣли право покупать земли. Въ завѣщаніи новгородца Остафья (послѣ 1386 г.) написаю: «Новгородъ пожаловалъ отца моего на Валжане, и у меня купилъ Александръ посадникъ 4 часть.... А что бабѣ нашей Ѳедосѣ купля въ Подберезьи, Киселево село съ братомъ на поль». ¹⁴⁶ Судомъ и данью вотчина тянула къ князю, въ области котораго находилась, хотя бы собственникъ служилъ другому областному князю: «А боярамъ и слугамъ межи насъ волнымъ воля, говорится въ договорныхъ грамотахъ, дома имъ свои вѣдати, а намъ ся въ нихъ не вступати; а данью и судомъ потянути имъ по землѣ и по водѣ.... А которыхъ бояръ и слугъ села, а имуть жить въ нашей очинѣ, взять вы на нихъ дань какъ и на своихъ. А закладней вы, брате, не держати въ нашей очинѣ Москвѣ, и великомъ княженіи и великомъ Новѣгородѣ»¹⁴⁷.

Духовенство и монастыри были также издавна землевладѣльцами. Киевопечерскій монастырь во время игуменства Ѳеодосія имѣлъ уже собственныя села (до 1073).¹⁴⁸ Подъ

¹⁴⁵ Ипат. 179.

¹⁴⁶ А. Юрид. № 409, 1; 1 Новг. 76, 82, 87. «А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а даль есмь Бориску Ворькову, аже иметь сыну моему, которому служити, село будетъ за нимъ; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимуть». Собр. гр. I, № 22. Грам. Калиты.

¹⁴⁷ А. Эксп. I, № 14.

¹⁴⁸ Житіе Ѳеодос. Лавр. 108. Антоній Римлянинъ «купи землю около монастыря у посадниковъ градскихъ и съ живущими иже на той земли людьми придучившимся». Варлаамъ Хутынскій отказалъ монастырю села и съ людьми. Прав. Собес. 1858 г. кн. 5. Въ Суздальской лѣтописи объ извѣстномъ Ѳеодорѣ подъ 1170 г. говорится: «много бо пострадаша челоуѣци отъ него, въ держаньи

1096 г. въ лѣтопись занесено извѣстіе, что еп. Ефре́мъ построилъ въ Суздальѣ церковь св. Димитрія и далъ ее въ Печерскій монастырь съ принадлежащими ей селами.¹⁴⁹

Нѣтъ нужды болѣе распространяться, что духовные и монастыри и до XV в. имѣли много собственной земли и сель. Монастырскія земли и села принадлежали общинѣ монастырской, а владычни — сану, не составляя личной частной собственности. Право приобрѣтенія земель духовенствомъ до XV стол. было неограничено. Купцы также имѣли свои населенныя земли въ древней Руси до XV стол. О нижегородскомъ гостѣ Тарасѣ Петровѣ (въ 1371 г.) говорить лѣтопись, что онъ приобрѣталъ села: «откупилъ онъ полону множество всякихъ чиновъ своею казною и купилъ себѣ вотчину у в. князя за Кудьюмою рѣкою, на р. Сундовакѣ 5 сель: Садово, Ряховское, Запрудное, Заляпчиково, да Мухарни»¹⁵⁰. Еще въ уставѣ Всеволода до 1136 г. упомянута «отчина купцовъ». Изъ народа тоже каждый свободный чело́вѣкъ имѣлъ право приобрѣтать земли въ собственность, были бы только средства и желаніе, а обыкновенно народъ владѣлъ землей на правѣ помѣщенія земскаго общиннаго, не позволяя никому вмѣшиваться въ его права, или отнимать «свою отчину и дѣдину». Сначала и смерды имѣли свои земли, а впослѣдствіи сдѣлались работниками на чужихъ земляхъ. У нихъ были свои борти и кони, которые противопологаются княжескимъ: «жалуя смердовъ, ихъ коней и ролью», говоритъ Мономахъ; а это предполагаетъ поземельное владѣніе ихъ, по крайней мѣрѣ на правѣ общинномъ¹⁵¹. При продажѣ земли дѣлали оговорку: «а буде Тируну не до земли, ино мимо земца не продати», т. е. помимо тузем-

его, и сель избебывши и оружья и конь, друзіи же и работы добыша, заточенья же и грабленья, не токмо простцемъ, но игуменомъ и мнихомъ». Около этого времени кievской Десятинной церкви принадлежалъ городъ Полонный. Лавр. 152, 153.

¹⁴⁹Суздальскій епископъ Симонъ, въ посланіи къ Поликарпу, (1215 г.) пишетъ: «колико имѣть городовъ и сель (церковь Владимірская) и десятину збирають по всей земли той, а тѣмъ всѣмъ владѣть наша худость». Въ 1377 г. митрополитъ Алекей далъ «многа села и люди и озера и нивы и нахати подава монастырю (московскому Михайловскому), еже довлѣть на потребу братіи». Пам. XII в. II. Собр. лѣт. VIII, 28. Ник. 1, 254. V, 60.

¹⁵⁰Нижегор. Лѣт. Въ XVIII ч. Вивл. 1791 г. стр. 78.

¹⁵¹Ипат. I. Собр. Грам. I, № I.

ца не продавать. Въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ князьями съ XIII до XV в. высказывались слѣдующія условія владѣнія землей: ни князья, ни княгини, ни дѣти ихъ, ни бояре не могли по всей волости новгородской сель ни купить, ни даромъ принять, ни держать.¹⁵² Князья обыкновенно не дозволяли покупать сель въ своихъ владѣніяхъ. Въ договорѣ в. к. Димитрія Ивановича съ двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ 1362 и съ Александромъ Тверскимъ 1368 г. сказано: «А кто будетъ купилъ земли данныхъ, служнѣ или *черныхъ людей*, по отца моего животѣ по к. в. Ивановѣ, а тѣ кто взможетъ выкупити, и нѣ выкупятъ, а не взмогутъ выкупити, и нѣ потянутъ къ чернымъ людямъ; а хто не всхочетъ тянути, и нѣ ся земля съступлятъ, а земли чернымъ людямъ даромъ». Также князю, его семейству и боярамъ сель не купити въ чужомъ удѣлѣ, купленные выкупать или уступать даромъ чернымъ людямъ и закладней не держать¹⁵³.

Изъ этого видно, что существовала областная земская общность, по которой не уступали, не продавали земель жителямъ другихъ областей. Черныя земли принадлежали городскимъ и сельскимъ обществамъ; онѣ составляли собственность государства и сами князья не вмѣшивались въ нихъ, только относились къ нимъ судомъ и данью. Земля была собственностью всего народа въ древней Руси и всякій имѣлъ право пользоваться ею. Частное пріобрѣтеніе поземельной собственности произошло, вѣроятно, вслѣдствіе первоначальнаго заселенія пустыхъ пространствъ, потомъ по праву купли¹⁵⁴.

¹⁵²Собр. грам. I, №№ 1, 3, 6, 10. Въ договорѣ 1270 г. сказано: «А въ Бѣжичахъ, княже, тебе, ни твоей княгини, ни твоимъ бояромъ, ни твоимъ дворяномъ сель не держати, ни купити, ни даромъ примати и по всей волости новгородской». Село св. Софіи исправить къ св. Софіи..... земля св. Софіи Новгороду; — свободѣ въ новгородской волости не ставить.... А что свободѣ и сельцѣ, которыя тянуть къ тѣмъ свободамъ, того всего князь должень ступить, и которое село зашло за князя или его боярина, безъ кунъ, возвращается безъ вознагражденія; а кто село купилъ вѣдаетъ истца (продавца) и беретъ куну, по исправѣ, по суду и по приговору». Кто изъ Новгородцевъ уйдетъ жить въ другую область, земли его отходятъ къ Новгороду, который одинъ вѣдаетъ всѣ свои земли и воды; а кто изъ другаго княжества перейдетъ въ Новгородъ, лишается земли въ пользу того княжества, изъ котораго ушелъ. Рус. Нар. и госуд. 219—222.

¹⁵³Собр. грам. I, № 27, 28. Рус. Дост. I, 164.

¹⁵⁴Подробнѣе «о поземельномъ владѣніи» см. статью Бѣляева въ Москвит. 1848 г. №№ 1, 2, 5, 9.

Участки поземельныхъ владѣній, лѣсныхъ угодій и сѣнныхъ покосовъ обыкновенно означались межами или гранями, состоящими изъ естественныхъ предметовъ, напр. ручьевъ, болотъ и т. под.¹⁵⁵ По Русской Правдѣ за намѣренное уничтоженіе грани полагался большой штрафъ: «аже между перетнетъ бортовую, или ролейную разоретъ, или дворную тыномъ перегородитъ, то 12 гр. продажи; аже дубъ подотнетъ межной, то 12 гр. продажѣ». Но такъ какъ эти межи часто уничтожались по естественнымъ обстоятельствамъ, а иногда и злонамѣренно, то владѣтели земель вели постоянныя тяжбы и захватывали другъ у друга земли; обыкновеннымъ способомъ раздѣла былъ разѣздъ земель. Этотъ разѣздъ производился при старожильцахъ, которые помнили, кому принадлежала земля, и на ихъ показанія рѣшалось спорное дѣло, если не было данной грамоты¹⁵⁶.

Великая равнина древней Руси покрытая густыми лѣсами представляла богатую почву для земледѣльца; но по своему широкому пространству и зарослямъ требовала множества рукъ для обработки и усиленнаго труда. При малонаселенности страны, владѣльцы дорожили рабочими и стремились увеличивать населеніе своихъ земель, предоставляя имъ разныя льготы; правительство съ своей стороны старалось удержать жителей на прежде занятыхъ ими мѣстностяхъ, чтобы соблюсти свои интересы. Оно колонизуетъ свободныя пространства, рубить города, призываетъ въ нихъ жителей, или старается заселить плѣнниками и купленными рабами. Такъ дѣлалъ Ярославъ по р. Роси; а Ярополкъ въ 1116 г. перевелъ народонаселеніе цѣлаго г. Друцка изъ непріятельской волости въ свою: Ярополкъ же сруби г. Жельди Дрючаномъ, ихъ же бѣ пополнилъ». Въ селахъ князей народонаселеніе состояло изъ челяди и рабовъ, число которыхъ доходило до 700, наприм. въ селѣ Святослава. Послѣ этого можно вѣрить показанію Татищева,

¹⁵⁵Изв. Акад. V, 354. Въ обводной межевой записи новгор. Юрьева, монастыря 1391 г. означено: «пойдетъ миза... черезъ селгу межъ шельви (?) на ламбу и отъ той ламбы въ Кукоозеро». *Селггой* называется въ олонец. г. высокое пахатное мѣсто въ лѣсу; а *ламбой* — небольшое озеро, не имѣющее истоковъ. Обл. Слов. 100, 201.

¹⁵⁶Рус. Пр. II, 65, 66. А. Э. I, № 13. Собр. грам. I. стр. 54, 64. Споръ о землѣ и водѣ рѣшался давностью владѣнія, именно — четырехъ или пяти лѣтъ; тяжущіе должны были взять межевщиковъ и означить границы письменно. Пск. суд. гр. 2, 3.

что Юрій «зачаль строить въ области своей многіе города... созывая людей отвсюду, которымъ не малую ссуду давалъ и въ строеніяхъ и другими подаяніями помогаль, въ которые приходя множество Болгарь, Мордвы, Венгровъ, кромѣ Русскихъ, селились, и предѣлы яко многими тысячи людей наполняли»¹⁵⁷. У духовныхъ были свои люди въ селахъ, какъ видно изъ грамоты Варлаама Хутынского. Въ Русской Правдѣ уже упоминаются холопы княжескіе, боярскіе и черничи¹⁵⁸. Рабы издавна занимались обработкой земель своихъ господъ. Въ житіи Θεодосія говорится: «Сущю тогда блаженному Θεодосію 13 лѣтъ; отътолѣ начать на труды паче подвиженъ бывати, якоже изходити ему съ рабы на село и дѣлати съ великимъ смиреніемъ»¹⁵⁹. Въ людяхъ и рабочей силѣ очень нуждались въ старое время: отсюда постоянное стремленіе землевладѣльцевъ увеличивать населеніе на своихъ земляхъ и пришлымъ охотникамъ давать льготы. Земледѣльцамъ — бѣднякамъ выгодно было задаваться за сильныхъ владѣльцевъ, жить на ихъ земляхъ безъ права освоиванія, получить отъ нихъ готовыя земледѣльческія орудія, продолжительную льготу отъ поборовъ и защиту. До 1340 г. И. Д. Калита пожаловалъ людей св. Юрья, «кто сядеть на земли св. Юрья, даль имъ волю», т. е. освободилъ отъ даней; но за то запретилъ принимать выходцевъ изъ его княженія: «Архимандриту *тяглыхъ людій* полоцкихъ не пріимати, тако же и изъ отчины князя в., изъ Москвы людій не пріимати»¹⁶⁰. Ярославскій князь Василій Давыдовичъ въ 1345 г. dokon-

¹⁵⁷Ипат. 7, 27. Ист. рос. кн. III, стр. 76. Ник. I, 150.

¹⁵⁸Романъ Галицкій побѣжденныхъ Литовцевъ заставлялъ расчищать лѣсъ подъ пашню, «запрягаше копати коренья на новыхъ мѣстѣхъ». У дружины княжеской была своя челядь: въ 1159 г. «Мстиславъ зая товара много Изяславли дружины, золота и серебра, и челяди, и коній и скота, и все провади Володимерю. Ист. рос. Соловьева II, пр. 371. Ипат. 85. Рус. Пр. II, 42. Въ Рус. Прав. упоминается даже *смердїй холопъ*.

¹⁵⁹Кромѣ того, обрабатывали земли *полные люди и полные холопы, купленные люди и купленные оброчники*. Собр. грам. 1, стр. 32, 41, 48, 51. Въ завѣщаньи Новгородца Остафья земли отказаны сыну съ челядью, которая была куплена.

¹⁶⁰А. Эксп. I. № 4. А. Юрид. б. I, № 31. Василій Дим. подтвердилъ Троицкому Сергіеву м. что даль ему Феодоръ Ив. пустоши Мятишевскія съ правомъ перезывать населеніе изъ другихъ княженій: «И тѣмъ людемъ и пришлымъ... же надобѣ моя дань, ни ямъ, ни подвода».

чалъ съ спасскимъ архимандритомъ Пименомъ, подтвердивъ грамоту дѣда своего Ѳеодора Ростиславича Чермнаго (до 1299 г.): «А кого перезоветь игумень изъ иные волости, то люди св. Спаса, а мнѣ ся въ нихъ ие вступати». Въ 1383 г. Витовтъ дозволилъ Карачевскому устроить новое село Княжую Луку, — «допустили садити на сыромъ корени», въ каменецкомъ повѣтъ и дали землю съ лѣсами, дубровами полями и сѣножатьи ¹⁶¹. Князья, отдавая въ пользованіе земли изъ оброка промышленнымъ людямъ, не могли удерживать этихъ насельниковъ, если не имѣли на нихъ кабалы. Черные люди свободно и безпрепятственно выходили изъ области въ область, и только лишались земли, переходившей въ собственность областного князя: «слугамъ вольнымъ воля». Права княжескихъ поземельныхъ владѣній были ограничены: только холопы и рабы и люди купленные были собственностью князей, когда были на нихъ грамоты. Лица же, подпавшія частной власти князя на время, освобождались въ свою область. Къ этимъ людямъ относятся *половники, закладники, третники* и оброчники разнаго рода. Земледѣльцы, которые садились на чужихъ земляхъ съ правомъ получать половину произведеній обработанной ими земли, назывались половниками; если же брали отъ трудовъ своихъ третью часть, носили названіе третниковъ. Изъ грамоты, данной Вас. Димитріевичу на черный боръ, видно, что брался этотъ поборъ *постаринѣ*, какъ вѣроятно, было при Донскомъ, тутъ сказано: «а кто сидитъ на исполовьѣ, на томъ взять за полсохи» ¹⁶². Оброчники ходили иногда обрабатывать земли въ другія области, поэтому князья, нуждаясь въ народѣ, старались поставить условія, чтобъ эти половники, закладники и оброчники не оставались у другихъ владѣльцевъ и платили дани своимъ князьямъ. Такъ ярославскій князь Василій Давыдовичъ, основываясь на грамотѣ дѣда своего, пишетъ: «А кто будетъ людей моихъ въ св. Спаса въ половницы, а тѣ люди потянутъ ко мнѣ данью и войною, до кого что дойдетъ, а игумену ся не вступати». Въ своихъ договорахъ князья старались ограждать рабочихъ людей отъ вмѣшательства другихъ

¹⁶¹Истор. рос. іер. VI, 229.

¹⁶²А. Арх. Э. I, № 32.

князей. Новгородцы сдѣлали условіе съ тверскимъ княземъ 1270 г.: «А холопа и половника не судити твоимъ судіямъ, судити князю въ Новѣгородѣ, тако пошло»... А холопъ или половникъ забѣжитъ въ тѣрскую волость, а тѣхъ, княже, выдавати»¹⁶³. Въ другихъ грамотахъ князь дѣлали оговорки: «А кто будетъ закладень, позоровать ко мнѣ.... Ни закладневъ ти, ни оброчниковъ не держати, ни грамотъ ны не давати»¹⁶⁴. Землю обрабатывали также посредствомъ *закупней* и *наймитовъ*: закупень получалъ плату за трудъ впередъ, былъ обязанный наемникъ въ качествѣ временнаго холопа, а наймитомъ назывался свободный рабочій¹⁶⁵. Закупы и наймиты, испомѣщенные на частныхъ или вотчинныхъ земляхъ, по окончаніи срока условій, имѣли право перехода на другія земли; хозяинъ не могъ ихъ задерживать, только бы закупъ возвратилъ ему его орудія, и опредѣленнаго времени на этотъ счетъ не было назначено. Въ Русской Правдѣ есть постановленіе о растратѣ имущества господина его закупомъ: «аже у господина ролейный закупъ, а погубить войскій конь, то не платитъ ему; но еже даль ему господинъ плугъ и борону, отъ него же купу емлетъ, то то погубивши платити; аже ли господинъ отслетъ на свое орудье, а погибнетъ безъ него, то того ему не платити»¹⁶⁶. Слѣдов. закупъ у хозяина получалъ орудія земледѣльческія и за ихъ растрату подвергался платѣ, когда онѣ находились въ его непосредственномъ надзорѣ и пропадали отъ его недосмотра. Кромѣ постоянныхъ ролейныхъ закуповъ, уборка хлѣба до XV ст. производилась наймомъ работниковъ и работницъ: въ Русской Правдѣ опредѣлено «женкѣ съ дочерью, тѣмъ страды на 12 лѣтъ, по гривнѣ на лѣто, 20 гривенъ и 4 гривны кунами»¹⁶⁷.

¹⁶³Истор. Рос. Іерах. VI, 229. Собр. гр. I, № 6, стр. 14, № 8, стр. 10. Ист. Гос. рос VI, пр. 207.

¹⁶⁴Собр. гр. I, стр. 5. Закладнемъ называется рабочій, который за сдѣланный заемъ обязывается производить работы своему должнику по кабалѣ на условленный срокъ. Истор. Гос. рос. IV, пр. 187.

¹⁶⁵Закупень и закладень могъ сдѣлаться обелнымъ холопомъ, если закладывался самъ на цѣлую жизнь, или когда бѣжалъ отъ господина, не исполнивъ условій.

¹⁶⁶Рус. Прав. II, 53. Къ числу наймитовъ, кажется, относились *рядницы* или *рядовичи*. Сбор. Мух. 137.

¹⁶⁷Рус. Прав. III, 64. Слуги и *работницы* упоминаются въ ярлыкѣ 1267 г., Для означенія людей, обрабатывающихъ землю, встрѣчаются слѣд. названія:

Какъ колонизація Россіи постоянно шла съ юго-запада на сѣверо-востокъ; такъ точно подвигалась и культура страны и разработка естественныхъ богатствъ земли. Развитію культуры много содѣйствовали русскіе монастыри, которые основывались среди дикихъ лѣсовъ и болотъ, гдѣ не было людей, «а лѣсъ отъ вѣка не паханъ», гдѣ блуждали одни *звѣри дивіе*. Заслышавъ о проявившемся подвижникѣ, народъ стекался толпами, селился около обители, разрабатывалъ земли — и мѣстность изъ прежней дикой становилась обработанной и населенной. Антоній Римлянинъ говоритъ о себѣ: «не пріяхъ *ни имѣнія ото князя, ни отъ епископа*, но токмо благословеніе отъ Никиты епископа, и паша по чужой землѣ ни вдвое, ни во едино, ни себѣ покоя не дахъ, и братіи и сиротамъ и здѣ крестьянамъ досаждая: да то все управить Мати божія, что есмь бѣды принялъ о мѣстѣ семъ¹⁶⁸». Владѣтели земель косо смотрѣли на вновь поселившихся монаховъ и не рѣдко старались согнать ихъ съ мѣстъ, зная напередъ, что всѣ ихъ угоды современемъ будутъ принадлежать монастырю.

Впрочемъ, разработка земли совершалась также помимо дѣятельности крупныхъ землевладѣльцевъ, крестьяне шли со своими не хитрыми орудіями — топоромъ, косою и сохой — пробирались по лѣсамъ, садясь на дѣвственной почвѣ, заводя починки и деревни. Разъ обработанную землю считали своею и измѣряли границы своихъ владѣній, «покамѣсть плугъ ходилъ и коса». Дѣвственная хлѣбородная почва находилась подъ лѣсомъ; чтобы воспользоваться ею, для этого нужно было очистить ее, сдѣлать доступною. Поэтому первоначальный способъ воздѣлыванья земли былъ самый трудный, посредствомъ *роздери, росчисти, роскоси, гари*, новые починки сажа-

Орачи, нивари, ратаи, тяжари, изорники — названія, которыя въ переводныхъ памятникахъ отвѣчаютъ словамъ: *ῥεφουρος, αὔρικολα*. Сл. И. И. Срезневс.

¹⁶⁸Кирилль Бѣлозерскій выбралъ мѣсто «и судно и пусто», гдѣ не было населенія, и скоро началась разработка лѣсистой мѣстности, явилось земледѣліе и рыбная промышленность. Димитрій Прилуцкій поставилъ обитель въ дикомъ лѣсу на многихъ путяхъ, которые шли отъ Вологды до Сѣвернаго океана и скоро этотъ дикій край началъ обрабатываться. Сергій Радонежскій въ глухомъ лѣсу основалъ обитель, гдѣ еще водились бобры, куда вела одна тропинка; скоро населили это мѣсто земледѣльцы и проложена была большая дорога отъ Москвы. Ист. Рос. іер. III, 125. Рукоп. Рум. Муз. № 152, л. 38.

ли по лѣсамъ, или по древнему выраженію XIV стол.» сѣдили села на сыромъ корени»¹⁶⁹. Новая земля, на которой сожгли лѣсъ, не нуждалась въ удобреніи; расчищенные земли назывались *притеребами* и при продажѣ земли ставились въ число угодій. Такъ въ купчихъ XIV в. означено: «Се купи вотчину, дворъ и дворище, орамы земли съ *притеребы*, и пожни съ притеребы, и путики того села»¹⁷⁰. Какъ въ настоящее время цѣльная земля считается неизмѣримо выше воздѣланной, такъ въ старое время было наоборотъ. Даже въ XVII стол. въ вологодскомъ уѣздѣ расчистка и распашка земли цѣнилась дорого; это видно изъ слѣдующихъ словъ: «что расчистить лѣсу и распашеть пашни и сѣнныхъ покосовъ раскосить и крестьянъ населить, а послѣ выкупить; то взять свои деньги за вотчину 200 руб., а за лѣсную расчистку и земляную распашку и за сѣнную роскошку и за всякое новое прибылое строеніе» и прочее особо¹⁷¹. Земледѣльцы, особенно въ сѣверо-восточной половинѣ Россіи, постоянно передвигались съ мѣста на мѣсто, углублялись въ лѣса, завоевывали непроходимые мѣста; не початыхъ лѣсовъ было вдоволь; почва не обѣщала продолжительнаго плодородія: выжжетъ земледѣлецъ лѣсъ, посидитъ года три — и идетъ на другое мѣсто, чтобъ трудъ его былъ легче, производительнѣе; лучше было дѣлать новую гарь, чѣмъ заниматься удобреніемъ; чуть трудъ станетъ тяжелѣе, земледѣлецъ идетъ искать новаго мѣста на просторѣ, гдѣ полюбится. Оттого въ древнихъ памятникахъ до XV в. не встрѣчается ни одного намека, чтобъ земли гдѣ-нибудь удобрялись¹⁷².

¹⁶⁹А. Зап. Р. 1, № 6. А. Э. I, № 15, Сбор. Мух. 195.

¹⁷⁰Времен. XXII, стр. 45, Времен. кн. XVI. Новгород. купчія XIV в.

¹⁷¹Времен. XX; списокъ съ дѣлъ Прилуц. мон. 1677 г. Въ древнее время «новые починки сажали по лѣсамъ... На пустошахъ дворы поставляли». А. Юр. № № 8, 9.

¹⁷²Г. Бѣляевъ мѣтко характеризуетъ, по нашему мнѣнію, веденіе древняго земледѣлія слѣд. словами: «Поднимать цѣлину, чертить, подсушивать и выжигать лѣса было въ обычаѣ на Руси даже въ XIV и XV столѣтіяхъ, въ IX же, X, XI и XII вѣкахъ по всему вѣроятію этотъ обычай былъ еще сильнѣе, ибо тогда и Славянскаго народонаселенія на Руси было меньше, и не початыхъ, невоздѣланныхъ лѣсовъ несравненно больше. О сбереженіи лѣсовъ въ старое время Русскіе нисколько не думали, лѣсъ у нихъ считался ни чѣмъ.... Ежели въ XVI стол. возможно было бросать расчищенную землю и селиться на другой, конечно въ X, XI и XII стол. это было гораздо удобнѣе,

Орудія, которми производилась обработка земли, были въ употребленіи тѣ же, какіе мы видимъ и теперь въ крестьянскомъ быту. Это — плугъ, который встарину былъ чаще въ ходу, чѣмъ соха, потому что дѣвственная дернистая почва требовала болѣе крѣпкаго и надежнаго орудія для разрыхленія. Соха называлась *раломъ*: Вятичи платили дань отъ рала по шлягу, а Радимичи — отъ плуга. Пашня носила названіе *роли*, *рали*. Въ 1107 г. Мономахъ говорилъ на сѣздѣ князей: «Хочеть погубити смерды и ролью смердомъ? Но се дивно ми, брате, оже смердовъ жалуете и ихъ коній, а сего не промышляюще, оже на весну начнетъ смердъ тотъ орати лошадыю тою, и пріѣхавъ Половчинъ... пойметъ лошадыю ту... и гумно его зажжетъ»¹⁷³ Такимъ образомъ, пахали въ кievской области на лошадахъ сохами; но вѣроятно употребляли и воловъ для всздѣлыванья земли; въ древнемъ языкѣ сохранилось названіе — *рало волово*. Въ Русской Правдѣ упоминается въ числѣ земледѣльческихъ орудій *борона*; въ другихъ памятникахъ встрѣчается названіе *косы* и *серпа*¹⁷⁴. При этомъ можно припомнить, что въ Бронницкомъ уѣздѣ московской губ. въ 1855 г. при селѣ Авдотинѣ на берегу рѣчки Сѣверки при разрытіи кургана найденъ серпъ вмѣстѣ съ оставомъ, погребеннымъ по способу языческому. «При пятомъ остовѣ, пишетъ г. Нечаевъ, по взрытію оказался въ правой рукѣ довольно большой перержав-

и для тогдашняго хозяйства выжиганіе лѣса и подыманіе цѣлины представляло болѣе выгоды, нежели удобреніе земли истощенной многократными посѣвами. Тогдашній земледѣлецъ, вѣроятно, возвращался на прежнюю свою пашню не иначе, какъ послѣ продолжительнаго перелога, когда она успѣла собраться вновь съ силами нужными для плодородія; да и къ этому средству наши земледѣдцы стали прибѣгать не вдругъ; но смотря потому, какъ уменьшилось количество непочатыхъ земель, лежащихъ по близости... Отъ этого сельское народонаселеніе было у насъ самое подвижное, что доказываютъ и изумительныя по своей многочисленности ряды пустошей, селищъ и деревнищъ, а такъ же починковъ и новоселковъ, свидѣтельствами о которыхъ переполнены дошедшіе до насъ старые официальные памятники; такъ что при первомъ чтеніи свидѣтельствъ о пустошахъ, деревнищахъ и селищахъ можно подуматъ, что морь, война и другія бѣдствія ежегодно опустошали русскую землю, тогда какъ на самомъ дѣлѣ главною причиною такого множества пустошей и селищъ былъ указанный нами древній порядокъ сельскаго хозяйства». Нѣсколько словъ о земледѣліи др. Р. Врем. XXII. отд. I.

¹⁷³Лавр. 10, 13. Ипат. I.

¹⁷⁴Въ правилахъ Владимірскаго собора упомянуто о жатвѣ и сѣнокосѣ «или на жатву, или сѣна сѣчи». Рус. Дост. I, 112. А. Юр. б. I, № 66, стр. 442.

ленный желѣзный серпъ, вѣроятно, имѣвший деревянную рукоятку, ибо при немъ найдено, у нижняго конца, металлическое, довольно толстое, кольцо, которое вѣроятно было нагнуто на дерево»¹⁷⁵.

Сжатый или скошенный хлѣбъ складывали въ копна, свозили на гумна и клали въ скирды (стырты) или въ стога. Въ 1146 г. въ сельцѣ Мельтековѣ Игоря Ольговича Давыдовичи повелѣста имати себѣ на возы и воемъ (товарь) и потомъ повелѣста зажечи дворъ и церковь св. Георгія, гумно, въ немъ же стоговъ 900¹⁷⁶. Передъ молотьбою хлѣбъ просушивался въ овинахъ. Употребленіе овиновъ для сушки хлѣба встрѣчается въ самую раннюю пору. Еще въ уставѣ Владиміра упомянуто, что кто молится подъ овиномъ подлежить суду церковному. Въ словѣ Христолюбца (до XV ст.) обличается народъ, «что молятся огневи подъ овиномъ»¹⁷⁷. О молотьбѣ хлѣба въ древнюю пору можно судить по выраженію Слова о Полку Игоревѣ: «На Немизѣ снопы стелятъ головами, молотятъ чеши харалужими, на тоцѣ животъ кладуть, вѣютъ душу отъ тѣла»¹⁷⁸. Обмо-

¹⁷⁵ Форма серпа изображена во Времен. XXII, смѣсь стр. 8. По сказанію лѣтописца, въ Липицкой битвѣ 1216 г. Ростиславичи враговъ, «яко на нивѣ классы пожинаху».

¹⁷⁶ Ип. 27. Въ Рус. Правдѣ уже упомянуто о гумнѣ, на которомъ хранится хлѣбъ немолоченый. У Торческа въ 1093 г. Половцы «пожигаху села и гумна». Рус. Пр. II, 39. Лавр. 95. Ипат. 1. Въ 1143 г. бурей около Котельнича разнесло хоромы, товаръ, клѣти, «и жито изъ гумень и не остася у клѣтехъ ничтоже». Ипат. 19.

¹⁷⁷ Доп. къ А. Истор. I. № 1. Лѣт. Литературы, Тихонр. IV.

¹⁷⁸ Рус. Достопам. III. Въ древнихъ памятникахъ упоминается слово: *пелы*, т. е. плева, полова, мякина. Изображеніе древняго ратая находится въ былинѣ «Микула Соляниновичъ»:

Молодой Вольга Святославовичъ
Выѣхалъ въ раздольице чисто поле,
Онъ услышалъ во чистомъ полѣ ратая:
Ореть въ полѣ ратай, понукиваетъ,
Сошка у ратая поскрипываетъ,
Омѣшки поо камешкамъ почеркиваютъ...
Съ край въ край бороздки пометываетъ;
Въ край онъ уѣдетъ, другаго не видать;
Коренья, камня вывертываетъ,
А великія-то камня въ борозду валить,
Кобыла у ратая соловая,
Сошка у ратая кленовая,
Гужики у ратая шелковые.

лоченый хлѣбъ хранили въ клѣткахъ и въ ямахъ. Въ Русскій Правдѣ, приписываемой Изяславу, опредѣлено: за кражу хлѣба съ гумна или изъ ямы штрафу 3 гривны и 30 рѣзань; а за пожаръ гумна ссылка въ заточеніе, отдача на грабежъ дома виновнаго. Весной сѣяли хлѣбъ яровой, а осенью озимый. Дружина Святополка говорила въ 1103 г. Влади́миру Мономаху: яко не годно нынѣ веснѣ ити хотимъ, погубити смерды и ролью ихъ. Подъ 1127 г. означено въ лѣтописи: «на осень уби морозъ вѣрьшь всю и озимицѣ¹⁷⁹» Въ показаніи, извѣстнаго уже намъ старожильца, Микулинича объ отбываніи Брушанами повинностей въ пользу в. к. Витовтовой сказано: «а по 3 гроши житщины... а къ жниву 3 дни и на яръ три жъ дни, а сѣны 4 стырты ставятъ старинажъ». На порядокъ земледѣлія существовавшей въ древней Руси можно указать, какъ онъ выставляется въ грамотѣ Кипріяна 1392 г. «большимъ людемъ изъ монастырскихъ сель... игуменовъ жеребей весь роли орать възгономъ, и сѣяти, и пожати, и свести... а пѣшеходцемъ изъ сель къ празднику рожъ молоти и хлѣбы печи, на сѣмя рожъ молотити». Рабочее время называлось страдоу, страда́ньемъ, тяжелой работой, а земли — страдаемыми¹⁸⁰.

Изъ хлѣбныхъ растеній, разводимыхъ нашимъ предками, извѣстны: рожъ, овесъ, пшеница, просо, ячмень, полба, горохъ, соцевица или чечевица, конопля, ленъ. Слово: *жито* употреблялось и въ общемъ значеніи хлѣба, и служило названіемъ для яровой ржи¹⁸¹ Всѣ означенные по-

Эту сошку Михулы вся дружина храбраго Волги не могла съ земельки по-выдернуть, а только вокругъ повертѣла за обжи (оглобли у сохи); а Микула одной рукой забросилъ ее за ракетовъ кустъ и похвалился:

А я ржи напашу, да во скирды сложу,
Домой выволочу, да дома вымолочу,
Драни надеру, да и пива наварю.

Пѣсни Рыбник. I, 18—22.

¹⁷⁹ Рус. Пр. II, 39. III, 31. Во время голода «въ Плесковѣ почаху грабити недобріи людія села и дворы и клѣти въ городѣ», гдѣ чуяли рожъ. I Псков. 71. I Повг. 13. Слово *леха* наводитъ на мысль, что при посѣвѣ землю лешили, т. е. проводили правильные борозды, чтобы лучше разсѣвать, какъ дѣлать теперь

¹⁸⁰ А. Ю. и Запад. Рос. I, № 23, А. Экс., I, № 11. Пам. XII в. 200. Рус. Прав. III, 65.

¹⁸¹ Въ лѣтописи замѣчено, что во время засухи «жито пригорѣ», т. е. хлѣба, I Новг. 10. Жито означало иногда особый родъ хлѣба. Въ арханг. губ. житомъ доселѣ называется ячмень.

роды хлѣбныхъ растений извѣстны были русскому человѣку въ раннюю пору. Изъ житія Θεодосія видно, что въ Печерскомъ монастырѣ употребляли въ пищу сочиво и вареную пшеницу; изъ сѣмени льнянаго били масло; бояринъ присылалъ инокамъ сочиво и пшено¹⁸². Старикъ бѣлого-родскій, по словамъ лѣтописца, давалъ совѣтъ жителямъ въ 997 г.: «сберѣте аче и по горсти овса, или пшеницѣ или отрубь». Въ Руской Правдѣ упоминается пшеница, овесъ, жито, горохъ и пшено¹⁸³. Нѣтъ иужды доказывать, что упоминаемая здѣсь хлѣбныя растенія разводимы были на Руси, а не вывозились изъ другихъ странъ. О разведеніи льна и конопли Русскими сохранились свѣдѣнія въ церковномъ уставѣ 1051—1054 г.: «аще мужъ иметь красти коноплю, или ленъ, или всяко жито; митрополиту у винѣ съ княземъ на полы, такожь и жонка, аще то иметь красти». О существованіи проса въ кievской области говоритъ приписка лѣтописца подъ 1095 г., что саранча шла «къ полънощнымъ странамъ, ядуца траву и проса». Въ землѣ Болховской Татары не тронули жителей (1241 г.), «да имъ орють пшеницу и проса»¹⁸⁴. Въ одной изъ редакцій Руской Правды (XV в.) упомянуто о полбѣ и ячменѣ: «а полбы немолоченые 15 конень, а на то прибытка на одно лѣто семь копень. А ячмень молоченый 6 половникъ, а на то прибытка на одно лѣто три половники»¹⁸⁵. Слѣд. до XV ст. Русскіе сѣяли рожь, овесъ, пшеницу, просо, полбу, ячмень, ленъ, коноплю, горохъ, чечевицу; о гречѣ нѣтъ помину¹⁸⁶.

Сѣно убирали такъ же, какъ и теперь: косили косой, клали въ копна и стога; въ XIV ст. въ стогу полагали

¹⁸²Чт. въ общ. истор. 1868 г. кн. 3.

¹⁸³Лавр. 55. Рус. Пр. I, 7. Въ Вопросахъ Кирика замѣчено: «А крестити на блюдѣ, развѣ сочива, вся: горохъ, боръ, соцевица, равифъ на 4 части всепоше со пшеницею и съ коноплями, а овощь, который имѣюче». Пам. XII в. 180. Сказ. Рус. Нар. II, VIII, 12, 18.

¹⁸⁴Полн. Собр. Лѣт. VI, 82. Въ 1289 г. Мстиславъ установилъ на Берестьянахъ со всякаго ста по 15 десятковъ льну, по сту хлѣба, по 5 цебровъ овса, по 5 цебровъ ржи. Ипат. 225. Лавр. 98. Ипат. 180. О гречѣ упоминается уже въ 1561 г. А. Эксп. 1, № 258.

¹⁸⁵Рус. Пр. III, 60, 62.

¹⁸⁶Эти хлѣба упоминаются въ юго-западной Россіи, но всѣ ли эти виды хлѣбныхъ растений разводились въ сѣверо-восточной Руси, — это неизвѣстно.

30 кучь. Сѣножати, наволоки, пожни или *рели* продавали и отдавали по завѣщанію ¹⁸⁷.

О мельничномъ производствѣ въ древнюю пору на Руси мало сохранилось свѣдѣній, извѣстно только, что тогда употреблялись жернова ручные домашніе для приготовления муки, соли, какіе и теперь нерѣдко встрѣчаются у крестьянъ по селамъ. Въ житіи Θεодосія Печерскаго, по списку XIII или XIV в., говорится, что у матери его, богатой вдовы, были такіе жернова. Когда Θεодосій хотѣлъ съ странниками уйти въ Іерусалимъ, «мати же его увѣдѣвши біючи и влекущи приведе и, прикова и къ жрѣнѣвамъ и повелѣ поставлѣти ему жита да мелеть, мнѣши тѣмъ пострашити его, онъ же безпрестани я меля труждшесе». Въ Печерскомъ монастырѣ всѣмъ монахамъ раздавали жито и они приготовляли муку ручными жерновами: «жито купяху, и се раздѣляхуть, да кѣждо въ нощи свою часть измельяшеть на строеніе хлѣбомъ». Θεодосій по своему трудолюбію молоть за всѣхъ во время ноци: «смилаше коегождо жито и полагаше на мѣсто его». Количество хлѣба, которое смалывалось на ручныхъ жерновахъ, иногда доходило до значительной степени: инокъ Θεодоръ былъ очень трудолюбивъ, разсказываетъ Патерикъ печерскій, «постави же въ пещерѣ жерновы, и отъ сусѣка пшеницу взимая, и своими руками измельяше; по вся нощи безъ сна пребывая, тружаяся въ дѣлѣ и въ молитвѣ, заутра жъ въ сусѣки муку даяше... Нѣкогда привезену бывшу житу отъ сель; инокъ Θεодоръ 5 возовъ ссыпа жито въ сосуды, нача молоти въ жерновы... Бѣсъ за него все измолоть» ¹⁸⁸. Кромѣ ручныхъ жернововъ, устраивались и мельницы, кажется, исключительно водяныя. О мельницахъ юго-западной Руси упоминается въ древнихъ актахъ такъ же, какъ и о мельницахъ сѣверо-восточной половинѣ, съ XIII столѣтія. Въ ярлыкѣ хана Менгу-Темира (1267 г.) въ числѣ предметовъ владѣній духовенства говорится и о мельницахъ. Въ жалованныхъ грамотахъ XIV

¹⁸⁷А. Юж. и Зап. Рос. I, № № 1 и 6. А. Экспед. I, № 11. № 16. *Релью* называется лугъ, затопляемый полою водою. I Новг. 81. Доп. къ А. Ист. I, № 22. Рус. Пр. II, 78. *Наволокомъ* называется низменный лугъ, вдающійся въ воду. Изв. Акад. II, 199. Грам. ок. 1350 г. въ А. Юрид. № 409. 111, V.

¹⁸⁸Ркп. Рум. Муз. № 319 л. 111. Также въ Чт. общ. ист. 1858 кн. 3. Патерикъ Рум. Муз. 1462 г. № 305 л. 228. Ник. IV, 217.

в. нерѣдко упоминаются села съ ставы и *зѣмлыны* ¹⁸⁹. По духовному завѣщанію 1389 г., Д. Ив. Донской. отказалъ княгинѣ село Семцинское на Яузѣ съ мельницею. Смолотую муку просѣивали сквозь рѣшето или сито, потому что подь 997 г. лѣтописецъ упоминаеть объ отрубяхъ. Въ житіи Θεодосія келарь говоритъ настоятелю: «яко азъ самъ помѣтохъ сусѣкъ тѣ, и нѣсть въ немъ ничьсо же развѣ мало отрубъ въ углѣ единомъ» ¹⁹⁰.

Землей въ древней Руси могла владѣть всѣ классы общества, исключая несвободныхъ людей; рабочихъ было мало и землевладѣльцы наперерывъ стремились перезывать ихъ, давая имъ льготы. Кромѣ рабовъ, земли обрабатывались оброчниками — половниками и наймитами, которые имѣли право свободнаго перехода съ одной земли на другую; обработка производилась подь гарь и такъ же, какъ и теперь, и тѣми же завѣтными орудіями, и хлѣбныя растенія разводили тѣ же, какія теперь сѣются, исключая гречи. Мельницъ упоминается очень мало и то уже въ XIV столѣтіи; болѣе употребительны были ручныя жернова.

6) ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО.

Огородничество и садоводство въ древней Руси плохо процвѣтало и едва ли восходило на степень промышленно-

¹⁸⁹ Въ 1375 г. марта 17 подольскій князь Александръ Коріатовичъ далъ Смотрицкому-Доминиканскому монастырю жалованную подтвердительную грамоту на мельницу съ находящеюся при ней землею и угодьями и съ обязательствомъ, чтобы монастырскіе люди участвовали въ исправленіи городскихъ укрѣпленій и въ платежѣ татарской дани. «Дали есмо на вѣки той млинъ и мѣсто у млина къ церкви.... А кого коли испрячутъ людій къ себѣ у томъ мѣстѣ у млина, тыѣ люди далъ есмь имъ со всѣмъ правомъ: але то што жь коли вси бояре и земляне будутъ городъ твердити, тогды тыи люди такожь имають твердити городъ Смотричь.... Што дуброва межи Ходорковымъ селомъ, тоѣ доброва половина къ млину, а въ полѣ когдѣ собѣ прооруть вы, то ихъ имѣть прислушати». Зубрицкаго, о червон. Руси; грам. № 3. А. Зап. Р. 1, № 4. Собр. грам. II, 6.

¹⁹⁰ Въ духовной грамотѣ князя Владиміра Андреевича 1410 г. упомянуты села: «Поповское на Коломенкѣ съ мельницею; Колычевское на Неглимнѣ мельница; Курьясово съ луги, да на устьи Мьстици мельница, Косино съ трѣмя озера да мельница на усть Яузы». Собр. грам. 1, № 34, № 40. Въ с. Луцинскомъ на Яузѣ была мельница. Ник. IV, 189. Лавр. 55. Чт. въ общ. Ист. 1858. кн. 3. Подь *сусѣкомъ* разумѣется закомъ въ клѣти или въ амбарѣ.

сти. Плодовъ своихъ было мало и добывали ихъ отъ Грековъ. Олегъ захватилъ въ 907 году съ собой въ Русь плоды изъ Царяграда: «нося золото, и паволоки, и овощи, и вина и всяко узорочье». Въ 1228 году Ярославъ жаловался на Псковичей: «везлъ есмь былъ въ коробьяхъ дары, паволоки и овощъ, а они мя обьсчествовали»¹⁹¹. Здѣсь овощъ разумѣется иностранный, потому что относится къ числу дорогихъ подарковъ вмѣстѣ съ паволоками. Впрочемъ о существованіи огородовъ на Руси сохранились извѣстія изъ отдаленныхъ временъ. Монахи Кіево-печерскіе при Феодосіѣ въ XI ст. занимались огородничествомъ: «въ оградѣ копаху зелейнаго ради растенія»¹⁹². Епископъ суздальскій Симонъ пишетъ, что келья, огородъ и книги Николы-Святоши еще цѣлы были въ его время. Въ сказаніи о чудесахъ Бориса и Глѣба повѣствуется о хромомъ сынѣ огородника: «Бысть мужъ именемъ Миронѣгъ, иже бѣ огородникъ Вышегородѣ»... Въ другомъ спискѣ читаемъ: «Бяше челоуѣкъ Вышегородѣ старѣй огородникомъ, зовемъ бяше Жьданы по мірскому, а въ крещеніи Никола»... На основаніи этого можно заключить, что огородничествомъ занимались въ городахъ отдѣльные промышленники и овощи шли въ продажу. Огороды обокновенно разбиваемы были около городовъ *въ болоньи*, подъ которымъ разумѣется низменное мѣсто около рѣки¹⁹³. Въ житіи Авраамія смоленскаго, писанномъ учникомъ его Ефремомъ (1224—37 г.), сказано, что Игнатій епископъ смоленскій внѣ града нашель мѣсто ровнее, чтобъ создать церковь и монастырь, «и скупилъ ограды овощныя окрестъ града и поставилъ церковь». Значить, огороды шли въ продажу и составляли частную собственность. Въ договорной грамотѣ Василія Димитріевича съ дядею 1389 г. выговорено условіе: «А кого собѣ вымемъ огородниковъ и мастеровъ и мнѣ в. князю съ бра-

¹⁹¹ Лавр. 13. Новг. 43.

¹⁹² Рум. Муз. ркп. № 305 л. 38. Объ огородѣ упоминается въ ярлыкѣ 1207 г.; въ грам. 1192 г. Варлаама Хутынс. I Новг. 80. Ипат. 24, 101, 114. Въ 1151 г. Черные Клобуки около Кіева «села пожгоша и огороды всѣ присѣкоша».

¹⁹³ Пам. XII в. стр. 252. Сказ. о Бор. и Гл. 73, 77. Ипат. 43. Лавр. 139. Ист. г. рос. II, гр. 174. Въ 1091 и 1169 г. родилось много плодовъ; а въ вопросахъ Кирика замѣчено о плодахъ приносимыхъ въ церковь. Ник. I, 116. Пам. XII в. стр. 180.

тью два жеребья, а тебе брате треть»¹⁹⁴; изъ этого видно, что огородами князя очень дорожили.

Въ новгородской области въ огородахъ и въ поляхъ разводили рѣпу; *рѣпища* были иногда рядомъ съ огородами и гумномъ. Въ купчихъ XIV стол. упоминаются постоянно рѣпища, напр. вотъ образчикъ: «Купилъ Михайло Офрамѣвичъ у попа Ортемья село въ Кехтѣ Малой, дворъ, дворище, на горѣ орамыи земли, притеребы, въ островѣ орамыи земли, пожнѣ, рѣпища, притеребы, тони и прикупныя земли и лощица всякія того села, даль 9 сороковъ бѣлкѣ а теличу по полонка». Игумень Василій, Николаевскаго Чухченемскаго монастыря, даль своей обители гумнище Урвановское «двое гоны (загоны) земли Урвановской.... За овиномъ гоны земли, а овинъ стоитъ и гумнище», идучи къ Кутцу притеребы на *рѣпищи*, притеребъ и вобчихъ треть и дву мѣстѣ съ переложки». Рѣпа въ Новгородѣ продавалась иногда дорого, особенно въ голодные годы, когда она могла служить подспорьемъ хлѣбу; такъ въ 1215 г. былъ «рѣпѣ возъ по двѣ гривнѣ»¹⁹⁵. Кромѣ рѣпы, въ употребленіи у нашихъ предковъ была капуста; въ 1150 г. смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ пожаловалъ еп. Мануилу «на горѣ огородъ съ капустникомъ и съ женою и съ дѣтьми»¹⁹⁶. Въ XI в. въ Кіевѣ сѣяли макъ, потому что онъ былъ въ употребленіи у кіевскихъ иноковъ; имѣли также понятіе Русскіе о тыквѣ, бобахъ, чеснокѣ и лукѣ¹⁹⁷. Употребленіе хмѣля извѣстно было тамъ еще во времена Владиміра, который заключилъ миръ съ Болгарами (987 г.)», пока камень начнетъ плавати, а хмѣль погрязнетъ». Въ новгородской области разводили хмѣль на поляхъ, и мѣста эти называемыя *хмѣльниками* продавались вмѣстѣ съ землею, какъ и рѣпища. Въ купчихъ XIV—XV в. упоминаются хмѣльники,

¹⁹⁴ Прав. Собес. 1859 г. Окт. и Дек. — Житіе напечатано по рукописи, писанной въ 1558 г. въ Калугѣ. Собр. грам. I. № 35, стр. 64.

¹⁹⁵ А. Юр. № 469, V. Времен. XVI. Новг. душ. грам. XIV в. I Новг. 33.

¹⁹⁶ А. Ист. I, № 4. Подъ 1477 г. лѣтописецъ говоритъ: «повезе Псковитинъ съ огорода капусту черезъ Торгъ мимо княжей дворъ и шестникъ похитивъ силою наручье тое капусты, даде княжему борану». II Пск. 37. *Сѣкла* извѣстна была нашимъ предкамъ: ея древнее названіе (*сѣвль* — *σεύτλω*) доказываетъ, что она принесена въ Россію изъ Греціи.

¹⁹⁷ Житіе Θεодос. въ Чт. общ. Ист. 1858 г. кн. 3, 43. Сл. И. И. Срезн.

которые составляют необходимую принадлежность сель вмѣстѣ съ выгономъ: на низу куплены 3 села у Яковли курьи и «ловища тихъ сель и хмѣльники тихъ сель и подскотины (выгонъ), половина той подскотины другимъ тремъ селамъ»¹⁹⁸.

Хотя о садахъ упоминается въ древнихъ памятникахъ не рѣдко; но въ самыхъ неопредѣленныхъ чертахъ, такъ что нельзя составить точнаго понятія о размѣрахъ древняго садоводства. Только можно сказать, что на югѣ Россіи оно было сильнѣе развито, чѣмъ на сѣверѣ. Въ Кіевѣ были сады у монаховъ Печерскихъ. У монаха Григорія былъ свой садикъ: «имѣяше же сей блаженный малъ оградецъ, идѣже зеліе сѣяше и древа плодovита и на сей паки приидоша татіе». Но попытка ихъ — ночью обобрать плоды, не удалась: одинъ воръ влѣзъ на яблонь и сталъ рвать яблоки, но сорвался и «летя, ятса ризою за вѣтвь и удавился ожереліемъ»¹⁹⁹. Въ житіи Авраамія смоленскаго сказано: «Бывшу же бездождію великому во градѣ, яко изсыхати земли и садамъ и нивамъ и всему плоду земному», — Игнатій епископъ смоленскій молился. Въ 1259 г. въ Холмѣ Даниль «посади садъ красень»²⁰⁰. Въ XIV стол. были сады въ Москвѣ, потому что въ завѣщаніи Владиміра Андреевича сказано: «А князю Ивану на Москвѣ.... *Бутовъ садъ...* князю Семену за Неглимною *Тереховъ садъ...* Ярославу, Ондрею ... Василию далъ есмь имъ *Чичаковъ садъ* на трое». Конечно, это завѣщаніе писано въ 1410 г. и въ 10 лѣтъ можно развести два сада; но сады въ Москвѣ были и до XV в., что можно видѣть изъ договорной грамоты в. к. Семена Ивановича съ братьями, въ ней упоминаются садовницы²⁰¹. Подъ 1421 г. въ новгородской лѣтописи говорится: «За умноженіе воды еще же... и ограды садовые разбіени быша, и иже въ нихъ дрeвеса плодovита искоренена и погублена, отъ бури вѣтреняя». Безъ всякаго сомнѣнія, эти сады по Волхову разведены были не вдругъ и не съ XV стол., а существовали раньше, какъ можно предположить на ос-

¹⁹⁸ А. Юр. I, № 71. VII и др.

¹⁹⁹ Патер. по сп. 1462 г. Рум. Муз. № 305, л. 181, 184.

²⁰⁰ Прав. Соб. 1851 г. кн. 12. Ипат. 197.

²⁰¹ Собр. гр. I, № 23, № 40, 36, 74, 76, 79. Въ древнемъ языкѣ есть слова: *вишия* черешше, *ябълко*.

нованіи одного простаго упоминанія о яблокахъ. Лѣтописуць подъ 1159 г. отмѣтилъ: «На туже осень зѣло страшно бысть, громъ и молнія, градъ же яко яблкъовъ болѣ». Въ 1392 г. крестьяне Константиновскаго монастыря были обязаны «сады оплетать»²⁰². Въ поученіи, начало котораго можно относить къ XIV вѣку, по преслѣдованію суетвѣрій говорится: «Бѣса глаголемаго трясею творять, отгоняюще и еллинска пишутъ на яблоцѣ слова и кладуть и на престолѣ въ годѣ службы»²⁰³. Въ словѣ о Донской битвѣ есть такого рода выраженіе: «И въ саду Панфиловѣ сынове рустіи наступиша поля коломенскія»²⁰⁴. Кажется, этотъ садъ существовалъ въ предѣлахъ Коломны, и Панфилъ не есть лицо выдуманное.

Но во всякомъ случаѣ, въ сѣверо-восточной Руси плодовъ и овощей было мало; если разводилсь они, то преимущественно для домашняго обихода. Итальянскій путешественникъ Юсифъ Барбаро, бывшій въ Москвѣ 1439 г. говоритъ: «Плодовъ здѣсь никакихъ нѣтъ, кромѣ небольшого количества яблоковъ, орѣховъ и лѣсныхъ орѣшковъ».²⁰⁵

7) СОЛЕВАРЕНІЕ.

Въ юго-западной Руси соль добывалась при Карпатскихъ горахъ — въ Удечѣ, Коломыѣ и Перемышлѣ и доставлялась въ Галичъ и кievскую область. Въ печерскомъ Патерикѣ сохранился драгоцѣнный фактъ въ отношеніи русской соляной промышленности: «Егда же Святополкъ съ Давыдомъ Игоревичемъ рать зачастую про Василькову слѣпоту, его же ослѣпи Святополкъ, и слушавъ Давыда Игоревича съ Володиміромъ и съ самимъ Василькомъ, и не пустиша гостей изъ Галича, ни людей изъ Перемышля — и не бысть соли во всей Русской земли, сицевая неуправленія быша; ксему же и грабленія беззаконная... Ни имѣяху бо ни пшеницы (ни жита), ни соли, чѣмъ бы скудость

²⁰² II Новг. 139. I Новг. 12. А. Эксп. I, № 11.

²⁰³ По спис. XV или XVI в. Прав. Собес. 1859 г. кн. 4.

²⁰⁴ Рус Истор. Собрн. III, 22.

²⁰⁵ Библ. иностр. пис. о Рос. т. 1, стр. 58. Спб. 1836 г. изд. Семеновъ.

препроводити»... Инокъ Прохоръ раздавалъ народу соль даромъ; «и бѣ видити торжище упражняемо, монастырь же плонъ приходящихъ на пріятіе соли, — и оттого воздвижеса зависть отъ продающихъ соль... мнѣвше собѣ въ тьи дни богатство много приобрѣсти въ соли... прежде драго продаваху — (цѣняше) по двѣ *головажни на куну*, нынѣ же по 10, — и никто взимаше (не обрѣтошѣ). И вставше вси продающе соль, придоша къ Святополку и навадиша на мниха... Мы обнищавомъ», говорили князю; онъ же захотѣль имъ угодить, и распорядился было ограбить чернеца и возвысити цѣну многу соли. Святополкъ сослалъ Прохора въ Туровъ, но возвратилъ съ честію, убоялся Мономаха. «Тогда совѣща Сватополкъ съ совѣтники своими да цѣна соли будеть многа и да отъемъ у Прохора, самъ продаетъ оную черезъ своихъ».²⁰⁶ Изъ этого разсказа можно вывести заключенія, что 1) въ кievскую область шла соль главнымъ образомъ изъ галицкой и перемышльской стороны; 2) Печерскій монастырь снабжалъ жителей Кіева солью изъ своихъ запасовъ; 3) князья торговали въ Кіевѣ солью изъ барыша и Святополкъ, по совѣту корыстолюбивыхъ людей, хотѣль монополіей выручить много прибыли; 4) въ Кіевѣ существовали продавцы соли, которые хотѣли безчеловѣчно воспользоваться недостаткомъ соли, «мнѣвше собѣ въ тьи дни богатство много приобрѣсти», и возвысили цѣну соли въ 5 разъ выше обыкновенной; 5) князь позволялъ себѣ вмѣшиваться въ торговля дѣла и мирволил купцамъ, отъ которыхъ, вѣроятно, была ему пожива: «хотятъ имъ угодити»... На привозъ соли изъ галицкой области указываетъ еще слѣдующее обстоятельство: въ 1164 г. «Божіимъ попущеніемъ умножившюся дождю, внезапно въ одинъ день и ночь, поиде вода изъ Днѣстра велика въ болонье, и взиде оли до Выковаго болота, и потопаи челоуѣкъ болѣе 300, иже бяху пошли съ солью изъ Удеча, и многы челоуѣкы снимаху съ дровъ и кола, иже бѣ вода възметала; много же иніи потопе; и бысть въ нихъ жатва дорога рамяно на ту зиму». — Въ 1242 г., когда Доброславъ принялъ все Понизовье въ галицкой землѣ, а Григорій Васильевичъ Горную страну, — в. к. Данилъ

²⁰⁶Ркп. Гум. Муз. № 305 л. 207—210. Также въ печат. Патер. 145.

послалъ стольника къ Доброславу сказать: землю грабите; черниговскихъ бояръ не велѣлъ я принимать, но волости дать галицкимъ, «а коломыйскую соль отлучити на мя». А Доброславъ отдалъ Коломыю Лазарю Домажиричу и Ивору Молибожичу. Яковъ стольникъ сказалъ: «какъ можеша безъ повелѣнія княжа отдати ю сима, яко велиции князи держать сію Коломыю на раздаваніе оружьникомъ; си бо еста недостойна ни Вотьнина держати»; а они отъ племени смердья. Солеломни эти находились близъ сѣвернаго берега Прута. Соль добывали Русскіе также въ Крыму: тамъ Рубриквись видѣлъ въ 1252 г. большія соленыя озера, приносившія богатыя выгоды ханамъ татарскимъ; п. ч. соль оттуда развозилась по всей Россіи, а моремъ по всему Черноморью, какъ продолжается до настоящаго времени ²⁰⁷.

Въ сѣверной Руси добывалась соль въ Поморьи сѣвернаго океана и оттуда шла она въ Новгородъ и Псковъ. Въ уставной грамотѣ князя Святослава Ольговича, данной новгородскому Софійскому собору въ 1137 году, опредѣлено собирать доходу съ соляныхъ варницъ: «*на мори отъ чрена и отъ салгы по пузу*» ²⁰⁸. Въ новгородской области соль добывалась до XV стол. гдѣ-то въ Новоторжской волости. Димитрій Донской, послѣ нашествія Тохтамыша, взялъ *черный боръ*, а въ чемъ состоялъ этотъ черный боръ показываетъ грамота, данная Василиемъ Васильевичемъ по новгородскимъ волостямъ. Условія остались тѣже, конечно, потому что Новгородцы сильно всегда стояли за старину, и въ самой грамотѣ сказано: «Брать в. князя черноборца, на новоторжскихъ волостяхъ на всѣхъ, *куда пошло по старинѣ* съ сохи по гривнѣ новой, да писцу княжому мортъка съ сохи... лодья за двѣ сохи, црѣнь за двѣ сохи». Выварка соли производилась также въ двинской области, о чемъ

²⁰⁷ Ипат. 62, 179, Ист. гос. р. IV. 20. Чт. общ. Ист. 1862 г. 3. IV, 171.

²⁰⁸ Рус. Дост. I, 82—85. Црѣномъ или чреномъ называлась большая желѣзная сковорода, въ которой кипятили морскую воду или разсолъ и вываривали соль; теперь эта чаша носить названіе *цирены*. *Салгою* называется большой котель, употребляемый также для выварки соли въ двинской области. Ист. Гос. р. II, пр. 267. *Пузомъ* доселѣ зовется въ архангельскихъ солончарняхъ мѣшокъ соли въ два четверика. Рус. Дост. I, 139. Всеволодъ новгородскій далъ Юрьеву монастырю пятно да 10 конюховъ соли. Ист. р. Цер. III, I, 467.

свидѣтельствуеъ купчая Чухченемскаго монастыря: игумень Василій купиль за волокомъ земли съ водами «и соляныя мѣста»²⁰⁹. Въ новгородской области дѣлали частые опыты по производству соли. Къ пергаменной закладной XIII или XIV в. пришить лоскутокъ бумаги съ письмомъ одного почерка съ закладной; — на немъ написано: «А цто есть на бору колодезь солоной, отъ а колодязь Ѳедору и Лаврентѣю и Обросиму истыцистити да и цѣрѣнь наставити да пытати варить по досугу, а будетъ въ росолѣ прокъ, а иметь быти, дасть Богъ, соль — ино Ѳедору у Обросима и у Лаврентѣя и до сроку своихъ кунъ взяти половина, 5 сороковъ бѣль, а земли половина ступити цистъ безъ брани, а половина земли по записи владѣти Ѳедору другою до срока 10 лѣтъ»²¹⁰. Въ Старой Русѣ соль добывали съ раннихъ поръ; подъ 1363 г. лѣтописецъ сдѣлалъ отмѣтку: «на Рухѣ поставиша двѣ варници соль варити, — и не бысть и повергоша». Въ 1403 г. поставиша купци новгородскіи, *прасолы*, въ Русѣ церковь каменну св. Борисъ и Глѣбъ²¹¹. Если въ началѣ XV в. была цѣлая богатая корпорація въ Новгородѣ купцовъ торгующихъ въ Русѣ, поставившихъ каменную церковь; то на извѣстіе о двухъ брошенныхъ варницахъ можно смотрѣть не какъ на первую неудачную попытку выварки соли, а скорѣе какъ на опыты — завести еще новыя варницы въ другихъ мѣстахъ. Въ XIV в. въ псковской области соль добывалась, кажется, у посада *Сольць*: въ 1390 г. Новгородцы пошли на Псковъ, но «взяша миръ и воротишася отъ *Сольць*»²¹². Въ Галичѣ (костр. губ.) соль добывалась, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, еще въ началѣ XIV стол. Въ духовной грамотѣ галицкаго князя Юрія Димитріевича (около

²⁰⁹ А. Э. 1, № 32. А. Юр. 1, № 71, XXVI. П. С. Лѣт. VI, 123. *Прибыточныя мѣста* были также у р. Солзы, впадающей въ Бѣлое море недалеко отъ Архангельска. А. Юр. стр. 113, А. Ист. 1, № 17. Другія мѣстности, наприм. *Солломбала*, *Соленая рѣчка* (А. Ист. IV, стр. 405), *Соловецкій островъ*, *Солузьревщина*, *Соломанъ* въ обонежск. пят., *Солоозеро*, *Соляное оз.* (А. Ист. 1, 23, 69, 453. II, 98, 113), *Солжкій погостъ*, *Усолка р.*, *Усолъе*, *Усолюскій островъ*, *Усолични*, *Усолюскій волокъ* (А. Эксп. 1, 73, 133, 416. III, 165, 167, 452. А. Ист. III, 316) — получили названіе отъ соли, добываемой въ этихъ мѣстахъ, равно какъ и *Солотча*; см. Чт. Общ. Ист. 1816 г. № 3. смѣсь, 95.

²¹⁰ А. Юр. б. II, стр. 3—4.

²¹¹ Пск. 192. 1 Новг. 102.

²¹² 1 Новг. 95. Здѣсь названіе можетъ служить опорой мнѣнія.

1434) читаемъ: «А чѣмъ мя благословилъ отецъ мой великій князь Галичемъ, дѣда своего куплею, и язъ благословляю сына своего Димитрія меньшаго городомъ Галичемъ и съ станы городскими и со всѣми волостями и солью съ варницами и съ серебромъ, что на людяхъ опричь церковныхъ варницъ»....²¹³ Извѣстно, что Галичь купленъ дѣдомъ в. к. Димитрія, И. Д. Калитою; въ то время варницы въ Галичѣ уже существовали, потому что упомянуты въ числѣ купли. Владѣльцы соляныхъ галицкихъ варницъ были различные, смотря по тому, кому жаловалъ ихъ в. князь московскій. Въ завѣщаніи Димитрія Ивановича 1389 г. отдается княгинѣ «у князя Юрья изъ Галича соль». Въ кормовой книгѣ 1643 г. сказано, что Д. И. Донской далъ Симонову монастырю воды на Волгѣ, да у Соли Галичской колодызи соляные, да варницы, да дворище дровяно, да дворъ на приѣздъ старца и слугамъ; да сельцо Борисовское съ деревнями по своей душѣ на поминокъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ»²¹⁴. А что дѣйствительно это вѣрно и фактъ заимствованъ изъ древнихъ грамотъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія: есть указаніе, что Донской раздавалъ монастырямъ села, земли и воды, какъ пришелъ съ Мамаева побоища²¹⁵; въ началѣ XV в. монастырь Симоновъ дѣйствительно имѣлъ свои варницы у соли Галицкой. Въ 1391 г. уже были варницы тамъ Троицкаго-Сергіева монастыря, перешедшія къ нему въ этомъ году по данной грамотѣ частнаго владѣтеля: «Се азъ Семень Ѳедоровичъ, далъ есмь св. Троици и старцю Сергѣю и Игумену Никону зъ братьею половину своею варницы и половину колодызя, что у соли у Галицкіе, что на подолцѣ, что варилъ мой соловарь на мене, со всеми тѣми пошлинами»²¹⁶. Посмотримъ не было ли еще гдѣ соляныхъ варницъ на Руси. Въ духовной грамотѣ Владиміра Андреевича 1410 г. читаемъ: «а соль на Городцѣ дѣти мои князь Семень.... Ярославъ вѣдаютъ съ одного, а дѣлятъ себѣ на полы, опричь Ѳедоровскія варницы, безъ повѣленія дѣтей моихъ». Слѣдовательно на Городцѣ было нѣсколько варницъ, которыми

²¹³С. грам. I, № 51.

²¹⁴С. г. гр. I, № 34. Ист. гос. р. V, пр. 122, 137, 222, 244, 422. П. С. Лѣт. VI, 122.

²¹⁵Ник. л IV, 227, 230.

²¹⁶А. Юрид. б. I, № 63, стр. 441.

владѣль князь до 1410 г. По духовной грамотѣ в. к. Василя Димитріевича 1423 г. отказаны княгинѣ изъ Костромы Иледамъ, да Нерехта и съ варницами и съ бобровниками и съ бортниками²¹⁷. Въ 1447—53 в. к. Василий Васильевичъ далъ льготы «по отца своего грамотѣ» варницамъ Троицкаго Сергіева монастыря; а также въ 1425—28 г. освободилъ отъ всякихъ пошлинъ ихъ же 4 варницы у соли Переславской. Въ 1447—56 г. Симонову монастырю въ Ростовѣ у Ростовской соли принадлежала варница съ црѣномъ, чернецъ далъ²¹⁸. Лично мы увѣрены въ томъ, что соляныя варницы существовали до XV стол. въ Городцѣ, Нерехтѣ, у Ростовской соли и у соли Переславской, хотя на это нѣтъ фактовъ ранѣе первой половины XV стол. Производство соли шло очень просто: въ мѣстахъ богатыхъ солью рыли колодези, дѣлали въ нихъ растворъ, ставили около нихъ большіе желѣзные котлы или *салги* и желѣзныя сковороды или *црѣны*, наливали въ нихъ разсолъ, посредствомъ кипяченія выпаривали воду — и оставалась одна соль. На соляныхъ варницахъ существовали деревянные сараи.

Стало быть солевареніе производилось преимущественно въ сѣверо-восточной Руси и въ Галиціи, и составляло отрасль промышленности.

8) ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ И ПИТЬЯ.

Въ XI ст. на Руси изъ ржаной муки пекли хлѣбы кислые, подмѣшивая дрожжи; по преданію, въ Кіево-печерскомъ монастырѣ при Ѳеодосіѣ, «бѣсы овогда муку разсыпающе, иногда же поставленный квасъ на устроеніе хлѣбомъ разливаху».²¹⁹ Съ раннихъ поръ умѣли Русскіе растить и готовить солодъ,

²¹⁷Собр. гр. I, № 40 и № 41.

²¹⁸А Юрид. б. I, № 31, 34 и 63. Въ болѣе позднее время упоминается соль *русская*, *соль нѣмецкая*, соль *морянка*, т. е. добываемая изъ морской воды. А. Эксп. I, № 282.

²¹⁹Ркп. Рум. Муз. № 305, л. 43. Житіе Ѳеод. 21. Хлѣбы дѣлали въ видѣ ковригъ и короаевъ; краюха носила названіе укруза Лавр. 79. Опис. Рум. 228. Ковриги. дѣлали особой формы, *на три углы*. Лавр. 193. О преп. Сергіѣ замѣчено: «просвиры самъ нечаше, и пшеницу толчаше и меляше, и муку сѣяше и тѣсто месаше и квасяше». Ник. IV, 222.

онъ шель для варки пива; въ постановленіи Ярослава вирнику положено «брати 7 ведерь солоду на недѣлю». Подъ 1413 г. говорится, что бѣдные употребляли въ пищу овсянные хлѣбы.²²⁰ Изъ овса дѣлали кисель и ѣли его съ сытой; по преданію, сообщаемому начальной лѣтописью, старикъ бѣлгородскій, при осадѣ Печенѣгами города въ 997 г., велѣлъ сдѣлать женщинамъ *цѣжь* изъ отрубей, овса и пшеницы: «И повелѣ женамъ сотворити цѣжь, въ немъ же варять кисель... и повелѣ искати меду и разсытити *велми* и вѣлти въ кадъ... и яко свариша кисель и почерпоша сыти, и почаша ясти». Объ употребленіи пшена свидѣтельствуетъ Русская Правда. При Ярославі вирнику велѣно давать 7 хлѣбовъ на недѣлю, *пшена 7 убороковъ, гороху 7 убороковъ*, овса на 4 лошади. Въ Кіевѣ во времена Θεодосія уже извѣстно было пшено, и изъ него навѣрно приготавливали кашу, какъ было позже: въ 1224 г. «оженися князь Олександръ сынъ Ярослава въ Новгородѣ поя въ Полотскѣ у Брячеслава дщерь, и вѣнчася въ Торопчи, ту кашу чини, а въ Новгородѣ другую».²²¹ Въ монастырѣ Кіево-печерскомъ былъ въ ходу горохъ; въ посланіи Симона къ Поликарпу 1223 г. написано: «Свидѣтель ми Богъ, яко ни чему, же не присягль ко иному брашну, развѣ четверти укруха хлѣба и гороху устроеннаго на св. братію»²²². Изъ пшеничной муки приготавливали просфоры и продавали ихъ: Θεодосій въ Курскѣ почать печи просфоры и продати — болѣе двухъ лѣтъ онъ занимался этимъ; на вырученныя деньги покупалъ снова муку для просфоръ, а остатокъ раздавалъ убогимъ. При Θεодосіѣ въ Курскѣ часто не бывало богослуженія по недостатку просфоръ; по этому можно думать, что тамъ или не умѣли ихъ печь, или не было хорошей муки. Въ Печерскомъ кіевскомъ монастырѣ дѣлали хлѣбы пшеничные; Θεодосій въ нѣкоторые дни позволялъ инокамъ готовить пищу хорошую: «Хлѣбы чисты зѣло, друзіи же отъ

²²⁰ Рус. Пр. II, 7. Никон. лѣт. V, 48. Въ древнемъ языкѣ упоминается хлѣбъ *ячень*.

²²¹ Лавр. 55. Рус. Прав. II, 7. I Новг. 52. Овсяная крупа также употреблялась въ пищу и называлась *заспой*. Ист. Гос. Рос. VI, пр. 362. Въ древнемъ языкѣ встрѣчается названіе *круль пшеничень*. Уборокъ въ Ист. Гос. Р. II, пр. 104.

²²² Памят. XII в. 85.

нихъ съ медомъ и съ макомъ творени», въ родѣ сладкихъ пироговъ. Онъже говорилъ келарю: «свари пшеницу и смѣсивъ съ медомъ представиши на трапезѣ братіи». Кутья приготавливалась въ видѣ каши изъ пшеницы. Въ правилахъ Владимірскаго собора 1274 г. находится извѣстіе, что въ новгородскихъ странахъ, «нѣщии несвященіи освящаютъ приносимая къ церкви плодоносія, рекше крупы, или кутья за мертвыя».²²³

Изъ коноплянаго и льнянаго сѣмени наши предки выбивали масло. Въ вопросахъ Кирика есть повелѣніе епископа Нифонта — не давать масла чернецамъ въ среду и пятокъ, хотя будутъ тропари. Очевидно, масло здѣсь разумѣется постное. За недостаткомъ деревяннаго масла, выбивали иногда масло изъ льнянаго сѣмени для освѣщенія церкви. Въ житіи Θεодосія упомянуто, что однажды зеліе сварено было безъ масла, потомъ далѣе прибавлено: «помысли строитель въ сѣмени льнянѣмъ избити масла». За недостаткомъ масла, приправой пищи служили растенія; ихъ ѣли вареныя и сырыя. Въ Печерскомъ монастырѣ въ XI стол. «ови ядуше хлѣбъ съ водою, ови зелье варено, друзіи сыро». Въ Патерикѣ 1462 г. сказано объ инокахъ Кіево-печерской лавры: «не обрѣтше сочива, зеліе сваривше и то ядыху»²²⁴. О приготовленіи кушаньевъ изъ огородныхъ овощей и плодовъ не сохранилось почти свѣдѣній. Исакій Печерскій два года былъ боленъ «ни хлѣба вкуси, ни воды, ни отъ какого брашна, ни овоща». Въ 1229 г. «Даниль взя дворъ Судиславль (подлѣ Галича) якоже вино, и овоща, и корма, и копій и стрѣль пристранно видѣти». Сухой виноградъ или изюмъ доставали изъ Греціи: «Подобая сухою стафіліею (виноградомъ) служити или ни?» спрашивалъ Θεогность епископъ Сарайскій

²²³ Ркп. Рум. Муз. № 305 л. 69. Пам. XII в. 109. Мука пшеничная въ греч. подлин. σερδάλις. Жит. Θεод. въ Чт. Общ. Ист. 43. Лавр. 118. Опис. Рум. Муз. 229. Въ XIV в. упоминается глѣбы крупичны (Архивъ Калачова 11, волов. 1, въ статьѣ о ражаницахъ); слѣд. до XV в. умѣли Русскіе готовить муку бѣлую и мягкую, извѣстную доселѣ подъ именемъ крупчатки.

²²⁴ Пам. XII в. 174. Въ древнемъ языкѣ употреблено выражено — *изобиліе конопное*; масло растительное называлось *олу, олеумъ*. Ип. 165. Ркп. Рум. Муз. № 305. л. 81. О Θεодосіѣ замѣчено: «бѣ же самъ ѣда хлѣбъ сухъ и зеліе варено безъ масла». Жит. Θεод. въ Чт. Общ. И. 1858, кн. 3, 39. Въ языкѣ встрѣчается названіе — *сочиво квашено*.

у восточныхъ патриарховъ (до 1353 г.)²²⁵. Вѣроятно, трудно было доставать церковное вино, по этому епископъ и предложилъ такой вопросъ.

Изъ постоянныхъ жалобъ духовенства о неяденіи недозволяемой пищи видно, что дикіе звѣри и птицы служили для Русскихъ предметомъ продовольствія въ значительной степени. Лука Жидята въ 1036 г. убѣждалъ Новгородцевъ: «братіе, не ядите скверна». Въ церковномъ правилѣ митрополита Іоанна Якову Черноризцу (до 1089 г.) объясняется, какую пищу считали скверною, незаконною для ѣды: «а еже емлемыя животны отъ пса ли, или отъ звѣри, или отъ орла, или отъ иноя птича, а умираеть не зарѣзано будетъ челоуѣкомъ, — не подобаеть ясти. И въ великое гоненье *мяса* ядять и *скверное*: подобаеть всякимъ образомъ направляти и возбраняти ту злобу наказаніемъ... Аще кто что поганое ясть у своей воли или *медвѣдину* или иное что поганое: митрополиту у винѣ и въ казни». Въ вопросахъ Кирика, предложенныхъ епископу Нифонту до 1156 г., находится между прочимъ извѣстіе, что смерды по селамъ новгородской области ѣдять веверечину: «оже то друзи ядять веверечину и ино»²²⁶. Изъ этого видно, что употребленіе такъ называемыхъ нечистыхъ животныхъ русское духовенство считало обычаемъ Латинянь, при сношеніи съ которыми наши предки позволяли себѣ подражать имъ. Конечно, тутъ подражаніе основывалось на давней языческой привычкѣ Русскихъ ѣсть, по словамъ лѣтописца, «вся нечисто». При обиліи дичи въ древнюю пору, страннымъ кажется употребленіе Русскими мертвечины, въ чемъ обвиняли ихъ пастыри церкви; трудно допустить, чтобы была за-

²²⁵ Сказ. о Бор. и Гл. стр. 8. Лавр. 83. Ип. 169. Пр. Филар. ист. Р. Ц. III, П, § 18. Объ овощахъ упоминается въ Лавр. 89. П. С. Лѣт. IX, 68. Ник. I, 163. П, 367.

²²⁶ Рус. Достопам. 1, 10, 90, 91, 100. Въ посланіи Никифора къ Ярославу Святославичу до 1121 г. говорится, что Латины «давленину ядять и звѣроядѣну и мрътвечину и кровь, медвѣдину, и веверечину, бобровину и вся гнуснѣйшее сего». Истор. Рус. Церк. Макар. II, 322. Въ посланіи Θεодосія къ Изяславу Латины укоряются въ томъ, что ядять удавленину и бобровину. Уч. Зап. II Отд. Акад. Наукъ II, 2, 212. Въ новгородскомъ чиновникѣ XIV в. предлагается вопросъ въ послѣдованіи исповѣди: «(ци) не ядалъ ли *вѣкшину* или *бобровину* или *коницу* въ погани?» Рукоп. Сл. И. И. Срезневскаго. Пам. XII в. 191.

бавная склонность и смѣшной вкусу ѣсть мертвыхъ и несвѣжихъ животныхъ, когда ихъ много было живыхъ. Это объясняется тѣмъ, что мертвечиной называли удавленину, животныхъ не зарѣзанныхъ. Къ числу подобныхъ животныхъ относили тетеревовъ, которыхъ обыкновенно ловили силками; о епископѣ Нифонтѣ (до 1156 г.) замѣчено: «а *тетеревину* принесли ему бяху на пирь и повелѣ ему преметати чресъ тыпъ, и причащатися недостоить, рече, ѣдше». Сарайскій епископъ Теогность спрашивалъ патриарховъ: «аще ли будетъ ядомый звѣрь, или птица снѣдомая удавится въ силѣ, достоить ли то ясти»? Патриархи отвѣчали: «при нужи и потомъ кается»²²⁷. Въ древнее время употребляли въ пищу зайцевъ, какъ можно видѣть изъ словъ лѣтописи о Владимірѣ, которому внушали проповѣдники не ѣсть заячины. Въ XV столѣтіи на Белоозерѣ продавали зайцевъ на рынкѣ вмѣстѣ съ гусями и другими домашними птицами²²⁸. Какую дичь и домашнихъ птицъ приготовляли въ домахъ людей зажиточныхъ въ старое время — видно изъ описанія обѣда богача въ словѣ о богатомъ и убогомъ (до 1200 г.): «тъ богато на земли живяше... на обѣдѣ же служба бѣ многа, сосуди златомъ сковани и сребрѣмъ, брашно много и различно: тетеря, гуси, жеравіе, ряби, гулуби, кури, зайци, елени, вепреве, дичина, чамъри, трѣтѣве, печени, крѣпанія, шемълизи, пирове, потькы, множество *сакачій* (поваровъ) работающе и дѣлающе съ потьмъ и мнози текуще и на перстѣхъ блюданосяще, ини же махающе съ боязнію»²²⁹.

Изъ Русской Правды видно, что въ древней Руси употреблялись въ пищу говядина и баранина: то и другое поджаривали на угляхъ, какъ Святославъ съ своими воинами, а также варили въ котлахъ²³⁰. У Владиміра на пирахъ «бываше множество отъ мясь, отъ скота и отъ звѣрины, бяше бо по изобилью отъ всего». Изяславъ спрашивалъ Θεодосія: «аще есть подобно въ день воскресный, еже есть

²²⁷Пам. XII в. 191. Ист. Рус Церк. Филар. II, § 18.

²²⁸Лавр. 36. Устав. гр. бѣлоз. таможникамъ 1497 г. Ак. Эксп. 1, № 134.

²²⁹Изв. Акад. Н. Х., стр. 543. Слово *сакачій*, *сокаль* значитъ поварь, в оѵоѵοίος, μβυρος — соquus; сокачница, сокальца — соquina, socina. Сл И. И. Срез.

²³⁰Рус. Пр. 1, 42, 11, 7.

недѣля, закалати ли воль, ли овнь, или птицу, или что отъ тѣхъ, и еще подобно мяса ихъ ясти?»²³¹. Очень достоверный рассказъ есть у Татищева, что когда Святославъ въ 968 г. выступилъ изъ Переяславца, воевода Волкъ остался въ городѣ и, собираясь убѣжать, «велѣлъ порѣзать всѣхъ коней и солить мяса». Значитъ, соленіе мяса было извѣстно Русскимъ еще въ глубокой древности. Во времена Владиміра шло въ пищу свиное мясо, изъ котораго Русскіе умѣли готовить ветчину²³².

Наши предки, вѣроятно, имѣли также понятіе о приготовленіи свиного сала, какъ можно заключить изъ словъ митрополита Никифора о Латинахъ, что они ядятъ свиное сало, еже при кожи²³³. Въ XI в. ѣли молоко и яйца; одна бѣдная и больная женщина не ядуше ничтоже, развѣ токмо раздвигаше ей уста, и тако вливаху лжицею или млеко или воду. Изъ молока готовили сыръ и масло; въ 1168 г. митрополитъ» запретилъ бѣ Поликарпа игумена Печерскаго про Господскыѣ праздники, не веля ему ясти масла, ни молока.... князю черниговскому многожды броняшетъ ѣсти мясь въ Господскыѣ праздники»²³⁴. Въ древнемъ словѣ, приписанномъ Златоусту, по списку XIV стол. говорится: проповѣдающе мясь и молоко и масла и яйца и вся потребная бѣсомъ и на печь и льюще въ бани, мыгися имъ вѣлять». Въ церковномъ уставѣ замѣчено: «аще про дѣвку сыръ будетъ краянъ: за сыръ гривна»²³⁵.

Рыба была у нашихъ предковъ въ большемъ употребленіи. Въ древнемъ житіи Феодосія приводится случай, что бояринъ Іоаннъ наполнилъ 3 возы брашна, хлѣбы и рыбу, сочиво жъ и пшено, еще и медъ. Въ 1213 г. Даниль съ

²³¹ Лавр. 36, 54. Уч. Зап. Акад. Н. II, 2, стр. 213. Истор. Рус. Ц. III. пр. 88. Въ древнемъ языкѣ встрѣчается названіе: стагъ мяса, косякъ мяса, полотъ мяса и окорокъ мяса. Собр. гр. II, 54, 55. А. Истор. I, стр. 156, 321.

²³² Истр. Гос. Рос. I, пр. 398. Рус. Пр. II, 7. Слово: ветчина, *вядчина* значилъ вяленое мясо.

²³³ Истор. рус. Ц. II, 313. Пам. XII в. 138.

²³⁴ Сказ. о Бор. и Глѣб. Лавр. 151.

²³⁵ Тихонр. лѣт. литер. и древ. кн. IV, л. 108. II. Собр. д. VI, 84. Пам. XII в. 179, 185, 190, 191. Здѣсь есть указаніе, что въ XII в. роду и рожаницѣ краяли хлѣбъ, сыръ, медъ и рыбу. Объ употребленіи масла во время масляницы свидѣлствуютъ самое ея названіе. Ипат. 3, 14, 107. Ник. I, 236.

своими приближенными «насытишася рыбъ и вина, привезенныхъ изъ Олешья»²³⁶. Но какимъ образомъ приготавливали рыбу на продажу, умѣли ли солить ее и какъ производилось это соленіе, — ничего неизвѣстно, по недостатку данныхъ; достовѣрно только, что и въ XII в. умѣли приготавливать Русскіе икру. Въ вопросахъ Кирика означено: «въ чистую недѣлю достоить медъ ясти прѣсный, квась житный, а икра по все говеніе бѣльцемъ». Нѣтъ сомнѣнія, что съѣстными припасами торговали отдѣльные промышленники: хлѣбъ, мясо и рыбу продавали на рынкѣ; когда въ 1228 г. Ярославъ привелъ войско къ Новгороду, собираясь идти на Ригу, всѣ съѣстные припасы вздорожали: «и вздорожиша все по тѣргу и хлѣбъ, и мяса, и рыбы, и оттолѣ ста дороговъ»²³⁷

Напитками, которые приготавливали Русскіе въ древнее время, были квась, медъ и пиво. Русскіе любили встарину выпить, какъ засвидѣтельствовалъ Ибнъ-Фоцланъ. Великій князь Владиміръ «повелѣ пристроити кола, вкладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощъ разноличный, медъ въ бчелкахъ, въ другихъ квась, возити по городу» для дряхлыхъ и больныхъ нищихъ. Иноки Кіево-печерскаго монастыря употребляли также иногда медъ на подаваніе нищимъ вмѣстѣ съ другими припасами. Изъ этого видно, до какой степени распространено было въ древней Руси употребленіе меда. Варка меда, какъ по мужскимъ, такъ и по женскимъ монастырямъ, производилась въ большихъ размѣрахъ; князья и бояре присылали на утѣшеніе братіи медъ бочками. Лѣтописецъ удивляется аскетизму княгини Василисы 1365 г., что она «въ монастырѣ живяше, пива и меда не пьаше, на пирѣхъ, на свадьбахъ не бываше»²³⁸. Въ вопросахъ Кирика нахо-

²³⁶ Р к п. Рум. Муз. № 305, л. 69. Ипат. 2, 161.

²³⁷ Пам. XII в. 175, 179. 1 Новг. 43. Въ 1262 г. подѣ Юрьевымъ изъ Новгородцевъ «мужа добра застрѣлиша изъ города и Петра убиша Мясниковича». 1 Новг. 57. На фамилии Мясниковыхъ, Кожевниковыхъ, Калашниковыхъ надобно смотрѣть, какъ въ заимствованныя отъ практическаго занятія разными промыслами или тѣхъ лицъ, которымъ онѣ усвоены, или ихъ предковъ.

²³⁸ Лавр. 54. И. Гос Рос. V, пр. 4. ВивліюѢ. XVIII, стр. 78. О препод. Сергіѣ говорится, что онъ «боярина княжа Володимерова обличи, иже ялъ отъ брашень, и отъ меду пиль, яже бѣ кормити монастыря его послалъ князь». П. Собр. л. VI, 122. А самъ Сергіѣ «пива и меду никогдажъ вкушаше или обнюхаше». Ник. IV, 206, 209 Словомъ — *перевара* навѣрно означается теперешній

дится такого рода замѣчаніе: мужу грѣшну связану епитиміей, «отнюдь ему не ясти мясь, ни меду пити и на великъ день». Здѣсь предполагается, что медъ пилъ каждый взрослый. Медовые запасы значительны были у бояръ московскихъ, а также и по другимъ областямъ. Въ 1378 г. за р. Пьяной русскіе воины ѣздили безпечно, «а гдѣ наѣхаша въ зажитіи медъ и пиво, испиваху до пьяна безъ мѣры, и ѣздять пьяни — за Пьяною пьяни». При нашествіи Тохтамыша «недобрии человекци начаша обходить по дворомъ и износяще изъ погребовъ меды господскыя и упивахуся до великаго піана»²³⁹. Но особенно много меду было у князей. При освященіи церкви въ Василевѣ, Владиміръ приказалъ сварить 300 варъ меду (въ позд. сп. берковецъ); въ 1146 г. Изяславъ съ братьями «раздѣли дворъ Святославль на 4 части, и скотъницѣ и бретьяницѣ и товаръ, иже бѣ не мочно двинути, и въ погребѣхъ было 500 берковцевъ меду, а вина 80 корчагъ». Медъ служилъ угощеніемъ особенно во время пировъ и семейныхъ радостей въ родѣ свадьбы. Въ 1233 г. умеръ князь Ѳедоръ «и еще младъ, и кто не пожалуетъ сего? Свадьба пристроена, меды изварены, невѣста приведена»²⁴⁰. Относительно приготовленія меда извѣстно, что его заставляли бродить послѣ пивара и сыпали въ него хмѣль, отчего онъ пріобрѣталъ крѣпость и силу. Въ правилахъ нѣмецкой конторы постановлено (XIV в.): «кто остается (въ Новгородѣ) до времени варки меда, когда смѣшивается вода, медъ и хмѣль, тотъ долженъ участвовать въ общихъ издержкахъ». Меды бывали *сладкіе, прѣсные, чистые пѣпряные*.²⁴¹ Приготовленіе пива также развито было значительно въ древнее время; варили его такимъ же образомъ, какъ варятъ и теперь по селамъ съ солодомъ и хмѣлемъ. Высчитыв-

взварецъ — напитокъ, приготовляемый изъ пива и меда, отличающійся необыкновенной крѣпостью. П. С. Лѣт. IX, 68.

²³⁹Пам. XII в. 183. IV Новгород. 73. Пол. Собр. л. IV, 120.

²⁴⁰Лавр. 54. Ипат. 27. I Новгород. 49. Дружина въ доходахъ пила медъ. I Новгород. 1.

²⁴¹Cod. juris dipl. Lubecens. II, 703 и дал. Въ словѣ XII в. о житѣ богача сказано: «питіе же многоа: медъ и квасъ, вино, медъ чистый *пѣпряный*, питія обнощная съ гусльми и свирѣльми, веселіе многое». Изв. Акад. X, 548. Въ словѣ о Задонщинѣ читаемъ: «братія бояре и воеводы и дѣти боярскіе, то ти ваши *сладкіе* меды». Пам. XII в. 179.

вая обязанности монастырских крестьянъ, митрополитъ Киприанъ пишетъ: «а пѣшеходцамъ изъ сель къ празднику рожь молоти и хлѣбы печи, солодь молоть, пива варить»²⁴².

Какъ плоды, такъ и вина, Русскіе добывали изъ Греціи, — какъ было при Олегѣ, и хранили ихъ въ погребахъ. Убийцы Боголюбскаго зашли сначала въ погребъ и для храбрости выпили вина: «шедше въ медушу и пиша вино; сотона же веселяшетъ ѣ въ медуши — и служа имъ невидимо... и тако упившеся виномъ поидоша на сѣни». Медъ, пиво и вино служили предметами торговли; это видно изъ того, что еще Θεодосій Печерскій вооружался противъ корчемнаго прикупа, а въ грамотѣ Ростислава 1150 г. упоминается о сборѣ *корчмитѣ*²⁴³. Продажа напитковъ была свободная до Іоанна III, который присвоилъ казнѣ исключительное право варить пиво и медъ, употреблять хмѣль, какъ свидѣтельствуеть Іосифъ Барбаро²⁴⁴.

При недостаткѣ хлѣба, во время голода, наши предки прибѣгали къ разнымъ растеніямъ и изъ нихъ приготавливали себѣ пищу. Въ Кіевѣ, Черниговѣ и, вѣроятно, въ другихъ южно-русскихъ областяхъ была въ ходу лебеда съ давнихъ поръ. Послѣ нападенія на Кіевъ Святополка и разграбленія его, «гладъ былъ крѣпокъ и скудота велія во всей русской землѣ»; черноризецъ Печерскаго монастыря, Прохоръ, родомъ изъ Смоленска, не вкушая овощей, «хлѣба себѣ лишивъ, собираетъ убо лобеду и своима рукама стирая, хлѣбъ себѣ творяше, и самъ питашеся... И сего видѣвъ нѣкій человекъ собирающа лобеду, начать и той сбирати лобеду, ее же ради и домашнихъ своихъ, да тѣмъ препитаются въ гладное время». Прохоръ лебедные хлѣбы раздавалъ многимъ неимущимъ, — «и всѣмъ сладко являшеся, яко съ медомъ суще»²⁴⁵. Въ 1230 г. былъ моръ въ Новгородѣ отъ голода таковъ, «яко иніи простая чадь рѣзаху люди живыя и ядыху, а иніи мъртвая мяса и трупіе

²⁴² А. Эксп. 1, № 11. О пивѣ упом. въ Пам. XII в. 55. въ Рус. Дост. 1, 63.

²⁴³ Ип. 47. Доп. къ А. И. 1, № 4. Въ псковской Судной Грам. 1467 г. постановлено: «а княжимъ людемъ по дворамъ корчмы не держать, ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати».

²⁴⁴ Библ. иностр. пис. о Рос., стр. 59.

²⁴⁵ Ркп. Рум. Муз. № 305, л. 204.

обрѣзающе ядыху, а друзіи конину, псину, кошки, ины же мѣхъ ядыху, ушъ, сосну, кору липову и листь ильмѣ, кто что замысля»²⁴⁶. Во время голода не обращали вниманія на запрещенную пищу, и кониное мясо продавалось иногда по дорогой цѣнѣ; также и туземныя растенія спасали часто народъ отъ голодной смерти, — особенно толченая солома и полова (пелы).

Такимъ образомъ, въ старое время даже князья не имѣли хорошо приготовленныхъ кушаньевъ, но вели суровый образъ жизни; особенно прославился съ этой стороны Святославъ съ своей дружиной. Да и на роскошныхъ пирахъ Владиміра не замѣтно изысканности въ приготовленіи кушаньевъ, а только одно большое количество припасовъ: «бѣше по изобилію отъ всего». Также нужно смотрѣть и на поварское искусство древняго времени. О поварахъ сохранилось первое извѣстіе отъ XI стол. «Бѣ же за святымъ (Глѣбомъ) сѣдѣше старѣйшина *поваромъ*, и повелѣша тому нечестивіи заклати Глѣба». Готовить вкусную пищу были изстари искусны по монастырямъ, такъ что князь Изяславъ завидовалъ печерскимъ инокамъ и спрашивалъ: «отъ чего есть сладость въ брашнѣ вашемъ?»²⁴⁷ Промышленное производство кушанья и напитковъ въ древней Руси было весьма ограничено въ народѣ. При суровой простотѣ образа жизни, Русскіе не любили *разносолы*, какъ говорится, и только у князей и ихъ приближенныхъ, и по монастырямъ встрѣчаются нѣкоторыя зачатки изысканности въ приготовленіи кушанья. Вкусъ и достоинство напитковъ цѣнили по силѣ и крѣпости ихъ.

Изъ всего этого обзора промышленности, удовлетворяющей потребности пищи и питья, выходитъ прямое заключеніе:

1) Пища русскаго народа въ древнюю пору была болѣе разнообразна, чѣмъ въ послѣдующее время, и предки наши въ этомъ отношеніи были разборчивѣе большинства своихъ потомковъ.

2) Въ раннее время народъ питался преимущественно мясной пищей, чувствовалъ себя обеспеченнѣе и довольнѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ въ послѣдующее время, когда исключительно почти употреблялъ пищу растительную.

²⁴⁶1 Новг. 47.

²⁴⁷Патер. Рум. Муз. л. 66. У м. Кипріана былъ свой поваръ. А. Эксп. 1, № 11. По монастырямъ были хлѣбники и повара. Ник. IV, 225.

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ,

касающаяся жилища, построекъ, орудій и удобствъ домашней жизни.

Въ странѣ холодной, какъ Русь, въ которой почти половину года стоитъ зимняя стужа, промышленность относительно построекъ должна была развиваться рано. Конечно, въ началѣ большею частію сами земледѣльцы строили себѣ жилье, не прибѣгая къ чужой помощи; но потомъ мало по малу началъ выдѣляться классъ людей, которые занялись строительнымъ мастерствомъ и возвели свое ремесло на степень промысла. Такъ образовалась промышленность плотниковъ, кирпичниковъ, кузнецовъ и т. д.

1) ПЛОТНИЧЕСТВО.

Во времена язычества Русскіе выдѣлывали изъ дерева кумиры, которымъ кланялись: эти болваны, по свидѣтельству Ибнъ-Фоцлана, были большіе и малые; Владиміръ въ Кіевѣ поставилъ Перуна деревяна; Варягъ укорялъ русскихъ язычниковъ, что они поклоняются деревяннымъ богамъ; новгородскій Перунъ тоже былъ деревянный, иначе не могъ бы плыть по водѣ²⁴⁸. Всѣ эти факты говорятъ о раннемъ существованіи плотническаго мастерства у русскихъ Славянъ.

Еще въ началѣ X стол. Русскіе строили себѣ деревянные жилища не только въ своей землѣ, но и тамъ, куда

²⁴⁸Лавр. 34, 35. III Новг. 207.

пріѣзжали для торговли²⁴⁹. Въ памятникахъ старины вотъ какія передаются свѣдѣнія о различныхъ постройкахъ, существовавшихъ у Русскихъ. Названіемъ — *хоромы* означались большіе дома въ нѣсколько комнатъ, наприм. хоромы владычни, хоромы князя; но большею частію слова: *хоромъ*, *храмъ*, *храмина*, *храмница* употреблялись для означенія дома и ими замѣнялись въ переводныхъ памятникахъ слова — *domus*, *оікоσ*. Горница иногда означалась словомъ *повалуша*.²⁵⁰ Зимнее жилище съ печью носило названіе *исътопъки*, *истобки*, а иногда — *подницы*; подъ 1098 въ лѣтописи отмѣчено: «Пришла Володимеръ отрока своего Бандюка по Итлареву чадь, зоветь вы князь Володимеръ, рекъ тако: обувшеся въ теплѣй избѣ, заутрокавше у Ратибора, пріѣдите ко мнѣ. И рече Итларь: тако буди; яко влѣзоша въ истопку, прокопаша верхъ и тако Олбегъ Ратиборичъ приима лукъ свой, и наложивъ стрѣлу, удари Итларя въ сердце».²⁵¹ Стало быть, избы имѣли соломенную крышу, которую прокопать было не трудно. Отъ избы отдѣлялась сѣнями *клѣть*, подъ которою и доселѣ разумѣется горница холодная, или лѣтній покой; клѣть въ тоже время служила вмѣсто кладовой²⁵². Эти же клѣти, помѣщаемыя черезъ сѣни отъ избы или устраиваемыя отдѣльно на дворѣ, назывались *ложницами*, *одринами*; одрина означаетъ спальню и простую избу или хижину, которая иногда означается словомъ *хлѣвина*.²⁵³

²⁴⁹ Ибнъ Фоцланъ пишетъ: «приплывая изъ земли своей, бросаютъ якорь на широкой рѣкѣ Итилѣ (Волгѣ), выходятъ изъ судовъ и строятъ себѣ большіе деревянные дома на обѣихъ ея сторонахъ. Въ каждомъ живетъ челоуѣкъ 10 и 20». Ист. Гос. Рос. 1, пр. 364.

²⁵⁰ 1 Новг. 1, 3, 5, 6, 13, 105. А Эксп. 1, № 9. Сказ. о Бор. и Глѣб. 50, 131. Пам. XII в. 195. Ипат. 19. Лавр. 131. И. Гос. р. VI, пр. 333. Въ XII в. богачи имѣли повалуши росписныя. Изв. Ак. X, 550.

²⁵¹ Лавр. 97. Ипат. 7. Никон. 11, 331, 332. Изв. Акад. X, 635.

²⁵² Ист. Гос. Рос. 1. пр. 154, 244. Подъ клѣтью разумѣется всякая горница, изба теплая и холодная: тѣло Владиміра спустили, проймавше помость между двумя клѣтьми. Лавр. 56. Пам. XII в. 50, 195. Клѣти служили кладовыми и амбарамъ и запирались замками. Ип. 19. Пск. 71. Рус. Дост. 1, 82. Изв. Акад. X, 635. Сарторій вѣрно означилъ Kleten словомъ Warenhäuser, т. е. кладовыя. Hans. II. Bund. стр. 272.

²⁵³ Лавр. 31. Ист. Гос. Р. III, пр. 116. «Иде съ Лукъ съ маломъ дружины въ Лотыголу на торопѣ и засташа я въ одринахъ». 1 Новг. 25. «А тіуну твою ему судити въ одринѣ съ новгородскими приставы». А. И. 1, стр. 62, 71. Въ Бѣлоруссіи одриной называется сѣнной сарай. Труд. общ. ист. 1, 78.

Сѣни, которыми отдѣлялась изба отъ клѣти, служили приѣмной комнатою; къ нимъ придѣлывалось высокое крыльцо на столбахъ, называемое также *сѣнями*. Въ послѣднемъ смыслѣ употребилъ лѣтописецъ это названіе, когда говорилъ, что Кіевляне подрубили сѣни подъ варяжскими мучениками во времена Владиміра.²⁵⁴ Въ монастыряхъ устраивались особыя *хлѣбни*, *поварни* или *пекельницы*²⁵⁵. Слова: *теремъ*, *келья*, *колиба*, *хыза*, *трапеза* зашли въ русскій языкъ изъ греческаго и наводятъ на мысль, что наши предки подражали византійскимъ постройкамъ и имѣли греческихъ мастеровъ, что несомнѣнно въ отношеніи постройки церквей и часовень²⁵⁶. Кладовая, назначенная для храненія хлѣба, называлась *амбаромъ*, а когда она устраивалась въ нижнемъ этажѣ жилья, то носила названіе *подклѣта*; для храненія жизненныхъ припасовъ дѣлались *погреба*, *медуши*, *бретьяницы*²⁵⁷. *Порубъ* назначался для содержанія въ немъ плѣнныхъ и преступниковъ²⁵⁸. *Бани* строились нашими предками издавна: по преданіямъ, занесеннымъ въ начальную лѣтопись, еще апостоль Андрей видѣлъ въ новгородской землѣ «бани древяны», а Ольга угощала пословъ древлянскихъ баней²⁵⁹. Люди зажиточные дворы огораживали *тыномъ* или *столпьемъ*; а большею

²⁵⁴ Лавр. 35. Ипат. 21, 50, 72, 113, 114, 127. Сѣни назывались также *сѣницей*. Ипат. 49, 56.

²⁵⁵ III Новг. 247. I Новг. 28, 45, 114. Въ IV Новг. лѣт. встрѣчается названіе *повальша*. стр. 252.

²⁵⁶ Теремъ, теремець — οἶκος, τερεμνος termes, замокъ. Лавр. 141, 166. I Новг. 77. I Пск. 8. Келья, колиба — κολοβη, tugurium, хыза — casa.

²⁵⁷ А. Юр. № 409, XI. Изв. Акад. II, стр. 207 въ прилож. Амбары строились съ закромами или *сусѣками*. Ркп. Рум. Муз. № 305. л. 184. Ип. 5. Слово — Potklet Сарторій не вѣрно перевелъ сл. Trinkstube, т. е. питевой комнатою. Н. Урк В. стр. 272. Подклѣтъ служилъ иногда спальней. Др. рос. ст. 222. О погребѣ упоминается въ грам. 1136 г. Д. къ А. И. 1, № 3. Ист. Г. Рос. 11, пр. 119. Въ киевоперскомъ Патерикѣ говорится о погребѣ, въ которомъ монахъ Григорій творить молитву. Ркп. Рум. Муз. № 305 л. 78. Слово: *бретьяница* (бортьяница?) употребляется въ смыслѣ медуши, погреба, гдѣ хранились меды и вина. Ипат. 26, 27. Изяславъ и союзники его «поидоста на Игореву сельце, идже бяше устроилъ добръ дворъ, бѣ же ту готовизнины много въ бретьяницѣхъ... И ту дворъ Святославъ раздѣли (въ Путивлѣ) на 4 части и скотницы (казну) и бретьяницѣ, и въ погребѣхъ 500 берковецъ меду».

²⁵⁸ Порубъ строился съ окнами. Ипат. 19. Ист. Псков. Княж. М. Евгения, 1, 27, 57.

²⁵⁹ Лавр. 4, 25. О банномъ строеніи (?) упомянуто въ Лавр. л. 89.

частью какъ дворы, такъ и огороды обносились кольями и плетнями; на дворахъ устраивали *хлѣва* для помѣщенія скота ²⁶⁰. Матеріалы, изъ которыхъ строились деревянныя зданія, извѣстны по названіямъ, сохранившимся въ языкѣ, именно: *беревна, плахы, доски, тесницы, колья, столпѣ, брусья, жерди, хвастіе* ²⁶¹.

Деревянныя постройки, существовавшія въ древнюю пору на Руси, необходимо предполагаютъ развитіе плотническаго мастерства. Нѣтъ сомнѣнія, что мастерами сперва были сами нуждающіеся въ постройкахъ, какъ можно удостовѣриться изъ описанія жизни русскихъ подвижниковъ, которые при началѣ обитателей строили сами себѣ кельи, потомъ при большихъ постройкахъ впоследствии призывали мастеровъ. Вотъ, напр. въ житіи Авраамія сказано, что онъ пришелъ къ Ростову и поставилъ *колибицу*, а Александръ Свирскій въ XV в. въ лѣсу «возградивъ себѣ хлѣвину малу.... древа посѣкая и нивы творя понужаяся самъ». Нѣтъ сомнѣнія также, что плотничество возшло на степень ремесла и промысла съ раннихъ поръ; Владиміръ въ 988 году «повелѣ рубити церкви»; слѣд. въ то время уже существовали плотники; Новгородцевъ укоряли еще въ 1016 г.: «А вы плотницы суще, а приставимъ вы хоромъ рубити» ²⁶². Значитъ, новгородскіе плотники занимались постройками не въ одной своей области, но ходили, вѣроятно, на заработки и въ другіе города и нанимались, а чрезъ это смотрѣли на нихъ низко, какъ на людей подчиненныхъ, какъ на каменщиковъ, которыхъ называли въ XII стол. *холопами*. Какъ производились постройки, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Когда въ кіево-печерскомъ монастырѣ задумали соорудить церковь,

²⁶⁰ Р. к. п. Рум. Муз. № 305. л. 77, 158. Лавр. 68, 73. 1 Новг. 51, 77. Никон. IV, 216. 1 Пск. 52. Пам. XII в. 191. Троиц. л. 223. Рус. Пр. II, 37. Далѣе нужно упомянуть, что скотъ содержали *въ забоѣ*, т. е. мѣстѣ, обнесенномъ кольями или тыномъ. Кромѣ означенныхъ построекъ, были въ древнее время часовни, овины, сѣнники. Названіе *гридницы* означало комнату, въ которой помѣщалось придворное княжеское войско, а слово: *палаты*, кажется, исключительно относилось къ каменнымъ постройкамъ. *Голубницы* и *вѣжи* (вышки), равно какъ и *стрѣхы*, не были особенными пристройками, а только означали мѣста въ домѣ и на дворѣ.

²⁶¹ Ипат. 48, 107. IV Новг. 97. Ник. I, 137, 218. IV, 153, 255. Лавр. 111. Пам. XII в. 191. 1 Пск. 52 и др.

²⁶² Р. Рум. Муз. Л. 397 и 156. Ник. IV, 217. 1 Новг. 1. Лавр. 51.

то пригоняли лѣсъ водою въ *плотахъ* по Днѣпру къ городу: «Платомъ привезеннымъ на берегъ на строеніе церкви и всѣмъ келіямъ и извозникомъ нанятымъ возити на гору, и Ѳеодоръ на себѣ нача носити древа»... привезено было великое дубье... Наймиты-извозники просили уплаты и за то дерево, которое, по слову Ѳеодора, взшло на гору²⁶³. Въ Вышегородѣ Ярославъ «повелѣ дроводѣлямъ, да приготавлиють древа на сограженіе церкви, *бѣ бо уже время зимно*. Они же повелѣнное имъ отъ христороубца пригодиша древо и наставшу лѣту, возградиша во имя блаженую стратотерпцу Бориса и Глѣба». Изъ этого видно, что рубили и готовили лѣсъ на постройки и возили его зимою, если не было водяныхъ путей сообщенія, а лѣтомъ приступали къ самой работѣ²⁶⁴. Изяславъ «пришедъ въ единъ день, видѣ церковь святую ветху сушу, призвавъ старѣйшину дроводѣлямъ повелѣ ему церковь возградити.... Старѣйшина ту абіе собра вся сущая подъ нимъ дроводѣля, скончавъ же повелѣнное ему отъ благовѣрнаго, и въ малѣ днѣй возгради на назнаменанѣ мѣстѣ»²⁶⁵. Слѣдовательно существовали особые артели, которыя занимались постройкою церковей подъ управленіемъ рядчика или старѣйшины. Въ Русской Правдѣ положено за убійство *ремесвенника и ремесвенницы* 12 гр., т. е. вдвое болѣе сравнительно съ платой за голову простаго человѣка. Изъ этого видно, что мастеровые были рѣдки въ то время и ими очень дорожили; такой взглядъ на мастеровыхъ не измѣнился и въ XIV в. Въ договорной грамотѣ Василья Дмитріевича съ дядей 1389 г. означено: «А кого собѣ вымемъ огородниковъ и *мастеровъ*, — и мнѣ князю в. зъ братьею дра жеребья, а тебе брате треть»²⁶⁶. Въ житіи преп. Сергія передается: во время голода, «вземъ святыи сѣкиру иде къ старцу своему, иже хотяте сѣнци дѣлати, и рече ему святыи: слышахъ, яко сѣни хочещи дѣлати, сего ради приидохъ. — Онъ же рече: желаю да жду плотника, а уже все приготовано, — святыи же рече: азъ сотворю, якоже хочещи, мзду возму у

²⁶³ Рум. Муз. патер. № 305. л. 229.

²⁶⁴ Сказ. о Бор. и Глѣбѣ, 28.

²⁶⁵ Тамъ же, 31—2. П. С. лѣт. III, 214.

²⁶⁶ С. грам. 1, № 35. стр. 64. О сл. *нарядчикъ* см. И. Госуд. Рос. VII, пр. 383.

тебя, аще хлѣбъ имаша. И изнесе ему хлѣбы гнилы». Въ житіи св. Кирилла Бѣлозерскаго сообщается извѣстіе, что когда собралась къ нему братія на Бѣлоозеро, въ концѣ XIV в., то стали молить о созданіи церкви: «понеже мѣсто оно далече человѣческихъ жилищъ отстояша и древодѣльнікамъ же позвани бывше придоша и тако церковь поставлена бысть»²⁶⁷. Отсюда вытекаетъ, что плотники были рѣдки, что они составляли отдѣльный промышленный классъ людей.²⁶⁸

Плотники и вообще мастера въ XIV стол. обязаны были работать на Татаръ, но мастеровые, принадлежавшіе духовенству, освобождались отъ этихъ работъ; въ ярлыкѣ хана Узбека (ок. 1313 г.) сказано: «А что будутъ церковные люди-ремесленники... или писцы, или каменные здатели, или деревянные или.... мастера каковы — а въ нихъ никто не вступаютца и на наше дѣло да не емлютъ»²⁶⁹. Изъ этихъ словъ видно, что во времена татарскаго господства мастерство и ремесло обложены были податью, какъ и вообще всѣ производства, т. е. плотники обязаны были отбывать эту подать своей работой. Но не на однихъ Татаръ обязаны были плотники работать: князья и духовенство имѣли право давать работы мастерамъ по особымъ условіямъ съ народомъ и могли освободить отъ нихъ въ видѣ льготы. Въ грамотѣ Владиміра галицкаго (1288 г.) читаемъ: «Аже будетъ князю городъ рубити, и ни къ городу, т. е. не обязаны выходить на работу. М. Киприанъ, высчитывая обязанности крестьянъ, которымъ *наряжали дѣло по пошлинѣ*, писалъ: «большимъ людемъ изъ монастырскихъ сель церковь наряжати, монастырь и дворъ тынити, хоромъ ставить. «В. К. Василій Димитріевичъ съ м. Киприаномъ обыскали (1392 г. или позже), что Луховцы

²⁶⁷ П. Собр. Лѣт. VI, 121. Ркп. Рум. Муз. № 152. л. 40. Здѣсь въ житіи Кирилла Бѣлозерскаго замѣчено, что князь Бѣлозерскій Михаилъ и супруга его Марья многу милостыню присылали преподобному, какъ говорили одному человѣку, а тотъ человѣкъ мнѣ сказалъ, прибавляетъ авторъ. Слѣд. житіе написано вскорѣ послѣ смерти Кирилла. Тамъ же л. 57—58.

²⁶⁸ Въ псков. Судной грам. говорится о мастерахъ плотникахъ, которые имѣли у себя учениковъ. стр. 11.

²⁶⁹ Собр. грам. II, № 7. Плато-Карпини пишетъ, что Татары, гдѣ владѣютъ, «какъ будто у себя берутъ всѣхъ лучшихъ ремесленниковъ и заставляють ихъ работать на себя, а другіе платяють имъ подать отъ своей работы». До изд. Языкова, стр. 1195—97.

прежде не отбывали повинностей плотничествомъ и ихъ начали не по старинѣ принуждать ставить хоромы на князя и вслѣдствіе этого освободили — «хоромъ имъ не ставити»²⁷⁰.

Мастера, занимающіеся въ древнее время деревянными постройками и издѣліями, носили слѣд. названія: *древодѣли* или *древодѣльцы*, *плотници*, *кораблетворящіи*, *мостники*, *древяные здатели*²⁷¹, *городники*, т. е. мастера укрѣпляющіе города, мастера *порочные*, которые приготавливали стѣнобитныя орудія, *лучницы*, дѣлающіе луки и стрѣлы, мастера *крестечные*²⁷². Эти названія показываютъ, что даже въ древнее время промыслъ плотничествомъ занималъ много рукъ и мастеровые дѣлились на разряды по роду издѣлій, которыми они занимались исключительно. На эти частныя занятія мы сдѣлаемъ подробныя указанія.

Нѣтъ нужды говорить о необходимыхъ принадлежностяхъ дома стараго времени, каковы: ворота, двери, лавки, окна, полки, полаты²⁷³, — посмотримъ, какія деревянныя издѣлія и какая посуда находились въ хозяйствѣ нашихъ предковъ, чтобы опредѣлить степень развитія столярнаго промысла.

Русскіе въ древнее время имѣли *столы*, *кровати*, *скамьи* и даже *стулья*²⁷⁴. Относительно посуды, которая была въ обиходѣ у нашихъ предковъ, сохранилось нѣсколько древнѣйшихъ извѣстій. Лѣтописецъ рассказываетъ, что при осадѣ Бѣлгорода Печенѣгами (въ 997 г.) одинъ хитрый старикъ «повелѣлъ колодязь ископати, и вставить тамо *кадь* и нальяти *кадь*... И приведоша ко *кладязю*, идѣ-

²⁷⁰ Ипат. 215. А. Эксп. 1, № 11 и № 9.

²⁷¹ Ник. II, 227. Собр. грам. № 7. Рус. Пр. 1, 43.

²⁷² 1 Новг. 59, 81. О разныхъ мастерахъ упоминается въ Ипат. л. 88, 153, 188, 196. 1 Новг. 111, 112. Собр. грам. I, стр. 64, 92.

²⁷³ Лавр. 33. Ипат. 72, 117, 196. Полка, на которую ставили иконы въ домѣ или въ церкви, называлась *тябломъ*, какъ называется и доселѣ въ сѣверныхъ губерніяхъ. 1 Пск. 194. И Новг. 154. Годъ на сѣверѣ, Максимова. стр. 394. Упоминается въ древнемъ языкѣ сл. *коникъ*. Сказ. Сахар. II, VIII, 65.

²⁷⁴ Въ 1230 г. во время землетрясенія въ Кіевѣ, въ трапезѣ Печерской лавры падали камни и раздробили и *столы* и *скамьи*. Лавр. 193. О тесовой *кровати* упамянуто въ Словѣ о Полку, стр. 108, о *постели* см. Ипат. 138. 218. Лавр. 58. *Одрь* — *κλίη*, *κράββατος* означаетъ и кровать и постель. Лавр. 80, 131. Сказ. о Бор. и Гл. 16. *Стуль*, вѣроятно, дѣлался въ видѣ табурета и назывался *столь*, *стольць*: когда хотѣлъ спать Θεодосій, то «сѣдѣше на *столь*». По смерти Владимірка (1152 г.), вернули съ дороги посла Петра, «и поставиша Петрови *столець* и сѣде». Ипат. 72, 219. Лавр. 193. Ист. Гос. рос. II, 212.

же цѣжь, и почерпоша *ведромъ* и льяша въ латки» (котлы). Владиміръ велѣлъ возить по городу для бѣдныхъ между прочимъ медъ въ *бчелкахъ*, а въ другихъ квасъ ²⁷⁵. Кромѣ этой посуды, въ древнюю пору были въ употребленіи на Руси *жбаны, ушаты, лохани, блюда, или миски, чашки, ковши, ложки* ²⁷⁶. Далѣе къ числу домашнихъ принадлежностей и орудій, выдѣланныхъ изъ дерева, нужно присоединить *лари* или *сундуки*, которые находились какъ въ хозяйствахъ частныхъ лицъ, такъ и по церквамъ ²⁷⁷, *ступы, колыбели, донца и гребни, лопаты, лѣстницы, носилки, фонари* и *гробы*. ²⁷⁸ Присутствіе всѣхъ поимено-

²⁷⁵ Лавр. 54, 55, 91. *Каль, кадка* — *cadus*. Хожд. Дан. 27. Въ древнемъ языкѣ существуютъ названія: *чань, тшань, шайка*; кадочка называлась *лукномъ, лушкошкой*. Ипат. 225. Пск. Суд. Гр. 21. На Чешскомъ нарѣчій *lukno* — *modius* означаетъ мѣру въ четверикъ. Слов. И. И. Срезневс. Голважа значить ведро; *бадья* также извѣстна была въ древней Руси. *Бочка* носила названіе въ древнемъ книжномъ языкѣ: *дельвь, дельва-dolium, cadus*. О бочкѣ см. Никон. III, 211. 1 Новг. 26. Въ XIV в. Новгородцы утвердились межъ собою крестнымъ цѣлованьемъ, чтобъ имъ «игранія бѣсовскаго не любити и бочекъ не бити». IV. Новг. 63.

²⁷⁶ Жбаномъ называется въ тамбов. губ. боченокъ ведра въ полтора особой формы: дно онъ имѣетъ очень широкое, а бока короткія, не больше четверти аршина. Въ древнемъ языкѣ слова: *жбань, чвань, чьвань, чванецъ* однозначущи. Ушатъ назывался въ югозапад. Руси *цебромъ, цаберомъ* (Ипат. 225. Опис. Рум. Муз. 136) отъ нѣмецкаго слова — *zober*. Лоханъ переводилась иногда словомъ: *конобъ* — *olla, lebes*; а корыто — *сребны* (σκάφη). О блюдѣ упомянуто въ Пам. XII в. 180; *миса* (отъ слова *mensa*) въ русскемъ, чешскомъ и польскомъ яз. употребляется въ значеніи посуды, чашки, а хорватское — *миза, мизица* — въ смыслѣ стола. *Судно, судина* означаетъ вообще сосудъ деревянный, чашку. Ист. Рус. Ц. Макарія, 11, 297—298. О чашѣ см. Пам. XII в. 95. Ипат. 171. Рус. Пр. 1, 3. Теперь слово: *ставецъ* въ тамбовс. губ. употребляется въ значеніи большой деревянной чашки. Чаша или бокалъ назывался *кратырь*. О корцѣ упомянуто въ псков. Судной грам. стр. 26. Слово: *чрыгальникъ*, вѣроятно, означало, какъ теперь, ведро насаженное на длинную палку. Дружина Владиміра роптала: «Зло есть нашимъ головамъ, да намъ ясти деревянными *лѣжницами* .» Лавр. 54, 71. Сказ. о Бор. и Гл. 36. Пам. XII в. 177.

²⁷⁷ 1 Псковс. 232. Ник. V, 50. *Ларь* значить ящикъ, поставецъ, сундукъ; отсюда слово — *ларчикъ*, который на древнемъ языкѣ означается словомъ *корюпка, крабика*. Слов. Ц. Слав. Яз. 11, 245.

²⁷⁸ Слово: *стуга, колыбелька* и *донце* встрѣчаются въ древнемъ языкѣ и слѣдуютъ знакомы были нашимъ предкамъ не одни названія этихъ вещей, а самыя вещи. Опис. Рум. Муз. 654. Хотя о гребнѣ, на которомъ прядутъ ленъ, не упоминается въ древнихъ памятникахъ; но существованіе донца необходимо связано съ существованіемъ гребня. *Лопата-ventilabrum* служила для вѣянія хлѣба. О *лѣстницѣ* упомянуто въ Патерикѣ. Ркп. Рум. Муз. № 305, л. 238. Ипат. 115, 134, 199. Ист. Г. рос. 111, пр. 23. Гробъ назывался *будою, корстою*; слово: *корста* замѣняетъ греч. σόφος; корсты бывали деревянные и каменные.

ванныхъ издѣлій въ обыденной жизни нашихъ предковъ не-обходимо предполагаетъ существованіе столяровъ и бондарей, и даетъ знать, что нынѣшняя сельская промышленность деревянными издѣліями недалеко подвинулась сравнительно съ древнимъ временемъ. Деревянные издѣлія и посуда пригото-влялись мастерами встарину не для одного собственнаго упо-требленія, но онѣ шли на продажу и составляли предметъ промысла съ раннихъ поръ. Такъ лѣтописецъ сдѣлалъ замѣтку подь 1092 г.: былъ моръ силенъ, «якоже глаголаху продающе *корсты*, яко продахомъ корсты отъ филипова дне до мясопуста 7000»²⁷⁹. Такъ какъ большая часть назва-ній для деревянныхъ издѣлій у индо европейскихъ народовъ одного корня [Ист. Гос. р. 1, пр. 246]; то по праву можно заключать, что такія издѣлія искони знакомы были единопле-менникамъ Славянъ и не заимствованы отъ другихъ народовъ.

Помимо постройки церквей и жилищъ съ ихъ обстанов-кой, плотникамъ древней Руси много было дѣла по пост-ройкѣ городовъ: князья сильно заботились объ этомъ на-чиная съ Олега; Владиміръ въ 988 г., въ огражденіе отъ набѣговъ печенѣжскихъ, «нача ставити города по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ», заложи Бѣлгородъ и Изяславль²⁸⁰. Необходимость построекъ въ защиту отъ враговъ вызвала въ древнее время особый родъ промышленниковъ, извѣстныхъ подь именемъ *город-никовъ*, т. е. строителей городскихъ укрѣпленій²⁸¹. Такъ

²⁷⁹ Лавр. 92. Нѣтъ нужды говорить о выдѣлкѣ деревянныхъ крестовъ и крестиковъ въ древнее время: прожышленность этими предметами необходимо должна была существовать при сильномъ развитіи потребности въ нихъ. Отъ XIV в. сохранились кресты въ Новгородѣ съ рѣзными изображеніями святыхъ. Изв. Археологич. общ. II, 90. Употребленіе деревянныхъ церковныхъ сосудовъ при богослуженіи также не сомнѣнно: деревянный потиръ и дискосъ сохрани-лись въ ризницѣ Троицкой Сергіевой Лавры; на нихъ, говорятъ, священнодѣй-ствовали препод. Сергій. Важнѣе въ этомъ случаѣ обратить вниманіе на то обстоятельство, что наши предки занимались вырѣзкой украшеній церковныхъ и изображеній святыхъ, равно какъ деревянные сосуды умѣли покрывать краскою.

²⁸⁰ Лавр. 10, 52. Другіе князья заботились также о сооруженіи крѣпостей: въ 1095 г. Святополкъ повелѣ городъ рубити на Вытечевѣ холму; въ 1098 г. Мономахъ заложилъ городъ на Востри; въ 1192 г. построены Суздаль; въ 1279 г. князь Димитрій срубилъ г. Копорью и т. дал. Лавр. 97, 116, 131, 172. 1 Новг. 63. Ник. II, 260. IV, 43.

²⁸¹ Подь 1276 г. лѣтописецъ упоминаетъ о мужѣ хитромъ Алексѣ, который мастеръ былъ строить крѣпости: «И посла Володимеръ (галицкій) мужа хитра именемъ Алексу, иже бяше при отцѣ его многы города рубя и посла и Во-

какъ крѣпости имѣли важное значеніе для нашихъ предковъ, то даже законодательство заботилось, чтобы трудъ городниковъ вознаграждался и народъ заботился объ ихъ содержаніи. Въ Русской Правдѣ опредѣлено городнику «закладаючи городню, куну взяти, а кончавше — ногата, а за кормъ и за вологу и за рыбы 7 кунъ въ недѣлю, 7 уборокъ пшена, 7 луконь овса на чѣтыри кони, имати же доколѣ городъ срубятъ, а солоду одну дадятъ 10 луконь»²⁸². Крѣпости и церкви рубили большею частію изъ самаго крѣпкаго туземнаго дерева — дуба: въ 1374 г. Владиміръ Андреевичъ заложи градъ Серпуховъ дубовъ въ своей отчинѣ и повелѣ въ единомъ дубу срубити его²⁸³.

Изъ числа военныхъ вооруженій, приготовляемыхъ изъ дерева, извѣстны *самострѣлы*, камни съ которыхъ пускали въ непріятеля, а также *пороки*, *стрикусы* и *тараны*, т. е. стѣнобитныя орудія. Но мастеровъ, умѣющихъ дѣлать эти вещи, было не много; потому что въ XII в. нужно было искать ихъ даже въ новгородской области, изстари отличающейся плотничествомъ: тамъ въ 1262 г. для починки стѣнобитныхъ орудій «изыскаша мастера порочныи»²⁸⁴. Но родная былина сохранила извѣстіе, что Новгородцы отличались приготовленіемъ мѣткихъ дорогихъ стрѣлъ:

Потому тѣмъ стрѣламъ цѣны не было:

Колоты онѣ были изъ трость — дерева,

Строганы тѣ стрѣлки въ Новѣгородѣ,

Клеены онѣ клеемъ осетра — рыбы,

Перены онѣ перыцемъ сиза — орла.²⁸⁵

лодимеръ съ тоземцы въ челнохъ во вверхъ рѣки Лосны, абы кдѣ изнайти таково мѣсто городъ поставити». Ипат. 206.

²⁸² Рус Прав. 11, 90.

²⁸³ Никон. I. 230; IV. 38. П. С. Лѣт. VII. 205. Въ 1373 г. Псковичи заложили новую стѣну «подлѣ старой стѣнкѣ, что была стѣнка съ дубомъ мало выше мужа». 1 Пск. 193. Вообще въ новгородской и псковской области постройка и укрѣпленія городовъ велись очень часто. Города имѣли на крѣпостяхъ башни или *вежи* и *костры* или *бѣины*, о которыхъ можно читать въ Ист. Княж. Псков. IV, 97; Ист Гос. рос. IV, пр. 358; 1 Пск. 51.

²⁸⁴ Сл. о Полку Игор. 150. Въ 1065 г. Всеславъ осаждалъ Псковъ: «много тружався со многими замысленіи и пороками шибавъ отыде ничтоже успѣвъ». 1 Нов. 2, 59. Ипат. 173. Ник. IV, 135.

²⁸⁵ Древн. Рос. стихотвор. 23. А что стрѣлы бывали перены, это видно изъ словъ лѣтописца: въ 1375 г. татаринъ Сарайка въ Новгородѣ едва не застрѣлил владыку; «и шедъ бо стрѣла и коснуся періемъ мандіи его, а самаго

Въ странѣ болотистой, изрѣзанной во всѣхъ направле-
ніяхъ рѣками, пути сообщенія составляли предметъ боль-
шой важности; поэтому законодательство заботилось о ра-
бочихъ, которые мостили мосты и рубили ихъ. Въ Рус-
ской Правдѣ положено: Аще помостивше мость, взяти
отъ дѣла ногата, а *отъ городницы ногата*, аще же бу-
детъ ветхаго моста подтвердить нѣколько *доскъ*, или 3, или
4, или 5, то тое же ²⁸⁶. Постройка мостовъособенно чрезъ
широкія рѣки была весьма затруднительна, обращала на се-
бя вниманіе всего народа и отмѣчалась лѣтописцами, какъ
важное событіе; въ X стол. уже упомянуто о мостахъ во
Вручьемъ и Василевѣ; въ 1115 г. Володимеръ устрои
мость черезъ Днѣпръ ²⁸⁷. Въ Новгородѣ постоянно ломало
волховской мость, не рѣдко истребляли его пожары, и его
дѣлали новый и поправляли; а что онъ строился наемны-
ми плотниками, можно видѣть изъ слѣдующаго замѣчанія:
въ 1229 г. дѣлали новый мость, а куны побрали на Ярос-
лавлихъ любовницѣхъ, и на Городищанѣхъ. Кромѣ того
по берегу Волхова мостили улицу, какъ видно изъ устава
о мостовыхъ. Подъ 1134 г. отмѣчено: погорѣ торго-
вый поль отъ ручья Плотницкаго до конца хѣлма,
якоже и прежде бяше погорѣль ²⁸⁸. Слѣдователь-
но для новгородскихъ плотниковъ довольно было мост-
товой работы въ городѣ.

Сухопутныя сообщенія у Русскихъ съ незапамятныхъ вре-
мень производились лѣтомъ на телѣгахъ, а зимой на саняхъ,
что необходимо предполагаетъ существованіе мастеровъ —
санниковъ и колесниковъ. Въ 907 г., во время похода подъ
Царьградъ, «повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣ-
лати и вставити корабля на колеса, и бывши покосну вѣт-
ру, успяша прѣ съ поля» ²⁸⁹; значить въ войскѣ Олега

не вреди». II. Соб. Л. VIII, 21. Можно еще упомянуть о простомъ деревян-
номъ оружіи въ родѣ дубины, называемой *рогдицею*, *палицей* и *кіемъ*.

²⁸⁶ Рус. Пр. 1, 43.

²⁸⁷ Лавр. 32, 977 г. 53, 996 г. 127.

²⁸⁸ I Новг. 45. Въ немъ назначено мостить «тысяцкому до вошникъ,
отъ вошникъ посаднику до великаго ряду, отъ великаго ряду князю до нѣмец-
каго вымола, Нѣмцемъ до Ивана вымола, Гтомъ до Гелардора вымола, огни-
щаномъ до Будитьна вымола, и т. д.». Рус. Прав. III, 134. I Новг. 6.

²⁸⁹ Лавр. 12.

находились люди, умѣющіе гнуть обеди и дѣлать колеса. Телѣги въ древнее время были четвероколесныя или *двоеколлки* и одноколлки.²⁹⁰ Употребленіе саней, а слѣдоват. и выдѣлка ихъ начались ранѣе время Ольги²⁹¹. При Владимірѣ Мономахѣ уже умѣли дѣлать сани не простыя, а красивыя, какъ было при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба. Въ 1220 г. «вывезоша Твердислава больнаго къ церквѣ на *санкахъ*²⁹²»; стало быть, богатые люди въ Новгородѣ имѣли легкія санки для выѣзда, которыя выдѣлывали тамошніе мастера.

Водныя сообщенія производились въ древнее время на Руси на разныхъ судахъ. Строеніе судовъ значительно развито было у нашихъ предковъ еще во времена доисторическія и здѣсь-то плотническое ремесло находило большое приложеніе. Торговыя сношенія съ Греціей и военные набѣги Русскихъ на Царьградъ производились въ корабляхъ и лодкахъ; еще Аскольдъ и Диръ въ 866 г. ходили на Грековъ водою, хотя потерпѣли неудачу: «безбожныхъ Руси *корабль* смяте, къ берегу приверже»; въ 907 г. «пойде Олегъ на конѣхъ и кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблѣй 2000»²⁹³. Въ это время корабли русскіе уже отличаются отъ лодокъ, какъ видно изъ договора Олега съ Греками; точно также русскія лодки не смѣшиваются съ лодками греческими, а корабли русскіе съ кубарами: «И возвратися въ Русь съѣдавшеся въ *корабльъ свой*»²⁹⁴. Русскія суда

²⁹⁰ Слово *возъ* въ древнее время употреблялось вмѣсто назв. повозки. Лавр. 24, 25. Телѣга часто носила названіе *кола, колесницы*. Лавр. 111, 138. Ипат. 21, 34, 92. *О двоеколлкѣ* упомянуто во II Новг. 173. Названіе *телѣга* существовало въ древнемъ языкѣ. Сл. о П. Иг. 42.

²⁹¹ Лѣтописецъ говоритъ: «Сани Ольги стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне». Лавр. 70. Сани *vegiculum* — по словамъ Марко-Поло, были съ гладкимъ и ровнымъ дномъ спереди загнутымъ полудугою кверху. Чт. Общ. И. 1862 г. 4, 487. Сани обшивали рогожей и называли *пошевомъ*; такія сани въ тамб. губ. доселѣ носятъ названіе *пошевей*.

²⁹² «Вставивше на сани на красны, яже бѣша на то учинены, повезоша прежде св. Бориса... баше устроено воромъ по обѣма сторонама, уду же влѣчуху честнѣ радѣ». Сказ. о Бор. и Гл. 87. I Новг. 38.

²⁹³ Лавр. 9, 12, 18.

²⁹⁴ Названіе *корабль* происходитъ отъ слова *коробъ*, греч. *караѣа*. Лавр. 19, 59, 67. Корабли были у Грековъ, у Свѣвъ и у Фрягъ; I Новг. 26, 52, 53. Ипат. 78; были и у Русскихъ свои — *русска караѣа*. Ист. Гос. рос. I, пр. 508. Сл. о Пол. 216. Словомъ: *корабиць, кораблець* означаетъ простая рѣчная лодка. Сказ. о Бор. и Гл. 15, 23.

въ X в. были меньше судовъ греческихъ, такъ что, по словамъ Лиутпранда, «греческія большія суда не могли гнаться за русскими лодками, плавающими въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ». Корабль русскій былъ не что иное, какъ большая лодка, поднимающая человѣкъ 60—40: «а въ корабли по 40 мужъ»²⁹⁵. Лодія русская была еще менѣе; иногда она выдалбливалась изъ одного дерева; впрочемъ лодіи были разныхъ родовъ: однѣ назначались для плаванія по морямъ и назывались *морскими*, другія ходили только по рѣкамъ и носили названіе простыхъ лодій. Была еще въ древнее время лодія *набойная*, у которой на краяхъ набивались вверхъ по нѣскольку рядовъ доски (набой)²⁹⁶. Какъ въ корабляхъ, такъ и въ лодкахъ Русскіе въ древнюю пору плавали съ цѣлями торговыми и ходили на войну²⁹⁷; какъ тѣ, такъ и другія мало различались по формѣ постройки и оснащивались одинаково. Корабль имѣлъ *мостъ* или *помость*, т. е. палубу, также мачту и реи; доски судовъ скрѣплялись гвоздями и просмоливались²⁹⁸. Въ 1151 г. «бѣ бо исхитрилъ Изяславъ лоды дивно: бѣша бо въ нихъ гребци невидимо, токмо весла видѣти, человѣкъ бѣшетъ не видѣти, бѣхуть бо лоды покрыты досками, и борцы стояше горѣ въ броняхъ и стрѣляюще, а кормника два бѣста — единъ на носѣ, а другій на кормѣ, аможе хотяхуть,

²⁹⁵ Ист. Гос. рос. I, пр. 341, 508. Лавр. 18. Константинъ Багрянородный пишетъ, что въ 949 г. въ греческомъ флотѣ, отряженномъ къ острову Криту, находилось 584 человѣка Руссовъ, у коихъ было 45 рабовъ; шли они на 9 корабляхъ. Метог. popul., II, 973. Слѣд. на каждомъ русскомъ кораблѣ было ок. 50 человѣкъ.

²⁹⁶ Рус. Дост. I, 51. Соб. гр. I, 67, 99. *Лодія, лоды, олядія, лотка* (отъ сл. лотокъ) — *παύς, σκάφος, πλοῖον*. Лавр. 10, 19. Никон. II, 338. Лодией называется въ договорѣ Игоря и греческое судно, *Лодійникъ* значитъ гребецъ, а *лодейщикъ* — сборщикъ пошлинъ съ торговыхъ судовъ. Ипат. 164 Ярлыкъ 1357 г. Лодки назывались также *суды*. I Новг. 94. А что дѣйствительно лодки выдалбливались, изъ одного дерева, показываетъ названіе *μονοξύλα*. О набояхъ на лодкѣ см. Ист. Гос. рос. XI, 60.

²⁹⁷ I Новг. 46, 79. Грам. 1199 г. Изв. Акад. VI, 155. Лавр. 72, 79. III Новг. 209. Соб. грам. I, стр. 2.

²⁹⁸ Мачта на древнемъ языкѣ называлась *катартъ*, а иногда *шыла*, рея — *райна, рая*. I Новг. 28. «Корабніи гвоздіе истрѣгошася, катарть преломися»: *Ex panі clavis perditis, arbor abscissa est*. Слов. И. И. Срезневс. подъ сл. *катартъ*. Изв. Ак. X, 426. «Требѣ бо є крѣмнику корабль твореть, яко раба творещу, иже дрѣво и крѣчїе, и иже *пльколь* творить». Екз. Болгар.

тамо пойдяхуть, не обращающе лодій²⁹⁹» Слѣдов. форма лодки была одинакова съ нынѣшней, имѣла носъ и корму; кромѣ того, у нея устроивались руль, *уключины* и *упруги* или дуги, пришитыя ко дну, чтобы лодка не коробилась³⁰⁰. Корабли и лодки имѣли паруса, хотя были гребныя и шли на веслахъ: «спотружаемся гребцемъ тоя лодыи». Необходимой ихъ принадлежностью также были якоря и канаты; въ договорѣ Олега съ Греками постановлено условіе: «пойдутъ же Русь домови, да емлютъ у царя вашего на путь брашно, и *якоря*, и *ужа* и *прѣ* и елика надобѣ³⁰¹». По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, на каждый парусъ русскаго корабля въ 949 г. выходило полотна по 30 локтей, а на парусъ меньшаго судна шло 28 локтей³⁰². Легкая лодка, извѣстная подъ именемъ *челна*, упоминается уже въ Русской Правдѣ, приписываемой Изяславу (1054)³⁰³.

Въ раннее время встрѣчается также большое судно рѣчное — насадъ въ которомъ ходили на войну и предпринимали далекія путешествія; въ 1015 г. Глѣбъ плыль отъ Смоленска по Днѣпру въ насадъ;³⁰⁴ въ 1149 г. послалъ Изяславъ по Ростислава насадъ свой, «и что съ нимъ дружины, влезе въ насадъ, съ тѣми же и превезоша». Изъ этого видно, что насады были довольно помѣстительны. Въ

²⁹⁹Ипат. 59. Эта хитрость заимствована едва ли не отъ Грековъ; у нихъ такія лодки были еще въ 581 г. Метог. popul. II, 49.

³⁰⁰Объ оснащиваніи лодокъ русскихъ есть извѣстіе у Конс. Богрянор. Метог. popul. II, 972, 974. Изв. Визант. Истор. III, 27—29. Левъ діак. Калойс. 68, 84, 92. Название упруга встрѣчается въ Лавр. л. 48. см. Учен. Зап. Казанс. Универс. 1839 г. 2.

³⁰¹Лавр. 10, 13, 19. Паруса, прѣ назывались *вѣтрила* — λαίφη, uela; канаты — *ужи*; это названіе доселѣ слышится въ словѣ гужи; якорь иногда означаетъ словомъ — *укоть*, anchoга. Кораблемъ правильъ рулевой — *кормникъ*, *кормчій*. Изв. VI, 155. Корабли имѣли весла: «Весло гребцемъ въ корабихъ». Когда плыль Глѣбъ, «нечестивіи приближишася и имше корабль *ключи* и привлекоша къ себѣ, и иже быша о святомъ корабли, то ти положише *весла*, сѣдяху сѣтующася». Сказ. о Бор. и Гл. 19.

³⁰²Метог popul. II 274. Изв. Визант. истор. III. 30.

³⁰³Рус. Дост. I, 51. Грам. 1229 г. Собр. гр. II, № 1. Новг. 107. Суда упоминаются въ Ник. I, 174.

³⁰⁴Лавр. 59. Этотъ насадъ въ отдѣльномъ сказаніи названъ кораблемъ. стр. 19. Довмонтъ ѣздилъ въ погоню съ *малою дружиною въ пяти насадахъ* противъ непріятели. I Пск. 182, 199. Насады ходили по Днѣпру, Деснѣ, Дунаю, Волхову, Ладожскому озеру и Дону. Лавр. 59. Ипат. 83, 84, 143. Переясл. 63. Никон. II, 333, 343; IV, 53, 199. I Пск. 45. I Новг. 42, 49, 61, 106. Сл. о Пол. 218.

насадахъ Новгородцы плавали по Балтійскому морю съ торговыми цѣлями ³⁰⁵. Отъ насада отличается *стругъ*, который оцѣненъ въ Русской Правдѣ (1054 г.) вдвое дешевле набойной ладьи; постройка струга, вѣроятно, была сходна по формѣ и величинѣ со стругомъ нынѣшняго времени; теперь стругъ поднимаетъ до 2000 пудъ груза. Назначеніе струга и насада совершенно одинаково и они встрѣчаются вмѣстѣ въ древнихъ памятникахъ ³⁰⁶.

Дошаникъ, отличный отъ лодки и отъ другихъ большихъ судовъ, назывался въ древнее время *учаномъ*; извѣстіе о немъ встрѣчается въ XII в. Хотя это судно было въ употребленіи и у волжскихъ Болгаръ; но названіе показывается, что оно русскаго происхожденія, какъ насадъ и стругъ. ³⁰⁷ Водоходное судно, похожее на учанъ, но сило названіе *мишана* ³⁰⁸. О существованіи *паузсковъ* нѣтъ извѣстій ранѣе XIV в. и они являются исключительно на Волгѣ, какъ суда товарныя. Въ 1372 г. тверскій князь пограбилъ павозки торговцевъ новгородскихъ въ Торжкѣ; «а животовъ и товара 40 павозковъ свезе во Тверь» ³⁰⁹. Слѣдоват. въ это время на Волгѣ павозковъ ходило уже значительное количество. Въ XIV также вѣкъ являются *ушкуи*, легкія лодки, на которыхъ разгуливали новгородскіе разбойники по Балтійскому морю, по Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ. Въ 1375 г. въ 70 ушкуяхъ помѣщалось

³⁰⁵Ипат. 41. 1 Новг. 42, 69. Въ Сильвестр. Сборн. XIV в. русскій насадъ нарисованъ на подобіе глубокой лодки съ высокимъ носомъ и кормой.

³⁰⁶Рус. Дост. 1, 51. Сл. о Пол. 240. А. Эксп. 1, № 14. Въ 1392 г. изъ Рязани въ Воронежъ везли «три струги да насадъ на колесѣхъ» и на нихъ ѣхали по Дону. Сказ. Сахар. II, VIII. 99. Стало быть, въ описаніи похода Олега въ Царьградъ мало сказочнаго: если въ XIV в. возили струги да насады, то и Олегъ могъ поставить свои лодки на колеса и ѣхать сухимъ путемъ. О стругахъ торговыхъ упоминается въ Воскр. л. 103; въ Собр. грам. 1, 67, 99. О нынѣшнихъ стругахъ см. Сѣвер. Арх. 1822 г. № 3. стр. 25.

³⁰⁷1 Новг. 80, 81. Пер. л. 93. Ипат. 126. Лавр. 165. Никон. II. 29. 1 Пск. 181, 242, 243. *Учань*, учанъ происходитъ отъ сл. *чанъ* и названіемъ показываетъ, что это судно было плоскодонное. Учаны ходили по Двинѣ съ товарами, какъ видно изъ смоленскаго договора съ Ригой 1229 г.: «у кого ся избіеть учанъ, а любо челнь»...

³⁰⁸Воск. 103. Никон. IV, 12. Мишанъ имѣетъ корнемъ сл. *миса*.

³⁰⁹IV Новг. 125. Собр. Грам. I, №17. II, № 3. Теперешніе паузки на Двинѣ строятся длиною въ 8 саж.; шириною въ 3 саж.; глубиною въ саду болѣе сажени; грузу несутъ болѣе 1000 пудовъ. Годъ на Сѣв. Максимова. Стр. 524. Названіемъ — *суды* означались и лодыи и насады. Ник. II, 333.

2000 человекъ; значить, каждый ушкой поднималъ около 30 человекъ ³¹⁰. Морское судно — *лойва* было нѣмецкаго или шведскаго происхожденія, впрочемъ употреблялось и Новгородцами, которые заимствовали его отъ иностранцевъ. Въ лойвахъ ходили Новгородцы воевать шведовъ и торговать по Балтійскому морю и Ладожскому озеру: «въ 1310 г. ходиша Новгородци въ лодьяхъ и въ *лойвахъ* въ озеро» ³¹¹. Два морскія судна, которыя находились у Шведовъ Чуди, Нѣмцевъ, Мурманъ и Ливонскихъ рыцарей, называются въ лѣтописяхъ *шнекой* и *бусой*. На этихъ судахъ иностранцы постоянно ходили войною противъ Новгородцевъ; Русскіе, кажется, этихъ судовъ не строили и не имѣли. ³¹² Морское судно — *галея* (галера?) извѣстно было Русскимъ въ XII в.; вмѣстѣ съ насадами и учанами на галеяхъ производились по Волгѣ нападенія на Болгаръ. Нѣмецкое войско ходило въ галеяхъ опустошать новгородскую область: «ини же кораблѣ ихъ и галеѣ стояху назадъ». ³¹³ Изъ греческихъ судовъ упоминаются въ русскихъ лѣтописяхъ *кубары*, *скедіи*, *дромоны*, *сандальцы*, *барки* и *катарги*. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ судовъ и были въ употребленіи на Руси, но строились ли нашими предками, — на это нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ ³¹⁴.

³¹⁰ «Нѣмци избиша ушкой Игнатя Малыгина». IV Новг. 4, 49, 65, 71. Никон. IV, 12, 30, 44. Ист. Гос. рос. V, пр. 106.

³¹¹ Новг. 9, 42, 64, 69. 11 Новг. 167. Подъ 1143 г. Лойва встрѣчается у Корель. Это шведская лайба. Ист. Гос. рос. II, пр. 282. IV, пр. 214.

³¹² Новг. 9, 13, 20, 64. «Пришедше Мурмане воиноу въ бусахъ и шнекахъ». 1 Новг. 108. Ник. 1, 167, 231. «А иныхъ на мори въ бусахъ много побиша». 1 Новг. 213. Слѣд. буса есть судно морское. *Пабусы* встрѣчаются у восточныхъ купцовъ, торговавшихъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1366 г., точно также *кербати* (карбасы) и *баѣты*. Ограбивъ Татаръ и Армянъ въ Нижнемъ, ушкойники «съсуды ихъ *кербати* (и *паужжи* и *кербасы*) и ладьи и учаны (и *мишаны* и *баѣты*) и *пабусы* и *струги*, то все поѣкоша, также и новгородскихъ (нижегородскихъ купцовъ) и жены и дѣти ихъ избиша и товаръ ихъ безчислено пограбиша и суды ихъ вся изѣкоша». Воскр. 103. Никон. IV. 12. Ист. Гос. рос. V, пр. 8.

³¹³ Новг. 128. Ипат. 25. Въ былинѣ о разбойникахъ говорится, что они грабятъ бусы, галеры, разбиваютъ червлены корабли». Др. Рос. ст. 169.

³¹⁴ *Кубара* есть греческій корабль (κτιβάριον, cubra, gombaria); въ кубарахъ ѣздили торговцы по Черному морю и Дунаю съ товарами. Лавр. 22, 47, 76. Въ 1159 г. Иванъ Берладникъ «шесть съ Половци и ста въ городѣхъ Подунайскихъ, и изби двѣ кубарѣ и взя товара много въ нею». Ипат. 83, 86, 143. Ник. 1, 212. *Скедія*, *олядія* — *схедиа*, *schedia* — лодка: въ 941 г. «послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идутъ Русь на Царьградъ скедій 10 тысящъ».

О количествѣ различныхъ лодокъ, бывшихъ у нашихъ предковъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: у Олега во время похода на Грековъ 907 г., по русскимъ извѣстіямъ, «бѣ числомъ кораблей 2000»; а по показанію греческихъ писателей, болѣе 1000 судовъ; у Игоря въ 941 г. было 10,000 судовъ во флотъ, если вѣрить сказанію летописей³¹⁵. Въ 1158 г. Дручане, встрѣчая Рогвольда Борисовича, «выѣхаша противу ему болѣе 300 лодій Дрючанъ и Полчанъ». Въ 1224 г. Галичане, Волыняне, Куряне вошли въ море и въ Днѣпръ на лодкахъ, — «бѣ бо лодій тысяща»³¹⁶. Выше означено, что въ XIV в. павозковъ на Волгѣ было 40; о количествѣ ушкуевъ есть свидѣтельства, что ихъ въ 1374 г. было 96, а въ 1366 г. 150³¹⁷. На основаніи этихъ не многихъ данныхъ можно заключить, что строеніе судовъ въ древней Руси было развито въ значительныхъ размѣрахъ. Это подтверждается и простымъ соображеніемъ, что, при плохомъ состояніи сухопутныхъ сообщеній въ древнюю пору, потребность въ судахъ была очень велика. Впрочемъ Русскіе имѣли только рѣчныя и озерныя суда собственнаго изобрѣтенія, а мореплаванію и устройству морскихъ лодокъ учились у иноземцевъ. Оттого у Новгородцевъ были лайбы шведскія, шнеки и т. п. Чтоже касается до вопроса: было ли строеніе судовъ древней Руси отраслью промышленности, — на это прямой отвѣтъ находится у Константина Багряно-

Лавр. 12. Изъ этого названія нельзя заключать, будто у Русскихъ въ то время были греческой постройки суда. Шлец. III. 33, 35, 38, 50, 58. Тамъ же см. о дромонахъ. *Сандалецъ* — *σανδαλις*, *σανδαλιον*, *sandalus* — челнокъ или родъ небольшого судна. «Поидохомъ въ сандалияхъ къ Царюгороду», пишетъ діаконъ Игнатій въ 1392 г. Сказ. Рус. нар. II, VIII, 98, 99. Въ повѣсти о Митяѣ (1380 г.) рассказываетъ, что онъ «разболѣся въ корабли и умре на мори.... и вложиша въ *варку*, еже есть въ меньшее судно и привезоша мертваго въ Галату». Пол. Собр. Лѣтоп. VIII, 29. О катаргахъ говорится, что онѣ были у Турокъ: «царь турецкій приходилъ въ кораблехъ и *катаргахъ*». 1 Новг. 133; «имѣють же катархи весель 200, а иныя 300 весель. Въ тѣхъ судѣхъ рать по морю ходить». Путеш. Зосимы 1420 г. Сказ. Сах. II, VIII, 53.

³¹⁵ Лавр. 12. Лиутпрандъ пишетъ, что у Олега было болѣе 1000 судовъ, Ист. Гос. р 1, пр. 341. Лавр. 18.

³¹⁶ Ипат. 82, 164. «Вящше двою тысящъ». Ник. II, 351.

³¹⁷ Ист. Гос. рос. V, гр. 106. «Пройдоша Волгой изъ Новагорода изъ Великаго 150 ушкуевъ Новгородци разбойници ушкуйници, избиша Татаръ множество, Бесермень и Ормень въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, женъ и дѣтей». Ист. Гос. рос. V, пр. 8. Въ 1409 г. у Новгородцевъ на Камѣ было 100 насадовъ да на Волгѣ 150. Ник. V, 29.

роднаго. Онъ пишетъ, что «Славяне, Кривичи, Лучане и другіе данники Руссовъ вырубаютъ зимою на горахъ своихъ лодки однодеревки и, обработавъ ихъ въ приличный видъ, отводятъ на ближайшія озера; какъ скоро растаетъ ледъ во время теплое и хорошее, оии сплавливаютъ ихъ на Днѣпръ и потомъ по этой рѣкѣ ведутъ до Кіева; здѣсь вытаскиваютъ, подвѣшиваютъ и продаютъ Руссамъ, которыя покупаютъ однѣ только лодки. Снаряжаютъ же ихъ для употребленія уже сами, придѣлывая къ нимъ весла, уключины и прочее изъ ветхихъ разобранныхъ судовъ». Потомъ далѣе онъ описываетъ плаваніе этихъ судовъ по Днѣпру въ Черное море и прибавляетъ: При устьѣ рѣки (Днѣпра), гдѣ находится островъ св. Еферія (Березань), снабжаютъ опять свои однодеревки не достающими потребностями: парусами, мачтами и кормовыми веслами, которыя привозятъ съ собою и т. д.³¹⁸ Такимъ образомъ промышленность судостроительная началась съ древнѣйшихъ временъ; снасти у судовъ были тѣ же, какія видимъ теперь. Военныя лодки и торговыя не различались между собою; корабли княжескіе и лицъ высшихъ дѣлались красивѣе обыкновенныхъ судовъ³¹⁹

³¹⁸ Ист. Гос. рос. I, пр. 513 и текстъ. Въ Греціи купческія суда были круглыя, чѣмъ военныя. Изслѣд. Лерберга. 327.

³¹⁹ Г. Соловьевъ говоритъ: «Естественно, что корабль княжескій (Игоря) и другіе везшіе бояръ и слугъ княжескихъ были красивѣе, чѣмъ корабли простыхъ воиновъ». Ист. Рос. I, стр. 107. Подъ 1043 г. отмѣчено: «бысть буря велика и разби корабли Руси, и князь корабль разби вътрѣ». Лавр. 66. Корабли окрашивались въ красную краску. Василій Буслаевъ и дружина его

Походили на червленъ корабль,
Подымали тонки парусы полотняные....
А и тычками къ берегу притыкалися,
Сходни бросали на крутой бережокъ....
Бросали они якори крѣпкіе,
Съ носу якорь, съ кормы другой,
Чтобъ крѣпко стоялъ, не шатался онъ.

Древн. Рос. Стих. 167—169, 173, 178. Вообще корабли любили дѣлать фигуристо; таковъ былъ соколъ — корабль Соловья Будимировича:

Носъ, корма — по туриному,
Бока взведены по звѣриному.

Др. Рос. Ст. 2. Подобную форму корабля можно видѣть на печати г. Любека XIII в. Cod. dipl. Lubec. T. II. въ прилож. Образъ корабля-звѣря обязанъ своимъ происхожденіемъ скандинавскому міросозерцанію; на Руси украшались корабли по обычаю Скандинавовъ. Скандин. корабль на Руси. А. Котляревскаго. Древност. 39 и дал.

Въ дополненіе, къ статьѣ о деревянномъ производствѣ, остается сказать о существованіи въ древней Руси лубяныхъ и мочальныхъ издѣлій. Относительно этихъ вещей сохранились въ языкѣ слѣд. названія: *лубіе*, *лыко*, *рогозина*, *коробья*. О коробьяхъ часто упоминается въ древнихъ памятникахъ; по всей вѣроятности, онѣ не рѣдко были и деревянные въ видѣ сундуковъ и лубяныя; въ нихъ торговцы держали и развозили разные товары. Въ договорѣ 1265 г. упоминаются *короби* хмѣльные и льняные; въ самомъ Новгородѣ товаръ хранился въ коробьяхъ; въ пожаръ 1385 г. «вельми много погорѣло у купцевъ въ коробьяхъ всякого товара». Сюда же нужно отнести различныя мѣры и сосуды, выдѣланные изъ бересты какъ то: зобни, берестены, убороки или бураки, сита и рѣшета. Новгородцы, занимаясь плотничествомъ, навѣрно промышляли выдѣлкой и лубяныхъ издѣлій; въ Новгородѣ встрѣчается вмѣстѣ съ Плотинскимъ концомъ и Лубяницкая улица³²⁰. Если первое названіе дано отъ промысла жителей Плотинскаго конца, то нѣтъ основанія думать иначе и о названіи Лубяницы.

Вообще въ древней Руси промыслъ плотниковъ, поддерживаемый частыми пожарами, былъ выгоденъ; работы производили плотники артелями; существованіе лодокъ, деревянной посуды, мѣръ, телѣгъ и саней указываетъ на присутствіе въ древнемъ обществѣ особыхъ судостроителей, столяровъ, бондарей, колесниковъ. Но большая часть деревянныхъ издѣлій въ народѣ приготовлялась самими земледѣльцами; а суда морскія заимствованы были отъ другихъ народовъ.

2. КИРПИЧНОЕ И КАМЕННОЕ ДѢЛО.

О каменныхъ постройкахъ на Руси нѣтъ извѣстій ранѣе X вѣка.³²¹ Со времени распространенія христіанства, мастер-

³²⁰ Собр. Гр. 1, № 1. IV Новг. 92. I Новг. 74—75. *Зобня* — берестяной коробокъ, въ который насыпаютъ овесъ для лошадей. Труд. общ. 1, 199. Ист. Гос. р. 11, пр. 104, IV, пр. 247. V, пр. 283. VII, пр. 383.

³²¹ Лавр. 21. Можно думать, что Русскіе вмѣстѣ съ деревянными идола-

ство кирпичное прилагалось долгое время почти исключительно къ сооруженію церквей. Положимъ, что главные архитекторы и художники въ X и XI в. были изъ Грековъ; но нѣтъ сомнѣнія, что постройки церквей производились при посредствѣ русскихъ плотниковъ, каменщиковъ и столяровъ; иначе трудно объяснить, какъ при Ярославѣ сооружено было много церквей по городамъ и селамъ. Это подтверждается разсказомъ о созданіи кievской Дестинной церкви. Предъ освященіемъ соборной церкви въ Печерскомъ монастырѣ не доставало каменной доски для престола, кто-то тайно пожертвовалъ и положилъ эту доску въ алтарѣ; игумень съ братією долго и напрасно искали жертвователя; наконецъ рѣшили послать «тамо, идѣже дѣлаются таковыя вещи 3 гр. серебра, да тоя мастеръ возьметъ за свой трудъ»³²². Но пожертвовавшій мастеръ все-таки не сказался. Изъ этого видно, что въ то время были уже мастерскія и особыя артели, занимавшіяся постройкой каменныхъ зданій. Въ XII в. церквей каменныхъ было уже много по городамъ, такъ что въ одномъ Новгородѣ насчитывается до 25; кромѣ иностранныхъ мастеровъ, тамъ были и свои. Въ 1119 г. заложена въ новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ церковь Георгія каменная», а мастеръ трудился Петръ». Хотя летописецъ замѣчаетъ объ Андреѣ Боголюбскомъ что «по вѣрѣ его и по тщанью его къ св. Богородицѣ, приведе ему Богъ изъ всѣхъ земель мастера»; но извѣстно, что каменщики у него были Владимірцы. Въ другихъ городахъ тоже встрѣчаются русскіе мастера; въ 1373 г. во Псковѣ самъ мастеръ Кириль постави въ свое имя церковь св. Кирила у смердя моста надъ греблею; въ 1399 г. по распоряженію княгини Аксиньи переложена церковь въ Твери, а князь Михаилъ Алексѣевичъ позлатилъ ее и сотвориша каменосѣчцы *отъ плиты зженья и убѣлиша*³²³

ми имѣли и каменные. Когда Авраамій пришелъ отъ предѣловъ галицкихъ въ Ростовъ, тамъ еще поклонялись каменному идолу Велесу: «Видѣ преподобный прелестъ идольскую сушу; не убо бѣ еще пріяша св. крещеніе, но чудскій конецъ поклоняшесь идолу каменну». Ркп. Рум. Муз. № 397 л. 338 и № 156.³²² Лавр. 65. Посл. Симона въ Рукп. Патер. Новг. Соф. библ. № 502, л. 9. Фундаментъ церкви назывался иногда *подклѣтомъ*. П. С. Лѣт. IX, 169. Ник. 1, 169, 171.

³²³ П. Новг. 214. Лавр. 150. 1 Пск. 193. Ник. II, 255. IV, 284. Глина называлась сл. *зды*, отсюда — *зданіе*; кирпичъ — *плинтъ*, плита — *πλινθος*. Кирпичъ

По уцѣлѣвшимъ древнимъ церквамъ или развалинамъ нѣкоторыхъ церквей можно судить, какимъ образомъ производилась древняя каменная постройка. Стѣны Тмутороканской церкви, сооруженной Мстиславомъ въ XII в. состоятъ изъ дикаго кремнистаго камня, смазаннаго въ швахъ крѣпкимъ цементомъ красноватаго вида. Хоры или *палаты* поставлены на осьми сѣраго мрамора колонахъ, а на хорахъ находились другія мраморныя колоны четырехгранныя, подпиравшія сводъ церкви до средняго купола. Въ каменномъ храмѣ св. Софіи, заложенномъ Ярославомъ, своды и хоры поддерживались колонами, большею частію сложенными изъ кирпича, и только двумя мраморными. Полъ церкви устланъ былъ плитами изъ бѣлаго мрамора и краснаго лещедника. На хорахъ уцѣлѣли небольшія мраморныя колоны и перила изъ гранита и лещедника съ вырѣзанными на нихъ оброчной работы орлами и другими изображеніями. Полъ въ средней части найденъ мозаическій, частію поливной горшечной работы, составленный изъ четырехугольных плиточекъ. Стѣны клались толстыя и прочныя изъ разнообразныхъ кирпичей, которыя связывались весьма вязкимъ и толстымъ растворомъ и по мѣстамъ перекладывались рядами отесанныхъ крупныхъ камней. Полы были изъ разнородныхъ камней или кафельные. Образцомъ древнихъ построекъ могутъ служить остатки древнихъ церквей. Димитріевскій соборъ во Владимірѣ, построенный въ 1194—7 г. сложенъ весь изъ извѣстковаго бѣлаго мягкаго камня. Выведены паралельно двѣ стѣны, промежутокъ между ними наполненъ булыжникомъ, обломками бѣлаго камня и залитъ извѣстковымъ растворомъ, часто съ примѣсью ячменной или ржаной мякины. Этотъ цементъ такъ окрѣпъ отъ времени, что оказался тверже стѣны. Въ Новгородѣ и Кіевѣ ставили въ стѣну кирпичъ по цареградскому обычаю, въ штукатуркѣ встрѣчаются клочки пакли. На постройку владимірской и боголюбской Покровской церкви добывали камни изъ каменоломень болгарскихъ, которыя послѣ знаменитой побѣды Боголюбскаго надъ Болгарами (1164), стали вывозить по его приказанію въ землю суздальскую въ

приготовляли изъ глины и обжигали. Пам. XII в. 117. Извѣсть жгли изъ камня, какъ дѣлали Греки. Изслѣд. Лерберга. 326—327.

теченіе двухъ лѣтъ и послужили здѣсь для многихъ важныхъ построекъ. Вообще на сооруженіе церквей шель простой и часто обтесанный камень плитнякъ и булыжникъ, а по мѣстамъ и кирпичъ и все это заливалось чрезвычайно вязкой известью, смѣшанною съ мелко набитымъ камнемъ ³²⁴.

Постройка церквей шла очень быстро; такъ въ 1197 г. построена церковь каменная въ Русѣ, «нацяша дѣлати мѣсяця мая въ 21, а концяша мѣсяца іюля въ 31»; въ 1334 г. «создана бысть церкви св. Михаила на Москвѣ одного лѣта». Но по пословицѣ, что дѣлается скоро, то бываетъ не споро: многія церкви разрушались и обваливались спустя немного времени, послѣ ихъ постройки. Это обстоятельство служить доказательствомъ, что искусство каменныхъ мастеровъ стояло на нисшей степени ³²⁵.

Изъ камня Русскіе умѣли тесать кресты и выдѣлывать на нихъ разныя изображенія; доселѣ сохранилось нѣскольکو такихъ крестовъ. Такъ есть крестъ Бориса полоцкаго (послѣ 1128 г.), найденный на Двинѣ; крестъ Святослава Всеволодовича (1224 г.) хранится въ Юрьевѣ польскомъ съ рѣзнымъ распятіемъ и рѣзными изображеніями святыхъ ³²⁶. Издавна также на Руси были въ употребленіи каменные и мраморныя гробницы и надгробные камни: св. Владиміра похоронили въ мраморномъ гробѣ, который называется *корстою*, а Ярослава положили въ *рацѣ* мраморной.

³²⁴Подробно описаны древнія постройки въ Ист. Рус. Ц. 1, гл. 2. и друг.

³²⁵1 Новг. 24. Троиц. 230. Въ 1105 г. обрушилась церковь св. Андрея, построенная Всеволодомъ; въ 1123 г. упалъ переяславскій Михайловскій соборъ, воздвигнутый митрополитомъ Ефремомъ; въ концѣ XII в. или въ началѣ XIII обрушилась ростовская церковь св. Богородицы, построенная Мономахомъ и суздальская Богородицкая, созданная Юріемъ Долгорукимъ; въ 1230 г. обвалилась церковь въ Переяславлѣ русскомъ. Въ 1380 г. упала новая церковь въ Коломнѣ, построенная Донскимъ. Лавр. 119, 128, 193.

³²⁶Рогвольдовъ камень 1175 г. находится въ 19 верстахъ отъ г. Орши, на немъ находится изображеніе креста и надпись. Зап. и труды общ. др. II, 195—197. Каменный крестъ съ надписью (1221 г.) хранится въ Никольской часовнѣ Софійскаго новгор. собора; крестъ съ рѣзными изображеніями праздниковъ и надписью (не ранѣе 1360 г.) вдѣланъ въ западную стѣну Софійскаго новгородскаго собора; до 1400 г. каменный надгробный крестъ съ надписью, выражающею желаніе здравія и спасенія, находится ок. Новгорода близъ Аркажа монастыря. Изв. Археол. общ. II, 94; III, 423. Изв. Акад. X, IV, 270.

морянѣ ³²⁷. Рѣзныя украшенія по камню дѣлались въ церк-вахъ, въ которыхъ иногда устлали полъ разноцвѣтнымъ мраморомъ; въ 1223 г. въ Суздали церковь «измощена мраморомъ краснымъ разноличнымъ»; въ 1262 г. ростовскій владыка Игнатій при князѣ Борисѣ Васильковичѣ «нача церковь крыти оловомъ и дно мостити мраморомъ»; въ 1291 г. Мстиславъ создалъ гробницу камену надъ гробомъ бабки своей Романовой, а въ г. Чарто-рыискѣ заложилъ столпъ камень ³²⁸. Мраморъ добывали съ юга Руси изъ Крыму и изъ земли угорской; въ галицкой области впрочемъ былъ свой разноцвѣтный камень, какъ упоминаетъ лѣтопись подъ 1259 г. о бѣломъ камнѣ галицкомъ и зеленомъ холмскомъ ³²⁹.

Послѣ удовлетворенія религіознаго чувства, стремящагося принести высшему существу лучшей трудъ и драгоцѣнности, почтить прахъ любимыхъ почестями, для народа на первомъ планѣ было желаніе спокойной жизни и крѣпкой защиты отъ нападенія враговъ. И вотъ мы съ раннихъ поръ видимъ каменные постройки около городовъ. Въ 1090 г. Ефремъ епископъ построилъ Переяславль городъ, зданіями украсилъ «и каменіемъ огради, потому что Ефремъ во Греціи бо бывъ и тамо всякой красотѣ научився» ³³⁰. Въ 1190 г. Рюрикъ Ростиславичъ за-

³²⁷ Лавр. 56, 70, 78, 86, 88. Въ 1078 г. Изяслава въ Кіевѣ положили въ ракъ мраморной. Въ 1175 г. игумень Арсеній о мертвомъ тѣлѣ Боголюбскаго сказалъ: «вложимы и любо си въ буду (деревянный гробъ), любо си въ гробъ... и вложиша въ гробъ камень». Ипат. 115. Въ 1178 г. Мстислава Ростиславича въ новгород. Софійскомъ соборѣ хоронили «и устроиша гробъ аспидной». Новг. III, 216. *Аспидъ* назывался камень темносиняго цвѣта изъ рода яшмы.

³²⁸ Лавр. 196. Житіе Петра Ордынс. Прав. Соб. 1859, кн. 3. Ипат. 226. В. к. Всеволодъ «на своемъ дворѣ постави церковь рѣзаннымъ каменіемъ вмч. Димитрія». Ник. II, 313. Тоже сдѣлалъ Юрій Долгорукій въ 1230 г. Тамъ же, 365. «Бѣ бо извну около всяя церкве по камению рѣзана святыя чудны вельми».

³²⁹ Ипат. 196.

³³⁰ Лавр. 89. Ник. III, 213. IV, 284. Въ рукописномъ житіи Константина муромскаго сказано, что Муромъ имѣлъ прежде стѣны каменные и *мраморныя*, отъ коихъ и названъ Муромомъ. Каменные еще можно допустить, но мраморныя стѣны были бы роскошью и не для древней Руси, когда полъ въ церкви изъ мрамора былъ рѣдкостью. Если лѣтописецъ говоритъ о мраморной церкви кіевской въ XII в., то это названіе она получила, вѣроятно, отъ внутренней отдѣлки разныхъ частей ея мраморомъ. Ник. I, 176.

ложи стѣну камену подь церковью св. Михаила у Днѣпра, иже на Выдобичи, о ней же мнози не дерзнуша помыслити оть древнихъ, али на дѣло ятися. Говоря, что Рюрикъ «имѣя любовь не сыту о зданыхъ», лѣтописецъ прибавляетъ: «Изобрѣте бо подобна дѣлу и художника во своихъ си пріятелехъ, именовъ Милонѣгъ, Петръ же по крещенію, акы Моисей древле оного Веселеила, и пріставника створи богоизволену дѣлу и мастера не проста стѣны; и тако ятся зданію не тощю, во соблюденіе честнаго храма, ни оть кого же помощи требую». Изъ этихъ пышныхъ фразъ можно вывести заключеніе, какою рѣдкостью были, какъ каменныя постройки, такъ и русскіе мастера: до Рюрика даже не дерзали помыслить о постройкѣ стѣны³³¹. Но съ XIV в. построеніе каменныхъ крѣпостей начинаетъ быстро подвигаться по разнымъ родамъ³³².

Каменная постройка домовъ до XV стол. составляла большую рѣдкость; даже въ Новгородѣ и Псковѣ, городахъ торговыхъ и богатыхъ, почти вовсе не было каменныхъ зданій. Въ Кіевѣ былъ теремъ камень княжескій и дворъ теремный; о немъ говорится въ 945 г., а подь 1110 г. въ Печерскомъ

³³¹Ипат. 152—153. До XIV в. встрѣчаются постройки крѣпостей въ Новгородѣ, гдѣ основаніе каменнаго Дѣтинца приписывается Ярославу и относится къ 1044 г.; въ 1116 г. посадникъ заложилъ «Ладогу городъ камень», а въ 1199 г. Русу обложили камнемъ. I Новг. 4, 25. Довмонтъ построилъ плитяную стѣну во Псковѣ. Въ 1271 г. князь Димитрій «обложи городъ камень Копорію». I Новг. 63. Даниль галицкій также занимался постройкой крѣпостей.

³³²Каменный Дѣтинецъ въ Новгородѣ построенъ въ 1302 г.; а въ 1331 г. «Заложилъ владыка Василій городъ камень оть св. Владиміра до св. Богородицы, а оть Богородицы до Бориса Глѣба». Въ 1333 г. архимандритъ новгородскій поставилъ стѣны «силою 40 сажень съ заборолами». I Новг. 66, 68, 69. Новг. III, 211. I Новг. 75, 76. Въ 1335 г. часть Славенскаго конца обнесена была каменною стѣною оть церкви св. Ильи до Павла, а въ 1361 г. поновили городъ Камень. I Новг. 77. Въ 1365 г. задумали сдѣлать городъ каменный Москву и повезоша тое же зимы камень къ городу, а въ 1367 г. стали ставить кремль. Ник. V, 13, 14. Въ 1372 г. суздальскій князь Димитрій заложилъ Новгородъ — нижній камень. Въ 1309 г. во Псковѣ заложилъ стѣну каменную; въ 1375 г. противъ Запсковья сдѣлана стѣна изъ плиты; въ 1377 г. два костра каменныхъ; въ 1386 г. три башни у новой стѣны; въ 1330 г. Псковичи поставили Изборскъ каменный. I Пск. 184, 193. Новг. III, 224. Такимъ образомъ въ XIV в. воздвигнуто было много крѣпостей; по обилію камня въ псковской области, каменныя постройки встрѣчаются чаще, чѣмъ въ другихъ областяхъ.

монастырь упоминается трапезица каменная³³³. Отъ недос-
татка сосредоточенія капиталовъ въ рукахъ частныхъ лицъ
не могло возникнуть лишнихъ потребностей и прихотей, не
могло быть стремленія къ удобствамъ жизни; поэтому и не
доставало способовъ строить каменныхъ теремовъ, а огра-
ничивались деревянными, удовлетворяющими необходимой
потребности защиты отъ холода. Когда болѣе и болѣе ста-
ли скопляться богатства въ монастыряхъ и у не многихъ
князей; то естественно явилось и болѣе желаній относи-
тельно построекъ и роскошныхъ украшеній. Въ Новгородѣ,
благодаря торговымъ оборотамъ, и частныя лица могли стро-
ить каменные церкви отъ себя³³⁴. Болѣе всѣхъ сѣвер-
ныхъ князей прославился скопленіемъ матеріальной силы
суздальскій князь Андрей Боголюбскій и мы видимъ, что
въ его княженіе болѣе всего построено зданій каменныхъ
и украшено церковей. По убіеніи Андрея въ 1175 г., «раз-
грабиша домъ князь и дѣлатели, иже бяху пришли къ
дѣлу». Владиміръ населенъ былъ людьми ремесленными,
которые держали сторону Боголюбскаго и жили отъ его
строительной дѣятельности. Народъ ожесточенъ былъ про-
тивъ князя и его приверженцевъ, вѣроятно, за излишніе
поборы, на которые Андрей совершалъ значительныя по-
стройки, казавшіяся народу бесполезными. Потому-то и
случилось такого рода произшествіе: Владиміръцы «не хотяче
покоритися Ростовцемъ и Суздальцемъ и Муромцемъ, зане
молвяхуть: пожьемъ Володимерь, аль пакъ иного посад-
ника въ немъ посадимъ: то суть нашѣ холопѣ *каменьни-*
ци»³³⁵. Изъ этого видно, что Владиміръцы преимуществен-
но занимались постройками каменныхъ зданій, какъ Новгородцы отли-
чались плотничествомъ; у нихъ существовалъ даже конецъ
плотинскій. Мастерства составляли промышленное достояніе
разныхъ областей: въ каждой области, вѣроятно, была своя

³³³ Лавр. 23, 121. Выраженіе — подъздати на камени — значить выстроить
на каменномъ фундаментѣ. Подъ 1142 г. упомянуто о каменной темницѣ.
Ник. 1, 179.

³³⁴ Напримѣръ, въ 1050 г. построилъ церковь Сатко Богатый; 1115 зало-
жилъ гость ц. кам. св. Ѳедора среди Щирковы улицы; 1192 г. поставила кам.
церковь Широждина дщи и проч. I Новг. 4. III Новг. 207, 213, 217, 225. I
Новг. 30, 57, 69, 88, 95, 97.

³³⁵ Лавр. 157. Ипат. 117.

спеціальность. Постройкой занимались Даниль галицкій и Владимірь Васильевичъ; оба они имѣли достаточныя средства для этого. Даниль построилъ и украсилъ знаменито городъ. Холмъ 1259 г.; тамъ была церковь его постройки; а въ ней камень разноцвѣтный, мраморъ... «Двери же ей помость бѣ слить отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блещатися яко зеркалу; двери же ей двоя украшены каменьемъ галичкымъ бѣлымъ и зеленымъ холмскимъ тесанымъ, узоры тѣ нѣкымъ хытрцемъ Авдьемъ, прилѣпы отъ всихъ шаровъ (красокъ) и злата... Вѣжа же средѣ города высока, подздана каменьемъ въ высоту 15 лакотѣ»... При церкви Козмы «4 столпы изъ цѣла камени истесанаго держаща верхъ, съ тѣхъ же другыи, и въ олтарь пресв. Дмитрея стоять же ти предъ бочными дверми красенъ, *принесенъ издалеча*; стоять же столпъ поприще отъ города камень, а на немъ орель камень изваянъ». Впрочемъ нужно замѣтить, что всѣ эти каменные издѣлія были не русскаго мастерства. Тотъ же Даниль въ 1260 г. принесъ въ Холмъ «чашю отъ земля Угорскыя мрамора багряна, изваяна мудростью чюдну, и змѣвы главы бѣша округъ ея». Подъ 1288 г. обозначено, что Владимірь галицкій въ Каменецѣ создалъ столпъ каменный въ 17 саженой высоты, а Каменецъ построилъ на берегу Лысны въ 1276 г., «зане бысть земля камена». Въ Берестыи онъ тоже построилъ каменный столпъ одинаковой высоты съ каменецкимъ.

Итакъ мастерство каменщиковъ имѣло только приложеніе къ постройкамъ церковнымъ и уже только къ концу XIV столѣтія стали болѣе и болѣе появляться зданія кирпичныя, особенно въ домахъ архіерейскихъ и по монастырямъ. Неутомимый владыка новгородскій Василій поставилъ у себя на дворѣ каменную ключницу, палатку³³⁶. Въ житіи митрополита Алексѣя послѣ 1378 говорится, что онъ «на Москвѣ церковь каменну во имя св. архистратига Михаила украси иконами и книгами и съсуды священными и просто рещи всякими узорочіи церковными и устрои ту общій монастырь, и постави въ немъ трапезу велію камену и погребы камены, еже есть и донынѣ».

³³⁶Ип. 196—197, 222—223. I Новг. 76, 103, 112, 113, 114. О кременецкомъ столбѣ см. статью И. И. Срезневс. въ Запис. Акад.

Впослѣдствіи, когда московскіе князья начали постепенно усиливаться на счетъ другихъ князей, явилось у нихъ болѣе матеріальной силы и власти — они стали заниматься большими постройками; такъ возникъ кремль. Каменьщиками, какъ и плотниками, князья дорожили. При татарахъ мастеровые обязаны были выходить на работу ханскую, если она нужна была; «но ремесленники, писцы (живописцы?), каменные и деревянные здатели, и иные мастера», принадлежавшіе духовенству, освобождены были отъ этой обязательной работы. По ярлыку хана Узбека (ок. 1313 г.) освобождены были въ числѣ мастеровъ «каменные здатели». Изъ кирпичныхъ дѣлъ, конечно, самымъ необходимымъ и распространеннымъ была постройка печей. Можно думать, что прежде печи били изъ глины, какъ и доселѣ это не рѣдко дѣлается; но потомъ стали заниматься выдѣлкой ихъ изъ кирпичей ³³⁷. Къ каменному производству нужно отнести выдѣлку жернововъ; какъ и гдѣ шла эта выдѣлка, на это нѣтъ данныхъ, но несомѣнно то, что жернова употреблялись съ давнихъ поръ нашими предками, какъ мы уже имѣли случай видѣть.

Къ кирпичному и глиняному производству нужно отнести выдѣлку горшечной и стеклянной посуды. Такъ какъ эта посуда по своей ломкости не сохранилась до нашего времени, а памятники молчатъ о ней, то мы мало имѣемъ данныхъ о гончарномъ и стеклянномъ производствѣ. Знаемъ, что Славяне язычники ставили урны или по просту горшки на перекресткахъ съ пепломъ сожженныхъ покойниковъ: влагали кости «въ судину малу», что дѣлали Вятичи и въ XII в. Въ житіи св. Ѳеодосія и памятникахъ XII в.

³³⁷П. С. Лѣт. VIII, 28. О достовѣрн. ярлыковъ 1843 г. стр. 125. Собр. Грам. II, № 7. Въ древнемъ языкѣ есть названіе: *печье зижители*. I Новг. 35. Бъ былинѣ Дюкъ Степановичъ говорить князю Владимиру:

Печки у тебя биты глиняны,
А подики кирпичные,
А помелечко мочальное,
Въ лохань обмакивають...
А у моей сударыни матушки
Печки были муравлены,
А подики мѣдные...

Въ былинахъ часто упоминается *кирпищатыйъ полъ*. Древн. Рос. Стих. 14, 27, 90, 138, 149.

говорится о *корчагахъ*, въ которыхъ хранили масло и вино. Однажды сельскій попъ пришелъ въ Печерскій монастырь и просилъ церковнаго вина для богослуженія: Θεодосій велѣлъ ему все вино вылить, сколько нашлось у нихъ, — «и влія ему *въ вицію* вина». Послѣ этой щедрости, въ монастырь «привезоша три возы полны суще корчагъ съ виномъ, ихъ же посла жена нѣкая, яже предержавши все въ дому князя Всеволода»³³⁸. Корчаги, какъ и вообще посуда горшечной работы, шли на продажу; это видно изъ того случая, что Пидблянинъ въ 992 г. везъ въ Новгородъ продавать свои издѣлія — горнцы. Въ 1146 г. въ Кіевѣ взяли Ольговичи *кащи* т. е. глиняныя кадильницы съ ручками³³⁹. Въ Новгородѣ существовалъ конецъ Гончарный; это одно названіе показываетъ, что горшечнымъ дѣломъ занимались въ опредѣленномъ мѣстѣ и мастерство было довольно значительно развито. О стеклянной посудѣ еще меньше сохранилось свѣдѣній, чѣмъ о *чрепинной*. Въ вопросахъ Кирика находится одно замѣчательное мѣсто въ этомъ отношеніи: «Достоить ли глиняну сосуду молитву даяти осквернившуся, цили толико древяну, а инѣхъ избывати?» Епископъ отвѣчалъ: «яко же древяну, также глиньну, тако мѣди и стьклу и сребру и всему твориться молитва». Слѣд. въ то время были въ употребленіи сосуды и глиняные и стеклянные. Въ 1216 г. упоминается *вощаница* (?) съ виномъ въ ростовской церкви. Въ Псковѣ 1243 г. «иде мюро отъ иконы по 12 днѣй, найде 4 вощаницы *яко въ стькляницу*; и привезоша двѣ собѣ». Стеклянныхъ оконъ на Руси было мало даже въ XVI ст., по свидѣтельству иностранцевъ; вмѣсто стекла употреблялась слюда. Въ 1259 г. были стекла римскія въ холмской церкви св. Ивана: «Окна 3 украшена стеклы римскими»³⁴⁰. Хрусталь употреблялся на украшеніе церквей; но стекло

³³⁸ Лавр. 6. Патер. Рум. Муз. № 305, л. 71.

³³⁹ III Новг. 207. Ипат. 27. Горшокъ въ древнемъ языкѣ носить разныя названія: *горнець*, *конобъ*, *скудельникъ*, *криница*, *латвь*, *коморгъ* или водоносъ. Кувшинъ назывался *кнея*. И. Гос. рос. III, пр. 272 сл. И. И. Срезневс.

³⁴⁰ Пам. XII в. 173. Лавр. 184. I Новг. 54. Ип. 196. Глиняное блюдо носило названіе *паницы*, *опаницы*. Русскіе въ древнее время знакомы были съ зеркалами, но онѣ не выдѣлывались на Руси. Сказ. Сахар. II, VIII, 101.

и хрусталь не умѣли готовить на Руси до XV в., а добывали его изъ другихъ странъ.

По всему замѣтно, что промыселъ кирпичниковъ и каменщиковъ въ раннюю пору былъ на нисшей степени развитія, и работа ихъ ограничивалась постройкой церквей и крѣпостей; только въ XIV вѣкѣ дѣятельность ихъ усилилась. Горшечное производство съ раннихъ поръ было значительно, а стекляннаго вовсе не существовало; стекло добывали отъ другихъ народовъ. Главные мастера каменныхъ зданій большею частію были или Греки или Нѣмцы.

3) МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Финны издавна извѣстны были, какъ искусные кузнецы, и потому образовалось мнѣніе, будто сѣверные народы научились отъ нихъ кузнечному искусству. Но разныя названія, относящіяся къ *кузнечному дѣлу*, *ковкѣ* и *литью* металлическому, у славянскихъ народовъ самобытнаго, а не чуждаго происхожденія; напротивъ въ финскій языкъ зашло слово - *руда* славянскаго корня. Вообще есть болѣе данныхъ принимать, что индо-европейскія племена пришли въ Европу съ умѣньемъ обрабатывать металлы, не исключая желѣза, что кузнечное мастерство возникло у нихъ самостоятельно, а не заимствовано отъ другихъ народовъ.³⁴¹

а) Желѣзные и мѣдные издѣлія.

Множество названій русскихъ и славянскихъ разныхъ желѣзныхъ орудій убѣждаетъ въ томъ, что Русскіе умѣли издавна плавить желѣзную руду и выдѣлывать изъ нее желѣзо. Устюжна-желѣзнопольская самымъ названіемъ по-

³⁴¹О значительномъ и раннемъ металлическомъ производствѣ у финскихъ племенъ см. Шегрена — Zur metallkunde der alten Finnen und anderer tschudischer Yolker, въ его Gesammelte Schriften. Сиб. 1861 г. I, 623 и дал. Эйхвальда «О Чудскихъ коняхъ» въ Зап. Арх. общ. IX, 2, стр. 270 и дал. О самостоятельномъ возникновеніи и образованіи бронзовой и желѣзной культуры на Руси весьма дѣльную статью написалъ А. Котляревскій: «Металлы и ихъ обработка въ доисторическую пору у племенъ индоевропейскихъ».

казываетъ, что поселенцы въ этомъ мѣстѣ занимались работою желѣзной руды.³⁴² Въ Неноксѣ также были желѣзныя руды и продавалась руда для выплавки, что дѣлали сами крестьяне. Въ новгородской купчей XIV или XV вѣка говорится, что Чевака купилъ Исаковское переѣсище въ Неноксѣ и поженку на Нижней рѣкѣ, даль 30 бѣль, «пополнка два сугреба желѣза въ Неноксѣ»³⁴³. Какимъ образомъ совершался первоначальный способъ выплавки желѣза, можно безошибочно заключить, наблюдая простые приемы выдѣлки въ настоящее время въ Устюжнѣ, въ которой доселѣ желѣзное производство своей патриархальностью напоминаетъ первобытныя времена. Тамъ собираютъ бѣловатую землицу, пережигаютъ въ ступкахъ горна, послѣ чего она превращается въ краснобагровую, потомъ въ темносиній крѣпкій металл³⁴⁴.

Употребленіе въ древней Руси различныхъ желѣзныхъ вещей свидѣтельствуетъ о существованіи кузнечнаго промысла у нашихъ предковъ. Чтобы имѣть понятіе о размѣрахъ и степени этого промысла, нужно обратить вниманіе, какъ великъ былъ кругъ этихъ вещей; при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду уже самыхъ названій желѣзныхъ издѣлій: если у нашихъ предковъ сложилось понятіе и выразилось въ языкѣ словомъ, то безъ сомнѣнія, это зависѣло отъ знакомства ихъ съ самымъ предметомъ. Въ древнее время кузнецъ назывался иногда *ковалемъ*. Изъ желѣзныхъ издѣлій встрѣчаются въ употребленіи въ древней Руси *топоръ* или *сѣкира*, *ножь* и *ножницы*³⁴⁵, *заступъ* называется *рога-*

³⁴²Лѣтописецъ говоритъ подъ 1096 г., что ему разсказывалъ Новгородецъ Гюрята Роговичъ, посылавшій отрока своего въ Югру, будто Югра ходятъ къ горамъ непроходимымъ, въ которыхъ сидятъ люди, «и въ горѣ той просѣчено оконце мало, но кажутъ на желѣзо и помагаютъ рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ ножъ ли, сѣкиру ли, дадутъ скорою противу». Лавр. 107. Изъ этого видно, что сношенія съ приуральскими народцами начались рано и что сибирскіе народы вымѣнивали у Русскихъ желѣзныя орудія на мѣха. Кромѣ того, этотъ фактъ подтверждаетъ мнѣніе, что горная разработка для финскихъ племенъ была не доступна.

³⁴³А. Юр. № 71, III.

³⁴⁴Архивъ историко-юрид. Колачева, 1859 г. кн. 5.

³⁴⁵Встарину кузнецомъ называли и золотыхъ дѣль мастера. Топоръ и ножъ употреблялись и въ домашнемъ быту и для вооруженія на войнѣ; устройство тѣхъ и другихъ было не одинаково. Ножи были поясные и засапожники. Лавр. 63, 75, 111, 116. Сл. о Пол. 140. Ник. I, 21. Ипат. 176, 185. Слово — ножницы

лей, мотыкою и лыскаремъ, а не рѣдко киркою — словомъ греческаго происхожденія (κίρκος)³⁴⁶; изъ кухонныхъ желѣзныхъ издѣлій очень рано упоминается котель, какъ принадлежность воина во время походовъ, *трьногъ* или *таганъ*, *сковрада*; большой котель, употреблявшійся для варки соли, назывался *црѣномъ*³⁴⁷. Нѣтъ нужды доказывать, что эти простыя издѣлія выковывались русскими мастерами: *вѣсы* и гири или *ставила*, *пуды* въ Смоленскѣ выдѣлывали свои кузнецы; нѣтъ основанія думать, чтобы и другія поименованныя желѣзныя вещи не умѣли дѣлать на Руси. Въ смоленской грамотѣ 1229 г. говорится: «пуды дали Нѣмцы Волочаномъ... коли исказиться, а подругъ его лежить въ нѣмецкой божници, а другыи *ковати* изверньши тѣмъ»³⁴⁸. Какъ принадлежность домашнаго хозяйства, въ древнихъ памятникахъ упоминаются *косари*, *гвозди*, *шила* и *удочки*³⁴⁹.

Изъ земледѣльческихъ желѣзныхъ орудій въ древнемъ языкѣ существуютъ названія *лемеха*, *рала*, *косы* и *серпа*³⁵⁰. Плотничество и столярное мастерство, бывшее у нашихъ предковъ, необходимо предполагають, что инструменты для веденія этого мастерства выдѣлывались кузнецами также съ ранняго времени. Въ древнихъ памятникахъ встрѣчаются названія *пилы*, *долота*, *сверла* и *тесла*; изъ кузнечныхъ орудій упоминается *наковальня*, *молоть* и *клещи*³⁵¹.

замѣняется названіемъ: *рѣзальникъ* теперь *рѣзакомъ* или *рѣзальникомъ* называются ножницы у мѣдниковъ, прикрѣпляемые одной ручкой не подвижно къ столу и назначаемыя для рѣзанія листоваго желѣза и т. п.

³⁴⁶ «Азь же прстроихъ 7 дній *рогаліе*, ими же копати», говоритъ Несторъ. Лавр. 84. По словамъ житія къ Исакію приступали бѣсы страхъ ему твоꙋряче въ мечтѣ, яко се много народъ съ мотыками, лыскарѣ, глаголюще: раскопаемъ пещеру сію». Лавр. 90.

³⁴⁷ Лавр. 27. Въ котлѣ варили пищу Кіевопечерскіе монахи при Θεодосіѣ. Ркп. Рум. Муз. № 305 л. 66. Пол. Собр. Лѣт. VI, 100. Ник. V, 38.

³⁴⁸ Собр. Грам. II, № 1. Грам. касающ. снош. съ ганз. гор. № VII. Ист. Гос. р. I пр. 506. Ник. I, 223.

³⁴⁹ Лавр. 13. I Новг. 26, 28. IV Новг. 148.

³⁵⁰ I Новг. 101. Пам. XII в. 83.

³⁵¹ Въ словѣ о небесныхъ силахъ, приписываемомъ Авраамію, изображается явленіе смерти такъ образомъ: «явится смерть оружіе носяше всякое, и мечъ и пилы, и сѣкиры, и рожны и пришедь е разземлетъ вся уды челоуѣчскія по составамъ». Изв. Акад. IX, 188. Пам. XII в. 238. *Сверломъ* называется теперь большой буравъ, а *тесломъ* — полукруглое долото, насаживаемое на ру-

Кромѣ этихъ вещей, въ большомъ употребленіи въ древней Руси были *желѣза*, т. е. цѣпи для заковыванія плѣнныхъ ³⁵². *Замки* также были въ ходу съ раннихъ поръ ³⁵³.

Но самое большое и, вѣроятно, выгодное занятіе кузнецы должны были находить въ выдѣлкѣ военныхъ вооруженій. Еще въ 861 г. Новгородцы прогнали воиственныхъ Варяговъ за море; это необходимо предполагаетъ, что у нихъ было много оружія и въ то время. Извѣстно, что у князей въ кладовыхъ хранилось въ запасѣ много желѣза; такъ въ 1146 г. разграбили Ольговичи сельцо и дворъ князя Игоря, «и что тяжкаго товара всякаго, до желѣза и до мѣди, не тягли бяхуть отъ множества всего того вывозити» ³⁵⁴. Эти запасы, конечно, готовились преимущественно для выдѣлки изъ нихъ оружія. Въ воинственную средневѣковую пору оружіе дорого цѣнилось; оно было разнообразнѣе до открытія пороха; по множеству встрѣчаемыхъ опасностей, и распространено было оно въ народѣ сильнѣе, чѣмъ въ послѣдующее время, какъ стали организоваться постоянныя войска.

Русскіе воины вооружались, кромѣ топоровъ и ножей, *мечами, саблями, копьями, рогатинами, кончарами, сулицами* ³⁵⁵; оборонительное ихъ оружіе состояло изъ

коятку на подобіе топора; тесло употребляется для выдалбливанія ульевъ, корытъ и т. под. Ипат. 5.

³⁵² Мать Феодосія заковывала сына въ желѣза. Ркп. Рум. Муз. № 319, л. 110. Сказ. о Бор. и Гл. 81—82. Лавр. 110. Ипат. 80, 86. 1 Новг. 18, 43.

³⁵³ Въ 1169 г. Феодорецъ велѣлъ «церкви всѣ въ Володимери затворити и ключѣ церковныя взя, и не бысть ни звоненья, ни пѣнья». Лавр. 152. Святославъ въ Кіевѣ 1194 г. «приде къ огни гробницы и хотѣ внити по обычаю; попови же отпещдшо съ ключемъ». Ипат. 114—115, 117, 143. Ник. 1, 254.

³⁵⁴ Ипат. 26.

³⁵⁵ Мечи, сабли, копья упоминаются въ договорѣ Игоря 945 г. Лавр. 20, 28. Ник. 1, 31, 249. *Мечи* дѣлались съ рукоятью и носили ихъ въ ножнахъ. Рус. Пр. I, 4, 17. Лавр. 144. Они были вороненые или харалужные. Сл. о Пол. въ Рус. Дост. ч. III, 136. Мам. побоищ. въ Рус. Ист. Сборн. III, 23. Ипат. 22, 64, 109, 115, 172. 1 Новг. 73. IV Новг. 106. *Сабля* — оружіе восточныхъ народовъ: печенежскій князь подарилъ саблю Претичу. Лавр. 28, 88. Ипат. 24, 64, 90, 109, 115, 172. Собр. грам. I, 51. Сл. о Пол. 84. Никон. IV, 31. *Копья (луцки)* дѣлались гранныя, насаживались на древко или *оскепище*. Ипат. 9, 169, 172. Ист. Гос. р. II, пр. 225. III, пр. 346. Сл. о Пол. 84. Копья упоминаются харалужныя. Мам. поб. 23. *Рогатины* были боевыя и охотничьи. Лавр. 140. 1 Новг. 16. Ипат. 47, 192. *Кончаръ* или *кончань* отъ татарск. сл. *ханд-жаръ* — кинжалъ, оружіе съ длиннымъ клинкомъ, назначаемое для пробиванія броней. Рус. Ист. Сбр. III, 23. Ист. Гос. рос. IV, пр. 428. Копья назывались *сулицами, оск-*

щитовъ, шлемовъ и броней³⁵⁶, а метательное изъ луковъ и стрѣль³⁵⁷. Оружіе у Русскихъ не все было собственнаго издѣлія: немало употребляли они вооруженій иностранной работы, какъ европейской, такъ и азіатской. Уже Ибнъ-Фозланъ замѣтилъ, что мечи у Руссовъ были работы европейской; въ древнихъ памятникахъ въ числѣ вооруженій упоминаются *сулицы лядскія, шеломы латинскіе, колчары фряжскіе*³⁵⁸. Извѣстно, что шведскій король Биргеръ II, во время размолвки съ Новгородцами, запрещалъ провозить въ Россію оружіе чрезъ Балтійское море. Слѣд. Русскіе добывали оружіе не рѣдко отъ европейцевъ и по этому нѣтъ основанія отвергать показаніе Татищева, что Изяславъ въ 1151 г. «довольно отъ Грековъ оружія купилъ и войскамъ своимъ раздавалъ»³⁵⁹. Изъ восточнаго оружія упоминаются въ нашихъ памятникахъ *копія аравитъская, шеломы оварскія*, колантыри, байданы, кончары, сабли,

пами, совнями. I Новг. 49. Ник. III, 330. Сказ. о Бор. и Гл. 21. Сл. о Пол. 164 IV Новг. 106. Ист. Гос. рос. II, пр. 215. III, пр. 343.

³⁵⁶ О щитахъ упомянуто въ договорѣ Игоря. Лавр. 20, 28; въ Рус. Пр. I. 17; Лавр. 144, 153. Щиты дѣлались изъ булата и желѣза и сияли «яко зоря», Ипат. 178, 186. Воскр. 90. Щиты раскрашивали, какъ можно видѣть изъ Сл. о Пол.: «Русичи великая поля *чрълеными щити* прегородиша», стр. 46. Мам. Поб. 23. *Чечакъ, шишакъ* дѣлались изъ стали и мѣди: воины Данила отлично были вооружены въ 1251 г.: «шеломъ же ихъ, яко солнцу восходящу». Ипат. 186. Лавр. 144. Шеломъ назывался *прилбицей*. Ист. Гос. рос. III, пр. 2, 272. IV. пр. 386. V, пр. 76. Ипат. 104, 180. Ник. VI, 118. Шлемы отличались блестящими украшеніями: «Камо туръ поскочяше своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, — тамо лежать головы половецкыя». Сл. о Пол. 136. Собр. грам. I, 40, 42. *Брони* русскія упоминаются въ договорѣ Игоря. Лавр. 20, 28, 142. Троиц. 213. Ник. II. 353. Онѣ были *досчатыя и кольчатыя* (кольчуги). Брони назывались *колантырями*. Пов. о Мам. Поб. 23. Ист. Гос. рос. V, 428; Ibn-Fozzlan. 115. I Новг. 47, 82. *Папорзи* — *паперси* тоже означаютъ родъ латы. Сл. о Пол. 164. *Байдана* — доспѣхъ въ видѣ рубахи изъ плоскихъ колець. Мам. Поб. 23. Опис. одеждъ и вооружен. рус. войскъ. I, стр. 40, 45, пр. 96, 109. Истор. Гос. рос. V, пр. 428. Брони, вѣроятно, были очень тяжелы, потому что во время отступленія или побѣга ихъ обрѣзывали и бросали. IV Новг. 57. Древн. рос. гос. III, № 4.

³⁵⁷ *Луки* называются иногда *рожанци*; они дѣлались изъ стали. Ипат. 186. Сл. о Пол. 32. Ист. Гос. рос. III, пр. 6. *Самострѣль* означаетъ стальной большой лукъ, вдѣланный въ деревянную соху: у Кончака «бяху луци тузи самострѣльни, одва 50 мужъ можашеть наприши». Ипат. 26, 28. Самострѣлы бывали псковскаго и московскаго дѣла. Ист. Гос. рос. V, пр. 94. *Стрѣлы* принадлежали къ числу дорогихъ подарковъ. Лавр. 28.

³⁵⁸ Сл. о Пол. 164, 172. Въ Пов. о Мам. Поб. говорится, что грянули *шеломы нѣмецкія, байданы бесерменскія, колчары фряжскія, корды лядцкіе*. 23.

³⁵⁹ Cod. diplom. Lubec. I, DCXXXI, стр. 570. Ист. Рос. Татищева, кн. III, стр. 40.

чечаки перешли въ Россію изъ Азіи, какъ показываютъ самыя названія. У Данила галицкаго отлично вооружены были воины, и всѣ дивились ихъ оружію татарскому³⁶⁰. Самые кузнецы и слесари въ Россіи были иноязычники, по выраженію лѣтописи. Когда основаль Даниль галицкій г. Холмъ (1259 г.), то «нача призывати прихожаѣ — Нѣмцы, Русь, иноязычники и Ляхы; идяху день и во день и уноты и мастерѣ всяціи бѣжаху изъ татарь, сѣдельницы и лучницы, и тульницѣ и кузнецѣ желѣзу и мѣди, и сребру, — и бѣ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града поле и села»³⁶¹. Впрочемъ иностранныя издѣлія и оружіе были у князей и у высшихъ классовъ въ древней Руси, а большая часть народа пробавлялись своими желѣзными издѣліями. Кузнецы русскіе существовали въ Кіевѣ уже въ XII стол. и составляли особый классъ мастеровыхъ; они имѣли кузницы около городскихъ воротъ, которыя поэтому и назывались *кузнечими*. Еще ранѣе сообщается свѣдѣніе о кузнецахъ, бывшихъ въ Курскѣ: когда тамъ жилъ Θεодосій, онъ «шедъ къ единому отъ кузнецъ и повелѣ ему желѣзо съчепато сковати, иже вземъ препояса имъ по чреслѣхъ своихъ»³⁶². Преп. Несторъ для раскопки могилы Θεодосія самъ дѣлалъ заступъ. Оружіе, иногда съ различными украшеніями и надписями, приготовлялось собственными мастерами, что наглядно доказываетъ булатный шлемъ Ярослава — Θεодора древней русской работы, сохранившійся отъ 1216 г.³⁶³ Лу-

³⁶⁰ Мам. Поб. 23. Сл. о Пол. 66. Самое слово *харалужный*, прилагаемое въ мечамъ, копьямъ и другому оружію, турецко-татарскаго происхожденія: *харалужь* значитъ черное желѣзо, вороненое. Рус. Дост. III, 136. Ипат. 193.

³⁶¹ Ипат. 196.

³⁶² Ипат. 44. Ркп. Рум. Муз. № 319 л. 110. Въ кузницахъ раздували огонь *мѣхами*, какъ можно заключать изъ выраженія Заточника: «Не огонь твои рить разженіе желѣзу, но надыманіе мѣшное». Копенгаг. спис. Изв. Акад. X, 111. Встрѣчается названіе *горна* или *горнила* въ древнемъ языкѣ.

³⁶³ Лавр. 84. Шлемъ Ярослава Всеволодовича переяславскаго обложенъ чеканными серебряными и позолочеными бляхами, имѣть на верхней части вычеканенныя изображенія Спасителя, великомуч. Георгія, Василия В. и Θεодора. Спереди изображенъ арх. Михаилъ съ чеканной надписью: «Великій архистратиге господень Михаиле помози рабу своему Θεодору». Этотъ шлемъ найденъ подъ кочкой близъ рѣки Колокши вмѣстѣ съ скипѣишейся отъ ржавчины кольчугой, гдѣ Ярославъ разбитъ былъ Мстиславомъ новгородскимъ и въ побѣгѣ сбросилъ съ себя для облегченія оружіе и одежду. Древн. рос. гос. III, № 4.

ки или самострѣлы бывали московскіе и псковскіе; мастера щитовъ были и въ Новгородѣ: въ сраженіи съ Литвой 1234 г. убили Новгородца Гаврила Щитника, а нѣсколько позже — Якова Гвоздочника³⁶⁴. Промышленность оружіемъ началась съ ранняго времени, такъ что его продавали на торгу³⁶⁵.

Все это приводитъ къ заключенію, что въ древнее время изъ желѣзной руды, добываемой на Руси, приготовляли различныя вещи для домашняго обихода, земледѣльческія орудія, плотническіе инструменты и воинскія оруженія. Хотя Русскіе до XV в. пользовались иностранными желѣзными издѣліями или вещами, выдѣлываемыми кузнецами — иностранцами на Руси; но эти издѣлія распространены были не во всѣхъ мѣстностяхъ и не во всѣхъ классахъ общества, а преимущественно у высшихъ лицъ. Главнымъ образомъ желѣзныя вещи въ оборотѣ массы народной были русскаго мастерства, можетъ быть, менѣе искусной выдѣлки сравнительно съ работой чужихъ мастеровъ.

Что касается до другихъ металловъ, которые извѣстны были Русскимъ въ древнее время, то можно указать на мѣдь, олово и свинецъ³⁶⁶. Мѣдное и вообще литейное производство на древнемъ языкѣ называлось *котельнымъ*, а мастера — *котельниками*. Въ курганахъ и кладахъ постоянно открываются мѣдныя оруженія, кольца и обручи въ видѣ жгутовъ изъ проволокъ. Грубая не искусная работа отличаетъ первоначальные приемы мастерства; но какъ древніе эти вещи, рѣшить мудрено³⁶⁷. Литейщики или котельники древней Руси находили для себя достаточно работы по производству колоколовъ, которые являются очень рано. Въ 1067 г. Всеславъ Брючиславичъ полоцкій напалъ на Новгородъ и «пойма все у св. Софіи и паникадила и колокола и отъиде»³⁶⁸. При разграбленіи городовъ въ числѣ воен-

³⁶⁴Ист. Гос. рос. V, пр. 94. Мам. Доб. 23. 1 Новг. 50.

³⁶⁵Рус. Прав. II, 28.

³⁶⁶Хожд. Дан. 22. Лавр. 173. Ипат. 196, 197.

³⁶⁷Оружіе въ древнюю пору бывало мѣдное; это можно заключить изъ того, что въ древнихъ памятникахъ упоминаются *сѣкира мѣдяна, рожанци мѣдяны*. Сл. И. И. Срезн. Въ былинѣ описывается палица Ильи Муромца тяжкая мѣднолитная въ 3000 пудъ. Древн. Рос. Стих. 249.

³⁶⁸1 Новг. 2. Въ 1146 г. Ольговичи взяли колокола въ Кіевѣ въ 1171 г.

ной добычи очень часто упоминаются колокола; по этому можно судить, что колоколовъ было не много и ими очень дорожили. Отъ 1284 г. сохранилась даже грамота смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича о судѣ про колоколь ³⁶⁹. Въ древнихъ памятникахъ часто упоминается о колоколахъ большихъ, существовавшихъ въ разныхъ городахъ; но эта величина очень сомнительна: въ 1342 г. новгородскій владыка Василій «повелѣ сълѣяти колоколь великъ къ св. Софіи, и приведе мастера съ Москвы челоука добра, именемъ Бориса». Этотъ великій колоколь не вѣсилъ и ста пудовъ ³⁷⁰. Первоначально, по всей вѣроятности, литейщики колоколовъ были изъ Грековъ, потомъ явились и собственные мастера. Лѣтописецъ пишетъ подъ 1259 г. о пожарѣ г. Холма: «Прилучижесе за грѣхы загорѣтиса Холмови отъ окаянныя бабы.... и вси иконы погорѣша въ церкви св. Иоанна, одинъ Михайль остася чудный, и колоколы и то все огнь попали, внутренній ей помость бѣ слить отъ мѣди и отъ олова чиста.... Колоколы принесе (Даниль) изъ Кіева, другія ту сольє, то все огнь попали.... И мѣдь отъ огня яко смола ползущь». Владиміръ галицкій (до 1288 г.) «поля колоколы дивны слышаніемъ». На колоколѣ соборной Юрьевской церкви въ Львовѣ есть надпись: «6849 г. (1341 г.) сольянъ бысть колоколь сїи Юрью при князи Дмитріи игуменомъ Евфимьемъ» ³⁷¹. Въ 1346 г. на Москвѣ слиты быша 3 колоколы большихъ, да два малыхъ, «а лиль мастеръ Бориско». Мѣдныя издѣлія, какъ и желѣзныя, у иностранцевъ были лучше и потому въ Русь южную призывали мастеровъ изъ Греціи, а въ восточную отъ Нѣмцевъ, или вывозили вещи ихъ выдѣлки; такъ св. Владиміръ, идя изъ Корсуня въ 988 г., взялъ «мѣдянѣ двѣ капищи и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоятъ за св. Богородицею», добавляетъ лѣтописецъ ³⁷²; врата новгородской Софійской церкви

Мстиславъ Андреевичъ ограбилъ Кіевъ, «и колоколы изнесоша всѣ». Ипат. 27, 100. См. также. Собр. грам. I. № 13, № 17.

³⁶⁹ Ник. I, 238. Грам. кас. до снош. съ Ригой. № IV.

³⁷⁰ I Новг. 81. Подъ 1272 г. передается, что въ Нижнемъ Новгородѣ у св. Спаса большой колоколь самъ о себѣ позвонилъ трижды; въ 1305 г. «избишасъ въ Ростовѣ два колокола великая». Ипат. 196—197. Троиц. 282. Ник. III, 182.

³⁷¹ Ипат. 223. Изв. А. Н. X, IV, 297.

³⁷² Лавр. 50.

дѣланы шведскими мастерами. Вообще Русскіе называли иностранныя издѣлія *корсунскими*, какъ названы и эти врата. Впрочемъ мѣдныя двери устроивали и своими мастерами: въ XIII в. Владиміръ галицкій «двери соліа мѣдныя»; въ 1344 г. въ тверскомъ соборѣ устроены были мѣдныя залоченыя двери³⁷³. Литьемъ мѣдныхъ паникадиль, крестовъ, образковъ и окладовъ на иконы занимались въ древней Руси, кажется, по монастырямъ. Мѣдный крестъ Авраамія ростовскаго хранится въ Ростовѣ; мѣдный литой крестъ преп. Сергія Радонежскаго хранится въ вологодскомъ Павлообнорскомъ монастырѣ; этотъ крестъ далъ въ напутствіе Сергій ученику своему Павлу Обнорскому, отъправлявшемуся (ок. 1399) въ дремучіе лѣса сѣверной Руси искать себѣ новаго мѣста для пустынножительства³⁷⁴. Дѣлались изъ мѣди вещи и для домашняго обихода, какъ напр. подсвѣчники, рукомойники, обручи, таганы. Въ житіи новгородскаго епископа Іоанна описывается мѣдный рукомойникъ съ двумя ручками, въ которомъ онъ поймалъ бѣса; въ 1216 году подъ Переяславлемъ убили изъ Новгорода «Онтонъ Котельника»³⁷⁵.

Къ котельному или литейному дѣлу можно отнести выдѣлку изъ свинца и олова различныхъ вещей. Въ XII в. на Руси уже существовали мастера способные лить свинцовыя доски для крышъ церковныхъ: въ 1151 г. сп. Нифонтъ обиль свинцомъ Софійскую новгородскую церковь; въ 1125 г. еп. Іоаннъ поновилъ церковь св. Богородицы

³⁷³Ипат. 223. Ник. III. 181. Въ 1336 г. владыка новгородскій Василій «у св. Софїи двери мѣдныя золочены устроилъ». I Новг. 77. Эти двери дубовыя, покрыты мѣдными золочеными листами; находятся онѣ теперь въ Успенскомъ соборѣ г. Александрова владим. губ., а перенесены туда Грознымъ въ 1570 г. Древн. Рос. Гос. VI, № 23. стр. 72—84. Ж. М. Нар. Провс. 1837 г. Дек.

³⁷⁴Ист. р. цер. Филар. 1, 5—6. Въ 1293 г. во Владимірской церкви было «чудное дно мѣдное». Ник. III, 90. О кадилахъ и паникадилахъ см. I Новг. 2. Сказ. о Борисѣ и Глѣбѣ, 32. Лавр. 78, 193.

³⁷⁵I Новг. 35, 77. Въ 1243 г. въ Псковѣ муро шло отъ иконы Спаса надъ гробомъ княгини Евпраксіи. Гробница княгини и нынѣ стоитъ въ псковскомъ монастырѣ св. Іоанна, гдѣ показываютъ древній мѣдный подсвѣчникъ, на коемъ вырѣзано описаніе упомянутаго чуда. Въ языкѣ встрѣчаются выраженія: *мѣдныя трюги*, *мѣдныя обручи*, также слово *колокольци*. Въ XIII в. дѣлали мѣдныя печати изъ пластинокъ и привѣшивали на шелковыхъ шнурахъ къ грамотамъ. Такова печать смоленс. кн. Ѳедора Ростиславича 1284 г. Грам. Кас. снош. съ ганз. гор. № IV.

въ Суздали и покрылъ свинцомъ, «и то чуду подобно, не ища мастеровъ отъ Нѣмецъ, но налѣзе мастера отъ клеветъ св. Богородицы и отъ своихъ — иныхъ ляти, иныхъ крыти, иныхъ извѣстно бѣлити»³⁷⁶. Изъ свинца въ древней Руси выдѣлывали печати и привѣшивали къ грамотамъ: такъ при договорной грамотѣ Новгорода съ к. Ярославомъ 1270 г. сохранилась одна печать свинцовая неясной чеканки; при рядной Тѣшаты и Якима находится печать князя псковскаго Довмонта-Тимофея (1229 г.) свинцовая, темно-синяя, сплочена изъ двухъ пластинокъ, похожая на пломбу, какія привѣшиваютъ къ товарамъ; среди нея пеньковая веревочка; чеканка печати вышла очень неловко³⁷⁷.

Мѣдныя и свинцовыя издѣлія въ домашнемъ быту мало были распространены и только значительную отрасль промышленности составляло колокольное мастерство и литье свинцовыхъ или оловянныхъ листовъ для покрытія церквей.

б) Золотыя и серебряныя издѣлія.

Русскіе въ X в. имѣли золотыя и серебряныя украшенія и печати: въ договорной грамотѣ съ Греками (945 г.) Игоря сказано, что русскіе послы «ношаху печати златы, а гостѣе серебряны... Русь полагають щиты своя и оружья, да кленутся». А что эти обручи были золотые, видно изъ послѣдующихъ словъ: «Игорь приде на холмъ, кдѣ стояше Перунъ, покладоша оружье свое, и щиты, и золото». Владиміръ велѣлъ украсить Перуна золотомъ и вы-

³⁷⁶1 Новг. 11. Лавр. 173. Въ 1262 г. въ Ростовѣ покрыта церковь оловомъ; въ 1345 г. въ Новгородѣ церковь Георгія покрыта новымъ свинцомъ; до 1396 г. Антонова монастыря церковь Богородицы побита была свинцомъ. Правосл. Собес. 1859 г. кн. 3. III Новг. 255. II Новг. 134.

³⁷⁷Собр. грам. I, № 3; II, стран. 6. Запис. Арх. об. III, стр. 248. На свинцовой печати кн. Александра 1326 г. имя *Олександръ* вырѣзано въ обратномъ порядкѣ по ошибкѣ или неумѣнью мастера. Печати новгородскихъ владыкъ, посадниковъ, тысяцкихъ и всѣхъ пяти концовъ были свинцовыя. На печатяхъ есть между прочимъ такія надписи: Семенова печать Андрѣевича... Степанова печать. Изъ этого можно заключить, что въ Новгородѣ не одни лица, облеченныя властью имѣли свои печати, но и лица вліятельныя частныя. Собр. грам. I, стр. 4, 20. II, стр. 6. Зап. Арх. общ. III, стр. 248. У новгородскихъ купчихъ XIV в. привѣшены также свинцовыя печати. А. Юр. № 71.

ковать серебряныя ложки для своей дружины ³⁷⁸. Все это заставляет не сомнѣваться, что въ Х в. уже были на Руси золотыхъ дѣлъ мастера. По принятіи христіанства Владиміръ украсилъ церковь въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ дорогими сосудами иконами и крестами; тоже сдѣлалъ и Ярославъ. Очевидно, первая потребность въ дорогихъ украшеніяхъ была религіозная, Владиміръ Мономахъ (6610 г.) «пришедь ночьюъ премѣри гроба (Бориса и Глѣба), расклепаль же дѣски серебряныя, позлати златомъ... а послѣди исковавъ убо сребренныя доски и святыя по нимъ издражавъ и позолотивъ, покова серебромъ и златомъ... имущи верху по обилу злату, свѣтильна позлащенъ». Въ 1155 г. Андрей Боголюбскій взялъ въ Суздаль икону св. Богородицы «и въскова на ню болѣ 30 гривеньъ золота, проче серебра». Въ смоленской церкви Михайловской, построенной княземъ Давыдомъ Ростиставичемъ (1158 г.), иконы были украшены золотомъ и серебромъ ³⁷⁹. Крестъ препод. Ефросиніи пощкой (1161 г.), обложенный золотыми и серебряными вызолочеными листами, хранится доселѣ въ Спасскомъ тамошнемъ монастырѣ. Владиміръ галицкій для разныхъ церквей «съсуды служебныя серебряныя скова», оклады на иконы дѣлалъ золотые и серебряные, кресты золотые и кадила серебряныя ³⁸⁰. Перебирая другія лѣтописныя извѣстія, мы видимъ, что у нѣкоторыхъ церквей верхи, двери и внутренность церкви были вызолочены, а нѣкоторыя части церкви окованы золотомъ и серебромъ, наприм. амвонъ и сѣнь ³⁸¹.

³⁷⁸ Лавр. 23, 20, 22, 24.

³⁷⁹ Лавр. 52, 66. Сказ о Бор. и Гл. 84—85. Ник. I, 223, 229. Ипат. 7, 78.

³⁸⁰ Жур. Мин. народ. Пр. 1841 г. Кн. I. Ипат. 219—222, 223. Въ Новгородѣ также встрѣчаются кресты и иконы, окованные золотомъ и серебромъ, какъ напр. крестъ епископа Антонія послѣ 1211 г. Церкви украшались тамъ ковачествомъ. 1 Новг. 80. Оклады иконъ назывались *крутою*. 1 Новг. 80. О золотыхъ и позолоченыхъ вещахъ см. 1 Новг. 77, 86. Ипат. 112. Объ — иконахъ съ золотыми и серебряными окладами, хранившихся у князей, см. Собр. Грам. I, № № 21, 25, стр. 41, 86.

³⁸¹ Ркп. Рум. Муз. № 319, л. 100, 152. Особенно прославился Андрей Боголюбскій щедростью на украшенія церквей. Въ Боголюбовѣ онъ украсилъ церковь иконами многоцѣнными, золотомъ «и всякими узорочьи удивлю, свѣтлостью же не како зрѣти, зане вся церкви бѣше золота, и украсивъ ю сосуды золотыми и многоцѣнными, тако яко и всимъ приходящимъ дивитися, и вси бо видѣвше ю не могутъ сказати изрядныя красоты ея: златомъ и финиптомъ и всякою добродѣтелью и церковнымъ строеніемъ украшена, и всякими со-

Кромѣ иконъ, крестовъ и евангелій, золотыми и серебряными обложками украшивались гробницы; подсвѣчники покрывали позолотой, сосуды церковные и дорохранительницы устраивали изъ чистаго золота, а кадила и паникадила — серебряныя. Но такихъ богатыхъ церквей въ древней Руси было очень мало: мелочныя подробности лѣтописныя объ-ихъ украшеніи свидѣлствуютъ, что такая роскошь была рѣдкостью и удивляла современниковъ, какъ дѣло чрезвычайное.

Многіе изъ золотыхъ и серебряныхъ церковныхъ вещей въ древнее время были иностранной работы. Въ Патерикѣ печерскомъ упоминается о сокровищѣ и сосудахъ, найденныхъ въ Кіевѣ; Мстиславово евангеліе (послѣ 1125 г.) строено греческими мастерами; Мстиславъ поручилъ Наславу нарочно ѣхать въ Царьградъ, оковать евангеліе золотомъ и серебромъ, «цѣну же евангелія сего единъ Богъ вѣдае», пишетъ самъ Наславъ³⁸². На Руси также первыми мастерами золотыхъ и серебряныхъ вещей были Греки и Нѣмцы; въ половинѣ XIII вѣка Даниль галицкій призывалъ изъ Нѣмцевъ, иноязычниковъ и Ляховъ «кузнецѣ желѣзу и мѣди и сребру». Впрочемъ и Русскіе съ ран-

суды церковными и ерусалимъ златъ, и рѣпидіи многоцѣнными, кандѣлы различными, изъдну церкви отъ верха и до долу, и по стѣнамъ и по столпомъ ковано золотомъ, и двери же и ободверье церкви златомъ же ковано, бѣшетъ же и сѣнь златомъ украшена отъ верха и до деисуса и всю добродѣтелью церковною исполнена, изъмечтана всею хытростью. Онъ же въ Володимерѣ ворота златая доспѣ, а другая серебромъ учини. И доспѣ церковь камену сборную святяя Богородица, пречюдну велми, и всеми различными виды украси ю отъ злата и сребра, и 5 верховъ ея позлати, двери же церковныя троѣ золотомъ украси, каменьемъ дорогымъ и жемчюгомъ украси ю многоцѣннымъ, и всякими узорочы удиви ю, и многими паникадѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь, а онъбонъ отъ злата и сребра устрои, а службныхъ судъ и рипиды и всего строения церковнаго, златомъ и каменьемъ драгимъ и жемчюгомъ великимъ, велми много, а трие ерусалими велми велици, иже отъ злата чиста, отъ каменя многоцѣнна устрои, и всякими виды и устроеньемъ подобна бысть удивленію Соломоновѣ Святая Святыхъ; и въ Боголюбомъ и въ Володимерѣ городѣ верхъ бо златомъ устрои, и комары позолоти, и поязъ златомъ устрои, каменьемъ усвѣти и столпъ позлати извну церкви, и по коморамъ же потки золоты и кубкы и вѣтрила золотомъ устроена постави, по всей церкви и по комаромъ около». Ип. 111. Все это сгорѣло во Владимірской церкви въ пожаръ 1158 г. и паникадила сребреная и сосуды золотыя и сребренныя и иконы золотомъ каванья, имъ же нѣсть числа. Лавр. 165.

³⁸² Патер. 153. Изв. Акад. Н. X, II, 90. Антоній привезъ въ Новгородъ изъ Рима церковные серебряные сосуды: «Въ житіи св. отца Антонія повѣдается варяжскіи поклажаи, понеже ссуды латинстїи суть.

нихъ поръ дѣлали разныя церковныя вещи, какъ показы-
ваетъ надпись на крестѣ Евфросиніи полоцкой; этотъ крестъ
дѣлалъ Лазарь Богши ³⁸³.

Золотыя и серебряныя вещи въ домашнемъ быту встрѣ-
чаются только у князей и не многихъ другихъ лицъ. Изъ
столовыхъ принадлежностей XII вѣка упоминаются *блю-*
да серебряныя; такъ около 1130 г. Всеволодъ князь по-
жертвовалъ новгородскому Юрьеву монастырю «блюдо се-
ребряно въ 30 гривнь серебра, велѣлъ бити въ не на обѣ-
дѣ, коли игумень обѣдаетъ»; подъ 1288 г. о Владимірѣ
Васильковичѣ волынскомъ въ лѣтописи замѣчено, что онъ
во время болѣзни «блюда великая серебряная» перелилъ въ
гривны; много серебряныхъ и золотыхъ блюдь большого
и малаго размѣра было въ распоряженіи князей москов-
скихъ XIV в. ³⁸⁴ *Чаши* серебряныя или чарки, изъ ко-
торыхъ пили въ древнюю пору, были значительныхъ раз-
мѣровъ: сохранившаяся до нашего времени серебряная по-
золоченная чаша Владиміра черниговскаго (до 1151 года)
имѣетъ 2½ вершка въ глубину и 7 вершковъ въ попереч-
никѣ; въсу въ ней 3 фунта 63 золотника. У московскихъ
князей чаши были золотыя, украшенныя жемчугомъ ³⁸⁵.
Удѣльныя князья имѣли *кубки* золотыя и серебряныя, какъ
напр. Владиміръ волынскій, который «кубъкы золотыя и
серебряныя самъ предъ своима очима побѣи и поля въ грив-

³⁸³ Ипат. 196. Въ XII в. въ Новгородѣ церковные мастера были изъ Нѣм-
цевъ, а въ Суздальѣ находились «изъ всѣхъ земель мастера». 1 Новг. 12. Ипат.
150. Оклады нѣкоторыхъ евангелій XIV в. обличаютъ греческую работу. О
крестѣ Евфросиніи см. Жур. Мин. Нар. Просв. 1841 г. кн. I. Икону и крестъ
для князей московскихъ дѣлалъ Парамша. Собр. грам. I, стр. 41, 86. Подъ
1288 г. говоритъ лѣтописецъ о Владимірѣ галицкомъ: «икону списа на золотѣ
намѣстную св. Георгія и гривну златую възложи нань».... Ипат. 222—223.

³⁸⁴ Изв. Акад. Н. VIII, 239. Ипат. 119. Иванъ Даниловичъ ок. 1228 г. за-
вѣщаль сыну своему Семену «*блюде* золото съ жемчугомъ и каменьемъ... а
изъ судовъ изъ серебряныхъ даль ему три блюда серебряно... Блюдо серебря-
но ѣзднинское, 4 блюдца меньшія».... сыну Андрею «изъ блюдь — блюдо се-
ребряно, а два мала?.... А блюдо великое серебряное о 4 кольца даль св. Бо-
городици Володимерской». Собр. грам. I, № 21.

³⁸⁵ Зап. Археол. общ. III, стр. 157. Въ завѣщаніи И. Д. Калиты упоминаются
«двѣ чаши золоты съ жемчуги... двѣ чашки круглыя золоты... двѣ чари золо-
ты»; Иванъ Ивановичъ въ 1357—1359 г. завѣщаль сыну чашку золоту. Собр.
грам. I, №№ 21, 25, стр. 32, 40. Въ московской оружейной палатѣ хранится
серебряная золоченая чаша съ надписью: «князь Семень Ивановичъ». Нѣко-
торыя относятъ ее къ 1340—1351 г. Опис. Моск. оруж. пал. 1844 г. стр. 114.

ны». Не одни князья, но и богатые люди въ XII вѣкѣ щеголяли серебряными чашами и кубками; неизвѣстный проповѣдникъ, обличая роскошь богача своего времени, пишетъ: «на обѣдѣ же (его) служба бѣ многа, съсуди златѣмъ съковани и сѣребрѣмъ.... чашѣ сѣбрѣны великия позлащены, кубци и котли»³⁸⁶. Серебряныя *ложки*, по словамъ лѣтописца, ковали еще во времена Владиміра и для всей дружины; у московскихъ князей XIV вѣка передавались отъ отца къ сыну *наливки* (разливныя ложки), *овкачи*, *чумы*, *ковши*, *стаканы* золотыя и серебряныя; а въ завѣщаніи Ивана Ивановича упоминается даже *бадья* серебряная³⁸⁷. Въ словѣ о Полку говорится о златокованномъ столѣ кіевскаго князя, а въ лѣтописи — о златомъ посохѣ митрополита московскаго XIV вѣка³⁸⁸. Златокованный столъ царскій дѣлалъ для монгольскаго хана русскій мастеръ въ 1245 г.³⁸⁹

Къ числу серебряныхъ и золотыхъ издѣлій относятся печати, которыя употреблялись Русскими съ раннихъ поръ: еще до 944 г. в. к. кіевскій давалъ печати посламъ и гостямъ, отправлявшимся въ Царьградъ; о нихъ упоминается въ договорѣ Игоря; «посли ношаху печати златы, а гостѣе серебряны». О печатяхъ, прилагаемыхъ къ грамотѣ въ удостовѣреніе дѣйствительности условій, постановленныхъ грамотою, упомянуто въ договорѣ: «Се же имѣйте вѣистину, яко же написахомъ на харатыи сии и своими

³⁸⁶Кубокъ — сербск. *купа* — чаша. Ипат. 112, 119. Изв. Акад. Н. Х., 548. Турьи рога, служившіе вмѣсто стакановъ въ древнее время, оправляли въ золото: «даде Псковичемъ турей рогъ окованъ златомъ, да икону локотницу». II Пск. 43.

³⁸⁷Лавр. 24. Иванъ Даниловичъ завѣщалъ до 1328 г. сыну своему Семену «два чума золота большая», Ивану — «два овкача золота», Андрею — «два чумка золота меньшая». Въ духовной Ивана Ивановича до 1357 г. упоминаются: «два овкача золота, ковшь великій гладкій золотъ.... бадья серебряна съ наливкою серебряною... ковшь великій золотъ гладкій, овкачикъ золотъ, достоканъ царьгородскій золотомъ кованъ». Донской далъ сыну два ковша золоты, вѣроятно, тѣ же, которые передалъ ему отецъ. Собр. грам. I, №№ 21, 24, 34. *Овкачемъ* называется ковшикъ; *чумъ*, *чумка* татарск. *джамъ* — половникъ металлическій съ длинной ручкой, который доселѣ называется въ тамб. губ. *чумичкой*. См. Библ. для Чт. 1836 г. XVII, ч. I, отд. I, июль, стр. 25. Когда Данилъ галицкій пріѣхалъ въ станъ Батгя 1250 г., то ханъ «присла чюмъ вина». Ипат. 185.

³⁸⁸Сл. о Пол. 154. Ник. IV, 66.

³⁸⁹Путеш. къ татар. Языкова, 55.

печатьми запечатахомъ». До нашего времени сохранились печати при многих грамотахъ; древнѣйшая изъ нихъ находитъ при грамотѣ, данной Юрьеву монастырю Мстиславомъ новгородскимъ (1130 г.); она состоитъ изъ двухъ круглыхъ тонкихъ серебряныхъ позолоченныхъ листовъ, которые скрѣплены другъ съ другомъ и скрѣпляли шелковый снурокъ, на которомъ была привѣшена печать къ грамотѣ. Къ договору князя смоленскаго Мстислава съ Ригой 1229 г. привѣшены двѣ двухстороннія печати, составленныя изъ двухъ тонкихъ серебряныхъ пластинокъ спаянныхъ вмѣстѣ³⁹⁰. Псковскія серебряныя печати сохранились при грамотахъ; онѣ довольно толсты и походятъ на медали. Печати тверскихъ князей XIV вѣка серебряныя вызолоченыя; а печати московскія состоятъ изъ серебряныхъ и золотыхъ пластинокъ. Духовныя лица имѣли также свои серебряныя печати³⁹¹.

Въ древней Руси изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей были нѣкоторыя иностранной работы, какъ напр. у в. к. Ивана Даниловича находилось блюдо *взднинское*, стаканъ *царегородскій*. Выдѣлка этихъ вещей за границей была удачнѣе русской простой не затѣливой работы, по этому и цѣнилась дорого нашими предками, какъ видно по означенію происхожденія вещей. Большая же часть серебряныхъ и золотыхъ издѣлій приготавливалась русскими мастерами, которые умѣли ковать ложки еще при св. Владимірѣ: галицкій князь Владиміръ приказалъ при себѣ полить въ гривны кубки и блюда, по всей вѣроятности, тоже знающимъ дѣло мастерамъ; подъ 1234 г. лѣтопись упоминаетъ объ убіеніи Литвой Нежилы *серебреника*. Плано-Карпини, путешествовавшій въ землю Монголовъ (1245 г.), при дворѣ хана видѣлъ русскаго золотыхъ дѣлъ мастера: «Господь послалъ намъ въ помощь, пишетъ онъ, одного Русса, золотыхъ дѣлъ мастера, по имени Козьму, котораго императоръ очень любилъ и который помогаль намъ нѣсколько. Онъ показываль намъ сдѣланный имъ императорскій престоль,

³⁹⁰ Лавр. 18, 20. Собр. грам. II, № 1. Гр. кас. снош. съ ганз. гор. №№ III, V.

³⁹¹ Въ Собр. грам. II, см. предисловіе; снимокъ съ печати тверской 1301—1302 г. см. Собр. грам. I, №№ 4 и 5. Снимки съ печатей московскихъ и духовныхъ лицъ находятся въ Собр. грам. I, стр. 33, 35, 38, 41, въ Грам. кас. снош. съ ганз. гор. № VI. Собр. грам. I, № 30.

прежде нежели поставили его на мѣсто и императорскую печать сдѣланную имъ же»³⁹². Изъ другихъ мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій извѣстны имена Лазаря Богши, Макара, Шишки и Парамши. Московскіе князья въ XIV в. заставляли мастеровъ ковать для себя нѣкоторыя золотыя и серебряныя вещи³⁹³. Въ Москвѣ въ 1410 г. существовала уже пошлина съ *серебрянаго литья*; слѣдовательно оно въ это время было уже въ значительныхъ размѣрахъ. Серебро и золото пускалось въ торговые обороты съ иностранцами, равно какъ и серебряныя сосуды и издѣлія не лежали бесполезно у промышленныхъ людей. Въ смоленскомъ договорѣ 1229 г. постановлено: «Аже латинскіи купить суды серебряные, дати ему вѣсцо отъ гривны серебра по ногатѣ смоленской». Если бы не было торговли въ Смоленскѣ серебряными вещами, то не могло бы существовать подобнаго правила. Въ томъ же договорѣ означено: «Аще дастъ вѣсцо сребро пожигати, дати ему отъ гривны серебра куна смоленская»³⁹⁴. Значить, въ Смоленскѣ въ XIII в. существовали торговые вѣсцы, знатоки достоинства серебра, которымъ не безызвѣстна была проба металловъ; такіе же знатоки были и въ Новгородѣ: подъ 1200 г. отмѣчено въ лѣтописи, что въ сраженіи съ Литвой убили «Страшка серебряника вѣсця»³⁹⁵.

Ввозъ иностранныхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и обработка дорогихъ металловъ внутри Россіи не составляли потребности народной, а только обращались въ кругу князей и ихъ приближенныхъ, мало имѣя вліянія на развитіе ремеслъ и художствъ въ народѣ. Даже у городскихъ жителей было очень ограниченное количество вещей изъ благородныхъ металловъ; въ 1150 г., когда Владимірко осадилъ Мичскъ и «рече Мичаномъ: дайте ми серебро, что вы язъ хошу, паки ли я възму вы на щить, — они не имѣють дати чего у нихъ хотяше, они же емлюче серебро изъ ушью и съ ши (мониста), сливаюче же серебро дая-

³⁹²1 Новг. 50. Ипат. 219. Собр. путеш. къ татарамъ, Языкова. 1825 г. 55.

³⁹³Собр. грам. I, №№ 34, 39, 41, 86.

³⁹⁴Тамъ же I, стр. 75. II, № 1.

³⁹⁵1 Новг. 25. Серебро литое упоминается въ жалованной грам. жидамъ 1388 г. А. Зап. Р. I, № 9.

хуть Володимеру. Володимеръ же поймавъ серебро и пойде такоже емля серебро по всимъ градомъ, оли и до своей земли»³⁹⁶. Очевидно, Владиміру нечего было взять по селамъ, если городскіе жители вынуждены были отдавать послѣднія свои украшенія. Сельское народонаселеніе богато было естественными произведеніями страны, на добываніе которыхъ истрчивало весь свой трудъ и бѣдно дорогими металлами; только въ высшемъ слоѣ общества появилось стремленіе къ роскоши, и тамъ исключительно встрѣчаются золотыя и серебряныя вещи. Понятіе о роскоши относительно въ каждое время; при Владимірѣ ѣли деревянными ложками, не носили лишнихъ золотыхъ украшеній; лѣтописецъ жалуется подъ 1204 годомъ, что дружина современная ему стала предаваться роскоши, пошло не такъ, какъ было въ старые годы: «Не жадаху: мало ми есть, княже, 200 гривнѣ; не кладаху на своя жены златыхъ обручей, но хожуху жены ихъ въ сребрѣ». При простомъ образѣ жизни и ограниченности прихотливыхъ желаній, роскошь мѣряли не по утонченности изобрѣтательнаго вкуса, а по величинѣ, массивности и количеству цѣнныхъ предметовъ. Металлы были дороги и предметы роскоши имѣли тѣсный кругъ; мода отличалась устойчивостью и постоянствомъ. Въ старое воинственное время болѣе всего обращали вниманіе на красоту оружія, кубковъ и сосудовъ, служившихъ для попойки: здѣсь была роскошь своего рода³⁹⁷. Вообще золотыя и серебряныя вещи даже у князей были въ небольшомъ количествѣ и передавались изъ рода въ родъ, по завѣщанію, какъ драгоценная рѣдкость, вмѣстѣ съ селами, поземельнымъ владѣніемъ и другими промышленными статьями.

Можно думать, что добываніе серебра въ Сибири инородцами производилось въ XII стол.; о Юграхъ записано подъ 1193 г., что когда Новгородцы осадили ихъ городъ то «высылаху къ нимъ льстьюбоу, рекуще тако: яко копимъ серебро и соболи и ина узорочья, а не губите своихъ смердѣ, а своя дани». Слѣд. Новгородцы получали отъ Югровъ

³⁹⁶Ипат. 56.

³⁹⁷П. Ообр. л. V, 87. Игорь, напр., вспоминалъ въ плѣну у Половцевъ: «гдѣ кони и оружія многоцѣнная»? Ипат. 131.

мѣха и серебро ³⁹⁸. Вѣроятно, Иванъ Даниловичъ Калита намекалъ на это серебро, когда просилъ у Новгородцевъ серебра закамскаго: «Великій князь Иванъ приде изъ орды, а възверже гнѣвъ на Новгородъ, прося у нихъ серебра закамьскаго». Но главнымъ образомъ добывали блгородные металлы отъ другихъ народовъ посредствомъ торговой мѣны и войны, на которую въ старое время смотрѣли, какъ на промышленность, какъ на легкое средство обогащенія. Владиміръ велѣлъ выковать серебряныя ложки и сказалъ: «яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискася дружиною сребра и злата»; нѣмецкіе послы говорили Святославу въ 1075 г. о богатствѣ: «се бо лежитъ мертво: сего суть кметье луче, мужи бо ся доищуть и болше сего»; въ 1103 г. половецкій ханъ Бедлюзь давалъ Русскимъ выкупъ за себя золотомъ и сребромъ; въ 1175 г. князь Олегъ въ походѣ на Половецевъ пріобрѣлъ себѣ золота и серебра ³⁹⁹. Слѣд. и война съ Половцами доставляла Русскимъ золото и серебро. Даже отъ Ятвяговъ и Чуди Русскіе доставали серебро: во время голода они просили хлѣба и обѣщали серебра и кунъ; въ 1223 г. князь Ярославъ «повоева всю землю чудскую, города Колываня не взяша, а злата много взяша». Еще въ 885 г. Радимичи «вдаша Ольгови по щельгу, яко же Козаромъ даху»; Вятичи въ княженіе Святослава давали дань «по щельгу отъ рала». Слѣд. Радимичи и Вятичи имѣли монету ⁴⁰⁰. Но главнымъ образомъ золото добывали Русскіе отъ Грековъ: въ 907 г. Олегъ, послѣ войны съ Греками, «неся золото и паволокы, и овощи, и вина, и всяко узорчье» ⁴⁰¹. По этому въ древней Руси были

³⁹⁸ I Новг. 21. Въ горахъ по Енисею находятя изгарины и плавильни древнихъ тамошнихъ рудоколовъ, доказывающія, что сибирскіе народы издавна плавилы серебро и золото, дѣлая всѣ нужныя для того орудія не изъ желѣза, а изъ мѣди.. Путеш. Палласа, ч. III, стр. 512. Эти старыя рудокопни обыкновенно называются въ Сибири Чудскими копами.

³⁹⁹ I Новг. 76. Лавр. 23, 54, 85, 119. Ип. 95. «Помчаша красныя дѣвки половецкыя, а съ ними злато». Сл. о Пол. 48.

⁴⁰⁰ Ипат. 208. IV Новг. 27. Лавр. 27. Щельгъ — по мордовски *шелигъ*, монета, носимая на груди женщинами, какъ украшеніе.

⁴⁰¹ Лавр. 10, 13. Константинъ Порфирородный свидѣтельствуеетъ, что Русскіе часто за малую услугу требовали у греческихъ царей одежды и вѣнцовъ.

въ обращеніи металлическія вещи и монеты арабскія, греческія, германскія и монгольскія. Не имѣя собственныхъ рудниковъ въ своей странѣ; Русскіе естественно дорожили золотомъ и серебромъ, — и оттого цѣнность благородныхъ металловъ, должна быть выше на Руси, чѣмъ въ Европѣ. Тамъ до открытія Америки цѣнность золота и серебра была дороже въ 7 разъ; а у насъ можно обозначить въ 8 разъ ⁴⁰².

Въ нашихъ лѣтописяхъ нерѣдко встрѣчаются выраженія, что у князей было безчисленное множество золота и серебра; такъ въ 1067 г. во дворѣ князя Изяслава разграбиша «безчисленное множество злата и сребра, кунами и бѣлью»; Святославъ въ 1075 г., величаясь предъ послами нѣмецкими короля Генриха IV, показалъ имъ «безчисленное множество злато и сребро и паволокы» ⁴⁰³. Подобныя выраженія имѣютъ относительную важность: что по положенію стариннаго быта, на взгядъ лѣтописца, казалось огромнымъ богатствомъ, то для насъ можетъ быть ничтожнымъ количествомъ, судя по современному движенію капиталовъ. Въ начальной лѣтописи находится извѣстіе, что св. Ольга получила въ подарокъ отъ греческаго императора много золота; между тѣмъ извѣстно, что подарокъ этотъ состоялъ изъ 30 миліарезій, т. е. изъ полфунта золота ⁴⁰⁴.

Теперь сдѣлаемъ обзоръ фактовъ, какіе они дадутъ воды относительно количества денегъ, обращавшихся въ народѣ въ древнюю пору. Богатая область новгородская при Ярославѣ платила дани 300 гривенъ; въ половинѣ XII ст. 2500 гривенъ; Татарамъ давала 2000 гривенъ серебра; великимъ князьямъ 7000, 8000 и не выше 12,000; съ заволочской области при Донскомъ собрали 5000 р. ⁴⁰⁵. Пла-

Изв. Визант. Истор. Штриттера. ч. 3, стр. 44. подъ 949 г. Въ 1043 г., по извѣстію византійскихъ историковъ, Владиміръ просилъ у Грековъ на каждомъ воина по 3 литры золота. Седг. т. II, р. 760; у Штриттера ч. III, стр. 111.

⁴⁰² Рус. Нар. и Госуд. Лешкова, стр. 183.

⁴⁰³ Лавр. 74, 78, 85.

⁴⁰⁴ Критич. розыск. Круга. 208, 209.

⁴⁰⁵ Въ 882 г. Олегъ «устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославѣ даяше Варягомъ». Лавр. 10, 52, 56. По уставу Святослава 1137 г. дано епископу за десятину 100 гривенъ новыхъ кунъ и всего сбора до 250 гривенъ. Карамзинъ замѣчаетъ при этомъ: когда новгородскій епископъ имѣлъ ежегоднаго дохода 250 гр., то

ту производили большею частью съ разсрочкой; въ случаѣ нужды обращались къ кассѣ церковной, изъ которой однажды взяли 3000, а въ другой разъ 5000 р. Съ двинской области за измѣну Новгородцы взяли 2000 р.; Порховичи доканчали за себя 5000 р.; смоленская область въ XII в. давала дохода князю 3200 гривенъ; Татарамъ платили въ 1383 г. 8000 р.; и сборъ этотъ считался тяжелымъ ⁴⁰⁶. Всѣ эти суммы не значительны для жителей цѣлыхъ областей. Если бы извѣстно было хотя приблизительно количество народонаселенія древней Руси, можно бы было доказать эту мысль цифрами. Но такъ какъ этотъ вопросъ ожидаетъ еще ученаго долговременнаго труда, то мы ограничимся слѣдующими соображеніями. По новгородскимъ волостямъ разъ собирали съ 10 человекъ по рублю (коп. 82 съ человекѣ на наши деньги), чтобы вышло 6000 р. и изъ разсказа лѣтописца видно, что такой сборъ въ свое время считали не легкимъ; при Тохтамышѣ (1383 г.) дань, собираемую во владимірской области по полтинѣ съ деревни, лѣтописецъ называетъ данью великою, слѣд. бѣдность денегъ въ народѣ была значительная. Первыми богатыми владѣтелями денегъ въ древней Руси были князья, которые получали отъ 2500 до 3200 гривенъ доходу и въ состояніи были отказывать въ монастырь скопленное богатство, простиравшееся до 700 гривенъ серебра и 100 гривенъ золота. Особенно московскіе князья въ XIV в. отличались скопленіемъ денегъ, такъ что могли уплачивать по 10,000 рублей долгу за другихъ князей ⁴⁰⁷. Нѣтъ нужды упоми-

князю надлежало имѣть 2500 гр., слѣд. 6250 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей, если гривна кунъ была и тогда четвертою частью гривны серебра. Рус. Дост. I, 82. Ист. Гос. рос. II, пр. 267. Въ 1224 г. Новгородцы в. князю дали 7000 новую, а по другому списку 700. I Новг. 41. Въ 1317 г. заплатили 12,000 р. IV Новг. 48, 90. Собр. грам. I, № 12. I Новг. 71, 72, 74, 80, 94. Въ 1340 г. дали они боръ по волости 1000 руб. на Новоторжцѣхъ. I Новг. 82.

⁴⁰⁶ I V Новг. 100. У Двинянь Новгородцы взяли 2000 р. I Новг. 99, 101. А. Ист. I, № 4. Въ договорѣ съ дядей 1389 г. Василій Димитріевичъ пишетъ: «А датити, брате, мнѣ князю в. съ своею отчины въ 5000 рублевъ, 300 р. и 20... а съ Волока дати мнѣ 170 р.» Собр. грам. гр. I, стр. 63. По завѣщанію Донскаго съ Можайскихъ волостей въ татарскую дань шло 167 р., съ Звенигородскихъ 272 р., съ Коломенскихъ 342 р. Собр. Грам. I, стр. 60—61. Въ 1399 г. Татары съ Кіева взяли окупа 500 р. I Новг. 101. Ник. IV, 144.

⁴⁰⁷ Въ 996 г. Владиміръ роздалъ убогимъ 300 гривенъ, вѣроятно, серебра. Лавр. 52. Въ 1097 г. Давыдъ далъ Владиславу польскому 50 гр. золота; а въ

нать о высшемъ духовенствѣ, которое получало десятую часть княжескихъ доходовъ, и о древнихъ монастыряхъ, въ которые нерѣдко переходило все имущество князей и другихъ богатыхъ лицъ. Что же касается до денежнаго имущества частныхъ лицъ, то у приближенныхъ къ князю, которые обогащались отъ войны, мы видимъ тоже большія суммы денегъ, на напр. въ семействѣ Симона Варяга. Дружинники получали отъ князя въ XIII в. по 200 гривенъ и были этимъ недовольны. Далѣе богатыми владѣльцами денегъ были новгородскіе торговцы, потому что могли дѣлать вкладъ въ общину торговую по 50 гривенъ серебра, и обязывались уплачивать по купчимъ за неустойку по 10 и 20 гр. золота ⁴⁰⁸.

Оказывается на безпристрастный взглядъ, что и въ древней Руси не было равномѣрнаго распредѣленія въ народѣ богатства, если судить по неравномѣрному распредѣленію благородныхъ металловъ.

1100 г. Давыду Игоревичу Владиміръ Мономахъ далъ 200 гр., а другіе 200 дали Давыдъ и Олегъ. Лавр. 114, 116. Владиміръ Мономахъ поднесъ отцу своему въ подарокъ 300 гр. золота. Ник. лѣт. подъ 1078 г. Карамзинъ сомнѣвается въ величинѣ этого подарка. Ист. Гос. рос. II, пр. 134. Въ 1123 г. Василько далъ выкупу Ляхамъ за Володаря перемышльскаго 1200 гр. серебра; а въ 1125 г. Олегъ далъ Всеволоду 300 гр. Густ. л. 292. Лавр. 103. Въ 1144 г. «вда Всеволоду (Ольговичу) Володимерко за трудъ 1000 и 400 гр. серебра». Въ 1146 г. Иванъ Берладникъ взялъ у Святослава 200 гр. сер. и 12 гр. золота. Ипат. 20, 28. Въ 1155 г. Андрей Боголюбскій вквалъ въ икону 30 гр. золота. Лавр. 148. Въ 1158 г. Глѣбъ Всеславичъ полоцкій вкладу сдѣлалъ въ Печерскій монастырь 600 гр. серебра и 50 гр. золота; а по смерти его, туда же пожертвовала его супруга 100 гр. серебра, а 50 гр. золота. Ипат. 82. Въ 1174 г. Ярославъ галицкій за помощь Ляхамъ далъ 3000 гр. серебра. Ипат. 108. Около 1225 г. Верхуслава не жалѣла и 1000 серебра ради Поликарпа. Пам. XII в. 250. В. к. Димитрій Донской уплатилъ въ орду за Ивана Тверскаго 10,000 руб., которые тотъ задолжалъ. Ник. IV, 31. П. С. Л. VI, 123.

⁴⁰⁸Патер. Рум. Муз. № 305. л. 110. Варягъ Шимонъ далъ на построение Киевопечерской церкви 100 гр. золота и золотой поясъ въ 50 гр., а боярскій сынъ Захарія пожертвовалъ на сооруженіе церкви Предтечи 200 гр. золота и 200 гр. серебра. Сынъ Шимона Варяга, суздальскій тысяцкій Георгій, въ 1130 г. прислалъ въ Киевопеч. лавру 500 гр. серебра и 50 гр. золота для украшенія гробницы преп. Феодосія. Въ 1137 г. въ Новгородѣ взяли съ боярь — пріятелей кн. Всеволода съ полуторы тысяще гривенъ. I Новг. 8. Въ 1141 г. Новгородцы взяли съ Якуна 1000 гр., а съ брата его 100 гр. I Новг. 9. Рус Дост. I, 82. А. Юр. № 257, стр. 270, 274. Въ рядной Тѣшаты и Якима, псковскихъ частныхъ лицъ, назначено 100 гр. серебра на случай неустойки; слѣд. предполагалось, что лица, заключающія между собой условіе, въ состояніи были уплатить подобную сумму. Зап. Арх. общ. кн. III, стр. 225. О богатствѣ купцовъ см. Ibn-Foszl. стр. 5. I Новг. 30. IV Новг. 100.

Въ заключеніе статьи о промышленности, касающейся жилища, построекъ, орудій и удобствъ домашней жизни, слѣдуетъ сказать, что она была мало развита между народомъ и стремилась удовлетворить только первыя потребности жизни духовной и матеріальной⁴⁰⁹.

⁴⁰⁹ Въ этомъ отдѣлѣ слѣдовало бы говорить о производствѣ смолы, мыла, свѣчей, равно какъ о выдѣлкѣ разныхъ домашнихъ принадлежностей изъ рога, рыбаго зуба и т. под. Но объ этихъ предметахъ такъ мало сохранилось свѣдѣній, что не возможно составить определенное понятіе. Есть только извѣстіе, что выдѣлкой свѣчей занимались по монастырямъ; въ жизнеописаніи преп. Сергія замѣчено, что онъ «и кутію самъ варяше и свѣчи скаше». Ник. IV, 222. О выдѣлкѣ золы и смолы и торговлѣ ими въ XV в. см. А. Зап. Р. I, № 175.

III. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ,

относящаяся до одежды и обуви.

Одежды нашихъ предковъ древняго періода, по непрочности своего матеріала, который обыкновенно легко поддается истребляющему вліянію времени и обстоятельствъ, не сохранились почти во все до нашего времени; поэтому о промышленности, относящейся до одежды, не много найдется свѣдѣній. По разнымъ же извѣстіямъ древнихъ памятниковъ трудно составить опредѣленное понятіе о производствѣ матерія въ древнюю пору. Сохранилось свѣдѣній больше всего о мѣховомъ промыслѣ, который развитъ былъ значительно въ древнюю пору, такъ что мѣха шли изъ Россіи и въ западную Европу и на Востокъ. Во всякомъ случаѣ мы воспользуемся тѣми данными, по которымъ бы можно было судить, хотя не до отчетливости, о степени развитія промышленной древняго періода, касающейся одежды и обуви, ея особенностяхъ сравнительно съ послѣдующимъ временемъ, и тѣмъ означимъ нѣкоторыя черты экономическаго быта нашихъ предковъ.

1) ЛЬНЯНЫЯ И КОНОПЛЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Въ нашу древнѣйшую лѣтопись занесено интересное преданіе, что Олегъ, возвращаясь изъ Царяграда съ добычею,

велѣль шить Русскимъ парусы изъ шелковой матеріи (прѣ паволочиты), а Славянамъ полотняныя (кропинныя); но вѣтеръ разодрала ихъ и Славяне сказали: «Руси не даны прѣ паволочиты, имемся своимъ тѣлстинамъ (холстинамъ)». Изъ этого видно, что Русскіе имѣли свои полотна, которыя отличались отъ греческихъ толстотою, прочностью и вѣроятно были очень грубы. Положительно извѣстно, что въ самую раннюю пору наши предки приготовляли свои полотна изъ льна и канопли, которыя разводили издавна; въ уставѣ Ярослава 1051—1053 г. прямо говорится: «Аще мужъ иметь красти конопли или лёнъ, или всякое жито, митрополиту у винѣ, съ княземъ на полы; такожь и жонка, аще иметь то красти. Аще мужъ крадетъ *бѣлыя порты* или полотна, или портища понявы, такожь и жонка: митрополиту у винѣ съ княземъ наполю»⁴¹⁰. Изъ этого видно, что необходимою принадлежностью хозяйства были лёнъ и пенька и разныя полотняныя издѣлія, приготовляемыя дома. Въ древнюю пору и по монастырямъ сами монахи пряли лёнъ, дѣлали полотна и шили изъ нихъ себѣ бѣлье. Такъ въ житіи Феодосія разсказывается, что кіевопечерскіе иноки сами пряли и приготовляли себѣ бѣлье, «платна дѣлая».⁴¹¹ Но главнымъ образомъ пряденіе, тканіе и шитье въ древнее время было занятіемъ женщинъ, по пословицѣ: «жена пряди рубашки, а мужъ вей гужь». О Февроніи муромской передается, что когда она жила въ селѣ Ласковѣ рязанской области, то занималась приготовленіемъ холстины: «юноша вниде въ храмину и узрѣ видѣніе чудно, — сѣдѣше бо едина дѣвица и ткаше красна, предъ нею же заецъ скача»⁴¹². Рукодѣлье, или по древнему выраженію *ручное ремесство*, было развито сильно по женскимъ монастырямъ; подъ 1365 г. въ лѣтописи отмѣчено: «Княгиня Василиса нача жити въ монастырѣ у св. Зачатья... тружаяся рукодѣльемъ, въ мовню

⁴¹⁰Карамзинъ думаетъ, что парусы *кропинныя* приготовлялись Греками изъ полотна, пряжа котораго была изъ кропивы. Ист. Гос. р. I, пр. 315. Слово: *хлать*, *хлысть*, *холсть* однородно съ словомъ — *холость* и замѣняетъ слово — *innustus* (необузданный); поэтому можно думать, что холстомъ называлось полотно не бѣленое, холостое, а *полотномъ* — выбѣленное, очищенное. Не для различія ли холста отъ полотна прибавлялось къ слову порты — *бѣлыя*, а къ слову платна — *небѣлена*? П. Собр. Лѣт. VI, 85—86.

⁴¹¹Лав. 76.

⁴¹²Сборн. Соловец. Библ. № 286 л. 558. Памятн. стар. Лит. I, 32.

не хожаше, въ срачицѣ не хожаше, но власяницу на тѣлѣ своемъ ношаше». Способъ приготовления полотна былъ похожъ на нынѣшній, какъ онъ ведется въ простонародьи; объ этомъ можно судить по названіямъ и выраженіямъ, сохранившимся въ древнихъ памятникахъ⁴¹³. Встарину такъ же, какъ теперь, пряли ленъ и коноплю, красна ткали и холсты бѣлили. Холстъ и полотно были разныхъ сортовъ въ древнее время и для означенія этихъ сортовъ употреблялись слова: *яригъ* или грубая ряднина, *тѣлстина*, *частина*, *тончица*. Такимъ обр. полотняное производство у нашихъ предковъ находилось уже не на первой степени развитія. Въ грамотѣ 1150 г., данной смоленскимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ епископу Мануилу, означено брать подать въ Торопцѣ рыболовными снастями и между прочимъ въ числѣ урока упоминается «полавочникъ, двѣ скатерти, три убрusy»⁴¹⁴. Слѣдовательно тамъ до половины XII в. извѣстно было такъ называемое *гирное* тканье, если жители занимались производствомъ скатертей. Можно думать, что эти полавочники и убрusy не были простыми кусками полотна, а обшивались кружевомъ, плетенье котораго такъ же, навѣрно, извѣстно было нашимъ предкамъ: слово — *кружево* встрѣчается въ раннихъ памятникахъ⁴¹⁵. Образчикомъ древняго полотна можетъ служить доселѣ сохранившійся антиминсъ новгородской церкви Николы Дворищенскаго 1149 г.; онъ находится теперь въ Александроневской лаврѣ и состоитъ изъ куска толстаго полотна, обрубленнаго съ трехъ сторонъ⁴¹⁶.

Изъ холста и полотна въ древнее время дѣлали *шатры*, которые во время военныхъ походовъ употреблялись для

⁴¹³ Слова эти слѣдующія: *повѣсма*, *поесмо льну*, т. е. пасма, пусма, какъ доселѣ употребляется въ тамб. губ., *десятокъ льну*, *кудель*, *утокъ*, *копоруля* или бердо, какъ принадлежность женщинъ, *прясти*, *бѣльникъ*, *бѣльильникъ*, занимающійся бѣленьемъ холста, *красна*, *поставъ* (красень), т. е. цѣлый холстъ или кусокъ, штука, *художество тькальчское*, *тъкати* — *ringere*, *textere*, *точай* — ткачь — *textog*, *ткалія*, ткачиха — *textrix*. Сл. И. И. Срезневс.

⁴¹⁴ Доп. къ А. И. I. № 4.

⁴¹⁵ *Полавочникомъ* называется широкое полотенце, которое разстилается по лавкѣ и свѣшивается бокомъ почти до пола. О кружевѣ упомянуто въ Ипат. л. 187.

⁴¹⁶ Изображеніе и описаніе этого антиминса находится въ Христ. Древн. кн. 4. стр. 1—4.

цѣлаго войска ⁴¹⁷. Полотно и холстъ шли также, на *паруса* и *знамена* ⁴¹⁸, на *покрывала, саваны* ⁴¹⁹, на нижнее бѣлье мужское и женское ⁴²⁰. Въ 1016 г. Ярославъ заказывалъ Новгородцамъ: знаменайтеся, повивайте собѣ *убрусы* голову, что бы можно было во время ночи различать своихъ отъ враговъ. Слѣдоват. платки въ то время были бѣлые полотняныя, иначе цвѣтныхъ нельзя было бы рассмотретьъ ночью и цѣль не могла бы быть достигнута ⁴²¹. Кромѣ этихъ вещей, въ древнюю пору изъ полотна приготавлилась верхняя одежда мужская. Еще Ибнъ-Фоцланъ замѣтилъ, что Русскіе носятъ грубую верхнюю одежду полотняную; по всей вѣроятности, это была таже одежда, которая называлась *вотолой*. О кіево-печерскомъ монахѣ Исакиѣ, презрѣвшемъ всякую красоту мірскую, лѣтописецъ говоритъ, что онъ надѣвалъ на власяницу *свиту вотолану* ⁴²². Вотола приготавлилась изъ самой грубой ткани, такъ что митроп. Кипріанъ писалъ Псковичамъ: «А мужи бы къ святому причастію въ вотолахъ

⁴¹⁷О Святославѣ и его войнахъ замѣчено, что они не употребляли шатровъ въ походахъ. Лавр. 58. Въ 1207 г. войска Всеволода разбивали палатки на берегу Оки, «а самъ князь великій сѣде въ полстници». Лавр. 182. Здѣсь шатеръ полотняный отличается отъ шатра войлочнаго, который служилъ спальней для князя.

⁴¹⁸Лавр. 25. Какъ къ шатру прилагается эпитетъ — *бѣлый*, такъ иногда и къ знамени: *бѣла хорургвь*. Сл. о Пол. 29. О стягахъ упоминается въ Ипат. 101, 104, 115, 154.

⁴¹⁹Покрывало называлось *паполомою*, греч. *παλλομα*: «Върху же мъртвеца простирается два паполома». Рус. Дост. III, стр. 74. Какъ покрывало, такъ и саванъ носили названіе *понявы*. Ист. Гос. Р. III, пр. 366. Въ 1237 г. одна жена «взя тѣло князя Василька и понявицею обить, реку саваномъ». Лавр. 199. Сл. *понява* равносильно сл. *плащаница*. Пам. XII в. 35, 37.

⁴²⁰Рубашка называлась *срачица*, *рубь*; *порты*-нижнее мужское бѣлье. Лавр. 111. «Вземъ льну учинить ми срачицу, порты и полотенцо». Жит. Февроніи, Памят. стар. Лит. I, 32. Въ одномъ словѣ (до 1200 г.) противопоставляется одежда богатаго платью бѣдняка: «убогый руба не имать на тѣлеси». Изв. Акад. X, 552. Въ 1216 г. Новгородцы предъ Липицкой битвой сбросили съ себя сапоги и порты. Ипат. 179. Никон. II, 331. Пам. XII в. 196.

⁴²¹Новг. I. Доп. къ А. Н. I, № 4. III Новг. 218. А. И. I. № 263. Сл. *платъ* показываетъ, что это былъ кусокъ *платна*. Изъ полотняныхъ домашнихъ вещей упоминаются *полотенца, наволочки, пеленки, чехлы, мѣшки* и *сумки*. Никон. IV, 81. Ип. 214. IV Новг. 74. Воскр. VIII т. 25. Доп. къ А. И. I, № 4, «Чехоль и убрूसъ вѣшающе въ молвици» (въ мовничи). Лѣт. Литер. IV, стр. 108. В. к. Изяславу дали монахи «*кшадъ*, нанейже кланешеся» Никола Святоша, т. е. подручникъ въ родѣ подушки, употребляемый въ время молитвы. Патер. Рум. Муз. № 305 л. 158.

⁴²²Лавр. 84.

не приходили, но снимая ветолю»⁴²³. Изъ льна и пеньки приготавливали сѣти для ловли птицъ и рыболовныя снасти, равно какъ веревки, канаты и паклю для различнаго употребленія⁴²⁴. Кромѣ того, Русскіе до XV в. умѣли дѣлать *крашенину*, какъ можно заключить изъ того, что нѣкоторыя священныя одежды, сохранившіяся до настоящаго времени, имѣютъ крашенинную подкладку.⁴²⁵

Такъ какъ въ древней Руси каждая отрасль промышленнаго производства обложена была податью, то и разведеніе льна и пеньки, а также и издѣлія изъ нихъ подлежали общему окладу съ самыхъ раннихъ поръ. Извѣстно, что еще св. Владиміръ далъ десятину духовенству *отъ всякаго жита*; а въ XII и XIII в. существовали сборы льномъ и издѣліями изъ него, каковы: платки, полотенца, скатерти, неводы, бредники, сѣжи и дѣли. Кромѣ того, монастырскіе крестьяне обязаны были пряхъ данный имъ отъ монастыря ленъ и приготавливать изъ него разныя вещи⁴²⁶. Нужно также замѣтить, что ленъ и пенька разводились не для своего только домашняго обихода, но служили предметомъ промысла и торговли; равнымъ образомъ и издѣлія льняныя и конопляныя продавали на торгу и сбы-

⁴²³ А. Ист. I, № 8. Ветолюй называется въ тверс. губ. грубая ряднина изъ льну и поскони, употребляемая на мѣшки (Обл. Слов.), а въ тамб. губ. — холстинная лѣтняя верхняя одежда преимущественно плохая и поношенная. Въ словарѣ И. И. Срезн. упомянуто о *котыгѣ льяной* подъ сл. котыга.

⁴²⁴ «А ленъ даетъ игумень въ села и они прядуть, сѣжи и дѣли неводные наряжаютъ». А. Арх. Э. I, № 11, стр. 7. Въ древнемъ языкѣ есть сл. *обратъ*, т. е. узда изъ веревокъ. Когда Никонъ кіевопечерскій строилъ книги, то Феодосій пряхъ вервие», еже на потребу таковому дѣлу». Ркп. Рум. Муз. № 305, л. 167. О приготвленіи перевѣсовъ, судовыхъ снастей и употребленіи веревокъ въ разныхъ случаяхъ см. Рус. Пр. II, 74. III Новг. 207. Лавр. 56, 78, 149.

⁴²⁵ Можесть быть, въ древнее время приготавлилась и *пестрядь* (въ тамб. губ. тяжовина), такъ какъ это слово находится в древнемъ языкѣ. Въ домашнемъ быту наши предки имѣли также *тесму* (δεσμος), ленты, *снурки*, (паворозы) илѣ *гайтаны*. IV Новг. 24. Въ былинѣ о Соловьѣ Будиміровичѣ говорится:

Голой Шапъ Давыдъ Поповъ
Приходилъ ко ласкову князю съ подарками,
Принесъ сукно смурое
Да крашенину печатную. Др. рос. стих. 9.

⁴²⁶ Доп. къ А. И. I, № 1, № 4. Мстиславъ жителей Берестья обложилъ податью и между прочимъ со ста — *десятокъ льну*. Ипат. 225. А. Эксп. I, № 11, стр. 7. Сюда же нужно отнести обычай брать *новожонный убрूसъ*.

вали изъ Россіи за границу. ⁴²⁷ Но объ — этомъ подробно будетъ изложено въ особомъ отдѣлѣ настоящаго сочиненія.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и коноплянномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

2) СУКОННЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Ибнъ-Фоцланъ, посланный въ 921 г. калифомъ Муктадиромъ изъ Багдада въ столицу волжскихъ Болгаръ, видѣлъ тамъ русскихъ торговцевъ и пишетъ объ — ихъ одеждѣ: «они не носятъ ни кафтановъ, ни камзоловъ; мужчина накидываетъ на себя сбоку *грубую одежду*, такъ что одна рука остается свободною; впрочемъ употребляютъ они и полотняныя одежды». Здѣсь, очевидно, арабскій писатель *грубую одежду* отличаетъ отъ полотняной; значить, она была суконная, которую на Руси называли сермягой или *зипунномъ* ⁴²⁸. Изъ этого извѣстія вытекаетъ, что Русскіе до 921 г. приготовляли толстыя сукна, изъ которыхъ шили себѣ одежды ⁴²⁹. Болѣе ясныя свѣдѣнія о суконныхъ и шерстяныхъ издѣліяхъ, существовавшихъ въ древней Руси, мы имѣемъ отъ XI и XII в. При перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, Владиміръ Мономахъ «повелѣ метати паволокы, *фифудью* и *орничѣ*, бѣль людемъ». Орница или орничка была или суконная одежда или суконная ткань, потому что въ студійскомъ уставѣ XII в. инокамъ дозволяется носить одежды

⁴²⁷Торговля льномъ производилась между новгородскою, суздальскою и тверскою областями ранѣе 1236 г. Собр. грам. 1, № 1 и № 15, стр. 1, 20. Не извѣстно, до какихъ размѣровъ простиралось приготовленіе полотна въ древней Руси, только о значительномъ употребленіи его свидѣтельствуетъ извѣстіе восточныхъ писателей, что войска Тамерлана при нашествіи на Русь грабили золото, серебро, мѣха и куски тонкаго антиохійскаго и русскаго полотна. Ист. Гос. рос. V, пр. 156 и текстъ.

⁴²⁸Ист. Гос. рос. 1, пр. 364. Зипунъ, запанъ, жупанъ, запона, опонникъ, зипунникъ — слова однородныя. Ист. Г. р. VII, пр. 399.

⁴²⁹Слово — *сукно* встрѣчается въ древнихъ памятникахъ въ значеніи uestis lamae.

«толстыя *изъ чернаго орница* учащены». Эта черная орница напоминает власяницы и сукняные одежды монаховъ и ризы черны отъ сукна створены, о которыхъ говоритъ Кирилль Туровскій⁴³⁰. Но такъ какъ по монастырямъ запрещали носить одежды изъ иностранныхъ суконъ, то подъ орницей должно разумѣть свое простое сукно домашняго издѣлія. *Фофудья* также означаетъ теплую одежду, которую въпслѣдствіи стали называть *фуфайкой*⁴³¹.

Въ раннюю пору изъ суконныхъ одеждъ Русскіе употребляли *свиты* и *епанчи*. Когда въ 1147 г. Кіевляне напали на князя Игоря, то извлекли его изъ свитки, т. е. изъ теплой верхней одежды, потому что дѣло было зимой⁴³². Изображая плѣнъ Половецевъ и разграбленіе богатствъ ихъ, пѣвецъ Слова о Полку прибавляетъ: «ортьмами и япончицами и кожухи начаша мосты мостити». Что эти епанчи не были исключительно одеждой половецкой, но ихъ носили и Русскіе, — объ этомъ пишетъ Рубриквисъ, путешественникъ XIII в., что русскіе мужчины носятъ епанчи подобно Нѣмцамъ⁴³³. Къ числу суконныхъ одеждъ должно отнести *кочь* или *котьлу*: черниговскій князь Никола Святоша пришелъ къ кіевопечерскимъ инокамъ и «сойма съ себе кочь свой и верже къ нимъ, глаголя: пріимите славу свѣта сего». Изъ этихъ словъ видно, что кочь былъ изъ числа дорогихъ одеждъ; но не слѣдуетъ думать, будто одежда эта была исключительно княжеская: когда убили Михаила тверскаго въ ордѣ (1318 г.) и нагое тѣло его было брошено, то Кавга-

⁴³⁰ Лавр. 127. Зап. Археол. об. III, 120. Кир. Туровс. 104, 123. слич. Ник. IV, 222.

⁴³¹ А. И. 1, № 5 *Фофудья* — *паловдѣа*. Карамзинъ думаетъ, что орницами назывались опушки у кафтановъ отъ греч. слова — *дрѣа*; а *фофудья* — носимый съ поясомъ кафтанъ отъ сл. *фофудотос*. Ист. гос. р. I, пр. 330; II, пр. 215.

⁴³² Ип. 33. Свита — *cestis*, верхняя одежда съ рукавами. Свить суконной противопологается свита вотоляна. Свитой называлась и поповское полукафтанье, какъ видно изъ посланія Кипріана 1392 г.: «Мірянина попа погresti сиде: измывъ его изъ срачицу нову оболокъ и въ свиту, такожде и въ стѣхаръ и петрохиль и фелонь». А. Ист. 1, № 253. Свиты носили кіевопечерскіе монахи въ XI в. Патер. Рум. Муз. № 305 л. 29. Лавр. 84. Хожд. Дан. 5. Свитой называется въ тамб. губ. длинная, широкая прямая одежда суконная въ родѣ плаща.

⁴³³ Сл. о Пол. 48, 50. Штрит. III, стр. 44. Епанчей въ тамб. губ. называется плотная суконная свита; тоже названіе имѣетъ большой войлокъ или кошма.

дый сказалъ Георгію, что онъ, какъ старшій братъ его, долженъ бы прикрыть его тѣло; Георгій распорядился, — и нѣкто одѣлъ его своею котыгою, юже ношаше. Карамзинъ думаетъ, что кочь тоже, что *корзно*, теплая княжеская мантия, которая накидывалась сверху одежды и имѣла застежки ⁴³⁴. Въ XII в. существовала суконная одежда, какъ въ югозападныхъ областяхъ Руси, такъ и въ Новгородѣ, извѣстная подъ именемъ *мятля* или *мятеля*. По смерти Владимірка галицкаго, сынъ его Ярославъ воротилъ назадъ посла Петра (1152 г.); когда же Петръ пріѣхаль, то «снидоша противу ему съ сѣней слугы княжи вси въ чернихъ мятлихъ... и яже взыде на сѣни, и видѣ Яро-слава сѣдяща на отни мѣстѣ въ черни мятли и въ клобуцѣ, такоже и вси мужи его». Мятели носили Новгородцы, какъ видно изъ договора Ярослава съ Нѣмцами 1199 г.: «оже упухнеть любо мятель раздреть, то три гривны старые» ⁴³⁵. Мятель была широкая одежда похожая на мантию. Суконной одеждой, которую носили князья, былъ *терликъ*: о кашинскомъ князѣ Василиѣ Михайловичѣ говоритъ лѣтописецъ, что онъ бѣжалъ мимо Твери въ одномъ терликѣ и безъ кивера. Эта одежда была восточнаго происхожденія и походила на татарское полукафтанье съ перехватомъ на талии ⁴³⁶. До XV стол. Русскіе носили *охабни*,

⁴³⁴ Ист. Гос. р. IV, пр. 237. Въ 1328 г. И. Д. Калита завѣщаль сыну своему *коць* великій съ бармами. Собр. грам. I, № 21, стр. 32. Кочь — кошма, попона. Ист. Гос. р. IV, пр. 43, 237. Котыга — χιτων, валаш. котигъ — uegi-culum rigatum; *корзно* — tunica ex ferinis pellibus. Ист. Гос. р. II, пр. 7. Въ 1147 г. князь прикрылъ тѣло Игоря, убитаго зимой, слѣд. корзно — одежда теплая. Лавр. 100, 137, 138. Ипат. 33, 34, 114, 115. Корзовина — косматая шерсть. Изв. Акад. VIII, 61. По рисунку Изборника 1073 г., корзно на Свя-тославѣ синяго цвѣта, съ красной подкладкой и застежкой.

⁴³⁵ Ипат. 72. Грам. касающ. снош. съ Ригой и ганз. город. № 1. По статуту 1347 г. означено: если кто застанеть въ своемъ лѣсу сосѣда, «маеть узяти за первое застанье сокиру; а въ другое застанеть, ино *мятель*, а лю-бо сукно». А. Зап. Рос. I, № 2, стр. 132. Здѣсь мятель отличается отъ суконной одежды. Мятль — отъ греч. μανθύη, μανθολή — мантия, манатя. Ипат. 33, 199. Жит. Феод. 14, 20. «Вижь твоя мните по имени манны манатя, а мятля на ся не възлагай». Пам. XII в. 110, 112, 114. Патер. Рум. Муз. № 305. л. 38.

⁴³⁶ Никон. V, 43. Терликъ — отъ монгол. тэрлик — халатъ, верхняя одеж-да, похожая на узкій кафтанъ съ короткими рукавами почти безъ сборовъ и съ петлями. Ист. опис. одеждъ и вооруж. I, 18. П. И. Савваитова, Объяснит.

сарафаны, опашни, капелюки. Въ 1378 г. рускіе воины ѣздили за р. Пьяной, «порты своя съ плечь спустя (ѣздя ху въ охабнехъ и сарафанехъ), а петли растегавъ, аки росплѣли, бяше бо имъ варно, бѣ бо въ то время знойно». Сарафанъ (перс. *sarapa* — почетная одежда) былъ женскій и мужской»⁴³⁷. Въ завѣщаніи великаго князя Ивана 1357 г. упоминается опашень скорлатень; въ посланіи митрополита Кипріяна во Псковъ 1395 г. находится слѣдующее правило, какъ приступать къ причастію: «а мужи бы къ св. причастію въ вотолахъ не приходили, но снимая ватолы, а на комъ пригодится *опашень* или шуба, ини бы припоясывали»⁴³⁸. Охабнемъ называлась одежда похожая на однорядку. Капелюкъ есть одежда новгородская; его шили изъ толстаго домашняго сукна и иностраннаго. Сермяга приготавлилась, какъ и теперь, изъ овечьей шерсти⁴³⁹. По монастырямъ монахи носили власяницы и сами ихъ приготавливали; это видно изъ Патерика печерскаго, въ которомъ о Ѳеодосіѣ разсказывается, что онъ ночью «сѣдьяше прядый волну» для одежды; а «одежда бѣ свита власяна

указат. къ опис. старин. царс. утверей и одеждъ стр. 550—551. Ист. Гос. р. VII, пр. 399.

⁴³⁷IV Новг. 73. Никон. IV, 51—52. Объяснит. указат. П. И. Савваитова, подъ сл. *Сарафанъ* и стр. 500—501. Охабень и сарафанъ были одежды лѣтнія, имѣли петли и пуговицы. Сарафаномъ называется въ рязанск. губ. сѣняя шерстяная шубка, а въ тамбовск. — женское платьѣ шерстяное съ перехватомъ на таліи и сборками. Въ былинѣ о Чурилѣ Пленковичѣ говорится, что у его дружины были однорядочки — голубъ скурлатъ. Древн. рос. стих. 156. *Охабень* — широкая верхняя одежда длиною до пять, сзади длинная съ рукавами съуживающимися къ запястью; отъ однорядки отличается только длиннымъ отложнымъ четверугольнымъ воротникомъ. (Указат. П. И. Савваит. 500—501). Въ вологд. губ. охабнемъ называется сермяжное, а иногда холщевое верхнее платьѣ. Област. Слов.

⁴³⁸A. Ист. I, № 8. А. Юрид. стр. 144, 433. Опашень — епанча (Ист. Гос. р. IV, пр. 386); онъ дѣлался изъ сукна. [Собр. грам. I, стр. 40]. Какъ кроили и шили опашень въ XVI и XVII в. можно читать въ Опис. моск. оруж. пал. 1844 г. стр. 38 въ указателѣ; также въ указат. П. И. Савваит. стр. 499. Въ костромс. г. опашнемъ называютъ армякъ или кафтанъ. Обл. Слов. 141, 148.

⁴³⁹Сѣвернорус. Народопр. II, стр. 154. Ник. V, 84. Кромѣ того, въ XV в. упоминается женская одежда — *чупрунь*. А. Юрид. б. I, № 110, V, стр. 144. Чупруномъ называютъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ тамб. губ. *шушпань*, верхнюю одежду деревенскихъ женщинъ блага сукна похожую на шушунь. Въ XVI в. упоминаются *сермяги срядныя*, кафтаны суконныя однорядочныя и сермяжныя и новины, новогольскія однорядки. Ист. Гос. рос. VI, пр. 208. А. Юрид. № 74. стр. 93.

остра на тѣлѣ его, извънутрь же на ней ина свита»; великій князь Изяславъ надѣвалъ власяницу Θεодосія во время нездоровья. Въ житіи Авраамія ростовскаго (умеръ въ 1010 г.) сказано, что этотъ старецъ въ пекарнѣ «мыяше власяницы на братію тружаяся»; то же самое говорится въ житіи митрополита Петра. Княгиня Василиса въ иночествѣ (1365 г.) не носила рубашки, а ходила въ одной власяницѣ, прямо на тѣло ее возлагая. Женщины носили понявы или шерстяныя юпки, какъ можно думать на основаніи словъ устава Ярослава, въ которомъ *ПОНЯВЫ* отличаются отъ полотна ⁴⁴⁰.

Съ раннихъ поръ изъ суконныхъ издѣлій были въ употребленіи у Русскихъ шляпы и шапки; онѣ назывались тогда клобуками и киверами. Въ XI вѣкѣ иноки Кіево-печерскаго монастыря изъ шерсти дѣлали клобуки; придворные князя галицкаго въ 1152 г. по смерти Володимерка всѣ сидѣли въ черныхъ клобукахъ; Рубриквись прямо говоритъ о Русскихъ, что они носятъ валеныя острья, очень высокія шапки ⁴⁴¹. Слѣдовательно валяльное искусство давно извѣстно было Русскимъ. Онучи употребляли Рускіе въ XII в.; о нихъ упоминаетъ Кириль Туровскій; въ уставной грамотѣ суздальскаго архіепископа 1382 г. говорится, что монахи должны были брать онучи изъ монастыря: «и обувь и до онущъ имати у игумена» ⁴⁴². Пояса или кушаки издавна также употреблялись Русскими, равно какъ и шерстяныя рукавицы. Посламъ Владиміра весьма не нравилось, что могометане въ ропати стоятъ безъ пояса; на рисункѣ, помѣщенномъ въ сборникъ 1073 г., на всѣхъ

⁴⁴⁰ Патер. Рум. Муз. № 305. л. 29. Лавр. 84. Ркп. Рум. Муз. № 397 л. 338. № 153. л. 2. Степен. кн. I, 412. Ист. Гос. рос. V, пр. 4. ВивліюѢ. XVIII, стр. 79. Пол. собр. лѣт. VI, 86.

⁴⁴¹ Патер. Рум. Муз. № 305 л. 38. Чт. общ. ист. 1859 г. кн. 3, стр. 18. Ипат. 72. Сказан. о Бор. и Гл. 61. Никон. V, 43. Ист. Гос. рос. IV, с. 63. Въ былинахъ упоминается шляпа сорочинская земли греческой. Др. рос. ст. 183. Нужно замѣтить, что не всѣ поименованныя одежды были суконныя: нѣкоторыя изъ нихъ шили и изъ другихъ матерій. Въ древнихъ памятникахъ упоминаются еще одежды преимущественно восточныя: куртка, кафтанъ, армякъ, чекмень, ряса, куколь (κουκούλιον καμλαυχιον), колпакъ. Ibn-Fozlan. 74, 75. Ист. Гос. рос VII, пр. 199. Рус. ист. сбор. 1837 г. II, 68, 69. Пам. XII в. 113. Кушакъ сл. татарское. О кушакахъ говорится въ дневн. рос. стих. 156. О поясахъ у Штриттера III, 93. Манатья. IV Новг. 7. Хламада. IV Новг. 63.

⁴⁴² Пам. XII в. 103. А. Ист. I, № 5. Никон. IV, 225.

мужчинамъ семейства Святослава изображены длинные кафтаны съ поясами, о поясахъ также упоминають Ибнь-Фоцлань и Константинъ Багрянородный ⁴⁴³. Приготовляли Русскіе полсти и *попоны* изъ шерсти; Святославу Игоревичу войлокъ подсѣдельный служилъ постелью, а сѣдло изголовьемъ, чему подражали и всѣ воины его: «Ни шатра имяше, но подыкладъ постлавъ и сѣдловъ головахъ, такоже и прочіи вои его вси бяху»; Георгій послѣ Липицкой битвы 1216 г. бѣжалъ такъ шибко во Владимірь, что загналъ трехъ лошадей, прибѣжалъ «въ первой сорочицѣ, подыкладъ (войлокъ или попону) и той вывергъ»; въ 1216 г. подъ Переяславлемъ убили Иванъка Прибышница *опоньника*. Полсти или войлоки употреблялись въ шатрахъ во время походовъ: въ 1207 г. великій князь велѣлъ посламъ сѣсть въ шатрѣ, «а самъ сѣде въ полстници»; въ 1217 г. князь снарядилъ Половцевъ «и скры я въ полстници близъ шатра», а по воскр. сп. «въ другій шатеръ въ постельный» ⁴⁴⁴. Эти шатры служили спальней для князя и были составлены, вѣроятно, изъ войлоковъ (полстей), отчего и получили свое названіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что означенныя одежды и шерстяныя издѣлія приготовлялись внутри Россіи, изъ собственной шерсти и своими швецами или портными; но въ то же время вывозилось много суконъ и одежды отъ иностранцевъ. Впрочемъ всѣ иностранныя сукна, которыя извѣстны были подъ именемъ нѣмецкихъ, строгіе отшельники запрещали употреблять инокамъ по монастырямъ, а дозволяли имѣть одежду только изъ своихъ простыхъ суконъ ⁴⁴⁵. О порт-

⁴⁴³Ист. Гос. рос. II, стр. 132. Древн. рос. стих. 156. *Кривы* и *сустуги*, въ которыхъ Древляне сидѣли, когда несли ихъ Кіевляне, по предположенію г. Соловьева, означаютъ одежды. Ист. Рос. I, пр. 206. Но эти слова употреблены лѣтописцемъ, кажется, для означенія кривляній важничающихъ Древлянъ. Слово: *сустуги* употребляется въ тамбовс. губ. доселѣ въ смыслѣ кривлянья, крючковатости и потомъ скупости. *Кривль* въ псков. губ. значить изгибъ, кривой путь, а въ переносномъ смыслѣ — повѣса. О рукавицахъ, см. Собр. грам. II, № 1. Учен. Зап. Акад. V, III, стр. 17.

⁴⁴⁴Лавр. 27. Троиц. 214. Лавр. 186, 188. I Новг. 36. Никон. II, 356. IV, 75. Ипат. 43.

⁴⁴⁵Объ иностранныхъ сукнахъ и суконныхъ и шерстяныхъ издѣліяхъ, привозимыхъ въ Россію, подробно будетъ изложено въ статьѣ о передаточной промышленности.

ныхъ древней Руси не сохранилось почти никакихъ дан-ныхъ; только извѣстію, что по монастырямъ сами монахи шили себѣ одежду: въ Кіево-печерскомъ монастырѣ въ XI в. былъ черноризецъ, «иже бѣ своими руками работая стяжалъ имѣнія мало: бѣ бо портной швецъ». Принесъ онъ платьє и показалъ настоятелю Θεодосію, а онъ велѣлъ ему сжечь сшитое, чтобъ отучить его отъ любостыжанія. Слѣд. въ XI в. начали выдѣляться мастера и приготовленіе платья не было исключительно въ семействѣ.. Преп Сергій «обувъ же и порты крояше и шьяше». Въ Бѣлозерскомъ монастырѣ «умѣющіи рукодѣліе дѣлающе, и въ казну отношаху, одѣянія и прочая, яже къ тѣлесной потребѣ». Монастыри нуждались въ запасѣ одежды и другихъ необходимыхъ для нихъ предметахъ потребленія и покупали ихъ на рынкѣ; въ жизне-описаніи Кирилла Бѣлозерскаго передается, что этотъ подвижникъ ученика своего Антонія; «единого лѣта посылаше купити, еже къ тѣлеснѣй потребѣ братіямъ, рѣкше одежду и обушу, масло же и прочая ⁴⁴⁶». Точно также издѣлія свои продавали монахи и на вырученную сумму покупали хлѣбъ и способствовали этимъ развитію промысловъ и раздѣленію труда — этому началу, движущему промышленную дѣятельность. Такъ иноки печерскаго монастыря (послѣ 1032 г.) копытца плетяще и клубуки и ина ручная дѣла строяша и тако носяще въ городъ продаяти и тѣмъ жито купяху; а Θεодосій прялъ волну на сплетеніе копытцамъ ⁴⁴⁷; слѣд. торговля шерстяными издѣліями была уже въ XI в. по городамъ.

Въ древней Руси производствомъ одежды занимались дома и преимущественно женщины, какъ дѣлается и доселѣ въ крестьянскомъ быту. Женщина прядетъ ленъ и пеньку, приготовляетъ холстъ и одѣваетъ свое семейство; точно также готовится сукно для кафтановъ, онучь и т. под. При

⁴⁴⁶Ркп. Рум. Муз. № 305. л. 68. Ист. Рус. Ц. II, 159. Ркп. Рум. Муз. № 152. л. 46, 47. Ник. IV, 217.

⁴⁴⁷Чтен. Общ. Ист. 1859 г. кн. 3. стр. 18. Ркп. Рум. Муз. № 305, л. 38. Преосв. Филаретъ думаетъ, что *копытца* ироисходитъ отъ слова *копа*, *копча* — куча и означаетъ покрывку на клубукѣ. Учен. Зап. II отд. II, 2. прим. 146. Но тогда продавать въ городъ не нужно; скорѣе подъ копытцами можно разумѣть вязанья носки или чулки, а подъ клубуками — колпаки, какіе доселѣ носятъ лѣтомъ крестьяне; не напрасно сказано: *плетяще*.

такомъ способѣ приготовления и при ограниченности потребностей массы, не могло развиваться улучшеннаго способа производства полотна и сукна, и промышленность стояла на нисшей степени развитія; только въ быту высшихъ классовъ одежда отличалась нѣкоторою роскошью, да и та готовилась преимущественно изъ иностранныхъ матерій.

3) МѢХОВОЙ ПРОМЫСЛЬ.

Кромѣ суконнаго платья, Русскіе въ зимнее и осеннее время носили постоянно мѣховыя одежды. Поселившись въ странѣ холодной, но богатой пушными звѣрями, они могли употреблять шкуры звѣрей не только на свои одежды, но и надѣлять мѣхами другія страны, вести ими обширную торговлю. Историческія преданія доносятъ до насъ изъ глубокой древности свѣдѣніе о томъ, что для предковъ нашихъ обиліе мѣховъ составляло одинъ изъ главныхъ источниковъ богатства, такъ что мѣхами брали дань съ народа. У св. Ольги былъ складочный дворъ въ Вышгородѣ, куда собиралась дань медомъ и мѣхами; Древляне говорили съ нею въ 946 г.: «што хочещи у насъ? ради даемъ медомъ и скорою. Она же рече имъ: нынѣ у васъ нѣсть меду ни скоры». Такъ образомъ главное промышленное производство Древлянъ состояло изъ добыванія меда и мѣховъ. Дань собирали шкурками соболей, лисиць, куницъ, бобровъ и бѣлокъ⁴⁴⁸. Мѣха составляли обильный и цѣнный товаръ служа первымъ предметомъ мѣны; въ X в. Русскіе уже торговали мѣхами съ Востокомъ, Греціей и Болгаріей; мѣха были самыми дорогими подарками для иностранцевъ: Игорь одарилъ греческихъ пословъ въ 945 г. скорою, челядью и восткомъ; Греки выпрашивали себѣ мѣховъ у Ольги въ видѣ подарковъ; Юрій прислалъ въ 1146 г. Святославу ткани, мѣха, дарилъ и жену его и дружину. Собирая дань шкурками пушныхъ звѣрей и имѣя свои мѣста для охоты князья

⁴⁴⁸ Доп. къ А. Ист. I, № 4, № 8. I Новг. 2 I. А. Эсп. I. № 14. А. Зап. Р. I, № 14. Ист. рос. іер. VI, 229. А. Юрид. б. I, стр. 90. Руск. Дост. I, 84. Изв. Акад X, 687.

давали въ подарокъ мѣха соболы, бобровые, куньи, горностаевые, волчьи, песцовые ⁴⁴⁹.

Какъ товаръ, имѣющій вѣрный сбытъ, мѣха ходили какъ деньги, мѣхами брали штрафы, платили за проѣздъ и пошлины торговля, за сорокоустъ священникамъ; даже въ церковь приносъ дѣлали вевѣрицами ⁴⁵⁰. Какъ деньги, мѣха занимали подъ залогъ имѣнія; такъ въ XIII или XIV в. Обросимъ и Лаврентій Васильевы взяли у Ѳедора Макарова «10 сороковъ бѣлъ на 10 лѣтъ да на три лѣта, а въ тѣхъ кунахъ заложили отчину свою — село земли на Лодми, орамые земли и пожни, и по купной грамоти по Васильевы, отца своего и *путики*, и тони, и дворъ; а изойдетъ 10 лѣтъ да 3 лѣта, ино Ѳедору своя куны у Обросья и у Лаврентѣя свои куны взяти, а земли отступитися, а грамота отдать купная и закладная; а будетъ Обросиму и Лаврентѣю не до земли, ино имъ у Ѳедора на той земли доняти на той земли 5 сороковъ бѣлъ да 2 пуза ржи семянны, а купная грамота имъ Федору на ту землю дать, а въ людехъ имъ кунъ не имати, а выкупити имъ та земля своими кунами» ⁴⁵¹.

Въ самую раннюю пору, Русскіе приготовляли изъ дорогихъ мѣховъ различныя одежды. Арабскіе писатели X в., говоря о торговлѣ Руси съ Болгаріей мѣхами соболей, кунницъ, свидѣлствуютъ, что у самихъ русскихъ купцовъ были мѣховыя одежды; такъ Ибнъ-Фоцланъ видѣлъ, что на мертваго своего собрата они надѣвали *соболю шапку*. Встарину богатые люди имѣли соболы шубы и одѣяла; въ 1328 г. И. Д. Калита завѣщаль сыну своему «бугай соболей съ наплечки»; Даниль заточникъ пишетъ, обращаясь къ князю (1199 г.): «Егда ляжеша на мягкихъ постеляхъ подъ *соболими одѣялы*, а мене помяни, господине, подъ единымъ платномъ лежаще, зимою умирающе и каплями дождевыми, яко стрѣлами пронизающе» ⁴⁵².

⁴⁴⁹Лавр. 23, 25, 27. Ипат. 29, 86. Ист. Гос. рос. I, пр. 516.

⁴⁵⁰А. Эксп., I, № 14. Пам. XII в. 174.

⁴⁵¹А. Юр. б. II, № 126. стр. 3. По словамъ лѣтописца, въ Польшѣ до 1305 г. «за кожи куплю дѣяху». Густынс. л. 348.

⁴⁵²Ист. Гос. рос. I, пр. 364. Собр. грам. I, № 21, стр. 32, 34. Бугай былъ въ родѣ епанчи. Тр. Общ. Ист. I, 196. Въ Украинѣ *вугаємъ* называется епанча съ головной покрывкой безъ рукавовъ; а въ рязанской и тверской губерн. *шугаємъ* зовутъ коротенькую женскую шубку безъ лифа, съ сборками на-

Въ этомъ голосѣ Заточника слышится жалоба бѣдняковъ на разность достатка высшихъ лицъ и нисшихъ, которая отчасти даетъ понять, что одежды изъ дорогихъ мѣховъ были не слишкомъ обыкновенны и распространены и въ древнюю пору. Ту же жалобу повторяетъ проповѣдникъ XII в., обличая богача своего вуюмени: «ты облачишися и ходиши въ па̀волоцѣ и въ кунахъ, а убогый руба не имать на тѣлеси».⁴⁵³ Изъ этихъ словъ видно, что достаточные люди древней Руси щеголяли въ кунныхъ одеждахъ. Горностаи шли на украшеніе одежды и платья; до нашего времени сохранилась шапочка новгородскаго архіеп. Никиты (1108 г.) изъ сией шелковой ткани, опушенная горностаемъ съ нашитыми крестами, херувимами и серафимами. По свѣдѣтельству Рубриквиса (1253 г.), русскія женщины тоже носили горностаевыя платья или дѣлали изъ нихъ опушки и накладки снизу до колѣнъ⁴⁵⁴. Женскія шубки также бывали бобровыя, какъ можно видѣть изъ причитанья Ярославны: «полечу зегзицею по Дунаеви, омочу бобрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ». Изъ шкуры бобра дѣлались колчаны: въ 1241 г. князь Андрей разграбилъ гордыхъ слугъ владыки перемышльскаго «и тулы ихъ бобровые раздра»⁴⁵⁵. А что въ XII в. Русскіе носили медвѣжьи шубы, можно заключить изъ словъ новгородскаго владыки Нифонта (до 1156 г.), который отвѣчалъ, что «нѣтуть бѣды ходити, хотя въ медвѣжинѣ», когда его спрашивали, какую одежду должны носить священники во время зимы; значить свѣтскіе люди имѣли медвѣжьи шубы⁴⁵⁶. Волчьи мѣха также были въ употребленіи въ XIII в.; изъ нихъ дѣлали шлемы и торговля ими производилась между Россіей и Европой⁴⁵⁷. Шлемы также дѣлались барсовыя: лѣтописецъ говоритъ подъ 1241 г., что князь Андрей проучилъ слугъ владыки пере-

зади. Обл. Слов. 16, 268. У женщинъ шубы были опушенныя соболемъ. Христ. Древн. и Археол. изд. Прохоровымъ. 1865 г. кн. 12, 156.

⁴⁵³Изв. Акад. X, 550.

⁴⁵⁴Изв. Акад. X, II, 82. Ист. Гос. рос. IV, пр. 76 и текстъ.

⁴⁵⁵Сл. о Пол. 122. Ипат. 180, 207. Ibn—Fozzlan. 74.

⁴⁵⁶Пам. XII в. 173.

⁴⁵⁷Ипат. 180. О торговлѣ Риги съ Витебскомъ овчинами и волчьими мѣхами см. Изв. Акад. X, VI, 634.

мышльскаго, «и прилбицѣ (шлемы) ихъ волчыи и барсуковые раздраны быша»⁴⁵⁸. Теплыя одежды въ древнее время приготавливались и изъ мѣховъ *бѣличьихъ*, о которыхъ говорить Рубриквись такъ же, какъ и о мѣхахъ горностаевыхъ, что они шли на украшеніе женскихъ нарядовъ⁴⁵⁹. Изъ разныхъ мѣховъ шили въ древнее время *кожухи*, которые у князей были иногда очень цѣнны, покрывалиеь дорогими иностранными матеріями, такъ что передавались по наслѣдству отъ отца къ сыну⁴⁶⁰. *Шубы* бывали также на различныхъ мѣхахъ; покроемъ походили на опашень и однорядки, имѣли отложной воротникъ и застегивались пуговицами⁴⁶¹.

Эти одежды дорогихъ мѣховъ были въ употребленіи только у богатыхъ людей; а вообще народъ строилъ себѣ зимніе *кожухи* и *шубы* изъ простыхъ *овчинъ*, т. е. овечьихъ шкуръ, а по монастырямъ строгіе отшельники носили иногда зимнюю одежду изъ кожъ козьихъ; кіевопечерскій монахъ Исакій надѣлъ на себя свѣжую козлиную кожу даже безъ всякаго шитья и она присохла на немъ. Бараньи шубы употреблялись по монастырямъ безъ всякихъ украшеній, безъ пуху (безъ опушки?); а подвижники и зимой ходили въ легкихъ одеждахъ. Жизнеописатель Кирилла Бѣлозерскаго говорить, что этотъ подвижникъ 9 лѣтъ въ монастырской поварнѣ проводилъ «во всякомъ воздержаніи и злостраданіихъ, въ день отъ огня угараемъ, въ нощи же студеніи померзаемъ; не бо въ тѣхъ лѣтѣхъ взыде овча кожа на тѣло его».

⁴⁵⁸ Ипат. 180. Въ Былинахъ упоминаются черные соболи, зимніе горностаи, бурнастыя (бургасскія?) и печерскія лисицы, бѣлые заморскіе медвѣди, сѣрые бобры. Изъ одеждъ говорится о собольихъ одѣялахъ, о собольихъ шубахъ мужскихъ и женскихъ. Молодцы — дружинники Волха, Всеславича для перемѣны имѣли шубы барсуковыя:

Носили они шубы соболинныя,

Перемѣнныя шубы — то *барсовыя*.

(Древн. рос. стих. 2, 3, 7, 14, 21, 48, 124, 136).

⁴⁵⁹ Ист. Гос. рос. IV. с. 63, пр. 76.

⁴⁶⁰ Ипат. 187. Сл. о Пол. 51. Кожухъ — кафтанъ, подбитый мѣхомъ. Въ завшаніи И. Д. Калиты сказано: «А ись портъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый жемчужный; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь... А что есмь нынѣча нарядилъ два кожуха... а то есмь далъ меньшимъ дѣтямъ своимъ». Собр. грам. I, стр. 32, 34.

⁴⁶¹ Шубу давали въ приданое. А. Юрид. б. I, № 110, V. Въ церковномъ правилѣ м. Іоанна постановлено (до 1089 г.): студснія ради Іереемъ можно облачиться въ порты исподни отъ кожъ животныхъ, ихъ же ядятъ и не снѣдныхъ. Рус. Дос. I, 88.

⁴⁶² Овчины служили предметомъ промышленности и составляли богатство для народа; какъ князья въ духовныхъ за вѣщаніяхъ перечисляли кожухи на дорогахъ мѣхахъ, такъ простые люди вспоминали объ — овчинахъ ⁴⁶³.

Такимъ образомъ въ древнихъ памятникахъ упоминаются одежды медвѣжьей, волчьей, куньи, горностаевыя, собольи, бобровыя, бѣличьи, козьи, бараньи. Нѣтъ сомнѣнія, что были въ употребленіи у Русскихъ до XV вѣка одежды и на другихъ мѣхахъ, напр. лисьихъ, песцовыхъ, хорьковыхъ, такъ какъ мѣха эти были значительно распространены въ торговлѣ.

Мѣховой промыслъ въ древней Руси служилъ однимъ изъ первыхъ источниковъ богатства Русскихъ; на мѣха наши предки вымѣнивали иностранные товары: они служили всеобщимъ мѣновымъ товаромъ какъ деньги и шли на роскошныя одежды богатыхъ людей.

4) КОЖЕВЕННЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Обувь Русскихъ въ старое время состояла главнымъ образомъ изъ лаптей, потому что лѣсу было много, а кожи особенно въ выдѣлкѣ не дешевы. Объ этомъ сохранилось одно извѣстіе изъ древней Руси: «Рече Добрыня Володимеру: (987 г.) съглядахъ колодникъ, аже суть вси въ сапозѣхъ: симъ дани намъ не даяти; поидемъ искать лапотникъ». ⁴⁶⁴ Изъ этого вытекаетъ выводъ прямой, что на родъ преимущественно носилъ лапти и особенно инородцы, которыхъ по ихъ неразвитому быту Русскіе подчиняли легко и удобно. Самое производство лыкъ было по преиму-

⁴⁶² Лавр. 84. Въ уставѣ (около 1382 г.) суздальскаго архіепа Діонисія сказано: «А шубы бараньи носити безъ пуху». А. Ист. I, № 5. Ркп. Рум. Муз. № 152. л. 32.

⁴⁶³ Въ духовной новгородской XIV вѣка написано, какой долгъ слѣдуетъ взять съ кого и между прочимъ прибавлено: «у Оксентейка въ Ясеничахъ 3½ рубля, у Олферовыхъ 6 руб. и портище овчинъ». А. Юрид. № 409, 1.

⁴⁶⁴ Лавр. 36. Въ 1591 г. старцы троицкаго Сергіева монастыря писали, что преп. Сергій поставилъ въ гороховскомъ у. пустынку Зачатіе, когда послалъ его в. к. Димитрій Ив. въ Нижній къ к. Димитрію Константиновичу, — «и жили въ той пустынкѣ старцы отходники, а питалися лыками (sic) и сѣно по болоту косили». А. Ист. I, № 229.

шеству занятіемъ племень финскихъ, которыя прятались въ глубинѣ лѣсовъ. Лѣтописецъ отлично охарактеризоваль съ этой стороны латышское племя, приписавъ ему одинъ лѣсной промыслъ; вотъ что онъ говорить подь 1205 годомъ: «Русскіе князи бишася съ Литвою и Ятвяги и побѣдиша ихъ уставиша на нихъ дань, лыко и кошницы и вѣники до бани: не имяху бо сребра, ниже много чего краснаго». Впрочемъ, обувь Русскихъ была не одна лычная, но и кожаная. Начало кожевеннаго производства на Руси восходить ко временамъ отдаленной древности. Это видно изъ преданія о Янѣ Усмошвецѣ, который заимался выдѣлкой кожъ (992 г.). Отецъ рассказываль объ немъ Владиміру: «Единоу бо ми и сварящю, и оному мнущю усніе разгнѣвавъся на мя преторже *черев*и руками». Въ преданіи о посѣщеніи апостоломъ Андреемъ новгородской земли рассказывается, что тамъ обливаются въ банѣ «квасомъ усніянымъ», т. е. квасомъ, въ которомъ отмачиваются кожи и овчины⁴⁶⁵. На основаніи этихъ лѣтописныхъ извѣстій, можно думать, что до XV стол. въ кievской и въ новгородской областяхъ занимались дубленіемъ и выдѣлкой кожъ. Слѣдующія соображенія тоже дѣлають достовѣрною эту мысль: чорный боръ давали Д. И. Донскому, Василию Димитріевичу, безъ сомнѣнія, такъ же, какъ В. В. Темному, *куда пошло по старинѣ*, «съ сохи по гривнѣ по новой, да писцу съ сохи мортка... да *тшанъ кожевничій за соху*, лавка за соху»... Слѣдов. кожевенный промыслъ былъ значительно развитъ, если уже обложенъ былъ сборомъ. А что дѣйствительно были кожевники въ новгородской области даже ранѣе половины XIII в., это видно изъ того, что въ битвѣ съ шведами въ 1240 г. палъ «Дрочило Нездылова сынъ *кожевника*»⁴⁶⁶. Да это ясно видно и изъ того, что обувь зажиточныхъ людей стараго времени состояла изъ сапогъ, черевиковъ и башмаковъ или чоботовъ. Въ житіи Авраамія

⁴⁶⁵Густынс. лѣт. 329. Лавр. 453. *Чрево, червие* — обувь. Лавр. 84, 87, 102. Ипат. 170. Въ переясл. сп. (32) добавлено: *черев*и и съ *подошвою*, тутъ, конечно, разумѣются башмаки или *черев*ики, носимыя крестьянскими женщинами и отличающіяся толстыми прочными подошвами. *Усніе, усма, усніянь, усміянь, усмень, усьянь, усмарь кожушникъ* — *cogium, cogarius, cogiaceus*. Пам. XII в. 109.

⁴⁶⁶А. Эксп. I. № 32. 1 Новг. 53. О дубленіи см. Cod. dipl. Lubec. I, 252.

ростовскаго и Іоанна новгородскаго упоминается о женскихъ сандаліяхъ; о подвижникѣ кіево-печерскомъ Исакіѣ такъ выразился древній писатель: «Егда же приспѣша зима и мрази лютіи, стояше въ *прабошняхъ*, въ черевьяхъ въ протоптанныхъ, яко примерзияшета нозѣ его къ камени» въ церкви. Въ 1154 г. Андрей бѣжалъ съ поля битвы объ одномъ сапогѣ; Новгородцы также ходили въ сапогахъ въ XIII стол.; въ 1216 г. передъ битвой «Новгородци съсѣдавшие съ конь и порты съметавше, боси сапогы съметавше поскочиша⁴⁶⁷». Сапоги шили изъ кожи и сафьяна; въ 1252 г. у Данила галицкаго были «сапози зеленаго хза (хуза) шиты золотомъ». Здѣсь словомъ хза означается сафьянъ; но вообще этимъ словомъ называлась не выдѣланная кожа: въ 1042 г. померли кони въ войскѣ Владиміра «и еще дышущимъ конемъ, сдираху хъзы съ нихъ». Очевидно, кожи были необходимы для выдѣлки разныхъ вещей иначе не зачѣмъ было бы и сдирать ихъ⁴⁶⁸. Кожа употреблялась на обивку щитовъ; изъ нее дѣлались ремни для удобства вооруженія, бубны или барабаны, сумки и колчаны. Въ 1316 г. войска заблудились «ядяху конину и съ щитовъ кожу сдираючи.... жваху бо тогда голенища своя и ремение⁴⁶⁹». До XV стол. изъ кожи дѣлались также пояса: особенно они были въ употребленіи по монастырямъ. Отъ XIV стол. до нашей поры сох-

⁴⁶⁷ Ркп. Рум. Муз. № 397, л. 18. Лавр. 84. 1 Новг. 34—35. Въ древнемъ языкѣ слово — *сапогошвецъ* употреблялось вм. сапожникъ. Сапоги имѣли голенища, подошвы были другаго товара. Употребленіе сапоговъ не было распространено въ простомъ народѣ, — ихъ носили только богатые люди; у путешественниковъ башмаки назывались калігами. Хожд. Дан. 81.

⁴⁶⁸ Ипат. 187. Лавр. 66. Хъзь — *касѣион*, *chasidium* — кожа. Сафьянные сапоги Русскіе богачи носили до XI в. Ист. Гос. р. 1, пр. 521. Метог. popul. III, 986. Шили сапоги съ острыми загнутыми кверху носками, какъ можно видѣть на рисункѣ при Изборникѣ Святослава. Цвѣта они имѣли желтые, зеленые и красные. Христ. Древн. и Археол. 1865 г. III, 115. Даниль Заточникъ пишетъ: «Луче бо ми видѣти нога своя въ лычницы въ дому твоємъ, нежели въ *червленѣ сапозѣ* въ боярстемъ двррѣ». По спис. XIII в. Рус. Бес. 1856 г. стр. 106. Въ былинахъ говорится о сапогахъ и чоботахъ *зеленаго сафьяну* и о женскихъ туфляхъ. Древ. Рос. стих. 45, 125, 141.

⁴⁶⁹ 1 Новг. 71; IV Новг. 48. Воскрес. въ Пол. Собр. л. VII, стр. 187. О бубнахъ см. Ип. 63, 67. Лавр. 83. Троиц. 214. Въ числѣ мастеровыхъ въ Холмъ шли тульщики. Ипат. 196. *Тули тулы* — колчаны дѣлались изъ кожи. Ипат. 180. О тулахъ упомянуто въ Сл. о Пол. Иг. 220. Въ былинѣ говорится, что у Миѣхаила Казарянина были сумы переметныя сыромятныя. Др. рос. стих. 212.

ранились *парамандь* и *поясь* изъ кожи съ натиснутыми изображеніями праздниковъ и подписями, ихъ объясняющими; найдены въ гробѣ въ церкви Спаса на бору въ Москвѣ, при передѣлкѣ стѣнъ, и хранятся въ алтарѣ этой церкви. Такія кожанья и сафьянныя издѣлія съ оттиснутыми на нихъ фигурами и изображеніями назывались *басманными*⁴⁷⁰. Ременные пояса съ различными украшеніями употреблялись князьями и переходили по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ; Д. И. Донской отказалъ сыну своему Василию (1389 г.) «поясь золотъ великій съ каменемъ безъ ремени, поясь золотъ съ ремнемъ.... Ивану поясь золотъ *татауръ*», т. е. ременный съ металлическими оконечностями⁴⁷¹. Не смотря на восточное происхожденіе, эти пояса были и русскаго издѣлія, потому что мастеромъ одного изъ нихъ былъ Макаръ. Изъ кожи наши предки выдѣлывали конскую сбрую. Сѣдла и узды упоминаются въ самую раннюю пору: въ 912 г. Олегъ «повелѣ осѣдлати конь»; Святославъ «ни шатра имяше, но подъкладъ постлавъ и сѣдло въ главахъ; такоже и прочіи вси его вои бяху»; въ 1216 г. кричали суздальскіе бояре на Новгородцевъ: «на вѣржемъ ихъ сѣдлы!» При осадѣ Кіева Печенѣгами въ 968 г., молодець взялъ узду и пошелъ искать лошадь: «изиде изъ града съ уздою ристаша сквозѣ Печенѣчи». Кромѣ того изъ кожи въ древнюю пору строили хомуты и налобники (личины)⁴⁷². Сѣдло дѣлалось такъ же, какъ теперь,

⁴⁷⁰ Древн. рос. гос. I, № 107, стр. 162—166. И. М. Снѣгирева. Памятн. Моск. древн. 128—129. *Парамандь* есть четверугольный платъ съ завязками, возлагаемый при постриженіи въ монашество; его дѣлали изъ кожи животныхъ въ знакъ умерщвленія животныхъ побужденій. Татарское сл. *басмак* значить бить, чеканить. Кожанья пояса и даже одежды часто употреблялись иноками: «Поясь же усыанъ, кожанья ризы являя мертвость». Кир. Туровс.

⁴⁷¹ Собр. грам. I, № 34, стр. 61. Монгол. *тутурь* значить затяжка, поясь.

⁴⁷² Лавр. 16, 27, 66. Троиц. 213. Лавр. 28. Узды, по всей вѣроятности, по устройству были похожи на нынѣшнія, онѣ имѣли поводъ и назывались иногда *тѣмлыгою*. Лавр. 143, 154. О кожаныхъ налобникахъ и *коярахъ* въ Ипат. 187. Ист. Гос. рос. IV, пр. 101. Еще кожанья и ременные вещи упоминаются въ древнихъ памятникахъ слѣд: *упудный рѣмень*, т. е. вѣсы, *калита*, *гамань*, *чепракъ*, а въ былинахъ часто говорится о *ременчатомъ стулѣ*. Грам. касающ. снош. съ ганз. город. № 7. 1 Пск. 269. Ник. IV, 31. Древн. рос. стих. 74. Въ житіи Константина муромскаго о Русскихъ говорится, что они «кони закалающе по мертвыхъ, ременная плетенія древолазная съ ними въ землю погребаяюще». Пам. др. рус. литер. 1, 235. Былъ особый разрядъ мастеровъ — *сѣдельниковъ*. Ипат. 196.

судя потому, что въ памятникахъ упоминается *лука* у сѣдла и *стрема*, подъ 1149 г. объ Андреѣ замѣчено: «ятъ бо бѣ двама копема подъ нимъ конь, а третьимъ въ передній лукъ сѣдельный»⁴⁷³.

Ремесленники, промышлявшіе выдѣлкой сбруи и вооруженій изъ кожъ, а также и сапожники, были на Руси въ древнее время; въ 1259 г. въ Холмъ шли сѣдельники и тульники изъ русскихъ людей и иностранцевъ. По монастырямъ сами монахи шили на братію сапоги, какъ препод. Сергій⁴¹⁴.

Не смотря на небольшую сумму свѣдѣній о кожевенномъ промыслѣ, которыя сохранились въ древнихъ памятникахъ, все-таки можно сказать утвердительно, что издѣлія кожаныя, какъ обувь и сбруя, выдѣлывались своими мастерами, хотя были въ ходу эти вещи и иностранной выдѣлки; распространены онѣ были въ большомъ количествѣ въ высшемъ кругу; объ употребленіи ихъ въ простомъ народѣ молчатъ древніе памятники и лишаютъ изслѣдователя старины всякой возможности составить опредѣленное понятіе объ этомъ предметѣ.

5) НАРЯДЫ И УКРАШЕНІЯ.

У князей и бояръ одежда была отличная отъ простонародной. Владиміръ велѣлъ облачиться Рогнѣдѣ въ *утварь* царскую; а мать Θεодосія умоляла сына одѣться въ одежду свѣтлу, вмѣсто плохаго платья, и уговаривала: «яко тако творя укоризну себѣ и роду своему твориши, и облече въ одежду славну свѣтлу, якоже е лѣпо боярамъ»; Митяй попъ «яко нѣкій царь величашеся, многи слуги и отроки имѣя, по вся дни ризами измѣняшеся: никто же бѣ таковая одѣянія носаше»⁴⁷⁵. Въ чемъ же состояла особенность одеждъ богатыхъ людей древней Руси? Онѣ отличались прежде всего дорогими матеріями, которыя добывались отъ иностранцевъ. Во время Олега Русскіе уже знакомы были съ шелковыми греческими тканями и вывозили ихъ въ Россію, до-

⁴⁷³Ипат. 47. Лавр. 140. Ипат. 73, 179. Древн. рос. стих. 297, 361.

⁴⁷⁴Ипат. 98, 102, 196. Ист. рус. ц. 11, 159.

⁴⁷⁵Чт. въ общ. ист. 1859 г. кн. 3. II. Собр. л. VIII, 29.

ставая изъ Царяграда при посредствѣ оружія или мирнымъ путемъ торговли и подарковъ. Эти шелковыя ткани извѣстны подѣ общимъ именемъ паволоки ⁴⁷⁶. Изъ паволоки Русскіе приготовляли церковныя одежды и облаченія священническія; богатые люди шили изъ нее себѣ платьѣ, дѣлали наволочки для подушекъ и перинь. О богачѣ XII в. говоритъ проповѣдникъ, что онъ ходилъ въ паволоцѣ: «готовяють же ему и одръ настѣланъ перинь паволочитыхъ; възлежашю же ему и не могущу уснути, друзи ему нозѣ гладяють, ини по лядвьямъ тѣшатъ его, ини по плечема чишють» ⁴⁷⁷.

Паволоки бывали самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и сортовъ; у Русскихъ онѣ извѣстны были подѣ именемъ *парчи*, *пурпура*, *порфиры*, *червленицы* или багра ⁴⁷⁸. Ибнъ-Фоцланъ видѣлъ у Русскихъ богатыя одежды и подушки изъ греческой парчи; въ XII в. платьѣ богача было багряное: «тѣ богатъ въ багрѣ и паволоцѣ хожаше»; эта багряная ткань называлась также *грецкимъ оловиромъ* ⁴⁷⁹. Изъ червленной или червчатой шелковой ткани Русскіе приготовляли себѣ одежды, которые слыли многоцѣнными: въ одномъ спискѣ начальной лѣтописи разсказывается, что Ольга дарила князю Малу узорчатыя ткани: «Се бо пришедъ Ольга дааше ему прѣты *многоцѣнны* червены, вси жемчюгомъ изсаждены и одѣяла чръны съ зелеными узо-

⁴⁷⁶Олегъ принесъ паволоки изъ Царяграда. Лавр. 13. Паволоки были дорогими подарками: Греки дарили ихъ русскимъ посламъ и князьямъ, а Русскіе величались ими предъ иностранцами. Лавр. 16, 19, 30, 85. I Новг. 57. Ипат. 29.

⁴⁷⁷Изв. Акад. X, 548. Въ правилахъ м. Іоанна сказано: «Дереи облачите (во) ризы различныя и во шелковыя». Ркп. Рум. Муз. XV, или XVI в. № 231. л. 309. Изв. Акад. X, 512. Даниль Заточникъ пишетъ: «Богатъ красенъ несмысленъ, той яко паволочитое зголове соломы наткано». Изв. Акад. X, III, 548. Пам. XII в. 235.

⁴⁷⁸Константинъ Багрянородный пишетъ, что паволоки были цвѣтовъ — *purpura, alba, rubra, rufa* — *diversorum colorum et diversorum quoque exemplorum, seu picturam pannis, intextarum, et alba, cirina, ueneta*. У Чеховъ и Поляковъ сл. паволока означалась *порфира*. Изв. Акад. III, 274. X, 520, 534.

⁴⁷⁹Изв. Акад. X, 548. Багряница и брачины упоминаются въ Сказ. о Бор. и Гл. какъ одежды русскихъ князей. Лавр. 16. Пам. XII в. 109. III Новг. 257. Багряница — *порфира*, червленица — *βύσσος*. Въ Ск. о Пол. говорится о багряной чолкѣ. 29. Оловирь — *олоторфірос* — весь багряный. Игат. 187, 223. Была въ употребленіи на Руси и бѣльчатая паволока. Ипат. 223. Червленная ткань была кроваваго цвѣта; есть выраженіе въ стихирарѣ 1163 г. *кровію очервить*. Изв. Акад. X, 508.

самить не могъ быть въ большемъ употребленіи на Руси. Съ аксамитомъ не нужно смѣшивать *бархатъ*, который на Руси преимущественно шелъ на церковныя одежды ⁴⁸⁴.

Изъ дорогихъ суконъ, изъ которыхъ шили себѣ наряды богатые люди, славился въ древней Россіи *скорлатъ*. О дороговизнѣ его въ древнюю пору составила даже пословица: «не бывать скорлатому богатому»; одежды скорлатныя передавали по завѣщанію; такъ в. к. Иванъ Даниловичъ завѣщалъ сыну своему *скорлатное портище*, а Иванъ Ивановичъ — *опашень скорлатень* ⁴⁸⁵. Безъ сомнѣнія, *ипское* сукно, которое въ значительномъ количествѣ вывозилось въ Новгородъ, также употреблялось на богатые одежды, хотя объ этомъ не сохранилось свѣдѣній.

Шелковыя матеріи — *атласъ*, *штофъ*, *тафта*, *градетуръ* извѣстны были также нашимъ предкамъ; но эти иностранныя ткани не столько служили для нарядовъ, сколько употреблялись на церковныя одежды; нѣкоторыя изъ нихъ сохранились до нашего времени. Облаченіе, приписываемое преп. Никитѣ новгородскому (1108 г.), состоитъ изъ фелони, епитрахили, поручъ и палицы — штофныхъ кофейнаго цвѣта, изъ пояса гаруснаго-тканаго, бѣлаго омофора и синей градетуrowой шапки, опушенной горностаемъ. Мантия новгородскаго архіеп. Іоанна шита изъ матерій васильковаго цвѣта на падобіе рытаго бархата; источники на ней атласные двухъ цвѣтовъ краснаго и бѣлаго, а скрижали изъ краснаго бархата и на нихъ два креста изъ золотой и серебряной парчи ⁴⁸⁶.

⁴⁸⁴ Пам. Моск. древн. 35—36. Діаконъ Игнатій видѣлъ въ Цареградѣ «одѣянія — ови багряни бархаты, а другіе вишневы бархаты, а иніи темносини бархаты». Сказ. Р. Нар. II, VIII, 103. Рытый бархатъ упом. въ Др. рос. стих. 3. Въ пѣснѣ различаются аксамить и бархатъ:

Камочка, камочка моя
Мелкотравчатая узорчатая!
Не давайся развертываться
Ни атласу, ни бархату,
Ни тому что аксаменту на золотѣ.

Древн. рос. Вивл. IV, 271, 275.

⁴⁸⁵ Владиміръ Васильковичъ до 1286 г. купилъ село Березовичѣ и между прочимъ далъ 5 локоть скорлата. Ипат. 275. Собр. грам. II, № 5. I, № 21, № 25. Никон. VII 292. Изв. Акад. X, 635. *Скорлатъ*, *шарлатъ* écarlate, scarlatum, sharlach — французское сукно краснаго цвѣта.

⁴⁸⁶ Фелонь препод. Варлаама шита послѣ 1192 г. изъ кофейнаго мухояра, оплечье у ней вишневаго атласа и на задней сторонѣ крестикъ изъ полоса-

Украшениемъ одеждъ и нарядовъ въ древнее время служило шитье золотомъ и шелками, которымъ занимались княгини и монахини. Въ уставѣ Ярослава говорится, что въ церкви давали «княгини безцѣнную *кузнь*, порты, золото, камение драгое, великій жемчугъ, иконы и евангелія, тряпезы съ суды царскими, украсивше обогатили, паче и тѣхъ, отъ кого то пріяли». Татищевъ пишетъ, что жена Рюрика любила шить золотомъ для церквей (въ концѣ XII ст.). Этому нельзя не вѣрить: когда во Владимірѣ (1183 г.) сгорѣла церковь, то, по словамъ лѣтописца, въ числѣ другихъ узорочій сгорѣло много портъ золотомъ шитыхъ и жемчугомъ, иже вѣшаху на праздникъ»⁴⁸⁷. Владиміръ Васильковичъ въ Юрьевской церкви въ Любумли устроилъ «индитья (напрестольныя одежды) золотомъ шити вся... платца оксамитны шиты съ жемчугомъ херувѣмъ и серафѣмъ», а во Владимирѣ «завѣсы золотомъ шиты, а другыя оксамитныя съ *дробницею*»⁴⁸⁸. Кромѣ церковныхъ облачений, золотомъ шили и обыкновенныя одежды, равно какъ и нѣкоторыя принадлежности, относящіяся

той матеріи; подрясникъ его изъ матеріи кофейнаго цвѣта на крашенннй подкладкѣ; епитрахиль — кофейнаго мухояра шита золотомъ и украшена жемчугомъ; поручи его же шиты золотомъ и шелкомъ по тафтѣ и украшены мелкимъ жемчугомъ. Омофоръ (1325 г. или позже) новгор. владыки Моисея, вышитый золотистымъ шелкомъ, по красному полю, хранится въ ризницѣ новгородскаго Софійскаго собора. Пам. Моск. древ. 35—36. Древн. Рос. гос. I, №97.

⁴⁸⁷ П. С. Л. VI, 84. Ипат. 27. Лавр. 165. Въ Ипат. л. прибавлено: яже вѣшали на праздникъ въ двѣ верви отъ золотыхъ воротъ до Богородицѣ, а отъ Богородицѣ до владычныхъ сѣней въ двѣ же верви чудныхъ. Ипат. 127. Слово *кузнь* означаетъ металлическія, кованыя украшения и однородно съ словомъ кузнецъ. Собр. грам. I, стр. 47, 74. Опис. Рум. Муз. 295. Въ 1147 г. Изяславъ разграбилъ въ Путивлѣ церковь Вознесенія и церковныя одежды шитыя золотомъ; въ 1203 г. Ольговичи забрали въ Десятинной церкви всѣ одежды, положенныя прежними князьями.

⁴⁸⁸ Ипат. 222—223. Дробницею или дробницами назывались золотыя и серебряныя бляшки, которыми украшались одежды; онѣ были рѣзныя и чеканныя, плоскія и выпуклыя, круглыя и многоугольныя. — При нашествіи Тохтамыша въ московскихъ церквахъ разграбили Татары пелены и ризы шитыя золотомъ. Полн. Собр. лѣт. VI, 101. О Февроніи Муромской записано въ ея житіи, что она предъ своей кончиной «своими руками шіяше воздѣху, на немъ же лики святыхъ», — и скончалась, «единого святаго ризѣ еще не дошивъ, лице же нашивъ, преста, и воткыне иглу, и приверъте пѣтію». Пам. древ. стар. Лит. I, 34. Изъ сохранившихся доселѣ, самый древній воздухъ хранится въ рязанской крестовой церкви, шитый на шелковой матеріи въ 1486 г. Анною Вас., женою рязанскаго князя Василя Иван., дочерью В. В. Темнаго. Зап. Арх. общ. II, стр. 297—316.

къ нарядамъ: подъ 1024 г. упоминается, что у Якуна Варягау «луда бѣ золотомъ исткана». Карамзинъ говоритъ, что одежды златотканныя не были въ сіе время рѣдкостью или чрезвычайностью для князя владѣтельнаго⁴⁸⁹. Дѣйстви- тельно, нѣкоторыя одежды и украшенія одеждъ съ давнихъ поръ на Руси вышивались золотомъ. При описаніи Ли- пицкой битвы говорится: «Се пришелъ въ товаръ въ руки, вамъ же буди кони, брони, порты.... Аще и золотомъ шито оплечье будеть, убій». Московскіе князья передавали по на- слѣдству *наплечки золоты* съ различными украшеніями; такія же наплечники существовали и у Грековъ⁴⁹⁰. Золо- томъ вышивали сапоги и башмаки и украшали одежды об- шивками *изъ золотаго кружева*; въ 1252 г. Даниль былъ одѣтъ въ кожухъ «оловира грецкаго и круживы златыми, плоскими ошить и сапозы зеленаго хъза, шиты золотомъ». Въ 1288 г. мертвое тѣло Владиміра галицкаго «увиша оксамитомъ со круживомъ, яко же достоить царемъ»⁴⁹¹. Золотомъ выши- вались ожерелокъ или воротникъ и обшлага одеждъ; эти оже- релья были и накладныя, пристегиваясь къ воротнику; такія ожерелья съ священными изображеніями назывались *барма- ми*, когда они составляли наплечники торжественныхъ одеждъ князей и духовныхъ. Нарукавная обшивка нрядныхъ одеждъ носила названіе *опястья, запястья*⁴⁹². Въ завѣщаніяхъ

⁴⁸⁹ Лавр. 64, 84. *Лудий* значить ковать, *луда* — шитая золотомъ одежда. Въ Дѣяніи Девгеніевомъ упоминаются «кожухи сухымъ златомъ шиты». Ист. Гос. рос. II, пр. 27. III, пр. 272; а въ лѣтописи говорится подъ 1340 г. о златоконной одеждѣ во Львовѣ. Густ. 349.

⁴⁹⁰ Троиц. 213. Собр. грам. I, стр. 32, 40, 43, 61. Въ путешествіи Игнатія сказано: «Наплечникъ жъ со златомъ и съ бисеромъ и съ круживомъ». Сказ. Рус. Нар. II, VIII, 102. Наплечниками называлась часть отложнаго оже- релья, прикрывавшая плечи. Христ. Древн. и Археол. 1865 г. кн. 12, 155.

⁴⁹¹ Ипат. 187, 220. Кружевомъ называлась узорчатая бахрама или тесьма, тканая, плетеная, низаная; кружево было коленчатое или зубчатое, колес- чатое, кружковое, плоское. Объяснит. Указ. къ опис. стар. одеждъ, стр. 474. Названіе кружева *rosamentum* сохранилось въ нашемъ языкѣ въ словѣ *позу- ментъ, прозументъ*.

⁴⁹² Собр. грам. I, стр. 32, 34. Ожерелье отличается отъ мониста. Ист. Гос. рос. II, пр. 221. VI, пр. 350. Сл. о Пол. 180. Оплечья архіерейскихъ ризъ въ ряз. губ. называются *барамы*. Опястья или запястья шили по атласу и бар- хату; онѣ походили на браслеты. Пам. XII в. 181. Въ числѣ украшеній жен- скихъ нарядовъ упоминаются *омети* одеждъ, рядомъ съ ожерельемъ; это — были, вѣроятно, обшивки въ родѣ позумента. Изв. Акад. X, 485. Пам. XIII в. 109, 110. Въ древнихъ памятникахъ встрѣчаются слѣд. названія, относящіяся до золотошвейнаго искусства: златыя понявы, синета со златомъ претыкана, тон- чица преиманы златомъ, обязь золота.

московскихъ князей упоминаются *шапки золотыя* и золотомъ шитыя головныя женскія наряды⁴⁹³.

Съ самыхъ древнихъ временъ украшеніемъ для нашихъ предковъ служили золотыя и серебряныя гривны и цѣпи, которыя носили на шеѣ. Когда убиля Бориса (1015 г.), то сняли гривну съ шеи слуги его Георгія: «его же любяще повелику Борисъ, бѣ бо взложилъ нанъ гривну злату велику, въ ней же предстояше предъ нимъ». Въ 1147 г. народъ напалъ на Игоря, и когда князь Михаилъ сталъ защищать его, то народъ бросился на защитника: «бъюче же Михаила отторгоша хрестъ на немъ и съ чепьми, а въ немъ гривна золота». У московскихъ князей было много цѣпей, отличавшихся разнообразіемъ⁴⁹⁴. Изъ этого видно, что богатые люди древней Руси не только сами носили цѣпи, но считали достоинствомъ жаловать слугъ и приближенныхъ золотыми гривнами и цѣпями. Золотыхъ цѣпей иногда носили на себѣ по двѣ и по три: въ 1213 г. убили Михаила Скулу, «главу его сусѣкоша, трои чеши сняше золоты»⁴⁹⁵.

⁴⁹³О шапкѣ золотой говорится въ завѣщаніи Ивана Ивановича и Д. И. Донскаго. Собр. грам. 1, стр. 32, 34, 40, 51, 61. Иванъ Даниловичъ завѣщалъ дочери между другими нарядами *чело*, т. е. головную дѣвичью повязку, носимую на лбу въ видѣ полумѣсяца; *челомъ* называлась и передняя часть кички. Собр. грам. 1, 32, 303, 406. Опис. Рум. Муз. 660. По всей вѣроятности, украшался золотомъ и *повой*, женскій головной уборъ; супруга князя Глѣба 1158 г. раздала по монастырямъ золото и «и все да и до повоя». Ипат. 82. Изв. Акад. VI, 158.

⁴⁹⁴П. С. Лѣт. IX, 68. Лавр. 58. Ипат. 34. И. Д. Калита завѣщалъ каждому изъ трехъ сыновей своихъ по четыре чеши золоты. В. К. Иванъ Ивановичъ отдалъ сыну своему чепи золотыя — *колчату* великую съ крестомъ, *вратную*, *огнивчатую* съ кресты, будущимъ зятьямъ тоже по чепи по золотѣ; цѣпь называлась иногда натруской. Собр. грам. I, №№.21, 24, 25. Также №№ 30, 34. Никон. IV, 173, 281, 282. А. Юрид. б. I, № 409. Черниговская гривна, которую можно отнести къ XI в., похожа на медаль; она хранится въ эрмитажѣ и имѣетъ чеканную надпись. Древн. рос. гос. I, № 23. О богачѣ XII в. сказано въ поученіи: «Раби его предтекуше мнози въ брачинѣ, и въ гривнахъ знатахъ». Изв. Акад. X, 548. О Владиірѣ Васильковичѣ (1288 г.) записано: «Икону списа на золотѣ намѣстную св. Георгія и гривну золотую възложи нанъ.... крѣпостью препоясанъ и милостынею, яко гривною, утварью золотою украсяся». Ипат. 222—223. Въ Греціи тоже носили чеши на шеѣ и на персѣхъ. Сказ. Рус. нар. II, VIII, 203. Князя представляютъ древніе памятники: «гривну цетаву на выи носяща... и обаполы его болѣры сѣдеще въ златахъ гривнахъ». Какъ украшеніе, упоминаются *мѣсяца гривенная*.

⁴⁹⁵Ипат. 161. Сюда можно отнести серебряныя псковскія печати въ видѣ медалей, которыя имѣли вліятельные люди и, кажется, носили ихъ на шеѣ въ знакъ власти и достоинства. Собр. грам. II, въ предисловіи.

Къ числу дорогихъ принадлежностей одѣянiя богатыхъ людей древней Руси принадлежали золотые и серебряные пояса, которые носили исключительно мужчины. Пояса дѣлались шелковые и кожаные съ коваными металлическими бляхами, застежками и наконечниками и другими украшениями. Владимiръ Васильковичъ (до 1288 г.) все имѣнiе свое роздалъ убогимъ, «и поясы золотыя отца своего и серебряные, и своѣ, иже бѣше по отцѣ своемъ стяжалъ». Пояса московскихъ князей украшены были *капторгами*, *тузлуками*, *калитами*, застегивались крюкомъ съ петлей или пряжкой⁴⁹⁶. Украшенiемъ одежды служили въ древнее время различныя *пуговицы*, *круги*, *бляхи*, *запанки*, *аламы*, *застежки*; они дѣлались изъ золота и серебра, украшались дорогими каменьями и жемчугомъ; металлическимъ украшенiемъ были также *цѣты* или *чаты*, мелкiя бляшки⁴⁹⁷.

Необходимой принадлежностью наряда князя и приближенныхъ къ нему мужей было дорогое оружиѣ, которое льстило гордости прежняго воинственнаго вкуса. Потому оно расписывалось разными золотыми узорами и насѣчками; стрѣлы, луки, сабли, мечи и шлемы были позолочены съ чеканными золотыми надписями и украшениями; шлемы иногда дѣлались съ золотыми священными изображенiями, и трубы ковали золотомъ⁴⁹⁸.

⁴⁹⁶ Ипат. 223. Пояса, какъ драгоценность, переходили изъ рода въ родъ. И. Д. Калита отказалъ сыну своему Семену «з поясы золоты, — Ивану поясъ болшiй поясъ золотъ съ *копторгами*, поясъ сердоничень золотомъ окованъ, — Андрею поясъ золотъ фрязскiй, поясъ золотъ съ *крюкомъ* на червчатѣ шелку, поясъ золотъ царевскiй» (ханскiй). Собр. грам. 1, стр. 32 и 34. Въ завѣщанiи Д. И. Донскаго между другими золотыми поясами поименованы: поясъ *сточный*, т. е. тканый, поясъ съ калитою да съ тузлуки, поясъ татауръ. Собр. грам. 1, стр. 40, 61. Ист. Гос. рос. IV, пр. 386. *Капторга* значитъ кошелекъ, по объясненiю абуковниковъ; у Калмыковъ *хапторгою* называется футлярчикъ, толстая бляшка на поясѣ. Карамзинъ разумѣлъ подъ *капторгой* застежки. Ист. Гос. рос. IV, пр. 325. *Калита* — кошелекъ, *тузлуки* — неизвѣстное украшенiе или принадлежность пояса. Иоаннъ екзархъ болгарскiй описываетъ князя «*поясомъ вѣльмитомъ* поясана».

⁴⁹⁷ Зап. Археол. общ. III, стр. 80—89. *Аламы* — сл. татарско-арабское — знакъ, значекъ, чеканный образецъ, бляха. Карамзинъ невѣрно назвалъ аламы на плечкахъ съ застежками. Ист. Гос. рос. IV, пр. 225. *Цѣта* замѣняется словами: златница, пенязь, сребреникъ. Ипат. 111, 112. Теперь въ тамб. губ. *цѣтами* называются узоры на плечахъ и подолѣ рубашки, вышитыя шелками и унизанныя *блестками*.

⁴⁹⁸ Въ завѣщанiяхъ московскихъ князей перечисляются сабли золоты, че-

Къ числу женскихъ украшеній, а иногда и мужскихъ от¬ носились *обручи* или кольца, о которыхъ сохранились из¬ вѣстія отдаленной древности. По свидѣтельству арабскихъ пи¬ сателей, русскія женщины носили обручи на ногахъ (до 922 г.); а изъ договора Игоря видно, что обручи имѣли и мужчины.

Обручи были золотые и серебряные; лѣтописецъ въ 1204 г. укорялъ современныхъ ему князей въ роскоши, противо¬ полагаю ихъ образу жизни простой бытѣ древнихъ князей: «не кладаху на свои жены золотыхъ обручей, но хожуху жены ихъ въ сребрѣ»⁴⁹⁹. Золотые и серебряные *перстни*, *серьги* и *подвѣски* также издавна составляли украшеніе наряда русскихъ женщинъ и мужчинъ. По свидѣтельству византійскихъ писателей, у Святослава въ одномъ ухѣ висѣ¬ ла серьга, украшенная жемчужинами; о перстнѣ и золотыхъ кольцахъ, носимыхъ женщинами въ ушахъ, говорится въ сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ. Перстень имѣлъ иногда че¬ канный глазокъ и употреблялся вмѣсто печати и тогда но¬ сить названіе *жиковины*⁵⁰⁰. Исключительно принад¬

чакъ золотъ, доспѣхъ золотъ, снасть золота. Собр. грам. I, стр. 40, 61. У кня¬ зя Данила стрѣлы и сабля были украшены золотомъ. Ип. 187. Мечъ златъ. Экз. болг. Златые шелемы. Сл. о Пол. 152, 172. «Шеломы на главахъ ихъ златомъ украшены, *еловци* же шеломовъ ихъ, аки пламя огнемъ пашется». Сказ. Рус. Нар. I, IV, 69. *Еловци* — татарс. *елоу* флагъ — лоскутокъ на шлемѣ краснаго цвѣта. Ист. Гос. рос. V, пр. 76. Златокованья трубы. Пам. XII в. 229. Черенки къ ножамя и рукоятки къ кинжаламъ дѣлались изъ рыбаго зуба, по свидѣтельству Герберштейна. Въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ описывается лукъ и стрѣлы:

Полосы были серебряны,
А рога красна злата,
А и тетивочка была шелковая...
А и еще у тѣхъ стрѣлокъ
Подлѣ ушей перевивано
Аравитскимъ золотомъ.

Др. рос. стих. 23, 25.

⁴⁹⁹Ibn-Fozzl. 562. Лавр. 26. II. Собр. л. V, 87; VII, 267. Обручи носили на рукахъ, какъ показываетъ само названіе; въ Шестодневѣ о князѣ сказано что у него *обручи на руку*. Экз. болгар. Но обручи носили и на шеѣ, какъ видно изъ путешествія Игнатія: «на перстѣхъ ношаху овии жемчужень, овии обручъ златъ на шеѣ» Сказ. Рус. нар. II, VIII, 103. Никон. IV, 173. Обручами украшали и рабовъ. Изв. Акад. X, 548. И. Д. Калита завѣщала дочери 14 обручей. т. е. колець. Собр. грам. I, стр. 32. Обручи назывались иногда *обеде*. Пам. XII в. 109. Опис. Рум. Муз. 543. Обручи тоже что кольца. Ист. Гос. р. I, пр. 358.

⁵⁰⁰Сказ. о Бор. и Гл. 37. Собр. грам. I, стр. 40. Усерязъ златъ упоминается въ Изборникѣ 1073 г. Изв. Акад. X, 421, 485. Серьги и перстни носили въ

лежностью женскаго наряда было *монисто* — цѣпочка съ крестами и монетами, носимая на шеѣ въ родѣ ожерелья. Мониста были золотыя и серебряныя, переходившія изъ рода въ родъ, Владиміръ Васильковичъ «мониста великая золотая *бабы своей* и матери своей все поля въ гривны и розъсла милостыню по всей земли»; жители Мичска имѣли мониста серебряныя ⁵⁰¹.

Конская сбруя у князей и бояръ, сѣдла и узды украшались позолотой и шитьемъ, иногда были кованы серебромъ и золотомъ. Въ одномъ словѣ XII в. о богачѣ того времени замѣчено: «кони его тучни, иноходи... ликовствующе золатыми тварьми украшени, сѣдла его излащена»; у Данила Романовича галицкаго было «сѣдло отъ злата зжена»; стремена у седла дѣлались златокованныя ⁵⁰².

Самымъ любимымъ и самымъ распространеннымъ украшеніемъ одеждъ и нарядовъ нашихъ предковъ былъ жемчугъ. По большей части, имъ усаживали разныя вещи вмѣстѣ съ дорогими каменьями; крупный жемчугъ предпочитался, и въ памятникахъ старины онъ отличается названіемъ — *великій*. Жемчугомъ и дорогими каменьями украшали наши предки престолы въ церквахъ, царскія двери, иконы, креслы, сосуды, дароносицы, евангелія, священническія обла-

Новгородъ. III Новг. 245. Въ 1150 г. жители г. Мичска «емлюче серебро изъ ушью, сливаюче сребро даяхуть Володимеру». Ипат. 56. Въ духовномъ завѣщаніи новгородца написано: «что перстень и *колтки* (подвѣски) золотые, а то Офимьено». А. Юрид. б. I, № 409, II. Христ. древн. и Археолог. 1865 г. кн. 12, 156. О жиковинѣ см. Ист. Гос. рос. III, пр. 272.

⁵⁰¹Ипат. 56, 219, 223, 224. *Монисто* — *monile, mavnos* — ожерелье. Монисто называется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи *корольками*. Въ рядной записи XIII в. сказано; «а мониста Тѣшатина у Якымовы жены свободна Тѣшатѣ взяти». Зап. Арх. общ. III, 225. И. Д. Калита завѣщаль «дчери своей Ѳетины 14 обручи и ожерелье матери ее *монисто новое*, что есмь сковаль, а чело и гривну, то есмь даль при собѣ». Собр. грам. I, стр. 32. «У жень монисты и серги изъ ушей вынимаху и боготяхуся». III Новг. 245. Рабовъ наряжали также въ мониста. Изв. Акад. X, 548. Женскія металлическія украшения назывались *крутою*. А. Юрид. б. I, № 409. Кромѣ поименованныхъ украшеній и нарядовъ, въ древнее время, были золотые *скипетры* и *вѣнды*. Христ. древн. и Археол. 1865 г. кн. 12, 156. Ипат. 191. Пам. XII в. 112.

⁵⁰²Изв. Акад. X, 550. Ипат. 187. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ упоминаются кованы сѣдла и златокованныя стремена, а въ былинѣ — стремя *вольтчатое*. Рус. Дост. III, 70, 154, 159. Древн. рос. стих. 58. Варлаамъ сынъ боярскій поставилъ предъ Ѳеодосіемъ киевпечерскимъ коня, суца *въ утвари*. Патер. Рум. Муз. № 305. л. 30.

ченія, воздуха и пелены ⁵⁰³. Различныя одежды, напр. бугаи, кожухи, опашни, вотолы, шишаки и пояса, равно какъ и чаши и блюда золотыя, сажены были жемчугомъ и дорогими каменьями ⁵⁰⁴. Точно также жемчугъ и каменья находились на бармахъ, наплечкахъ, запястьяхъ, аламахъ, ожерельяхъ, пуговицахъ, запаняхъ, серьгахъ и перстняхъ ⁵⁰⁵. Самымъ дорогимъ считался въ древнее время жемчугъ *Гурмыжскій* или *Бурмицкій* ⁵⁰⁶. Изъ дорогихъ каменьевъ, упоминаемыхъ часто въ числѣ украшеній, до XV в. были: *сердоликъ*, *аспидъ*, *лаль* и, можетъ быть, *алмазь* ⁵⁰⁷. Украшенія изъ *финифти*, *мозаики* и *хрусталя* и особенно изъ *бисера* также существовали въ древней Руси, —

⁵⁰³ Въ церквахъ были порты, шитые золотомъ и жемчугомъ. Лавр. 165. Ипат. 127. Ркп. Рум. Муз. № 319, 100. Андрей Боголюбскій въ 1155 г. украсилъ икону каменьемъ дорогимъ и великимъ жемчугомъ; въ смоленской церкви до 1158 г. иконы были украшены жемчугомъ, и драгоценными каменьями Ипат. 78. «Трапезу чудную одраша, драгый камень и велій жемчюгъ». I Новг. 28. Ник. I, 151, 223, 229. II, 326. IV. 60, 79. Крестъ Евфросиніи полоцкой (1161 г.) украшенъ каменьемъ и жемчугомъ великимъ безцѣннымъ .. Во Владимірской церкви в. к. Андрей трое дверей каменьемъ дорогимъ и жемчугомъ украси многоцѣннымъ и всякими узорочьи удивлю.. а служебныхъ судъ златомъ и каменіемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ, вельми много, а тріе ерусалими велми велиціи иже отъ злата чиста отъ каменья многоцѣнна устрои. Ипат. 111—112, 223. П. Соб. Л. VI, 101.

⁵⁰⁴ Въ Завѣщаніи И. Д. Калиты 1328 г. перечисляются: чаши золотыя съ жемчюги, блюдецъ съ каменьемъ и жемчюги, пояса съ каменьемъ и жемчюги, кожухъ съ жемчугомъ, скорлатное портище сажено. Собр. Грам. I, стр. 32, 33, 40. Въ завѣщ. Д. И. Донскаго говорится тоже о поясахъ и о вотолѣ саженной. Собр. Грам. I, стр. 61.

⁵⁰⁵ У И. Д. Калиты наплечки на бугаѣ были съ великимъ жемчугомъ, съ каменьемъ, на кожахъ аламы жемчужные; кромѣ того, круги на наплечкахъ украшались каменьями и жемчугомъ, серьги съ жемчугомъ. Собр. Грам. I, стр. 32, 40. «И что буди примыслилъ при своемъ животѣ золота ли, жемчугу ли, то все даль есмь своей княгинѣ», писалъ в. к. Семень Ивановичъ. Собр. Грам. I, № 24. Въ Сл. о Пол. упомянуто о жемчугѣ великомъ. 70, 180. Др. рос. ст. 173.

⁵⁰⁶ Гурмыжскій жемчугъ значить персидскій, добываемый въ Персидскомъ заливѣ, который назывался Гурмыжскимъ моремъ: «Апское море, еже есть Гурмыжское, въ немъ же жемчугъ Бурмыжской родится». Сказ. Рус. Нар. II. VIII, 215.

⁵⁰⁷ У московскихъ князей въ числѣ драгоценностей былъ поясъ сердоничень золотомъ окованъ. Собр. Грам. I, стр. 31, 40. Ник. I, 144. *Аспидомъ* украшали иконы; Андрей Боголюбскій «устрои церковь различными пятами и аспидными цятами украси». Ипат. 112. Въ душевной грамотѣ в. к. Василя Димитріевича (1406 г.) отказанъ сыну «ковшь золотъ съ лаломъ да съ жемчуги». Сбор. грам. I, № 39. Лаломъ называется красный яхонтъ или рубинъ.

и всѣ эти драгоценности назывались на старинномъ языкѣ *узорочьемъ*⁵⁰⁸.

Чтобы составить понятіе о полномъ одѣяніи и убранствѣ древнихъ князей, сдѣлаемъ описаніе рисунка, изображающаго семейство Святослава въ сборникѣ 1073 г. Святославъ и сыновья его, Глѣбъ и Ярославъ, представлены въ кафтаняхъ не много ниже колѣна длиною, на Святославѣ кафтанъ зеленый, сверху корзно синее съ красной подкладкой, застегнутое на правомъ плечѣ красною запанкою съ золотыми отводами (аламъ?); на сыновьяхъ кафтаны малиноваго цвѣта и золотые пояса съ раздвоенными концами. Воротники, рукава у молодыхъ князей, подолъ у Ярославова кафтана и края Святославова корзно наведены золотомъ; подолъ Святославова и Глѣбова кафтановъ краснаго цвѣта; у маленькаго Ярослава отъ шеи до пояса золотая обшивка съ тремя поперечными золотыми полосами; сапоги у Святослава зеленые, у Ярослава красные востроносые. На сыновьяхъ высокія синія шапки съ красными наушниками и зеленоватымъ подбоемъ; на маленькомъ Ярославѣ шапка не высокая, какъ и на Святославѣ, на которомъ она желтоватая съ синими наушниками и темнокрасною опушкою. На княгинѣ покрывало, завязанное подъ бороною; верхняя одежда краснаго цвѣта съ широкими рукавами съ широкою желтою полосою на подолѣ и съ золотымъ поясомъ; рукава нижней одежды выставляются съ золотыми поручами; башмаки наведены золотомъ⁵⁰⁹. Въ древней Руси употреблялись рукавицы и перчатки; послѣдніе добывались отъ иностранцевъ. Въ смоленскомъ договорѣ 1229 г. между прочимъ постановлено, что когда Готландцы, или Рижане поѣдутъ къ Смоленску, то

⁵⁰⁸Финифтью украшали церковныя принадлежности. Ипат. 111, 123, 223. *Мусія* — мозаика употреблялась на Руси въ XI в. при устроеніи Киевопечерской церкви. Патер. Рум. Муз. № 305. л. 30. О мусіи упомянуто въ Странникѣ Стефана 1347 г. Сказ. Рус. Нар. II, VIII, 51. Мономахъ украсилъ гробницю Бориса и Глѣба серебромъ и золотомъ, «съ хрустальными великими разннзанными устрой». Сказ. о Бор. и Гл. 84—95. У князей была хрустальная посуда. Собр. грам. I, стр. 82. Бисеръ добывали отъ Арабовъ и цѣнили очень дорого, особенно зеленого цвѣта (*Falschen grüne Perlen*); употребляли его на ожерелья, украшеніе одеждъ, наплечниковъ и т. под. Ист. Гос. р. I, пр. 364. Лавр. 26, 29. Сказ. Рус. Нар. II, VIII, 102. Изв. Акад. X, 431. I Новг. 21, 26, 66.

⁵⁰⁹Ист. Рос. съ древн. вр. III. стр. 14. См. также описаніе изображеній XII в. Христ. древн. и Археологія, изд. Прохоровымъ. 1865 г. кн. 12, 155—156.

«тіуну на Волоцѣ дѣти рукавицѣ (перстатыя), ажбы товаръ перевезлъ безъ держанія»⁵¹⁰. Въ княжескомъ быту употреблялись ковры, еще во времена Владиміра. Когда онъ умеръ тѣло его «обертѣвше въ коверъ и ужи свѣсиша на землю»; при ослѣпленіи Василька 1097 г. упоминается коверъ; ковры любили Русскіе багрянаго цвѣта, а добывали ихъ отъ Грековъ⁵¹¹. У богатыхъ людей древней Руси подушки были пуховыя, а наволочки паволочитыя; употреблялись и одѣяла стеганыя, какъ свидѣтельствуеъ Ибнъ-Фоцланъ, который говорить, что Русскіе «принесли скамью на ладью съ стегаными покрывалами греческой парчи». Въ словѣ о Полку Игоревѣ упоминается «черная *паполома* (покрывало) на кровати тисовѣ». Ольга дарила Малу черныя одѣяла съ зелеными узорами⁵¹².

Не смотря на всѣ эти украшенія и наряды, которыхъ какъ будто представляется много, быть нашихъ предковъ отличался простотою. Самыя завѣщанія, подробно означающія пояса, бляхи и мелкія украшенія наравнѣ съ поземельными владѣніями и городами, даютъ знать о рѣдкости нарядовъ и украшеній. Извѣстно, какая драма разыгралась изъ-за пояса въ концѣ XIV стол., снятаго Софьей Витовтовной съ Василя Косаго на свадьбѣ. Точно также удивленіе лѣтописцевъ при описаніи украшенныхъ одеждъ и разныхъ мелочныхъ вещей приводитъ къ мысли, что украшенія были рѣдки, такъ что древнему русскому человѣку казалось все это *подобнымъ чуду*, хитростью измечтанною.

Большая часть золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, дорогихъ тканей, нарядовъ и украшеній одеждъ перешли въ Россію отъ иностранцевъ или обработаны были не русскими мастерами, какъ показываютъ самыя названія (поясъ фряжскій, поясъ царевскій — ханскій). Но многія украшенія приготавливались на Руси и собственными мастерами; такъ

⁵¹⁰Собр. грам. II, № 1. Въ сборникѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря XV в. рассказывается, будто бы м. Кипріанъ, когда былъ въ Литвѣ, зашелъ въ избу и забылъ тамъ на окнѣ свои *рукавки*. Рассказъ этотъ очень сбивчивый и невѣроятный, но изъ него видно, что рукавицы употребляли Русскіе издавна. Уч. Зап. II отд. Акад. Н. кн. V, III, стр. 17.

⁵¹¹Лавр. 32, 56, 111, 116. Ипат. 114. Штриттера III, 50. Въ былинахъ упоминаются ковры *сорочинскіе* и потнички бумажные. Др. рос. стих. 141.

⁵¹²Ист. Гос. рос. I, пр. 364. Сл. о Пол. 116. Переясл. Лѣт. 11.

въ завѣщаніяхъ княжескихъ встрѣчается поясъ *старый* новгородскій, поясъ Шишкина дѣла, поясъ Макарова дѣла; упоминаются также вновь устроенныя украшенія при жизни великихъ князей, наприм. И. Д. Калита сковаль новое монисто, наряжалъ кожухи съ аламы⁵¹³. Золотое производство на Руси до XV в. было *вольячное, рѣзное, басманное, сканное* и шитье золотомъ⁵¹⁴.

Въ заключеніе нужно замѣтить, что чѣмъ меньше было мастеровъ, тѣмъ ихъ работа была выгоднѣе и чѣмъ ограниченнѣе былъ кругъ нарядовъ и украшеній, тѣмъ они цѣнились дороже. Это обстоятельство поддерживало промышленность не многихъ лицъ, занимавшихся залотымъ дѣломъ и выдѣлкой различныхъ украшеній, какъ для церковныхъ одеждъ, такъ и для обыкновенныхъ нарядовъ.

Вообще промышленность, стремившаяся удовлетворить потребности въ одеждѣ и обуви, исключая мѣховаго промысла, въ древнее время развита была не значительно, меньше, чѣмъ промышленность относительно пищи. Тамъ мы видимъ промышленность чисто русскую; здѣсь преобладаютъ иностранныя издѣлія въ быту высшаго класса общества; а въ простомъ народѣ матерія для одежды приготавливалась въ семействахъ и производство матерій не могло улучшаться и развиваться по самой простой причинѣ, что въ чужихъ издѣліяхъ рѣдко кто имѣлъ нужду, а для себя дѣлали, лишь бы было прочно, тепло и удобно.

⁵¹³Собр. грам. 1, стр. 32, 34, 40, 61. Серьги и мониста носили женщины во многихъ городахъ древней Руси; нельзя же думать, будто всѣ эти украшенія были иностранныя.

⁵¹⁴1) *Вольячныя*, литыя издѣлія, наприм. запаны, аламы, кольца, отливались въ формы изъ желѣза или глины. 2) *Рѣзныя* дѣлались *рытьею*, рѣзбой въ глубь или рельефомъ, обронно. Сказ. рус. нар. II, VIII, 102. 3) *Басманныя* чеканились на площеныхъ листахъ или печатались твердыми какими-нибудь образцами. 4) *Сканная* работа пли крученая употреблялась на украшеніе бармъ, евангелій и т. под. Подробнѣе объ этомъ можно читать въ статьѣ г. Забѣлина: «О металлическомъ производствѣ въ древней Россіи». Зап. Арх. Общ.

IV. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПЕРЕДАТОЧНАЯ

или сбыть произведеній промышленности.

Всегда и вездѣ повторяющійся, извѣстный законъ раздѣленія труда между различными членами и классами общества, способствуетъ возникновенію и развитію сбыта произведеній промышленности. По природной способности и охотѣ къ извѣстнымъ занятіямъ, равно какъ по условіямъ мѣстной производительности, жители стремятся приготовить различные предметы, какіе для нихъ сподручнѣе: одни занимаются производствомъ хлѣба, другіе промышляютъ постройкой, третьи добываютъ соль и т. д. Отъ розни занятій появляется въ одномъ мѣстѣ избытокъ произведеній, въ другомъ — запросъ на тѣ продукты и товары, которыхъ не достаетъ у народа извѣстной области, — и образуется мѣна различными произведеніями промышленности. Такимъ образомъ степень развитія промышленной дѣятельности необходимо обусловливаетъ степень сбыта произведеній. Въ этомъ случаѣ самымъ главнымъ двигателемъ служатъ естественныя условія мѣстности: давая направленіе и характеръ промышленности обиліемъ матеріаловъ, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляютъ самое движеніе передаточной промышленности въ извѣстную сторону качествомъ путей сообщенія. Съ появленіемъ въ народѣ класса рабовъ, нарушается единство занятій и распредѣленіе богатства; увеличеніе людей, имѣющихъ своимъ занятіемъ и промысломъ войну, заставляетъ другіе классы общества доставлять имъ

жизненные припасы; выдѣленіе изъ общества опредѣленнаго класса духовенства съ исключительными стремленіями также усиливаетъ развитіе промышленной дѣятельности. Все это имѣетъ большое вліяніе на развитіе производства и сбыта, на образованіе промышленныхъ центровъ и опредѣленныхъ мѣстъ для складки товаровъ. Отъ непріязненныхъ столкновеній съ другими народами, отъ грабежа дорогихъ вещей, не приготовляемыхъ дома, возбуждается охота въ народѣ, особенно въ высшихъ классахъ общества, въ которыхъ усиливается роскошь, доставать рѣдкости произведеній другихъ народовъ посредствомъ мѣны на собственные издѣлія и произведенія страны. Такъ вездѣ образуется сбытъ товаровъ внутренней и внѣшней: такимъ же путемъ возникъ онъ и въ древней Руси.

1) СБЫТЪ ВНУТРЕННИЙ.

О сбытѣ произведеній сельской промышленности древней Руси не сохранилось почти точныхъ свѣдѣній; но что онъ существовалъ и что были торговые съѣзды по селамъ и погостамъ, — это можно доказывать на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ. Въ періодъ языческой, когда Русскіе сходились на религіозныя празднества и игрища *между селъ*, сопровождавшіяся жертвоприношеніемъ и пиршествами, — можно думать, что въ то время происходила и торговля, по крайней-мѣрѣ, жертвенными животными, напитками и съѣстными припасами. Съ распространеніемъ христіанства, когда стали рубить церкви по селамъ и погостамъ, окрестное населеніе, стекаясь на богомолье по праздникамъ, привозило домашнія произведенія на продажу и около церквей образовывались торги. Въ этомъ случаѣ много содѣйствовали движенію сельской торговли монастыри, особенно въ эпоху татарскаго владычества; съ одной стороны сами монахи, занимаясь мастерствами и ремеслами, сбывали ихъ на торгахъ; съ другой стороны у монастырей были свои богатые угодья и волости, въ которыхъ жители работали на монастыри и отправляли товары на продажу. Монастыри имѣли своихъ купцовъ и населеніе ихъ волостей постоянно освобождалось отъ взиманія торговыхъ пошлинъ;

такъ освобождены были въ XIV в. люди тверскаго Отроча монастыря, жители вотчинъ и купчины Троицкой-Сергіевой лавры⁵¹⁵. Въ Русской Правдѣ постановлено искать вора по слѣду: «яже погубять слѣдъ на гостиницѣ на велицѣ, а села не будетъ, или на пустѣ, кдѣ же не будетъ ни села ни люди, то не платити ни продажи, ни татбы»⁵¹⁶. Подъ словомъ — гостиница великая — обыкновенно разумѣютъ большую дорогу; но вѣрнѣе, кажется, принимать торговую площадь не далеко отъ жилья, куда въ обычное время собирались для сбыта товаровъ; не напрасно выше говорится о слѣдѣ «или къ селу, или къ товару». Сельскіе жители преимущественно сбывали товары по городамъ, если они находились не далеко отъ нихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые древніе города на Руси образовались изъ большихъ сель. Возникновеніе этихъ промышленныхъ центровъ обязано естественному стремленію народа къ устроенію общежитія и экономическаго быта, удобству путей сообщенія и богатству мѣстности естественными произведеніями. Привольная мѣстность привлекала поселенцевъ и доставляла имъ обильные матеріалы для промышленной дѣятельности; накопленіе товаровъ привлекало покупателей, или заставляло самихъ жителей отправлять товары въ другія мѣстности. Такимъ свободнымъ саморазвитіемъ предприимчивости и труда, путемъ промышленной дѣятельности и производствомъ торговыхъ оборотовъ вольное поселеніе разрасталось, богатѣло и становилось центромъ экономическаго движенія цѣлой волости, возрастало сначала въ посадѣ, потомъ въ городѣ⁵¹⁷.

Другіе города основывались князьями съ цѣлью обезопа-

⁵¹⁵А. Эксп. I, № 5 и № 7. Ист. рос. іер. VI, 229. Въ двинской грамотѣ 1392 г. сказано, что церковные люда митрополита освобождаются отъ пошлинъ, какъ было при м. Алексѣѣ: «кто продасть свое домашнее, тотъ тамги не даетъ». А. Эксп. I, № 13. Тоже повторяется въ жалованной грам. около 1400 г.: «а что купятъ или что продадутъ, и нѣ таможникомъ не являютъ». А. Эксп. I, № 15. По новгородскимъ селамъ были купцы. Грам. договор. 1265 г. Собр. грам. I, №. 1. По селамъ и погостамъ волынской и рязанской обл. существовали мыта; слѣдов. была торговля. Ипат. 228. А. Ист. I, № 2.

⁵¹⁶Рус. Пр. 11, 78.

⁵¹⁷Дѣйствительность такого развитія городовъ подтверждается самыми названіями нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. Новый Торгъ, Романовъ Торгъ, Аскый Торгъ.

ситъ народонаселеніе отъ нападенія враговъ, безъ всякихъ видовъ на развитіе торговли. Но и въ такихъ городахъ сбытъ произведеній промышленности долженъ былъ усиливаться по различію занятій жителей. Приплывъ дружины, жившей войной и не занимавшейся промышленной дѣятельностью, побуждалъ жителей увеличивать количество извѣстныхъ припасовъ и товаровъ. По мѣрѣ требованій, подвозъ запасовъ шелъ изъ окрестныхъ селъ, и сельское населеніе, увлекаясь выгодой сбыта, даже переселялось ближе къ городу. Различные классы городскихъ промышленниковъ и ремесленниковъ много способствовали движенію торговыхъ оборотовъ. Когда князь галицкій Даниль построилъ г. Холмъ, чтобы имѣть крѣпкій пунктъ нападенія противъ враговъ, призвалъ въ городъ Нѣмцевъ, Ляховъ, Русскихъ и различныхъ мастеровъ; то образовалась торговля и начался приплывъ населенія, — «и бѣ жизнь, говоритъ лѣтописецъ, и наполниша двory окрестъ города поле». Но такіе административные города становились торговыми пунктами, благодаря удобству мѣстности, присутствію въ нихъ монастырей, святыни, свѣтскихъ и духовныхъ властей, съ которыми необходимо связано было сельское населеніе ⁵¹⁸.

Сбытъ товаровъ по городамъ производился на рынкахъ или на *торгахъ*; въ Русской Правдѣ (1019 г.) постановлено общимъ правиломъ *закликать на торгу* (заявить) о пропажѣ вещи, а это предполагаетъ, что по многимъ городамъ были рынки ⁵¹⁹; еще въ X в., въ Новгородѣ была торговая сторона ⁵²⁰; въ XI в. упоминаются торги въ Кіевѣ, Воздвиженскѣ, Курскѣ, Торопцѣ ⁵²¹. Конеч-

⁵¹⁸Ипат. 196. Напримѣръ, Ярославль и Нижній Новгородъ, построенные (въ 1071 и 1221 г.) съ цѣлью огражденія отъ набѣговъ непріятелей, благодаря своему мѣстоположенію, скоро возвысились на степень богатыхъ торговыхъ городовъ. О вліяніи христіанства и администраціи на развитіе городской торговли, см. Городск. сост. рус. нар. Плошинскаго. Спб. 1850 г. стр. 29—30.

⁵¹⁹Рус. Пр. II, 26, 28, 32, 51, 111.

⁵²⁰О торговой сторонѣ въ Новгородѣ упоминается въ Иоакимовской лѣтописи подъ 992 г. Ист. Татищева I, 39. Это извѣстіе очень вѣроятно, п. ч. въ 1030 г. Ярославль жилъ на торговой сторонѣ; а въ 1151 г. выгорѣла уже вся торговая сторона. П. Собр. Д. III, 210; IX, 65. Рус. Пр. III, 134.1 Новг. 5, 11, 12, 33.

⁵²¹Въ 1068 г. Кіевляне собирали вѣче на Подольѣ на торговищи. Лавр. 37. Адамъ Бременскій называетъ Кіевъ вторымъ Константинополемъ по тор-

но, не во всѣхъ городахъ, которыхъ въ XII стол. упоминается болѣе 300, существовали торги; но въ большей части они были. До XV в. они были во Владимірѣ, Муромѣ, Торжкѣ, Смоленскѣ, Русѣ, Псковѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ, Ярославлѣ, Твери, Кашинѣ, Устюгѣ, Вологдѣ, Переяславлѣ, Владимірѣ волинскомъ, Полоцкѣ, Витебскѣ, Черниговѣ и другихъ⁵²². При церквахъ устраивались лавочки, въ которыхъ продавали свѣчи и ладонь; такъ Новгородецъ Астафій завѣщаль сыну (въ XIV в.) и брату «голбець во св. Михайлѣ»; Юрій Бѣлковичъ построилъ церковь св. Николы, далъ ей земли «и клѣтку торговую, что поити ладону и темьяну къ церкви»⁵²³. Въ большихъ городахъ, какъ напримѣръ въ Новгородѣ и Москвѣ, были гостинные ряды, различавшіеся по предметамъ торговли: рядъ хопыльскій, сурожскій, суконный⁵²⁴. Торги или ярмарки бывали въ опредѣленное вре-

говлѣ и обширности. Hist. Eccles. lib. II, cap. XIII. Дитмаръ пишетъ, что въ его время было 8 торговъ въ Кіевѣ. Chron. pag. 426. Но по нашимъ извѣстіямъ, въ Кіевѣ находился великій торгъ, Бабинъ торгъ на горѣ, торгъ на Подоль. Лавр. 75. Ник. I, 176. Ист. Татищ. II, 124. Ипат. 34. Во Вздвиженскѣ (Волинс. г. Радомысл. у.) былъ торгъ въ 1097 г.; а въ Курскѣ во время юношества препод. Феодосія. Лавр. 111. Чт. въ Общ. Ист. 1859 кн. 3. Объ Исакиѣ печерскомъ замѣчено: «якоже сушо ему въ мірѣ, и богату сушо ему, — бѣ бо купецъ родомъ Торопечанинъ». Лавр. 82.

⁵²² Въ 1177 г. во Владимірѣ были купцы, а въ 1218 г. поставлена каменная церковь на торговищи. Лавр. 163, 177, 186. Въ жизнеописаніи Авраамія смоленскаго разсказывается, что, когда ругались надъ нимъ духовные и бояре, то собрался весь городъ, — «и по торгу и по улицамъ вездѣ полно народа». Прав. Собес. 1858 г. окт. по списку 1558 г. Въ 1234 г. Литовцы захватили Русу до самаго торгу. Лавр. 221. I Пск. 30. Во Псковѣ поместили торгъ въ 1308 году. I Пск. 184. Въ другихъ городахъ упоминаются купцы; слѣдов. были и рынки. См. Ипат. 220. А. Ист. I № 3. I Новг. 49. III Новг. 230. Ист. Рос. Iер. VI, 229. Никон. IV, 16. П. С. Л. VII, 226. VI, 99, 102. А. Эксп. I, № 5, № 7, № 13. Собр. грам. I, № 26, № 30. До 1150 г. была торговля въ смоленскихъ городахъ Копысѣ, Анчинѣ, Оболви; въ XIV в. въ Коломнѣ, Звенигородѣ, Можайскѣ, Галичѣ, Бѣлозерѣ, Дмитровѣ. Доп. къ А. И. I, № 4, № 16. П. С. Л. VI, 108.

⁵²³ Запись на Еванг. XIV в. Ркп. Рум. Муз. № 72. Юрій Бѣлковичъ построилъ церковь при князѣ Михаилѣ Гедиминовичѣ. Мѣста вокругъ церкви, на которыхъ производили торги, обложены были сборомъ, который шель въ церковь: «Того буевища, имати куны староста и класть въ домъ Ивана». Допол. къ А. И. I, № 4. Грам. жалов. Спасо-Яросл. мон. 1345 г. Ист. рос. Iер. VI, 229.

⁵²⁴ Въ завѣщаніи новгородца Астафія XIV в. упоминается лавка въ хопыльскомъ ряду. А. Юрид. б. 1, № 409, I. Въ Москвѣ гости дѣлились на суконниковъ и сурожанъ. Собр. грам. I, № 33.

мя года по волостямъ, а по городамъ — въ извѣстные дни недѣли, преимущественно по пятницамъ ⁵²⁵.

На торгахъ и въ лавкахъ находили сбытъ продукты и товары всѣхъ существовавшихъ на Руси отраслей промышленности. Такимъ образомъ продавались лошади, коровы, овцы, мясо, гуси, утки, дичь, рыба, медъ, воскъ, ладонь, пшеница, рожь, пшено, овесъ, пшеничная мука, печеный хлѣбъ, соль, хмѣль, овощи, сѣно, ленъ ⁵²⁶, лѣсной товаръ, дрова, горшки, оружiе, металлическія издѣлія, платье, шапки, сукна, мѣха ⁵²⁷.

На торговлю и промышленность югозападныхъ городовъ Руси имѣли большое вліяніе жители, состоящіе изъ различныхъ народностей, которые постоянно находились въ нихъ; такъ въ Кіевѣ и Владимірѣ Волынскомъ жили Нѣмцы, Евреи, Поляки, Армяне. Во время литовскаго владычества Евреямъ даны были большія льготы (1368 г.) и русскіе города стали получать Магдебургское право ⁵²⁸. По это-

⁵²⁵Въ таможенной грам. 1497 г. о бѣлозерской волости сказано: «на Угль быти торгу по старинѣ». А. Эксп. I, стр. 101. Въ 1194 г. въ Новгородѣ случился пожаръ «въ пятницы въ торгъ». I Новг. 22. Церкви во имя св. пятницы, русскія и нѣмецкія, поставляемыя на торгу, имѣли связь со днемъ торговымъ. I Новг. 12, 20, 30.

⁵²⁶Изъ Русской Правды видно, что на торгу продавались кони, скоть, порты, оружiе. Рус. Пр. II, 28, 32. Пск. Судн. грам. 27. О продажѣ хлѣба, мяса рыбы и соли см. I Новг. 5, 8, 13, 15, 33, 43, 46. III Новг. 219. Патер. Рум. Муз. № 305, л. 207. О другихъ предметахъ сбыта упоминается въ Дополн. къ А. И. I, № 3; А. Эксп. I, № 16; I Новг. 33, 92; I Псков. 198, 226. II Пск. 35; Собр. грам. I, № 15. По какимъ цѣнамъ продавались различные предметы промышленности, изложено во II приложеніи къ настоящему сочиненію.

⁵²⁷Лавр. 92. Лѣнь въ Новгородѣ складывали на торговой площади. Cod. Lubec. II. стр. 95—101. Дрова, по всей вѣроятности, привозили туда на продажу по Волхову; въ 1143 г. водой разнесло въ Волховѣ сѣно и дрова. I Новг. 9. Рус. Пр. II, 28. III Новг. 207. Патер. Рум. Муз. № 305, л. 38. Чт. Общ. Ист. 1859 г. кн. 3, стр. 18. По недостатку прямыхъ указаній, здѣсь много не поименовано другихъ вещей, которыя продавались на рынкахъ и на ярмаркахъ; можно думать, что въ XIV в. кругъ предметовъ сельской промышленности, обращавшихся въ продажѣ, былъ тотъ же самый, какой существовалъ въ XV и XVI в.; тогда вывозили на продажу — медъ, рыбу, икру, лошадей, коровъ, мясо, гусей, утокъ, барановъ, сыръ, зайцевъ, ленъ, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, макъ, золу, деготь, бревна, дрова, лубье, дрань, тесь, доски, верей, срубы, колоды, колья, бочки, рогожи, хомуты, лыки, гробы. А. Эксп. I, №№ 134, 230, 342.

⁵²⁸Въ X в. были ворота жидовскія и ляцкія въ Кіевѣ и жили тамъ Нѣмцы и Латина. Ипат. 4, 26, 60, 111, 154. I Новг. 26, 50. Ник. I, 248. Въ 1075 г. уже приходили въ Кіевъ нѣмецкіе послы. Лавр. 85. Объ Армянахъ упоминается въ Па-

му торговля и промышленность югозападных городов скоро перешла в руки иностранцев, стѣснявших русских промышленников⁵²⁹.

На Руси, отличающейся широкимъ пространствомъ и различіемъ климатическихъ условій, одна мѣстность разнилась отъ другой, какъ естественными произведеніями, такъ, само собою разумѣется, и самыми производствами промышленности, которыя необходимо зависятъ отъ природныхъ отличій страны. По этому рано возникла нужда торговыхъ сношеній между областями: жители одной мѣстности старались спускать свои товары вь другую и заботились достать себѣ то, чего у нихъ не доставало дома. Стягивая изъ сель и погостовъ естественныя произведенія и производства сельской промышленности, городскіе жители отправляли ихъ вь другія области. Народъ привыкъ къ обработкѣ тѣхъ матеріаловъ, которые у него были подь рукою, дѣлался вь этомъ мастерствѣ искуснѣе жителей другихъ областей и занимался извѣстнымъ промысломъ, находя его для себя выгоднымъ⁵³⁰.

Съ другой стороны положеніе и природа мѣстности, которую занималъ народъ, много содѣйствовали торговой предпріимчивости жителей. Передаточная промышленность древ-

терикъ печерскомъ (Ркп. Рум. Муз. № 305, 176.); а вь Сл. о Пол. Нѣмци, Вѣнедичи, Греци и Морзва. Рус. Дост. III, 110. Г. Холмъ населенъ былъ Русскими, Нѣмцами, Ляхами и вообще иноязычниками. Ипат. 196. Во Владимірѣ Волынскомъ на похоронахъ князя Владиміра Васильковича (1283 г.) плакали между прочимъ Нѣмцы и Сурожцы, «и Жидове плакахуся, аки во взятъе Іерусалиму, егда ведяхуть я во полонъ вавилонскій». Ипат. 220. Истор. Галиц. Руси, Зубрицкаго, вь перев. Бодянскаго, стр. 153.

⁵²⁹Такъ какъ здѣсь излагается исторія сбыта произведеній промышленности, а не исторія торговли вообще, то нѣтъ нужды распространяться о развитіи и отличительномъ характерѣ юго-западныхъ городовъ. Предметъ этотъ такъ важенъ что требуетъ особеннаго ученаго изслѣдованія. О стѣсненіи русской торговли жидами у Татищева. Карамзинъ, не довѣрявшій вообще исторіи Татищева, не вѣритъ и его показанію, будто Евреи вь началѣ XII в. забрали себѣ вь руки промышленную дѣятельность вь Кіевѣ. Ист. Гос. рос. II, пр. 214.

⁵³⁰Въ самыхъ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей, рѣкъ и городовъ древней Руси слышится ихъ отличительное промышленное производство или извѣстная отрасль естественныхъ произведеній. Таковы, напр.: Бобрица, р. кiev. обл., Бортниці, с. смол. обл., Борсуковъ дѣль вь карпатс. горахъ, Векшенга, Заячье поле, Вепря, Рыболовля курья, новг. обл., Галицкая соль, Садовое сомино, Вишня, Сокольи горы, Мѣдники, Мѣльники, Устюжна желѣзнопольская, Солза, р. ок. Бѣлаго моря, Солодовниці смол. обл. и друг.

ней Руси ранѣе и сильнѣе развилась въ мѣстахъ, имѣющихъ удобныя пути сообщенія — преимущественно по берегамъ Днѣпра, Волги, Оки, Волхова, сѣверной и западной Двины. Почва, не удобная для земледѣлія и скотоводства, требуя усиленной обработки со стороны жителей и не вознаграждая труда ихъ, заставляла искать средствъ къ пріобрѣтенію въ передаточной промышленности. Такъ Новгородцы, занимая пространства большею частью низменныя и болотистыя не выгодныя для земледѣлія, принуждены были доставать хлѣбъ изъ другихъ областей, — и такимъ образомъ возникла низовая торговля. Почва полоцкой и витебской областей тоже не плодородна; онѣ наполнены болотами, озерами и топями; не достаточная производительность хлѣба заставила жителей этихъ мѣстностей искать занятія болѣе выгоднаго, чѣмъ земледѣліе, — и они воспользовались двинскимъ путемъ и обратились къ торговлѣ⁵³¹. Также нужно сказать и о смоленской землѣ: половина этой области, лежащая на сѣверъ отъ Днѣпра, не отличается плодородіемъ, за то положеніе на трехъ рѣчныхъ системахъ среди русскихъ областей необходимо условливало раннее развитіе торговой предприимчивости смоленскихъ жителей.

Пользуясь выгоднымъ положеніемъ при Днѣпрѣ, Кіевъ рано сдѣлался значительнымъ торговымъ пунктомъ, куда тянулись обозы изъ окрестныхъ областей, шли лодки, нагруженныя товарами, сплавились лѣсъ и деревянныя издѣлія. Константинъ Багрянородный свидѣтельствуетъ, что Славяне, Кривичи, Лучане и другіе данники кіевскаго князя приводили по Днѣпру въ Кіевъ лодки на продажу⁵³². Изъ этого видно, что лѣсная промышленность инвгородской области находила хорошей сбытъ здѣсь. Бойкіе новгородскіе купцы въ XII в. имѣли постоянное пребываніе въ Кіевѣ и построили свою церковь св. Михаила, которая находилась, кажется, на торговой площади. Въ 1161 г. Ростиславъ Мстиславичъ перехваталъ новгородскихъ купцовъ въ Кіевѣ, когда узналъ, что въ Новгородѣ притѣсняють его сына Святослава, — «повелѣ поимати

⁵³¹ Въ Витебской области доселѣ насчитывается больше тысячи озеръ большихъ и малыхъ.

⁵³² Мемор. popul. II, 982. Ист. Гос. Рос. I, пр. 513 и текстъ.

Новгородцевъ и вметати ихъ въ погребѣ и розвести по горо- дамъ»⁵³³. Это показываетъ, что новгородскихъ торговцевъ въ Кіевѣ было много. Какіе товары сбывали Новгородцы въ югозападную Русь, можно судить только по дорогимъ подаркамъ, подносимымъ новгородскими князьями другимъ князьямъ. Такъ можно догадываться, что изъ новгородской области сбывали въ Кіевѣ различные дорогіе мѣха и ры- бы зубы, а можетъ быть также и сукна заграничныя⁵³⁴.

Изъ Галича, Перемышля, Удеча и другихъ галицкихъ городовъ сбывали въ Кіевѣ соль еще въ XI в. Въ 1164 г. въ Галичѣ былъ сильный разливъ воды отъ большихъ дож- дей и въ одну ночь «пойде вода изъ Днѣстра великаго въ болоніе, и взыде оли до Бокова болота, и потопаи человекѣ болѣ 300, иже бяху вошли съ солию изъ Удечева». Значить, сбытъ соли изъ Карпатскихъ горъ въ Галичъ былъ не малый, оттуда ее привозили въ Кіевъ⁵³⁵. Торговый путь изъ суздаль- ской и рязанской области въ Кіевъ лежалъ черезъ Курскъ. Преподобный Ѳеодосій въ началѣ XI в. стремился въ Кіевъ, но «пути не зная скорбѣше; въ единою же изыде на путь и обрѣтше купцѣ грѣдуще съ возы (съ бремены тяжки), и въпроси е — камо грядете? Они же рѣше: въ Кіевъ градъ». Ѳеодосій обрадовался попутчикамъ и пошелъ за ними издали; такъ дошли до Кіева отъ Курска въ три недѣли. Этотъ путь шелъ чрезъ мордовскую землю; по нему ѣздили въ кіевскую область Суздальцы, которыхъ въ 1157 г. избивали тамъ по селамъ и городамъ, а товаръ ихъ грабилн⁵³⁶.

⁵³³Ипат. 88. Воскр. 73. Лавр. 138. Путь, какимъ Новгородцы достигали Кіева, лежалъ по Ильмену, потомъ волокомъ до Ловатяи по Днѣпру.

⁵³⁴Въ 1148 г. «Ростиславъ да дары Изяславу, что отъ верхнихъ земль и отъ Варягъ» — соболи, горностаи, куницы, песцы, бѣлые волки, рыбы зубы. Ипат. 86.

⁵³⁵Ипат. 92. Воскр. 77. Въ словѣ преподобнаго Серапіона есть извѣстіе, что отъ умноженія дождя «въ Перемышли градъ 200 потопоша». Поѣздка въ Кирилѣблѣоз. мон. 1850 г. II. 37. По всей вѣроятности, это были также тор- говцы солью, потому что еще въ XI в. соль шла въ Кіевъ изъ Галича и Пе- ремешля: «въ то убо время велію нестроенію сущу и грабленію незаконно- му; не пустиша купцевъ къ Кіеву изъ Галича и Перемышля, и не бысть со- ли во всей Россійской земли, и бѣ видѣти тогда людей сущихъ въ велицѣй печали». Изъ Патерика Печерс. въ Ист. Гос. рос. II, пр. 208.

⁵³⁶Ркп. Рум. Муз. № 319, л. 111 об. Ипат. 81. Этотъ путь лежалъ изъ Камской Болгаріи, потому что арабскіе писатели говорятъ, что болгарскіе

Новгородцы добывали хлѣбъ изъ областей смоленской, полоцкой и кievской, вели торговое сообщеніе съ черниговской землею и пробирались на отдаленный юго-западъ Руси — во Владиміръ волинскій ⁵³⁷. О сношеніяхъ между юго-западными городами съ цѣлями торговыми, сохранилось не много свѣдѣній; извѣстно только, что Витебскъ, Полоцкъ, Смоленскъ и Кіевъ вели дѣятельную торговлю до нашествія Татаръ. Изъ Смоленска купцы ѣздили сквозь Касплю, проводили ихъ съ Лучанами до Полоцка. Этимъ путемъ сбывали овчины, мѣха волчьи, коней, соль и воскъ ⁵³⁸. Въ Смоленскѣ, Витебскѣ, Кіевѣ, Дорогобужѣ, Вязьмѣ торговали тверскіе купцы *по давному*, какъ означено въ договорѣ съ Литвой тверскаго князя Бориса Александровича (1393 г.) ⁵³⁹.

Какіе города и области посѣщали новгородскіе купцы, изъ тѣхъ же городовъ приѣзжали гости и въ Новгородъ; такъ торговля хлѣбомъ происходила у Новгородцевъ съ Смольнянами, Полочанами и Кіевлянами. Главный подвозъ хлѣба шель изъ суздальской области и изъ приволжскихъ городовъ по Окѣ, Волгѣ, черезъ Тверь и Торжокъ; эти торговцы назывались *низовыми* ⁵⁴⁰. Въ XII в. смоленскіе, полоцкіе, бѣжецкіе, торжковскіе и вообще низовскіе торговцы, кромѣ хлѣба, сбывали въ Новгородъ

купцы доходятъ до Кіева чрезъ мордовскую землю. Ibn-Foszl. 258, 260. Этимъ путемъ, вѣроятно, Изяславъ Владиміровичъ шель изъ Курска къ Мурому 1095 г. и Мономахъ ходилъ къ Ростову «сквозь Вятичи». Ипат. 35. Лавр. 103.

⁵³⁷ Въ 1137 г. Мономаховичи прекратили торговлю съ Новгородомъ; у него не было мира «ни съ Смольяны, ни съ Полоцяны, ни съ Кыяны, — и стоя все лѣто осмьнка великая по 7 рѣзань». I Новг. 8. Въ 1224 г. князь Михайль говорилъ Новгородцамъ на вѣчѣ, уходя отъ нихъ въ Черниговъ: «Гость ко мнѣ пускайте; а яко земля ваша, тако земля моя». I Новг. 41. Во Владиміръ волинскомъ Новгородцы плакали на похоронахъ князя Владиміра Васильевича въ 1288 г. Ипат. 220.

⁵³⁸ Изв. Акад. X, 633—636. *Лучане* были, вѣроятно, жители древняго смоленскаго города Лучина; теперь есть село Лучинъ на Днѣпрѣ могил. губ. *Каспля* — слобода порѣч. у. на С. В. отъ Смоленска. Матер. для историко-геогр. Слов. Барсова. 89.

⁵³⁹ Сборн. Мухан. № 1.

⁵⁴⁰ I Новг. 8. Допол. къ А. И. 1, № 5. Въ 1170 г. Андрей Боголюбскій запретилъ вывозить хлѣбъ изъ суздальской земли, и въ Новгородѣ былъ голодъ. I Новг. 15. Ипат. 17. Въ договорѣ 1327 г. постановлено: суздальскому гостю по новгородской землѣ гостить безъ рубежа. Собр. грам. I, № 15.

воскъ ⁵⁴¹. Псковичи получали отъ Новгородцевъ хлѣбъ и особенно запасы соли, которую вывозили они отъ Бѣлаго моря и доставали изъ Русы: когда въ 1233 г. новгородскій князь Ярославъ не пустилъ гостей во Псковъ, то соль сильно возвысилась въ цѣнѣ: «и купляху соль по 7 гривнѣ бѣрковскѣ». Въ Русѣ жили постоянно новгородскіе купцы — *прасолы*; туда ходили торговать тверскіе гости ⁵⁴². Псковичи долго живали въ Новгородѣ и имѣли тамъ свой гостинный дворъ. Въ новгородской землѣ купцы находились по всѣмъ пригородамъ и пятинамъ; такъ различаются купцы деревскіе, бѣжецкіе, обонежекіе; кромѣ того, были купцы въ Ладогѣ, Корелѣ и Перми ⁵⁴³. Новый Торгъ, который упоминается уже въ 1136 г., служилъ мѣстомъ размѣна товаровъ низовскихъ и новгородскихъ, и велъ собственную торговлю хлѣбомъ и воскомъ. Въ Торжкѣ имѣли постоянное пребываніе новгородскіе и тверскіе купцы въ значительномъ количествѣ и оттуда по р. Тверцѣ ходили на Волгу. Въ 1215 г. «поби мразъ обилье по волости, а въ Торжку все цѣло бысть. И зая князь (Ярославъ) вьрьшь (хлѣбъ) иа Тръжку: не пусти въ городъ ни воза.... а пути отъ Новгорода всѣ засѣкоша и рѣку Тъхверцу» ⁵⁴⁴.

⁵⁴¹ А. Ист. 1, № 3. Рус. Дост. 1, стр. 76.

⁵⁴² I Новг. 48. Въ 1390 г. Новгородъ со Псковомъ заключалъ договоръ. П. С. Л. V. 244. *Прасоль* значить торговецъ солью, а *прасолити* — вообще продавать, барышничать. Въ 1403 г. купцы прасолы поставили въ Русѣ церковь Бориса и Глѣба. I Новг. 102. Это обстоятельство заставляетъ думать, что торговля солью была выгодна. Собр. грам. I, № 8.

⁵⁴³ А. И. т. 1, № 3. 1283 г. «выидоша Нѣмци ратію Невою въ озеро Ладожское и избиша много Обонижскихъ купецъ». I Новг. 64. 1240 г. Нѣмцы въ Копорьи били гостей. I Новг. 53. 1337 г. «Корела, подведши Нѣмецъ, побиша Русь, Новгородцевъ много и Ладожанъ гостей, и кто жилъ христіанъ въ Корелѣ». I Новг. 78. По новгородскимъ пригородамъ были купцы. Собр. грам.. 1, № 28.

⁵⁴⁴ А. Ист. 1, № 3. I Новг. 33. Когда Мстиславъ сталъ грозить войной Ярославу, то послѣдній пошелъ съ Торжка и «вси мужи и гостѣбници изъ имавъ я вся, посла исковавъ по своимъ городамъ, а товары ихъ раздая и конѣ; а бѣше Новгородецъ болѣ 2000». I Новг. 33. Если припомнить, что въ Печерскѣ, почти неизвѣстномъ городѣ по торговлѣ, нашлось полтора ста купцовъ новгородскихъ, то количество это не покажется преувеличеннымъ, тѣмъ болѣе, что изъ 2000 чловѣкъ много было и не купцовъ, какъ видно изъ лѣтописи. Кромѣ того, нужно замѣтить, что въ Торжкѣ жили многіе изъ Новгородцевъ постоянно: въ 1225 г. Литва ок. Торжка «биша гостѣ много»; въ 1364 г. построена была тамъ церковь Преображенія «замышленіемъ богобоязливыхъ купецъ новгородскихъ.» I Новг. 42, 88. Въ 1372 г. Новгородцы по-

Такимъ образомъ Торжокъ былъ ключемъ хлѣбной торговли низовой для Новгорода.

Суздальская земля служила мѣстомъ сбыта товаровъ изъ разныхъ областей Руси съ давняго времени, особенно при Андреѣ Боголюбскомъ; при немъ, по словамъ древнихъ памятниковъ, приходили гости и иноземные «и отъ иныхъ странъ изъ русской земли». Новгородскіе и новоторжскіе гости торговали по суздальской землѣ въ XII в. и постоянно вели переговоры впоследствии о безопасной торговлѣ; они выхлопотали даже грамоту у хана, чтобы по суздальской землѣ гостить безъ рубежа и на нее опирались въ огражденіе свободной внутренней торговли⁵⁴⁵. Главными предметами сбыта Новгородцевъ въ суздальскую область служили ленъ и хмѣль⁵⁴⁶. Переяславль суздальскій велъ свою торговлю; туда пріѣзжали новгородскіе и смоленскіе купцы: въ 1216 г. Ярославъ запряталъ новгородскихъ купцовъ въ Переяславль въ погребы и ихъ задохлось 150 человекъ, а смоленскіе купцы, въ числѣ 15 человекъ, запертые отдѣльно, остались живы⁵⁴⁷. Изъ этого обстоятельства видно, что

грабили въ Торжкѣ купцовъ тверскихъ, а князь тверской Михаилъ ограбилъ тамъ же торговцевъ новгородскихъ и новоторжскихъ. III Новг. 230.

⁵⁴⁵Ипат. 115. Андрей Боголюбскій далъ церкви Богородицы *торгъ десятый*. Лавр. 149. «А гостю нашему гостити по суздальской земли безъ рубежа по царевѣ грамотѣ». Собр. грам. 1, № 28. Въ 1141 г. во время розни съ княземъ Юрьемъ Новгородцы сидѣли безъ хлѣба: «ни жито къ нимъ не идяше ни отколѣ же, и смлоще метахуть и въ погребы, и послаше Гюргеви мущи своя». Ипат. 17. Въ 1148 г. архіеп. Нифонтъ ходилъ къ Юрію «и Новоторжцѣ всѣ выправи и гость весь цѣль». Въ 1178 г. Всеволодъ зая гость новгородскій. Въ 1210 г. князь отпустилъ снова задержанныхъ новгородскихъ гостей. I Новг. 8, 31. Никон. II, 238. Въ 1273 г. во Владимірѣ и по Низовой земли отняли товаръ у новгородскихъ гостинниковъ. Никон. III, 57. I Новг. 63.

⁵⁴⁶Въ договорныхъ грамотахъ Новгородцевъ съ в. к. Ярославомъ (до 1236 г.), его сыномъ Ярославомъ (1265 г.), съ Михаиломъ Ярославичемъ тверскимъ (1316 г.) и его сыномъ Александромъ постановлено въ суздальской землѣ «отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лоды, ото хмѣльна короба и отъ лянна». Собр. грам. 1, стр. 1, 20. Новгородская, псковская и особенно вологодская земли доселѣ славятся производительностью льна. Журн. мануфакт. и торгов. изд. при Минист. фин. 1865 г. т. V, июль, стр. 514.

⁵⁴⁷«Не ловлѣ ему о первомъ злѣ, избѣи въ Новѣгородѣ людіи много и въ Торжцу и на Волоцѣ, но и ту вѣгъ (въ Переяславль) изыма новгородци и смолняне, иже бяху зашли гостьбою въ землю его, повелѣ въ погребѣ вметати ихъ, что есть новгородцевъ, а иныхъ въ гридницу... и издуши ихъ полтораста, а смолнянъ 15 мужъ затвориша кромѣ, тѣ же быша вси живы». Троиц. 215.

торговля въ Переяславлѣ была значительна, если въ немъ нашлось 150 торговцевъ новгородскихъ и 15 смоленскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и старый городъ Ростовъ, связанный р. Которостью съ Волгой, вель свою торговлю, но объ немъ не сохранилось свѣдѣній, какъ и обо многихъ другихъ городахъ. И нужно замѣтить, что большая часть свѣдѣній о внутренней торговлѣ передана у лѣтописцевъ въ совершенно случайныхъ замѣткахъ. Слѣд. недостатокъ данныхъ необходимо приводитъ къ мысли, что внутреннй сбытъ произведеній промышленности былъ несравненно шире того, какимъ онъ представляется по древнимъ памятникамъ. Поэтому нельзя не вѣрить показанію арабскихъ писателей, что изъ страны Веси привозили въ Булгарь мѣха, рыбы зубы, хотя въ русскихъ источникахъ объ этомъ не упоминается ранѣе XV в.; тѣмъ болѣе достовѣрно это что по Шекснѣ, вытекающей изъ Бѣлоозера и впадающей въ Волгу у Рыбинска, ходили лодки еще въ X в. ⁵⁴⁸.

Ока служила также изстари отличнымъ торговымъ путемъ, по которому возили мѣха, медь и воскъ изъ земли мордовской, муромской и рязанской вверхъ и внизъ по Волгѣ ⁵⁴⁹. Ниже Старой Рязани, на берегу Оки, стоялъ городокъ *Исады*, гдѣ была пристань судовъ, какъ показывается самое названіе ⁵⁵⁰. Въ Рязани изстари собирали съ проѣзжающихъ судовъ мыто и побережное; въ рязанскую область ѣздили торговать московскіе купцы ⁵⁵¹. Москва рѣка, впадая въ Оку, открывала для населенія московской области путь не только въ рязанскую область богатѣйшую медомъ и воскомъ, но и въ приволжскіе города которые, въ свою очередь, сбывали въ московскую землю свои товары. Рязань, Новгородъ, Тверь въ договорахъ сво-

⁵⁴⁸ Лавр. 75. Въ первой половинѣ XV в. на Бѣлоозерѣ торговали сусомъ и рыбой. А. Юр. б. 1, № 5.

⁵⁴⁹ Въ Муромѣ было свое купечество въ половинѣ XIV в. Воскр. 226. Медь славился изстари Кадомскій; его, вѣроятно, вывозили рано изъ Кадома по рѣкѣ Мокшѣ, на которой стоитъ городъ: Кадомъ существовалъ уже нѣ 1209 г. и принадлежалъ къ рязанской обл. О вывозѣ мѣховъ изъ земли мордовской говорятъ арабскіе писатели; объ этомъ подробнѣе будетъ изложено ниже.

⁵⁵⁰ Воскр. 125. Никон. III, 36.

⁵⁵¹ А. Ист. I, № 2. Въ договорѣ 1381 г. между рязанскимъ и московскимъ княжествами утверждены *мыты пошлые*. Собр. грам. I, № 32. Въ Коломнѣ акже собирали проѣзжую пошлину — мыто въ 1389 г. Собр. грам. I, № 34.

ихъ съ московскими князьями стараются оградить отъ при-
тѣсненій свою торговлю съ московскою областью, когда это
княжество значительно усилилось⁵⁵². Изъ двинской зем-
ли также сбывались товары въ московскую область въ XIV
вѣкѣ⁵⁵³. Нижній-Новгородъ, Кострома, Тверь, Ярославль,
а можетъ быть Рыбинскъ и Молога (упом. 1137—1148 г.),
вели хлѣбную торговлю и развивали ее болѣе и болѣе,
какъ юго-западная Русь ослабѣла отъ татарскихъ опусто-
шеній и угасало въ ней торговое движеніе. Въ этихъ при-
волжскихъ городахъ былъ притонъ купцамъ новгородскимъ
и московскимъ. Въ 1273 г. въ Новгородѣ былъ хлѣбъ до-
рогъ оттого, что Татары пограбили «гостинниковъ по ни-
зовской земли — и Володимерѣ, и во Твери, и на Кос-
тромѣ товаръ отымаша»⁵⁵⁴. Въ 1366 г. ушкуйники въ
Нижнемъ разграбили товары различныхъ гостей и между
прочимъ московскихъ купцовъ; князь московскій «про то раз-
верже миръ съ Новгородомъ, река: про что ходили есте на
Волгу воевати и гости мои хъ грабили есте много»⁵⁵⁵. Кро-
мѣ московскихъ и новгородскихъ торговцевъ, въ тверскую
область сбывали товары изъ Смоленска, Витебска, Кіева,
когда эти города присоединены были къ Литвѣ. Так. обр.
до 1393 г. литовскіе гости торговали въ Твери, Кашинѣ, Зуб-

⁵⁵²Въ договорныхъ грамотахъ Москвы съ Рязанью (1381 г.), съ Новгоро-
домъ (1380 г.), съ Тверью (до 1399 г.) постановлено одинаковое условіе: го-
стю гостить безъ рубежа, новыхъ мытовъ не замышлять, а держать мыты
прежніе. Собр. грам. I. №№ 28, 32, 36. А. Эксп. I, № 8. Въ описаніи наше-
ствія Тохтамыша упоминается, что въ Москвѣ были купцы отъ иныхъ горо-
довъ приключившіеся. П. С. Л. VI, 99.

⁵⁵³О торговыхъ сношеніяхъ Двинянь съ Москвой можно заключать изъ
словъ уставной Двинской грамоты в. к. Василія Димитріевича 1398 г.: «А ку-
ды поѣдутъ Двиняне торговати, ино имъ не надобѣ во всей моеи отчинѣ
въ вел. княженіи тамга» и проч. А. Эксп. I, № 13. На Волокѣ Ламскомъ, вѣ-
роятно, производилась также торговля Новгородцевъ. Лавр. 163. Троиц. 215.

⁵⁵⁴Никон. III, 57. Въ договорѣ Новгорода съ Михаиломъ Ярославичемъ
1375 г. сказано: «А гостемъ и торговцемъ Новгорода В. и Торжку и съ при-
городей дати ти путь чистъ безъ рубежа сквозѣ Тферь и тферскіи волости».
Собр. грам. I, № 28. Тоже сказано въ договорѣ московскихъ князей 1356 г.
и добавлено, какъ было при нашемъ дѣдѣ. Собр. грам. I, № 8. Преданіе о
торговлѣ на Мологѣ и въ Холотьемъ *городкѣ* сообщено Каменевичемъ 1699 год.
Ист. Гос. рос. IV, 323.

⁵⁵⁵III Новг. 229. I Новг. 88. Московскіе купцы ѣздили торговать въ твер-
скую область, гдѣ до 1398 г. были пограблены ихъ павозки съ товаромъ. Собр.
грам. I, № 28. Двиняне возили соль для продажи на Волгу. А. Эксп. I, № 13.

цовъ⁵⁵⁶. Вообще приволжскій край въ XIV в. усиливалъ тор-
говые обороты, и новгородскіе ушкуйники постоянно дѣлали на-
бѣги на купцовъ, ѣздившихъ по Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ и Окѣ⁵⁵⁷.

Движеніе новгородской колонизаціи постепенно подвига-
лось въ суровыя страны, занимаемыя инородцами, въ Югру,
Печеру, Заволочье и Пермь; Новгородцы дѣлали поселенія
по рѣкамъ Ваги, С. Двины, Пинеги, Мезени, Печо-
ры и временно пробирались до Оби. Нѣтъ сомнѣнія, что
въ эти страны ихъ привлекали выгоды промышленныя: эти
мѣстности богаты были пушными звѣрями и доставляли дра-
гоцѣнные мѣха, такъ что сложилось въ древнюю пору пре-
даніе, будто тамъ звѣрки падаютъ изъ тучи, растутъ и рас-
ходятся по землѣ⁵⁵⁸. Собирая дань мѣхами съ инородцевъ
или передавая ихъ сборщикамъ — откупщикамъ, Новгородцы
возили къ нимъ разные предметы промышленности для мѣ-
ны. На это указываетъ рассказъ Гюряты Роговича и слова
лѣтописца: «еще мужи старіи ходили за Югру и за Само-
ядь»⁵⁵⁹. Новгородцы сбывали туда желѣзныя издѣлія и мѣняли
ихъ на мѣха; эти купцы извѣстны были подъ именемъ *югри-
чей*, *югорцевъ*⁵⁶⁰. Съ помощью своихъ данниковъ, Нов-
городцы вывозили съ сѣвера соль, морскихъ птицъ и мор-
жевое сало и клыки. Вѣроятно, этимъ занимались купцы;
обонежскіе, которымъ открытъ былъ путь въ Бѣлое море.

⁵⁵⁶Сборн. Муханова. № I. Въ лѣтописи упоминается *Литовскій купецъ*, т.
е. торговавшій въ Литвѣ. Никон. V, 53, 54.

⁵⁵⁷Г. Новг. 88. Никон. IV, 30. Воскр. 21, 85. IV Новг. 71.

⁵⁵⁸Подъ 1114 г. отмѣчено: «Еще мужи старіи ходили за Югру и за Самоядь,
яко видивши сами на полунощныхъ странахъ, спаде туча и въ той тучи
спаде вѣвѣрица млада, аки топереве рожена; и възрастши и расходится по
земли; и паки бываетъ двугая туча, и спадають оленци мали въ ней, и въ-
зрастають и расходятся по земли». Ипат. 5.

⁵⁵⁹Въ XI в. Гюрята Новгородецъ посылалъ отрока своего къ данникамъ
Новгорода — въ Печеру и въ Югру; тамъ будто бы въ непроходимыхъ горахъ
заклепаны сидятъ нечистые народы и просятъ оружіе, а сами «даютъ скорою
противу». Лавр. 107. Изъ этого видно все-таки, не смотря на полусказочное
повѣствованіе, что мѣна товарами Новгородцевъ и инородцевъ Сибири суще-
ствовала очень рано, Сношенія Новгородцевъ съ Заволочьемъ, Пермью, Югрой,
Печерой и Самоядь были часты, но извѣстны болѣе враждебные столкно-
венія. I Соф. 1032 г. стр. 136. I Новг. 14, 19, 21.

⁵⁶⁰Въ 1365 г. «Югорцы золожиша церковь каменую св. Твоицу на Редятинѣ
улицы». II Новг. 133. Напрасно въ лѣтописи замѣчено, что здѣсь можно ра-
зумѣть торговавшихъ купцевъ въ Юрьевѣ ливонскомъ: тогда было бы другое
названіе — Юргевцы или Гюргевцы, какъ назывались жители г. Юрьева.
Лавр. 97.

На Волокѣ, въ Устюжнѣ, Галичѣ, Вологдѣ, Устюгѣ торговля производилась преимущественно хлѣбомъ и солью. Новгородцы сначала ограничивали торговлю князей; такъ въ 1305—8 г. въ договорѣ съ Михаиломъ Ярославичемъ тверскимъ постановили, чтобы онъ посылалъ за Волокѣ только два насада и то не прямо изъ своего княженія, а изъ Новгорода. Потомъ, когда двинская земля поддалась Москвѣ, Новгородцы съ досады грабили тамъ низовыхъ московскихъ гостей ⁵⁶¹. По сѣверной Двинѣ и р. Онегѣ шла соль чрезъ Устюгъ, Вологду и Кострому въ приволжскія области. Въ уставной грамотѣ Двинянамъ 1397 г. опредѣлено давать «сотскому и подвойскому пошлинка съ лоды по пузу ржи у гостя... съ лоды на Устюзѣ намѣстникомъ два пуза соли... А на Вологдѣ дадутъ съ лоды два пуза соли... а въ лодяхъ или на возѣхъ коли поѣдутъ, и намѣстники устюжскіе и вологодскіе ихъ не уймаютъ, а на Устюзѣ и на Вологдѣ и на Костромѣ ихъ не судятъ... А чего кто иметь искати на нихъ... ино учинять исправу имъ на Двинѣ» ⁵⁶². На сѣверъ черезъ Вологду съ Волги доставляли хлѣбъ: св. Стефанъ, во время голода у Пермьковѣ, доставалъ имъ хлѣбъ изъ Вологды по р. Вычегдѣ и Выми ⁵⁶³.

О внутреннемъ сбытѣ русскихъ товаровъ и произведеній областныхъ сохранились скудныя свѣдѣнія и большею частію случайно; по этому сбытъ ихъ былъ гораздо шире, чѣмъ онъ представляется по древнимъ памятникамъ. Всѣ предметы промышленности относительно пищи и питья, жилища, одежды и обуви входили въ кругъ торговли внутри Россіи. Торговля ими производилась по селамъ, погостамъ, по пригородамъ, городамъ и между всѣми областями древней Руси. Но при однообразіи промышленныхъ производствъ въ разныхъ областяхъ, сбытъ товаровъ отечественныхъ былъ не широкихъ размѣровъ, исключая хлѣба, мѣховъ и воска.

⁵⁶¹Въ 1340 г. новгородскіе молодцы разграбили въ Устюжнѣ лоды съ товаромъ. I Новг. 79. I Соф. 222. Собр. грам. 1, № 8. Въ 1339 г., когда Новгородцы разорили Бѣлозерскія волости, Кубенскія, Устюжскія, Двинскія, взяли окупа у низовыхъ гостей князя московскаго 300 руб. I Новг. 96. I Соф. 250.

⁵⁶²А. Эксп. I, № 13.

⁵⁶³Ист. Гос. рос. V, стр. 116, по изд. 1819 г.

2) СБЫТЬ ВНѢШНІЙ.

Самыя раннія свѣдѣнія о внѣшнемъ сбытѣ произведеній русской промышленности касаются приднѣпровскихъ областей; Днѣпръ служилъ торговымъ путемъ въ Грецію, по выраженію лѣтописца: «бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру». По этому пути производились торговыя сношенія еще въ IX в., какъ можно заключать изъ преданія о убіеніи Аскольда и Дира и нападеніи ихъ на Царьградъ; Олегъ послалъ сказать кіевскимъ князьямъ (880 г.): «*яко гость есмь, идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича, да придѣта къ намъ къ родомъ своимъ*». Князьямъ показалось это весьма естественнымъ, и они пришли. Въ началѣ X в. уже заключенъ былъ торговый договоръ Русскихъ съ Греками, которые взаимно обязались помогать другъ другу въ мѣновой торговлѣ⁵⁶⁴. Съ тѣхъ поръ въ теченіе всего X в. происходили постоянныя торговыя сношенія Русскихъ съ Греками, были даже ежегодныя, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго. Въ Царьградъ отправляли свои товары купцы изъ Кіева, Чернигова, Любеча, Вышгорода и Смоленска. Въ какомъ количествѣ ходили въ Грецію торговцы изъ этихъ городовъ, можно заключать изъ того, что для путешествія по Днѣпру собирався цѣлый флотъ, что въ свитѣ Ольги находилось 44 купца⁵⁶⁵. Византійскіе писатели говорятъ: «По силѣ заключеннаго договора и родства греческаго царскаго дома съ русскими князьями, дозволено было Русскимъ отправлять свободно торги съ Греціею; по этому безпрерывно бывали въ Константинополѣ купцы отъ того народа. Но около 1043 г. произошла у нихъ въ Царѣрадѣ съ Греками ссора, и одинъ знатный Русскій убитъ былъ въ дракѣ»⁵⁶⁶. Изъ этого видно, что торговыя сношенія съ Греками продолжались постоянно въ XI в. Въ XII в. ле-

⁵⁶⁴Лавр. 10, 13—15, 20—21. О договорахъ съ Греками см. Изв. Акад. III, 274.

⁵⁶⁵Ист. Гос. рос. 1, пр. 513 и текстъ.

⁵⁶⁶Изв. Визант. истор. 111, 107—108. Вслѣдствіе этого убійства Владиміръ, сынъ Ярослава, ходилъ войной на Грецію, но не удачно.

жала дорога въ Херсонесь и товары изъ Руси сбывались по прежнему въ Грецію и на пути днѣпровскомъ находились поселенія, служившія притономъ проѣзжимъ купцамъ и складочнымъ мѣстомъ товаровъ; таковъ г. Олешье, близъ берега моря. Въ 1160 г. «посла Ростиславъ изъ Кіева Гюргя Нестеровича и Якуна въ насадѣхъ на Берладники, оже бяхуть Олешье взяли, и постиже ѣ у Дциня, избиша ѣ и полонь взяша». Въ 1184 г. Давыдъ зая *Гръкы* въ Олешьи, и зая у нихъ имѣнье, т. е. купцевъ, торгующихъ съ Греками⁵⁶⁷.

Первымъ предметомъ сбыта изъ Россіи въ Грецію были *невольники*, о которыхъ въ договорахъ есть особыя статьи; въ Константинополѣ находилась особая торговая площадь, на которой русскіе купцы продавали челядь⁵⁶⁸. Константинъ Багрянородный подробно описываетъ самый путь, по которому отправляли Русскіе невольниковъ, и пишетъ о тѣхъ опасностяхъ, съ которыми соединена была торговля съ Греціей⁵⁶⁹. Кромѣ невольниковъ, по Днѣпру сбывали *медь, воскъ и мѣха*. На эти товары Русскіе вымѣнивали у Грековъ *паволоки*, которыми даже оцѣнивались рабы, добывали *винп, овощи, золото и серебро, дорогіе сосуды, богатыя одежды, ковры, сукна, сафьянъ и перецъ*.⁵⁷⁰ Далѣе изъ Царяграда вывозили предметы, относящіеся

⁵⁶⁷ Изв. Визант. Ист. IV, 219. Лавр. 88. Ипат. 86. См. подъ 1156 г. Ник. I, 205. Въ 1167 г. «увѣдавши Половци, оже князи не въ любви живутъ, шедше въ пороги начаша пакостити Гречникомъ, и посла Ростиславъ Володислава Ляха съ вои, и възведоша Гречники», т. е. проводили караваны купцовъ, шедшихъ изъ Греціи. Ипат. 93.

⁵⁶⁸ Въ древнемъ описаніи чудесъ св. Николая сказано: «И всѣдъ на конь доѣха до торгу, идеже Рустіи купци приходяще челядь продають». Москвит. 1845 г. № 12. Путешественникъ XII в., Веніаминъ Тудельскій, видѣлъ русскихъ купцовъ въ Греціи и въ Александріи и говоритъ, что они ловятъ соболей и торгуютъ невольниками. Ист. Гос. р. III, пр. 279 и текстъ.

⁵⁶⁹ Невольниковъ вели скованными; Печенѣги ждали русскихъ купцовъ у пороговъ днѣпровскихъ и сражались съ ними. «Отразивъ сихъ разбойниковъ, пишетъ К. Багрянородный, и доплывъ до острова св. Григорія (Березани), Русскіе приносятъ богамъ своимъ жертвы благодаренія, и до самой р. Селины, которая есть рукавъ Дуная не встрѣчаютъ уже никакой опасности; но если тамъ вѣтромъ прибьетъ суда ихъ къ берегу, они снова сражаются съ Печенѣгами, и наконецъ, миновавъ Конопу, Константію, также устья болгарскихъ рѣкъ Варны и Дицины, достигаютъ Месемвріи, перваго греческаго города». Ист. Гос. рос. 1, пр. 513.

⁵⁷⁰ Лавр. 28. Ист. Гос. рос. 1, пр. 521. Изв. Визант. Истор. III, 44. Изв. Акад. III, 274. Собр. грам. 1, стр. 32. Можно полагать, что Русскіе получали

до украшенія церквей и принадлежности богослуженія: *священныя одежды, сосуды, иконы, ладонь, деревянное масло, грецкія губки, мраморъ, краски, мозаику* и т. под. ⁵⁷¹.

Князь заботились о безопасности торговых сообщений по Днѣпру особенно потому, что сами посылали свои лодки, нагруженныя товарами въ Грецію: собирая съ подвластныхъ имъ областей подати натурою, они сбывали ихъ другимъ народамъ. По этому князя встрѣчали и провожали караваны торговцевъ съ дружиной; вмѣстѣ съ посланцами они отправляли и своихъ купцовъ въ Грецію ⁵⁷². Подъ 1170 г. рассказываетъ лѣтописецъ: «Вложи Богъ въ сердце Мстиславу Изяславичу мысль благу о русской землѣ... и съзва братью свою и нача думати съ ними, река имъ тако: братье, пожалте си о русской земли, о своей отчинѣ и дѣдинѣ, оже несутъ хрестьяны на всяко лѣто у вѣжѣ свои, съ нами роту взимаюче, всегда преступаюче. А уже у насъ и *Гречскій* путь изьотнимають, и *Соляныи*, и *Залозный*. А лѣпо ны было, братье, поискати отецъ своихъ и *дѣдъ своихъ* пути и своей чести». Илюба была рѣчь всей братіи; тотчасъ всѣ вооружились и разбили Половцевъ ⁵⁷³. Слѣдов. эти три торговые пути были

отъ Грековъ и оружіе, которое такъ прельщало Святослава. Лавр. 27. Изъ плодовъ, получаемыхъ Русскими изъ Греціи, можно упомянуть о тѣхъ, которые знакомы были Даниилу Паломнику: *смоквы, рожцы, ѳиницы, черешія*. Въ Сказ. Рус. Нар. 22, 28.

⁵⁷¹Въ Кіевъ привезли греческіе купцы мозаику въ 1083 г. и пожертвовали для украшенія церкви: «вдаша же и мусію, иже бѣ принесли на проданіе». Первый игумень Кіевопечерскаго монастыря Варлаамъ, скончавшійся на возвратномъ пути изъ Царяграда, завѣщаль передать Ѳеодосію, «яже бѣ купилъ въ Константиинѣ градѣ, иконы и иное, еже на потребу». Патер. Рум. Муз. № 305, гл. 22 и 31. Ист. Гос. рос. 11, пр. 158.

⁵⁷²Лавр. 141. Даже въ XIV в. князь посылали свои лодки съ товарами на продажу: «а князей великихъ ладьи пошлннъ нѣтъ». Собр. грам. 1, № 36. А. Эксп. 1, № 42. А. Ист. 1, № 17. Хотя нѣтъ прямыхъ указаній о торговых сношеніяхъ Россіи съ Греціей въ XIII и XIV в., но онѣ едва ли прекращались на это время: въ 1389 г. м. Киприанъ занялъ въ Греціи 1000 рублей и обѣщался уплатить чисто, а не товаромъ чрезъ греческихъ купецъ, проводя ихъ съ торговлею чрезъ землю русскую «своими проторы». А. И. 1, № 252, стр. 473.

⁵⁷³Ипат. 97. «Нача молвити Мстиславъ братьи своей: се, братье, Половцемъ есме много зла створили, поймали есмы и стада и скоть, а тѣмъ всяко пакостити Гречнику нашему и Залознику; а быхомъ вошли противу Гречнику. И люба бысть рѣчь всей братьи... и шедше сташа у Канева». Ипат. 98.

изстаринные и всё они лежали недалеко от мѣстопробы-
ванія Половцевъ, которые могли грабить торговцевъ, про-
ѣзжающихъ по нимъ. *Греческій* путь, какъ выше означе-
но, шель по Днѣпру въ Черное море до Константинополя.

Другой торговый путь, называемый *Залознымъ*, подалъ
поводъ къ разнымъ догадкамъ: одни толковали, что путь
этотъ былъ *заользный*, *заолешный* и шель далѣе Олешья;
другіе полагали, что онъ лежалъ за лозами или камышами;
нѣкоторые думали, что путь этотъ есть *желѣзный* и вель
онъ на Кавказъ. Не останавливаясь на значеніи слова, про-
слѣдимъ, гдѣ въ древнее время велась торговля и куда
могъ вести путь *залозный*.

Самый старинный торговый путь шель изъ Руси въ по-
дунайскіе города, гдѣ раходилось средоточіе иностранной
торговли: «Не любо ми есть въ Кіевѣ быти, говорилъ Свя-
тославъ, хошу жити въ Переяславци на Дунаи, яко то есть
середа въ земли моей, яко ту вся благая сходятся — отъ
Грекъ золото, паволоки, вина, оwoщеве разноличныя, изъ
Чехъ же изъ Угоръ серебро и комони, изъ Руси же скоро
и воскъ, медъ и челядь»⁵⁷⁴. Этотъ путь къ Подунавью
въ XII в. отнимали Половцы и грабили торговыя суда на
Дунаѣ: въ 1159 г. Иванъ Берладникъ пошель отъ Изяс-
лава въ поле къ Половцамъ», и шедъ съ Половци и ста
въ городѣхъ подунайскыхъ, и изби двѣ кубарѣ и взя товара
много въ нею, и пакостяше рыболовомъ галичскимъ»;
отсюда онъ пошель къ г. Кучельмину къ Днѣстру⁵⁷⁵.
А здѣсь также производилась торговля съ Греціей: въ
1213 году Даниль князь поѣхалъ изъ Галича; «быв-
шу же гладу велику, поидоша возы къ Плаву на ка-
нунъ св. Дмитрѣя, взявше возы накормишася изобильно...
Оттуду же придоша ниже Кучелемина, мысляще, кудѣ преї-
ти р. Днѣстръ; божіею же милостію придоша лодья изъ
Олешья, и прїѣхаша въ нихъ на Днѣстръ и насытишася
рыбъ и вина»⁵⁷⁶. Такимъ образомъ оба пути и по Дунаю
и по Днѣстру не безопасны были отъ набѣговъ половец-
кихъ; тотъ и другой путь они захватывали въ одно время.

⁵⁷⁴ Лавр. 28. По Дунаю ходили воевать Грековъ въ 1043 г. Лавр. 66.

⁵⁷⁵ Ипат. 83—84. Г. Кучельминъ въ Галиціи.

⁵⁷⁶ Въ Галичѣ на Днѣстрѣ бывало много торговыхъ судовъ. Ипат. 92, 161.

Слѣдов. *залознымъ* путемъ можно назвать торговый путь по Днѣстру изъ Галиціи и далѣе къ городамъ подунайскимъ. Не напрасно Берладники утверждались между Днѣстромъ и Дунаемъ при Прутѣ ⁵⁷⁷. Отправляя по залозному пути свои завѣтные товары — *скорю, воскъ, медь и челядь*, Русскіе вывозили изъ Венгріи и Богеміи *серебро, мраморъ, стекло* и выводили знаменитыхъ *иноходцевъ и скакуновъ*; съ Чернаго моря по Днѣстру доставали *рыбу и вина* и вообще греческіе товары ⁵⁷⁸.

Третій торговый путь, по которому сбывали товары изъ юго-западной Руси, назывался *солонимъ*; онъ лежалъ рядомъ съ греческимъ путемъ сухопутьемъ до Дона, а по Дону вель въ Крымъ и къ Азовскому морю. Впослѣдствіи этотъ путь извѣстенъ былъ подъ именемъ *Муравскаго шляха*. На устьѣ Кубани около Азовскаго моря, еще въ Х в. основалось княжество Тмутороканское, которымъ владѣли Русскіе около 130 лѣтъ, и по всей вѣроятности, туда ходили по торговому пути *солоному* ⁵⁷⁹. При устьѣ Дона находился г. Тана, Азовъ, а въ самомъ Крыму г. Судакъ (Солдайя) или Сурожъ, въ которомъ сходились купцы изъ разныхъ странъ, такъ что самое море Азовское Русскіе называли *Сурожскимъ* и торговцевъ — *Сурожанами*. Здѣсь Русскіе вымѣнивали на мѣха *соль, бумажные и шелковые товары, пряные коренья, овощи, травы и вина*. По словамъ Рубриквиса, мѣховые русскіе торговцы приѣзжали

⁵⁷⁷Поселенія русскія по Дунаю, Пруту, Днѣстру и Бугу были изстари. Лавр. 9, 28. Подунайскими городами владѣли русскіе князья, сажали тамъ своихъ посадниковъ, и они имѣли торговыя сношенія съ Русью. Лавр. 113. Ипат. 7. Подробнѣе о поселеніяхъ на Дунаѣ см. Изв. Акад. VIII. 314 въ статьѣ И. И. Срезневскаго.

⁵⁷⁸Подъ 1129 г. Татищевъ означилъ, что Ляхи ограбили русскихъ купцовъ, ѣдущихъ изъ Моравіи. Невѣроятнаго въ этомъ извѣстіи ничего нѣтъ: при князѣ Данилѣ Романовичѣ были постоянныя сношенія съ Венгріей. Ипат. 161. Онѣ могли быть и съ Моравіей: въ Словѣ о Полку изображается, что когда Святославъ, отецъ Игоря Сѣверскаго, разгромилъ землю половецкую, и Кобякъ явился во дворцѣ Святослава кіевскаго, — «Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поють славу сватьславлю». Рус. Дост. III, 110.

⁵⁷⁹И. И. Срезневскій дѣлаетъ замѣчаніе: «Вѣроятно, торговыя связи были одною изъ главныхъ причинъ основанія княжества Тмутороканскаго на устьѣ Кубани». Изв. Акад. VIII, 314. Въ Сл. о Пол. намѣкается на торговыя древнія мѣста: «Велить послушати земли незнаемъ Вльзъ, и Поморію и Посулію и Сурожу и Корсуно и тебѣ, тьмутороканскій бльванъ». Рус. Дост. III, 38.

въ Судакъ въ крытыхъ телѣгахъ, запряженныхъ волами; онъ же свидѣтельствуеть, что купцы изо всей Россіи пріѣзжали въ Крымъ за солью. По этому, конечно, и путь по Дону назывался *Солонимъ*⁵⁸⁰.

Еще торговая дорога изъ кievской области вела въ половецкую землю къ Дону; по ней ходили русскія войска воевать Половцевъ. Она шла на востокъ за Переяславлемъ къ Донцу черезъ рѣки Суной, Сулу, Хороль, Псель, Голтву, Ворсклу къ р. Салницѣ. На этомъ пути находились половецкіе города Шарукань и Сугровъ⁵⁸¹. А что по этой дорогѣ ходили не одни толпы Половцевъ и русскія войска, но и производилась торговля, — это видно изъ лѣтописи: въ 1184 г. князья Владиміръ и Мстиславъ пошли на Половцевъ; на пути встрѣтились имъ купцы и указали на р. Хороль, гдѣ стоялъ Кончакъ. Въ слѣдующемъ году, когда Половцы разбили русскія войска и взяли въ плѣнъ Игоря Святославича, такъ что некому было и вѣсти подать въ Русь, — «и поиде путемъ гость, они же казаша рекуще: поидѣте по свою братью, али мы идемъ по свою братью къ вамъ»⁵⁸². Очевидно, эти гости были Русскіе, которые торговали въ землѣ половецкой, судя по случайнымъ извѣстіямъ, занесеннымъ въ лѣтопись, можно думать, что Русскіе ѣздили къ Половцамъ ежегодно. Но какіе товары сбывали они въ землю половецкую, — на это нѣтъ указаній. По всей вѣроятности, Половцамъ, какъ прежде и Печенѣгамъ, сбыва-

⁵⁸⁰Въ описаніи хожденія Пименова въ Царьградъ 1392 г. сказано: «Тогда же бѣ во Азовѣ живущи Фрязове и Нѣмцы владѣюще тѣмъ мѣстомъ». Сказ. Сахар. II, VIII, 98. «Идѣже Донъ рѣка втеклъ въ море, то убо море завется *Сурожское*». Никон. III, 116. I Соф. 210. Доселѣ ряды, въ которыхъ продаются шелковыя ткани, называются иногда *Суровскими*. Рубриквись пишетъ: «Тамъ (въ Судакѣ или въ Сурожѣ) пристають всѣ купцы, ѣдущіе изъ Турціи на сѣверъ и желающіе пробраться изъ Россіи въ Турцію. Послѣдніе привозятъ туда горностаевыя и другіе дорогіе мѣха; а первыя — шелковыя и бумажныя ткани и пряности». Рубрикв. въ Ист. Гос. рос. III, стр. 205, пр. 234. Можеть быть, этимъ путемъ привозили *красное дерево*. Ип. 199.

⁵⁸¹Этотъ путь подробно означенъ подъ 1111 годомъ. Ипат. 1—2. Также въ поученіи Мономаха. Лавр. 128. Названныя рѣки протекають въ харьковс. полтавс. и черниговс. губ.

⁵⁸²«Ѣдущимъ имъ и усрѣтоша гость ѣдущъ *противу себе изъ Половецъ*, и повѣдаша имъ, яко Половци стоятъ на Хороль... Придоша къ мѣсту тому, идѣже указаша гостею». Ипат. 129, Лавр. 168.

ли *невольниковв, хлѣббъ, медь, мѣха*; а отъ нихъ полу-
чали *хорошій скоть* ⁵⁸³.

Югозападная Русь, разоренная Татарами, обезсилѣла и
внѣшняя торговля ея ослабѣла; даже въ Кіевѣ, богатѣйшемъ
торговомъ городѣ, въ XIII в. насчитывалось не болѣе 200
домовъ. Иностранные купцы только по старой памяти заѣз-
жали въ Кіевъ. Ворочемъ, на Волыни велась еще иностран-
ная торговля: хлѣбъ отправляли иногда къ Ятвягамъ; въ
Галичъ приѣзжали Торнскіе купцы, которымъ съ 1320 г.
предоставлена свобода безошлинной торговли сукнами и
другими товарами ⁵⁸⁴.

Когда западно-русскіе княжества подчинены были Литвѣ,
Русскіе потеряли пути греческій и залозный, зато торговля,
начатая съ Крымомъ и Татарами, постепенно усиливалась.
Изъ Сурожа приѣзжали купцы въ Москву, откуда ѣздили
туда свои торговцы, извѣстные подъ именемъ *Суро-
жанъ* ⁵⁸⁵. Русскіе купцы въ XIV в. были въ Кафѣ, Одѣ,
Греци; въ Россію приѣзжали гости *Хопыльскіе* ⁵⁸⁶.

⁵⁸³Константинъ Багрянородный пишетъ, что Русскіе старались жить въ
мирѣ съ Печенѣгами, которые получали изъ Руси товары, а сами сбывали
туда коней, овецъ и рагатый скоть. Изв. Виз. Истор. III, 30, 33. М. Іоаннъ
укорялъ до 1088 г. русскихъ купцовъ, что они ходятъ къ поганымъ купли
ради и челядь продаютъ. Рус. Дост. I. 88. Ист. Г. рос. III, стр. 206. Въ Сл.
о Полку замѣчено, что Русскіе, послѣ побѣды надъ Половцами, помчаша крас-
ная дѣвки половецкія, а съ ними золото и паволоки; ортмами и кожухы начаша
мосты мостити по грязивымъ мѣстамъ». Рус. Дост. III, 51. По всей вѣроят-
ности, Русскіе доставали эти вещи отъ Половцевъ и посредствомъ мѣны, а
не однимъ путемъ побѣдъ.

⁵⁸⁴А. Зап. Рос. I, № 21. Supplem. ad hist. Rus. monum. № XXXVIII, XLI.
Вмѣстѣ съ Плано-Карпини отправлялись чрезъ Россію къ Татарамъ купцы
изъ Бреславля, Польши и Австріи, ѣздили также купцы Генуэзскіе, Пизанскіе.
У Языкова, стр. 217.

⁵⁸⁵Въ 1356 г. «приде на Москву изъ орды Ирынчей и съ нимъ гости Су-
рожане». Никон. III, 207. Въ 1375 г. изъ Москвы удалился въ Тверь сынъ
тысяцкаго Вельяминова съ Некомитомъ сурожаниномъ. Соф. 233. Въ описа-
ніи нашествія Тохтамыша (1382 г.) въ числѣ московскихъ жителей упомянуты
Сурожане, Суконники и купцы. Пол. Соб. Л. VI, 99. Собираясь на борьбу съ
Мамаемъ, в. к. Димитрій Ивановичъ, «поятъ съ собою отъ Сурожанъ, рекше
отъ гостей, яко 10 мужей повѣданія ради дальнихъ земель». Эти гости были
Русскіе, какъ видно изъ перечня ихъ фамилій. Рус. Ист. Сборн. III, 25—26.
Во Владимірѣ волинскомъ въ XIII в. были Сурожане. Ипат. 220.

⁵⁸⁶А. Ист. I, № 252. Въ 1327 г. Александръ тверскій сжегъ Шевкала «и тор-
говцы гость хопыльскій изсече». I Новг. 74. Никон. III, 127. *Хопыль, Копльскъ*,
пограничное укрѣпленіе при р. Кубани въ области черноморскаго войска; Ко-
пысь былъ нѣкогда мѣстопробываніемъ сераскира, начальствовавшего надъ ку-

Иностранные купцы пробирались по Дону и Воронежу для торговли съ Русскими въ XIII в. Татары приводили коней для продажи въ московское княжество, и Русскіе изъ древней рязанской области ходили по Дону и привозили товары къ Татарамъ за Донъ⁵⁸⁷. Выше было сказано, что по Дону чрезъ Азовъ изъ Руси сбывали мѣха и получали шелковыя и бумажныя издѣлія Италіи и Востока; здѣсь нужно добавить, что въ концѣ XIV в. доставляли изъ Россіи въ Геную и Венецію рыбу и воскъ⁵⁸⁸.

Сбытъ товаровъ по Дону находился въ связи съ торговлей по Волгѣ: купцы изъ одной рѣки перевозили свои товары въ другую волокомъ. Оттого, кажется, арабскіе писатели и соблазнялись распредѣленіемъ этихъ двухъ рѣкъ, считая Донъ притокомъ или рукавомъ Волгн. Какъ бы то ни было, только волжскій путь на Востокъ изстари знакомъ былъ Русскимъ: «потече Волга на вѣстокъ и вѣтечетъ семьюдесять жерель въ море хвалиськое. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити въ Болгары и въ Хвалисы на вѣстокъ дойти въ жребій Симвовъ». Русскіе съ Востокомъ имѣли постоянныя столкновѣнія непріязненныя и сношенія мирныя съ торговыми цѣлями⁵⁸⁹. Современникъ Рюрика и Олега, арабскій писатель Кхордъ-бегъ (ум. 912 г.) пишетъ: «Русскіе изъ племени

банскими татарами. *Кафа* основана Генуезцами въ 1343 г. Изв. Виз. Ист. III, 118. Когда въ 1312 г. приплылъ корабль къ г. Синопу, то по словамъ Игнатія, «нѣщїи изъ града Синопа излезше, посѣтиша насъ и питею и виномъ угостиша добръ, и тамо пребыхомъ два дни». Сказ. Сахар. II, VIII, 98. Вѣроятно, въ это время были въ Сиропѣ русскіе купцы, такъ радушно встрѣтившіе своего митрополита. М. Пимень изъ Москвы шель до Рязани по Окѣ, далѣе до Воронежа везли суда на телѣгахъ и потомъ спустили ихъ въ Воронежъ и пошли по Дону.

⁵⁸⁷ Въ 1286 г. Татары воевали въ областяхъ рыльской, воргольской и липецкой и забрали проходимцевъ; но когда узнали, что это были купцы нѣмецкіе и царградскіе, которые ходятъ по разнымъ землямъ для торговыхъ цѣлей, то отпустили ихъ. Воскр. 177. Никон. подъ 1286 г. Около 1253 г. Рубриквисъ видѣлъ на Дону русскую слободу, населенную Батыемъ и Сартакомъ для того, чтобы ея жители перевозили черезъ рѣку купцовъ и пословъ къ Татарамъ. Чт. Общ. Ист. 1864 г. кн. 3, отд. IV, стр. 171. Не это ли мѣсто въ путешествіи Игнатія названо порезовомъ: «таже и перевозъ минухомъ, и тамо обрѣтохомъ первіе татаръ»; эта мѣстность лежала ниже Бѣлаго Яра. Сказ. Сахар. II, VIII, 98.

⁵⁸⁸ Ист. Гос. рос. V, пр. 215.

⁵⁸⁹ Лавр. 3 Свѣдѣнія объ отношеніяхъ Русскихъ къ Востоку см. Учен. Зап. II отд. Акад. Н. кн. 5. стр. 49. Также Жур. М. Н. Пр. 1835, февраль, 229.

Славянь вывозятъ мѣха бобровъ и чернобурыхъ лисиць изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Славянской земли и продають ихъ на берегахъ Румскаго (Средиземнаго) моря; тутъ царь Румскій (Греческій) беретъ съ нихъ десятину, когда имъ вздумается, они отправляются на славянскую рѣку (Волгу) и приѣзжаютъ въ заливъ города Хозарь (Итиля); тутъ даютъ они десятину владѣтелю этой земли, затѣмъ ѣдутъ они въ море Джурджанское (Каспійское) и тамъ пристають къ любому берегу, а это море въ попеченіи простирается на 500 фарсаховъ. Иногда случается, что они везутъ свои товары изъ Джурджана черезъ Ибилъ въ Багдадъ». Тоже почти повторяетъ неизвѣстный арабскій писатель «Книги Странъ»⁵⁹⁰. Такъ какъ нѣкоторыя области Руси въ раннее время были въ зависимости отъ Хозарь, платили имъ дань щягами, то не удивительно, если имѣли съ ними и торговыя связи, посредствомъ которыхъ добывали щяги⁵⁹¹. Знаменитый восточный историкъ Массуди, описывая походъ Русскихъ на южные берега Каспійскаго моря 912 года, прибавляетъ, что Русскіе ведутъ торгъ съ Хозарами, и въ Итилѣ, столицѣ хозарской (близъ нынѣшней Астрахани), для Славянь, Русскихъ и язычниковъ назначенъ особый судья. Изъ описанія путешествія русскихъ судовъ, приведеннаго Массуди, видно, что Русскіе ходили изъ Греціи въ Крымъ, потомъ въ Азовское море, поднимались Дономъ и опускались Волгой до Итиля и пробирались къ берегамъ Каспійскаго моря⁵⁹². Изъ сѣверовос-

⁵⁹⁰ Вѣстн. Геогр. общ. 1854 г. I, 52, 53, 54, 63.

⁵⁹¹ Арабскихъ монетъ VIII—X вѣковъ открыто въ кладахъ громадное количество; онѣ разсыяны по всей Россіи; а это служить яснымъ доказательствомъ значительныхъ связей древней Руси съ Востокомъ. Эти монеты находятъ въ моголевс. губ., тульской, около Витебска, т. е. въ землѣ Кривичей, Вятчией, Радимичей. Въ области новгородской также открывали купфическія монеты, особенно богата ими мѣстность, изъ которой вытекають рѣки, служившія торговыми путями — Двина, Ловать, Днѣпръ, Ока и Волга. Все это заставляеть убѣдиться, что монеты восточныя приносили какъ русскія гости, ѣздившіе къ азіатскимъ народамъ, такъ и купцы мусульманскихъ странъ, производившіе мѣновую торговлю съ ними; а о мѣнѣ товаровъ русскихъ на монеты въ Хозаріи говорить Ибнъ-Фозланъ. Мухам. Нумизм. стр. XVII, XXV, CIX и др. Вѣст. Геогр. общ. 1854 г. I, 64—68. Ист. Гос. рос., пр. 364.

⁵⁹² О торговлѣ Хозарь см. Чт. общ. Ист. 1846 г. № 3, III, стр. 47 и дал. Ibn-Foszl. 71. О древнихъ сношеніяхъ Русскихъ съ Востокомъ подробно изложено въ статьѣ И. И. Срезневскаго. Вѣст. Геогр. общ. 1854 г. I. стр.

точной Руси сбывали товары къ Волжскимъ Болгарамъ, которые сами вели торговля сношенія съ русскими областями; Константинъ Багрянородный пишетъ, что Русскіе ѣздили торговать въ Болгарію, Хозарію и Сирію (?)⁵⁹³. Арабскіе писатели X вѣка говорятъ, что въ болгарской и козарской столицахъ Русскіе занимали цѣлыя слободы и имѣли складочныя амбары, живя тамъ по долгу⁵⁹⁴. Свидѣтельства иностранныя подтверждаются отечественными извѣстіями, что путь въ Болгарію хорошо былъ знакомъ Русскимъ въ XI в. По сказанію сводной лѣтописи Татищева, Владиміръ въ 1006 г. заключилъ торговый договоръ съ Болгарами и позволилъ Русскимъ свободно ѣздить къ нимъ⁵⁹⁵. Сомнѣваться въ этомъ извѣстіи нельзя потому, что торговля связи были несомнѣнно въ 1024 году: «бѣ мятежь великъ и голодь по всей странѣ (суздальской), идоша по Волзѣ вси людье въ Болгары, и привезоша жито и тако ожиша». Въ XII в. Болгары также несомнѣнно продолжали вести торговлю по Волгѣ и Окѣ съ землей суздальской, что видно изъ причитанья Кузьмы надъ тѣломъ Боголюбскаго 1175 г: «иногда бо аче и гость приходилъ изъ Царягорода и отъ иныхъ странъ изъ русской земли, и аче Латининъ и до всего хрестіанства, и до всеѣ

61—63. Обозрѣвъ путешествія Русскихъ къ восточнымъ народамъ, г. Профессоръ замѣчаетъ: «Странствія бывалыхъ торговцевъ должны были предупредить походы удалцовъ не торговыхъ; рассказы ихъ о богатствахъ странъ возбудить надежды охотниковъ на добычу; ихъ путевыя испытанія и наблюденія — отстранять неудачи неопытной удали». Тамъ же, стр. 63. Но вѣрнѣе принять, что разбойничьи набѣги отчаянныхъ удалцевъ проложили путь къ мирной торговлѣ, потому что въ началѣ торговли и военныя предпріятія мало различаются между собою; мирныя сношенія бывають результатомъ борьбы.

⁵⁹³О Волжскихъ Болгарахъ см. Ж. М. Н. Пр. 1836 г. стр. 97. Окт. О торговлѣ Болгаръ, тамъ же. ч. XLIX. «О сѣверовосточныхъ Руссахъ» № XII, стр. 456. Декабрь.

⁵⁹⁴Ibn-Foszl. 271. Мухамед. Нумизм. Савельева, 1847 г. 22. Предварит. Критич. Изсл. для Рос. Ист. Эверса, стр. 159—160.

⁵⁹⁵Болгары прислали Владиміру дары, желая свободной торговли; по ихъ прозьбѣ, онъ позволилъ имъ торговать на Окѣ и Волгѣ и далъ имъ для этого печати; русскіе купцы отъ своихъ посадниковъ также могли свободно ѣздить въ болгарскіе города; но болгарскимъ купцамъ позволено было торговать единственно съ купцами по городамъ, а не ѣздить по селамъ и не торговать съ тїунами, вирниками, огнищанами и смердами. Ист. Рос. II, 89. Въ вѣрности показанія Татищева не позволяютъ сомнѣваться подробности рассказа. Ист. Рос. Соловьева. I, пр. 267.

погани.... Болгаре и Жидове и вся погань... и тѣ болма плачуть по тебѣ»⁵⁹⁶. Торговля связи съ Болгаріей не прекращались въ XIII в.; въ 1230 г. убитъ былъ тамъ купецъ Авраамій, тѣло котораго перенесли во Владимір⁵⁹⁷.

Татарское нашествіе произвело застой промышленной дѣятельности въ юго-западной Руси, такъ что Плато-Карпини даже мало видѣлъ жителей на пути отъ Владиміра до Кіева; но за то торговля по Волгѣ оживилась отъ ихъ поселеній. Русскія суда продолжали плавать по Волгѣ, сбывали свои произведенія Татарамъ, имѣли постоянное жительство въ столицѣ хана — Сараѣ; такъ что въ 1265 г. открыта была отдѣльная сарайская епархія⁵⁹⁸. Въ XIV в. торговля по Волгѣ сильнѣе и сильнѣе развивалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивались разбойничьи набѣги ушкуйниковъ на торговые города и суда⁵⁹⁹. Русскіе торговцы продолжали вести товары въ Болгары и жили тамъ, какъ

⁵⁹⁶ Лавр. 64. Ипат. 115. У Татищева находится слѣдующій рассказъ о торговых сношеніяхъ Русскихъ съ Болгарами подъ 1185 г.: «Болгары волскіе съ бѣлюю Русью имѣя непрестанный торгъ, множество привозили, яко жить, такъ разнихъ товаровъ и узорочи, продавая въ городахъ русскихъ по Волгѣ и Окѣ; но Русскіе многіе собрався тайно по Волгѣ купцовъ болгарскихъ грабили, а потомъ по Волгѣ села ихъ и города разоряли, о чемъ Болгары два раза присылали Всеволода о управѣ просить; но не получивъ удовлетворенія, пришли въ лодьяхъ по Волгѣ къ берегамъ въ области бѣлорусскія, которыя около Городца, Муромъ и до Рязани, великое разореніе учинили». Ист. Рос. III, 248. Не по той же ли причинѣ Болгары въ 1087 г. взяли Муромъ? Лавр. 86.

⁵⁹⁷ Лавр. 192. Болгарія подпала подъ власть Татаръ въ 1236 г.; но и послѣ того торговля Русскихъ съ Болгарами не прекратилась: Ибнъ-Батута писалъ (1324 г.), что въ Болгарію привозили изъ Руси серебряные слитки. Ibn-Batoutah. 229—230. Рус. Вѣстн. 1841 г. № 2, стр. 462.

⁵⁹⁸ Во время посольства отъ султана Египетскаго къ Хану Монгольскому въ 1263 г. видѣли плавающія суда русскія по Волгѣ. Hist. des Siltans Mamelouks, de l'Egipite, Макриси, въ перев. Картмера, стр. 213. пр. 96. Знаменитый арабскій путешественникъ первой половины XIV в. пишетъ, что онъ видѣлъ въ Сараѣ жителей различныхъ національностей, между которыми упоминаетъ о Русскихъ и о Грекахъ. Voyages d'Ibn-Batoutah, въ перев. съ арабскаго. Paris. 1854 г. II, 440. Рубриквисъ пишетъ, что богатые Монголы одѣваются въ дорогіе мѣха, получаемые изъ Россіи и другихъ сѣверныхъ странъ. Чт. общ. Ист. 1864 г. 3. IV, 190.

⁵⁹⁹ Наприм. въ 1375 г. ушкуйники взяли г. Кострому и разграбили, пограбили Нижній и пошли внизъ по Волгѣ и продали плѣнныхъ въ Болгарахъ, «а сами въ насадѣхъ пойдоша по Волгѣ на низъ гостей бесерменскихъ быочи, а христіанскихъ граблячи»; такъ дошли до устья Волги, гдѣ избилъ ихъ астраханскій князь Салчѣй. III Новг. 231. Слѣд. въ это время иностранная торговля по Волгѣ была значительныхъ размѣровъ.

замѣтно, въ значительномъ количествѣ; такъ въ 1366 г., когда ушкуйники пограбили на устьѣ Камы болгарскій г. Жукотинъ, то «христіане пограблены быша въ Болгарѣхъ отъ Татаръ». Въ это время ходили по Волгѣ суда татарскія, армянскія, болгарскія и другихъ восточныхъ народовъ, означаемыхъ нашими лѣтописцами общимъ именемъ *Бесермень*⁶⁰⁰. Вмѣстѣ съ татарскими купцами русскіе промышленники ѣздили въ нынѣшнюю Астрахань, по Каспійскому морю и пробирались въ Азію. Изъ посланія о раѣ владыки новгородскаго Василия (ок. 1347 г.) можно заключить, что предприимчивые Новгородцы пускались въ торговыя предпріятія далеко по Каспійскому морю; онъ говоритъ: «муки и нынѣ суть на западѣ; много дѣтей моихъ новгородцевъ видоки тому... А то мѣсто св. рая находилъ Моиславъ новгородецъ и сынъ его Яковъ, и всѣхъ было ихъ три юмы, и одина отъ нихъ погибла много блудивъ, а двѣ ихъ потомъ долго носило море вѣтромъ и принесло ихъ къ высокимъ горамъ... А тѣхъ, брата, мужей и нынѣча дѣти и внучата добры здоровы». Русскіе купцы ѣздили торговать на Кавказъ и возили товары даже въ Самаркандъ⁶⁰¹. Гости татарскіе также ходили изъ орды въ города русскіе для торговли; въ 1409 г. Едигей писалъ в.

⁶⁰⁰ В 1366 г. ушкуйники «много Бесермень избиша подь Нижнимъ Новгородомъ». IV Новг. 65. I Соф. 230. «Избиша по Волзѣ множество Татаръ и Бесермень и Армень... и поидоша въ Каму и проидоша до Болгаръ такоже творяще и воуююще». П. С. Л. VIII, 14, 23. Въ 1376 г. в. к. Димитрій Константиновичъ воевалъ Болгары и посадилъ тамъ *дарагу* и таможника. Тамъ же 25. Въ 1377 г. татарскій царевичъ Арапша велѣлъ перебить въ Болгарахъ русскихъ купцовъ и товары ихъ ограбить. Никон. IV, 54. Въ 1382 г. Тохтамышъ «посла Татаръ своихъ въ Болгары и ту повелѣ торговци рускіа избити, а гостей грабити, а суды ихъ и съ товаромъ отымати и попровадити къ себѣ на перевозъ. Все гости рускіа поймани быша и пограблени и удръжани, дабы не было вѣсти». Ник. IV, 132. П. С. Л. VIII, 42.

⁶⁰¹ П. С. Л. VI, 88—89. Въ сказаніи о убіеніи в. к. Михаила тверскаго (1319 г.) передается, что когда татарская орда остановилась за Терекомъ на р. Севенцѣ подь г. Деяковымъ, который взяли русскіе князья въ 1277 г. въ землѣ Ясовъ (въ южномъ Дагестанѣ, недалеко отъ Дербента); то Кавгадый вывелъ Михаила на торгъ; здѣсь собралась большая толпа Грековъ, Нѣмцевъ, Литвы и Руси. А когда тѣло его привезено было въ Маджары (теперь городище на р. Кумѣ Кавказ. губ. Георгіевс. у.); тогда гости, знавшіе покойнаго страдальца, хотѣли прикрыть его тѣло дорогими тканями. I Соф. 214—215. Въ 1404 г. русскихъ купцовъ видѣли въ Самаркандѣ вмѣстѣ съ татарскими торговцами и замѣчали наравнѣ съ купцами Индіи и Китая; слѣд. ихъ торговля была довольно почтенная. Уч. зап. 2 отд. Акад. Н. П. II, 226.

к. Василию Димитріевичу: «Не право у тебя чинится въ городѣхъ; послы царева и гости изъ орды къ вамъ приѣз- дятъ, и вы пословъ и гостей на смѣхъ подымаете... А прежь сего гостей держали безъ истомы и безъ обиды. И ты бѣ спросилъ старцовъ старыхъ, какъ ся дѣяло прежь сего»⁶⁰².

Самой главной отраслью торговли Русскихъ съ восточны- ми народами были мѣха, которыми они надѣляли и юго- западную Европу и Азію. Доставляемые въ Болгары, въ Итиль, къ Татарамъ, мѣха развозились оттуда въ Дербентъ, Багдадъ, Берду и проч. Мѣха эти были *собольи, бобро- вые, чернобурыхъ лисиць, куны, горностаевые, выдро- вые*. Ихъ привозили изъ земли Визу (Веси?) или Юры⁶⁰³. Еще привозили Рускіе на продажу по Волгѣ невольни- ковъ и невольницъ, о чемъ упоминаетъ Ибнъ-Фоцланъ⁶⁰⁴.

Въ Болгарію доставляли инородцы свинець и олово изъ уральскихъ горъ, какъ можно догадываться на основаніи словъ Ибнъ-Гаукаля: «Арса доставляетъ *свинець*, и *олово*, и звѣря, называемаго черною кунницею или скиѠскимъ со- боломъ»⁶⁰⁵. Соединеніе этихъ товаровъ указываетъ на

⁶⁰²Собр. грам. II, № 15. Въ 1327 г. упоминаются татарскіе и хопыльскіе гости въ Твери; они приѣзжали, конечно, по Дону, Окѣ и Волгѣ, какъ хо- дилъ князь Михаилъ тверскій въ орду. I Новг. 74. I Соф. 209—210. Подъ 1363 г. въ лѣтописи отмѣчено, что морь пришелъ «отъ низу отъ Бездежа въ Новгородъ Нижній». Ник. V, 7.

⁶⁰³Мухамед. Нумизм. введ. стр. 77—79. И. Г. рос. IV, стр. 54. О вывозѣ на Востокъ мѣховъ бобровъ и чернобурыхъ лисиць говоритъ Кхордаты-Бегъ, — кунницъ, соболей и горностаевъ Ибнъ-Фоцланъ, Истархи, Ибнъ Гаукаль, Казвини. Ibn-Foszl. 66, 71, 147, 207—209, 262. Зап. Археол. общ. VI, стр. 46. Memoires de L'Academie Imper. des Sciens de St. Peterb. 1834 г. VI, 317 и др. «о Массуди и др. мусул. писат. о славянахъ». Шармуа. Вѣст. геогр. общ. 1854 г. I, 52—54. Ковры и янтарь, которые отправляли въ Хорезмъ изъ земли Славянъ, по свидѣтельству Истархи, — конечно, получались изъ Греціи и Помераніи.

⁶⁰⁴Ист. Гос. рос. I, пр. 364. Новгородскіе ушкуйники часто продавали Болгарамъ плѣнныхъ мужчинъ и женщинъ: въ 1375 г. они «пришедше въ Болгары, и тамо полонъ христіанскій продаша Бесерменомъ, костромскій и нижегородскій, съ женами и дѣтьми». III Новг. 231. Преп. Серапіонъ воору- жался противъ порабоженія и продажи свободныхъ рабовъ. Прав. Соб. 1859 г. Июль.

⁶⁰⁵Эверса критич. изслѣд. для Рус. Ист. 160. Ж. М. Н. Пр. 1836 г. XII, 454 и дал. Татары въ половинѣ XIII в. получали мѣха изъ Россіи, Болгаріи и земли Мордовской. Ист. Гос. рос. IV стр. 54. Чт. общ. Ист. 1864 г. 3, IV, 174.

приуральскую мѣстность, которая могла доставлять ихъ въ избыткѣ. Далѣе изъ Россіи отправляли въ Болгарію *рыбы зубы, медь и воскъ*, которые доставлялись Хозарамъ⁶⁰⁶. Въ половинѣ XIV в. Шегабъ-еддинъ замѣтилъ въ своихъ живописныхъ путешествіяхъ, что *льняныя одежды*, доставляемая изъ земли русской, были въ ходу и въ почетѣ въ Дели въ сѣверной Индіи на полдорогѣ изъ Самарканды въ Калькутту. Въ 1404 г. русскіе торговцы сами привозили въ Самаркандъ *кожи, мѣха* и льняныя ткани. Вотъ и всѣ товары, которые сбывались на Востокъ изъ Россіи⁶⁰⁷.

Въ Россію изъ Болгаріи дѣлали подвозъ *хлѣба* въ XV в.; г. Болгары, вѣроятно, служилъ хлѣбной пристанью, куда обращались Русскіе въ случаѣ нужды. По словамъ Татищева, Болгары «множество привозили, яко жить, такъ разныхъ товаровъ и узорочи, продавая въ городахъ русскихъ по Волгѣ»⁶⁰⁸. Изъ восточныхъ товаровъ Русскіе получали *пряности, плоды, цвѣты, соки растений, различныя травы*; такъ Ибнъ-Кхордаты-Бегъ говоритъ, что въ его время (до 912 г.) Евреи, проѣзжающіе чрезъ славянскія земли, вывозили съ дальняго Востока *мускусъ, алое, камфору, корицу* и другіе подобныя товары. Это извѣстіе подтверждаетъ грамота Всеволода 1137 г.; въ ней означено брать въ Новгородѣ пошлину

⁶⁰⁶«Die Nahrung der Chasaren besteht vorzüglich in Reis und Fischen. Was sie von Honig und Pelzwerk ausführen, das erhalten sie selbst von den Russen und Bulgaren zugeführt», Ibn-Foszl. 71. Ист. Гос. р. I, пр. 90.

⁶⁰⁷Уч. Зап. Акад. Н. кн. II, в. 2, стр. 226. Ибнъ-Кхордаты-Бегъ пишетъ, что еврейскіе купцы знали языкъ Славянъ и чрезъ ихъ земли съ запада вывозили въ землю Хозаръ и въ Каспійское море рабовъ, золотыя ткани, кожи, мѣха и мечи. Зап. Археол. общ. VI, стр. 46. Руи Гонсалесъ де Клавихо (1404 г.) описываетъ Тавризь большой пристанью, особливо богато снабженной жемчугомъ, хлопчато-бумажными товарами, шелковыми тканями, нѣжными благовонными маслами. Караваны изъ Индіи привозили сюда шелковыя матеріи, пряныя коренья, жемчугъ и драгоцѣнные камни. Купцы Сиріи, Турціи, Итали и другихъ христіанскихъ земель покупали здѣсь эти товары и везли дальше. Самаркандъ тоже былъ средоточіемъ торговли: Русскіе и Татары привозили туда *кожи, мѣха* и льняныя ткани; китайскіе караваны доставляли шелковыя матеріи, мускусъ, драгоцѣнные камни, жемчугъ, ревень; индійскіе купцы везли гвоздику и другія нѣжныя пряности, которыя только этой дорогою приходили въ Европу и не могли покупаться на рынкахъ Александріи. Чт. общ. Ист. 1864 г. 4, IV, 213, 214, 217.

⁶⁰⁸Лавр. 64. Ист. Рос. III, 248.

съ низоваго гостя *перцемъ* ⁶⁰⁹. Слѣдов. низовые гости мѣняли свои товары на растительныя и другія ароматическія вещества Востока. Оттуда же получали Русскіе дорогія *шелковыя матеріи, камки, атласныя цвѣтныя ткани, шелки* ⁶¹⁰. Въ обмѣнъ на дорогіе мѣха, Русскіе добывали изъ Азіи *дорогіе камни, золотыя и серебряныя вещи, какъ-то: блюда, цѣпочки, запястья, кольца, булавки, пугови, бляхи* для украшенія одежды и конской сбруи, также *жемчугъ и бисеръ*, какъ любимое украшеніе русскихъ женщинъ. По свидѣтельству Ибнъ-Фоцлана, Русскіе особенно любили зеленый бисеръ, такъ что иногда платили за одну бисеринку по диргему (15—20 к. сер.) ⁶¹¹. *Оружіе и булатныя вещи* также получали Русскіе съ Востока, гдѣ издавна процвѣтало приготовленіе ихъ, особенно въ Дамаскѣ ⁶¹². Къ этому нужно добавить, что изъ Астрахани по Волгѣ привозили *соль* и отъ Татаръ получали *степныхъ хорошихъ лошадей* ⁶¹³.

⁶⁰⁹ Зап. Археол. общ. VI, стр. 46. Вѣст. Геогр. общ. 1854 г. 1, 52. «А у гостя имати у низовскаго отъ двуберковска вощаного полгривны серебра да гривенка перцу». Доп. къ А. И. 1, № 3. Ркп. Рум. Муз. № 305, л. 175. Переясл. л. 34.

⁶¹⁰ Въ 1319 г. въ Маджарахъ русскіе купцы хотѣли одѣть тѣло князя Михаила *многочѣнными плащаницами*. I Соф. 210. Вѣроятно, они торговали дорогими тканями. Самые названія матерій показываютъ, что Русскіе добывали ихъ съ Востока: *камки кизильбашскія* (изъ Персіи), *шелки* и тафты *халыпскіе* (изъ Алепо), *тохатскіе* (изъ Токата), *мартабаснаго дѣла* и т. под. Собр. грам. 1, 302. Путешественникъ Иосифъ Барбаро (1436 г.) пишетъ объ — Астрахани: «Городъ Цитраханъ теперь почти совершенно разоренъ, но прежде славился своею обширностію и богатствомъ. До разрушенія его Тамерланомъ (до 1395 г.), прныя коренья и шелкъ, отправляемые нынѣ черезъ Сирію, доставлялись къ Тану (Азовъ) черезъ Цитраханъ и потомъ уже на 6 или на 7 венеціанскихъ галерахъ перевозились въ Италію; ибо въ то время ни Венеціане, ни другіе приморскіе жители не производили еще въ Сиріи никакой торговли». Библ. иностр. пис. о Рос. изд. Семенова. Спб. 1836 г. I, стр. 56. Торговый путь въ Вост. Индію черезъ Египетъ и Сирію проложенъ Венеціанами послѣ разорѣнія Астрахани Тамерланомъ. Бумажныя ткани и полотно антиохійскія также получали Русскіе съ Востока. Ист. Гос. рос. V, пр. 156 и текстъ.

⁶¹¹ Ист. Гос. р. I, пр. 364. Названія — *чума*, *блюда ѣзднинскаго* (изъ Езды), *жемчуга гурмыжскаго* (изъ Ормузда), *алама* и т. под. подтверждаютъ, что эти вещи шли изъ Азіи въ Россію. Собр. грам. I, стр. 406—407. Зап. Археол. общ. III, 122.

⁶¹² Таковы названія восточнаго оружія: сабли, кинжалъ, шашка, байданы. Оружіе татарское было въ славѣ на Руси. Ипат. 196.

⁶¹³ Библ. иностр. пис. о Рос. 56. В. к. Д. И. Донской даль до 1393 г. Троицкому Сергіеву монастырю *пятно ногайское*. Это служитъ доказательствомъ,

Вообще иностранная торговля Русскихъ съ азіатскими народами обнимала значительный кругъ предметовъ и развита была въ большихъ размѣрахъ, особенно въ XIV в.

Низовые гости доставляли товары мусульманскаго Востока въ Новгородъ; купцы новгородской и псковской областей вывозили произведенія своего отечества и добываемыя изъ другихъ странъ по Балтійскому морю въ скандинавію и въ нѣмецкія земли. Сношенія Новгорода съ Варягами начались до основанія Русскаго государства, иначе не мыслима возможность призванія князей изъ-за моря. Въ скандинавскихъ сагахъ есть намекъ на древнѣйшія торговля связи Норманновъ съ сѣвернымъ краемъ Россіи и Новгородцевъ съ Поморьями; не напрасно лѣтописецъ указалъ «путь изъ Варягъ въ Греки» чрезъ землю новгородскую⁶¹⁴. Во времена Святослава и Владиміра скандинавскіе купцы пріѣзжали для торговли въ Новгородъ и тамъ получали богатыя шелковыя ткани, дорогіе мѣха и другіе драгоцѣнные товары. Писатель XI в. Адамъ Бременскій говоритъ, что въ его время изъ Волина или Венеты плавали въ Остроградъ русскій, — и корабли, отправлявшіеся въ Русь, сходились на островахъ Борнгольмъ и Готландъ. Какой бы городъ ни разумѣлся подъ Остроградомъ, все-таки извѣстіе говоритъ о раннихъ торговыхъ сношеніяхъ съ сѣвернымъ краемъ Руси. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что эти сношенія существовали уже при Ярославѣ I⁶¹⁵.

что въ XIV в. существовала на Руси торговля степными лошадьми азіатскихъ народовъ. У Карпини есть даже извѣстіе, что Батый велѣлъ умертвить князя Андрея, будто бы за то, что онъ, вопреки ханскому запрещенію, выпивалъ для себя лошадей изъ Татаріи и продавалъ чужеземцамъ. Ист. Гос. рос. IV, пр. 62 и текстъ. Ник. IV, 270. Въ XV в. сбытъ степныхъ лошадей въ Россіи былъ громадный: въ 1474 г. съ посломъ большой орды Каранчукомъ пришло «гостей съ товаромъ и съ конми 3200 челоувѣкъ, и коней съ ними было продажныхъ больши 40,000». III Новг. 243. Посоль венеціанскій Контарини (1473 г.) пишетъ, что астраханскій ханъ ежегодно отправляетъ въ Россію своего посла; этому послу обыкновенно сопутствуетъ цѣлый караванъ татарскихъ купцовъ, которые везутъ Джездскія ткани, шелкъ и мѣняютъ ихъ на мѣха, сѣдла, мечи, и имѣютъ при себѣ болѣе 200 заводскихъ лошадей для продажи въ Россіи. Библ. иностр. пис. 1, 91, 97.

⁶¹⁴О древнихъ преданіяхъ относительно торговли и о сагахъ см. Сѣвернорус. Народопр. 11, стр. 177—179. Рус. Ист. Собрн. IV, 41. Въ сагахъ передается, что въ 1060 г. жили въ Ладогѣ нѣмецкіе купцы и построили тамъ свою церковь. Die Skra van Nougarden, Behrman. Copeng. 1828, s. 39.

⁶¹⁵Antiquités Russes 1850—1851 г. стр. 434. По словамъ Адама Бременска-

Въ первой половинѣ XII в. Новгородцы разѣзжали по Балтійскому морю и вели торговлю на островѣ Готландѣ и въ Даніи ⁶¹⁶. Въ тоже время въ Новгородѣ находились два торговыхъ двора — готскій и нѣмецкій — и двѣ церкви — варяжская и нѣмецкая ⁶¹⁷. Это свидѣтельствуеъ уже о прочныхъ и долговременныхъ связяхъ торговыхъ заморскихъ купцовъ съ Новгородомъ — купцовъ, проживавшихъ тамъ постоянно и въ не маломъ количествѣ. Въ 1158 г. бременскіе купцы начали пробираться къ устью западной Двины и проложили торговый путь во Псковъ, а потомъ стали ѣздить и въ Новгородъ, куда привозили нѣмецкіе товары ⁶¹⁸.

Новгородцы съ своей стороны прочно утвердились въ торговомъ городѣ Визби на о. Готландѣ и имѣли тамъ свой гостинный дворъ и свою церковь; они посѣщали города Любекъ и Шлезвигъ ⁶¹⁹. Въ 1188 г. Новгородцевъ во время розмирья схватили въ землѣ варяжской и на Готландѣ

го, Волинь былъ «величайшій изъ всѣхъ городовъ Европы; въ немъ жили Славяне со всѣми другими народами греческими и варварскими». Hist. Eccles. lib 11, cap. 12, 15. Urkundl. Geschichte des Hans. Bundes. Th. 1, B. 3, s. 181. Изсл. замѣч. и лекціи, М. П. Погодина. III, стр. 267 и дал. Изсл. Лерберга, 217—219.

⁶¹⁶Въ 1131 г. «идуце изъ — заморія съ Готь топи лодіи 7 и сами истопоша и товаръ, а друзи вылъзоша, нъ нази, а изъ Дони придоша здорови». Въ 1134 г. «рубша Новгородьцъ за моремъ въ Дони». 1 Новг. 6. Въ 1142 г. приходи Свѣискій князь съ епископомъ въ 60 шнекъ на гость, иже изъ заморья шли въ 3 лодьяхъ, и бишася, не устпѣша ничтоже и отлучиша ихъ 3 лодѣ, избиша ихъ полтораста». 1 Новг. 9. Ник. 1, 167, 231. У Саксона Грамматика встрѣчается извѣстіе о пріѣздѣ Русскихъ для торговли въ Шлезвигъ въ 1157 г. стр. 271. Ж. м. н. пр. 1839 г. Апрельъ и Июнь.

⁶¹⁷Въ 1152 г. въ Новгородѣ «погорѣ весь тѣргъ... и церковей сгорѣ 8, а 9-я варяжская». 1 Новг. 11. Въ 1181 г. зажжена была варяжская церковь. 1 Новг. 18. Въ 1184 г. построена церковь нѣмецкая: «Поставиша нѣмецкую ропату, и о томъ бысть чудо о посадникѣ Добрыни». III Новг. 216. Въ Уставѣ о мостовыхъ, приписываемомъ Ярославу, упоминаются Готы, Прусы и Нѣмцы и три вымола нѣмецкихъ; по этому можно думать, что было и три двора торговыхъ. Не было ли двора рижскаго, о которомъ извѣстно только съ 1363 г.? Рус. Пр. III, 134.

⁶¹⁸Изсл. служація къ объясн. др. Рус. Исторіи. А. Х. Лерберга. Перев. Д. Языкова. Спб. 1819 г. стр. 219, 220.

⁶¹⁹Urkundl. Gesch. Hans. Сарторія 11, 13. Gesch. des gans. Bund. 1, 191. Въ 1157 г. датскій король Свенъ IV, при осадѣ Шлезвига, захватилъ много русскихъ судовъ и товары ихъ роздалъ воинамъ своимъ. Ж. М. Н. Пр. 1839 г. Апрельъ и Июнь. Ист. Г. рос. III, пр. 243. Въ 1187 г. Фридрихъ II далъ русскимъ купцамъ, одинаковыя права съ Готландцами и Норманями, чтобы они пріѣзжали торговать въ Любекъ безошлинно. Urklund. Gesch. 11, 9.

и посажали въ порубѣ; а Новгородцы на весну не пустили къ нимъ своихъ торговцевъ⁶²⁰. Подобныя размолвки междунароудныя часто прерывали торговыя связи Новгорода съ иностранцами; но всегда оканчивались миромъ, и эти связи все-таки были постоянныя до XV в. Въ теченіе этого времени съ Новгородцами и Псковичами производили торговлю слѣдующіе города: Бременъ, Визби, Любекъ, Шлезвигъ, Дерптъ, Рига, Ревель, Выборгъ, Вильневъ, Сральзундъ, Стокгольмъ, Мюнстеръ, Ростокъ, Унна, Дортмундъ, Дюизбургъ, Ейнбекъ, Кельнъ, Дудерштатъ, Брауншвейгъ и Магдебургъ⁶²¹. Около 1199 г. заключенъ былъ договоръ Новгорода при Ярославѣ Владиміровичѣ «съ всѣми нѣмѣцкими сыны и съ Гты и съ всемъ латынскимъ языкомъ». Въ немъ между прочимъ сказано: «Подтвердихомъ мира стараго»; слѣд. этотъ мирный договоръ Новгорода съ Нѣмцами былъ не первый⁶²².

Въ статьѣ о сбытѣ произведеній промышленности не мѣсто излагать свѣдѣнія о ходѣ торговли между Новгородомъ и европейскими городами, о ея видоизмѣненіяхъ, какія она принимала съ теченіемъ времени, и ея вліяніи на развитіе общественной жизни. Не касаясь этихъ вопросовъ, мы означимъ пути, по которымъ шель сбытъ произведеній, и тѣ товары, какіе отправлялись изъ новгородской и псковской областей въ города европейскіе и какіе приходили въ нихъ обратно.

⁶²⁰ «Рубоша Новгородцыѣ Варязи, на Гѣтѣхъ Нѣмцыѣ, въ Хоружку и въ Новотържцыѣ: а на весну не пустиша изъ Новгорода своихъ ни одного мужъ за море, ни съла въдаша Варягомъ, но пустиша я безъ мира». 1 Новг. 20, 25.

⁶²¹ Русскіе торговали также съ Швеціей и Норвегіей. Грам. кас. снош. съ ганз. город. 1857 г. №№ 2, 6, 9. 1 Новг. 74, 88. Доп. къ А. И. 1, № 7. Urk. G. Hans. № CCXXVII. 595. Cod. dipl. Lubec. № DCXXXI, 570. Ж. М. Н. Просв. 1838 г. ч. 17. стр. 590. Antiq. Rus. 11, 492. Въ 1391 г. «нѣмецкіе послове приидоша изъ — заморія, изъ Любека и изъ Гочкаго берега и изъ Риги и изъ Юрьева и изъ иныхъ городовъ многихъ; тогда взяша миръ съ Нѣмцы». 1 Новг. 95. Въ 1263 г. Александръ Невскій заключилъ миръ съ тремя посами. Нѣмецкимъ (Рижскимъ?) Любецкимъ и Готскимъ, и уступилъ имъ три двора, конечно, торговые. Грам. кас. снош. съ ганз. город. № 1. Въ грам. 1363 г. упомянуто о Рижскомъ дворѣ въ Новгородѣ: «Item illi de Riga admissi sunt ad seruandam tertiam partem Curie Neugardensis». Urkund. G. Hans. II, стр. 524. Иноземный гость былъ *поморскій, заморскій, нѣмецкій*. 1 Новг. 88.

⁶²² Этотъ договоръ съ объясненіями помѣщенъ въ Изв. Акад. VI, стр. 155—166.

Торговые пути къ Новгороду вели *водою* и *горою*, т. е. по морю и сухимъ путемъ; купцы иностранные также дѣлились *на лѣтнихъ*, прїѣзжавшихъ съ весны, и *зимнихъ*, которые прїѣзжали осенью и гостили до весны. Путешествуя по Балтійскому морю, иностранные торговцы приставали къ Березовымъ островамъ, потомъ къ Кронштадту (Котлину)⁶²³; когда входили въ Неву, имѣли право рубить лѣсъ по берегамъ ея на свои надобности и торговать съ Корелюю и Ижорою; по Невѣ, Ладожскому озеру и Волхову проводили суда иностранныя русскіе лоцманы. На перепутьѣ купцы иностранные приставали въ Ладогѣ, гдѣ имѣли свой гостинный дворъ и церковь св. Николая⁶²⁴. Изъ Швеціи и Норвегіи въ XIII и XIV в. ходили корабли къ устью с. Двины и пробирались въ Заволочье⁶²⁵. По сухому пути иностранные купцы ѣздили преимущественно изъ Ливоніи и Пруссіи; отъ Балтійскаго моря они пробирались до Новгорода тремя дорогами: въ 1301 г. Новгородцы писали Любчанамъ, Готландцамъ и Рижанамъ, что они дали имъ «*три пути горній* по своей волости, а четвертый въ рѣчкахъ гости ѣхати безъ пакости». Два пути шли отъ Ревеля и Дерпта, третій изъ Риги и Ревеля черезъ Псковъ. Суда доходили до Нарвы и шли по р. Пернавѣ и Наровѣ, или перевозились сухимъ путемъ до Эмбаха и далѣе до озера Чудскаго⁶²⁶.

Имѣя торговыя сношенія съ Азіей и Цареградомъ, Новгородцы въ раннее время доставляли въ Скандинавію произведенія Востока и Греціи. По мнѣнію Бермана, издателя *скры* (отъ сл. *скъра*?) или древняго устава, касающагося

⁶²³ Въ проектѣ 1269 г. Новгородцы обѣщали гостямъ свое покровительство до Березовыхъ острововъ, а впоследствии только до Котлина, когда ихъ владычество на морѣ было слабѣе, — замѣчаетъ Сарторій (стр. 97, пр. 2.); но и въ грам. 1259 г. [Гр. кас. снош. съ ганз. город. № 1] покровительство обѣщано только до Котлина.

⁶²⁴ Liul. Urkund. I, 517. о Догов. Новг. Андреевскаго, стр. 20, 21. Ист. Гос. рос. III, пр. 244.

⁶²⁵ Ист. Гос. р. III, пр. 246 и текстъ. Antiquit. Rus. II, стр. 492.

⁶²⁶ Доп. къ А. И. I, № 6. Между Псковомъ и Новгородомъ грабили Тевтонскихъ купцовъ въ 1288 г. Cod. dipl. Lub. № LXX. Грам. касающ. снош. съ ганз. город. № 9 въ прим. Около 1406 г. или ранѣе писали Новгородцы въ Кольванъ (Ревель): «А гостю, братьи вашей, хто поѣдетъ въ В. Новгородъ, и вы имъ велите ѣхати новгорочкимъ путемъ, а на Псковъ путь имъ нѣтъ». Ркп. Рум. Муз. № 44.

торговли Новгорода съ ганзейскими городами, чрезъ Россію въ Скандинавію шли драгоцѣнные камни, восточныя ткани, арабскіе и персидскіе ковры, паволоки и другія греческія издѣлія ⁶²⁷.

Главными товарами внутренней промышленности, которые Новгородцы сбывали въ западную Европу, были *мѣха*; отпускъ ихъ за границу былъ такъ значителенъ, что ими пользовалась вся Европа въ средніе вѣка, когда мѣха составляли любимое украшеніе одежды и служили шегольскими нарядами ⁶²⁸. Доставать хорошіе мѣха изъ Россіи было главнымъ стараніемъ Ольдермановъ ганзейскихъ торговыхъ конторъ: объ этомъ предметѣ составлено много правилъ, особенно замѣчательно постановленіе 1342 г., которое направлено противъ подлоговъ и обмановъ въ мѣховой торговлѣ. Къ числу запрещенныхъ мѣховъ, которые не позволялось покупать у Русскихъ, относились не только подѣльные мѣха; но и волосъ, выщипанный или срѣзанный со шкуръ заячьихъ, бобровыхъ, который пускали въ продажу особо ⁶²⁹.

⁶²⁷Die Skra, стр. 41. Мнѣніе Бермана очень вѣроятно: ломбардскіе купцы сдѣлались посредниками торговли между Азіей и западной Европой уже въ болѣе позднее время и уничтожили посредничество Новгородцевъ. Сами скандинавскія сказанія подтверждаютъ, что изъ Руси привозились дорогія ткани золотыя и серебряныя, какихъ въ Скандинавіи никогда не видывали. Сѣвернорус. Народопр. II, 178. Gesch. des hans. V. I. 3, стр. 381. Ок. 1438 г. возили изъ Новгорода къ Нѣмцамъ *камки*. Ркп. Рум. Муз. № 44, III. Кромѣ того, греческіе купцы, посѣщая Кіевъ, Владиміръ на Клязьмѣ, торговали и въ Новгородѣ, какъ можно догадываться на основаніи словъ житія преп. Антонія: въ 1106 г. Антоній прибылъ къ Новгороду, «пойде во градъ и обрѣте человекъ греческія земли гостьбу дѣюща, купецкій чинъ имуща, иже умѣяше римскимъ и греческимъ и русскимъ языкомъ». Прав. Собес. 1858 г. Май. Житіе напеч. по спис. XVI в. Куфическія монеты особенно 890—955 годовъ постоянно находятъ по берегамъ Швеціи, на Борнгольмѣ, Готландѣ; онѣ конечно зашли туда чрезъ Новгородцевъ и Норманновъ. Мух. Нумиз. 57—74.

⁶²⁸В. к. Андрей Александровичъ въ 1301 г. посылалъ въ подарокъ властямъ ганзейскихъ городовъ куны мѣха. Доп. къ А. И. I, № 6. Въ 1283 г. ограблено у иностранныхъ купцовъ въ землѣ новгородской 15 тысячъ *pulegi operis* (шкуръ), а въ 1311 г. ок. 20 тыс. Эти мѣха были *opus bremensis*. Сарторій замѣчаетъ: «Uielleicht genahlte Pelze oder Pelzwerke, die in Bremen zube-reitet, und nach Russland wieder geführt wurden...» Urk. G. H. II, № LXX, стр. 157. Мѣха продавались тысячами, полтысячами, четвертями тысячъ (*quartale operis*).

⁶²⁹Въ грамотахъ встрѣчаются названія: *Sceuenissen*, *Troinissen*, *Doynissen*. Первое названіе есть въ тарифѣ 1252 г., выданномъ Маргаритою графинею

Въ огромномъ также количествѣ вывозился въ западную Европу изъ Новгорода *воскъ*; въ 1287 г. отняли Псковичи у иностранныхъ купцовъ 63 *капи* воску. Ганзейскіе купцы много хлопотали о томъ, чтобы Русскіе отпускали имъ воскъ чистый и не клали на него фальшивыхъ клеймъ ⁶³⁰. Изъ новгородской и преимущественно изъ псковской области шли за границу *лень* и *конопля*, толстый грубый *холстъ* и *пакля*, а по временамъ сбывалась *пшеница* и другой *хлѣбъ* ⁶³¹. Нѣмцы покупали въ Россіи отчасти золото и серебро, какъ видно изъ проекта 1269 г. ⁶³². Несомнѣнно, что предметомъ вывоза за границу былъ *жиръ* (*Fettwerk*), *сало*, *кожи* въ сыромъ видѣ и обдѣланныя, а можетъ быть также *хмѣль* и *медь* ⁶³³.

Въ промѣнъ на свои товары, Новгородцы получали чрезъ Нѣмцевъ большіе запасы различныхъ *суконь*, особенно изъ Нидерландъ и Англии; шли хорошія также къ нимъ сукна изъ Франціи, а толстыя изъ Германіи ⁶³⁴. Изъ другихъ товаровъ въ

фландрскою для Имперскихъ купцовъ. Сарторій замѣчаетъ, что сл. *Sceuenisse*, *Scheuenisse*, *Scheuesse* означаетъ мѣхъ, мягкую рухлядь — въ томъ нѣтъ никакаго сомнѣнія; *sceuenisse*, какъ и бѣличій мѣхъ (какъ у французовъ *petit — gris*), продавались тысячами и были менѣ цѣнны. По его предположенію, сл. *Sceuenisse* происходитъ отъ *schauen*, *scheuen*, *schaben* — скрести, скоблить, и можетъ означать волосъ, счищенный съ мѣха и связанный пучками (*Haarwerk*), какъ упоминаемое въ памятникахъ названіе: *de pellibus tonsis*, или *clippine*. *Urk. G. N. II*, стр. 58—59. *Troynisse* или *Doynisse* означаетъ дурной, самый низкій сортъ мѣховъ. *Urk. Hans. II*, стр. 280. Мѣха назывались также *Hardnck*. *Liul. Urk. III*, 4, 311.

⁶³⁰*Капъ* содержала 8 ливонскихъ талантовъ, или около 168 нынѣшнихъ фунтовъ. Зап. Археол. общ. 1865 г. XII, 2, стр. 702. *Urk. G. N. II*, № IX, стр. 27. № LXX, 156—157. Въ 1315, 1332 и 1333 гг. запрещено было покупать у Русскихъ плохой воскъ; объ этомъ, равно какъ и о другихъ товарахъ, которые шли изъ Россіи, см. въ *Geschicht. des Hans. Bund.* 1, 169—198; II, 428—454.

⁶³¹Хлѣбъ сбывался въ 1287 г. и въ 1300 г. *Urk. G. N. II*. № LXXI, 158. Около 1438 г. въ Ругодивъ отпускали изъ Пскова *соболи*, *тройнички*, а оттуда привозили пшеницу. Ркп. Рум. Муз. № 44, III.

⁶³²*Liul. Urk.* Бунге I, 517. *Ист. Гос. рос.* III, пр. 244. Не знаю, на какомъ основаніи подъ сл. *Porpel* разумѣютъ мѣха: по моему мнѣнію, оно означаетъ *попель*, *пепель*, *золу*; въ XV в. *попель* и *смолу* изъ Полоцка «спускавали до Риги». А. Зап. Р. I, № 175.

⁶³³О нѣмецкомъ дворѣ въ Новгородѣ. Ж. М. Н. Пр. 1838 г. ч. 17, стр. 589. Хмѣль отправляли изъ Россіи по з. Двинѣ въ Ригу; вѣроятно, и Новгородцы, добывая его по землѣ тверской и суздальской, сбывали за границу. *Грм. кас. снош. съ ганз. город.* № 7.

⁶³⁴Сукна, ввозимыя въ Россію, были разнаго сорта, цвѣта и качества;

Россію доставляли *шелкъ, салфетки, перчатки*, въ значительномъ количествѣ *полотна* нидерландскія и вестфальскія, крашеную пряжу, дубленія кожи, четки и пергаментъ ⁶³⁵. Металлическіе товары также привозили въ Новгородъ Нѣмцы, напр. *оружіе, желѣзо, сталь*, въ кускахъ *мѣдь, олово, свинець*, отчасти и *серебро*, нѣмецкія и любскія *иголки, стекло* и *сѣру* ⁶³⁶. Изъ сѣстныхъ запасовъ доставлялась *мука*, въ случаѣ нужды, *соль, солодь, копченое и соленое мясо, сельди, сушеная рыба, вино, пиво* и *медь* ⁶³⁷.

сукно *Ипское* (изъ г. Ипра во Фландріи) въ первый разъ упомянуто въ уставѣ Всеволода 1136 г.: «а хто хочеть въ купечество Иванское вложитися, дасть тысяцкому сукно Ипское». Рус. Дост. I, 77. III Новг. 142. Высшаго сорта употреблялось красное сукно французское — *скарлатъ* (*écarlate, scharlach*); въ торговой книгѣ XVII в. означено: «французскія сукна по русски *шарлатъ*, а инымъ ихъ сукнамъ имянь не знаемъ и въ лавкахъ ихъ нѣтъ». Зап. Археол. I, отд. III, стр. 119. Въ 1373 г. конторалъ нѣмецкая постановила не возить въ Новгородъ суконъ краснаго цвѣта, а довольствоваться *зелеными* (*grenen*). Livl. Urk. Бунге. III, 3, 286. Привозили въ Россію также хорошее сукно *бременское* и расхожее сукно, употребляемое на одежды бѣлого и чернаго духовенства — *капеляки* (*capellanen*). Urk. G. Hans. II, № LXX, 157.

⁶³⁵ Въ половинѣ XIV ст. вышли опредѣленія, которыми запрещается про- давать *Поперинскія* полотна вмѣсто *Валансьенскихъ*. Urk. G. Hans. II, № CVI, 292. Поперингенъ — мѣстечко въ запад. Фландріи, а Валансьенъ, городъ во Франціи на рѣкѣ Шельдѣ. Въ 1342 году состоялось опредѣленіе, чтобы не продавали мальчики (*de Iungen*) въ одинъ разъ болѣ одной пары перчатокъ, одного фунта голубой пряжи, до половины *реба* (*Rep* больше нынѣшняго аршина *Elle*), дубленія кожи, четки и пергаментъ также въ розницу и въ небольшомъ количествѣ. U. G. H. стр. 271.

⁶³⁶ Въ 1295 г. Король шведскій Биргеръ не позволялъ провозить Русскимъ изъ Любека, Выборга и пр. ни оружія, ни желѣза, ни стали. Cod. dipl. Lubec. I. № DCXXXI, стр. 570. U. G. Hans. стр. 271. Ист. Гос. рос. III, пр. 244. Ж. М. Н. Пр. 1838 г. ч. 17, стр. 589. Livl. Urk. Бунге, III, 3, 253. О продажѣ серебра упомянуто въ проектѣ 1269 г. и въ договорѣ 1270 г. Urk. Gesch. H. II, стр. 41, 42, 96. Въ 1229, 1230 и 1232 г. папы запрещали привозить въ Россію лошадей, корабельныя снасти, деревянныя издѣлія. Изслѣд. Лерберга. 114—115.

⁶³⁷ Въ 1231 г., по словамъ лѣтописи, «откры Богъ милосердіе свое на насъ грѣшныхъ, сътвори милость свою вскорѣ: прибѣгоша нѣмци изъ заморія съ житомъ и съ мукою и сътвориша много добра, а уже быше при конци годъ сій». I Новг. 48. Жалоба Новгородцевъ (1400 г.), что соль привозятъ къ нимъ Нѣмцы не надлежащаго качества и вѣса, наводитъ на мысль о частой прежней доставкѣ ея и хорошаго качества. Livl. Urk. IV, 4, 391, 393. Мясо соленое, ветчина и сѣстные припасы упоминаются въ проектѣ 1269 г. Ист. Гос. р. III, пр. 244. Въ 1366 г. совѣтъ Любека писалъ гражданамъ Сральзунда, что для нихъ послѣдовало запрещеніе продавать Русскимъ соль и сельди или кильку (*Allec* — мелкая рыба). U. G. Hans. II, CCXXVII, 595. О про-

Произведенія промышленности внутреннихъ областей Руси, смоленской, полоцкой и витебской, сбывали иностранцамъ по з. Двинѣ и по Балтійскому морю, и можетъ быть, начало этого сбыта одновременно съ новгородскимъ ⁶³⁸. Но особенно дѣятельныя сношенія Русскихъ съ иностранцами по Двинѣ начались съ половины XII в., когда брементскіе купцы, прибывшие на кораблѣ къ устью Двины, побѣдили бросившихся на нихъ Ливовъ, стали производить съ ними мѣновую торговлю и основали тамъ постоянныя купеческія конторы — Уксуль и потомъ Далень ⁶³⁹. Съ той поры начались прочныя сношенія русскихъ торговцевъ по Двинѣ съ Ригой, Готландомъ и другими ганзейскими городами; а въ 1210 г. уже заключенъ былъ договоръ между княземъ полоцкимъ и Ригюю ⁶⁴⁰. Въ началѣ XIII в. рижскіе власти «дали Двину волену отъ устья до верху по водѣ и по берегу всякому гостю рижскому и нѣмецкому ходящимъ внизъ и верхъ». Въ Смоленскѣ въ это время уже постоянно проживали нѣмецкіе купцы и имѣли свою церковь св. Богородицы ⁶⁴¹.

Товары, составлявшіе предметъ вывоза изъ Россіи по Двинѣ и ввоза изъ земель нѣмецкихъ, были почти тѣ же самыя, какіе обращались во внѣшней новгородской торговлѣ. Изъ смоленской области Нѣмцы выводили *лошадей*; какъ тамъ, такъ и въ сосѣднихъ областяхъ, покупали *мѣха* и *овчины*, *серебряные сосуды* и *серебро*, *воскъ* и *хмѣль*; а Русскіе брали отъ Нѣмцевъ *сукна*, *полотна*, *перчатки*, *мѣдь*, *олово*, *хлѣбъ* и *соль* ⁶⁴².

дажѣ въ Новгородѣ вина, пива и меда бочками, а также о продажѣ розничной см. Livl. Urk. IV, 4, 391. Жур. М. Н. Пр. 1838 г. ч. 17, стр. 588—590.

⁶³⁸О раннихъ сношеніяхъ Полоцка съ иностранцами свидѣтельствуетъ извѣстіе, что Роговольдъ переселился туда: «Бѣ бо Роговольдъ перешель изъ-за моря, имѣяше волость свою Полтескъ». Лавр. 131. Начальный русскій летописецъ уже зналъ о двинскомъ пути, что онъ ведетъ на полунощье и Двина выидеть въ море Варяжское; «тѣмже изъ Руси можетъ ити по Двинѣ въ Варяги и изъ Варягъ до Рима». Лавр. 3.

⁶³⁹До 1158 г. устье Двины находилось въ распоряженіи полоцкихъ князей, п. ч. Нѣмцы у нихъ испрашивали позволеніе для первоначальнаго заселенія страны. Livland. Chron. Грубер. I, стр. 46.

⁶⁴⁰Уч. Зап. Акад. Н. II, 305.

⁶⁴¹Догов. смол. 1229 г. Собр. грам. II, № 1. Ист. Гос. р. III. пр. 248.

⁶⁴²Рижскій Архіеп. писалъ смол. князю 1281—1297 г.: «Выехали 50 мужъ изъ Риги и убили чоловѣка, и узали 10 берковсковъ воску». Грам. кас. снош.

Нѣтъ сомнѣнія, что указанные предметы ввоза и вывоза означены здѣсь не всѣ, но по скудости извѣстій необходимо ограничиться и этимъ; что же касается до размѣровъ русской торговли съ ганзейскими городами, то они представляются очень почтенными ⁶⁴³. Напрасно нѣкоторые стараются доказывать, будто заграничная торговля для Русскихъ была вовсе не прибыльна. Положимъ, что изъ Россіи вывозились почти исключительно сырые товары, а отъ Нѣмцевъ получались въ обдѣланномъ фабрикованномъ видѣ; но это свидѣтельствуетъ только о томъ, что Русскимъ нужно было много истрачивать силъ и времени на извлеченіе естественныхъ богатствъ страны, что не доставало ни рукъ, ни умѣнья на ихъ обработку; но заключать поэтому о малости выгодъ, получаемыхъ Русскими отъ заграничнаго сбыта своихъ произведеній, было бы опрометчиво.

3) СПОСОБЪ И ХАРАКТЕРЪ ПЕРЕДАТОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

При религіозномъ настроеніи средневѣковой жизни, чествовѣкъ принимался за каждый родъ дѣятельности съ благословенія божія. Пастыри церкви внушали ему: «Да и ты кдѣ убо еси, или на мори, или на пути, или на торгу, — молися часто» ⁶⁴⁴. Постоянныя опасности, которыя не избѣжно преслѣдовали торговцевъ, развивали чувство надежды

съ Ригой и ганз. город. № 3. Въ 1284 г. смол. князь Ѳеодоръ Ростиславичъ «выдать Аркановича и съ дворьмъ Нѣмцомъ за колоколь (?)). Тамъ же № 4. Ок. 1300 г. полоцкій епис. Іаковъ писалъ въ Ригу: «а нынѣ абы сте пустили жито у Полотеско». Тамъ же № 6. О торговлѣ серебромъ привозѣ Нѣмцами полотна и перчатокъ въ смол. догов. 1229 г. Изъ грамоты Рижанъ къ витебскому князю Мих. Конст. объ обидахъ видно, что Нѣмцы покупали дѣвиць, овчины и мѣха, лошадей, воскъ; а привозили скорлатъ и соль на продажу. Изв. Акад. X, 633—638. Въ торговомъ договорѣ Полоцка съ Ригой (ок. 1330 г.) опредѣлено вѣсить воскъ *на скалвахъ* (чашкахъ вѣсовыхъ), вѣсчаго брать отъ берковска заушня отъ воску, мѣди, олова, хмѣлю; «а соль вѣсити упудный рѣмънь». Гр. кас снош. съ Ригой и ганз. гор. № 7.

⁶⁴³ Въ извѣстномъ разсказѣ о сооруженіи въ Новгородѣ нѣмецкой божницы передается, что Нѣмцы прислали просить властей новгородскихъ «отъ всѣхъ семидесяти городовъ сла своего». Ист. Гос. р. III, пр. 244. Въ 1131 г. утонуло 7 русскихъ лодокъ съ товарами, возвращавшихся изъ Даніи. I Новг. 6. Въ 1363 г. Псковичи забрали гостей поморскихъ и заморскихъ въ своей землѣ, «а гость тогда баше силенъ въ Плесковѣ». I Новг. 88.

⁶⁴⁴ Москвит. 1851 г. № 6, стр. 133.

на высшую помощь и сознание собственного безсилія. Такимъ образомъ торговыя операціи производились подъ покровительствомъ церкви. Духовенство обязано было наблюдать за правильностью мѣръ и вѣсовъ, которые обыкновенно для образца хранились въ церкви, чтобы никто не могъ ихъ испортить; «городскія торговыя и всякая мѣрила, отъ Бога искони какъ уставлено, епископу блюсти безъ пакости, ни умалити, ни увеличити, за все то ему слово въздати въ день суда великаго, якоже о душахъ челоуѣческихъ»⁶⁴⁵. Въ торговлѣ съ иностранцами было тоже самое; образцовыя мѣры и вѣсы хранились въ церкви; тамъ устраивались особые *лари*, въ которыхъ хранились торговыя договоры, записки и книги для укрѣпленія различныхъ сделокъ⁶⁴⁶. Купцы считали своей обязанностью строить церкви въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣли частое пребываніе, и самое устройство церковей приспособлено было къ торговымъ требованіямъ: такъ въ подвалѣ сохранялся товаръ, въ притворѣ онъ взвѣшивался⁶⁴⁷. Подъ покровительствомъ церкви, купцы соединялись въ артели по единству торговыхъ интересовъ и артель называлась по имени того святаго, которому посвящена была церковь. Такимъ образомъ купечество дѣлилось на общины, которыя имѣли свое управленіе, ввѣряемое старостамъ и тысяцкимъ, свои общинныя капиталы, накапливаемые отъ вклада въ артель⁶⁴⁸. Такіе торговыя союзы существовали до XV в. и въ Новгородѣ и въ Москвѣ, а находились также, вѣроятно, и по другимъ городамъ⁶⁴⁹.

⁶⁴⁵ П. С. Лѣт. VI, 84. Духовенство обязано было наблюдать «мѣрила торговая, скалвы вошанья, пуды медовыя, гривенку рублевою и локоть (древній аршинъ), и на всякій годъ извѣшивати. А скривится, а кому приказано, и того казнити близко смерти». Ист. Ц. Макарія II, пр. 467. Рус. Дост. I, 78.

⁶⁴⁶ «Аще ся вошный пудъ исказить, лежитъ капъ въ св. Богородице на горѣ, а другая въ нѣмецкой Богородици, то темъ пудъ извѣряче право учинити». Собр. грам. II № 1. Пск. судн. гр. 7. Ист. Гос. р. III, пр. 244.

⁶⁴⁷ I Новг. 88, 102. Лавр. 138. Рус. Дос. I, 79.

⁶⁴⁸ До 1136 г. в. к. Всеволодъ поставилъ при артели Иванской 3 старосты отъ житыхъ людей, 2 старосты отъ купцовъ и тысяцкаго отъ черныхъ людей «управливати имъ всякая дѣла торговая, иванская, гостинная». Вкладу въ эту общину полагалось за разъ по 50 гр. серебра, чтобы быть настоящимъ, *пошлымъ* купцомъ, которымъ только и можно было вѣситъ товары въ притворѣ церкви св. Иоанна на Опокахъ. Рус. Дост. I, 76. Вкладъ въ церковь св. Пятницы брали и съ Нѣмцевъ. Ис. Гос. р. III, пр. 244.

⁶⁴⁹ Въ Новгородѣ были общины купеческія, кромѣ Иванской, Побережская, Обонежская, Лубяницкая, Даньславская, Чудинцовская, были купцы

Кромѣ религіознаго элемента, сопровождавшаго характеръ древней передаточной промышленности, нѣкоторые приемы промысловъ и торговли неразлучны были въ суевѣрнымъ образомъ воззрѣнія. Въ сборникѣ Паисіевскомъ (до 1400 г.) сказано, что Господь святыми своими не велить «ни въ стрѣчу вѣровати, ни въ ловы идуще *или на куплю отъ ходящи*, или отъ князя милости хотяще»⁶⁵⁰.

Въ древнюю пору не было такого строгаго разграниченія занятій, какъ впослѣдствіи; по этому и классъ промышленниковъ и купцовъ не былъ слишкомъ обособленнымъ. Часто купцы ходили на враговъ и становились воинами, а иногда и воины пускались въ промышленныя предпріятія. При постоянныхъ препятствіяхъ и опасностяхъ, купецъ не обходимо долженъ былъ имѣть воинскую отвагу, да и дѣйствительно, купцы не рѣдко обращались въ разбойниковъ и грабили товары другихъ купцовъ. Духовныя лица тоже занимались въ старое время торговлей и давали деньги въ ростъ. Изъ Русской Правды видно, что и смерды имѣли свои промышленныя занятія и производили торговлю⁶⁵¹. Торговымъ классомъ людей дорожили въ древнее время: по Русской Правдѣ купецъ ставится наравнѣ съ боярскимъ тиуномъ, мечникомъ и гридью; за голову купца взыскивали виры 12 гривенъ, а за голову простаго человѣка только 5 и 6 гр.⁶⁵². Купцы находились въ почетныхъ посольст-

Новоторжскіе, Югорцы, Заморскіе, Низовскіе, Прасолы; въ Москвѣ находились купцы Сурожане и Суконники. Доп. къ А. И. I, № 3. I Новг. 64, 86, 96, 102. П. С. Л. VI, 102. Объ этихъ общинахъ говорится подъ 1342 г.: Новгородцы собрались въ походъ на Нѣмцевъ, «а обцины всѣ попечатавъ». I Новг. 81.

⁶⁵⁰ Изв. Акад. X, 704. Здѣсь можно припомнить, какъ Садко богатый гость
Отрѣзаль хлѣба великій сукрой,
А и солью насолилъ, его въ Волгу опустилъ:
«А спасибо тебѣ, матушка Волга-рѣка!
А гулялъ я по тебѣ 12 лѣтъ,
Никакой я притки, скорби не видываль надъ собой,
И въ добромъ здоровьи отъ тебя отошелъ».

Др. Рос. Стих. 266.

⁶⁵¹ Купцы ходили на войну. I Новг. 22, 99. IV Новг. 30. Въ поученіи м. Петра замѣчено: «А который игумень или попь, или чернецъ торговаль прѣже сего или серебро давали въ рѣзы, а того бы отъ сѣхъ мѣсть не было, зане же вамъ казненнымъ быти за то отъ Бога». Пам. Стар. Р. Лит. 4, стр. 187. Въ посл. м. Фотія 1416 г. А. Ист. I, № 22. Рус. Прав. II, 30.

⁶⁵² Рус. Пр. 1, 1, 12, 13.

вахъ и участіе ихъ въ переговорахъ о дѣлахъ торговыхъ считалось необходимымъ ⁶⁵³.

Торговля Русскихъ съ иностранцами на первыхъ порахъ была *нѣмая*, т. е. по незнанію языка, смѣтливые люди объяснялись жестами, или по выраженію лѣтописи *помогали рукой*. Впослѣдствіи начинали учиться иностраннымъ языкамъ ⁶⁵⁴.

Торговля Русскихъ съ другими народами большею частію была мѣновая: на привозимый отечественный товаръ получали предметы иностранной промышленности, напр. на челядь вымѣнивали паволоки въ Греціи, на мѣха доставали восточные товары и западно-европейскіе; сибирскимъ инородцамъ доставляли желѣзные издѣлія на промѣнъ мѣховъ. Впрочемъ, мѣновая торговля не исключала продажи товаровъ на деньги греческія, арабскія, нѣмецкія ⁶⁵⁵.

Рядомъ съ мѣновой торговлей на товары и на наличныя деньги, существовала торговля *въ кредитъ*, хотя при множествѣ не благопріятныхъ обстоятельствъ, въ древнее

⁶⁵³Купцовъ посылали какъ опытныхъ людей для переговоровъ; съ другой стороны купцы были у князей свои и они отправляли ихъ съ товарами въ чужія земли, вручали имъ серебряныя печати и грамоты для предъявленія въ другихъ странахъ; отсюда ихъ значеніе какъ государственныхъ агентовъ. Въ 1279 г. Владиміръ послалъ къ Ятвягамъ по Бугу хлѣбъ съ добрыми людьми кому *въря*. Ипат. 212. Слѣд. здѣсь хлѣбъ отправленъ былъ княжескій. Можно думать, что въ древнее время, при незначительныхъ капиталахъ частныхъ лицъ, самое торговое движеніе въ другія страны началось отъ князей и ихъ приближенныхъ. Новгородскіе купцы называются *вятшіе, старѣйшіе, добрые, богобоязливые*. I Новг. 8, 9, 17, 23, 30, 49, 64, 78, 88, 95, 102, 112. Торговцы назывались гостями, гостебниками, гостинниками. I Новг. 33, 63. Рус. Пр. II, 51. Сл. гость прилагалось къ купцамъ развѣзжимъ: гость заморскій, гость низовскій и т. д.

⁶⁵⁴На нѣмую торговлю намекаетъ разсказъ Гюряты Роговича. Лавр. 107. Иностранцы свидѣтельствуютъ, что даже въ XVI в. производилась нѣмая торговля съ Лапландцами и въ Сибири около Оби. Есть статья въ Сборникѣ XVI в. «О челоуѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточнѣй странѣ»; въ ней описываются сибирскіе народы весьма баснословно, но все-таки сквозь фантастическія выдумки виднѣется правдоподобный разсказъ о нѣмыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ ними. Сборникъ Соловец. Библи. № 844, л. 303. Въ проектѣ 1269 г. сказано: «Нѣмцы ѡгугь не возбранно учить своихъ отроковъ языку русскому». Ист. Гос. рос. III, пр. 244.

⁶⁵⁵Лавр. 22, 131. Ятвяги въ 1279 г. просили Владиміра: «Не помори насъ, пошли къ намъ жито свое продавать, а мы купимъ; чего ли восхочешъ — воску ли, бобровъ ли, черныхъ ли кунь, бѣли ль, серебра ли, мы рады дамъ». Ипат. 212. О продажѣ товаровъ Русскими на деньги пишетъ Ибнъ-Фоцланъ. И. Гос. р. I, пр. 364.

время кредитъ. не могъ развитыя значительно. Съ ран-
нихъ поръ между Русскими существовалъ обычай да-
вать вещи *въ поклажу*, на сохраненіе, деньги въ куп-
лю или *въ гостьбу*, т. е. для торговыхъ оборотовъ. При
совершеніи купеческихъ сдѣлокъ, при займахъ требовались
свидѣтели (послухи); но если заемъ дѣлался у купца и для
гостьбы, въ такомъ случаѣ свидѣтели могли и не быть. По
Русской Правдѣ правила кредита ограничиваются тѣмъ, что
торговецъ, неумышленно потерявшій товаръ, взятый въ
кредитъ, не былъ принуждаемъ къ расплатѣ, но могъ рас-
плачиваться съ кредиторомъ постепенно. Если же онъ былъ
виноватъ въ растратѣ чужаго имущества *по своему безу-
мію*, то отъ кредитора зависѣло ждать уплаты или продать
въ свою пользу остатокъ имущества должника и его самаго
обратить въ закупу ⁶⁵⁶. Изъ имущества должника прежде
всего получалъ князь свой долгъ, потомъ иноземные и ино-
городніе гости и наконецъ свои заимодавцы дѣлили остатокъ
или *прокъ*; лишался своей части тотъ, кто бралъ большіе
проценты ⁶⁵⁷. Древній обычай брать у князей деньги въ
долгъ сохранился и въ XIV в.; въ завѣщаніи И. Д. Ка-
литы сказано: «А что мое 100 рубли у Ески, а то раз-
дадутъ по церквамъ» ⁶⁵⁸. Кредитъ между частными лицами
тоже существовалъ, но едва ли былъ значительный. Въ
духовныхъ завѣщаніяхъ XIV—XV в. перечисляются долги

⁶⁵⁶ Рус. Пр. II, 44, 45; III, 45. «Аже который купецъ шедъ кдѣ-либо съ
чужими кунами истопиться, либо рать возьметъ, либо огонь, то не насилити
ему, ни продати его; но какъ начнетъ Отъ лѣта платити, такоже платитъ, —
занеже пагуба отъ Бога есть. Ожели пропьется, или пробьется, въ безуміи
чужъ товаръ испортитъ, то како либо тѣмъ, чьи то куны — ждуть ли ему, а
своя имъ воля, продадутъ ли его, а своя имъ воля». Русс. Пр. II, 50.

⁶⁵⁷ «Аже кто многимъ долженъ будетъ, а пришедь господь изъ инога го-
рода или чюжеземець, а не вѣдая запуститъ зань товаръ, а опять начнетъ
не дати гости кунъ, а первии долже бити начнутъ ему запинати, не дадуче
ему кунъ: то вести и на торгъ, продати же и отдати же первое гостины ку-
ны, а домашнимъ, что ся останеть кунъ, тѣмъ же ся подѣлять; паки ли бу-
дуть княжи куны: то княжи куны первое взяти, а прокъ въ дѣль (раздѣль);
а кто много рѣза (процентовъ) ималь, не имати тому». Рус. Пр. II, 51.

⁶⁵⁸ Собр. грам. I, № 21. Въ Вислицкомъ статутѣ 1347 г. относительно тор-
говаго кредита постановлено: «Коли жъ который мѣщанинъ, а либо сукна, а
либо иныи торговли которому земленину безъ запису повѣритъ, а у право съ
нимъ пойдетъ; тогда имѣть тотъ мѣщанинъ добрыми людьми на него досвѣт-
чикъ, а запретца ль, тогда имѣть самъ своею рукою отприсячь». А. Зап.
Рос. I, № 2, стр. 32.

и между прочимъ въ одномъ говорится: «А что куны дѣла моего въ Волчей земли на Телчахъ на погостѣ 40 руб. да 180 гривенъ, а въ тѣхъ кунѣхъ приказываю свою четверть дѣтемъ своимъ чисто. У Данилѣ на Дятелицахъ рубль, у Борисова на Озерцѣхъ рубль, у Михайлѣ Мѣстилина полтина да 5 гривенъ»⁶⁵⁹. Изъ этого видно, что заемѣ иногда дѣлали жители цѣлаго погоста, вѣроятно, на общественныя нужды. Монастыри и частныя лица давали въ ссуду деньги большею частью подъ залогъ имѣнія съ условіемъ выкупить его въ извѣстный срокъ⁶⁶⁰.

По взаимному недоверію между Русскими и иностранцами, кредитъ не могъ быть проченъ между ними: частыя политическія размолвки, постоянно внушали опасенія утратить данный товаръ въ кредитъ. Общимъ правиломъ постановлено было получать товаръ у своего заимодавца лично, и въ томъ городѣ, гдѣ данъ, а если онъ вздумалъ бы запереться, то вести его къ присягѣ при 12 послухахъ. Иностранному кредитору должно уплатить долгъ прежде своего соотечественника⁶⁶¹. Но такъ какъ между Нѣмцами и Русскими часто бывали грабежи купцовъ и постоянныя войны, то Нѣмцы много разъ выдавали строгія постановленія съ угрозами, чтобы не давать Русскимъ ни товара въ кре-

⁶⁵⁹Въ завѣщаніи новгородца Астафѣя торговаго человѣка заказывается взять долгъ «у Оксентейка въ Ясеничахъ полчетверта рубля, у Олферовыхъ 6 р.» А. Юрид. б. I, № 409. I. VI.

⁶⁶⁰А. Юр. б. I, № 409, VIII, IX.

⁶⁶¹Въ смоленскомъ договорѣ 1229 г. опредѣлено: «Аже будетъ Русину товаръ имати въ Немчици... то ити истыню къ истыню и взяти ему та правда, которая въ томъ городѣ, а рубежа не дѣяти... Оже нѣмечкый гость дать свой товаръ въ долгъ въ Смоленскѣ, а Русинъ будетъ должень Руси, ино Нѣмциню напередѣ взяти». Собр. грам. II, № 1. Ис. Гос. р. III, пр. 248. Въ проектѣ 1269 г. постановлено: «Новгородецъ будучи должникомъ гостя и другаго Новгородца, обязанъ заплатить прежде гостю; а если не въ состояніи, то лишается свободы, вмѣстѣ съ женою и домочадцами. Заимодавецъ выводитъ его на торгъ, и воленъ увезти изъ Новгорода, если никто не выкупить этого должника». Ис. Гос. р. III, пр. 244. Urk. Gesch. H. II, № XI, 40. Но въ договорѣ 1270 г. утверждено относительно жены должника иначе: «Если же на поручится за мужа, то должна вмѣстѣ съ нимъ отвѣчать за долгъ своею личностью; когда не можетъ уплатить. Если же жена не поручилась за мужа, то не отвѣчаетъ и за долгъ его». Urk. Hans. II, 98. Въ договорной грам. в. к. Ярослава съ Нѣмцами (ок. 1299 г.) о кредитѣ выражено такъ: «Оже ема ти скоть Варагу на Русинѣ, или Русину на Варязѣ, а ся его заприть, то 12 мужъ послухы и деть ротѣ, възметъ свое». Изв. Акад. VI, стр. 159.

дять, ни денегъ займы. Такъ въ 1366 г., по случаю враждебныхъ отношеній къ Русскимъ, приморскіе города на совѣтѣ въ Любекѣ сдѣлали предписаніе, что никакой гость не долженъ ни продавать Русскому, ни покупать у него въ кредитъ, но на чистыя деньги или на товары, подъ страхомъ пени въ 50 марокъ серебра⁶⁶². Кредитъ не могъ развиваться между Нѣмцами и Русскими потому, что бывали не рѣдки случаи, когда должники не возвращали взятыхъ товаровъ, не выплачивали за нихъ и деньги. Въ 1400 г. Новгородцы искали 400 рублей, потерянныхъ въ складчинѣ съ ревельскимъ бургомистромъ и компаніей; когда имъ не хотѣли ихъ возвратить, они принуждены были грозить, что возьмутъ эти деньги на нѣмецкихъ купцахъ въ Новгородѣ⁶⁶³. Развитію кредита препятствовали частые обманы и подлоги въ товарахъ, какъ со стороны Нѣмцевъ, такъ и со стороны Русскихъ; поддѣлка худыхъ товаровъ подъ хорошіе особенно усилилась въ XIV в. Нѣмцы жаловались, что Русскіе кладутъ фальшивыя клейма на поддѣльный воскъ и продаютъ его за товаръ хорошей доброты; пресѣчь этотъ подлогъ Нѣмцамъ стоило большихъ трудовъ и издержекъ на подарки князьямъ и ихъ приближеннымъ. По приказанію Любека и Готланда 1332 г. поддѣльный воскъ слѣдовало растопить; если же кто осмѣливался провозить его тайно, тотъ подвергался штрафу въ 50 марокъ серебра⁶⁶⁴. Въ

⁶⁶²Въ 1318 г. постановлено платить за товары тамъ, гдѣ они куплены, но не въ другомъ городѣ. Urk. G. N. II, 576—583. № СХХV. Въ 1400 г. Ревельскій магистратъ запретилъ вести торговлю съ Русскими на кредитъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Livl. Urk. Бунге, IV, 3, 334, 391. Въ началѣ XIV в. Нѣмцы постановили: «никакой купецъ нѣмецкій не долженъ ничего занимать у русскаго, иначе платить въ казну св. Петра 10 марокъ серебра съ каждой занятой сотни»; запрещено также было Нѣмцу имѣть въ компаніи какое-либо имущество, или возить товаръ какъ фрахтъ. Cod. dipl. Lub. I, 703. Urk. Gesch. II, № IX, стр. 27.

⁶⁶³Livl. Urk. IV, 3, 343. Въ началѣ XV в. писали Новгородцы въ Ревель: «что вашъ братъ нѣмчинъ Иванъ Мясо прислалъ грамоту къ своимъ должникамъ, а къ нашей братьи къ Ѳедору и къ Есифу, а хотѣлъ имъ платити и созвавъ братью нашу Новгородцевъ Ив. Кочерина и Матв. Микулина, Маткарью, Оксентъя, Янка, Григорью, и казалъ имъ у себе товаръ облакану и золото, а тымъ хотѣлъ отлазити братью нашу.... и вы должника нашему брату Есифу не поставили, и должникъ за вами, и товаръ за вами, — не дадите исправѣ, и намъ велѣти своей братьи взяти на вашихъ дѣтѣхъ свой товаръ въ Новгородѣ; а то слово не въ измѣну». Ркп. Рум. Муз. № 44.

⁶⁶⁴Въ 1333 г. опредѣлено было, чтобы одни Ольдерманы имѣли право клей-

1342 г. состоялось много определений, направленных против обманов, слишком далеко распространившихся в торговлю мѣхами. Запрещено было покупать поддѣльные мѣха вездѣ, гдѣ Русскіе продавали ихъ — въ Ригѣ, Дерптѣ, Ревелѣ, Псковѣ, Полоцкѣ и проч. Ольдерманы св. Петра обязаны были приводить къ присягѣ всѣхъ торговцевъ мѣхами, чтобы они соблюдали это постановление. Въ томъ же году запрещено было давать съ нѣмецкаго двора Русскимъ сукна или образчики для разсматриванія на дому; п. ч. отъ этого возникало много злоупотребленій и вреда ⁶⁶⁵.

Съ своей стороны Новгородцы жаловались, что Нѣмцы привозятъ къ нимъ не доброкачественныя и поддѣльныя сукна и полотна; вина, медь, пиво доставляютъ худаго качества и въ малыхъ бочкахъ, соль плохую и въ малыхъ мѣшкахъ ⁶⁶⁶. Кромѣ того, кредитъ нарушали часто должники

мать печатью св. Петра воскъ, признанный за хорошій *браковщиками* (Waschfinder), которые находились всегда во дворѣ св. Петра. Въ 1342 г. запрещено было давать подарки (possul) вѣсовщикамъ воска. Ж. М. Н. Пр. 1838 г. ч. 17, стр. 589—590. Въ 1414 г. жаловался купецъ изъ Брюгге, что Новгородецъ продалъ ему воскъ и наложилъ туда кирпичей для увеличенія вѣса. Livl. Urk. V, 1. Примѣсь сала или смолы къ воску называлась *поджардой*. Гр. кас. снош. съ ганз. гор. № 7.

⁶⁶⁵Urk. G. Hans. II, стр. 271, 280. Ж. М. Н. Пр. 1838 г. ч. 17, стр. 590. О мѣхахъ худаго качества и попорченныхъ сдѣланы еще постановления въ 1375 и 1376 годахъ. Livl. Urk. III, 4, 298, 311. Изъ-за вѣса также бывало много неудовольствій, такъ что нужно было дѣлать особые условія въ договорахъ. Мухан. Сбор. стр. 21, 41, 50. Sartor. Urkund. 40, 121, 124, 274. п. 4. Дѣло доходило, наприм., до такихъ тонкостей: какъ станутъ вѣсить воскъ на скалвахъ, сказано въ договорѣ Полоцка съ Ригой ок. 1330 г., «а языкъ пускати на товаръ; а коли товаръ на стану станеть, отступи прочь, а рукою не приймай; а вѣсцѣви крестъ цѣловати, какъ ему право вѣсити, какой товаръ ни будеть». Грам. кас. снош. съ Риг. № 7.

⁶⁶⁶Въ 1327 г., по поводу этихъ жалобъ, нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ постановили ввозить туда сукна только Диксмундскія, Ипрскія и Лангемарскія, избѣгать поддѣланныхъ подъ эти сукна; запрещено было также привозить капеляки, приготовленные не въ Ахенѣ или въ Кельнѣ. Ввозившій запрещенныя сукна подвергался конфискованію всего привезеннаго сукна и штрафу въ 10 марокъ серебра. Въ 1348 году постановлено не привозить въ Россію суконь, на которыхъ не было свинцовыхъ печатей; въ 1354 г. запрещено покупать во Фландріи и привозить въ Россію сукна, недозволенныя продавать въ суконныхъ рядахъ въ Брюгге, особенно Оберлейгскія, Девентерскія и поддѣланныя подъ Коминскія и Верверскія. Въ 1352 г. запрещено было привозить изъ Брюгге сукна рѣзанія для мелочной продажи, исключая Англійскихъ: п. ч. Русскіе жаловались на непомѣрную короткость суконь и разноцвѣтность однихъ и тѣхъ же кусковъ. Ж. М. Н. Пр. 1838 г. ч. 17, стр. 289—290. Livl. Urk. IV, 4, 378. V, I, 35, 99. Ок. 1330 г. Русскіе жалава-

и поручители за нихъ, убѣгая въ другія области; по этому въ договорахъ, какъ русскихъ областей между собою, такъ и въ договорахъ съ иностранцами входило непремѣнное условіе: «За поручника, за должника не стояти, но выдати ихъ по исправѣ»⁶⁶⁷.

Существованіе кредита въ древней Руси связано было съ установившимся обычаемъ — брать проценты съ денегъ и вещей, ссужаемыхъ въ долгъ. Проценты назывались въ древнее время *рѣзами*, *рѣзоиманіемъ*⁶⁶⁸. Въ Русской Правдѣ, приписываемой Ярославу (1019 г.), находятся уже опредѣленные правила относительно ссуды имущества изъ процентовъ; но эти правила прежде, чѣмъ попали въ законодательство, безъ сомнѣнія, давно выработаны были потребностями жизни и съ не запмятныхъ временъ существовали, какъ установившійся обычай.

Въ первоначальномъ спискѣ Русской Правды находится три статьи о процентахъ: 1) договоръ объ-отдачѣ имущества изъ приращенія или деньги изъ процентовъ должны были совершаться при свидѣтеляхъ; 2) не поставившій послуховъ, которые бы были при условіи должника и заимодавца, не имѣлъ права искать въ случаѣ отказа, если долгъ превышалъ 3 гривны; 3) если свидѣтели, спрошенные подъ присягой, показывали въ пользу истца, то онъ взыскивалъ свои куны по условію, «како ся будетъ рядиль»⁶⁶⁹. Изъ

лишь, что имъ привозятъ плохія полотна; такими нашель ихъ и Ольдерманъ нѣмецкаго двора. Въ 1327 г. запрещено привозить въ Новгородъ поддѣльные полотна. Livl. Urk. I, Н. 8, 768. Urk. G. II, № CVI, 222. Livl. Urk. IV, 4, 391—410.

⁶⁶⁷Собр. грам. I, №№ 5, 6, 7, 16, 17. А. Эксп. I, № 14. Не состоятельный должникъ изъ купцовъ или банкротъ назывался *изгоемъ*. Изсл. о Рус. Пр. Калачова, во введеніи стр. III. Въ грам. полоцкой 1264 г. сказано: «Поручники и должники и холопы выдати». Грам. кас. снош. съ Ригой и ганз. гор. № 2. Тоже въ грам. 1323 г. Antiqu. Rus. II, стр. 491.

⁶⁶⁸Рѣзы, рѣзоимство иначе назывались *расти*, *лихва*, *взвитіе* — токоз, usura. Пам. XII в. 90, 174. Никон. II, 361. Рус. Дост. I, 111. Слова *растоимецъ*, *прирѣзоимецъ* встрѣчаются уже въ Изборникѣ 1073 г. *Рѣзь* и *рѣзана* одного корня.

⁶⁶⁹«Аже кто даетъ куны въ рѣзь, или наставъ въ медь, или жито во присопъ, то *послухи* ему ставити: како ся будетъ рядиль, такоже ему имати... А *мѣсячный рѣзь*, оже за мало дній, то имати ему; заидуть ли ся куны *до того же юду*, то дадутъ ему куны *въ треть*, а мѣсячный рѣзь погренути; послуховъ ли не будетъ, а будетъ кунъ 3 гривны, то ити ему про своѣ куны ротъ; будетъ ли боле кунъ, то речи ету тако — промиловался еси, оже еси не ставиль

этихъ же статей видно, что рѣзь былъ трехъ родовъ: *мѣсячнѣй* позволялось брать *за мало днѣй*, т. е. когда деньги даны на короткѣй срокъ; это ограниченіе показываетъ, что *мѣсячнѣй рѣзь* считался самымъ тяжелымъ; *третьей рѣзь* допускался, когда капиталъ находился въ ссудѣ съ годъ; въ такомъ случаѣ *мѣсячнѣе проценты* уничтожались; *годовой рѣзь* былъ менѣе третнаго и брался, когда отданы были деньги взаймы на нѣсколько лѣтъ. Но какъ велики были эти проценты, изъ древнихъ постановленій не видно.

Въ Кіевѣ въ началѣ XII в., при корыстолюбивомъ Святополкѣ, который продавалъ по высокой цѣнѣ отъ себя хлѣбъ и соль, не соображались съ древними постановленіями о процентахъ. Евреямъ предоставлена была свобода, и они опутывали долгами народъ, дѣйствуя за одно съ властями, наживающимися отъ нихъ. По этому тотчасъ по смерти Святополка (1113 г.), «Кіяне разграбиша дворъ Путяты тысячскаго, идоша на Жиды и разграбиша я»⁶⁷⁰. Вслѣдствіе этого, первымъ дѣломъ Владиміра Мономаха, по вступленіи на кіевскій престоль, было — ограничить произвольные росты. Онъ созвалъ на Берестовомъ своихъ приближенныхъ и всѣ вмѣстѣ «установили до третьяго рѣза, оже емлетъ въ треть кунъ; аже кто возьметъ *два рѣза*, то то ему взяти *иста*; паки ли возьметъ *три рѣзы*, то *иста* ему не взяти. Аже кто емлетъ *по 10 кунъ отъ лѣта* на гривну, то того

послуховъ... Аже кто взисеть кунъ на друзѣ, а онъ ся начнетъ заперати, то оже нанъ выведеть послуси, то ти поидуть на роту, а онъ возьметъ своѣ кунъ; занеже не даль ему кунъ за много лѣтъ, то платити ему за обиду 3 гривны. Рус. Пр. II, 43, 46, 47; III, 47, 48.

⁶⁷⁰Ипат. 4. Татищевъ объясняетъ грабежъ и убійство Жидовъ тѣмъ, что сіи многіи обиды и въ торгахъ христіанамъ вредъ чинили. «Пріяль Владиміръ престоль съ удовольствіемъ всего народа; мятежь же преста, однакожь просили его всенародно о управѣ на Жидовъ, что отняли всѣ промысла христіанамъ, а при Святополкѣ имѣли великую свободу и власть, чрезъ что многіе купцы и ремесленники раззорились». Ист. Рос. II, 212, 213. Карамзинъ не вѣрилъ этому разсказу Татищева, не вѣрилъ, что Монамахъ выгнать Жидовъ изъ Кіева, п. ч. въ лѣтописи отмѣчено подъ 1224 г., что погорѣли Жиды въ Кіевѣ. Ист. Гос. р. II. пр. 214. Но съ тѣхъ поръ прошло 110 лѣтъ и обстоятельства могли перемѣниться: Евреевъ выгоняли и изъ Литвы, но опять призывали. Не въ одномъ Кіевѣ Евреи забирали въ руки промыслы, а во всемъ юго-западномъ краѣ Руси: въ грамотѣ 1420—1423 г. сказано: «Превратность жидовская на то идеть, какъ бы христіанство убожело». А. Запад. Рос. I, № 27. Вообще разсказъ Татищева объ-этомъ нужно принять за несомнѣнный.

не отмѣтати»⁶⁷¹. Этимъ правиломъ Мономаха объясняются и древнія постановленія о процентахъ.

Одинъ рѣзь законный равнялся 10 кунамъ, это составить 20 процентовъ, полагая въ гривнѣ 50 кунъ. *Два рѣза* дозволено было брать въ треть (за мало днй); два рѣза, конечно, были вдвое больше одного, что составить 20 кунъ на гривну, или 40 процентовъ въ треть⁶⁷². *Три рѣза* или 60 процентовъ въ годъ, если куны взяты были на треть, считались уже незаконными, лихвою; по этому законодательство предписываетъ не возвращать такому рѣзоимцу самага капитала, даннаго въ ссуду изъ процентовъ. Точно также кредиторъ, который «много рѣза ималь», не имѣлъ права получить свой долгъ изъ проданныхъ остатковъ имущества должника, если тотъ оказывался не состоятельнымъ⁶⁷³.

Что проценты въ древней Руси стояли не ниже 20 на сто и расчетъ нашъ, выведенный на основаніи словъ Русской Правды, вѣренъ, — на это есть другія доказательства. Въ одномъ древнемъ поученіи, которое относятся къ XIII—XIV в., о процентахъ замѣчено: «Резоиманія останися, неимущимъ нуже будетъ люта. Давайте убо възаимъ, но не отягчайте лихвою, по шти рѣзанъ за гривну емлѣте, да

⁶⁷¹ Рус. Пр. II, 48, 49. Слово: *исто* означаетъ самый капиталъ, данный займы; это видно изъ того мѣста Русской Правды, въ которомъ говорится объ-опекѣ надъ малолѣтними дѣтьми: опекуну «товаръ дати предъ людьми, а что *рѣзити* товаромъ тѣмъ, то то ему собѣ, а *истый* товаръ воротити имъ». II, 39.

⁶⁷² По расчетамъ Карамзина и Лешкова, 20 процентовъ были обыкновенны въ древней Руси; законъ позволялъ брать и 40 на сто. Ист. Гос. р. II, пр. 97, 216. Рус. Нар. и Госуд. стр. 400. Неволинъ замѣчаетъ, что по Русской Правдѣ допускалось брать 40% и не запрещалось еще высшаго роста. Ист. Гражд. Зак. С. П. Б. 1851 г. т. III, стр. 125. Послѣ Ярослава гривна содержала 59 кунъ. Зап. Арх. общ. т. III, 707—708. Вообще въ средніе вѣка во всей Европѣ проценты стояли очень высоко: во Флоренціи наприм., само правительство платило богатымъ гражданамъ, ссужавшимъ его деньгами, по 25 на сто. Общ. и Част. жизнь въ средн. вѣка. Гюльмана. 1839 г. С. П. Б. стр. 91, 94. Чибраріо въ своей Политической экономіи среднихъ вѣковъ пишетъ, что тогда проценты простирались до 30 и даже до 40 на сто: «Comme il n'y avait presque pesonne qui eût un plein droit de propriété, les contrats étaient rares, et pour les prêts d'argent on exigeait un intérêt du 10, et jusque du 30 et 40 pour cent». Econ. polit. du moyen age. Paris. 1859. T II, p. 122.

⁶⁷³ Рус. Прав. II, 51. Десять кунъ на гривну составляютъ 20, а 30 кунъ — 60% по тому расчету, что кievская гривна, образовавшаяся послѣ времени Ярослава, и смоленская XIII в., содержали въ себѣ 50 кунъ. Зап. Арх. общ. 1865 г. т. XII, в. 2, стр. 707—708.

не будете осужени рѣзоимства дѣля. Рѣзоимство бо идолоу служителю подобно, иже емлетъ много»⁶⁷⁴. Здѣсь разумеется гривна кунъ, въ которой находилось 50 рѣзанъ; пастьеръ церкви не считаетъ грѣховнымъ и тяжелымъ брать 12 процентовъ; слѣдовательно обыкновенно брали до XV вѣка не меньше 20 на сто. Тоже подтверждаетъ другое древнее извѣстiе о процентахъ; въ Сборникѣ духовной Академiи читаемъ: «Въ лихву 3 куны на гривну или по семи рѣзанъ (то дайте); аще ли болѣ, того не повелѣваемъ»⁶⁷⁵. Тутъ уже дозволяется брать 14 процентовъ, хотя самый легкiй рѣзъ опредѣленъ въ 10 процентовъ, или въ 3 куны⁶⁷⁶. Совершенно тотъ же совѣтъ — брать не болѣе 10—14 процентовъ — даетъ новгородскiй владыка Нифонтъ (до 1156 г.); въ отвѣтъ на вопросы Кирика, онъ говоритъ: «если попъ не перестанетъ давать въ ростъ, скажи, что ему не достойно служить; а если мiрянинъ, то скажи: ты не долженъ брать роста. Если же не могутъ оставить того, то скажи: будьте милосерды, возьмите легкiй ростъ; если дано 5 кунъ, возьми 3 или 4»⁶⁷⁷. Изъ этихъ словъ видно, что ходячiй процентъ въ половинѣ XII вѣка состоялъ изъ 5 кунъ на гривну, т. е. близокъ былъ къ 17 или 20 на сто. Точно такой же процентъ существовалъ въ XV и XVI вѣкахъ: «какъ въ людяхъ идетъ, на пять шестой»⁶⁷⁸.

⁶⁷⁴Поученiе это находится въ Измарагдѣ 1509 г., но составъ его относится, по крайней мѣрѣ, къ XIV в., п. ч. въ немъ упоминаются слова, которыя существовали до XV в. Правосл. Соб. 1858 г. кн. I.

⁶⁷⁵Изв. Акад. VI, стр. 238.

⁶⁷⁶Въ новгородской гривнѣ XII—XIV в. содержалось 30 кунъ. Записки Археол. общ. т. XII, вып. 2, стр. 513, 620. Слѣдов. 3 куны на гривну составляютъ 10 процентовъ.

⁶⁷⁷Пам. XII в. 90, 91. По словамъ того же Нифонта, новгородская гривна въ половинѣ XII в. равнялась 30 кунамъ; онъ говоритъ: «сорокоусте на гривну пятью служити, а на шесть кунъ одиною». Такимъ образомъ самый легкiй рѣзъ опредѣляется духовенствомъ въ 10, maximum — въ 13 $\frac{2}{3}$, а ходячiй былъ въ 16 $\frac{2}{3}$ и болѣе процентовъ.

⁶⁷⁸А. Юрид. №№ 243, 244, 245. Въ сказанiи о Щиловѣ монастырѣ повѣствуется: «Бѣ нѣкiй посадникъ, именемъ Щиль, имѣя у себе сына единого, бѣ бо богатъ зѣло, и многимъ даяше сребро свое въ лихву: взиماشе на годъ по деньгѣ, на новгородскiй рубль новгородскую денгу, и оттого собра много... Щиль отъ страха и ужаса паде къ ногамъ святителя, и глаголя: согрѣшихъ, отче, прости мя; мнози же людiе прихождаху ко мнѣ, взимаху сребро и дахъ имъ въ лихву, на 14 гривенъ и на 4 деньги, на годъ по денгѣ». Пам. стар.

Въ древней Руси не однѣ деньги пускали въ оборотъ: богатство особенно нисшихъ классовъ народа состояло почти исключительно изъ естественныхъ произведеній страны — хлѣба, меда, мѣховъ и скота; по этому ихъ отдавали тоже изъ приращенія: *наставъ въ медь, жито въ присопъ, скоть въ приплодь*. Количество роста на хлѣбъ древней Руси можно опредѣлить приблизительно по обычаю, существовавшему въ XVI вѣкѣ; въ грамотѣ 1549 г. высказано условіе при отдачѣ хлѣба: *А ростъ намъ давати на четьре пятое зерно* ⁶⁷⁹. Это соотвѣтствовало ходячему денежному росту, т. е. съ хлѣба брали также 20 процентовъ.

Когда дѣлался заемъ подъ залогъ недвижимаго имущества, то было въ обычаѣ — отдавать въ пользованіе заложенные угодья вмѣсто процентовъ. Въ 1483 г. Негодяевы заложили на р. Шекснѣ наволокъ Шубацкой, «а 4 стожья за ростъ косити» ⁶⁸⁰.

Какъ во всѣхъ неразвитыхъ обществахъ, по недостатку свободныхъ капиталовъ, отсутствію кредита и безопасности имущества отъ застоя промышленности, проценты бывають очень высоки; такъ точно было и въ древней Руси. За высокіе проценты духовенство грозило ростовщикамъ вѣчнымъ мученіемъ, хотя въ Россіи духовенство смотрѣло на этотъ предметъ не такъ не терпимо, какъ въ западной Европѣ. Тамъ папа торжественно запрещалъ росты и на соборѣ во Флоренціи 1311 г. защита процентовъ объявлена была еретичествомъ; но русское духовенство преслѣдовало только не помѣрные росты, допуская не высокіе. Видя, какъ страдалъ бѣдный классъ народа отъ излишнихъ ростовъ и обра-

литер. вып. I, стр. 22, 23. Въ жалованной грамотѣ Жидамъ 1388 г. о процентахъ замѣчено: «Очистившеса хрестьянинъ маеть половину лихвы платити, которая бы ему до того часу примножила.... Тежь естли бы отъ жида хрестьянинъ заставу свою вызволил такъ, какъ бы ему лихвы не заплатиль, а тыхъ то лихвъ естли бы черезъ мѣсяць не далъ и къ нимъ примножають другіе лихвы». А. Зап. Рос. I, № 9.

⁶⁷⁹ А. Юрид. I, № 239. Обычай этотъ ведетъ свое начало изстари: въ Русской Правдѣ, приписываемой Ярославу, уже поставлены условія для него. Рус. Прав. II, 46. «А давати мнѣ въ домъ Николы Чудотворцу изъ приросту треть за сѣмены». А. Юрид. № 246. Такъ было до 1571 г.

⁶⁸⁰ А. Юрид. б. I, № 233. Въ 1449 г. старцы Троицко-Сергіева монастыря взяли соляную варницу у Соли Галицкой «на три годы за росты» А. Юрид. б. I, № 31, XI. Въ 1559 г. заложено было село съ деревнями и дано за ростъ пахати и крестьяны владѣти и лѣсъ сѣчи и луга косити». Тамъ же № 241.

щался сначала въ закупа, потомъ въ обѣльнаго холопа, — духовенство рѣзко вооружалось противъ ростовщиковъ, убѣждало ихъ быть милостивыми. Такъ м. Никифоръ въ поученіи своемъ говоритъ: «Аще то не мощно, поне да великій рѣзь остави, еже якоже змія изъядаютъ окаянніи убогія. Аще ли постишися, емлюще рѣзь на братѣ, ни коея же ти пользы бысть; постя бо ся мниши себѣ, а мясо ядый — не мяса овчая, ни инѣхъ скоть, ихъ же ти повелѣно, но плоть братню; рѣжа бо жилы и закалая его злымъ ножемъ лихоиманіемъ не праведныя мзды тяжкаго рѣза ⁶⁸¹. Еще тягостнѣе наступило время для бѣднаго народа послѣ татарскаго нашествія. У насъ обыкновенно легко смотрять на это явленіе исторической жизни, будто оно не имѣло значительнаго вліянія на теченіе дѣлъ нашихъ предковъ. Слѣдуетъ смотрѣть совершенно иначе, особенно со стороны экономической. Раззоривъ и опустошивъ большую часть страны, Татары остановили надолго развитіе промышленности, лишили страну множества рабочихъ рукъ, вырѣзавъ значительную часть здороваго производительнаго населенія. Многіе, оставшіеся члены общества, принуждены были бросать свой экономической нарядъ и переселяться на другія мѣста и снова обзаводиться хозяйствомъ. Пошатнувъ и безъ того не надежный кредитъ, это болѣзненное явленіе общественной жизни возвысило проценты. При скудости народонаселенія, требовались значительные сборы; чтобы найти средства выплатить ихъ, народъ прибѣгалъ къ займамъ, давалъ значительные росты и, не имѣя средствъ развязаться съ ними, поступалъ въ рабство. Лѣтописецъ горько жалуется подъ 1362 г.: «окупахуть оканьніи бесурмене дани, пишетъ онъ, и оттого велику пагубу людемъ творяхуть, работающе рѣзы, и многы души крестьянскыя раздно ведоша» ⁶⁸². Какъ ни вооружались пастыри церкви въ это тяжелое вре-

⁶⁸¹Ист. Рус. Цер. пр. Макарія III, пр. 283. Во многихъ древнихъ поученіяхъ находятся мѣста, направленные противъ рѣзоимства; это ясно свидѣтельствуеетъ, что проценты въ старое время были очень велики. Лука Жидята и Θεодосій печерскій писали противъ лихвы и прикладовъ; въ словѣ о небесныхъ силахъ осьмымъ мытарствомъ поставлено рѣзоиманіе и мздоиманіе. Ист. Рус. Ц. I, стр. 263. Уч. Зап. Акад. Н. кн. II, в. 2.

⁶⁸²Лавр. 204. Въ Ник. лѣт. прибавлено: «и въ ростехъ мнози души разведены быша», т. е. въ рабство по другимъ землямъ. III, 41. IV Новг. 39.

мя противъ *кроваваго рѣзоимства*, процентъ, какъ результатъ движенія народной экономіи, держался на прежней высотѣ ⁶⁸³. Возгласы духовенства противъ роста и лихвы раздавались съ прежней силой и въ XIV в., когда даже игумены и попы соблазнялись легкой наживой и отдавали серебро свое въ рѣзы ⁶⁸⁴.

Такимъ образомъ характеръ передаточной промышленно-сти древней Руси въ главныхъ чертахъ былъ одинаковъ съ характеромъ средневѣковой промышленности европейскихъ государствъ: отличительнымъ признакомъ торговыхъ людей служило съ одной стороны — религиозное настроеніе духа, съ другой — удаль и борьба съ многочисленными затрудненіями и препятствіями. Кредитъ въ средніе вѣка не былъ проченъ и развитъ; проценты стояли очень высоко.

4) ТОРГОВЫЯ ПОШЛИНЫ.

Съ самыхъ древнихъ поръ, сбытъ товаровъ на Руси со- провождался сборомъ заставныхъ и торговыхъ или таможен-ныхъ пошлинъ, и первоначальная пошлина носила названіе *мыта*. Слово *мыто* означало мѣсто, гдѣ останавливались возы и лодки; въ послѣдствіи оно получило значеніе пошли-ны, собираемой съ проѣзжающихъ торговыхъ людей и оста- навливающихся для сбыта товаровъ ⁶⁸⁵. Св. Владиміръ да-

⁶⁸³ Послѣ нашествія Татаръ, съ особенной силой возставалъ противъ рѣзоимства преп. Серапіонъ и м. Кирилль 1274 г. Приб. къ Твор. св. Отц. 1843 г. кн. 1. Поѣздка въ Кир.-Бѣлоз. м. 1850 г. II, стр. 37. Рус. Дост. I, стр. 111. Къ этому же времени, вѣроятно, относится составленіе сказанія о посадникѣ Щилѣ, который провалился сквозь землю живой за взиманіе роста, такъ что не помогли ему и добрыя дѣла, какія онъ совершалъ на неараведно — нажитыя деньги. Сказаніе это въ высшей степени характеристично.

⁶⁸⁴ Въ Сборникѣ поученій гр. Мусина-Пушкина (до 1350 г.) проповѣдникъ убѣждаетъ: «отверзися кунъ даяти въ лихву, рекше въ накладъ, а Бога ради дай; яже еси ималь преже сего въ лихву, или иною коею неправдою или клеветою, или мздою неправедною, или грабленіемъ, или ротою, или покле-помъ, или запрѣнемъ чюжаго имѣнья, — ино веякое неправедное иманіе отъ мещи отъ себе» и проч. Тоже въ Паисіевс. сборн. до XV в. Изв. Акад. X, стр. 245, 700. См. также Ж. М. Н. Пр. 1854 г. Дек. стр. 189. Памят. стар. литер. 4. стр. 187.

⁶⁸⁵ Лавр. 13. *Мыто* — *τελος*, древненѣмец. *muta*, новонѣмец. *mauth* — таможня. Слова: мытарь, мытникъ, мытница мытоимство — употреблялись въ памятникахъ XI—XII в. Въ грам. 1471 г. сл. *мыть* употреблено и для означенія мѣста,

валь десятину духовенству по всей земли «и съ торгу де-
сятую недѣлю и изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго
стада и отъ всякаго жита»⁶⁸⁶. Сборъ здѣсь разумѣется
съ продаваемыхъ и покупаемыхъ товаровъ частныхъ лицъ
на торгу или на базарѣ. Въ Русской Правдѣ, приписывае-
мой Ярославу (1019 г.), постановлено: «Паки ли что бу-
детъ татевное купилъ въ торгу, или конь или портъ, или
скотину, то выведетъ свободна мрка два или мытника...А
изъ своего города въ чюжю землю свода нѣтуть; но тако-
же вывести ему послухи, либо *мытника*, передъ кимъ же
купивше»⁶⁸⁷. Изъ этого постановленія видно, что сбор-
щики торговыхъ пошлинъ находились на каждомъ рынокѣ
и могли быть всегдашними свидѣтелями купли и продажи;
на нихъ можно было сослаться въ подтвержденіе дѣйстви-
тельности покупки лошадей, скота и платья, слѣд. съ этихъ
предметовъ они собирали мыто.

Мыто собиралось не на однихъ рынкахъ: въ 1159 г. «Во-
лодимерь прійде къ Бѣлугороду къ мостыку вборзѣ: въ
тоже время Борисъ пьшетъ въ Бѣлѣгородѣ... да чебы не
мытникъ устереглъ и моста не переметалъ, то яли быша». Значить,
мытники находились по проѣзжимъ дорогамъ и
особенно на мостахъ и переправахъ чрезъ рѣки⁶⁸⁸. Мытъ
собирали съ воза или судна, нагруженнаго товаромъ, кото-
рый везли на продажу; его брали также съ верховыхъ лю-
дей, въ предупрежденіе уклоненія отъ этого сбора; «а съ
пѣшехода мыта нѣтъ». Мытъ налапали только на торго-
выхъ людей, «а поѣдетъ безъ торговли, ино съ того мыта

гдѣ собирали пошлины въ смыслѣ таможни и для названія самой пошлины.
Доп. къ А. И. I, № 204.

⁶⁸⁶ Доп. къ А. И. I, № 1.

⁶⁸⁷ Рус. Прав. II, 32, 35; III, 33, 36. Въ Польшѣ въ средніе вѣка духовен-
ству дано было право на сборъ десятой части съ хлѣбнаго посѣва, съ ого-
родовъ, пчеловодства, скотоводства, ловлей птицъ, звѣрей и рыбъ, перевозовъ,
торговыхъ и судныхъ пошлинъ. Опис. Киевск. соб. и киевс. іер. приб. I. Точ-
но также десятина духовенства русскаго собиралась со всѣхъ промышленныхъ
статей и торговыхъ пошлинъ. Въ 1158 г. Андрей Боголюбскій далъ церкви
Богородицы «десятины въ стадѣхъ соихъ и *торгъ десятый*». Ипат. 81, 82.
Лавр. 88. Доп. къ А. И. I, № 4.

⁶⁸⁸ Ипат. 56. Мытники на проѣзжихъ дорогахъ стояли у заставъ или у
затвора. А. Эксп. I, № 14, стр. 10. Поэтому въ ханскихъ ярлыкахъ они на-
зываются *заставщиками*. Собр. грам. II, № 11, № 12. Мыта находились на
рѣкахъ большихъ и малыхъ. А. Эксп. I, стр. 454.

нѣтъ и пошлинѣ» ⁶⁸⁹. Мыта находились по городамъ какъ югозападной Руси, такъ и сѣверовосточной ⁶⁹⁰; встрѣчаются также мыта по волостямъ, селамъ и слободамъ ⁶⁹¹. Сборъ мыта главнымъ образомъ шелъ въ пользу областныхъ князей; впрочемъ, право ихъ учреждать мыты по произволу было постоянно ограничиваемо договорами, какъ съ великими киязьями, такъ и съ другими областями. Въ договорныхъ грамотахъ обыкновенно ставится условіе: «А мыты ны держати давныи пошлыи, а новыхъ мытовъ не замышляти» ⁶⁹². Иногда сборъ мыта князья дѣлили по частямъ, а также мыто давалось отдѣльно отъ поземельнаго владѣнія ⁶⁹³. Мыто дарили въ видѣ пожалованья духовенству и боярамъ, какъ вмѣстѣ съ волостями, такъ и отдѣльно отъ нихъ, и частные владѣльцы собирали его въ свою поль-

⁶⁸⁹ Собр. грам. I, стр. 1—2. А. Эксп. I, стр. 10. Собр. грам. I, №№ 32, 76, 77.

⁶⁹⁰ Мыта упоминаются въ городахъ — Лучинѣ, смол. обл. 1150 г. Доп. къ А. И. I, № 4; Бѣлгородѣ, кievс. обл. 1159 г. Ипат. 56. Въ XIV в. въ Литовскихъ городахъ. А. Запад. Р. I, № 9, № 21. Въ Рязани, тверской землѣ и суздальской. А. Ист. I, № 2. Собр. грам. I, №№ 1, 9, 18, 28, 32. На Ярославлѣ, Костромѣ, Москвѣ и московской области: въ Коломнѣ, Можайскѣ, Рузѣ, Угожи, Вышгородѣ, Истерьи, Звенигородѣ, Серпуховѣ, Борисовскѣ, Перемышлѣ, Лужѣ, Городцѣ на Волгѣ. Доп. къ А. И. I, № 8. А. Эксп. I, № 13. Собр. грам. №№ 25, 26, 27, 34, 40. Въ бѣлозерской обл. А. Ист. I, № 16. — По новгородской обл. едва ли мытъ собирали; по крайней мѣрѣ, въ памятникахъ тамъ не упоминается объ этой пошлинѣ; напротивъ можно находить подтвержденіе, что мыта не было; въ договорѣ Новгорода съ Ярославомъ замѣчено: «А свободѣ ти и мытъ по новгородской волости не ставити». Собр. грам. I, № 3. Въ договорѣ съ Борисомъ Александровичемъ тверскимъ 1426 г. въ городахъ новгородской обл. Русѣ и Торжкѣ упомянуто только пошлина — *гоштиное*, а въ Твери *гостиное* и мытъ. Собр. грам. I, № 18. I Псковс. 288.

⁶⁹¹ Въ 1288 г. было съ мытомъ село Городѣль волынс. обл. Ипат. 215. Въ завѣщаніи Д. И. Донскаго упоминаются селы съ мыты, слобода Дмитріевская съ мытомъ. Собр. грам. I, № 21, № 30. — Г. Осокинъ думаетъ, что мыта прежде учреждали только по городамъ, но со времени Татаръ появились они по селамъ и деревнямъ. Внутр. тамож. пошл. въ Россіи. Казань. 1850 г. стр. 80, 82.

⁶⁹² Собр. грам. №№ 18, 28, 32, 36, 65, 76. «Мыты которые въ которомъ уѣздѣ, то того» князя. Тамъ же. № 21. «Всякій мытъ долженствовалъ быть утверждень правительствомъ». Ист. финанс. учрежд. Рос. Гр. Д. Толстаго, 1848 г. стр. 97.

⁶⁹³ Въ завѣщаніи в. к. Ивана Иван. 1357—1359 г. отказано князю Владиміру въ мытѣхъ треть. Собр. грам. I, № 25. Князья предоставляли иногда мыто княгинямъ въ городахъ, которые отказывали въ собственность сыновей. Собр. грам. I, № 40, стр. 76.

зу ⁶⁹⁴. Впрочемъ, пошлины вообще опредѣляемы были да- же въ митрополичьихъ имѣніяхъ властью свѣтскою ⁶⁹⁵.

Мытъ брали деньгами; количество его было различно, смотря по свойству экипажа, въ которомъ везли товары; въ договорѣ Новгорода съ тверскимъ кн. Ярославомъ 1265 г. опредѣлено: «А что, княже, мытъ по твоей зем- ли, и по иной волости и по всей суздальской земли, а то, княже, имати по 2 векши отъ лоды, и отъ воза, и отъ льну и отъ хмѣльна короба» ⁶⁹⁶. При сборѣ мыта не об- ращалось вниманія на качество и цѣнность товара, а только на величину судовъ; въ этомъ отношеніи въ XIV в. пра- виломъ было — собирать «съ лоды съ доски по алтыну, а съ струга съ набои два алтына, а безъ набои деньга» ⁶⁹⁷.

Кто уклонялся отъ платежа мытной пошлины, тотъ обя- занъ былъ заплатить штрафъ или *промытъ*: «а кто про- мытится, ино съ воза промыты по штидесять, а заповѣди шестьдесять одина, колко бы возовъ ни было; а промыта то, гдѣ объѣдетъ мытъ; а проѣдетъ мытъ, мытника у зат- вора не будетъ, мыта и промыты нѣтъ; а стижеть его мыт- никъ, инъ возьметъ свой мытъ, а промыты и заповѣди нѣтъ». Промытъ — шестьдесять равнялся шести алтынамъ или 36 деньгамъ XV в. ⁶⁹⁸

⁶⁹⁴ Ок. 1350 г. дано церкви Богородицы рязанское мыто. А. Ист. I, № 2. Волости жаловали въ кормлене съ мытами и со всѣми пошлинами. А. Юрид. стр. 177. Въ XIV в. былъ цѣлый классъ *путныхъ бояръ*, которымъ давались земли съ правомъ собирать на путяхъ или дорогахъ пошлины. Собр. грам. I, № 33. Ист. Гос. р. V, пр. 115. I Новг. 77. О достовѣр. ханс. ярл. Григорье- ва, стр. 78, 79, 114, 116, 117.

⁶⁹⁵ Уставн. грам. Вас. Дим. и м. Кипріяна 1404 г. А. Эксп. I, № 9.

⁶⁹⁶ Собр. грам. I, №№ 1, 2, 3, 6, 8, 9, 10, 15, 20. Это количество мыта впоследствии переведено было на другой счетъ: «а мыта съ воза по дензѣ». Тамъ же № 32 и № 76; «а на старыхъ ти мытѣхъ имати съ воза по морткѣ объушной». А. Эксп. I, № 14, стр. 10. Съ Двинянь въ 1398 г. положено на Устюгъ съ воза 2 бѣлки, а на Вологдѣ — по бѣлкѣ. А. Эксп. I, № 13.

⁶⁹⁷ Собр. грам. I, № 32 и № 48, стр. 67, 99. Впрочемъ, это правило не бы- ло постоянно-неизмѣннымъ въ XIV в.; въ договорѣ Василя Димитр. съ Вла- диміромъ Андр. ок. 1398 г. сказано: «А съ лодіи пошлинь съ доски 2 алты- на всѣхъ пошлинь, а съ струга алтынъ всѣхъ пошлинь». А. Эксп. I, № 14. Собр. грам. I, № 77. Съ Двинянь въ 1398 г. положено, вмѣсто денегъ, брать товаромъ — съ лоды 2 пуза соли. А. Эксп. I, № 13.

⁶⁹⁸ Грам. ок. 1398 г. А. Эксп. № 14. Собр. грам. II, 56. Сборн. Мухан. 94. Пошлина, извѣстная подъ именемъ *штидесять*, упоминается еще «въ грам. князей рязан- скихъ, которые дали Ольгову монастырю 5 погостовъ съ винами и съ *шестьюде- сять*. А. Ист. I, № 2. Какъ великъ этотъ штрафъ, объясняется договорной грамотой

Съ приставаемыхъ къ берегу судовъ брали пошину, отличную отъ мытаи называемую *побережнымъ*. Сборщики этой пошины или *побережники* упоминаются въ ханскихъ ярлыкахъ и ранѣ XIII в. нѣтъ указанія, чтобы существовало на Руси побережное. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что побережное собиралось не съ однихъ торговыхъ судовъ, но и съ промышленныхъ, наприм. съ рыболовныхъ судовъ ⁶⁹⁹. Эта пошина уплачивалась или деньгами или произведениями, которыми были нагружены суда; какъ она была велика до XV в., неизвѣстно; но въ позднѣе время съ лодокъ зарубежныхъ собирали «по двадцати по два алтына съ лодьи» ⁷⁰⁰.

Въ половинѣ XII в. за переправу чрезъ рѣки возовъ или товаровъ на паромахъ или лодкахъ собиралась пошина — *перевозъ*. Впрочемъ, за перевозъ брали не съ однихъ торговыхъ людей, но со всѣхъ пѣшихъ и конныхъ, перевозжающихъ черезъ рѣки ⁷⁰¹. А за проѣздъ черезъ мосты собирали пошину, называемую *мостовщиною* ⁷⁰².

Въ XIV в. существовала еще пошина, называемая *костки*, которую собирали на мытахъ за проѣздъ по большимъ дорогамъ съ людей, а не съ возовъ. Эта пошина взымалась съ торговыхъ людей, какъ видно изъ двинской гра-

тверскаго князя Бориса съ в. к. Василиемъ Васил. 1451 г.; при буквальномъ повтореніи словъ грамоты 1398 г., въ ней 60 замѣняется шестью алтынами: «а кто ся промытитъ, ино съ воза промыты 6 алтынъ, а заповѣди 6 алтынъ, колко бы возовъ не было». Собр. грам. I, №76 и № 77. Промытъ-шестьдесятъ существовалъ въ раннее время и, вѣроятно, равнялся 60 вѣшкамъ, которыя соотвѣтствовали въ XV в. 6 алтынамъ или 36 деньгамъ. *Бѣлу* нельзя здѣсь разумѣть потому, что она равнялась тремъ деньгамъ и по самой дешевой цѣнѣ — одной деньгѣ. Зап. Арх. общ. 1865 г. т. XII, в. 2, стр. 503.

⁶⁹⁹О *побережномъ* и *побережникахъ* упоминается въ ярлыкахъ 1361, 1357, 1379 г. Собр. грам. II, стр. 8, №№ 9, 10, 12; въ грам. п. 1356 г. А. И. I, № 2 стр. 9. Доп. къ А. И. I, № 8. А. Эксп. I, №№ 7, 17, 21, стр. 13, 15, 32. Рыбные ловцы освобождались иногда отъ *побережнаго*. А. Эксп. I, № 104.

⁷⁰⁰А. Эксп. I, №№ 170, 338.

⁷⁰¹О *перевозѣ* въ первый разъ упомянуто въ смоленс. грам. 1150 г. Доп. къ А. И. I, № 4. «На Копысѣ перевоза четыре гривны». Въ грам. 1326 г. читаемъ: «А перевозъ и рѣки бобровые, а то по давной пошинѣ». Ист. рос. Гер. VI, 229. А. Ист. I № 16. Въ 1596 г. вельно было собирать перевозную пошину на большихъ рѣкахъ съ пѣшехода по полуденьгѣ, съ коннаго — по деньгѣ, съ запряженной телги съ сѣдокомъ — 2 деньга. А. Эксп. I, № 367.

⁷⁰²О *мостовщинѣ* упомянуто въ слоленс. грамотѣ 1150 г. Доп. къ А. И. I, стр. 6. Ист. Гос. рос. II, пр. 332; въ ярлыкѣ 1315 и 1351 г. Собр. грам. II, №№ 7 и 9.

моты: «А куды поѣдутъ Двиняне торговати, ино имь не на-добѣ во всей моей отчинѣ, великомѣ княженіи... ни костки, ни гостиное». Сколько брали съ воза мыта, столько же и костокъ съ человѣка, сопровождавшаго возъ: «на старыхъ ти мытѣхъ имати съ воза по морткѣ обѣушной, а костки съ человѣка мортка». Въ XV в. это переложено на другой счетъ: «На старыхъ мытѣхъ имати пошрины съ воза деньга, а костокъ съ человѣка денга же ⁷⁰³.

Поименованныя пошрины — мытъ, побережное, перевозъ, мостовщина и костки — уплачивались торговыми людьми прежде, чѣмъ они приступали къ продажѣ своихъ товаровъ. Когда товаръ привезенъ былъ на торгъ, его нужно было объявить должностнымъ лицамъ и дать пошрину — *явку* или *явленное*, какъ съ товара, такъ и съ людей поголовно ⁷⁰⁴. Потомъ за помѣщеніе товара въ гостинномъ дворѣ или въ анбарѣ взыскивалось *гостиное*. Если мало было купцовъ на съѣздѣ, то гостиннаго собирали по деньгѣ съ человѣка, а если торговцевъ пріѣзжало много, въ такомъ случаѣ по 3 деньга. Объ этой пошринѣ упоминается въ половинѣ XII в. ⁷⁰⁵.

Когда начиналась покупка и продажа товаровъ, то собирали пошрины снова. Тутъ на первомъ планѣ является *тамга* — пошрина, которая введена въ Россію Татарами. Тамга была тарговой пошриной, которую купцы должны были выплачивать при самой продажѣ товаровъ: «Кто про-

⁷⁰³ А. Эксп. I, № 13, стр. 9, № 14, стр. 10. Собр. грам. I, № 76. Мухан. Собрн. 196. Слово: *костка* означало земельную мѣру въ предѣлахъ новгородскихъ. Сводъ Зак. 1832 г. О Государст. Благоустр. ч. II, ст. 94, 95. О косткахъ еще упоминается въ Собр. грам. I, № 25, № 30, стр. 40, 51, 173. Рус. Дост. II, стр. 96, пр. 239. Доп. къ А. И. I, № 8. А. Эксп. I, № 8, 18, 19. Какъ объясняли прежде пошрину — костки, см. Опытъ ист. рос. зак. Рейца, въ перев. Морошкіна, стр. 407. Ист. финанс. учрежд. Гр. Д. Толстаго. стр. 94.

⁷⁰⁴ «Гдѣ въ которомъ городѣ Сергѣева вотчина будетъ, ино не надобѣ дань впрокъ, *ни явки*, ни тарговая пошрина... А что купятъ или что продадутъ, инѣ таможиномъ моимъ не являютъ... инѣ имь грамоту явятъ, а не дадутъ имь поминка ничего, ни гостя передъ ними не ставятъ». А. Эксл. I, №№ 7, 13, 15. Здѣсь разумѣется не судная явочная пошрина, а таможенная. А. Эксп. I, стр. 45, 56, 88, 91. Количество пошрины за явку въ разное время бралось различное — отъ 10 денегъ до 1 деньга. Ист. фин. учрежд. Рос. стр. 93.

⁷⁰⁵ Въ Пачини «въ гостинѣ дани не вѣдомо... Дѣдичи и дань и вира 15 гривень, *гость* 7 гр... во Оболви гостинная дань, и что ся въ ней снитется, изъ того св. Богородици и епископу десятина». Смол. грам. 1150 г. Доп. къ А. И. I, № 4. стр. 9. Гостиное упоминается въ грам. до 1374 г. А. Ист. I № 8, стр. 9. А. Эксп. I, стр. 8. № 13. въ Собр. грам. I, № 40.

дать свое домашнее тотъ тамги не дать; а который иметь прикупомъ торговати, а тотъ томгу дать... А что купять, или что продадять, — и нѣ таможникамъ моимъ не являютъ... А тамга и осмничее взяти, аже иметь торговати; а поѣдетъ мимо, знаетъ свой мытъ да кости, а болѣе того пошльинъ нѣтъ»⁷⁰⁶. Тамгу собирали иногда въ пользу князей по частямъ: одному предоставлялось полтамги, другому треть тамги⁷⁰⁷. Тамга до XV в. собиралась съ цѣны покупаемаго и продаваемаго товара, какая назначена была таможенными сборщиками; брали обыкновенно съ рубля по алтыну⁷⁰⁸. Какъ за уклоненіе отъ платежа мытной пошлины взыскивали промытъ, такъ и за не платежъ тамги брали штрафъ — *протаможье*; но о количествѣ его до XV в. по недостатку данныхъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго⁷⁰⁹.

При продажѣ товаровъ собирались различныя пошлины, смотря по различію способа счисленія ихъ: одни пошлины собирались съ вещей продаваемыхъ *на мѣру*, другія — *на вѣсъ*, третьи — *поштучно*.

1. Съ товаровъ измѣряемыхъ собирали пошлины, которыя носили названіе *помѣрнаго*, *восмничаго* и *плошки*. *Помѣрное*, которое, по всей вѣроятности, въ половинѣ

⁷⁰⁶ А. Эксп. I, №№ 13, 14, 15. Сл. тамга татарское, значить — клеймо, печать. И. Г. рос. IV. пр. 334. I Новг. 56. II Новг. 143.

⁷⁰⁷ Тамга собиралась по городамъ. «А тамгою и иными волостми городскими подѣлятся сынове мои». Душев. грам. Ив. Д. Калиты 1328 г. «Кто будетъ старѣйшій, тому полтамги, а молодшимъ двумъ полтамги». Завѣщ. в. к. Семена Ив. 1341 г. Собр. грам. I, №№ 21, 23, 25, стр. 32, 36, 37, 34, 40.

⁷⁰⁸ «А тамги и осмничаго отъ рубля алтынь». Грам. ок. 1398 г. А. Эксп. I, № 14. О тамгѣ и таможникахъ упоминается до XV вѣка въ ярлыкахъ. Собр. грам. II, № 2. стр. 5. №№ 7, 9; въ Собр. грам. I, стр. 51, 58, 59, 69. Грам. кас. снош. съ Ригою. № III, Ист. рос. Iер. VI, 230. А. Эксп. I, №№ 3, 5. Доп. къ А. И. I, № 8. Ист. Гос. рос. II, пр. 108; IV, пр. 96. Слово: *таможити* встрѣчается въ Собр. грам. II, стр. 58.

⁷⁰⁹ Собр. грам. II, стр. 56, 59, 90, 93. А. Ист. I, № 152 стр. 23. А. Эксп. I, стр. 100. Корабли Соловья Будиміровича, по приѣздѣ подъ Кіевъ по Днѣпру, Товарную пошлину въ таможенѣ платили:

Со всѣхъ кораблей семь тысячей,
Со всѣхъ кораблей, со всего живота...
А въ заморскомъ городѣ Леденцѣ —
Соловей у царя въ *протаможье* попалъ,
И за то посаженъ въ тюрьму,
А корабли его были отобраны.

Древн. рос. стих. стр. 4, 10.

XII в. называлось *передмѣромъ*, собирали не съ оцѣнки товаровъ, а съ ихъ мѣры ⁷¹⁰. Къ числу такихъ товаровъ относятся сыпучія тѣла, напр. хлѣбъ всякаго рода, овощи ⁷¹¹.

Осмничее или *восмничее* брали также при сбытѣ товаровъ мѣримыхъ, только не по величинѣ мѣры, а по оцѣнкѣ товара; по этому при продажѣ одного и того же товара брали и помѣрное и осмничее. Эта пошлина упоминается постоянно рядомъ съ тамгою: «А тамга и осмничее отъ рубля алтынъ» ⁷¹². Осмничее была пошлина городская и торговая: «А изъ городскихъ волостей даю княгинѣ своей осмничее... А тамга и осмничее взять, оже иметь торговати» ⁷¹³.

Плошки или *плоцки* и *противень* были мѣры соли; по этимъ мѣрамъ названа такъ и сама пошлина; но объ-ней ясныхъ свѣденій не сохранилось до XV в. ⁷¹⁴.

2. Съ товаровъ взвѣшиваемыхъ собирались пошлины — *вѣсчее*, *пудовое*, *контарное*. *Вѣсчее*, *сѣсчая* пошлина, *вѣсь*, *пудъ*, вполнѣдствіи *вѣсчее пудовое* — всѣ эти названія означаютъ одну и ту же пошлину, которая бралась отъ самой продажи товаровъ на вѣсь. Она существовала въ XI в., какъ можно заключать изъ церковнаго устава о правахъ духовенства. Въ грамотѣ Всеволода Мстиславича, данной церкви Іоанна на Опокахъ до 1137 г., предоставлено право старостамъ собирать *вѣсь вощаной*, а въ Торжку — *пудъ вощаной*, т. е. вѣсчую таможенную пошлину съ продажи воска. Вѣсчее брали съ продаваемыхъ металловъ, соли, воску и другихъ взвѣшиваемыхъ предметовъ; количество ея

⁷¹⁰ Въ смоленс. грам. 1150 г. говорится, что у Вержавлянѣхъ у великихъ 9 погостъ, а въ нихъ дань и *передмѣръ*, «а передмѣра 100 гривенъ». Доп. къ А. И. I, № 4, стр. 5. Г. Осокинъ замѣчаетъ: «передмѣръ, вѣроятно, тоже, что помѣрное позднѣйшаго времени. Внутр. тамож. пошл. въ Рос. стр. 5.

⁷¹¹ А. Эксп. I, стр. 16. Въ XV и XVI в. помѣрное взыскивали съ одного продавца и притомъ если онъ сбывалъ болѣе осмины; сборъ этотъ простирался отъ полуденьги до двухъ денегъ. Ист. финанс. учрежд. стр. 84.

⁷¹² А. Эксп. I, № 14, стр. 10. Собр. грам. I, № 76. «Кто пріѣдетъ съ возы ... съ какимъ товаромъ ни буди, или съ житомъ, и они потому даютъ восмничее съ рубля по 4 деньги, а помѣрнаго съ воза по 2 деньги». А. Эксп. I, № 100.

⁷¹³ А. Эксп. I, № 14. Собр. грам. I, стр. 32, 39, 58, 75, № № 21, 25, 34, 40. Ист. рос. Іер. IV, 678. VI, 229. Сборн. Мухан. 196. Доп. къ А. И. I, № № 8, 9. А. Эксп. № 5, стр. 3. Въ объясненіе осмничаго см. А. запад. P. I, № 170. Розысканія Гагемейстера, стр. 78, 79, 144, 268. Пр. 256, 257. Ист. Рос. Соловьева, III, пр. 85; IV, стр. 184.

⁷¹⁴ А. Ист. I, № 19. А. Эксп. I, стр. 38, 56, 77, № 52.

было различно и соразмѣрялось какъ съ свойствомъ товаровъ, такъ и различіемъ областныхъ торговцевъ, сбывавшихъ свой товаръ. Въ Новгородѣ собирали въ XII в. «у низоваго гостя отъ дву беркавескъ воцаныхъ полгривнѣ да гривенка перцу, а у полоцкаго да у смоленскаго 2 гривнѣ кунь отъ берковска воцанаго, а у новоторженина 1½ гривнѣ кунь, у Новгородца 6 мордокъ»⁷¹⁵. Съ вѣса металловъ брали особую пошлину, съ соли особую. Въ XVI вѣкѣ вѣсче платили какъ покупатель, такъ и продавецъ; но въ раннее время она полагалась на одного продавца⁷¹⁶.

Контарное происходитъ отъ слова *контарь* или *гентарь* — вѣсовой единицы въ три пуда, бывшей въ употребленіи у нашихъ предковъ въ концѣ XIV и XV в. Эта пошлина собиралась съ продажи соли⁷¹⁷.

3. Съ предметовъ продаваемыхъ поштучно, брали *писчее*, *пятно*.

Писчее брали съ продажи скота за записку въ книгу его примѣтъ, чтобы не было впослѣдствіи спора; сборщики этихъ пошлинъ называются *писцами*⁷¹⁸.

Пятно или *пятенное* собирали за наложеніе тавра на проданную или промѣненную лошадь: до 1389 г. в. к. Дмитрій Ивановичъ далъ «св. Троицѣ въ Сергіевъ монастырь на Москвѣ... пятно ногайское впрокъ во веки». За уклоненіе отъ пятнанія лошадей при покупкѣ и мѣнѣ взы-

⁷¹⁵ Доп. къ А. И. I, № 2, № 3. Въ XVI в. вѣсчаго назначено «имати съ рубля по денгѣ, а съ продавца по денгѣ же съ рубля». А. Эксп. II, № 65. *Перцовая пошлина* существовала и въ позднее время. А. Эксп. I, 137, 138. «Тежъ если бы хто какъ на школу жидовскую металл, тотъ маеть старости нашему заплатити 2 фунта перцу». Жал. грам. Жидамъ 1388 г. А. запад. Рос. I, № 9.

⁷¹⁶ Доп. къ А. И. I, № 8, № 9. Собр. грам. I, № 40, стр. 75; II, стр. 91. А. Эксп. I, стр. 296; II, № 65. Собрн. Мухан. 21, 41, 196. О вѣсчемъ *пудромъ* говорится въ Собр. грам. I, стр. 75; А. Эксп. I, стр. 138, 222, 224. По всей вѣроятности, у Сарторія подъ сл. *Punder* разумѣется *пудовое*. Urk. G. Hans. II, 20, п. 2, 40, п. 1, 202, п. 2, 268, п. 4.

⁷¹⁷ Путеш. Игнатія 1392 г. Сказ. рус. нар. II, VIII, стр. 101 и 151. А. зап. Рос. I, № 21. А. Эксп. I, стр. 56, № 77. Зап. Археол. общ. Т. XII, в. 2, стр. 583. Вывѣскою товаровъ занимались особыя должностныя присяжныя лица, называемыя *вѣсцами* и *пудовщиками*. П. С. Лѣт. IV, 126. Рус. Дост. II, 264. А. Эксп. I, стр. 12. А. Запад. Рос. I, стр. 85, 95. Ист. Гос. рос. III пр. 214.

⁷¹⁸ О писцахъ упоминается въ грам. до 1365 г. А. Эксп. № 5; въ ярлыкѣ 1315 г. Собр. грам. II, № 7.

скивалось пропятненье. Какъ писчее, такъ и пятенное собиралось съ купца и продавца въ XV в. ⁷¹⁹.

Кромѣ этихъ внутреннихъ пошлинь, существовавшихъ на Руси до XV в., упоминаются еще пошлины *даражскія* и *судовыя*, *торговыя* и *городскія*. Но эти пошлины не были какими-нибудь особенными сборами: онѣ представляютъ только другія названія тѣхъ же мытныхъ и таможенныхъ сборовъ. Даражскія или путевыя и судовыя пошлины были заставныя, а торговыя и городскія таможенныя ⁷²⁰.

Русское духовенство освобождено было отъ сбора пошлинь съ продаваемыхъ и покупаемыхъ товаровъ и припасовъ, а точно также и люди церковные, т. е. принадлежащіе монастырямъ и духовенству. По ханскимъ ярлыкамъ и жалованнымъ грамотамъ, оно свободно было отъ всѣхъ существовавшихъ до XV в. пошлинь. Точно также за услуги получали льготы отъ пошлинь частные лица, а иногда и цѣлыя области при переходѣ подъ власть другаго князя. Такъ в. к. Димитрій Ивановичъ освободилъ отъ пошлинь Евсея новоторжца, переселившагося на Кострому до 1374 г.; а в. к. Василій Дим. въ 1398 г. пожаловалъ всѣхъ людей двинской земли, освободилъ отъ сбора

⁷¹⁹ Никон. I, въ прибавл. стр. 18. Ист. Гос. рос. II, пр. 422. Сборн. Мухан. 47. Объ этой пошлинѣ ясное и подробное свѣдѣніе передается въ жалов. грам. 1404 г. Саво-Сторожевскому м.: «А пятенцики мои, звенигородскіи и рускіи у монастырскихъ людей коней не пятнать... Язь князь Юрьи Дмитреевичъ Пречистой далъ пятно и тамгу, на теміанъ далъ игумену Савѣ съ братьею: держить игумень въ монастырѣ свое пятно. Которой хрестьянинъ монастырской купить или мѣняеть, и онъ пятнить въ монастырѣ... а которой пропятница или протамжитца монастырскій, игумень Сава вину возьметъ на монастырь». А. Ист. I, № 15, стр. 23. О сборѣ писчаго и пятеннаго въ XV и XVI в. см. въ А. Эксп. I, №№ 134, 332.

⁷²⁰ Въ ярлыкахъ сборщикъ пошлины называется *дарага* отъ татарскаго сл. *дарык*. Собр. грам. II, стр. 5, 8, 11, 12, 13. Розысканія Гагем. 79. Даражскія пошлины означаютъ путныя, собираемыя съ торговцевъ на путяхъ. О достовѣр. ярл. 86—87. Ист. Г. р. VI, пр. 124. Въ грам. до 1389 г. купцы Тр.-Сергіева м. освобождены отъ пошлинь; «всякихъ податей не имати *торговыхъ* пошлинь съ ихъ *судовыхъ* пошлинь не имати». А. Эксп. I, № 7, стр. 4. *Торговое* упоминается въ смол. грам. 1150 г. Доп. къ А. И. I № 4. *Городская* пошлина — въ душев. грам. в. к. Ивана Ив. 1357—59 г. Собр. грам. № 25, стр. 58. «А мыта съ воза въ *городѣхъ* всѣхъ пошлинь денга». Собр. грам. I, стр. 99. Также въ душев. грам. в. к. Димитрія Ив. 1389 г. Треть сынамъ моимъ «и въ пошлинахъ городскихъ половина». Собр. грам. I, № 34. До 1136 г. торговымъ старостамъ поручено управливати всякія дѣла торговая и гостинная. А. Ист. I, № 3.

заставныхъ и таможенныхъ пошлинь. Обыкновенно, форма подобнаго пожалованья выражается такъ: «не надобѣ ни-которая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осмниче, ни вѣсчее, ни мыть, ни кости, ни побережное, ни гостиное, ни которая пошлина»⁷²¹.

Торговыхъ пошлинь въ древней Руси собиралось значительное количество, какъ видно изъ памятниковъ XII в.: въ Новгородѣ одного *вѣсчаго* отъ продажи воска насчитывается до 100 гривенъ; а въ смоленской области въ 9 погостахъ въ Вержавлянахъ Великихъ приходило одного *передмѣра* 100 гривенъ. Если предположить, что помѣрнаго бралось 10% съ оцѣнки товаровъ, — и въ такомъ случаѣ ихъ продавалось на 1000 гривенъ⁷²². Въ г. Копысь (минс. губ. на берегу Днѣпра) собиралось перевоза 4 гривны и торговаго 4 гр.; а въ селѣ Дѣдичахъ гостинаго 7 грив. Отсюда можно заключить, что торговое движеніе въ древней Руси обнимало города и села и доставляло большой доходъ князьямъ. Не напрасно на эту при-быльную статью дохода обращали вниманіе князья и по духовнымъ завѣщаніямъ дѣлили сборы пошлинные между своими наслѣдниками. Весьма сложная древняя система пошлинныхъ сборовъ, конечно, была выгодна для князей и другихъ лицъ, въ пользу которыхъ шли эти сборы; но она стѣсняла и отягощала народъ и служила препятствіемъ для развитія промышленности. Частныя пошлины, взятая отдѣльно одна отъ другой, не значительны: заплатить, напр. съ лодки нагруженной товаромъ мыта двѣ векши или алтынъ — для хозяина ничего не стоило. Но если принять въ соображеніе, что такихъ мытовъ нужно было проѣхать много по области, потомъ переплатить за проѣздъ черезъ мосты и дороги или за приставанье къ берегу, за явку товаровъ, помѣрное или вѣсчее и т. дал.; то всего должно было собраться не мало. Кромѣ того, убытокъ, который несли князья отъ многочисленныхъ пожалованій льготъ духовенству и частнымъ лицамъ, вознаграждался увеличеніемъ сбо-

⁷²¹ Собр. грам. II, № 7. Доп. къ А. И. I, № 8. А. Эксп. I, № 13 и другія жалованныя грамоты, на которыя сдѣланы указанія выше.

⁷²² Доп. къ А. И. I, № 3 и № 4. Помѣрнаго брали въ древней Руси не больше двухъ денегъ и только по новоторговому уставу увеличено до 10 денегъ съ рубля, слѣд. въ 5%. А. Эксп. III, №№ 408 и 874.

ра съ народа, по этому въ древней и особенно въ средней Руси пошлины усложнялись и развѣтвлялись, а количество сбора каждой частной пошлины увеличивалось и возрастало. Къ этому слѣдуетъ добавить, что промышленные люди не свободны были отъ придирокъ и произвольныхъ поборовъ заставныхъ и таможенныхъ сборщиковъ. Писатель сказанія о смерти Михаила тверскаго говоритъ, что при этомъ князь «и корчемники, и мытари, и торговья злая тамги истребишась»⁷²³. Вслѣдствіе всего этого, духовенство иногда выставяло на видъ князьямъ, что сборы мытныхъ пошлинъ дѣло незаконное. Такъ Кириллъ Бѣлозерскій въ посланіи къ князю можайскому Андрею пишетъ: «Корчмы бы, господине, въ твоей вотчинѣ не было, понеже велика пагуба душамъ; мытовъ бы у тебя не было, понеже, господине, куны неправедныя, а гдѣ, господинъ, перевозъ, туто, господине, пригоже дати труда ради»⁷²⁴.

Что касается до пошлинъ, собираемыхъ иностранцами съ русскихъ купцовъ и Русскими съ заграничныхъ торговцевъ, то онѣ не были многосложны, хотя отличались разнообразіемъ въ различныхъ странахъ и въ разное время. Въ IX и X в. Русскіе, при сбытѣ своихъ товаровъ по Средиземному морю, по свидѣтельству Ибнъ-Кхордаты-Бега и писателя «Книги странъ», платили таможенную пошлину византійскому императору и именно: *десятину*. Изъ договора Олега 907 г. видно, что дѣйствительно русскіе купцы платили Грекамъ очень рано мыто, отъ платы котораго Олегъ освободилъ ихъ, поставивъ условіемъ: «да творять куплю, якоже имъ надобѣ,

⁷²³Ник. IV, 287. До какой степени доходилъ произволь сборщиковъ пошлинъ, показываетъ грамота западной Россіи 1388 г.: «Если бы жидове, подлугъ своего обычая, нѣкоторого жиди умерлого, отъ мѣста до мѣста, отъ повѣта до повѣта, або отъ одное земли до другое земли везли бы черезъ мыта, — ничего на нихъ мыта не маеть брано быти; хочемо естли бы такъ заисто мытникъ, што бралъ на нихъ, ижъ бы яко разбойникъ каранъ былъ». А. Запад. Р. I, № 9. Въ духовной грам. князя Андрея Васил. Меньшаго 1481 г. сказано: «А что есми въ своей вотчинѣ на Вологдѣ прибавилъ пошлнъ въ тамзѣ и въ иныхъ пошлинахъ, нли будетъ мои *пошлиники* что *прибавили пошлинъ*», — то в. князь учинитъ все по старинѣ. Собр. грам. I, № 112.

⁷²⁴А. Ист. I, № 16. Въ Изборникѣ И. Публич. Б. до 1300 г. на вопросъ: что есть мытоимство? дается такой отвѣтъ: «Грѣхъ срама не имы, грабленье насильное; то бо есть разбойничества злѣе; разбойникъ бо срамляеться крадѣй, а съ дерзновениемъ грабить». л. 35. Въ Словарѣ И. И. Срезневскаго подъ сл.: *МЫТОИМСТВО*.

не платяче мыта ни въ чемъ же» ⁷²⁵. Въ такомъ же размѣрѣ Русскіе платили таможенную пошлину, привозя товары въ г. Итиль, какъ пишутъ Ибнъ-Фоцланъ и Истархи: «Доходы козарскаго царства состоятъ между прочимъ изъ десятины, взимаемой съ товаровъ по особенной системѣ Хозарь, на всѣхъ дорогахъ, на всякомъ морѣ и всякой рѣкѣ» ⁷²⁶. Одно изъ главныхъ преимуществъ торговли Новгородцевъ съ ганзейскими городами состояло въ освобожденіи отъ сбора пошлинъ ⁷²⁷. Въ древнихъ памятникахъ едва упоминается о незначительной пошлинѣ съ кораблей приходившихъ Невою, платимой у Волхова лоцманамъ въ благодарность за содѣйствіе въ проведеніи судовъ; собственно же заставная пошлина уставлена была «съ каждаго изъ судовъ купеческихъ гривна кунъ; съ нагруженнаго мясомъ, мукою и пшеницею полгривны кунъ, а съ другихъ съѣстныхъ припасовъ не было никакого сбора» ⁷²⁸. А за проѣздъ по Двинѣ до Смоленска ганзейскіе купцы вовсе не платили заставныхъ пошлинъ: «Нѣмчичю же не надобѣ никое мыто изъ Смоленска до Ригѣ, а изъ Ригы до Смоленска; такоже и Русину ненадобѣ мыто съ Готьскаго берега и до Ригѣ, а изъ Риги до Смоленьска». Разумѣется, нельзя же считать пошлинами подарки, которые Нѣмцы обязаны были

⁷²⁵ Лавр. 13. Вѣст. Геогр. общ. 1854 г. 1, 59. Древнія греч. названія таможенной пошлины (δεκάδα — δεκάτη), таможни (δεκατευτηριον — τελωνιον), мытниковъ или сборщиковъ пошлинъ (δεκατευται, τελωνα) несомнѣнно доказываютъ свидѣтельство арабскихъ писателей, что Греки собирали въ таможняхъ съ торговцевъ десятую часть товаровъ.

⁷²⁶ Вѣст. геогр. общ. 1854 г. 1, 59—60. Сборъ десятины распространенъ былъ между восточными народами. Татары, покоривъ Русскихъ, собирали у нихъ десятую часть скота и другихъ произведеній промышленности. IV Новг. 38. Воскр. 139. Они собирали туску, т. е. девятую часть изъ имѣнія Русскихъ брали себѣ откупщики — сборщики, а десятую отдавали хану. I Новг. 57.

⁷²⁷ Пошлина съ ганзейскихъ купцовъ взыскивалась на мѣстѣ gestewelt, подъ которымъ разумѣютъ бывшую гостинопольскую пристань на правомъ берегу Волхова въ 34 верст. отъ Ладожскаго озера.

⁷²⁸ Лоцманы, проводившіе нѣмецкія торговья суда по Невѣ, по проекту 1269 г. должны были получать по 8 кунныхъ мордокъ и по два полотенца, или вмѣсто нихъ 3 мордки, а съ лѣтнихъ гостей кромѣ того 4 хлѣба и сосудъ масла или 2 куны за хлѣбы и 3 мордки за масло; а по договору 1270 г. имъ назначено по 5 марокъ кунъ или одинъ окорокъ, а отъ Ладоги до Новгорода и обратно по 3 марки кунъ или поль-окорока. Въ Новгородѣ за перевозъ товаровъ на гостинный дворъ Нѣмцы платили съ лады 15 кунъ, а Готландцы 10, а съ отходящихъ полгривны кунъ. Urk. G. Hans. II, 98, 99. Ист. Гос. р. III, пр. 244.

договорами дѣлать властямъ по приѣздѣ въ Россію по русскому обычаю, да и подарки эти были ничтожны⁷²⁹.

При самой покупкѣ товаровъ, иноземные гости платили *вѣсчее*; по обычаю, существовавшему въ древней Руси въ торговлѣ съ иностранцами, вѣсовая пошлина бралась не съ продавца, а съ покупателя. Эта пошлина была также незначительная; обыкновенно въ Новгородѣ платили отъ капи всякаго вѣсчаго товара 2 куны, а въ Смоленскѣ съ двухъ капей одну куну, п. ч. новгородскія куны были вдвое меньше смоленскихъ. Въ договорѣ в. к. Александра Невского съ Нѣмцами (до 1259 г.) постановлено: «А Нѣмцемъ и Гтьмъ и всему латынскому языку платити по двѣ кунѣ отъ капи и отъ всякаго вѣснаго товара, что кладуть на скалви, и продавше и купивше»⁷³⁰. Вѣсовая пошлина собиралась также съ покупки дорогихъ металловъ; въ смоленскомъ договорѣ 1229 г. она опредѣлена так. обр.: «купить латинскіи гривну зольта, дасть вѣсити, — дати ему вѣсцѣ ногата смоленская, аже продасть, не дати ничего же. Аже латинскіи купить суды серебряные, дати ему вѣсцю отъ гривны серебра по ногатѣ смоленской... Аже латинскіи купить, гривну серебра, дати ему вѣсцю двѣ вѣкши, аже продасть не дати ничего же. Аже латинскіи дасть серебро пожигати, дати ему отъ гривны серебра куна смоленская»⁷³¹. Так. обр., при покупкѣ серебряныхъ сосудовъ, торговецъ платилъ 1/80, а за очистку серебра пробирщику 1/200 долю⁷³².

⁷²⁹ «А како будетъ гость нѣмечкый въ городѣ, дати имъ княгини поставъ частины, а тивуну Волочьному рукавичъ перстатый Готьскый», т. е. княгинѣ кусокъ полотна, а тівуну — перчатки. Догов. смол. 1229 г. Собр. грам. 11, № 1. Рус. Дост. II, 267. Ист. Г. рос. III, пр. 248. Въ догов. 1230 г. сказано: «а отъ Смоленьска чистый путь до Ригы, а не надобѣ имъ ни *вощець*, ни мыто». Изв. Акад. VI, 602. О свободѣ проѣзда также см. грам. смол. 1284 въ Собр. грам. II, № 3.

⁷³⁰ Въ проектѣ 1269 г. сказано: «Гость платитъ вѣсовщику 9 векшей съ капи». Ист. Гос. рос. III, пр. 244, 248. О догов. Новг. съ нѣмец. гор. стр. 34. Договоръ Невского въ Грам. кас. снош. съ Ригой, № 1. *Скалва* тоже, что нынѣ вѣсы. А. Эксп. 1, № 16. *Капль* равнялась 4 рижскимъ старымъ пудамъ, или 4 1/5 нынѣшнимъ русскимъ пудамъ. Зап. Арх. общ. т. XII, в. 2 стр. 702.

⁷³¹ Собр. грам. II, № 1, Ист. Гос. р. III, пр. 248.

⁷³² Здѣсь отъ гривны серебра въ сосудахъ назначено пошлины больше, чѣмъ просто отъ гривны серебряной: конечно, тутъ разностью служить работа сосудовъ, которая увеличивала и цѣнность серебра и самую пошлину. За гривну серебра въ кускѣ опредѣлено брать 2 векши, т. е. въ 12 разъ меньше противъ пошлины, собираемой съ гривны золота и съ гривны серебра

Въ торговомъ договорѣ, заключенномъ между Полоцкомъ и Ригюю ок. 1330 г., о вѣсовой пошлинѣ сдѣлано такое распоряженіе: «А Немцѣмъ дати вѣсчего отъ берковьска заушняя отъ воску, отъ мѣди, отъ олова; а соль вѣсити упудный рѣмѣнь, у бѣрковьска узяти ему долгая, отъ рубля дати ему долгая. А въ Ризѣ русскому купцѣви отъ вѣса дати ему отъ бѣрковьска поль-овря, отъ воску, отъ мѣди, отъ олова, отъ хмѣлю; а соль вѣсити пуднымъ рѣмѣнемъ, отъ бѣрковьска дати ему отъ вѣса любѣцьскій и отъ гривны серебра любецкій»⁷³³. Здѣсь опять вѣсчая пошлина представляется незначительной, потому что любецкій былъ не много болѣе векши новгородской, а въ новгородскомъ рублѣ или гривнѣ серебра XV в. содержалось 925 векшей. Это составляетъ почти такую же пошлину, какая собиралась въ Смоленскѣ въ XIII в., именно: отъ гривны серебра 2 векши⁷³⁴.

Русскіе торговцы пользовались такими же льготами за границей, какія предоставляли въ своей землѣ иноземнымъ купцамъ. Мы уже упоминали, что Фридрихъ, король Саксоніи, въ числѣ другихъ народовъ въ 1188 г., освободилъ отъ пошлинъ и Русскихъ⁷³⁵. По любецкому тарифу 1220—

ра въ издѣляхъ. О цѣнахъ смоленскихъ въ XIII в. см. Зап. Археол. общ. т. XII, в. 2, стр. 532, 709—710. Ист. Гос. рос. III, пр. 244. Слѣдъ въ кускахъ серебро заключало въ себѣ большую лигатуру, было не чистое и цѣнилось дешевле.

⁷³³ Грам. кас. снош. съ Ригюю, № 7. Здѣсь уравниены между собою гривна серебра и рубль, заушняя и пол-овря, долгья и любецкій. Что за монеты были заушняя и долгая, доселѣ не разъяснено; но овря то же, что ора, рижская монета, которыхъ въ маркѣ считалось 24; ора равнялась денару. Въ русскомъ фунтѣ любецкихъ пфенниговъ считалось 2400, какъ и векшей. Въ перемірной грам. Новгородцевъ и Псковичей съ дерптскимъ епископомъ 1474 г. въ псковской деньгѣ полагается 4 любецкихъ: «вѣсчое псковичомъ у юрьевцовъ, у гостей имати отъ мѣха по четвертцѣ, а отъ скаловаго вѣса по деньгѣ; а юрьевцомъ со псковскихъ купцовъ вѣсчое имати отъ мѣха по любецкому, а отъ скаловаго вѣса имати по четыре любецкихъ». А. зап. Рос. I, стр. 85, 95. Въ рижской маркѣ серебра любецкихъ было 1200, а стоимость полоцкаго и псковскаго рубля равнялась 5 маркамъ. Зап. Арх. общ. т. XII, в. 2, стр. 523, 536—538, 558.

⁷³⁴ Смоленская гривна серебра = 4 гривнамъ кунъ = 80 ногатамъ = 200 кунамъ = 1920 вешкамъ, новгородская векша = 14/15 любецкаго, а смоленская векша была вдвое менѣ новгородской, хотя новгородская гривна серебра была равноцѣнна смоленской, подходившей къ рижской маркѣ. Зап. Арх. общ. т. XII, в. 2, стр. 501, 578, 709, 710.

⁷³⁵ Urk. Hans. II, стр. 9. Германскіе динары вѣсятъ 30—33 доли; изъ фун-

1226 г. установлено: «Кто купить товаръ, стоящій 1000 марокъ, тотъ дастъ пошлыны 4 динара. Отъ боченка (vase) вина давать 15 динаровъ. Если кто изъ гостей приведетъ на корабль лошадь, то заплатитъ пошлыны 8 динаровъ... Если рабъ продасть пудъ какого-нибудь товара, то заплатитъ пошлыны динарь. Если кто заплатилъ съ пуда товара пошлыну, тотъ свободно можетъ уѣхать, пусть только дастъ поголовной пошлыны (pro capite suo) 1 динарь. Если рабъ продасть въ городъ товару на солиды, то заплатитъ динарь. «Герцогъ Саксонскій Альбертъ I въ 1241 г. писалъ, чтобы за провозъ изъ Гамбурга въ Любекъ отъ всякаго боченка вина брали по два солида динаровъ, отъ боченка масла 1 солиды, отъ всякаго таланта всѣхъ товаровъ — 2 динара»⁷³⁶. Въ грамотѣ Святополка III, Герцога Данцига и Помераніи (1248 г.), относительно сбора пошлынъ встрѣчается своеобразное постановленіе — брать съ корабля по 10 локтей сукна⁷³⁷.

Въ западной Европѣ для русскихъ торговцевъ пошлыны были и не велики и не многосложны; за то нельзя этого сказать о Молдавіи, куда сбывали свои товары купцы юго-западной Руси. Уставная таможенная грамота молдавскаго Господаря Александра, данная для облегченія торговцевъ львовскихъ и подольскихъ въ 1407 г., служить тому яснымъ доказательствомъ. Грамота эта подробно знакомитъ съ предметами торговли и съ количествомъ сбора пошлынъ, такъ что ее необходимо привести сполна». Учинили есмы

та выходило 240 динаровъ; солиды, щлязь или червонецъ равнялся 12 динарамъ... Зап. Арх. общ. т. XII, в. 2 стр. 515, 548, 550, 553, 565. Въ 1188 г. Фридрихъ императоръ Римскій, постановилъ брать пошлыны 4 динара съ 1000 маркъ. Cod. diplom. Lubec. I, № VII, стр. 9.

⁷³⁶Cod. dipl. Lub. I, № XXXII, стр. 37. № XCI, стр. 92—93. Талантъ былъ въсь, равный лисфунту, или 20 фунтамъ. Критич. розыскъ. Круга, стр. 115. Означенныя пошлыны брали не съ русскихъ купцовъ, которые свободны были отъ нихъ; но въ архивахъ о русскихъ привилегіяхъ ничего не найдено, какъ объявлено въ Любекѣ въ собраніи ганзы въ 1554 г. Изслѣд. Лерберга. 201.

⁷³⁷«Если корабль потерпитъ крушеніе въ нашей странѣ, то за сохраненіе вещей платитъ пошлыны — большой корабль 10 марокъ, малый — 5 марокъ. Если придутъ корабли съ сукнами, то большой корабль платитъ пошлыны 10 локтей burnit или frisal; если придетъ съ солью, то большой платитъ два пуда (pandones), малый — одинъ. Приѣзжающіе въ Польшу въ экипажахъ платятъ, сколько могутъ; ѣдущіе на одной лошади — одну марку, торгующіе въ странахъ — локоть сукна». Cod. dipl. Lubec. № CXXX, стр. 127.

уставицтво о мытахъ у нашей земли, и доконали есмы съ ними (съ львовс. и подольс. купцами), чтобы ходили у нашей земли и съ своими торговлями. А мыта есмы имъ *улегчили*: наипервое головное (главное) мыто Сочавское, на искладѣ, отъ сукна, *отъ гривну три гроши* а коли имуть купити татарской товаръ у Сочавѣ, *шолкъ, перецъ, камкы, тебенкы, темьянь, грецкый квась*, отъ гривну по 3 гроши; на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну 3 гроши, отъ скота одинъ грошъ, отъ 10 свиній 1 грошъ, а отъ кобылы по 6 гроши, а отъ каждаго коня по 6 гроши, отъ 100 бѣлицъ 1 грошъ, отъ 100 лисиць 10 гроши, отъ 100 овчины сураные 4 гр., отъ 100 кожи ягнячїихъ 2 гр., отъ 100 кожи скотїихъ 15 гр. А. кто идетъ до татарской сторонѣ, отъ 12 кантари у Сочавѣ 1 р. сер., у Ясы 30 гр., а у *Бѣлый* — *городъ* поль-рубель сер. Скотъ до Татаръ, на головное мыто у Сочавѣ отъ скота 4 гр., а у Ясы 2 гр., отъ 100 овецъ у Сочавѣ 60 гр. А до Угоръ и до Бесарабъ свободно имъ вывозити сукно. Что привезетъ изъ Бесарабъ, перецъ, боволну или будь что: отъ 12 кантари у *Баковѣ* поль-рубель сер. А кто иметь повезти сукно до *Брашова*. А кони изъ нашаея земли, што по 3 гривны, свободни имъ суть, и угорстїи кони свободниимъ у которомъ торгу имуть ихъ купити, тамъ имуть дати отъ каждаго коня по 4 гроши, а на складъ у Сочавѣ отъ каждаго коня по 6 гроши. А кто иметь купити скотъ или бараны у *Баковѣ*, либо у *Романовѣ*, у торгу, — не надобѣ нигдѣ мыто дати, нижъ тамъ, гдѣ купиль, и возметъ печать отъ мытника; кожи воловыхъ 10 гроши, отъ 100 кожи сураныхъ 2 гр. Отъ шапокъ, ногавици, корды, меча отъ гривны по 3 гр., отъ кожи и отъ волны и отъ овчины: то *мыто Сирятское*. И на перевозки и отъ нѣмецкихъ возъ цѣлыхъ и отъ орменскихъ по 4 гроши: куници серебро, воскъ и кони добрїи земстїи. А львовчане што имуть поити до *Браилова* по рыбы на крайнее мыто, или у *Баковѣ* или у *Берладѣ*: тамъ имуть дати отъ гривну по полъвтора гроша, а воза и рыбы не заимати»⁷³⁸. Слѣдов. въ Сочавѣ съ львов-

⁷³⁸ А. запад. Р. I, № 21. Упомянутые здѣсь города: Сочава на Прутѣ, Ясы, Берладъ — находятся въ Молдавіи, Браиловъ на Дунаѣ въ Валахіи,

скихъ и подольскихъ купцовъ собирали мыта при провозѣ суконь и татарскихъ товаровъ 6 процентовъ, а отъ лошадей 4 проц.⁷³⁹ Эти пошлины по грамотѣ считаются легкими сравнительно съ прежними; значить прежнія были весьма значительны.

При такомъ разнообразіи пошлинныхъ сборовъ, существовавшихъ въ разныхъ странахъ, нѣтъ возможности сдѣлать имъ обобщеніе и придти къ положительному выводу. Можно только сказать опредѣленно, что въ торговлѣ съ ганзейскими городами пошлины собирались не значительныя, какъ съ иностранцевъ въ Россіи, такъ и съ Русскихъ за границей.

5) ЗАДЕРЖКИ И ПРЕПЯТСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Такъ какъ въ древней Руси кредитъ былъ незначителенъ, проценты тяжелы, внутреннія таможенныя пошлины стѣстнительны, а скопленіе капиталовъ для промышленныхъ предпріятій не достаточно; то понятно, почему самая промышленная дѣятельность нашихъ предковъ не могла быстро подвигаться впередъ. Кромѣ этихъ не благопріятныхъ условій, неразлучныхъ съ промышленностью древняго времени, предпріимчивый чловѣкъ встрѣчалъ встарину много другихъ задержекъ и препятствій, зависѣвшихъ отъ природы страны и общественнаго строя жизни народной.

Бѣлый-городъ — на устьѣ Днѣстра, Романовъ на Молдавѣ и Брашевъ были въ древней Галиціи, Баково или Боково-озеро близъ Галича. Ипат. 92, 211. П. Собр. лѣт. VII, 240. *Сиряское мыто* въ г. Серети на р. Прутѣ и р. Сиретѣ или Серетѣ, служащей границею между Молдавіей и Валахіей. Въ XII в. здѣсь производилась торговля по пути *Залозному*. По сказанію Зосимы, на Днѣстрѣ Волохове за перевозъ емлютъ, а по другую сторону Витовтовы, «а таму съ проходячихъ емлютъ, и то ся подѣлятъ». Въ Сказ. Сахар. 60.

⁷³⁹ По актамъ XV в., литовскій рубль равнялся 2-мъ прагскимъ гривнамъ и содержалъ 100 грошей; гривна равна была 50 грошамъ. Зап. Арх. Общ. т. VII, переч. засѣд. стр. 271—272. У Чеховъ въ XIV в. въ маркѣ содержалось 60 грошей, въ тяжелой гривнѣ королевской считалось 68, въ другой 58, въ штрафной 48 прагскихъ грошей. Слѣд. упомянутая пошлина — отъ гривны 3 гроша составляла на рубль 6 грошей или 6 процентовъ, впрочемъ, можетъ быть, не полныхъ, если здѣсь разумѣются гроши прагскіе, которыхъ было въ литовскомъ рублѣ 96. Зап. Арх. Общ. т. XII, в. 2, стр. 616, 617. Лошадь

На пространствах древней Руси, рѣки и рѣчки сливались и переплетались другъ съ другомъ и составляли длинную сѣть покрытую почти сплошными лѣсами, широкими озерами и болотами; сухопутныя сообщенія дѣлались возможными, особенно въ сѣверо-восточной Руси, во время зимы, когда стужа сковывала грязь и воду и открывала просторъ для путешественниковъ. Естественно, что водныя сообщенія въ древнюю пору предпочитались сухимъ путямъ, а изъ послѣднихъ зимняя дороги — лѣтнимъ. По рѣчнымъ системамъ шло первоначально заселеніе Руси, развивалась промышленность и возникали торговыя движенія. Но рѣки служили отличными проводниками только вдоль по своему теченію; за то они представляли задержки для путниковъ, которымъ нужно было перебираться черезъ нихъ. По этому мосты и гати имѣли большое значеніе для древняго русскаго человѣка; снести случайно мостъ, или сожжетъ его не-пріятель и — нѣтъ далѣе пути; подѣхавшій съ товаромъ торговецъ долженъ былъ или вернуться на другую дорогу или колесить цѣлыя десятки верстъ, чтобы отыскать другую переправу⁷⁴⁰. Сухопутныя сообщенія отъ рѣки до рѣки нужно было одолѣвать *волокомъ*, тащить лодки и большею частію на себѣ. Эти задержки, по справедливому замѣчанію г. Соловьева, были тоже, что горы на Западѣ. Рѣки, особенно во время разлива воды, прекращали всякое сообщеніе; поля на далекое пространство покрывались водой и становились болотами; на дорогахъ, въ оврагахъ и ложбинахъ надолго оставалась глубокая грязь⁷⁴¹. Во время

цѣнятся въ грамотѣ по 3 гривны, а пошлины съ нее кладется 6 грошей, т. е. по 2 гроша на гривну или 4%.

⁷⁴⁰ Въ древнее время при набѣгѣ непріятеля первой обороной служило прекращеніе сообщенія: подрубить мостъ, сдѣлать по лѣснымъ дорогамъ засѣки и засѣчь рѣки значило — не дать никакого проѣзда. Ник. I, 161. Въ 1196 г. Ярославъ поѣхалъ противъ Всеволода и Давыда, «и ста подь лѣсы своими засѣкся и по рѣкамъ велѣ мосты подѣсчи». Ипат. 149. Даже мытникъ могъ переметать мостъ и задержать враговъ, какъ было въ 1159 г. Ипат. 56. Въ 1215 г. Ярославъ засѣкъ всѣ пути и р. Тверцу и прекратилъ подвозъ хлѣба изъ низовыхъ областей въ Новгородъ. I Новг. 33. Въ 1229 г. Даниль галицкій пріѣхалъ въ свою область, но враги его зажгли мостъ на Днѣстрѣ; «Данилови же о мостѣ печаль имѣющу, како Днѣстръ перейти, гнавъ же Даниль къ мосту и узрѣвъ, яко конечъ мосту угасль есть, и бысть радость велика». Ипат. 169.

⁷⁴¹ Въ 1135 г. Всеволодъ съ братьями пошелъ-было войной, но «нелзѣ бо

разлива рѣкъ и наводненій много несли убытка промышленные люди: водой сносило сѣно и дрова, ломало мосты и мельницы ⁷⁴². Плаваніе по рѣкамъ и морямъ въ древнее время тоже встрѣчало множество препятствій и не рѣдко торговые суда погибали отъ бурь и подводныхъ камней, по неразвитію искусства мореходнаго, по недостатку прочныхъ удобныхъ и легкихъ судовъ и снарядовъ ⁷⁴³. Рѣки черноморскаго бассейна имѣли опасные пороги, которые нужно было избѣгать посредствомъ волока судовъ на берегу. Въ сѣверныхъ моряхъ рано наступали туманы и темныя длинныя ночи; плаваніе по Бѣлому морю соединено было съ опасностями, такъ что въ древнее время называлось *бѣднымъ* и *горькимъ* ⁷⁴⁴. Всѣ эти невыгоды затрудняли плаваніе промышленныхъ людей, отнимая у нихъ много времени и поглощая лишнія издержки. До Соловецкаго острова въ древнее время въ тихую погоду едва могли добраться въ двое сутокъ; изъ Даніи доплывали до Новгорода въ мѣсяць, а отъ Волина изъ устья Одера въ 43 дня и то при попутномъ вѣтрѣ; а отъ Новгорода до Рима путешествовали больше полгода; изъ Москвы до Азова м. Пимень доѣхалъ въ 45 дней ⁷⁴⁵.

бѣше перевезтися *крами*» (отъ ледяныхъ икорь); постояли 3 дня и ушли всѣ обратно въ Черниговъ. Ипат. 13, 141. Въ 1226 г. король венгерскій отъ разлива Днѣстра не могъ идти далѣе. Ип. 166. Въ 1235 г. «веснѣ бывши поидоста на Ятвязѣ, и приидоста къ Берестью; рѣкамъ наводнившимя, и не возмогоста ити на Ятвязѣ». Ипат. 175. Торговцы отъ наводненія рѣкъ не рѣдко тонули сами или ихъ товары Ип. 92. I Новг. 78.

⁷⁴²Особенно часто Волховъ разлитіемъ своимъ наносилъ вредъ жителямъ. I Новг. 5, 9, 13, 43, 44, 55, 78. II Новг. 131. I. Пск. 98, 183.

⁷⁴³Въ 1131 г. «идуце изъ-заморія съ Готь топи лоди 7, и сами истопоша и товаръ, а друзи вылъзоша, нъ нази». I Новг. 6. Ипат. 92. Въ 1380 г. утонуло 24 лоды на Чудскомъ озерѣ. I Пск. 193. Нѣмецкіе гости часто сбивались съ пути при проѣздѣ въ Новгородъ и брали русскихъ лоцмановъ. Cod. dipl. Lubec. II, стр. 704. Въ XIII в. Ляховъ потонуло отъ умноженія дождя 600, а въ г. Перемышль 200 человекъ. Слово пр. Серапіона. Поѣздка Шейверя, II. 37.

⁷⁴⁴Прав. соб. 1859 г. Августъ, въ словѣ Зиновія. Туманы и мгла препятствовали плавать не только по морямъ, но по рѣкамъ и озерамъ: въ 1384 г. въ новгор. области такая была мгла, что «люди не смѣяху ѣздити по озерамъ и по рѣкамъ; и бысть въ христіанѣхъ скорбь и туга». I Новг. 93. II. Собр. Л. VIII, 18.

⁷⁴⁵Четьмин. печат. въ житіи Савватія, 17 Сент. Адамъ Бременс. Hist. Ecles. c. 19, 37. Ист. Гос. р. III, пр. 243. Въ 1106 г. Грекъ купецъ рассказывалъ Антонію римлянину о Римѣ: «дальшая страна есть и нужень путь по морю

Раннее наступление осени, замерзание рѣкъ прекращало судоходство на цѣлые полгода. Погода становилась переменчивой, по прекрасному выражению русской пѣсни:

На дворѣ — то дождь, то снѣгъ,

То вялица, то мятелица:

Кутить — мутить, въ глаза несеть.

Не до ѣзды было въ такое распустье. Съ наступленіемъ зимы тянулись обозы; но глубина снѣга, жестокость морозовъ, злыя вьюги и мятели губили много *шестниковъ*. Лѣтописцы часто означаютъ, когда былъ сильный морозъ, когда глубокой снѣгъ, «человѣку въ пазуху», такъ что если свернетъ лошадь съ дороги, то двое или трое едва выволокутъ; о такомъ пути они замѣчаютъ: не любь путь, золь путь, нужень путь, тяжекъ путь, лють путь; въ 1134 г. въ концѣ декабря «сташа денье зли, мрази, вялица, страшно зѣло»⁷⁴⁶.

и по суху: едва переходятъ въ полгодишное время, аще кому Богъ поспѣшитъ», Прав. соб. 1858 г. Май, жит. Ант. Римл. Въ хожденіи Пимена (1392 г.) сказано: «Бысть же начало пути тому отъ града Москвы м. Апрѣля въ 13 день, въ вел. вторникъ страшныя недѣли... и придохомъ на Коломну въ субботу великую... Поидохомъ же отъ Переяславля рязанскаго въ недѣлю Ѳомину, проводиша жъ съ нами и три струга да насадъ на колесѣхъ. Въ четвертокъ же придохомъ къ р. Дону и спустихомъ суды на р. на Донъ». По Дону поплыли отъ Чурь-Михайловыхъ въ недѣлю Мироносиць; во 2-й день плаванія минули Мечу и Сосну, въ 6-й приспѣли до устья Воронежа; въ пятую недѣлю по Самарянынѣ проѣхали р. Медвѣдицу и Бѣлый Яръ; «въ канунъ Вознесеньева дни приспѣхомъ плывуще до моря, града Азова... Прияхомъ томление веле потопления ради корабельнаго, понеже и сами корабленницы не могуще стояти, избивахусь зѣло отъ вѣтра, и ваяхусь, яко же пьяны». Сказ. Сахарова, II, VIII, 97—98.

⁷⁴⁶ Въ 1123 г. пошли Новгородцы воевать Емь, «нѣ лють бѣше путь». I Новг. 5, 6, 13. Въ 1141 г. въ кievской сторонѣ на пасху выпаль снѣгъ «ко неви до черева». Ипат. 19. Въ 1147 г. Святополь пошелъ — было воевать Суздаль, но вернулся съ Торжка «распустья дѣля». Въ 1471 г. Русскіе пошли на Болгаръ; «бысть не любь путь всѣмъ людемъ». Ип. 106. Въ 1250 г. войска Кондрата и Василька пошли на Ятвяговъ, но «падшу снѣгу и сѣруе, не могаща ити и воротишася». Въ 1263 г. Ятвяги поѣхали на помощь Данилу, «не могаща доѣхати, зане снѣзи велицѣ быша». Ип. 185, 188. Въ 1256 г. в. к. Александръ пошелъ на Емь; «и бысть золь путь, акы же не видѣли ни дни, ни ночи и *многимъ шестникомъ бысть пагуба*». I Новг. 56. Въ 1386 г. в. к. московскій ограбилъ новгородскихъ купцовъ и вдобавокъ «тогда христіаномъ не бѣше пути, но голь ледъ по снѣгу». I Соф. 242. Въ 1393 г. «зима бысть студена вельми, и мрази нестерпимыи и множество безъ числа людей и скота изомроша». Ник. IV, 158, 252. Плано-Карпини жаловался на глубокой снѣгъ, холодъ и многія опасности путешествія по Россіи. Ист. Г. рос. III, пр. 27 и текстъ.

И лѣтнія пути сообщенія были не легче; не напрасно вмѣняется въ большую заслугу русскимъ богатырямъ, что они прокладывали и прочищали *дороги прямоѣзжія*. О торговыхъ дорогахъ ю. з. руси И. И. Срезневскій замѣтилъ: «Всѣ эти дороги шли не только чистымъ полемъ, но и чрезъ лѣса, были просѣкаемы, безъ сомнѣнія, не безъ долговременныхъ и тяжелыхъ усилій, и слѣдов. не одними прохожими ратниками». Дороги были очень плохи, такъ что ихъ нужно было поправлять передъ походомъ войска не только при св. Владимірѣ, но и при Д. И. Донскомъ⁷⁴⁷. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ деревья падали и загораживали дорогу, которая едва была замѣтна, и путники постоянно сбивались съ ней и блуждали подолгу⁷⁴⁸. По лѣсамъ часто лежали на далекія пространства болота, по которымъ безъ гатей не было ни прохода, ни проѣзда; особенно отличались своими опасными болотами области; новгородская и бѣлозерская, такъ что тамъ даже въ XIV в. могло заблудиться и погибнуть цѣлое войско⁷⁴⁹. Въ началѣ XV в. и во владимірской землѣ были *лѣса непроходимые и дебри пустынные*, по словамъ древнихъ памятниковъ. Непріятности лѣтняго путешествія увеличивались отъ множества насѣкомыхъ — комаровъ, оводовъ, мошекъ и ось, а опасности грозили также отъ множества хищныхъ звѣрей, волковъ и медвѣдей⁷⁵⁰. Впрочемъ, нѣтъ нужды много

⁷⁴⁷ Изв. Акад. VIII, 314. Въ 1014 г. Владимір задумалъ идти войной на сына своего Ярослава новгородскаго и приказалъ: «требите путь», т. е. исправляйте дороги и мостите мосты. Лавр. 56. Въ 1144 г. предъ походомъ войска тоже нужно было чинить гати. Ипат. 20. Д. И. Донской, собираясь идти на Мамая, велѣлъ мостить мосты и пытатъ броды. П. Собр. VI, 94.

⁷⁴⁸ Такъ въ 1170 г. Василько Ярополчичъ поѣхалъ изъ Мстиславова и «зблудиша всю ночь». Ип. 98. Въ 1343 г. послѣ побѣды надъ Нѣмцами, Псковичи «безсоніемъ одурѣли, старыя и молодыя, и тако блудячи по лѣсу много ихъ погибло». I Пск. 189.

⁷⁴⁹ Въ 1316 г. войска в. к. Михаила тверскаго, возвращаясь изъ новгородской области, «зблудиша въ озерѣхъ и въ болотѣхъ и начаша мерети гладомъ, ядыху же и конину... и кожи съ щитовъ содираще ядыху, а досѣхи своя и оружья пожгоша, и придоша пѣши въ дома своя, а ини мзози изомроша, жваху бо тогда голенища своя и ременіе». I Новг. 71. Воскр. 187.

⁷⁵⁰ Ник. V, 40. Иностранные путешественники съ ужасомъ описываютъ русскіе пути сообщенія даже въ XVII в. Юсифъ Барбаро (XV в.) говорилъ: «Лѣтомъ въ Россіи никто не отваживается въ дальній путь, по причинѣ большой грязи и множества мошекъ, порождаемыхъ окрестными лѣсами, почти вовсе необитаемыми». Библиограф. иностр. пис. о Рос. I, 58. Плано-Карпини у Языкова, 25—27.

распространяться о дурныхъ дорогахъ до XV в., когда онѣ и въ позднее время служили одной изъ громаднѣхъ задержекъ развитія промышленности и торговли. Въ 1595 г. жители сельца Ѳеодоровскаго ярос. у. представляли, что ихъ село лежитъ отъ Ярославля въ 50 верстахъ, отъ Костромы въ 50 верстахъ, отъ Любима въ полпятнадесяти верстахъ: «торговати ѳздити не мочно, грязи и болота великіе»⁷⁵¹. Какъ скоро совершались сухопутныя путешествія въ древней Руси, можно заключить по слѣдующимъ даннымъ. Въ житіи Ѳеодосія записано, что купцы изъ Курска до Кіева шли съ товарами 3 недѣли; слѣд. по теперешней дорогѣ ок. 23 версть въ день, такъ какъ отъ Курска до Кіева считается 480 версть. Въ настоящее время богомольцы въ 3 недѣли проходятъ 800 версть. Въ жизнеописаніи Кирилла Бѣлозерскаго разсказывается, что князь бѣлевскій Михаилъ и княгиня Марія посылали двухъ бояръ къ преподобному въ монастырь съ милостынею; «путь же ихъ бѣше, яко двадцатымъ днемъ шествія или множае»⁷⁵². Здѣсь путешествіе свершилось вдвое скорѣе, чѣмъ поѳздка купцовъ изъ Курска до Кіева.

⁷⁵¹А. Эксп. I, № 362. Царь Алексѣй Мих. писалъ сестрамъ своимъ изъ пустоши Острожка: «мы перебрався на вьюки, пойдемъ сего дня и числа въ Царево-Займище, а грязи непроходимыя». Опис. Рум. Муз. № 316. Въ степной полосѣ Россіи въ древнее время путь имѣлъ свои невыгоды; Контарини (въ XV в.), проѳхавшій изъ Кіева до Астрахани и оттуда чрезъ Рязань въ Москву, пишетъ, что въ степи нѣтъ ни малѣйшаго слѣда дорогъ, что онъ и его спутники оставались не рѣдко цѣлые сутки безъ воды, не имѣя даже чѣмъ напоить лошадей. Библ. иностр. пис. I, 96. Дорога въ Югру и Самоядь была не проходима отъ лѣсовъ и горъ: «Есть же путь до горъ тѣхъ не проходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмже не доходимъ ихъ всегда». Лавр. 107.

⁷⁵²Ркп. Рум. Муз. № 319. л. 112, № 156, л. 55—56. Если бояре ѳхали изъ Бѣлева чрезъ Москву, то они въ три недѣли должны были сдѣлать болѣе 1050 версть; значить, проѳзжали по 50 версть въ день. Бояре княжескіе, конечно, могли ѳхать скорѣе купцовъ, которые шли съ бремены тѣжки, какъ замѣчено въ рукописи; да притомъ отъ Курска до Кіева старая дорога могла быть не такая прямая, какъ теперь, а значительно больше 480 версть. Въ 1097 г. ослѣпили Василька въ Бѣлгородѣ (въ 24 в. отъ Кіева), привезли во Владиміръ волынской черезъ Вздвигенскъ на 6-й день. Ник. I, 131. По вычисленію Лерберга, Русскіе плавали внизъ по Днѣпру по 70 версть въ день. Изслѣд. 320; Плано-Карпини съ купцами отъ Канева до Кіева (120 версть) ѳхаль 6 дней слѣд. по 20 версть въ день. У Языкова стр. 61. Рубриквись опредѣляютъ путь между Дономъ и Волгой чрезъ мордовскую землю въ 10 дней пути. Чт. Общ. Ист. 1864 г. кн. 3, отд. IV, стр. 173. Въ 1389 г. м. Кипріанъ изъ Кіева въ Москву ѳхаль въ вел. пость (ок. 858 версть) болѣе мѣсяца. Ник. IV, 193.

Вообще много нужно было бы денегъ, если бы сосчитать и уплатить народу за трату того времени и перенесеніе тѣхъ трудовъ, какіе онъ положи-лъ на борьбу съ дикими звѣрями, на расчистку и обработку земли и культуру болотистой страны, на истребленіе лѣсовъ, выкорчеваніе пней, выборъ удобныхъ переправъ и бродовъ черезъ рѣки, запруду плотинъ, проськи и расчистку дорогъ, наведеніе мостовъ, и улучшеніе путей сообщенія.

При плохихъ путяхъ сообщенія, въ древней Руси оставалось много пустынныхъ незаселенныхъ пространствъ; съ одной стороны степи, съ другой лѣса разъединяли жителей. Села, деревни и починки разсѣяны были по лѣсамъ и стояли далеко одни отъ другихъ: поселяне жили отдѣльно другъ отъ друга и рѣдко имѣли сношенія между собою; промышленныхъ связей и интересовъ между ними было мало. Оттого въ мѣстностяхъ производительныхъ накоплялось много хлѣба отъ недостатка потребителей и неудобствъ сбыта, а въ то же время въ другихъ областяхъ безъ подвоза хлѣба люди умирали съ голода. При раздробленности населенія и отсутствіи частаго обмѣна произведеній, происходилъ застой въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Не имѣя возможности и надежды сбывать свои произведенія и доставать для себя все необходимое для обезпеченія требованій жизни, жители не могли заниматься промыслами, условливаемыми свойствомъ и характеромъ ихъ мѣстожителства, и поневолѣ должны были сами стараться объ огражденіи себя отъ холода и голода. А извѣстно, что нельзя ожидать усовершенствованія технической стороны промышленныхъ занятій тамъ, гдѣ населеніе по большей части занимается въ одно и то же время и хлѣбопашествомъ, и плотничествомъ, и печнымъ мастерствомъ, и шитьемъ одежды и т. дал. При томъ вся забота этихъ мастеровъ сосредоточивалась на томъ, чтобы было сытно, тепло и прочно, а не обращалось вниманія на улучшеніе производства, чтобы произведенія находили скорый и выгодный сбытъ. Ремесленному человѣку древней Руси трудно было рѣшиться на далекое и неблагоприятное путешествіе на заработки; п. ч. потребность въ такихъ рабочихъ была развита такъ мало, что значительная часть страны сама могла удовлетворять ей, не прибѣгая къ чужой помощи. Не до удобствъ и прихотей было

нашимъ предкамъ, когда скупая природа требовала большихъ трудовъ отъ нихъ, чтобы только завоевать насущное и прожить безбѣдно. При ограниченности нуждъ и простотѣ жизни, народъ не чувствовалъ необходимости въ раздѣленіи труда, не имѣлъ почти центровъ ремесленности, когда большая часть городовъ похожи были на огороженныя села. Начинаящая роскошь высшихъ классовъ легко удовлетворялась вывозомъ произведеній иностранной промышленности. Получая ихъ готовыми, Россія, за не достаткомъ удобныхъ береговыхъ протяженій и углубленная внутрь континента, прилегая къ суровому океану, оставалась оторванной отъ народовъ европейскихъ, не видала самага производства товаровъ, изобрѣтеній и улучшеній иностранныхъ.

Русскій народъ, разсыпанный на грамадномъ пространствѣ, постоянно переходилъ съ мѣста на мѣсто, искалъ себѣ плодородной почвы, рыбныхъ рѣкъ, бортныхъ ухажавъ и другихъ богатыхъ экономическихъ условій природы. Это кочеванье, это исканіе льготной жизни не могло содѣйствовать развитію ремесленности, водворенію порядка и красоты въ домѣ, возбудить желаніе удобствъ и улучшенія построекъ. Человѣкъ, который селился на годъ — на два, естественно, считалъ все это лишнимъ для себя; п. ч. нелѣпо было бы заводить хорошія вещи для того только, чтобы ихъ послѣ бросить и приниматься опять за ихъ устройство на другомъ мѣствѣ.

При такомъ суровомъ порядкѣ дѣль, промышленные и торговые люди много истрачивали времени и труда совершенно бесполезно. Въ западной Европѣ, гдѣ населеніе было густо, пространства не длинны, пути сообщенія болѣе удобны, — капиталы купцовъ могли обернуться раза два въ годъ; въ Россіи же нельзя было на нихъ сдѣлать оборота и одинъ разъ.

Физическія бѣдствія, которыхъ такъ много выпало на долю нашихъ предковъ, имѣли вредное вліяніе на ходъ промышленной дѣятельности древняго русскаго человѣка. Въ XI—XIV в. неурожаевъ насчитывается на Руси до 27; въ большей части этихъ случаевъ народъ умиралъ съ голода. Моровыя повѣтрія и павальныя болѣзни, истребляя значительную часть населенія, лишали страну, и безъ того нуждавшуюся въ рабочихъ рукахъ, производительныхъ членовъ

общества. Морь иногда былъ такъ опустошительнъ, что истреблялъ народонаселеніе цѣлыхъ городовъ, какъ было въ Смоленскѣ въ 1387 г., когда оставшіеся 5 человекъ вышли изъ города и затворили за собою его ворота ⁷⁵³. Частые пожары древней Руси истребляли не рѣдко цѣлые города, гостинные ряды съ товарами и всѣ пожитки граждѣ данъ въ поляхъ или въ лодкахъ на рѣкѣ, гдѣ рассчитывали спасти ихъ отъ пламени ⁷⁵⁴. Так. обр. капиталъ, нажитый долговременнымъ трудомъ и бережливостью, вдругъ уничтожался, вмѣсто того, чтобы возрастать постепенно, переходя къ потомкамъ. Сюда же нужно отнести опустошительные лѣсные пожары, которые происходили большею частью при рощисткѣ пашни подъ посѣвъ ⁷⁵⁵. Положимъ, лѣса для нашихъ предковъ служили враждебнымъ препятствіемъ для хлѣбопашества и для сбыта произведеній промышленности; но съ другой стороны, слѣдствіемъ лѣсныхъ пожаровъ было истребленіе дикихъ пчелъ и строительнаго

⁷⁵³ II Новг. 133. Нѣтъ нужды подробно вычислять разныя физическія бѣдствія древней Руси: объ этомъ можно читать въ исторіи г. Соловьева; также Рус. Нар. и Гос. стр. 451—485, 505 и дал. Москвит. 1854 г. № 5 стр. 50. Съверно-рус. народопр. II, 164—174.

⁷⁵⁴ Въ 1124 г. Кіевъ сгорѣлъ чуть не весь. Лавр. 128. Въ Новгородѣ было 33 пожара въ три столѣтія, съ 1231 по 1400 г. насчитывается 26 пожаровъ; въ XII в. записано 7, въ XIII — 7, въ XIV — 19. Въ Москвѣ въ 1330—1400 г. было 9 пожаровъ; въ 1183 г. погорѣлъ г. Владиміръ, чрезъ 9 лѣтъ опять весь, потомъ чрезъ 6 лѣтъ — въ третій разъ; въ 1183 г. погорѣлъ весь Городень; въ 1194 г. горѣли торговые города — Руса, Ладога и Городище; въ 1211 г. Ростовъ, въ 1221 г. Ярославль, въ 1300 г. Торжокъ и т. дал. Многіе изъ этихъ пожаровъ были весьма опустошительны, истребляли всѣ товары и раззоряли купцовъ. Въ Новгородѣ 1152 г. выгорѣлъ весь торгъ; въ 1211 г. сгорѣло 4030 дворовъ и 15 церквей; въ пожаръ 1217 г. «не остана ни хоромѣ; а кто бяше въбѣгль въ камяныя божницы съ товары, а ту изгорѣша и сами съ товары, а въ варязьской божницы изгорѣ товаръ весь варязьскій, безъ числа». Въ 1367 и 1340 г. въ лодкахъ и огородахъ «много товаровъ погорѣ». Въ 1275, 1299, 1311 г. выгорѣлъ торгъ; въ 1385 г. «у купцовъ въ коробіяхъ всякаго товара много погорѣ». I Новг. II, 22, 31, 35, 59, 63, 66, 70, 80, 81, 82, 93, 95. ⁷⁵⁵ О лѣсныхъ пожарахъ упомянуто въ 1092, 1223, 1298 г. Лавр. 92, 189, 208. Ник. I, 119, 231. II, 347. III, 95, 129. V, 8. При древнемъ способѣ рощистики лѣса подъ пашню, трудно было уберегъся отъ пожара въ лѣсной чащѣ и глуши. Въ житіи Кирилла Бѣлозерскаго переданъ замѣчательный фактъ, какъ этотъ подвижникъ пришелъ на Бѣлозеро въ густой боръ: «събравше хвастіе, мысляше бо злѣіе нѣкое насѣяти, за еже скудно мѣсто бяше и пусто и тако хвастіе оно зажегшу, вѣтру велію бывшу и дыму съ пламенемъ, отовсюду святаго окружившу и отъ дыму невѣдущу, камо бѣжати». Ркп. Рук. Муз. № 152, л. 38.

матеріала; дикія птици и пушныя звѣри, окруженныя пламенемъ, дѣлались его добычею, или спасались бѣгствомъ и находили пріютъ въ глуши, далеко отъ жилья человѣка.

Но всѣ эти не благопріятныя обстоятельства воспитывали въ русскомъ народѣ мужество и терпѣніе, стойкость, выносливость въ трудахъ, потеряхъ и лишеніяхъ; по этому указанныя задержки, взятыя однѣ, не остановили бы обычнаго теченія промышленныхъ занятій, если бы не было другихъ препятствій, которыя лежали въ свойствахъ международныхъ средневѣковыхъ отношеній и въ условіяхъ общественной жизни древней Руси.

Постоянныя непріязненныя отношенія къ древней Руси окрестныхъ народовъ служили сильной задержкой промышленнаго развитія страны. Югозападная украина Руси цѣлые четыре столѣтія страдала отъ нападений кочевыхъ азіатскихъ народовъ. Сперва притѣсняли и раззоряли ее Авары и Козары, потомъ ихъ смѣнили Печенѣги и Половцы и наконецъ довершили дѣло Татары. Всѣ эти народы жгли русскія села, уводили жителей въ плѣнъ, угоняли табуны и стада и опустошали посѣвы; кромѣ того, они задерживали и затрудняли торговыя движенія Русскихъ по Днѣпру, Дону, Дунаю и Днѣстру⁷⁵⁶. Торговыя караваны должны были въ X—XII в. идти не иначе, какъ вооруженные въ сопровожденіи войска и сражаться на пути съ Печенѣгами и въ послѣдствіи съ Половцами, которые не давали проѣзда Русскимъ на торговыхъ путяхъ. Въ 1166 г. в. к. Ростиславъ послалъ вѣсть къ братьямъ и сыновьямъ, чтобы шли къ нему съ войсками, — и собрались къ нему 12 князей изъ 12 областей и пошли встрѣчать ѣдущихъ купцевъ изъ Греціи и съ Дуная, «стояша у Канева долго время, дондеже взиде Гречникъ и Залозникъ, и оттолѣ возвратишася во сво-

⁷⁵⁶Образчикомъ половецкихъ нападений можетъ служить набѣгъ ихъ въ 1093 г: «лукавіи сынове измаилевы пожигаху села и гумна и многы церкви запалиша огнемъ... много хрестьянъ изрублено бысть, а друзии полонени и расточени по землямъ... городи вси опустѣша, села опустѣша; преидемъ поля, идѣже пасома бѣша стада конь, овця и коловъ, все тоще нонѣ видимъ, нивы лядиноу поростыше, звѣремъ жилища быша». Такъ было съ г. Торческомъ и всей страной по р. Роси; а въ 1169 г. Поювцы «пріѣхаша къ Полоному и къ Семейчу, и взяша села безъ утеча съ людьми, съ мужи и съ женами, конѣ и скоты и овцѣ погнаша въ Половцѣ». Лавр. 95, 153. Въ 1173 г. Русскіе 400 человѣкъ отполониша чади». Ип. 106.

яси». Области черниговская и переяславская въ XII в. совершенно были опустошены Половцами. Однихъ значительныхъ ихъ нападений на юго-западную Русь насчитывается 37 ⁷⁵⁷. Кромѣ половецкихъ нападений, нужно упомянуть о вторженіяхъ Венгровъ и Поляковъ; послѣдніе не рѣдко разбойнически грабили русскихъ купцевъ ⁷⁵⁸. Нашествіе Татаръ довершило упадокъ промышленныхъ силъ юго-западной Руси: отъ Владиміра волынскаго до Кіева, города и села были выжжены; жителей однихъ увели въ плѣнъ, другихъ вырубилъ; въ битвѣ при Калкѣ (1224 г.), по словамъ лѣтописца, «единѣхъ Кіянъ изгубе 10,000». Въ 1238 г. Татары прошли съ огнемъ и мечемъ по Россіи, «а все люди сѣкуще яки траву»; въ 1283 г. «по отшествіи Тебузинѣ и Ногаевѣ, Левъ князь (галицкій) сочте колко погубило въ его землѣ людій: што поимано, избито и што ихъ волею божіею измерло, полтретьнадесять (12½) тысячъ» ⁷⁵⁹. Истребляя народонаселеніе, отнимая пожитки у народа, Татары парализировали экономическое благосостояніе древней Руси; возбудивъ торговое движеніе по Волгѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ, при первой размолвкѣ съ Русскими, грабили ихъ купцевъ. Между Волгой и Дономъ въ XIII в. бродили толпы разноплеменныхъ разбойниковъ, которыхъ соединяла всѣхъ корысть и жажда грабежа въ одинъ народъ особенный; они задерживали торговое движеніе по Дону и Волгѣ ⁷⁶⁰.

⁷⁵⁷Ипат. 84, 93, 94, 97. Ник. I, 201, 204.

⁷⁵⁸Ляхи ограбили ѣдучихъ изъ Моравіи русскихъ купцевъ. Ист. Рос. Тагичева подъ 1129 г. Въ 1279 г. посланъ былъ изъ Галича хлѣбъ къЯтвягамъ, а его разграбили на р. Прутѣ. Ипат. 207—208.

⁷⁵⁹Путеш. къ Татарамъ, Языкова 9—11. Воскр. 132. Ник. II, 354. I Новг. 52. Ипат. 212. Въ XIV в. были постоянныя опустошенія отъ Татаръ рязанской украины и самой Москвы; отъ этихъ нападений богатые купцы переселялись или совершенно раззорались. Ист. Гос. рос. V, пр. 45. При нашествіи Тохташпыша вся Москва была раззорена, разграблена государева казна и церкви; народу погубило 24,000. Къ этому древній повѣствователь прибавляетъ: «пріидемъ же о взысканіи прочихъ и многихъ бояръ старѣйшихъ, ихъ же казны долговременствомъ собираеми и благоденствомъ исполненыя, хранильница ихъ исполнь богатства и многоцѣннаго имѣнія неизчетна, то вси взяша на расхищеніе; и паки другіе суще въ градѣ сурожане, суконники и купци, ихъ же суть храми наполнены богатства, всякаго товара, и та вся расхитиша». П. Собр. Л. VI, стр. 101—102, 103.

⁷⁶⁰Ист. Гос. рос. III, пр. 164 и 304. Татары въ 1273 г. пограбили новгородскихъ гостей на Костромѣ. Ник. III, 57. Въ 1361 г. «Булактемиръ, князь

Иноземцы и Русскіе въ торговыхъ сношеніяхъ подозрительно и недовѣрчиво смотрѣли другъ на друга, и при малѣйшемъ поводѣ разгарались между ними вражда и ссоры. Всѣ почти торговые договоры наполнены условіями о сѣбрѣ штрафа въ случаѣ обиды, оскорбленій, дракъ и убійства между купцами. Опасеніе Грековъ и недовѣріе ихъ къ русскимъ купцамъ ясно выразились въ договорахъ Олега и Игоря; тамъ означено, въ какомъ числѣ они должны входить въ городъ, сколько времени гостить въ Греціи, какіе документы представлять въ доказательство своихъ мирныхъ торговыхъ цѣлей и т. дал. Отъ частой вражды между купцами всегда почти дѣло доходило до войны международной⁷⁶¹. Торговья связи Новгорода и Пскова съ ганзейскими городами представляютъ цѣпь обидъ, задержекъ и грабежей, которымъ подвергались купцы въ иностранныхъ городахъ. Нѣмцы задерживали новгородскихъ торговцевъ при первой размолвкѣ, сажали ихъ въ погребъ, конфисковали товары, иногда по одному недоразумѣнію и подозрѣнію. Русскіе платили имъ тѣмъ же. Иноземцы подстерегали русскихъ купцовъ во время пути, нападали на нихъ разбивали и грабили. Русскіе отвѣчали имъ тѣмъ же.⁷⁶² Не согласія политическія съ Ливонскимъ орденомъ постоянно мѣшали новгородской торговлѣ, такъ что по убѣжденію начальниковъ ордена общинные купцы иногда прекращали съ Новгородомъ вся-

ординскій Болгары взяли и всѣ города по Волгѣ и улусы и отня весь Волжскій путь... Тогда же ограбиша въ ордѣ князей ростовскихъ». П. С. Лѣт. VIII, 11. Арапша и Тохтамышъ били и грабили многихъ русскихъ гостей въ Болгарахъ и на Волгѣ. Ник. IV, 54. Темиръ-Аксакъ «въ разанской землѣ и обополь Дона реки пусто вся сотвориша». Ник. IV, 260.

⁷⁶¹ Лавр. 14, 20—21. Изв. Виз. Истор. III, 107—108. Изслѣд. Лерберга. 219.

⁷⁶² Въ 1130 году избили много новгородскихъ мужей въ Клину (Wagia), дерптс. окр. Ист. Рос. съ древн. врем. II, стр. 101. Въ 1142 г. Шведы напали на гостей въ Балтійскомъ морѣ. I Новг. 6, 9. Въ 1188 г. былъ разладъ съ Готландцами и не пустили гостей ни къ нимъ, ни къ Варягамъ. Ок. 1200 года опять раздоръ былъ съ Варягами. I Новг. 20, 21. О частыхъ ссорахъ и стараніи предупредить ихъ на будущее время подробно изложено въ договорѣ 1199 г. Изв. Акад. VI, стр. 155—166. Въ 1225 г. Литва напала на новгородскія волости, грабила около Новгорода, Торопца, Торжка, Смоленска и до Полоцка, «и гость биша многъ». Въ 1239 г. Нѣмцы опустошили новгородскую область, не доходя версть 30 до Новгорода, гоняли «гостей бьючи». I Новг. 42, 53. Ссоры съ Нѣмцами повторялись ок. 1263 и 1270 г. Изв. Акад. VI, 168—171. Urkund. G. Hans. II, 97, 98.

кія сношенія ⁷⁶³. При всемъ видимомъ стараніи о безопасности и покровительствѣ торговыхъ сношеній, при всемъ усиліи выгораживать купцовъ отъ не пріятностей во время розмирья, доставить имъ путь чистый безъ рубежа, — торговцы все-таки первые расплачивались въ случаѣ политическихъ не согласій. Новгородцы грабили нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ, разбивали ихъ гостинный дворъ; а Нѣмцы били и грабили русскихъ гостей ⁷⁶⁴. Особенно богаты были раздорами между Русскими и Нѣмцами XIV вѣкъ; тогда въ Новгородѣ нѣсколько разъ закрыта была купеческая нѣмецкая контора и совѣтъ Любека рѣшилъ — было совсѣмъ перевести ее оттуда въ Ливонію ⁷⁶⁵. Даже въ мир-

⁷⁶³ Въ 1268 г. Кондрать фонь-Мандернъ, начальникъ Ливонскаго ордена, убѣдилъ любецкій магистратъ не посылать товаровъ въ Новгородъ; тоже было въ слѣдующемъ году. Cod. dipl. Lubec. № CCCV, стр. 290. № CCCXV, стр. 297. № CCCXCI, стр. 360.

⁷⁶⁴ Въ 1274 г. Новгородцы нанесли обиды и оскорбленія и насильственно отнимали товары у Любецкихъ купцовъ на Нѣмецкомъ дворѣ въ Новгородѣ. Cod. dipl. Lubec. № CCCLIX, стр. 335. Въ 1283 г. «внидоша Нѣмци ратию Невою въ озеро Ладожское и избиша Новгородцевъ обонѣжскихъ купцовъ». I Новг. 64. Въ 1288 г. Русскіе отняли товары у Нѣмецкихъ гостей при проѣздѣ ихъ отъ Новгорода къ Пскову. Urk. G. Hans. II, № LXX, стр. 156. Въ 1291 г. ограбленъ былъ торговый Нѣмецкій дворъ и нельзя было найти виновныхъ. Тамъ же LXXIII, стр. 163—166. Въ 1295 г. шведскій король Биргеръ убѣждалъ Любчанъ, чтобы не торговали они съ Русскими. Cod. dipl. Lubec. № DCXXXI, стр. 570.

⁷⁶⁵ До 1302 г. непріязненные отношенія у Новгорода были съ Даніей. Въ 1317 г. «приходиша Нѣмци въ озеро, Ладожское, и побиша много Обонижскихъ купецъ». Въ 1323 г. Нѣмцы побили псковскихъ гостей на Ладожскомъ озерѣ. I Новг. 68, 72. I Пск. 184. Не удовольствія были съ Шведами до 1323 и до 1339 г. IV Новг. 50. II Новг. 79. Antiqu. Rus. II, 490. Въ 1337 г. «Котрела подведши Нѣмецъ, побиша Русь, Новгородцевъ много и Ладожанъ гостей, и кто жилъ христіанъ въ Корелѣ». I Новг. 78. Ок. 1338 г. неудовольствія Новгорода были съ Ливонскимъ орденомъ: въ Дерптѣ убили русскаго посла. Urk. G. Hans. II, № CXLI, 349—350. Въ 1349 г. «Олигердъ гостей псковскихъ поруби въ Полоцкѣ и Литвѣ, товаръ отня, а на самыхъ окупъ имавъ отпусти». I Пск. 190. Въ 1362 и 1363 г. Нѣмцы били псковскихъ гостей на Лудвѣ (Гдовс. уѣз. Псков. губ.); Новгородцы и Псковичи задержали нѣмецкихъ гостей, а въ Юрьевѣ псковскихъ и новгородскихъ; въ 1367 г. повторилось тоже; контора нѣмецкая въ Новгородѣ была закрыта. I Новг. 88, 89. Не согласія продолжались до 1370 г. Livl. Urkund. III, 3, 259. Жалобы и бесполезные переговоры о мирѣ были ок. 1375 г. Доп. къ А. И. I, № 7. Въ это время томили въ оковахъ въ Дерптѣ новгородскаго купца Абакума и съ нимъ четырехъ другихъ; Новгородцы арестовали нѣмецкаго купца Юганна фонь-Брунслаке. Livk. Urk. III, 4, 297, 311. Въ 1386 г. по случаю не согласій съ орденомъ Ганзейскій союзъ хотѣлъ перевести торговлю изъ Новгорода въ Ливонію; несогласія продолжались 9 лѣтъ, и только въ 1391 г. поставили Нѣмцы въ Новгородѣ дворъ свой изнова; въ слѣдующемъ году

ное время не безопасно было для купцовъ на чужой сторонѣ: часто по дѣламъ частныхъ лицъ на всѣхъ иностранныхъ торговцевъ падало взысканіе, и они отвѣчали собственнымъ имуществомъ. Съ другой стороны, ганзейскіе купцы постоянно испытывали нападенія разбойниковъ, которые большими шайками разгуливали по Балтійскому морю и грабили торговые суда. Духъ средневѣковой отваги и предпріимчивости побуждалъ молодежь искать раздольной жизни, приключеній и отваги; по понятіямъ тогдашняго времени, лучшимъ приложеніемъ силы и удали считалась борьба съ проклятыми бесерменами: насолить имъ разными неправдами — было дѣломъ похвальнымъ. Частыя войны съ врагами пріучали народъ къ разбойническимъ набѣгамъ на мирныхъ жителей и къ нападеніямъ на торговцевъ. Новгородскіе удалыцы, подобно Норманамъ, предпринимали опустошительныя нападенія на иноземцевъ и плавающихъ по морю купцовъ⁷⁶⁶. Иностранцы тоже не оставались въ долгу и разбивали русскихъ купцовъ едва ли не чаще, чѣмъ русскіе молодцы⁷⁶⁷. Какъ въ Россіи, такъ и въ западно-европейскихъ государствахъ, шайки разбойниковъ организованы были на манеръ военныхъ командъ и предводителей выбирали часто изъ знатныхъ бояръ. Эти шайки служили бичемъ торговли и промышленности; государства принуждены бывали дѣй-

дворъ этотъ былъ сожженъ раздраженными Новгородцами и нѣмецкая церковь повреждена. I Новг. 95, 96. Несогласія прекращены миромъ 1392 г. Livl. Urkund. II, 691, 699. Но въ 1400 г. совѣтъ Дерпта и Ревеля запретилъ торговать съ Русскими, плавать по Невѣ и принимать русскихъ купцовъ подъ опасеніемъ потери имущества и самой жизни. Тамъ же IV, 3, 334.

⁷⁶⁶Разбойническіе набѣги новгородскихъ *ушкуйниковъ* (отъ сл. *ушкуй* — лодка) на племена финскія, на Мурманскій берегъ или Норвегію (Норманы — Nordman) начались очень рано. Въ 1186 г. они опустошали Емь и добыли полона; въ 1320 г. и 1349 г. ходили новгородскіе *молодцы* на Норвежцевъ; въ 1339 г. опустошали нѣмецкую Корелу, т. е. подвластную Шведамъ. I Новг. 19, 78. IV Новг. 49, 59. Изслѣд. Лерберга. 111.

⁷⁶⁷Въ 1300 г. Рижане избили Новгородцевъ и товаръ поотнимали. Изв. Акад. X, 637. Въ 1349 г. Корела Двинянь грабили за моремъ. Опис. Рум. Муз. стр. 107. О корельскихъ разбойникахъ см. Ист. Гос. рос. IV, пр. 173—175. Въ 1375 г. у Новгородцевъ «взялъ товаръ предъ Невою разбойники» и у Стекольмѣ. Доп. къ А. И. I, № 7. Въ 1377 г. ограбили русскихъ купцовъ на Эмбахѣ, а въ Новгородѣ задержали по этому ревельскихъ купцовъ. Livl. Urk. III, 4, 331, 333. Въ 1392 г. пришедше съ моря разбойници Нѣмцы въ Неву, взяша села по обѣ стороны рѣки, за 5 верстъ до г. Орѣшка». I Новг. 96. Въ тоже время ограбили и убили купца Моисея съ сыновьями и товарищами въ Нарвѣ также разбили другихъ новгородскихъ торговцевъ. Тоже повторилось въ 1395 г.

ствовать противъ нихъ соединенными силами и заключали по этому случаю договоры. Съ цѣлью преслѣдованія разбойниковъ содержалась особая стража торговыми городами и собирався на этотъ предметъ особый сборъ; но иногда всѣ мѣры оставались тщетными, и государства заключали миръ съ самими разбойниками⁷⁶⁸. Отношенія Смоленска, Витебска и Полоцка къ Ригѣ и ганзейскимъ городамъ были похожи на связи Новгородцевъ съ Нѣмцами: тамъ тоже встрѣчаются договоры не довѣрчиваго характера, условія объ охраненіи иноземныхъ купцовъ, — и въ тоже время частыя немирныя отношенія, грабежи и разбои⁷⁶⁹.

Внутреннее состояніе Россіи до XV в. не могло содѣйствовать развитію народной промышленности. Постоянныя областныя междоусобныя войны, истребляя много народа и имущества, мѣшали спокойному занятію и сельскими промыслами и городскими. Въ 1055—1238 г. было 80 областныхъ войнъ; нѣкоторыя изъ нихъ тянулись 12—17 лѣтъ сряду. Конечно, при небольшомъ состояніи жителей, легко было захватить съ собой, что поцѣннѣе и скрыться въ лѣсъ, а послѣ снова устроиться; но если взять во вниманіе, какъ велись древнія войны, сколько было растери имущества отъ нихъ, то ущербъ экономической окажется значительнымъ, особенно въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ постройки были цѣннѣе и скопленія богатства больше. Войска, вступая въ область враговъ, шли *въ зажитіе*, т. е. грабили продо-

⁷⁶⁸ Въ 1382 г. ганзейскіе города заключили перемиріе съ морскими разбойниками; а въ 1386 г. датская королева Маргарита заключила съ ними миръ на 4 года. Для содержанія стражи противъ разбойниковъ ганзейскіе города въ 1393 г. употребляли пошлинный сборъ съ новгородскихъ гостей. Livl. Urkund. III, 4, 398; 5, 124, 406.

⁷⁶⁹ Ок. 1195 и до 1259 г. учинилась «тяжа межѣ Новгородци и межю Нѣмци и Гть». При заключеніи мира ок. 1195 г. постановлено брать штрафы въ случаѣ побой и оскорбленій иностранцевъ. Грам. кас. снош. съ Ригой. №№ 1 и 2. Въ грамотѣ 1265 г. сказано: «А што ся въ рать дѣяло и въ рубежехъ, про то вамъ не мышати». До 1297 г. ок. Риги убили и ограбили смоленскихъ купцовъ. Тамъ же. №№ 2 и 3. Ок. 1300 г. Рижане писали витебскому князю Михаилу Константиновичу о разбояхъ и обидахъ, нанесенныхъ ихъ торговцамъ въ его области. Изв. Акад. X, 633—636. Въ 1367 г. Ольгердъ и Кестутій, князья литовскіе, заключили договоръ съ нѣмецкимъ орденомъ, чтобы общими силами дѣйствовать противъ воровъ и разбойниковъ. Livl. Urk. II, 772—773. Послѣднія двѣ грамоты такъ важны, что мы сочли нужнымъ напечатать ихъ цѣликомъ въ приложеніи къ настоящему сочиненію.

вольствіе для воиновъ, забирали хлѣбъ, угоняли скоть, уносили все, что подвернется подъ руку. Веденіе войны было раззореніемъ страны: непріятель опустошалъ поля, жегъ города и села, тащилъ все, что можно унести съ собою и забиралъ въ плѣнъ всѣхъ попавшихся жителей. Владимірь Мономахъ пишетъ о взятіи Минска: «изъѣхахомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины». Вотъ образецъ веденія войны въ древнее время ⁷⁷⁰. Во время междоусобныхъ войнъ поселяне страдали ужасно: ихъ обрабщали въ рабовъ, а труды ихъ по земледѣлію, скотоводству и другимъ промысламъ уничтожались въ короткое время. Горько жалуется пѣвецъ Слова о Полку Игоревѣ, какъ рѣдко слышны были по русской землѣ крики ратаевъ. Доставляя силы и средства для частыхъ войнъ, обогащавшихъ дружину, народъ истощалъ только свои труды, не получая никакого вознагражденія. Мало этого: дружина притѣсняла и раззоряла часто жителей мирныхъ и союзныхъ областей; совѣтъ Мономаха сыновьямъ даетъ объ-этомъ весьма хорошее понятіе: «если случится вамъ ѣхать по своимъ землямъ куда, то, не давайте отрокамъ обижать жителей ни своихъ, ни чужихъ, ни въ селахъ, ни на поляхъ, чтобъ послѣ не проклинали васъ» ⁷⁷¹. При постоянныхъ областныхъ

⁷⁷⁰ Лавр. 102. Ник. I, 134. Слѣдующіе факты покажутъ, какъ раззорительны были междоусобія для промышленныхъ людей: въ 1135 и 1136 г. Ольговичи «взяша Городокъ и Нѣжатинъ, и села пожгоша, и Баручъ пожгоша, а людье уидоша, и многъ полонъ взяша, скоты и конѣ... По Сулѣ много пакости сотвориша». Лавр. 132, 135. Въ 1149 г. Изяславъ Мст. вывелъ изъ ростовской земли 7,000 жителей; а въ 1160 г. изъ смоленской обл. войска съ Изяславомъ Дав. «взяша душъ болѣ тмы», т. е. 10,000. Ип. 87. Въ 1141 г. «поима Всеволодъ города Гюргевѣ, конѣ, скоть, овцѣ и кдѣ чьто чюя товаръ»; въ 1157 г. Мстиславъ пошелъ къ Дорогобужу, «воюя и жга села и много зла сотвори». Лавр. 135. Ип. 18, 19, 20. I Новг. 14. То же было ок. Новгорода въ 1173 г. Ип. 105. Въ 1177 г. владимірскую обл. опустошали то Всеволодъ, то Глѣбъ; они пожгли села боярскія, взяла кони и скоть. Въ 1178 г. выжгли Торжокъ и Волокъ Ламскій, «жита пожгоша и до всего». Лавр. 158, 162, 163. Въ 1180 г. Святославъ съ союзниками «положиша всю Вѣлгу пугу, и города всѣ пожгоша». I Новг. 17. Въ 1196 г. Романъ и Ольговичи пожгли вятскіе города, а Владимірь съ сыномъ пожгли волости Романовы ок. Перемышля и Каменца: «тако ополонившеса челядью и скотомъ и отместившеса». Ип. 149. То же было ок. Торческа въ 1207 г. Лавр. 181. См. еще Ип. 180. Ник. II, 309.

⁷⁷¹ Лавр. 102. Въ 1216 г. Мстиславъ Мст. посылалъ въ зажитіе своихъ союзниковъ Новгородцевъ въ свою торопецкую волость и заказывалъ не хватать людей: «идѣте въ зажитія, толико головъ не емлѣте». I Новг. 34. Ник. II, 237, 239, 306, 322. III, 211.

ссорахъ и дракахъ, купцамъ доставалось прежде всѣхъ: какіе были изъ не пріятельской земли, ихъ тотчасъ сажали въ погребъ и грабили ихъ товары. Чтобы довести до крайности враждебную область, загоразивали пути сообщенія и не пускали туда торговцевъ; это средство особенно часто употреблялось противъ Новгорода⁷⁷². Внутреннія смуты, возникавшія по городамъ и особенно раздиравшія часто Новгородъ и Псковъ, служили также препятствіемъ промышленной дѣятельности, часто лишая имущества зажиточныхъ гражданъ⁷⁷³. Мирныя торговыя сношенія Русскихъ съ подвластными имъ инородцами нарушались также очень не рѣдко⁷⁷⁴.

⁷⁷²Грабежи купцовъ происходили, какъ выше показано, въ 1137, 1141, 1148, 1178, 1216, 1339, 1340, 1368, 1372, 1373. См. выше примѣч. 544, 545, 547, 555, 561. Въ дополненіе къ этому можно указать на слѣд. явленія: 1161 г. «Приде вѣсть Ростиславу въ Кіевъ, оже ему сынъ ять Новѣгородъ, и повелѣ изоимати Новгородци и уметати ѣ въ Пересеченьскій погребъ, и въ едину ночь умре ихъ 14 мужи». Ип. 81, 88. I Новг. 15. Въ 1175 г. Ярославъ по прода весь Кіевъ, Латину, и затворы (лавки), и гость. Лавр. 156. Въ 1178 г. зая Всеволодъ гость новгородскій». IV Новг. 15. Въ 1203 г. Русскіе съ Половцами взяли и ограбили Кіевъ; «а что гостя иноземця всякаго языка затворишася въ церквахъ, — и вдаша имъ (Половцы) животъ, а товаръ съ ними раздѣлиша на поля». Ип. 111. Въ 1210 г. задержанъ былъ подвозъ хлѣба изъ суздальской въ новгородскую землю. Ник. II, 308. Въ 1215 г. зая князь (Ярославъ Всевол.) врьшь на Тържьку, не пусти въ городъ ни воза... а Новгородъ зло бысть вельми... О горе тѣгда, братье, бяше! дѣти своѣ даяхуть одерень, и поставиша скудельницу, и наметаша полну... Разыдесе власть наша и градъ нашъ» I Новг. 31, 33. IV Новг. 20. Въ 1218 г. Мстиславъ въ Торжкѣ «изыма Бориса Некушннича, поймавъ товара много». IV Новг. 26. Въ 1233 г. не пускали купцовъ во Псковъ изъ Новгорода. I Новг. 48. Въ 1235 г. при Изяславѣ въ Кіевѣ «и на Нѣмцихъ имаша испусть князи» I Новг. 50. Въ 1312 г. тверской князь Михаилъ Ярославъ занялъ Торжокъ и Бѣжецкъ и не пускалъ хлѣбъ въ Новгородъ. I Новг. 70. Изъ договора 1317 г. видно, что тверской князь грабилъ по своей волости гостинный товаръ и купецкій у Новгородцевъ, которые тоже дѣлали съ гостями тверскими. Въ договорѣ 1318 г. сказано: «а силоу ти гостя не переимати въ Тверь». Собр. грам. I, №№ 12 и 14. Въ 1323 г. Устюжане перехватили Новгородцевъ, ходившихъ въ Югру. I Новг. 74. См. также III Новг. 230. Собр. грам. I, №№ 17, 28. IV Новг. 68, 70, 94. I Новг. 96. I Соф. 250. О притѣсненіяхъ Новгородцевъ см. I Новг. 8, 9, 10, 31, 33, 35, 41, 48, 63. IV Новг. 25.

⁷⁷³Въ 1230 г. въ Новгородѣ много дворовъ разграбили, и лѣтописецъ замѣчаетъ: «Добытъкъ Сменовъ и Водовиковъ раздѣлиша, они трудиша ся събирающе, а си въ трудъ ихъ внидоша». Въ 1332 и 1342 г. села грабили у богатыхъ владѣльцевъ. I Новг. 46, 47, 76, 82. Въ 1361 г. «взяша села Селивестрова на щить, а иныхъ сельъ славенскихъ много взяша, а и не виноватыхъ людей тогда бѣ много погыбло». I Новг. 87.

⁷⁷⁴Въ 1187 г. избито было до 100 человекъ бояръ новгородскихъ въ Югрѣ, Печерѣ и за Волокомъ. I Новг. 19, 21. Тоже было въ 1329 и 1357 г. IV Новг. 15, 63.

Промышленная дѣятельность растетъ и развивается въ той странѣ, которая наслаждается миромъ и имѣетъ первый судъ, ограждающій имущество частныхъ лицъ отъ вліянія произвола. При недостаткѣ этихъ условій, зависимость отъ случайности порождаетъ застой въ промышленномъ и торговомъ движеніи, ослабляя кредитъ, убиваетъ предприимчивость и развиваетъ систему обмана.

Не имѣя спокойствія и безопасности отъ частыхъ внутреннихъ смуть, народъ древней Руси не имѣлъ и прочной опоры на судъ: старинное правосудіе было слабо и не могло способствовать развитію промысловъ. Кіевъ и Вышгородъ въ XI в. и владимірская область разорены были отъ дурнаго правосудія бояръ, точно такъ же, какъ и жители береговъ Сулы. Даниль заточникъ даетъ совѣтъ: «не держи себѣ двора близъ княжа двора, не держи села близъ княжа села, ибо тѣунъ его яко огонь и рядовичи его яко искры». Подъ 1380 г. лѣтописецъ разсуждаетъ, что иноплеменники нападутъ на Русскихъ, дабы «ся отступили отъ своихъ неправдъ, и отъ сребролюбія, и въ неправды судящихъ, и отъ насилія»⁷⁷⁵.

Кромѣ неудовлетворительнаго состоянія правосудія, въ древней Руси частная собственность страдала отъ нападеній разбойниковъ, а чрезъ это нарушалось естественное развитіе промышленности и торговли. Съ одной стороны отвага, удалъ и жажда воли, съ другой — необходимость добыванія пищи и одежды послѣ войнъ и раззореніе заставляли удалыхъ

⁷⁷⁵ До 1093 г. Всеволодъ Ярославичъ «нача любити смыслъ уныхъ, свѣтъ сѣтворя съ ними... и людемъ не доходити княже правды, начаша тѣуни грабити, людіи продавати». Ник. I, 119. Въ 1093 г. Кіевляне говорили Святославу: «наша земля оскудѣла отъ рати и отъ продажъ». Ник. I, 120. Лавр. 93. Въ 1138 г. «бысть пагуба Посульцемъ, ово отъ Половецъ, ово же отъ своихъ посадникъ». Лавр. 133. Въ 1176 г. Ростиславичи насажали въ землѣ ростовской и владимірской своихъ дѣтскихъ; «они же многу тяготу людемъ симъ створиша продажами и вирами. А сама князя молода бѣста, слушаю бояръ, а бояре учухуть я на многое иманье». Лавр. 159. Ипат. 117. О Всеволодѣ владимірскомъ (ум. 1212 г.) записано, что онъ судилъ судъ истиненъ, «не обидяся лица сильныхъ своихъ бояръ, обидящихъ меньшихъ и работающихъ сироты и насиле творящимъ». Лавр. 185. Пам. XII в. 231. О характерѣ судопроизводства тѣуновъ можно получить понятіе изъ древняго *увѣщанія судьямъ* и изъ отвѣта владыки Симеона полоцкому князю Константину Безрукому на вопросъ: «кдѣ быти тивуну на ономъ свѣтъъ»? Рус. Дост. II, III. Обзор. Кормч. Розенкампа, стр. 217—218. Ник. IV, 204, 205.

людей грабить и разбивать ближняго ⁷⁷⁶. Воры и разбойники ходили шайками въ древнее время на добычу и часто нападали на селенія, монастыри и города ⁷⁷⁷. Страсть къ грабежамъ замѣтна даже у русскихъ князей, которые не рѣдко выходили въ море грабить купеческія суда или нападали на торговыя города ⁷⁷⁸. Разбои и грабежи въ древнее время были самымъ виднымъ порокомъ, противъ котораго часто вооружались пастыри церкви; такъ пр. Серапіонъ пишетъ: «Неправды есмы исполнены и зависти, немилосердья, братью свою ограбляемъ, убиваемъ, въ погань продаемъ, обадами, завистью; аще бы мощно, снѣли бы другъ друга, аще вельможа или простыи, то весь добытка желаетъ, како бы обидѣть» ⁷⁷⁹. Особенно грабежи были часты во время голода, когда разбивали клѣты и лавки и во время пожаровъ, когда происходили грабежи и убійства даже въ церквахъ ⁷⁸⁰. Въ похвалу князьямъ иногда ставится, что они

⁷⁷⁶Что дѣйствительно бѣдственное положеніе челоѣка въ древнюю пору вынуждало иногда прибѣгать его къ воровству и разбоямъ, — видно изъ того, что большая часть ушкуйниковъ были холопы. Одинъ изъ древнихъ проповѣдниковъ убѣждаетъ бояръ держать челядь свою въ довольствѣ и прибавляетъ: «Аще ли не кормите, ни обуваете, а холопа твоего убьютъ у татбы или робу, то за кровь его тобѣ отвѣщати». Москвит. 1851 г. № 6, стр. 127.

⁷⁷⁷Лавр. 54. Въ Патерикѣ печерскомъ нѣсколько разъ говорится о шайкахъ разбойничьихъ, напр.: «къ блаженному (Еодосію) нѣкогда приведоша разбойники связанныи, ихъ же бяша яли въ единомъ селѣ монастырскомъ хотяща красти». Ркп. Рум. Муз. № 305. л. 70, 83, 163, 181, 184. Рус. Пр. II, 5. Павла Комельскаго и Кирилла Бѣлозерскаго грабили разбойники. Ркп. Рум. Муз. № 152, л. 41. № 297, л. 355.

⁷⁷⁸Лавр. 86, 87, 116. Ист. Рос. съ древн. вр. II, стр. 31, 67. Карамзинъ принималъ разбойничьи набѣги князей на Торговцевъ за выходы ихъ для сбора дани съ купеческихъ судовъ. Ист. Гос. рос. II, пр. 200.

⁷⁷⁹Поѣздка Шевырева. II, стр. 37. См. также древнее поуч. въ Прав. Соб. 1859 г. Августъ. Кириллъ Бѣлозерскій писалъ можайск. князю: «Разбоя и татбы въ твоей вотчинѣ не было бы, и аще не уймутся сваего злаго дѣла, и ты ихъ вели наказывати». А. Ист. I, № 16.

⁷⁸⁰Въ 1267 г. во время пожара въ Новгородѣ грабили злые люди пожитки другихъ, и оттого многіе разбогатѣли. Въ 1290 г. «грабиша коромольници торгъ». Въ 1293 и 1299 по церквамъ разграблено много имущества, снесенаго туда для сохраненія отъ пожара. I Новг. 46, 47, 59, 65, 66. Въ 1300 г. убили церковнаго сторожа въ Торжкѣ *надъ товаромъ*. Въ 1314 г. во Псковѣ недобрые люди грабили села, дворы и клѣты въ городѣ. Ист. Гос. р. IV, пр. 200. I Новг. 71. Въ 1311 г. въ Новгородѣ былъ грабежъ во время трехъ пожаровъ. Въ 1340 г. все, что было снесено отъ огня въ лодки, въ поле и огороды, — все лихіе люди «пограбили, а иное поломянемъ взялося, «а иныхъ надъ товаромъ побиша, и въ церквахъ все разграбиша и сторожа два убиша». I Новг. 70, 80. Тоже повторилось въ 1342 г. и другихъ. Тамъ же. 81, 82.

«злодѣйственныхъ разбойниковъ, хищниковъ и татьбу содѣвающихъ упраздняли отъ земли своя». Похвала очень понятная: часто князья хлопотали объ искорененіи разбоевъ, но ничего ни могли сдѣлать; они ставили сторожей для развѣдыванія о разбояхъ, хватали удалцовъ и предавали строгому суду, но съ цѣлыми шайками ничего не могли сдѣлать. Да и вообще при густыхъ лѣсахъ, плохихъ дорогахъ, широкомъ пространствѣ и многочисленныхъ убѣжищахъ въ разныхъ областяхъ, ловить разбойниковъ было весьма мудрено; если имъ плохо приходилось въ одной области, они переходили въ другую. По этому въ договорахъ постоянно повторяется условіе, чтобы такихъ людей не защищать: «за татя, за разбойника не стояти съ обѣ половины, но выдати ихъ по исправѣ»⁷⁸¹. Больше всѣхъ отъ разбойниковъ терпѣли купцы и жители торговыхъ городовъ и преимущественно въ XIV в. Когда новгородскимъ ушкуйникамъ сдѣлалась плохая пожива на Балтійскомъ морѣ, отъ сильныхъ преслѣдованій ихъ шаекъ, они пустились на Волгу и Каму, гдѣ развилась значительная торговля. Правильно имъ было — убивать и грабить бесерменскихъ купцовъ, а христіанскихъ только грабить; но иногда съ христіанскими своими собратіями они поступали хуже, чѣмъ съ иновѣрцами. Они, при взятіи городовъ русскихъ, забирали съ собой все цѣнное, а остальное имущество жгли и бросали въ Волгу, жителей уводили плѣнными и продавали Болгарамъ, грабили церкви, сожигали города, мучили жителей, допытываясь, куда они спрятали имущество. Въ отмщеніе за набѣги ушкуйниковъ, Болгары грабили русскихъ купцовъ⁷⁸².

⁷⁸¹Ркп. Рум. Муз. № 358. Никон. IV, 287. Рус. ист. сборн. III, 22. Собр. грам. I, № 28. Въ 1390 г. Псковичи съ Новгородцамъ заключили миръ и обѣзались выдавать «кто въ путь ходилъ на Волгу», т. е. ушкуйниковъ. П. С. Лѣт. V, 244.

⁷⁸²Въ 1183 г. разбойники грабили и разоряли болгарскихъ купцовъ и горожанъ, «о чѣмъ Болгары два раза присылали Всеволода о управѣ просить, но понеже люди тѣ были Рязанцы, Муромцы и другихъ городовъ невѣдомые, не могъ Все олодъ никакой управы учинить, только во всѣ свои области послалъ запрещеніе, чтобъ такихъ разбойниковъ лова приводили, а ловить ихъ по Волгѣ не посылалъ, чѣмъ Болгары озлобясь, собравъ войска великія, пришли въ лодіахъ по Волгѣ къ берегамъ въ области Бѣлорусскія, которыя около Городца, Муромы и до Рязани, великое раззореніе учинили». Ист. Рос. Татищева. III, 248. Въ 1340 г. новгородскіе ушкуйники воевали Устюжну и бѣлозерскую волость; въ 1360 взяли болгарскій городъ Жукотинъ; за это въ

Великіе князья также сильно старались объ искорененіи разбоевъ; но они преслѣдовали не самихъ ушкуйниковъ, а тѣ области, изъ которыхъ собирались эти молодцы. Такою способъ преслѣдованія былъ весьма практиченъ и достигалъ цѣли, но дѣло въ томъ, что они приказывали грабить купцовъ изъ этихъ областей и люди полезные, совершенно не винные и не причастные къ дѣлу, расплачивались за другихъ совершеннымъ раззореніемъ ⁷⁸³.

Такимъ образомъ нельзя было ожидать движенія и усовершенствованія промысловъ и ремеслъ въ древней Руси, въ обширной малонаселенной странѣ съ суровымъ климатомъ, на с. востокѣ наполненной непроходимыми лѣсами, болотами и озерами, а на югозападѣ отличающейся не обозримой степью, въ которой кочевали хищныя народы Азіи. Это однообразіе природы, обширность, пустота, суровыя зимы, постоянная борьба съ другими народами, плохія уроги, приучили русскаго чаловѣка къ стойкости и терпѣнію, не возбуждая въ немъ новыхъ потребностей и улучшенія своего быта. Опустошительныя войны, голодь и морь уменьшали населеніе страны и рабочія руки, препятствовали спокойному занятію промыслами. При общественномъ безправіи, угнетеніи слабого сильнымъ, нарушалось взаимное довѣріе; слабыя принуждены были прибѣгать къ хитрости и обману, или къ бѣгству отъ сильныхъ. Имущество прятали для сохраненія въ церкви и монастыри, но и тамъ оно было не безопасно; челоуѣкъ не могъ быть спокоенъ ни дома, ни на пути отъ внѣшнихъ враговъ и отъ воровъ и разбойниковъ. Недостатокъ общественной безопасности не позволялъ пускать въ оборотъ нажитые капиталы, а

Болгарахъ Татары ограбили русскихъ купцовъ. I Новг. 79. Ник. III, 216. Въ 1364 г. они воевали до Оби рѣки и до моря; въ 1365—1366 г. пограбили на Волгѣ московскихъ и бесерменскихъ купцовъ; въ 1369—1370 взяли Кострому и Ярославль. IV Новг. 65, 67. I Новг. 88. III Новг. 229. П. С. Лѣт. VIII, 61. Въ 1374—1375 г. ограбили Вятку, съ Болгарь взяли окупъ, подступали къ Сараю, ограбили Засурье и села по Ветлугѣ. Воскр. 21. IV Новг. 71. Ник. IV, 44. Въ 1379 г. ходили въ Арскую землю. Воскр. 34. См. также I Новг. 94. IV Новг. 97. Воскр. 64, 85. П. С. Лѣт. VIII, 13—14. Когда поѣхаль м. Пигмень изъ Рязани къ Дону, то в. к. Олегъ Ив. рязанскій отпустилъ съ нимъ боярина своего Станислава «съ довольною дружиною» и велѣлъ проводить до Дону «съ великимъ опасеніемъ, разбоя дѣля». Сказ. Сахар. II, VIII, 97. ⁷⁸³ I Новг. 94. IV Новг. 94.

заставлялъ далеко прятать ихъ отъ взоровъ ближняго, за-
рывать въ землю, чтобы не лишиться вдругъ отъ случай-
ныхъ обстоятельствъ всего состоянія, которое, можетъ
быть, досталось тяжелымъ трудомъ цѣлой жизни. Отъ
всего этого ослабѣвалъ духъ промышленной предприимчи-
вости, все это останавливало движеніе торговли, отбивая
охоту пускаться въ не надежныя предпріятія.

Смотря на многочисленныя затрудненія и препятствія,
нужно удивляться не тому, что промышленность древней
Руси развилась не значительно; а то поистинѣ удиви-
тельно, какъ она могла развиться до такой степени. Это
только можно объяснить необыкновенной силой природы
русскаго народа.

Вот какія общія положенія вытекають изъ всего обзора промышленности древней Руси:

1, Древнюю русскую промышленность до XV в. можно назвать *натуральной*. Истрачивая свой трудъ почти исключительно на добываніе тѣхъ произведеній, какія давала природа страны, наши предки не имѣли ни времени, ни умѣнья на ихъ обработку, и въ сыромъ видѣ пускали ихъ въ оборотъ.

2, Сбытъ произведеній извлекательной промышленности былъ значительный по количеству.

3, Движеніе древней русской промышленности шло успѣшнѣе только при новой колонизаціи не занятыхъ пространствъ, гдѣ дѣвственная природа богата была произведеніями, которыя въ другихъ мѣстахъ постепенно истощались.

4, Заводской и фабричной промышленности въ строгомъ смыслѣ не существовало въ древнее время. Хотя встрѣчаются отдѣльные классы разныхъ мастеровъ и ремесленниковъ, но они были рѣдки; потребность въ нихъ ограничивалась почти исключительно однимъ высшимъ кругомъ общества.

5, Домашнее производство удовлетворяло не многосложнымъ нуждамъ народа, который за усиленный трудъ не могъ получать достаточнаго вознагражденія.

6, При многочисленныхъ препятствіяхъ, какія встрѣчала промышленная дѣятельность со стороны склада общества и свойства природныхъ условій страны, не могло образоваться накопленія богатствъ въ народѣ.

7, Вслѣдствіе этого, почти не замѣтно усовершенствованія промышленныхъ производствъ до XV в., хотя оно не сомнѣнно существовало въ отношеніи пищи, одежды и построекъ высшаго класса общества, и то благодаря иностранному привозу товаровъ и заграничнымъ мастерамъ.

8, Въ простонародьи ремесленная дѣятельность поддерживалась обычаемъ, семейнымъ обычаемъ, наследственностью, такъ что земледѣлецъ былъ въ тоже время ремесленникомъ и ремесленникъ занимался земледѣліемъ.

9, Соперничества и соревнованія въ производствахъ не могло быть отъ однообразія жизненныхъ потребностей въ народѣ, которыя удовлетворялъ каждый собственными сила-

ми и средствами. Оттого древняя русская ремесленная промышленность много имѣть сходства съ современной намъ сельской промышленностью.

10, Древнія монастыри имѣли большое значеніе въ развитіи всякаго рода промышленности и содѣйствовали оживленію торговли.

11, Такъ какъ природа, служа естественнымъ источникомъ довольства народнаго, была богаче въ древнее время; то и общее благосостояніе народа было болѣе удовлетворительно до XV в., чѣмъ, наприм. въ XVI и XVII в., когда природа сдѣлалась скуднѣе, лѣсовъ, звѣрей и другихъ источниковъ богатства меньше, а большая часть земель и угодій находилась въ распоряженіи духовенства и бояръ.

12, Истрачивая время и силы на черную разработку широкой и скупой страны своей, русскій народъ естественно не въ состояніи былъ быстро двигаться по пути цивилизаціи въ древнюю пору.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Памятники международных сношений Русскихъ съ иностранцами до XV в.

1) 907 и 911 г. *Договоры в. к. кievскаго Олега съ Греками.* Лавр. 13—15.

2) 944 и до 945 г. *Договоры Игоря съ Греками.* Лавр 24—25. Ист. Рос. Татищева 1, 34. Изслѣдованія объ-этихъ договоровъ см. въ Изв. Акад. I, 309; III, 257; VII, 350. О Византійскомъ элементѣ въ договорахъ съ Греками. Н. А. Лавровскаго. Спб. 1853 г.

Эти договоры знакомятъ съ путешествіями Русскихъ въ Царьградъ по дѣламъ торговымъ и съ отношеніями русскихъ купцовъ къ Грекамъ, опредѣляютъ взысканія съ виновныхъ въ убійствѣ, нанесеніи побой, въ кражѣ, выражаютъ условія наслѣдства въ случаѣ смерти Русскихъ, выкупа и продажи невольниковъ.

3) 1199 г. *Мирная грамота Новгородцевъ съ Нѣмцами* сохранилась въ спискѣ грамоты 1268 г. Грам. кас. снош. съ Ригою и ганз. гор. №1. Изв. Акад. VI, 155.

Въ ней подробно изложены постановленія о штрафахъ въ случаѣ побой и оскорбленій Новгородцевъ и Нѣмцевъ, о тяжбахъ и кредитѣ между ними.

4) 1229 и послѣ 1230 г. *Двѣ договорныя грамоты смоленскаго князя Мстислава Давыдовича и другаго неизвѣстнаго князя съ Ригою и Готландомъ.* Собр. грам. II, стр. 1—5.

Рус. Дост. II, 245. Ист. Гос. рос. III, пр. 248. Изв. Акад. X, 600.

Оба договора сходны между собою часто дословно. Въ нихъ заключаются условія взаимныхъ торговыхъ сношеній Русскихъ и Нѣмцевъ, опредѣлены права и обязанности между ними и штрафы за нарушеніе ихъ, постановлены правила о кредитѣ, о пошлинахъ и о вѣсахъ. Грамоты эти написаны съ цѣлью, «абы русскимъ купцемъ въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ, а нѣмечкимъ купцемъ въ смоленской волости любо было». Онѣ въ высшей степени важны для исторіи древней промышленности.

5) 1262 или 1263 г. *Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами*. Грам. кас. снош. съ ганз. гор. № 1. Изв. Акад. VI, 166.

Въ ней постановлено о вѣсахъ, о тяжбахъ между Новгородцами и Нѣмцами, о пути иностранныхъ купцовъ до Новгорода и о торговыхъ дворахъ ихъ въ Новгородѣ.

6) 1264 г. *Грамота полоцкаго и витебскаго князя Герденя о заключеніи мира съ Рижанами*. Грам. кас. снош. съ Ригою № II.

Грамота содержитъ условія взаимной торговли между Полочанами и Витблянами — и Рижанами, Любчанами и Готландцами.

7) 1269 г. *Два проекта договора Нѣмцевъ съ Новгородомъ*: одинъ сохранился на латинскомъ, другой — на ниже-нѣмецкомъ языкѣ. Livl. Urkund. Бунге, 1, стр. 517—528. Die altesten Tractate Ruslands, Д-ра Тобина; 1, 85—94. Въ Русскомъ переводѣ у Карамзина. Ист. Г. рос. III, пр. 244; у Андреевскаго — О догов. Новг. съ нѣмец. гор. стр. 19—35.

Эти проекты не многимъ разнятся отъ договора 1270 г.

8) 1270 г. *Договорная грамоты Новгорода съ Нѣмцами*. Urkund. G. Hanse, Сарторія. II, стр. 98. Cod. dipl. Lubec. II, № XXXII, стр. 95—101.

Въ грамотѣ изложено, какіе штрафы должно брать за убійство, обиды и насилія, какъ правительство должно ограждать иноземныхъ торговцевъ въ своей странѣ, какъ проводить лодки Нѣмцевъ до Новгорода, какую собирать

пошлину, какими льготами долженъ пользоваться нѣмецкѣй дворъ въ Новгородѣ. Памятникъ этотъ очень важный.

9) Ок. 1284 г. *Грамота рижскаго архіепископа къ смоленскому князю Ѳеодору Ростиславичу*. Грам. кас. снош. съ Ригою. № III.

Епископъ увѣряетъ, будто Витбляне не справедливо обвиняли Рижанъ въ разбоѣ и просить о сохраненіи закона: «кдѣ ся тяжя почнетъ, ту концяти».

10) 1284 г. *Грамота смоленскаго князя Ѳеодора Ростиславича къ Рижанамъ*. Livl. Urkund. 1, 605. Собр. грам. II, стр. 6. изв. Акад. X, 629—630.

11) Ок. 1297—1298 г. послѣ 1297—98 г. *Двѣ грамоты смоленс. князя Александра Глѣбовича къ Рижанамъ*. Грам. кас. снош. съ Ригою. № VIII.

Сущность каждой изъ этихъ трехъ грамотъ заключается въ слѣдующихъ словахъ: «вашему гостеву сѣмо буди путь чистъ, а нашему гостеву буди къ вамъ путь чистъ, а рубежа не дѣяти».

12) 1300 г. *Грамота полоцкаго епископа Іакова къ Рижанамъ*. Грам. кас. снош. съ Ригою № VI.

Епископъ желаетъ продолженія мира и исправы виновнымъ.

13) Ок. 1300 г. *Грамота Рижанъ къ витебскому князю Михаилу Константиновичу*. Изв. Акад. X, 633—636.

Эта въ высшей степени важная грамота напечатана только разъ, по этому я считаю нужнымъ приложить ее здѣсь вполнѣ; а для удобства чтенія измѣняю нѣскольکو древнее правописаніе.

«Поклонъ отъ ратмановъ ризкихъ и отъ всѣхъ горожанъ ко князю витебскому Михаилу. И ныне пришли предъ насъ наши горожане, и то намъ поведали съ великою жалубою: которыи были зимусь съ тобою у Витебыце, какъ то еси товаръ у нихъ отъяль силою и не правдою. То было и первое. Быль у тебе одинъ дѣтина, нашъ горожанинъ, а иногда не бываль у васъ; тогы рать была литовская подъ городомъ; онъ же хотель у рать ити дѣвки купити и взяль мець со собою по на-

шеи пошлине; тогда идя путем заблудилъ къ манасты-
реви, — и выскочивше 3 черньчи, четвертый же чело-
вѣкъ иныи съ ними ту его емъшо, били и рвали, и мець
вызетяли силою у него. И потомъ, княже, ты на другый
день емъ его оковаль еси и дѣржалъ его еси до того же
дне; а товара еси отъялъ на 3 берковъскы воску. Княже, то
еси неправду дѣялъ; забылъ еси, княжо, своего крестнаго
челованія, зане же самъ вѣдаешь, княжо, како не тако
есть миръ доконцанъ на старыи миръ, и на томъ крестъ
челованъ, какъ то намъ вашей братыи правда дати, а
обиды не створити ни малу, ни велику. Тако было и
вамъ по крестному челованію обиды не створити ни ма-
лу, ни велику, нашей братіи правда дати, товара силою
не грабити, человекъ не мучити безъ вины. Княжо, слы-
шишь самъ отъ своеи братье, какъ то мы ваше братие
не обидѣли, ни грабили товара силою безъ правды, какъ
то ты, княжо, дѣешь. — А се тобѣ поведываемъ другую
обиду. За грѣхы пригодилося такъ, какъ то седѣла дру-
жина у пиру пиюче, другъ друга заразить до смерти, — и
какъ то тыи бои и удѣялся, тогда онъ убоявсь живо-
та, утекль къ тебе, княжо. Немчи же уведавше, ажо къ
тобе, утекль разбойникъ, и пришли предъ (тебе), княжо,
немчи и молили ся тебе: выдаи намъ разбойника, — и
ты имъ выдавъ разбойника, потомъ, княжо, шоль еси
у разбойникову клетъ, товаръ еси разбойниковъ взялъ;
иныхъ людий товаръ былъ ту, то ть и то поималъ еси,
княжо, то ть еси неправду дѣялъ. Ты самъ вѣдаешь,
какъ то не тако есть миръ доконцанъ межи земле: аже
другъ друга убиетъ до смерти, а имуть ть того человекъ,
кто разбой учинилъ, тому дати вина по его дѣлу, а
товаръ его свободѣнъ своему племени, — и ныне мы мо-
лимься тебе, а бы тыи товаръ отдалъ его племени. —
А се тебе 3-юю обиду поведываемъ про тую дѣтину,
что товаръ его былъ со разбойниковымъ товаромъ у
клетѣ. Какъ то поехалъ изъ Витебска у Смольнескъ, по-
тустилъ же у разбойникове клетѣ волкы жо овчины на
5 серебра; онъ же у Смоленщце услышавъ, аже ты его

товарь со разбойниковымъ товарьмъ узяль, и онъ уборъ зѣ на конь въсѣдъ поехалъ у Витьбескъ и молился тобе, княжо, абы ты его товарь отдалъ, что еси взяль съ разбойниковымъ товаромъ изъ клети, то ты ему не далъ. То еси, княжо, неправду дѣяль, — и нынѣ, княжо, мы ся тебе молимъ, какъ то тыи товарь, отдай, что еси взяль безъ виньное вины. — Се и еще, княжо, мы тебе поведываемъ 4-ю обиду, у чомъ то еси неправду дѣяль; какъ то ныне новую правду ставишь, какъ то есме не чювали отъ отчествъ, ни отъ дѣдовъ, ни прадѣдовъ нашихъ, аже ты велишь кликати сквозѣ торгъ: гость съ гостемъ не торгуи, — княжо, у томъ еси неправду дѣяль. Княжо, аже еси тако у своемъ сердучи, то ты то еси неправую думою думалъ; будутъ тебе, княжо, лишіи людье тую думу повѣдали, то ты не у честь то ведали тую думу: то есть тебе, княжо, достойно, аже бы тые люди казнилъ, какъ то бышь инии людие боялися, кто лихую думу подѣдаваетъ. Княжо, нашъ горожанинъ Фредрикъ продалъ человѣку мехъ соли, и онъ услышалъ, ажо ты не велель гостеву со гостемъ торговати и обещилься тебе, княжо, и ты ему велель продати, и онъ шоль съ темъ человѣкомъ соли вѣситъ; какъ то еще соли не вѣсили, твои дворяне стояли ту у дворе, у Фредрика ключъ взяли силою клетьными и пошли прочь. Потомъ твои дѣтские Плосьъ пришодъ рекль Фредерику: поиди ко князю, — и онъ пошоль къ тебе, по твоему слову; и какъ то пришелъ къ мостови, рекль Плосьъ: поиди сѣмо, сдѣ князь. Не ведя его къ тебе, княжо, жо къ себе въ истобѣку, и ту порты съ него снемъ, за шию оковаль и руки и ноги, и мучиль его такъ, какъ то буди Богу жяль; и потомъ ты дѣтские свое пославъ на его подворие и велель еси товарь его розграбити на 4 капи воску. И ныне мы ся тебе молимъ, абы ты тыи товарь отдалъ; княжо, и самъ ведаешъ, ажо неправдою еси свое крестное челование забыль. — И се нынѣ 5-ю обиду повѣдываемъ. Какъ то Немчи послали свое коне изъ Смоленска у Витебескъ, то ты, княжо, тые коне

обизрель и улюбиль еси одиного коня, — тѣи конь былъ Герлаховъ, — то тѣ ты его хотель безъ измѣны; тѣи людѣ рекли: княжо, мы коня не дамы, ни продамы его, не смѣемъ — конь Герлаковъ. И ты, княжо, даваль еси на кони 10 изроевъ, и они не взяли; то тѣ ты рекль, княжо: дайте вы мне конь, я васъ провожоу изъ Смоленска и сквозѣ Касплю Лучаны, хочю проводить съ коньми и до Полотьска; то тѣ дали тебе конь по твоему слову. Княжо, даль жо еси приставъ своего человѣка Прокопию, и пріехалъ Прокопии къ Смоленску, тои первое и дали ему скорлата портъ жо чаторъ; Прокопьево слово такъ: у которыи день вы будѣте готови, я съ вами готовъ буду. Въ тѣи жо день по его слову приготвилися есме были и рекли есме Прокопии: се мы готови, поедимъ; Прокопиево такъ: не могу я изъ свѣта во тму ехати. Прокопии на конь свои уседъ поехалъ у Витьбескъ, а нашу братью попустилъ. Княжо, тимъ словомъ не дослушился еси того коня, аже бы ты у своемъ словѣ стоялъ, а нашу братию проводиль бы; мы быхомъ не поминали того коня. И ныне мы ся тебе молимъ, какъ то отдай Герлаху конь, а любо 10 изроевъ, что еси самъ первое даваль на кони, — и ли того не даси ни коня, ни серебра, Герлахъ хочеть своего коня искати, како ни мога. — А се еще 6 обиду повѣдываемъ про Ильбранта, что твои братъ торговаль съ нимъ на 30 изроевъ, 17 изроевъ заплатиль, а 13 изроевъ не заплатиль. И ныне, княжо, мы ся тебе молимъ: отдаи Ильбранту товаръ своего брата, душе постерега. — И нынѣ 7 обиду поведываемъ: какъ то было нашей братии поехати изъ Витобеска у Смолнескъ, тогды Литва изымали ихъ на пути у твоемъ городѣ, княжо, вязали ихъ и мучили и товаръ отимали въ нихъ, а у твоеи волости ся то дѣяло; товара взяли ту на 70 гривень серебра корного и на 3 серебра. Княжо, тебе было тое обиды постеречи; аже бы ся то дѣяло при твоемъ отчи Костянтине, тая бы обида николи же была нашей братьи, какъ ся тогды удѣяло. И ныне, княжо, мы ся тебе молимъ, какъ то темъ людемъ отпла-

ти тьи товаръ, которымъ то дѣялося у твоеи волости и у твоємъ городѣ. И ныне, княжо, пришолъ предъ насъ Шахмать жо Фредрикъ и то намъ поведала се жялобою, какъ, то еси торговаль съ нима и не заплатиль. Княже, то было тебе достойно, у кого купишь, тому заплати, то они бышь на тя не жяловали. — И ныне 8-ю обиду поведываемъ про весы, какъ то слышимъ отъ своеие брати, аже ты, кнежо, лишнее емлешь, какъ то есме не чювали ни изъ отчины, ни отъ дѣдовъ, ни отъ прадѣдовъ. И нынѣ мы ся вамъ молимъ всемъ, сердчемъ, княжо, какъ то есть миръ доконцанъ и крестъ челованъ на старьи миръ, тако и ныне, княжо, отложи лишнее и всяку неправду, ать стоитъ старьи миръ твердо, како доконцано. И нынѣ, княжо, то буди тебе ведомо, аже не отложишь лишнего дѣла и всякое неправды, — мы хочемъ Богу жяловатися и темъ, кто правду любить, а правду (?) ненавидить. Мы свое обиды не положимъ, а боле не можемъ терпети».

14) Послѣ 1300 г. *Грамота новгород. архіепископа Ѧоуктиста къ Рижанамъ*. Изв. Акад. X, стр. 637.

Архіепископъ благодарить Рижанъ, что они отыскали разбойниковъ, побившихъ Новгородцевъ.

15) До 1301 г. *Грамота новгородскаго князя Андрея въ отвѣтъ на грамоту Любчанъ*. Сохранилась въ ниже-нѣмецкомъ переводѣ. Cod. dipl. Lubec. I, № DCCXXXV, стр. 665. Въ русскомъ переводѣ помѣщена Андреевскимъ: О снош. Новг. съ нѣмецк. гор. стр. 102.

Князь выражаетъ согласіе на миръ и обѣщаетъ покровительство нѣмецкимъ купцамъ.

16) 1301 г. *Грамота Новгорода при томъ же князѣ ганзейскимъ купцамъ*. Доп. къ А. И. I, № 6, стр. 8. См. грам. кас. снош. съ ганз. гор. № IX. Вѣст. Евр. 1811 г. №№ 23, 24; 1812 г. №№ 3, 15.

Въ этой грамотѣ представленъ расчетъ потерь, понесенныхъ нѣмецкими купцами во время грабежа и убійства ихъ на дорогѣ между Новгородомъ и Псковомъ.

скимъ гражданамъ. На латинскомъ языкѣ. Supplem. ad hist. Rus. monum. № 38, стр. 126.

Князь пишетъ: «Желая облегченія странѣ своей и свободнаго проѣзда всѣмъ торговцамъ, развѣзжающимъ по нашей странѣ съ сукнами и другими товарами и вещами, мы даемъ право, по ихъ просьбѣ, всѣмъ купцамъ наравнѣ съ баронами и дворянами, чтобы никто изъ нашихъ таможниковъ и властей не осмѣливался брать пошлины съ ихъ товаровъ или дѣлать имъ задержки въ торговлѣ. Кромѣ того, чтобы всѣ купцы и гости пользовались одинаково всѣми правами, предоставленными имъ въ землѣ русской нашимъ родителемъ. Если какому-нибудь гостю или купцу нанесено будетъ оскорбленіе въ нашей странѣ и возникнетъ тяжба, то ему предоставляется право иска: мы обязываемся за одинъ несправедливо взятый или похищенный динаръ вознаградить двумя».

18) 1323 г. *Договорная грамота Новгорода съ шведскимъ королемъ Магнусомъ при князѣ Юріѣ Даниловичѣ*. Она находится въ латинскомъ спискѣ съ шведскимъ переводомъ въ Antiquit. Rus. II, 490—492.⁷⁸⁴

Относительно торговли въ этой грамотѣ постановлено: купцы любецкіе, готландскіе и шведскіе пусть ѣздятъ въ Новгородъ безпрепятственно; какъ Новгородцы, такъ и купцы всей Германіи должны быть свободны отъ опасностей и притѣсненій на пути. Должники, клятвопреступники, рабы и разбойники перебѣжавшіе должны быть выдаваемы съ той и съ другой стороны. Ни земли, ни воды не должны покупать Шведы въ новгородской области и Кареліи, равно какъ и Новгородцы должны соблюдать то же обязательство въ отношеніи земель и водъ, принадлежащихъ Шведамъ.

47) 1320 г. *Грамота Андрея князя владимірскаго торун-*

⁷⁸⁴Здѣсь подробно обозначены границы новгородскихъ владѣній на финскомъ сѣверѣ; съ этой стороны грамота имѣетъ большую важность. Изслѣдованіе о ней П. Г. Буткова помѣщено въ журн. Мин. Внутр. Д. 1837 г. № 2.

19) 1323 г. *Договорная грамота литовскаго князя Гедими-на съ Нѣмцами*. Издана на латинскомъ и нѣмецкомъ язы-кахъ въ Livl. Urkund. II, 150—152.

Въ грамотѣ постановлено, чтобы всѣ сухопутныя и водныя сообщенія были свободно открыты всѣмъ при-ходящимъ съ той и съ другой стороны безъ всякаго препятствія; чтобы всякій приходящій пользовался риж-скимъ правомъ во всѣхъ странахъ; чтобы каждый про-дающій и покупающій имѣлъ право на свободный сбытъ всякихъ товаровъ ⁷⁸⁵.

20) 1326 г. *Договорная грамота шведскаго и норвежскаго короля Магнуса съ Новгородомъ*. Сохранилась въ латинскомъ спискѣ и издана въ Antiquit. Rus. II, стр. 492—493.

Относительно торговли въ ней замѣчено, что гости нор-вежскіе могутъ безъ всякаго препятствія ходить въ Нов-городъ и Заволочье (Sauloke) и наоборотъ — гости новго-родскіе и заволочскіе могутъ ѣздить въ Норвегію.

21) Ок. 1330 г. *Договорная торговая грамота Полоцка съ Ригю*. Грам. кас. снош. съ Ригей. № VII.

Въ грамотѣ означено, какъ вѣсить различные товары и сколько брать пошлины, чтобы не продавать товаръ *нечистый*, а кто привезетъ его въ чужую землю на про-дажу, того отсылать назадъ, «свой князь тамо казнить его».

22) Послѣ 1341 г. *грамота князей Кестутія и Любарта торунскому гражданству*. Изв. Акад. X, 297.

«Кто поѣдетъ съ сею грамотою черезъ Дорогычине, чесь Мелникъ и чересь Берестие до Лучьска торговать ись Торуня, язъ князь Кестутеі не велю ихъ заимати».

23) До 1359 г. *Договорная грамота смоленскаго князя Ивана Александровича съ Ригю*. Собр. грам. и догов. II, № 8.

⁷⁸⁵ Грамоты — князей галицкнхъ Андрея и Льва 1316 г., владимірскаго кн. Юрія Андреевича 1325 г., литовско-русскихъ князей 1349 г., полоцкаго кня-зя Андрея Ольгердовича 1385 г., Владислава польскаго и литовскаго 1387 г. — я здѣсь не разсматриваю, п. ч. онѣ не имѣютъ значенія для исторіи русской промышленности. См. И. Г. рос. IV, пр. 268, 276. А. Зап. Р. I, № 1. Livl. Urk. II, 456—458. Изв. Акад. X, 686—688.

Сущность грамоты заключается въ слѣдующемъ: «ѣзди-ти нѣмцемъ въ домъ св. Богородицы и ко мнѣ, а мнѣ блюсти какъ и своего смолнянина, а моимъ ѣздити въ Ригу, а местеру и ратманомъ блюети моего смолнянина, какъ своего нѣмчина».

24) 1367 г. *Договорная грамота литовскихъ князей Ольгерда и Кейстутя*. Латинскій изводъ изд. въ Livl. Urkund. II, 772—773.

Грамота эта помѣщается здѣсь съ переводомъ на русскій языкъ ⁷⁸⁶.

Nos frater Wilhelmus de Vrimerheim, magister fratrum domus Theut. jorosol. per Liunioniam, et frater Andreas de Stenberg lantmarscalscus ibidem, notum facimus universis et singulis, praesentes litteras uisuris vel auditoris. Pacem latrunculorum inter nos et Olgherdem ac Keystuttem, fratres, reges Lethoviae, per nos, lantmarscalum praedictum, ac commendatores de Zegewolde, de Mi-thovia et de Dobelen, ac per vicecommendatorem Regensem, pro parte nostra, nec non per Woldemarum, filium Olgherdem, regis praedicti, et per duces Stirpeyken et Waysewist, ac Keystutten taliter esse factam, videlicet quod eadem pax incipiat ab Ixkulle, ubi pax praedicti ducis Stupeyken terminatur, et protenditur. Dunam ascendendo usque ad riuum Egelamen, et ulterius de hoc riuulo usque ad Videntske, ita, quod in his limitationibus pacis latrunculi tam de partibus nostris, quam de partibus Lethouiae non fransibunt sed nos magister et lantmarscalus praefatus libere possumus cum exercitu magno vel paruo in dictis limitationibus pacis transire quocunque nobis videbitur expedire. Si-

Мы, братъ Вильгельмъ де Фримерсгеймъ, магистръ братьевъ тевтонскаго іерусалимскаго ордена въ Ливоніи, и братъ ландмаршалъ Андрей де Стенбергъ, объявляемъ всѣмъ и каждому, кто долженъ видѣть или слышать эту грамоту. Для усмиренія разбойниковъ мы заключили миръ съ князьями литовскими, братьями Ольгердомъ и Кейстутіемъ, съ нашей стороны чрезъ упомянутаго ландмаршала и вицекомендантовъ Цеговольда, Митавы и Добелина и вицекоменданта рижскаго, а съ ихъ стороны чрезъ Вольдемара, сына князя Ольгерда, и князей Стирпейка, Вайсевиста и Кейстутя на такихъ условіяхъ. Усмиреніе это начнется отъ Икскуля, что исполнить означенный князь Стирпейко; въ его вѣденіе поступаетъ Дунай по одну сторону до берега Эгальмева, а по другую до Видицова, такъ чтобы мятежники не могли переходить на этомъ протяженіи ни отъ насъ, ни изъ литовской земли. А мы, магистръ и ландмаршалъ, для усмиренія можемъ свободно ходить съ большимъ или малымъ войскомъ по означеннымъ гра-

⁷⁸⁶Объ этой грамотѣ у Бонеля (стр. 154) сказано: über eine gewisse grenzlinie längs der Düna keine räuberischen Ueberfälle mehr unternommen, sondern mer regalmüssige Heeres abtheilungen ins feindliche Land geführt werden dürften

mili modo reges prae habiti, uidelicet Olgherden et Keystute, cum exercitu magno vel paruo quodcumque temporis uel corum alteri expediens fuerit, transire possint licite in pace praedicta. Quodcumque uero eadem pax latrunculorum nobis amplius non placuerit, extunc eam in Vilna resignare debemus. Quodcumque etiam eadem pax praedictis regibus displicuerit, extunc eam in Riga resignabunt, et post resignationem ejusdem pacis nullus alteri ex utraque parte infra duas septimanas damna irrogabit. Ut autem haec ordinatio per nos firmiter obseruetur, sigilla nostra, uidelicet magistri et lantmarscalci praedictorum, praesentibus sunt appensa. Datum Rigae, anno Dom. millesimo trecentesimo septimo, Dominica die ante festum Martini pontificis gloriosi.

25) 1371 г. *Проект договора между Новгородомъ и Нѣмцами*, предложенный на русскомъ языкѣ и не принятый Новгородцами; сохранился въ нѣмецкомъ переводѣ. Livl. Urk. II, 269—272.⁷⁸⁷

Van deme ersenbiscope van Nowerden Alexe und van des groten Koninges hovetmannes wegene Andre, und van des borchgreven wegen Iurge, und des hertogen wegen Marke, und van der koplunde, olderlude wegene Sidere und Jereme, und van dengemen kopluden Nowerdern, dat gekomen is dar her Johan Schepenstede vor bode van Lubeke und der Danel van Godlande.... und van den gemenen companne van over see und hebben geendiget (soll wohl heissen; gedegedinget) mitten Noverdern und mitten Overseschen gaste na den olden breven. Se solen hebben einen reinen wech to lande und to

ницамъ, какъ намъ покажется нужнымъ. Равнымъ образомъ упомянутые князья Ольгердъ и Кейстутій свободно могутъ ходить съ большимъ или малымъ войскомъ по своей землѣ во всякое время. Если же это усмирение разбойниковъ намъ впоследствии не понравится, то мы обязаны передать это дѣло въ Вильно. Если также упомянутые князья откажутся отъ этого мира, то передать въ Ригу, — и послѣ рѣшенія дѣла, въ теченіе двухъ недель, ни съ той, ни съ другой стороны никто не имѣетъ права искать понесенныхъ убытковъ. А чтобы наше постановленіе сохранялось крѣпко, означенные магистръ и ландмаршалы въ собраніи привѣсили печати. Дано въ Ригѣ, въ лѣто Господне 1367, въ воскресенье предъ праздникомъ преподобнаго Мартина.

Von dem Erzbischof von Nowgorod Alaxeï und von dem Hauptmanne des grossen Königs Andrei und von dem Burgrafen Sergei und von dem Herzog Marke, von den Aelterleuten der Kaufleute Sidere und Jereme und von den gemeinen Kaufleuten Nowgorods, — dass gekommen ist dahin Herr Johan Schepensted als Bote von Lübeck und Daniel von Gothland, von den gemeinen übersensischen Kaufleuten und haben abgeschlossen mit den Nowgorodern, und mit den übersensischen Gässten nach denalten Briefen: sie sollen einen reinen Weg. za Wasser und zu Lande durch das Nowgoroder Lanb haben, beide zu Wasser

⁷⁸⁷Приношу искреннюю мою благодарность учителю VI Гимназіи Г. Г. Кизерицкому за переводъ съ нижнѣмецкаго языка на новонѣмецкій какъ этого проекта, такъ и помѣщенныхъ ниже двухъ грамотъ 1392 и до 1394 г.

watere dor der Nowerder lant, beide to lande und to water. Weret dat eme jernich ungemach geschege deme Oversechen gaste in der Nowerder lande, dat solen de Nowerder saken na der crucekussinge na den olden breven. Weret dat wes geschege, dat were van slactinge eder. van morde, dar ensolde de Dussche kopman nein doent mede hebben; des gelikes en solen ok de Nowerschen dar nein doent mede hebben; men sakewolde solde sich mit sakewol den beweten, und na der crucekussinge sal men recht geuen, und de gast sal hebben enen reinen wech sunder hindernitze und sunder, beide de Dusschen und de Nowerder, to lande und to watere. Weret dat de Nowerder hedden en orloge mitten koninge van Sveden edder mitten van der Narwe, edder mitten Darbeschen, edder mitten orden, edder mitten ersebiscoppe van der Rige, edder mitten bisscope van Osele, dar en sal de Dussche kopman nein doent mede hebben, uud se solen enen reinen wech hebben, beide to lande und to watere und sunder hindernitze in der Nowerder lande. Welk ungemak gescheen is in der Nu eder to me Stocholmen deme Nowerschen gaste, dat si to lande eder to watere, dat si gescheen wor it gescheen is, dar en sal de Dussche kopman mede hebben nein doent, dat si wor it si, und welk scade, de gescheen is dem Dusschen gaste, dat si wort it si, dar en sal de Nowersche gast nein doen mede hebben. Und juwe koplude de en solen nicht stan up unser brugge to beidentsiden vor unseme howe, und en solen nene stocke in de plancken slaen und en solen nene husinge setten up unse wort, und ok nene husinge dar op kin... ren und nen hoic (holt?) dar voren, und welk husinge dar oppe staen oppe unser wort de... gi afsetten wede. Und juwe brodere en solen nicht kopslagen in unseme hove mit eren schiinsecken und des gelikes op unser brug-

und zu Land. Wäre es, dass (ihm) irgend wie Ungemach geschehe dem übersenischen Gaste in dem Nowgorodes Lande, das sollen die Nowgoroder sagen nach der Kreuzküssung nach den alten Briefen. Wäre es, dass etwas geschehe, das der wäre von Schlacht oder von Mord, damit soll der deutsche Kaufmann nichts zu thun haben, des gleichen sollen auch die Nowgoroder damit nichts zu thun haben; die Rechtenden sollen sich vergleichen, und nach der Kreuküssung soll man Recht geben, und der Gasst soll einen reinen Weg haben sonder Gindernisse und Verluste, beide, die deutsche und die Nowgoroder, zu Wasser und zu Lande. Wäre es, dass die Nowgoroder Krieg hätten mit dem König von Schweden, oder mit denen von Narwa, oder mit den Dörptschen oder mit dem Orden, oder mit dem Erzbischof von Riga oder mit dem Bischof von Oesel, damit soll der deutsche Kaufmann nichts zu thun haben und einen reinen Weg haben zu Lande und zu Wasser und sonder Hindernisse in der Nowgoroder Land. Welches Ungemach auch geschehen sein an der Newe oder zu Stocholmen dem Nowgoroder Gasste, das sei zu Lande oder zu Wasser, dass sei, wo es geschehen sei, damit soll der deutsche Kaufmann nichts zu thun haben, das sei, wo es sei, und welcher Schaden, der geschehen ist dem deutschen Gasste, das sei, wo es sei damit soll der Nowgorodes Gasst nichts zu thun haben. Uud eure Kaufleute sollen nicht stehen auf unser er Brücke zu beiden Seiten vor unseren Hofe, und sollen keine Stöcke in die Bretter (Bohlen) schlagen, und sollen keine Häuser setzen... auf das zu unseren Hofe gehörige Land und auch keine Häuser darauf... und keine Holz davor, und welche Häuser darauf stehen auf unserem Lande, die sollt ihr wieder absetzen. Und eure Bruder sollen nicht handeln in userem Hofe mit ihrem... Säcken und des gleichen auf unserer Brücke wo wir das selber vornehmen. Und

gen dar wi dat sulver vore geven. Und de wonet salmen holden na den olden breven na der crucekussinge. Und men sal nicht nics maken oppen Dusschen gast. Und welk ungemak gescheeh is in der Goten hove dat hebbe wi geendiget mit unsen nabure van sunte Michels strafē in vruntscop. Und de vorlude so- len nemen na der wonet XV kunen van de luttiken lodien und van der groten. Und juwe gast? Sal weldich wesen sinnes dinges to Gotlande und des gelikes juwe boden. na der olden crucekussinge. Boven al de hovetman, und de borchgreve und de hertoge und de gemeine Nowerderes hebbet dat cruce kuset den Dusschen des gelikes de Dusschen boden, her Johann Scepenstede und her Danel, hebbet dat cruce kuset to den Nowerderes vor alle ere brodere und vruntscop und oppe rechtigheit na den olden breven.

den Brauch soll man halten den alten Briefen nach der Kreuzkussung und man soll nichts machen mit dem deutschen Gasste. Und welche Angemach geschehen ist in der Gothen Hof, das haben mir geendiget mit unserem Nachbar von st. Michaels Strasse in Freundschaft. Und die Vorteute sollen nehmen 15 Kunen von den kleinen und von den grossen Leuten nach der Gewohnheit. Und eure Gasst soll mächtig sein seines Dinges in Gothland und des gleichen eure Boten nach der alten Kreuzkussung. Zu Hinsicht dieser Dinge haben die Hauptleute und der Burggraf und der Herzog und die gemeinen Nowgorodes das Kreuz gekusset der deutschen, des gleichen die deutschen Boten, Herr Ioh. Schepensted und Herr Daniel haben das Kreuz der Nowgorodes gekusset für alle ihre Brüder und Freundschaft und zur Gerichtigkeit nach den alten Briefen.

26) 1372 г. *Договорная грамота о перемирии между в. к. Димитрием Ивановичем вмѣстѣ съ кн. Владимиром Андреевичем и литовскими князьями Ольгердомъ и Кестутиемъ вмѣстѣ съ смоленскимъ княземъ Святославомъ.* Собр. грам. I, № 31.

Между прочимъ въ грамотѣ сказано: «А межъ насъ посломъ литовскимъ, и нашимъ смоленскимъ, и торговцемъ путь чистъ, а посломъ тверскимъ и нашимъ промежи насъ путь чистъ».

27) Ок. 1375 г. *Договорная грамота Новгородца съ Нѣмцами.* Доп. къ А. Ист. I, № 7. Вѣстн. Европы 1811 г. №№ 23, 24; 1812 г. № 3.

Въ грамотѣ означено, что Новгородцы не хотятъ помянуть о разбояхъ и грабежѣ, которымъ подверглись ихъ купцы отъ Любчанъ и Готландцевъ.

28) 1379 г. *Грамота в. к. владимірскаго и луцкаго Димитрія гражданамъ г. Львова* сохранилась на нѣмецкомъ языкѣ. Suplem. ad hist. Rus. monum. 128—129.

Князь съ гражданами и всѣмъ городомъ Львовомъ общается не пропускать черезъ свои владѣнія въ страну язычниковъ никакого торговца съ товарами, будь онъ изъ Польши или изъ Германіи, такъ чтобы товары оставались во Владимірѣ, Луцкѣ и Львовѣ, какъ это дѣлалось съ давнихъ поръ.

29) 1392 г. *Договорная грамота Новгорода съ ганзейскими купцами*, сохранилась въ нижненѣмецкомъ спискѣ. Liul. Urkund. II, 691—700.

Нѣмецкій переводъ ея помѣщается здѣсь съ подлинникомъ.

Hir is gekomen Ievan Nybur van Lubeke bodewiis, Hince Ulander und Foder Kur van dem Gottenschen Strande, van over se, van Rige Tilke Nybruge, van Derpete Iereme Keheler und Winke Klinkenrod, van Revale Grigorie Witte, van alden overseschen kopluden van alle den siden umme de see, to dem podsadniken Timoffe Jurgewitz und to dem tydzadscken Mikiten Fodorowitzen und to allen groten Nowerdes und bodeschopeden also.⁷⁸⁸ Unss hebben mit den juwen enen sunderlingen vreden angenomen, und hebben genomen van unsen copluden gud to Nowerden van dem Derpschen und van anderen Steden up desse side der se, und boven den vorsekerden bref, den gi uns gesand hebben, under des podsadniken sinen se gel Wassylen Iwanivitzen und de tydzadze Grigorie Jwanivitzen. Und de podsadnicke und de tisadzcke mit allen groten Nowerden hebben gesen in den overschen breffen in der cruce bovestinge und in unser vorsekeringe vor ein vor de Nowerder, und vor de overse-

Hinher ist gekommen Johan Neibur von Lubeck als Bote, Heinrich von Flandern und Tedor Kur von dem Gothländischen Strande, von über der See, von Riga Tilke Nybruge, von Dorpat Iereme Keheler und Winke Klinkenrod, von Reval Grigori Witte, von alle den übersenischen Kaufleuten von allen Seiten über der See, — zu dem Posadnik Timofei Jurgewitz und zu dem Tisatschik Mikitin Fedorowitsch und zu allen grossen Nowgorodeni und botschafteten also: Wir haben mit den eurigen einen besonderen Frieden angenommen und ihr habt genommen unseren Kaufleuten ihr Gut zu Nowgorod, den Dörptschen und den von ander Städten auf dieser Seite der See und was den versicherten Brief anbetrifft, den ihr uns gesandt habt, ausgesandt von dem Burggrafen Wassili Jwanowitsch und von dem Herzog Grigori Jwanowitsch, so haben der Burggraf und der Herzog die alten übersenischen Briefe durchgesehen und darin die Kreuzkündigung und ihr Geleute für Nowgorod ge-

⁷⁸⁸ Въ другомъ спискѣ грамоты начало читается такъ: «Hir is gekomen her Iohan Neibur van Lubeke, her Hinrik van Ulanderen und her Godeke Kur van Godlane, van over se; van Rige her Tydeman van der Niebruggen, van Darbte her Hermen Keggeller und her Wynold Clynehrode, van Revele her Gerd Witte». Посадникъ здѣсь названъ borchrev, а тысяцкій — hertog.

schen Dudeschen koplude einen vrede besunder und ere breffe besunder, de goder besunder de tor Narwe bokümmert sin und wedder de goder heft geheten Nowerden eren brodern namen; de podzadnicke und de tysadztcke und alle gantze Nowerden hebben geheten dat gud eren broders geven Fodderen und Mygailen und Wassilen Terentejen und Simonen und Cideren und Ilian kinderen. Jwan Nybur, Hintze Ulander, Fodder Kur van den Gottehschen Strande und overseschen boden, und Tilke van Eige, de Derpsche Jeremej und Wynke, van Reval Grigorie, vorweten solen se sich sulvest sakewolt mit einen sakewolde, des goder, de tor Narwe bosat oft bokummert sin van den Nowerdschen kopluden van Fodderen und van Mygailen und Terenten und van anderen eren vrunden, und dar sal sich Nowerden boweten mit den Narweschen, de er gud genomen gebben. Und wat vor sekerdes loven breffes under des podsadniken segel Wassille Iwaniwitzen und de tysadztcke Grigorie Jwanewitz den hebbe wi wedder geven den Nowerders. Und dut van den anderen brevech Nowerden sprekt, welcher ander Alexseen des bisschoppes sinen segel und under des podsadniken Wassiljewo Foddorowitze und under des tysadzfken Bohodana Bacunowitz, und den bref Iwan und sine vrunde uns lolen utgeven. Und oft se en nicht vinden kunden, nicht sal men denken des vorsekerden oft ge-loven breffes nicht ewichliken hir na de Dudesche oversesche kopman und up desse side, darsenichtes nicht solen behof hebben to denken to den Nowerdeschen kopluden, to Fodderen, to Mygailen, to Wassilen, to Terenteen, to Simonen to Cidaren und to Jljan kinderen und to eren anderen vrunden und magen umme der goder und nergen umme. Und eft worde to hope stortet oft unens kopman mit kopmanne van beider halven oft hir na to hope vallen worden, so sal sakewolt sakewolde kennen und dat recht em geven

finden, dass die übersenischen Städte und gemeine deutsche Kaufmann bei sich mit Nowgorod einen Frieden und Briefe haben, und das Gutheisst Nowgorod ihren Brüdern wieder das Gut zu Nowgorod nehmen. Der Posadnik und der Tisatschik und ganz Nowgorod haben ihren Brüdern Fedor und Michael und Wassili, Terentji und Simonen und Sidor und ihren Kindern befohlen, das Gut wie derzugeben. Da antwortete Herr Ioh. Neibur und die anderen deutschen Boten, sie sollten sich mit den Anklägern vergleichen und mit ihrem Kaufmanne um das Gut, das zu Narwa gepfändet ist von dem Nowgorodes Kaufmann Fedor und Michael und den andern vorhin genannten Genossen, — und Nowgorod soll sich vergleichen mit denen von Narra und mit denen, die ihren Kaufmann das Gut genommen haben. Und den Geleitsbrief, den der Burggraf Wassili Iwanowitsch und der Herzog Grigori Iwanowitsch besingelt halten den thaten die deutschen Kaufleute Nowgorod wieder; und Nowgorod spricht von dem anderen Brief, den Bieschof Alexei besinselt hat, und der Burggraf Wassili Fedorowitsch und der Herzog Bogdan, den Brief soll man Herr Ioh. Neibur und seiner Gesellschaft wieder gaben thun. Und ist es, dass man den ersten Brief findet, den soll man wiedergeben ist es aber der Fall, dass man ihn nicht findet, so soll man nimmer daran denken weder der übersenischen Kaufmann, noch der Kaufmann diesseit der See sollen an den Brief nimmer denken' noch an Fedor, noch an Michael, noch an ihr ander Genossen nimmer denken, noch ihre Freunde und Uerwandten von des Gutes wegen zu ewigen Zeiten. Und was der geschehen ist von den Kaufleuten von beiden Seiten, das soll Alles todt sein; und was hiernach geschehen würde, so sollte sich Pläger und Angeklagter mit einander vergleichen, und soll man ihnen ihr Recht geben nach der Kreuzküssung

na der cruscussinge van beiden halven, na der olden voreninge. Und dat Jwan Nybur van Lubike vortellet heft oft wi-
tlik gedan geft und sine mede vrundes ofte kupmanes Hintze und Fodder Kur, de overseschen sendeboden, und uppe desse side der se Tilke van Rige, Ieremei und Winke van Derpte van Reval Gri-
gorie, umme ere kerken, dat er hof is abgebrant und in der eren kerken schaden geschen is, und oft se wor vinden kunden den vorlust, oft deff oft gud, und oft men den vendeen kunde, dat sal grote Nowerden besaken laten und sal dar recht over geven over dat gud und over de deffe na der cruce kussenge sunder jeni ge bogendicheit und de Dudeschen solen et nemen sunder kif, und oft dat nict ein queme, hir van solen de Nowerdes gene to sage hebben. Und ok hebbe wi Jwan Nybur van Lu-
bec, Hintze Vlander und Fodder Kur, de Dudeschen sendeboden, to sokende dat in der slagtinge de rovere up der Newe Matfeen sone und sinen vrunden und er gud en genomen, oft men de vinden kunde, bi den sodanen gud solen utgeven de Dudeschen Nowerden bi der crucekussinge, und oft sodane gut nicht gevunden worde, dar solen de Dudeschen gene to sage hebben, noch kit. Und ein kif, dat dar sik beginnende wert, dar sal men dat endigen. Und oft welk werf vordret oft ener val geschege grote Nowerden van dem Swedeschen koninge und mit den velveritzamy und oft mit bischoppe van Rige, oft mit dem bischoppe van Derpte, oft mit dem bischoppe van Ozill, oft mit den Nar-
weschen oft den roveren up der se, des en dorven koplude nicht. Und de Dudeschen solen eren reinen wech hebben dorch dat Nauwerdesche gebe de to lande und to water, to tende und wedder ut to tende sunder schaden. Und den Nowerders den wech reine up den Got-
tenschen strand und dorch des Derp-
cschen bischoppes lande und dorch sine tede, over land und water einen urj-

von beiden Seiten, wie es von Alters her gewesen ist. Was Herr Jon. Neibur mit seiner Gesellschaft sprach von ihrer Kirche, dass ihr Hof verbrannte, und der deutsche ihrer Kirche grosser Schaden geschah, so soll man das Gut, das daraus gestohlen war, und die besuchen, findet man wiedergeben und die Diebe nach der Kreuzküssung richten; findet man davon nichts, so will Nowgorod darum unbeansprucht sein. Ferner soll Herr Joh. Neibur mit seiner Gesellschaft nach denjenigen Suchen, welche vor der Newe Matfeis Sohn Gesellschaft schlugen und ihnen ihr Gut nahmen, und was sie von dem Gute finden dass sollen die deutschen Nowgorod wiedergeben nach der Kreuzküssung, und würde nichts gefunden, so sollen die deutschen unbeansprucht bleiben. Und wo sich ein Streit enhebt, die soll man ihn endigen. Und wäre es, dass jener Streit entstünde zwischen Nowgorod und dem Könige von Schweden oder dem Orden und den Nowgorodern, oder mit dem Bischof von Riga, oder mit dem Bischof von Dorpat, oder von Oesel oder mit dem von der Narwe, oder dass Räuber auf der See wären, von all den Sachen soll der Kaufmann keine Noth leiden. Und der deutsche Kaufmann soll einen reinen Weg haben durch das Nowgorodsche Gebiet zu Lande und zu Wasser hin und her ohne jeglichen Schaden und Hinderniss; und die Nowgorodes sollen reinen Weg haben zu Gothland und in dem Lande des Bischofs von Dorpat (und) in seine Stadte und Schlösser zu Lande und zu Wasser frei zu kommen und zu fahren nach Dorpat sonder allerlei Hindernisse. Und die Kaufleute sollen handeln von beiden Seiten, wie es von Alters her gewesen ist. Der Schlagbaum, welcher vor Werbeke über der Embekke liegt, der sollen die Nowgorodes einen reinen Weg haben. Von all den Sachen, die der oben genannt stehen, haben der Burggraf Timofei Jurjewisch, der Herzog Mikita Fedorowitsch das Kreuz darauf geküsset

cen wech to Derpte to Derpte to tende und wedder, ut to tende sunder schaden. Und de koplude solen koplagen na dem olden van bieden delen, und dat under des bischopis slote sin blocke eft balken over de beken gessoten; und dar sal sin den Nowerdschen kopluden ere wech rein. Na der bolevinge eft werken und na aller bolevinge oft allen werken, de dar vor geschreven stan, podsadnik Timofei Jurgewitz und de tysadtzke Mikita Fedorowitz, hir up hebbe wi dat cruce gekusset vor alle Nowerders, dat so to halden na den olden crucekussingen sunder allerleie bohendicheit. So ok de Dudeschen sendeboden van Lubeke Jwan Nybur, van den Gottenschen Strande Hintze Ulander und Fodder Kur, van Rige Tilke Nybruge, van Derpte Jere mei Kegeler und Winke Klinkrod, van Reval Gregoriae Wit, dat cruce gekusset hebben na desser vor eininge und na den olden crucekussingen, sunder allerleie behendicheit.

30) До 1394 г. Грамота Новгорода нѣмецкимъ купцамъ дерптской думы, сохранилась въ нижнемѣцкомъ спискѣ. Livl. Urkund. II, 699—701.

Помѣщаю эту грамоту вполне съ переводомъ.

Van dem ertze bisschoppe van Novgarden, und van des borchgreven wegene Jesiff, und van des hertogen wegen Wassili Jesive sin sone, van alle der borchgreven und hertogen wegene van des gemeinen kopmans wegene und des gemeinen kopmans kindere wegene, und van gantze grote Nowgarden wegene, an unse naburs, de borgermeistere und raet van Darbte, und gemeinliken an de van Darbt. Dat gian uns gesand hebben Hans Tolke mit juwem breve, und dan witlik also her Johan Niebur mit siner selschop was to Novgarden, do se dat cruce kussededen, hund de vrede wart gevesteget na der kruskussinge, heft Novgarden wil den vrede und kruskussinge holden; juwe koplude

für das gemeinen Nowgorod, dass man es halten soll, als es vor Alters nach der Kreuzküssung gewesen ist, ohne jegliche Hindernisse. Des gleichen die übersenschen Boten Herr Joh. Niebur von Lübeck, Herr Hinrik von Flandern und Herr Feddor Kur von Riga, H. Hermann Keheller und H. Winke Klinkrod von Dörpt, H. Gerd. Witt von Reval haben das Kreuz geküsset nach ihrer eigenen Yerhandlung (Abschluss), alle Dinge zu halten nach der alten Kreuzküssung sonder jegliche Hindernisse.

Von dem Erzbischof von Nowgorod und von dem Burggrafen Jesif und von dem Sohne des Herzogs Wassili Jesive, und von allen Burggrafen und Herzogen, von dem Kindern des gemeinen Kaufmanns, und von dem ganzen grossen Nowgorod an unsern Nachbarn, den Bürgermeister und Rath von Dorpat und die Bürgerschaft von Doprat: Das ihr an uns gesandt habt Hans Tolke mit euren Briefe und ebenso Herrn Joh. Niebur mit seiner Gesellschaft, die zu Nowgorod war, dass sie das Kreuz küseten und der Friede ward gefestigt nach der Kreuzküssung, hat Nowgorod den Millen den Frieden und die Kreuzküssung zu halten: eurer Kaufleute Kinder kommen zu uns, und die unsrigen in euer Land

kindere komen to uns und de unse to juwe land, und kopslagen van beiden siden na der kruskussinge. Wi willen juwen gast vorwaren gelik den unsen na der kruskussinge. Blivet gesunt. Dessen bref Wassili Uze de borchgreve und de Jesife Sacharina et. caet.

und treiben Handel nach der Kreuzküssung. Wir wollen euren Gast verwahren gleich dem unseren nach der Kreuzküssung und verwahret ihr unseren Gast nach der Kreuzküssung. Bleibet gesund.

31) 1388 г. *Грамота в. к. литовскаго Витова на имя рижскаго бургомистра Никтибора*. Собр. грам. II, № 14.

Въ грамотѣ говорится о правдѣ, какая должна быть въ торговыхъ дѣлахъ, чтобы въ Полоцкѣ для рижанъ, а въ Ригѣ для полочанъ соблюдалась вѣрность въ вѣсахъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Матеріалы для исторіи цѣнъ древней Руси.

Наша древняя монетная система составляетъ самый запутанный и спорный вопросъ: по неопредѣленности старинной ея цѣнности, въ настоящее время едвали возможно вѣрно опредѣлить, какія цѣны существовали въ древней Руси на разные продукты и предметы промысла. Благодаря послѣднему изслѣдованію Д. И. Прозоровскаго «о монетѣ и вѣсѣ въ Россіи», есть возможность переложить древнія цѣны на нынѣшнія, разумѣется, только приблизительно. Не рѣшаясь выдавать представленныя цѣны за строго-опредѣленныя, я счелъ лучшимъ изложить ихъ въ видѣ матеріаловъ. А чтобы сообщаемые здѣсь матеріалы могли служить пособіемъ при опредѣленіи древнихъ цѣнъ, я представляю цѣны, бывшія на Руси въ XV в. и по временамъ сопоставляю съ цѣнами, существовавшими въ западной Европѣ въ средніе вѣка. Такое сопоставленіе по-можетъ близко подойти къ истинѣ.

I. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Въ пору неустройства общественной жизни, главными рабочими у капиталистовъ и сильныхъ лицъ были рабы, и слѣд. не было свободнаго договора между хозяиномъ и рабочимъ. Безъ накопленія капиталовъ не существуетъ экономическаго движенія труда: всякій трудится самъ для себя и для своего семейства; если видитъ человѣкъ, что не осилитъ

одинъ срочной работы, онъ просить сосѣда помочь ему, и въ послѣдствіи самъ расплачивается работой. По этому задѣльная плата бываетъ въ такую пору слишкомъ низка: ее достаётъ только для удовлетворенія самыхъ первыхъ потребностей жизни; большею частью рабочіе трудятся изъ-за хлѣба и изъ-за одежды.

Въ древней Руси старались трудъ человѣка сдѣлать обязательнымъ, порабощая людей и продавая ихъ, какъ животную силу. Во время войны первымъ дѣломъ торжествующей стороны было — набрать побольше челяди и распродать ее по выгодной цѣнѣ. Въ древнѣйшую пору Русскіе не продавали своихъ единоплеменниковъ, что ясно видно изъ договора ихъ съ Греками о выкупѣ плѣнныхъ христіанъ; но потомъ выгода торговли невольниками соблазнила пускать въ продажу своихъ земляковъ плѣнныхъ и купленныхъ ⁷⁸⁹.

Чтоже касается до труда свободнаго по взаимному договору, то большею частію въ раннюю пору онъ вознаграждался жизненными припасами; работники, отправляя повинности натуральныя, сами получали за свой трудъ содержаніе. Такъ строителямъ городовъ и мостовъ назначены были хлѣбъ, сыръ, рыба, пшено, солодъ; лоцманамъ и извощикамъ *хлѣбъ*,

⁷⁸⁹ У Половцевъ и финскихъ племенъ Русскіе добывали челядь. Лавр. 116. Ипат. 77. Въ 1193 г. забрали у Половцевъ колодниковъ и челяди «и всякаго полона не бѣ числа». Ип. 143. Въ 1176 г. Мстиславъ вывелъ изъ Чуди много челяди и скота, и Новгородцы причитали надъ его гробомъ въ 1179 г. «Уже не можемъ, господине, поѣхать съ тобою на иную землю поганыхъ поработити во область Новгородскую». Ип. 121. Въ XII в. продавали Русскіе и своихъ соотечественниковъ изъ другихъ областей. I Новг. 15. Въ 1196 г. въ области Романа Галицкаго около Каменца Ростиславъ «ополонившеся челядью и скотомъ». Ип. 149. Въ XIII в. духовенство сильно вооружалось противъ варварскаго обычая продавать христіанъ въ неволю; преп. Серапіонъ писалъ: «Другая же имѣнія не насыщешеся и свободная сирота порабощаютъ и продаютъ». Прав. Соб. 1859 г. Июль. Въ 22 прав. М. Іоанна сказано: «Купца жъ, иже знаменавше знамъ пѣ Божіе и молитву, ижъ отъ нихъ купивше челяди. якоже си писавъ, знаменавше и молитву давше, такожъ и поганымъ продавше». Ркп. Рум. Муз. XV или XVI в., № 231, л. 309. До 1350 г. неизвѣстный проповѣдникъ вооружается противъ тѣхъ, кто «прасолить живыми душами», т. е. продаетъ рабовъ изъ барыша, выше покупной цѣны. Изв. Акад. X, 646. Новгородскіе ушкуйники и Вятчане продавали плѣнныхъ Русскихъ въ XIV в. Болгарамъ. IV Новг. 71—72.

ветчина, сыр; даже сборщики пошлинъ и лица, посылаемые отъ князя по областямъ, должны были брать въ кормленье жизненные припасы — мясо, хлѣбъ, соль и т. под.⁷⁹⁰.

Въ X в. цѣна невольниковъ опредѣлена по договорамъ съ Греками слѣдующая. Въ договорѣ Олега о плѣнныхъ сказано: «се продаемы бываютъ по 20 золотникъ», а по договору Игоря назначена цѣна за челядина 2 паволоки, за русскаго плѣнника 10 золотниковъ, за плѣнниковъ греческихъ — за добрую дѣвицу 10 золотниковъ, за челоуѣка среднихъ лѣтъ 8, за старика и дитя 5 золот. Эта цѣна соотвѣтствуетъ той, которая назначена по римскимъ законамъ: по нимъ рабъ оцѣненъ въ 10, 15, 20, 25 солидовъ. Полагая 10 золотниковъ (солидовъ, червонцевъ) въ 5 гривенъ кунъ или въ 35 рублей нынѣшней монетой, мы получимъ среднюю цѣну невольника въ 50 руб. сер.; цѣна обыкновенная въ 10 золотниковъ совершенно сходна съ оцѣнкою холопа по законамъ русскимъ. Въ Русской Правдѣ постановлено: «Аще холопъ бѣжитъ, а заповѣсть господинъ, аже слышавъ кто, или зная и вѣдая, оже есть холопъ, а дасть ему хлѣба или укажетъ ему путь; то платити ему за холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ»⁷⁹¹. Слѣдов. челоуѣкъ, способствовавшій побѣгу холопа, выплачивалъ за него цѣну, за которую обыкновенно продавали рабовъ, а эта цѣна равна 10 солидамъ, если принимать отношеніе золота къ серебру по римской пропорціи, какъ 15 къ 1. Слѣд. цѣна ходячая раба равнялась 35 рублямъ съ небольшимъ⁷⁹².

Когда войско обогащалось плѣнниками, то цѣна на нихъ сильно падала: новгородцы въ 1169 г. побѣдили Суздальцевъ и забрали многихъ въ плѣнъ, — и «купляху Суздальцевъ по двѣ ногатѣ», т. е. 70 коп. на нынѣшнія деньги. Въ словѣ о

⁷⁹⁰Рус. Пр. I, 42, 43; II, 67, 90. Cod. dipl. Lubec. II, № XXXII, стр. 98, А. Эксп. 1, № 13.

⁷⁹¹Лавр. 18, 22, 24. Рус. Пр. II, 12, 14. Рус. Нар. и Госуд. 184. Впрочемъ рабовъ покупали иногда и до полугривны. Рус. пр. III, 119.

⁷⁹²Расчетъ цѣнности сольда и отношеніе его къ гривнѣ см. у. Прозоровскаго. Изв. Археол. общ. XII, в. 2. стр. 497, 543, 553. Гривна кунъ, упоминаемая въ Русской Правдѣ при оцѣнкѣ холопа, равнялась 7 р. 12 коп. нынѣшнѣе монетою; въ гривнѣ серебра было 42 солида. Тамъ же 554—555, 707.

Полку Игоревѣ есть обращеніе къ Всеволоду: «Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по рѣзанѣ», т. е. половецкая плѣнница продавалась бы по 35 к., а невольникъ по 15 к.⁷⁹³ Въ лѣтописи отмѣчено подъ 1305 г., что Литовцы брали въ полонъ полками Ляховъ и Мазуровъ: «сице Ляхъ единъ по гривнѣ, се есть по 10 грошей литовскихъ въ Литвѣ и въ Руси Бѣлой продаванъ бысть, — и на лошата и волы Литва межи собою ихъ замѣниваху». Так. обр. Ляхъ продавался по 1/10 рубля литовскаго, равнаго почти новгородской гривнѣ, или по 80 коп. нынѣшней монетою⁷⁹⁴. Разумѣется, нельзя принимать точно эти цѣны, означенныя древними памятниками.

Что касается до заработной платы древней Руси, то она была низка: трудъ нашихъ предковъ нерѣдко подвергался опасности, что онъ не окупится и что ихъ могутъ заставить сильные люди, «обидящіе меньшихъ и работающіе сироты», работать даромъ безъ всякаго желанія съ ихъ стороны. Замѣчательное преданіе объ этомъ сообщается въ разсказѣ о построеніи Софійской церкви въ Кіевѣ. Когда Ярославъ В. заложилъ этотъ соборъ, то народъ не пошелъ на работу изъ опасенія, что ему не заплатятъ за трудъ; князь спросилъ: отъ чего мало дѣятелей? Ему отвѣчали: «дѣло властельское» — и люди боятся, что будутъ лишены платы. Князь приказалъ возить кувны на телѣгахъ подъ своды золотыхъ воротъ и объявить на торгу, чтобы каждый бралъ за трудъ *по ногатѣ на день, или 35½ к. сер.*⁷⁹⁵. Слѣдов. эта поденная плата рабочимъ въ XI в. считалась выгодной, п. ч. Кіевляне явились на работу въ большомъ количествѣ.

О годовой заработной платѣ можно составить понятіе изъ постановленій Русской Правды: закупу или поступавшему въ

⁷⁹³І Новг. 15. Рус. Дост. III, 158. Зап. Археол. общ. XII в. 2, стр. 706, 707. Въ 1384 г. рабъ татарскаго происхожденія проданъ въ Геную за 60 генуэз. ливровъ или за 1049 фр. 76 с. Sibrario 11, 288.

⁷⁹⁴Густынс. Лѣт. 227. Литовскій рубль содержалъ 10 гривенъ или 100 грошей; а гривна = 60 к. сер.; онъ равнялся почти новгородскому рублю XV в., который стоилъ 8 руб. 11 коп. Зап. Арх. общ. VII, стр. 271. XII, в. 2, пр. 276, 349, стр. 492, 622. Въ 1367 г. два раба куплены Амедемъ VI въ Константинополь за 789 фр. 91 с. Sibrario. 11, 291.

⁷⁹⁵Ист. рус ц. пр. Макарія 1, гл. 2.

работу несостоятельному должнику къ заимодавцу для расплаты своимъ трудомъ, назначено вычитать за годъ работы полгривны: «А за лѣто возьметъ по полугривнѣ», т. е. 3 р. 76 коп. сер. Въ спискѣ XV в. Русской Правды женщинамъ назначается за трудъ по гривнѣ кунъ на годъ: «А жонка съ дочерью тѣмъ страды на 12.лѣтъ, по гривнѣ на.лѣто — 20 и 4 гривны кунами», или 3 руб. 32 коп.⁷⁹⁶ По судебнику, приписываемому Константину В., цѣна за выкупленнаго раба назначена таже, какая отдана за выкупъ; «аще ли не имѣтъ (плѣнникъ) что дати на себѣ, да имать искупъ его местника, дондеже изработается, юже свѣща цѣну; а мзды ему нарицающесе на всяко лѣто 3 щлязи предъ послухоомъ, и тако скончавшу ему цѣну, да отпускается свободень»⁷⁹⁷.

По Русской Правдѣ можно также опредѣлить приблизительно количество трудовой платы плотниковъ. Урокъ строителямъ мостовъ назначенъ такой: «Помостивше мость, взяти отъ 10 локоть по ногатѣ; аже починить моста ветхаго, то колико городнѣ починить, то взяти ему по кунѣ отъ городнѣ, а мостнику самому ѣхати со отрокомъ на дву коню, 4 лукна овса на недѣлю, а ѣсть что можетъ». Если мостникъ успѣвалъ починить 10 городней моста съ отрокомъ и двумя лошадьми въ два дня, то получалъ по 42 коп. сер. на день, исключая содержания⁷⁹⁸.

⁷⁹⁶Въ Рус. Правдѣ о ворахъ еще сказано, что они украли, то должны воротить или же заплатить: «оже будетъ лице, лице поиметь, а за лѣто (т. е. работы) возьметъ по полугривнѣ». II, 39. III, 65. Въ раннее время гривна была дороже, по этому половина гривны, положенная за работу мужчинѣ, равнялась или даже была больше гривны поздняго времени. Зап. Арх. общ. XII в. 2, с. 707, 708.

⁷⁹⁷П. С. Лѣт. VI, 74. Три стлязя равнялись 3½ солидамъ, которые въ наемной платѣ сближаются съ гривною. Зап. Арх. общ. XII, 2, 554.

⁷⁹⁸Рус. Пр. II, 91; III, 109. Въ Академ. спискѣ это постановленіе изложено нѣсколько иначе: «Аже помостивше мость, взяти отъ дѣла ногата; а отъ городнищи ногата; аще же будетъ ветхаго моста потвердити нѣколько доскъ или 3, или 4, или 5, то тое же». I, 43. Куна Рус. Правды = 8½ к. сер. Въ 1313 г. 1374 г. за рабочую скотину въ день платили въ Италиі 2 фр. 71 с. — 2 фр. 26 с. 1340 г. работнику одному платили въ день по большей мѣрѣ 41 с. а по меньшей 34 с. 1351 г. работавшему на дорогахъ — 1 фр. 72 с. 1363 г. работникъ, за

Строителю городской крѣпости назначено: «закладаюче го^т родню (звѣно, вѣнецъ), куну взяти, а кончавше — ногата; а за кормъ и за вологу и за мяса и за рыбы 7 кунъ на недѣлю, 7 хлѣбовъ, 7 убороковъ пшена, 7 луконъ овса на 4 кони, имѣти же ему донелѣ городъ срубятъ, а солоду одну дадятъ 10 луконъ». По расчету г. Лешкова, городникъ и мостникъ получали въ день по 52 коп. сер., и слѣд. «рабочій день во^т обще цѣнился почти въ 50 к. сер. на наши деньги»⁷⁹⁹.

Въ половинѣ XII в. архіеп. Нифонтъ отвѣчалъ Кирику на вопросъ его о количествѣ платы, какую нужно брать за по^т минь: «сорокоусте на гривну пятью служити, а на 9 кунъ одиною»⁸⁰⁰. Значить, каждая поминальная обѣдня стоила 45 коп. сер.

Въ договорѣ Новгорода съ Любекомъ 1270 г. условлено, что «лоцманъ, нанятый для проведенія судна вверхъ и опять внизъ по Волхову, долженъ получить 5 марокъ кунъ или одинъ окорокъ»; а отъ Новгорода до Ладоги и обратно 3 марки кунъ или польокурока. Въ проектѣ же договора 1269 г. предлагалась слѣд. плата лоцманамъ: «каждый изъ приведшихъ лодки нѣ^т мецкія къ Рыбацкой слободѣ получалъ по 8 кунныхъ мордокъ и по 2 полотенца или вмѣсто полотенецъ — по 3 куньи мордки. Лѣтніе гости давали имъ съ каждой лодки по 4 хлѣба и по сосуду масла, или вмѣсто хлѣба — по 2 куны, а вмѣсто ма^т сла — по 3 мордки, и кромѣ сего получали ту же плату, какъ и отъ зимнихъ гостей. Когда отъ Ладожскаго озера или съ Волхова проводили лоцмана лодки, то получали 3 гривны кунъ. За доставку товаровъ отъ берега Волхова до новгородскаго

нимавшійся переноской каменьевъ, получалъ въ день 29 с. Cibrario. II, 285, 286, 292.

⁷⁹⁹ Рус. Пр. II, 90. Рус. Пар. и Госуд. 189, 192. 1299 г. генуэзскій рабочий, смолвившій барку, получалъ въ день 2 фр. 89 с.; столяръ въ Пизѣ — 1 ф. 28 с. 1384 г. каменьщикъ получалъ въ день безъ пищи 3 фр. 70 с.; кровельщикъ съ пищею 3 фр. 23 с.; а безъ пищи 2 фр. 46 с. Слѣд. пища дневная оцѣнена въ 77 с. Cibrario II, 285, 288.

⁸⁰⁰ Пам. XII в. 178. Въ 1376 г. въ Парижѣ отслужено 15 большихъ обѣ^т день: за каждую заплачено по 4 франка 69 сант.; въ 1381 г. въ Туринѣ служили обѣдни для графа Савойскаго: за каждую заплачено 3 фр. 5 с. Economie politique du moyen âge, Cibrario. T. II, 282, 283. Paris. 1859.

нѣмецкаго двора, извозчики получали съ каждой барки (lodi-
en) 15 кунъ, а до двора готландскаго — 10 кунъ, а съ отѣз-
жающихъ — до полумарки съ каждой барки»⁸⁰¹. Слѣд. по
доровору 1270 г. всѣ рабочіе, проводившіе лодку, получали
ок. 5 р. 65 к. с. за весь путь въ одинъ конецъ, а по проек-
ту каждому рабочему назначено по 1 р. 20 коп. сер.; извочи-
камъ съ лодки платили Нѣмцы 1 р. 12 к., а Готландцы — 75 к.
на наши деньги⁸⁰¹.

Относительно заработной платы мастеровыми псковской обл.
въ XIV и XV ст. сохранились драгоценныя свѣдѣнія въ лѣто-
писи. Въ 1364 г. «Псковичи даша наймитомъ 2 ста рублевъ
(ок. 1800 руб. сер. на наши деньги) — истребити имъ стѣна
св. Троица; они же подбивающе выносиша въ Великую рѣ-
ку». Эти нанятые рабочіе очистили мѣсто для постройки но-
вой церкви въ годъ; если предположить, что ихъ было 60 че-
ловѣкъ, какъ въ 1462 г.; то *каждый* изъ ихъ *получилъ годо-
вой платы 30 руб. сер.* на нынѣшній счетъ денегъ. Такую же
плату получили въ годъ каменщики, строившіе церковь св.
Троицы въ слѣдующемъ году: 1365 г. во Псковѣ «заложиша
церковь св. Троицу, и даше мастеромъ дѣлу мзды 400 руб-
левъ дара (ок. 3,600 р. сер.) и добрѣ потчиваху ихъ, дѣлаше
же по 3 лѣта, свершенъ бысть храмъ св. Троица»⁸⁰².

— 1420 г. «скончаны быша перши у Крому іюля въ 7; дѣла-
ше 200 мужъ полчетверта года, а взяше у Пскова за дѣло свое
1000 рублевъ, а плиту которіи жгли даша тымъ 200 рублевъ».

⁸⁰¹Cod. dipl. Lubec. II, XXXII, стр. 98. Urk. G. Hans. II, стр. 98. Гривна
кунъ тоже, что марка кунъ; плата лоцману, назначенная въ 11 мордокъ въ
одномъ случаѣ, а въ другомъ — въ 8 кунъ и 3 мордки выходитъ почти оди-
накова: мордка новгородская = 20 к. сер.; а куна = 7½ к. сер.; гривна кунъ
XIII в. — XV в. или марка куны = 2 р. 25 к. Если изъ 5 р. 65 коп. назначалось
каждому проводнику по 1 руб. 20 коп., то проводниковъ на лодкѣ находилось
не болѣе пяти человекъ. Въ 1381 г. семь человекъ съ баркой, слѣдившіе,
чтобы никто не нарушалъ запрещенія проходить въ Тану, получали ежемѣ-
сячно 239 фр. 96 с. Cibrario II, 282.

⁸⁰² I Пск. 192. Псковскій рубль новый содержалъ 8 р. 97 коп. сер. Зап. Арх.
Общ. т. XII, в. 2, стр. 711. Въ 1282 г. въ Италиі платили за каждую сажень
каменной стѣны толщиной въ два фута по 31 фр. 39 с.; а въ 1289 г. 25 фр.
10 с. Въ 1384 г. тысяча кирпичей продавалась по 30 фр. 86 с. Cibr. II, 285, 311.

— 1431 г. «на весну наяша Псковичи 300 мужей, а заложиха городъ новъ на Гдовѣ на берегѣ камену стѣну... А земцы Бережскыи даху Пскову 500 рублевъ въ камену стѣну; а оди-наго лѣта доспѣша съ приступа, а по инымъ сторонамъ и древяну стѣну, а кончаша ноября въ 1 день»⁸⁰³.

— 1435 г. «нажали Псковичи наймиты на новый мостъ на Псковѣ рѣкѣ, а запасъ балки наймитовъ, а рилины и городни и дубья псковская; а даху имъ найма отъ того 70 рублевъ, а наймитовъ было числомъ 40 чел.»

— 1456 г. «мостъ намостиша великѣй запсковскѣй черезъ рѣку Пскову; а даша мастеромъ мзду 60 рублевъ, и потомъ при-даша 20 рублевъ».

— 1458 г. Псковичи надѣлали стѣну отъ захабня до Кутняго костра, «и даша мастеромъ дѣлу мзды полтора ста рублевъ»

— 1462 г. Заложили Псковичи новый городецъ надъ Вели-кимъ оз. и сдѣлали его того же лѣта и поставили въ немъ церковь; «а дѣлаша его мастера псковскѣи и съ волощаны, 60 человекъ, а взяша отъ него, такоже и отъ церкви, дѣла своего мзду у всего Пскова 60 рублевъ, а потомъ придаша 30 рублевъ»⁸⁰⁴.

2. ЦѢНЫ НА ХЛѢБЪ.

а) **Рожь**. 1127 г. въ новгородской обл. «на осень изби морозъ върьшь (зелени) и бысть голодъ и черезъ зиму *ржи ос-*

⁸⁰³ I Пск. 203, 206.

⁸⁰⁴ I Пск. 209, 217, 218, 221. Материаломъ для исторіи цѣнъ для XV в. мо-гутъ служить еще слѣд. факты: 1465 г. «Перси совершиша у Крому, Авг. въ 30, а дѣлаша 80 мужъ наймитовъ по три лѣта, а взяша дѣла своего 175 р.» 1368 г. построена церковь каменная св. Пантелеимона съ 15 Апрѣля до 1-го (Октября?); а мастера «взяша отъ нея дѣла своего мзду 30 руб. у чернцовъ». 1469 г. «заложивши сдѣлаша великая врата каменная и костерь на верху бол-шей, выше старыхъ по конецъ мосту запсковскаго; а взяша у Пскова масте-ры дѣла своего мзду 30 руб. серебра». 1470 г. «совершиша церковь въ мона-стыри св. Никиты; а взяша мастера дѣла своего мзду 20 рублевъ серебромъ». 1472 г. «намостиша мостъ ночь на новомъ мѣстѣ на Черехѣ рѣкѣ; а даша ма-стеромъ мзду дѣла полдевятнадцать (18½) рублевъ». I Пск. 229, 231, 233, 235, 242.

минка по полугривнѣ», т. е. полугривны кунъ или *1 р. 50 к. сер. четверть 3 р.* — 1128 г. былъ страшный голодъ, такъ что многіе умирали: «отець и мати чадо свое всажаше въ лодью даромъ гостьмъ; ови ихъ изьмоша, а друзіи розидошася по чужимъ землямъ... Лютѣ бяше осминка рѣжи по гривнѣ бяше». Въ розницу продажа была дороже, по этому осмина стоила *3 р. четверть — 6 р. кадъ — 24 р. с.*⁸⁰⁵.

— 1137 г. «Не бѣ мира ни съ Суждальци, ни съ Смолняны, ни съ Полоцяны, ни съ Кыяны — и стоя все лѣто осминка великая по 7 рѣзань», или ок. *1 р. 5 коп.*; слѣд. *четверть — 2 р. 10, а кадъ 8 р. 40 к. сер.*

— 1161 г. «На осень уби всю ярь морозъ, и купляхомъ кадку малую по 7 кунъ». Цѣна была вдвое выше, чѣмъ въ 1137 г., если кадка малая была вдвое меньше великой осминки. Тогда кадка эта или *четверть стоилъ 52½ к. с.*, осминка *2 р. 10 к.*, *четверть 4 р. 20 к.*, *кадъ — 16 р. 80 к.*⁸⁰⁶.

— 1170 г. Во время борьбы съ Суздальцами не пускали подвозъ хлѣба въ Новгородъ, и «купляху кадъ ржи по 4 гривнѣ», 12 р. сер.

— 1188 г. Была дороговъ: покупали *кадъ ржи по 6 гривень, или 18 р. с.*⁸⁰⁷

— 1215 г. побилъ морозъ по новгородской волости обилье, а Ярославъ не пустилъ туда ни воза хлѣба изъ Низовой земли;

⁸⁰⁵ При оцѣнкѣ хлѣба въ Новгородѣ принимается гривна кунъ, которая въ XIV в. стоила тамъ 2 р. 25 к. сер., а въ XII в., по всей вѣроятности, рубля 3 сер. на наши деньги. I Новг. 5. IV Новг. 3. Кадъ, бочка или оковъ содержала 2 половника = 4 четверти или коробы = 8 осминъ или зобницъ = 16 кадокъ = 32 кадки малыя или четвертки, которыя приближались къ нашему четверику. Такое отношеніе мѣръ слѣдуетъ изъ соображенія количества ихъ оцѣнки между собою. См. Ист. Гос. р. III, пр. 8, 84. IV, пр. 247, 386. Изв. Арх. Общ. XII, 2, 533. По извѣстію Татищева, кадъ ржи въ Новгородѣ 1128 г. стоила 4 гривны. Карамзинъ принимаетъ здѣсь гривну серебряную и оцѣниваетъ осмину 1127 г. въ 5 р. сер., а осмину 1128 г. въ 10 р. сер. Ист. Гос. р. II, пр. 255 и текстъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ осмина 1127 г. оцѣнена въ 7 рѣзаней Ист. Г. р. II, пр. 267 и текстъ.

⁸⁰⁶ I Новг. 8, 13. Въ 1162 г. въ Галичѣ «кадъ ржи бываше по рублю и по 40 алтынъ, и бысть въ людехъ скорбь, и печаль веліа и плачь неутолимъ». Ник. I, 231.

⁸⁰⁷ IV Новг. 12. I Новг. 20. Ник. I 247.

люди ѣли сосновую кору, мохъ; полную скудельницу наметали умершихъ отъ голодной смерти; трупы валялись по улицамъ, не успѣвали поѣдать ихъ собаки. «О горѣ тогда, братье, быше! дѣти свое даяхуть одерень». Во время этого страшнаго голода *«кадь ржи купляхуть по 10 гривенъ»*, или 26 р. с.

— 1228 г. по случаю военныхъ обстоятельствъ, въ Новгородѣ *«купяху ржи по 3 гривнѣ»*, 7 р. 80 к. сер.⁸⁰⁸

Голодь съ 1228 г. продолжался три года.

— 1230 и 1231 г. побилъ морозъ обиле, «и оттолѣ горе уставися велико»; городъ весь разбрелся по чужимъ землямъ, а остальные умирали съ голода и трупы ихъ валялись по улицамъ; въ скудельницѣ похоронили 3,030 человекъ. *Кадь ржи покупали по 20 гривенъ, а во дворѣхъ по поль 30*; а по другой лѣтописи, осенью 1231 г. покупали *кадь ржи по 40 грив.*, но здѣсь, вѣроятно, рѣчь идетъ о пшеницѣ; *четверую часть кади — по 7 гривенъ кунъ или по 1 гр. сер.*⁸⁰⁹. Так. обр. *кадь ржи стоила сначала 52 р., потомъ 69 р., четверть продавалась по 20 р. с.*

— 1314 г. «Изби мразь всяко жито и бысть дорогость люта... много время»: во Псковѣ *зобницу ржи продавали по 5 грив. или 11 р. 25 к. с.* и отъ голода начались грабежи, а въ Новгородѣ *зобница стоила 3 гр. или 6 р. 75 к. с.*⁸¹⁰

— 1347 г. въ югозападной Руси *стогъ жита оцѣненъ въ 15 гривенъ*, т. е. въ *полтора рубля литовскихъ*, которые стоили на нашу монету *8 р. 85 к. или около 9 р. с.*⁸¹¹

— 1407 г. въ Псковѣ «хлѣбъ быше дешевле: ржи по *три мѣрѣ (?) за полтину»*, или за 4 р. 48 к. с.

— 1409 г. Была во Псковѣ дешевая цѣна на хлѣбъ: «а ржи на *полтину 6 зобницѣ»*⁸¹².

⁸⁰⁸ I Новг. 33, 43. IV Новг. 20. Ник. II, 319.

⁸⁰⁹ I Новг. 46, 47; II Новг. 128; III Новг. 219; IV Новг. 29. Такъ какъ кунная гривна постепенно понижалась въ цѣнѣ, то въ Новгородѣ въ XIII в. ее можно уравнивать 2 р. 60 к. с., а въ XIV — 2 р. 25 к. с. Въ 1229 г. въ Новгородѣ означена цѣна кади ржи въ 4 гр. II, 363.

⁸¹⁰ I Пск. 184. Ист. Гос. рос. IV, пр. 386.

⁸¹¹ А. Зап. Рос. I. № 2, стр. 95. См. выше пр. 794.

⁸¹² I Пск. 199, 200. II Пск. 20, 21. Псков. рубль = 8 р. 96 к. сер., а деньга = 4 к. с. слишкомъ. Изв. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 703, 711.

— 1412 г. «Меженина бысть въ Новѣгородѣ Нижнемъ; купи половникъ ржѣ по 40 алтынъ и по 400 старыми деньгами», до 5 р. с. ⁸¹³

— 1422 г. вездѣ былъ голодъ по 3 года, а во Псковѣ находилое много хлѣба въ запасѣ, «и въ Псковѣ тогда бѣше зобница ржи по 70 ногать... а на полтину ржи полътретьи зобници», или 2½, слѣд. зобница стоила ок. 1 р. 50 к. сер., четверть 3, а оковъ 6 р. сер., между тѣмъ на Москвѣ платили оковъ ржи 1 р. и 1½ р., т. е. 3 р. и 4 р. 50 к. с.

на Костромѣ 2 р. = 6 р. сер.

въ Нижнемъ-Новг. 6 р. = 18 р. сер. ⁸¹⁴

— 1423 г. «Бысть меженина въ Новѣгородѣ Нижнемъ: купи половникъ ржѣ по 100 алтынъ по 15 алтынъ», или 20 р. 70 к. сер., если принять деньгу, упоминаемую здѣсь, за московскую или рязанскую около 3 к. сер. ⁸¹⁵

— 1424 г. «Бысть моръ въ Кашинѣ и меженина, по полтинѣ купили оково ржи», или 4 р. сер.

— 1425 г. «Бысть въ Псковѣ хлѣбъ подешевле: по 5 зобницъ на полтину ржи», т. е. 4 р. 48 к. сер. слѣд. зобница стоила ок. 90 к. сер.; а четверть 1 р. 80 к. сер., а кадь — 3 р. 60 к. сер.

— 1427 г. «умножи Богъ всякаго обилья хлѣба» въ Псковѣ: по 7 зобницъ ржи на полтину, или 64 к. сер. зобница, 1 р. 25 к. с. четверть ⁸¹⁶.

— 1428—1429 г. во Псковѣ на полтину по 8—9 зобницъ ржи, или четверть по 1 р 5 к. — ок. 1 р. сер.

— 1434 г. «Во Псковѣ у св. Троицы далъ Богъ хлѣба много и дешево: 9 денегъ зобница ржи», т. е. 36 к. сер. По другому извѣстію, въ это время въ гуртовой покупкѣ зобница стоила 34½ к. сер. или «на полтину 13 зобници». Слѣд. чет-

⁸¹³Тверс. Лѣт. въ П. С. Лѣт. XV, 486.

⁸¹⁴П Пск. 24. Др. Рос. Вивл. XVIII, 82. Московскій рубль здѣсь принять по дешевой оцѣнкѣ въ 3 р. сер., между тѣмъ онъ могъ стоить и 5 р. сер. въ XV в.

⁸¹⁵Тверс. Л. 488.

⁸¹⁶Тверс. Л. 488. П Пск. 24, 26. Въ 1426 г. «за Волокомъ бысть гладь: купиша кадь верши (ржи) по 40 бѣль». И. Г. р. II, пр. 386.

верть продавали по 69 к. с., а четверикъ или пудъ ржи — по 9 к. сер.⁸¹⁷

— 1442 г. «Бысть меженина въ Твери: оковъ ржи по 16 алтынъ», т. е. 3 р. 84 к. сер.

— 1443 г. «Бысть меженина по всей земли, а въ Твери оковъ ржи (по) 20 по 6 алтынъ», или 4 р. 68 к. Слѣд. четверть стоила 1 р. 17 коп. сер.

— 1445 г. «Бысть въ В. Новгородѣ велми дорогъ хлѣбъ, не толко одинаго лѣта, но 10 лѣтъ — по 2 коробыи за полтину, а иногда и болши, а иногда купити нѣгдѣ». Слѣд. коробыя стоила 2 р. 3 к., а кадь 8 р. 12 к. сер., если принимать вмѣстѣ съ Карамзинымъ коробыю за четверть⁸¹⁸.

— 1464 г. во Псковѣ «хлѣбъ бысть дешевъ, зобница ржи по 17 денегъ», или 68 к. сер.

— 1467 г. «Хлѣбъ Богъ даль то лѣто во Псковѣ дешевъ, зобница ржи по 18 денегъ», т. е. 72 коп. сер., а четверть стоила 1 р. 44 к. с.

— 1476 г. Дешевъ хлѣбъ былъ во Псковѣ: «по польпятѣ денегъ четвертка ржи», т. е. $4\frac{1}{2}$ деньги $\frac{1}{4}$ зобницы, что равняется 18 к. с., зобница = 72 к. с., четверть = 1 р. 44 к. сер.⁸¹⁹.

— 1485 г. «Умножи Богъ всякаго обилья, а рожь индѣ собраша сѣмена ржанья, а индѣ и съ избыткомъ, а индѣ и жати нечего, и засѣяша старою рожью, и тогда купиша четвертку ржи по 7 и 8 денегъ»; четвертка стоила 28—32 к. с.

— 1499 г. Во Псковѣ продавался хлѣбъ вдвое дороже, чѣмъ въ 1476 г.: «тое же осени хлѣбъ былъ дорогъ: четвертка по 9 денегъ» — 36 к. с., зобница — 1 р. 41 к., четверть — 2 р. 88 к. Слѣд. обыкновенная цѣна четверти ржи во Псковѣ была въ 2 р. с.

— 1500 г. Въ окладной книгѣ Вотской пятины положено

⁸¹⁷ I Пск. 205, 208. II Пск. 26, 28.

⁸¹⁸ Тверс. Л. 491, 492. III Новг. 240. Ист. Гос. рос. VI, пр. 332. Тверская деньга принята здѣсь въ 4 к. сер.; но она была и больше 5 к. сер. Зап. Арх. общ. XII, 2, 704.

⁸¹⁹ I Пск. 228, 231, 250. Зап. Арх. общ. XII, 2, 533.

Собирать съ крестьянъ или хлѣбомъ «или деньгами — по 10 денегъ за коробью ржи», на наши деньги к. 35 сер.⁸²⁰

Такимъ обр. цѣна на рожь до XVI в. въ древней Руси поднималась отъ 35 к. с. до 22 р. 50 к. с. за четверть, а средняя цѣна ржи, судя по означеннымъ цѣнамъ за 34 года, была 4 руб. сер. за четверть. Но здѣсь нужно замѣтить, что всѣ почти цѣны на рожь относятся къ сѣверовосточной Руси

б) **Хлѣбъ печеный** 1123 г. «Ходи Всеволодь съ Новгородци на Ъмь, и побѣди я; но лють бяше путь, купляхуть по ногатѣ хлѣбъ», или болѣе 26 к. с. нынѣшней монетою.

— 1129 г. Хлѣбъ въ Новгородѣ продавался по 2 куны, или по 15 коп. сер.

— 1170 г. Хлѣбъ большого размѣра покупали по 2 ногаты, т. е. коп. 50.

— 1188 г. во время дороговизны въ Новгородѣ небольшой хлѣбъ покупали по 2 ногаты⁸²¹.

— 1228 г. хлѣбъ стоилъ 2 куны или 15 к. сер

— 1230 г. тамъ же хлѣбъ стоилъ 8 кунъ или 60 к. сер.; а потомъ по полугривнѣ или 1 р. 12 к.; а можетъ быть и больше на наши деньги; но въ 1228 г. очевидно хлѣбъ подумѣвается меньше 1230 г.

— 1231 г. Цѣна на хлѣбъ возрасла необычайная: «купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ и побольши», — ок. 2 р. 60 к. с.

— *Въ XIII в. обыкновенная цѣна хлѣба стояла въ 2 куны, или 15 к. сер.*; что видно изъ договора Новгородцевъ съ Нѣмцами 1270 г. Нѣмцы обязаны были лоцманамъ, проводившимъ ихъ по Невѣ и Волхову, давать за хлѣбъ по 2 куны⁸²².

Въ XIV в. коврига хлѣба цѣнилась въ 1 деньгу, или въ 5 к. с.

— 1422 г. Въ Новгородѣ, по всей московской и тверской землѣ «толми бысть тамо дорогъ хлѣбъ, яко на единомъ ковригѣ дати полтына, али каково портище». Стало быть, коврига хлѣба стоила 4 р. 48 коп., если здѣсь разумѣются псковскія деньги, а если московскія, то 3 р. с.

⁸²⁰ II Пск. 44. I Пск. 250. Времен. кн. XI, стр. 11.

⁸²¹ I V Новг. 2. I Новг. 4, 15, 19—20. Ник. 1, 247. Ист. Гос. р. III, пр. 335.

⁸²² Ник. II, 363. I Новг. 47. IV Нов. 29. Cod. dipl. Lubec. II, № XXXII, стр. 99.

— 1455—1462 г. коврига хлѣба цѣнилась въ 1 деньгу, или ок. 5 к. сер.⁸²³

Для правильной оцѣнки печенаго хлѣба и отношенія его цѣнности къ цѣнѣ зерноваго хлѣба, нужно имѣть въ виду, что въ древнее время хлѣбы одни были большаго размѣра, другіе малыя — хлѣбцы, — что «изъ пуда ржаной муки печеныхъ рѣшетныхъ хлѣбовъ выходитъ 1 пудъ 20 ф.». Далѣе изъ четверти зерна выходитъ 12—16 большихъ ковригъ, цѣна печенаго хлѣба равняется и теперь цѣнѣ зерновой ржи по вѣсу, хотя во время голода различная продажа хлѣба, особенно печенаго, бываетъ дороже⁸²⁴.

в) **Пшеница**. Въ голодь 1128 и 1228 г. въ Новгородѣ кадь пшеницы продавалась по 5 гривень, когда кадь ржи стоила 3 гр.; слѣд. ок. 15 руб. сер.

— 1230 г., когда рожь продавалась по 25 гр. за кадь, пшеница возвысилась до 40 гр. или до 105 руб. сер.⁸²⁵

— 1347 г. Стогъ пшеницы оцѣненъ по вислицкому статуту въ 15 гривень, т. е. въ 8 р. 85 к. или ок. 9 р. сер.

— 1499 г. въ Новгородѣ коробья пшеницы оцѣнена въ 1 гривну, вѣроятно, старую, равную 2 р. 25 к. сер.; а во Псковѣ продавалась зобница по 50 денегъ, рекше по полтинѣ. Значить, въ Новгородѣ четверть пшеницы стоила ок. 4 р. 50 к. кадь — 18 р. сер., а во Псковѣ зобница — 2 р., четверть 4 р., а кадь 16 рублей, тогда какъ кадь ржи продавалась по 11 руб. 52 к. сер.⁸²⁶

Такимъ обр. цѣна ржи стояла въ отношеніи къ пшеницѣ, какъ 3/5, 25/40.

г) **Пшено**. Въ 1128 и 1228 г. во время голода кадь пшена продавалась по 7 гривень, т. е. ок. 21 р. сер.

⁸²³ А. Ист. № 22, 58. А. Эксп. 1, № 16. I Пск. 203. II Пск. 24. А. Юрид. б. 1. № 31, XIII, стр. 103. Если волостелю «не любы хлѣбы, ино по дензѣ за ковригу».

⁸²⁴ Зап. Арх. общ. XII в. 2, стр. 512—515. Архивъ, изд. Калачовымъ. IX, о хлѣбной четверти стр. 26.

⁸²⁵ I Новг. 5, 43, 46. Ник. II, 363. Въ 1366 г. въ Италиі бочка пшеницы стоила 123 фр. 99 с. Sibrario II, 297.

⁸²⁶ А. Зап. Рос. I, № 2, стр. 95. Ркп. Рум. Муз. № 38. I Пск. 271. Ист. Гос. рос. VI, пр. 629 подъ 1498 г.

— 1230 г. кадь пшена поднялась до 50 гр., во время са-
мого ужаснаго голода, или до 130 руб. сер. на наши деньги,
и продавалась въ древнее время дороже пшеницы. Цѣны пше-
ницы и пшена относились между собою какъ 5/7 или 4/5 ⁸²⁷.

д) **Овесъ**. 1215 г. Кадь овса продавалась въ Новгородѣ
по 3 гр. или 7 р. 80 к. сер.

— 1230 г. Тамъ же кадь овса сперва покупали по 3—5
грив. или ок. 9—13 р. сер.; а потомъ возвысилась до 13 грив.
или до 33 р. 80 к. сер. ⁸²⁸

Въ XIV в. мѣхъ овса оцененъ въ 1 алт. или ок. 20 к. сер.;
этотъ мѣшокъ содержаль четверика два ⁸²⁹.

— 1407 г. Бяше овсяная зобница по гривнѣ во Псковѣ
во время дороговизны, т. е. по 2 р. 25 к. сер.

— 1422 г. Тамъ же овесъ стоилъ дорого: 30 ногать зоб-
ница ⁸³⁰.

— 1442 г. Оковъ овса былъ въ Твери по 6 алтынъ или по
1 р. 20 к. сер.

— 1443 г. Оковъ овса тамъ же продавался по 10 алтынъ,
т. е. по 2 р. нынѣшней монетой ⁸³¹.

— 1455—1462 г. съ крестьянъ за мѣхъ овса положень
1 алт.

— 1464 г. Во Псковѣ хлѣбъ былъ дешевле — по 7 денегъ зоб-
ница овса, или ок. 28 к. сер.

— 1367 г. Тамъ же продавали овесъ по 8 денегъ зобницу,
т. е. 32 к. сер.

— 1476 г. Овесъ тамъ былъ еще дешевле: по 6 денегъ
зобница т. е. 24 к. сер. ⁸³²

— 1485 г. во Псковѣ, при дороговизнѣ ржи, зобница овса
стоила по 10 и по 12 денегъ, т. е. 40 и 48 к. сер.

— 1499 г. въ новгор. области коробья овса оцѣнена въ 5 де-
негъ, а во Псковѣ четвертка овсяная продавалась по 4 деньги.

⁸²⁷ I Новг. 8, 43, 46. Ник. II, 363.

⁸²⁸ I Новг. 33, 46. Ник. II. 363. III Новг. 219.

⁸²⁹ А. Ист. I, № 22, стр. 58.

⁸³⁰ I Пск. 198. II Пск. 20, 24.

⁸³¹ Тверс. Л. 491, 492.

⁸³² А Юрид. б. 1, № 31, XIII, стр. 103. I Пск. 228, 231. II Пск. 250.

Слѣд. въ Новгородѣ четверть стоила 20 денегъ, а во Псковѣ — 64 к. сер.⁸³³ Но здѣсь нужно принять къ свѣдѣнію, что въ Новгородѣ эта цѣна была не рыночная, а уставленная правительствомъ.

— Отношеніе цѣны овса къ цѣнѣ ржи въ древнее время въ разныя годы выражается такъ: 3/10, 5/20, 1/3, 6/16, 10/26, 7/17, 8/18, 6/18, 10/28, 12/32, 4/9, 5/10. Слѣд. при неурожаѣ овса, онъ стоилъ 1/2; а во время урожая 1/4 цѣны ржи.

е) **Жито.** 1407 г. и 1422 г. зобница жита во Псковѣ продавалась по 50 ногать, или ок. 3 р. 22 к. сер.⁸³⁴

— 1485 г. Рожь не родилась во Псковѣ, а яроваго было много, жита четвертка по 5 денегъ, или по 20 к. сер. Слѣд. зобница стоила 80 к. сер.

— 1499 г. Во Псковѣ зобница жита стоила 6 денегъ или коп. 25 сер.; а въ Новгородѣ коробья ячменю оцѣнена въ 7 денегъ или 30 к. сер.⁸³⁵

3) ЦѢНЫ НА СОЛЬ.

О количествѣ цѣны, по которой продавалась соль въ XI стол., сохранилось свидѣтельство печерскаго Патерика; въ немъ сказано: «преже драго продаваху — по 2 головажи (ведра) на куну, нынѣ же по 10, — и никто принималъ», т. е. когда чернецъ Прохоръ сталъ раздавать соль народу даромъ. Слѣд. дорогая цѣна стояла, когда двѣ голважни продавались по 6 1/2 к. сер., а дешевая, когда 2 голважни можно было купить по 1 2/3 к. сер.⁸³⁶

— 1231 и 1233 г. Во Псковѣ и Новгородѣ стояла соль на высокой цѣнѣ: «купляху соль по 7 гривнѣ берковьскѣ», или

⁸³³ II Пск. 44. Времен. кн. XI, стр. 11, матер. Ркп. Рум. Муз. № 35. I Пск. 271.

⁸³⁴ II Пск. 24. Въ 1422 г. Псковская лѣтопись уравниваетъ 70 ногать полтинѣ, или 3 р. 75 к. сер. Въ концѣ XV в. во Псковѣ и Новгородѣ уже вводился московскій счетъ денегъ.

⁸³⁵ II Пск. 24, 44. I Пск. 271. Врем. кн. XI, матер. стр. 11.

⁸³⁶ Ркп. Рум. Муз. № 305, л. 207—210. Куна по Русской Пр. равнялась 6 2/3 к. сер. Изв. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 705.

15 р. 75 к. сер. Такъ какъ берковецъ содержалъ въ себѣ и до XV в. 10 пудовъ; то соль продавалась за пудъ по 1 р. 57 к. сер.⁸³⁷

— 1253 г. Русскіе въ Крыму платили за возъ соли по двѣ бумажныхъ ткани, которыя стоили $\frac{1}{2}$ гиперперта, или солида, а солидъ равнялся русской гривнѣ XIII в. Слѣд. возъ соли стоилъ ок. 3 р. 50 к. сер. нынѣшней монетою⁸³⁸.

— 1407 г. Во Псковѣ хлѣбъ былъ дешевъ, «а соли по 8 мордокъ и по гривнѣ пудъ»; слѣдов. пудъ соли на нынѣшнюю монету стоилъ тогда ок. 30 и 32 к. сер.⁸³⁹

— 1409 г. «Бяше тогда соли Русѣ на полтыну полпяты зобници», т. е. $4\frac{1}{2}$ зобници продавались по 2 р. сер. Если принять въ зобницѣ, какъ осминѣ, 4 пуда, то пудъ соли стоилъ тогда ок. 47 к. сер.

— 1464 г. Во Псковѣ была соль дешева: пудъ продавался по 3 деньги или по 12 к. сер.

— 1467 г. Тамъ же былъ «пудъ соли по 3 деньги».

— 1476 г. Тамъ же пудъ соли стоилъ $3\frac{1}{2}$ деньги, или 14 к. сер. нынѣшнюю монетою⁸⁴⁰.

— 1499 г. Во Псковѣ при дороговизнѣ хлѣба продавался «соли мѣхъ по пол-40 денегъ (35) полчетверты ($3\frac{1}{2}$) гривнѣ и менши»⁸⁴¹. Слѣд. мѣшокъ соли стоилъ тогда 1 р. 40 к. сер. и меньше, а пудъ — 35 к. сер., если въ мѣшкѣ была осмина.

⁸³⁷ I Новг. 48. О берковцѣ см. Изв. Арх. общ. XII в. 2, стр. 581. Въ Италіи 1366 г. мѣра (measure) соли стоила 16 фр. 45 с., а въ 1384 г. четверть (grosse émine) соли — 50 фр. 86 с. Сibr. II, 297, 298.

⁸³⁸ Чт. Общ. И. 1846 г. № 3, I стр. 7. Ист. Гос. р. III, пр. 234 и текстъ. Въ 1282 г. изъ Люненбурга проданъ въ Любекъ 1 *виспель* соли за 72 марки; а въ 1289 г. 4 *виспеля* за 80 маркъ. Cod. dipl. Lubec. I, № CCLXXVI, № CCCXII, стр. 374. *Виспель* — родъ хлѣбной мѣры ок. 6 четвертей.

⁸³⁹ I Пск. 199. II Пск. 20. Въ это время кунная гривна стоила $7\frac{1}{3}$ денегъ, мордка = $11/12$ деньги или $35/7$ к. сер.; 8 мордокъ = $4/5$ денежной гривны, въ которой слѣд. было 10 мордокъ. Изв. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 538.

⁸⁴⁰ I Пск. 200, 228, 231, 250. II Пск. 21.

⁸⁴¹ I Пск. 271. Полтина въ это время во Псковѣ была московская, равнялась 50 деньгамъ или 4 р. 48 к. сер.; гривна содержала 10 денегъ; слѣд. полчетверты гривны то же было, что 35 или пол-40 денегъ. Изв. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 553—554, 711.

— Выварку соли можно оцѣнить по слѣдующимъ словомъ завѣщанія XIV—XV в.: «Взяти ми у Филимона Дмитрева 2 рубли денегъ; а вариль на Великомъ мѣстѣ мой цѣрень и дрова той же Филимонъ 5 ноцей, а то до меня не дохаживало ницго». Так. обр. за 5 ночей вывариванія соли назначено по новгородскому счету 16 р. 22 к. сер.⁸⁴²

4) ЦѢНЫ НА СКОТЬ.

а) **Лошади.** Цѣны на лошадей, означенныя въ Русской Прагмѣ, нашими учеными переложены на современную монету различно. Здѣсь представляются онѣ въ слѣдующемъ порядкѣ⁸⁴³:

Конь княжій 3 грив. = по Карамзину 7 р. 50 к., по Лешкову ок. 40 р., по Прозору 21 р.

Конь простой 2 грив. — по Карамзину 5 р., по Лешкову болѣе 26 р., по Прозору 14 р.

Кобыла 60 кунъ — по Карамзину 6 р., по Лешкову 16 р., по Прозору 14 р.

подр. сп. 3 грив. — по Карамзину 7 р. 50 к., по Лешкову 40 р., по Прозору 21 р.

Не ѣзжалый

жеребець 1 грив. — по Карамзину 2 р. 50 к., по Лешкову 12 р. 30 к., по Прозору 7 р.

Третьякъ 30 кунъ — по Карамзину 3 р., по Лешкову 8 р., по Прозору 7 р.

или 1 грив. — по Карамзину 2 р. 50 к., по Лешкову 12 р. 30 к., по Прозору 7 р.

Двухлѣтокъ полгр. — по Карамзину 1 р. 25 к., по Лешкову 8 р., по Прозору 3 р. 50 к.

Жеребенокъ 6 ногатъ — по Карамзину 75 к., по Лешкову 4 р., по Прозору 2 р. 10 к.

Около 1300 г. витебскій князь Михаилъ Константиновичъ давалъ 10 *изроевъ* (?) за коня, который ему сильно полюбился⁸⁴⁴.

⁸⁴²А. Юрид. б. I, № 409, IX.

⁸⁴³Рус. Пр. II, 40, 41; III, 54. Послѣднія цѣны я выставилъ по оцѣнкѣ монеты г. Прозоровскимъ: кунъ принято въ гривнѣ 30, ногата въ 35 к., гривна кунъ въ 7 р. сер. Ист. Гос. р. II, пр. 79. Рус. Нар. и Гос. 183—184. Въ полов. X в. въ Царѣградѣ молодая лошадь стоила 12 червонцевъ; въ древнихъ саксонскихъ законахъ конь и быкъ оцѣнены въ 2 червонца. Ист. Г. р. II, пр. 79.

⁸⁴⁴Изв. Акад. X, 635—636. А. Зап. Р. I, № 2, стр. 131. Въ 1268 г. въ Италіи лошадь стоила 418 фр. 56 с. — 292 фр. 99 с., въ 1288 г. дорогія ло-

Въ XIV—XV в. въ новгородской обл. конь вороной оцѣнень въ 5 сороковъ бѣлки, т. е. въ 12 р. 50 к. сер., п. ч. гривна кунь равнялась сорочку.

— 1407 г. въ Молдавіи, Подолии и Волыни лошадь покупалась по 3 гривны или ок. 5 р. 30 к. сер.; были и выше цѣны на лошадей ⁸⁴⁵.

— 1472 г. въ Москвѣ конь сѣрый стоилъ 10 рублей или 30 р. нынѣшней монетою.

— 1483 г. Иванъ Салтыкъ пишетъ: «Взяти ми конь въ сѣдлѣ, а цѣна ему 6 р., что на наши деньга — 18 р. сер.

Конь гнѣдь 3 руб. = 29 руб. сер.

Конь сѣрь 2½ р. = 7 р. 50 к. сер.

Конь рыжь 3 р. = 9 р.

Конь сивъ 4 р. = 12 р. ⁸⁴⁶

б) Коровы, овцы, возы, свиньи. Представляю здѣсь цѣны, выведенныя по Русской Правдѣ нашими учеными:

Воль 1 грив. = Карамз. 2 р. 50 к., Лешк. 12 р. 30 к., Прозор. 7 р.

по другимъ список. 3 гр. — Карамз. 7 р. 50 к., Лешк. 40 р., Прозор. 21 р.

Корова 40 рѣз. — Карамз. 2 р., Лешк. 13 р. 50 к., Прозор. 6 р.

по другимъ список. 2 грив. — Карамз. 5 р., Лешк. 26 р., Прозор. 14 р.

Трехлѣтняя корова 15 кунь — Карамз. 3 р., Лешк. 4 р., Прозор. 3 р.

по другимъ список. 1 грив. — Карамз. 2 р. 50 к., Лешк. 12 р. 30 к., Прозор. 7 р.

Лонщина или дкухъ

лѣтній теленокъ ½ грив. — Карамз. 1 р. 25 к., Лешк. 6 р. 66 к., Прозор. 3 р. 50 к.

Теленокъ 5 кунь — Карамз. 50 к., Лешк. 1 р. 30 к., Прозор. 1 р.

Овца 1 ногат. — Карамз. 50 к., Лешк. 4 р., Прозор. 35½ к.

по другимъ список. 5 кунь — Карамз. 75 к., Прозор. 1 р. 18 к.

Баранъ 1—2 ног. — Карамз. 50½ к., Лешк. 35 к., Прозор. 70 к.

по другимъ список. 10 рѣз. — Карамз. 52 к., Лешк. 2 р. 63 к., Прозор. 1 р. 40 к.

Свинья 5 кунь — Карамз. 50 к., Прозор. 1 р. 18 к.

по другимъ список. 25 рѣз. — Карамз. 1 р. 25 к., Лешк. 6 р. 66 к., Прозор. 3 р. 50 к.

Вебрь 15 рѣз. — Карамз. 75 к., Лешк. 4 р., Прозор. 2 р. 10 к.

по другимъ список. 6 ногать — Лешк. 4 р. 50 к.

шади покупались по 3349 фр. 44 с. — 1883 фр. 52 с. 1355 г. minimum — 517 фр. 4 с, maximum — 2068 фр. 16 с. 1391 г. лошадь для слуги — 270 фр. 84 с Cibrario II, 289, 290, 294.

⁸⁴⁵ А. Юрид. № 71, VI. Изв. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 514. А. Запад. Р. I, № 21. Въ 1369 г. въ Любекѣ лошадь покупалась по 20 маркъ и болѣе Urkund. G. Hans. I, 306.

⁸⁴⁶ Собр. грам. I, № 98. А. Юрид. № 413.

Порося 1 ног. — 12½ к., ок. 75 к., 35 к.
 Коза 6 ног. — 75 к., 4 р. 50 к., 2 р. 10 к.
 Козель 10 рѣз. — 52 к., 2 р. 63 к., 1 р. 40 к. ⁸⁴⁷

Въ XIV—XV в. въ новгород. обл. телица стоила 25 бѣль, или 1 р. сер.

— 1427 г. Во Псковѣ хлѣбъ былъ дешевѣ, «а говядь 3 яловичи на полтыну», или на 2 руб. сер. Значить, одна телка продавалась по 66 к. сер. ⁸⁴⁸

— 1391—1428 г. въ духовномъ завѣщаніи Патрикѣя упомянуто: «на полтину взять два борана»; слѣд. баранъ цѣнился въ 1 руб. сер.

— 1391 г. корова равнялась тремъ баранамъ по цѣнѣ; игумень Константиновскаго монастыря писалъ: «одинова ми, господине, добили челомъ, а не въ пошлину, трети бараны, и язъ ихъ (крестьянъ) пожаловаль за яловицу, занеже ми не надобѣ была яловица».

— 1462 г. По псковской судной грамотѣ, баранъ оцѣненъ въ 24 к., а овца въ 40 к. сер.: «А боранъ присужать 6 денегъ, а за овцу 10 денегъ... *старая правда*» ⁸⁴⁹.

⁸⁴⁷ Рус. Пр. I, 26. II, 41. III, 49—56 Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что цѣны, означенныя въ Рус. Правдѣ, первоначально соотвѣтствовали дѣйствительнымъ цѣнамъ товаровъ: «оже будетъ лице, лице поиметь; паки ли лица не будетъ, то платити». Р. Пр. II, 39, 40. Но впослѣдствіи, цѣны измѣнялись, а законъ оставался дѣйствующимъ; впослѣдствіи когда онъ становился далеко не сообразнымъ съ дѣйствительностью, его измѣняли. Поэтому въ позднемъ спискѣ Р. Правды цѣны уже возвышены. По Винодолскому закону 1280 г. волъ цѣнится въ 8—10 либровъ, а либра венеціанская заключала 20 солдиновъ или нынѣшнихъ 12 крейцеровъ серебра. Чт. общ. И. 1846 г. № 4, III, стр. 12, 21.

⁸⁴⁸ А. юрид. № 71, XIX. II Пск. 26. Бѣла въ XV в. соотвѣтствовала кунѣ или 4 к. сер. Зап. Арх. общ. XII, 2, 705—706. Во 2-й полов. XIII в. въ Италиі быкъ стоилъ 55 фр. 98 с. 209 фр. 38 с. 163 фр. 39 с.; въ 1370 г. два быка въ Пизѣ — 344 фр. 45 с. Корова — 70 фр. 53 с. — 45 фр. 7 с. Cibrario, II, 289, 290, 291.

⁸⁴⁹ А. Юрид. б. 1, № 82. А. Эксп. I, № 11, стр. 7. Пск. суд. гр. 27. Здѣсь, вѣроятно, разумѣется Русская Правда, въ одномъ изъ списковъ которой баранъ оцѣненъ въ ⅔ овцы. III, 49. Въ 1602 г. баранъ стоилъ 2 алт. А. Юр. б. I, № 43, стр. 138. Въ XIV—XV в. баранъ оцѣненъ въ 8 денегъ. Чт. общ. И. 1846 г. № 3, I, стр. 18. Въ Италиі 1279 г. баранъ продавался по 10 фр. 93 с. 1343 г. 3 фр. 12 с. 1352 г. ягненокъ — 11 фр. 25 с.; свинья въ 1268 г. — 35 фр. 57 с. Cibrario II, 289, 290.

5) ЦѢНЫ НА СЪѢСТНЫЕ ПРИПАСЫ.

а) **Мясо, сыръ, молоко, масло.** По Рус. Правдѣ полоть мяса стоила 2 ногаты, или 70 к. с., коровье молоко (крынка или удой) оцѣнено въ 6 ногать, или въ 2 р. 10 к. (здѣсь навѣрно ошибка!), сыръ — въ одну куну или въ 8½ к. сер., горнецъ масла — въ 10 рѣзань, т. е. въ 1 р. 40 к. сер., а по разсчету г. Лешкова — въ 2 р. 63 к. сер.⁸⁵⁰

— 1270 г. Въ договорѣ Новгорода съ Нѣмцами положено платить за окорокъ ветчины 5 марокъ кунъ или 11 р. 25 к., за половину окорока — 3 марки = 6 р. 75 к. Слѣд. фунтъ ветчины цѣнился болѣе 32 к. сер., если окорокъ вѣсилъ 35 фунтовъ. Въ томъ же договорѣ назначено платить за горшокъ масла 3 мордки или 60 к. сер. слишкомъ⁸⁵¹.

— Въ XIV в. полоть мяса стоила 2 алтына или на наши деньги болѣе 36 к. сер.

— 1436 г. въ Москвѣ 4 фунта мяса, по свидѣтельству Итальянца Барбаро, стоили 1 маркъ (marchetto).

— 1455—1462 г. полоть мяса у Соли Галицкой оцѣнена ок. 40 к. сер.: «а не любъ полоть, ино 10 денегъ или 2 алтына»⁸⁵².

б) **Медъ.** По Рус. Правдѣ бортное дерево оцѣнено въ полгривны или въ 3 р. 50 к. сер.

Медъ неподрѣзаннаго улья — 10 кунъ = 85 к. сер.

Дерево съ бортью безъ пчель — 5 кунъ = 42 к. сер.

⁸⁵⁰Рус. Пр. I, 42; II, 7, 41; III, 56. Рус. Нар. и Гос. 183. Рыба стоила 1 рѣзану или 14 к. с. въ количествѣ приготовленной на одного человѣка. Въ 1275 г. въ Италиі форель стоила 6 фр. 97 с.; 1287 г. 13 фр. 95 с.; а въ 1311 г. сыръ оцѣненъ въ 33 с. Сібр. II, 289, 296.

⁸⁵¹Cod. dipl. Lubec. II, XXXII, 99. Въ 1335 г. въ Туринѣ фунтъ говядины стоилъ 17 с., баранины 32 с., свинины 29 с.; а въ 1374 г. фунтъ баранины или свинины продавался по 39 с., говядины — 24, телятины — 30 с. Сібр. II, 190, 191.

⁸⁵²А. Ист. I, № 22, стр. 58. А. Эксп. I, № 16. Библ. иностр. пис. 1836 г. I, 58. А. юрид. б. I, № 31, XIII, стр. 103. О генуезской монетѣ см. Изв. Арх. общ. XII, 2, 194, 195.

Рой пчель съ медомъ — полгривны = 3 р. с. ⁸⁵³

— 1170 г. Во время войны Новгородцевъ съ Суздальцами, при дороговизнѣ хлѣба, медъ купили по 10 кунъ пудъ, или 85 к. сер., а фунтъ 21/6 к. сер. ⁸⁵⁴

— 1269 г. 4 фунта меду оцѣнены въ 1 куну, а 5 ливонскихъ фунтовъ, которые вѣсили по 100 золотниковъ каждый, оцѣнены въ 10 кунъ или въ 75 к. сер.

— 1347 г. Въ Вислицкомъ статутѣ опредѣлено: «А кто кому дерево зрубить со пчелами, имѣеть заплатитъ гривну (1 р. 76 к. сер.) тому, чїи пчолы, и другую судове гривну; а хто бортное дерево зрубить безъ пчоль, то полгривны (88 к. сер.) заплатитъ, а судове другую полгривны» ⁸⁵⁵.

— 1467 г. Быль дешевле хлѣбъ во Псковѣ, «а меду по 7 пудъ за полтину», т. е. 2 р. сер.

— 1476 г. Тамъ же при дешевой цѣнѣ на хлѣбъ платили «меду по 11 пудовъ за полтину». Слѣд. пудъ стоилъ 18 к. сер. слишкомъ ⁸⁵⁶.

б) ЦѢНЫ НА ПТИЦЪ И ЗВѢРЕЙ.

а) **Птицы.** Въ Русской Правдѣ за куря и голубъ штрафу взыскивалось по 9 кунъ или 76 к. сер.; за гуся, утку, лебедя, журавля цѣна назначена по 30 рѣзанъ или 4 р. 20 к. ⁸⁵⁷.

⁸⁵³ Рус. Пр. II, 68, 69; III, 57. По вычисленію Карамзина, рой пчель стоилъ 1 р. 25 к. Ист. Гос. р. II, пр. 79. По мнѣнію г. Лешкова — 6 р. 66 к. с. Рус. Нар. и Гос. 183. Въ Италиі въ 1379 г. рой пчель оцѣненъ въ 1 фр. 76 с. Сibr. II, 292.

⁸⁵⁴ I Новг. 15. Ник. I, 247. Карамзинъ замѣчаетъ при этомъ, что 10 кунъ равнялись нынѣшнимъ 57 к. сер., если оцѣнимъ фунтъ серебра въ 20 р. сер.; слѣд. фунтъ меду стоилъ менѣе 3 денегъ серебр. Ист. Гос. рос. III, пр. 8.

⁸⁵⁵ Cod. dipl. Lubec. II, № XXXII, стр. 703. А. Зап. Рос. I, № 2, стр. 132. Въ Италиі фунтъ (ливрѣ) воску стоилъ въ 1268 г. — 3 фр. 48 с., въ 1282 г. — 4 фр. 53 с., въ 1299 г. лучшаго воска — 6 фр. 56 с., въ 1327 г. — 3 фр. 93 с.; въ Туринѣ 1339 г. — 2 фр. 43 с., въ Шамбери 1352 г. — 3 фр. 72 с. Въ 1299 г. въ Пизѣ куплено очищеннаго воску 100 фунтовъ за 157 фр. 68 с. Сibr. II, 295, 296.

⁸⁵⁶ II Пск. 231, 250.

⁸⁵⁷ Рус. Пр. II, 76, 77. Если штрафъ налагался въ 9 кунъ, то самый предметъ цѣнился не дороже половины штрафа; слѣд. курица стоила по Рус. Пр.

— По свидѣтельству Юсифа Барбаро (1436 г.), на Москвѣ 70 куриць стоили червонецъ, а гусь — 3 марка.

— Въ Псковской судной грамотѣ каждая изъ домашнихъ птицъ оцѣнена въ 8 к. сер.: «А за гусакъ и за гусыню при- сужать по 2 деньга государю .. А за утицу и за селезня и за куръ и за кокошь присужать по 2 деньга»⁸⁵⁸.

Какъ птицы по Русской Пр. оцѣнены весьма дорого, такъ и орудія и животныя, посредствомъ которыхъ производилась ловля дичи. Такъ за перерубку веревки въ перевѣсѣ или сѣ- тяхъ положено взыскивать 1 гривну; ястребъ, соколь и соба- ка тоже оцѣнены по 1 гр.

— Въ XV в. соколь полагали по полтинѣ, если сокольники не могли доставить его перомъ⁸⁵⁹.

б) **З в ѣ р и и м ѣ х а.** — 1150 г. Въ Смоленской грамотѣ по- ложено 5 ногать за лисицу, за двѣ лисицы 22 куны, за три лисицы 40 кунъ безъ ногаты. Слѣд. лисица оцѣнена круг- лымъ счетомъ въ 12 кунъ или въ 1 р. сер. слишкомъ.

— 1389 г. М. Киприанъ обязался уплатить долгъ въ Царь- градъ «рублевъ старыхъ новгородскихъ тысячу», полагая «бѣлки добрыя тысячу по 5 рублей». Здѣсь зачислено на рубль 200 бѣлокъ; но какъ обыкновенный рубль былъ вдвое менѣ новгородскаго, то полагали «по 100 бѣлки за рубль» въ XIV в.⁸⁶⁰ Слѣд. бѣлка цѣнилась въ 1 деньгу или 3 к. сер.

— Въ XIV—XV в. сорочекъ бѣлки равнялся гривнѣ кунъ или 45 деньгамъ.

ок. 35 к. сер. Рус. Пр. I, 34, 36. Въ Италиі курица продавалась въ 1282 г. по 99 с., въ 1289 г. по 79 с.; въ 1299 г. въ Пизѣ — по 2 фр. 10 с.; 1311 г. кап- лунъ — 1 ф. 70 с.; въ 1393 г. двѣ живыя куропатки — 2 ф. 41 с. Сibr. II, 289, 290, 294.

⁸⁵⁸ Библ. иностр. пис. I стр. 58. Пск. суд. грам. 27.

⁸⁵⁹ Рус. Пр. II, 75; III, 92, 93. А. запад. Р. I, № 71. А. Эксп. I, № 147. А. Ист. I, № 301. Въ 1324 г. соколь въ Италиі цѣнился въ 133 фр. 32 с. Сibr. II, 290.

⁸⁶⁰ А. Ист. I, стр. 473. А. Юрид. № 71, XXVII. Въ 1365 г. дюжина горно- ставевыхъ мѣховъ стоила 165 фр. 33 с.; въ 1374 г. 56 кунныхъ шкуръ — 552 фр. 56 с.; 240 шкуръ de petit gris — 328 фр. 75 с.; въ 1381 г. 212 кунныхъ шкуръ — 223 фр. 28 с. Сibr. II, 291, 292. По замѣчанію Сарторія, бѣличы мѣха petit gris были не цѣнны, какъ и scewenisse. Н. У. В. стр. 58.

— Послѣ 1479 г. въ новгородской обл. бѣлка цѣнилась также въ 1 деньгу, иногда въ 2, т. е. въ 3—10 к. сер.

— Векшей шло на новгородскую деньгу до 2½, а на новгородскій рубль XV в. до 540.

— 1500 г. Въ Вотской пятинѣ положено «за 15 бѣль двѣ гривны и 2 деньгн» т. е. 30 денегъ; «за 5 бѣль 10 денегъ». Слѣд. 2 деньги зачиталось за бѣлку или 6—8 коп. сер.⁸⁶¹

— 1483 г. въ западной Руси положено за бобра 16 грошей или 2 р. 85 коп. с.

— 1494 г. тамъ же куница оцѣнена въ 5 грошей, т. е. ок. 90 к. с.⁸⁶²

7) ЦѢНЫ НА ОГОРОДНЫЯ РАСТЕНІЯ.

— 1215 г. Во время дороговизны хлѣба въ Новгородѣ, продавался «рѣплѣ возъ по 2 гривнѣ», или 4 р. 50 к. сер.

— 1347 г. Въ западной Руси *овощное дерево* оцѣнено въ 12 грошей, т. е. въ 2 р. 10 к. сер.⁸⁶³

⁸⁶¹ А. Юрид. стр. 432 и 433. Зап. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 503, 514, 626. А. Запад. Р. I, № 71. Зап. геогр. общ. VIII, въ прил. стр. 12. Таже цѣна бѣлки стояла въ половинѣ XVI в. Путеш. Берха въ Чердынъ и Солик. Спб. 1821 г. стр. 123. Въ 1488 г. въ новгородской обл. бѣлка оцѣнена въ 1 деньгу. Сбор. Мухан. 47. По грам. 1407 г. въ Молдавіи цѣнность бѣлокъ и лисиць относилась какъ 1: 10, т. е. за одну лисицу полагалось 10 бѣлокъ, какъ видно изъ отношенія назначенныхъ пошлинь: за 100 бѣлицъ 1 грошъ, за 100 лисиць 10 гроши. А. З. Р. I, № 21. По Вислицкому статуту *лупежь лисичій* за мѣняется тремя вердунками. Тамъ же, стр. 121.

⁸⁶² А. Запад. Р. I, № 82, № 120. До 1511 г. кожухъ лисій брушковый голый оцѣненъ въ 10 золотыхъ въ Литвѣ. Ркп. Рум. Муз. № 70, л. 15. Впрочемъ, оцѣнка звѣрей была часто произвольна, когда власти хотѣли увеличить свои сборы; такъ было до 1498 г. въ кievской обл. А. Зап. Р. I, № 152. Въ 1556 г. «за бобрь карей да за 2 ярца темнокарихъ» во владимірс. обл. положено по 1 р. А. Ю. б. I, № 42.

⁸⁶³ I Новг. 33. А. Запад. Р. I, № 2, стр. 108. Въ 1497 г. садъ Дѣдиловскій, который купленъ еще первымъ смоленскимъ еп. Иоакимомъ, оцѣненъ въ 100 руб. тверскихъ денегъ, 50 золотыхъ угорскихъ и въ 200 лакоть тафты. А. Запад. Р. I, № 148.

Хмѣль. 1466 г. Во Псковѣ «хмѣль дорогъ бѣше, по 100 и по 20 денегъ зобница», т. е. 4 р. 80 к. сер.

— 1467 г. Въ Твери «бывъ хмѣлю оковъ по рублю», или ок. 3 р. сер. «Того же лѣта бысть хмѣль дорогъ во Псковѣ, зобницу купиша по полтинѣ и по 10 денегъ». т. е. по 2 р. 40 к. с. «Толко бѣль хмель силно дорогъ, по 60 денегъ волзобеніе (2 р. 40 к. с.), толко того было не на велико время, а опять въ не мнозѣ понакладали, а онъ сѣль и по 15 денегъ зобница хмелю доброго (60 к. с.), тако же было и въ Новѣгородѣ»⁸⁶⁴.

8) ЦѢНЫ НА СѢНО.

— При в. к. Ярославѣ, за возъ сѣна положено 2 ногаты или ок. 70 к. с.

— Позже стогъ сѣна оцѣненъ въ 1 гривну; значить возъ стоилъ 60 к. сер., если въ стогу считать 10 возовъ.

— 1347 г. возъ сѣна въ западной Руси стоилъ 3 гроши, или 54 к. сер.⁸⁶⁵

— Въ XIV в. возъ сѣна цѣнился въ 1 алтынъ, или 18 к. сер.: «а не любъ возъ сѣна, ино алтынъ».

— 1407 г. Сѣно было весьма дорого, «а вѣникъ по мордѣ кѣ бѣше» во Псковѣ или 3 к. с. слишкомъ.

— 1443 г. Въ Твери продавался козлецъ сѣна по 42 алт. или 2 р. 15 к. с.

— 1455—62 г. У Соли Галицкой возъ сѣна бѣль въ 1 алт. или 18 к. с.⁸⁶⁶

⁸⁶⁴ II Пск. 35. Тверс. 497. I Пск. 231.

⁸⁶⁵ Рус. Пр. II, 78; III, 64. А. зап. Р. I, № 2, стр. 94. Въ 1384 г. въ Италиі большой возъ сѣна стоилъ 37 фр. 3 с. — 28 фр. 54 с. Сівр. II, 297.

⁸⁶⁶ А. Ист. I, № 22, стр. 58. А. Эксп. I, № 16. I Пск. 198. Тверс. Л. 492. А. Юр. 6. I, № 31, XIII. Въ 1391 г. въ Италиі въ сутки на сѣно и овесъ для одной лошади издерживали 1 фр. 20 с. — 1 фр. 81 с. Сівр. II, 293—294. Въ 1504 г. куплены пожни на р. Костромѣ, на которыхъ ставилось 50 копенъ, — за 40 алтынъ. Ркп. Археогр. Ком.

9) ЦѢНЫ НА ЛѢСЪ И ДЕРЕВЯННЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

— По Рус. Правдѣ возъ дровъ оцѣненъ въ 2 ногаты или ок. 70 к. с., а городня моста — въ 1 куну или 8½ к. с.

Лодья рѣчная 30 рѣзанъ = 4 р. 20 к. с.

Лодья морская — 3 грив. = 21 р. 20 к. с.

Лодья набойная — 2 грив. = 14 р. 20 к. с.

Стругъ набойный — 1 грив. = 7 р. 20 к. с.

Челнь набойный — 8 кунъ = 7 р. 70 к. с.

по друг. сп. — 20 кунъ = 1 р. 70 к. с. ⁸⁶⁷

— 1347 г. Въ западной Руси цѣны на деревья были слѣдующія: дубъ въ гаю — 6 скойць = 12 грошей = 2 р. 10 к. с., дубъ въ дубравѣ 2 скойца = 4 гроша = 70 к. с.

— Въ XIV—XV в. въ новг. обл. изба, клѣтъ, овинъ положены были въ неимовѣрно-дешевую цѣну — въ 10 бѣль, или 20 денегъ, а нынѣшней монетой — до 60 к. сер. ⁸⁶⁸

10) ЦѢНЫ НА НѢКОТОРЫЯ ИНОСТРАННЫЯ ВЕЩИ.

— 1269 г. Нѣмцы должны были платить лоцманамъ русскимъ 2 салфетки (полотенца) или вмѣсто нихъ 3 куньи мордѣки, т. е. слишкомъ 60 к. сер.

— XV в. по польскому счету заплачено за 3 грана *едвабицы (шелку)* 3 скойца или 6 грошей, на современную монету — 31½ к. сер., за ¼ фунта едвабицы 1½ гривны, или 72 гроша, т. е. 4 р. 50 к. с., и за фунтъ едвабу черного 6 гривень, или 288 грошей, т. е. 18 р. сер.

— 1463 г. «Того же лѣта бысть во Псковѣ темьянь дорогъ —

⁸⁶⁷ Рус. Пр. I, 34, 43; II, 18, 73; III, 93. Въ Италиі 1381 г. возъ хорошаго лѣсу стоилъ 1 фр. 53 с.; два воза — 3 фр. 69 с.; въ 1384 г. — 6 фр. 17 с.; 1366 г. 4 галеры, подаренныя Амедею III для путешествія на Востокъ, цѣнились въ 198,516 фр. 48 с. Cibragio II, 297, 305. Въ 1530 г. въ Поморьи 2 невода и 2 лодки оцѣнены въ полтора рубля. А. Ю. б. I, № 78.

⁸⁶⁸ А. З. Р. I, № 2, стр. 131. А. Юр. № 71, XXII.

по 60 денегъ рублевая гривенка», или 2 рубля 40 к. фунтъ въ 84 нынѣшнихъ золотника ⁸⁶⁹.

— 1294 г. Король норвежскій Эрикъ писалъ бергенскимъ ратманамъ: «Арнольдъ и Рейнвардъ, любекскіе купцы, подали мнѣ жалобу, что они продали въ Бергенѣ 2 года тому назадъ 10 бочекъ (dolia) вина за 120 маркъ норвежескихъ; но получили только 19 маркъ, а осталось доплатить еще 101 маркъ». Слѣд. бочка вина стоила 12 маркъ.

— Король англійскій Генрихъ II позволилъ Кельнскимъ купцамъ продавать вино на Лондонскомъ рынкѣ по той же цѣнѣ, какая существовала во Франціи съ 1164 г. до 1189 г., т. е. sextarium по 3 динара.

— 1317 г. Бочка пива продавалась по 1 марку въ ганзейскихъ городахъ ⁸⁷⁰.

— 1299 г. Боченокъ вина, подаренный епископу въ Пизѣ, стоилъ 26 франковъ 28 с.

— 1313 г. Четверть вина продавалась въ Италиі по 26 фр. 66 с.; въ 1377 г. — 12 фр. 52 с.; въ 1380 г. въ Шамбери — 36 фр. 93 с.; Греческое вино — 3 фр. 15 с. ⁸⁷¹

— 1472 г. Поставъ Ипскаго свѣтлозеленаго сукна оцѣненъ въ Москвѣ въ 30 рублей, или на наши деньги рублей 90—100 сер.

— 1281 г. Штука скарлату фіолетоваго куплена для графа Савойскаго за 1925 фр. 37 с.; въ 1330 г. скорлатъ Брюссельскій — 1592 фр. 74 с. — 1366 г. зеленое сукно Ипрское куплено по 47 фр. 4 с. за локоть или за аршинъ ⁸⁷².

⁸⁶⁹Ист. Г. Р. III, пр. 244. Цѣна шелку означена по тому расчету, что польская гривна 1476 г. = 48 грошамъ = 24 скойцамъ = 2 дукатамъ или европейскимъ червонцамъ = 1 русскому рублю XV в. Слѣд. грошь будетъ равенъ 5¼ к. с., если рубль XV в. оцѣнить въ 3 р. сер. нынѣшнею монетою. О польской монетѣ XV в. см. Зап. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 584, 623. О цѣнѣ ладона въ I Пск. Л. 226. Зап. Арх. общ. XII, в. 2, 465, 535—537. Въ 1378 г. въ Италиі 2 лота краснаго шелку стоили 14 фр. 8 с.; въ 1380 г. 1 грань шелковыхъ зеленыхъ нитокъ для прикрѣпленія печатей проданъ за 1 фр. 23 с. Cibrario, II, 310.

⁸⁷⁰Cod. dipl. Lubec. I, № DCXXII, стр. 564. Urk. G. Hans. II, № 1, стр. 9.

⁸⁷¹Cibrario. II, 296, 297.

⁸⁷²Собр. Грам. I, № 96. Cibrario. II, 299, 302, 305. По словамъ Юма, шерсть въ Англиі въ X в. стоила 40 процентовъ овцы; по Рус. Правдѣ *руно* оцѣнено въ 1 рѣзану (III, 43), а овца въ 5 кунь. Въ 1175 г. локоть зеленаго

— 1299 г. 10 локтей льняного полотна на рубашки при-
слуги куплены за 7 фр. 62 с.; въ 1313 г. за двѣ штуки лучшаго
полотна дано 312 фр. 48 с.; а Реймское полотно цѣнилось
въ 1343 г. за аршинъ по 20 фр. 2 с.

— 1330 г. канать вѣсомъ въ 66 фунтовъ для моста черезъ
Рону купленъ за 20 фр. 85 с.⁸⁷³

— 1364 г. 36 аршинъ золотнаго узкаго кружева стоили
347 фр. 99 с.; а въ 1366 г. сажень (la brasse) — 10 фр. 32 с.

— 1365 г. штука лучшей золотной парчи куплена за 2066
фр. 63 с.

— 1365 г. аршинъ краснаго золотомъ шитаго бархату сто-
иль 71 фр. 93 с., а штука краснаго же бархату въ 1376 г.
куплена за 399 фр. 20 с.

— 1366 г. гребень слоновой кости проданъ за 41 фр. 39
с., пара замшевыхъ перчатокъ въ 1374 г. стоила 3 фр. 52 с.⁸⁷⁴

— 1375 г. сапоги до колѣнъ — 35 фр. 22 с.

— 1368 г. сѣдло — 56 фр. 90 с., а въ 1391 г. 36 фр. 93
с., узда — 14 фр. 77 с.⁸⁷⁵

— 1273 г. фунтъ перцу стоиль 6 фр. 97 с.; гвоздики — 18
фр. 83 с.; корицы — 8 фр. 37 с.; орѣховъ мускатныхъ — 18 фр.
83 с.; сахару — 4 фр. 88 с.; сухаго винограду или изюму —
78 с.; 1281 г. сто фунтовъ рису — 71 фр. 15 с. 1282 г. сто
фунтовъ миндалю 62 фр. 78 с.⁸⁷⁶

— 1376 г. зеленой тафты 1 аршинъ стоиль 32 фр. 6 с.,
красной тафты штука — 334 фр. 82 с.

— 1378 г. двѣ пары башмаковъ — 99 фр. 80 с.

— 1379 г. двѣ шапки, одна изъ нихъ красная съ бобро-
вымъ околышемъ, стоили въ Парижѣ 43 фр. 77 с.

— 1382 г. матраць и подушка — 184 фр. 65 с.

— 1316 г. Въ Италиі шуба de vair стоила 291 фр. 64 с.

сукна въ Англии стоиль 2 шиллинга 10 пенсовъ; краснаго сукна локоть 5½
шилл.; а воль въ то же время продавался по 2 шилл. или 62 к. сер. Слѣд. крас-
ное сукно цѣнилось дороже двухъ воловъ.

⁸⁷³ Cibrario II, 300, 301, 303.

⁸⁷⁴ Тамъ же, 304, 305, 307, 309.

⁸⁷⁵ Тамъ же, 291, 294, 309.

⁸⁷⁶ Тамъ же, 295.

- 1382 г. настоящихъ 20 жемчужинъ въ 200 аспровъ жемчужина à Caffa стоили 2742 фр. 40 с.
- 1326 г. фунтъ красного воску для прикладыванія печатей, который употреблялся и въ Росии, стоилъ 3 фр. 59 с.
- 1279 г. пергаментъ продавался по 17 фр. 9 с.
- 1299 г. тетрадь бумаги — 1 фр. 75 с.⁸⁷⁷

11) ЦѢНЫ НА МЕТАЛЛЫ.

— Въ 1495 г. Иванъ Васильевичъ послалъ литовскому князю Александру золотой крестъ, который вѣсилъ «полгривенку безъ дву золотниковъ», т. е. 22 золотника, и оцѣненъ въ 12½ рублей; слѣд. въ концѣ XV в. фунтъ золота стоилъ ок. 55 р. сер.⁸⁷⁸

— По изслѣдованіямъ Д. И. Прозоровскаго, фунтъ золота относился къ фунту серебра, какъ 1: 12, а ранѣе — какъ 1: 15; фунтъ серебра къ фунту мѣди, какъ 1: 60⁸⁷⁹.

Въ Италіи и Франціи цѣны металловъ были слѣдующія:

- 1260 г. Полмарки серебра — 87 фр. 67 с.
- 1323 г. Чаша серебряная въ 5 марокъ вѣсомъ, подаренная пробсту церкви св. Маріи въ Авиньонѣ Амедеемъ V, — 1065 фр. 60 с.
- 1376 г. Марка серебра въ Парижѣ — 140 фр. 89 с., а также 164 фр. 37 с.
- 1378 г. Марка серебра в Лионѣ — 122 фр. 10 с.
- Двѣ серебряныя вызолоченыя пряжки вѣсомъ въ два унца куплены въ Болоньѣ за 22 фр. 11 с.
- 1384 г. Стаканъ серебряный въ 2½ марка купленъ въ Павіи за 474 фр. 6 с.; а марка лучшаго серебра стоила 116 фр. 7 с.⁸⁸⁰
- 1370 г. Колоколь вѣсомъ въ 14½ фунтовъ проданъ въ Пизѣ за 64 фр. 41 с.

⁸⁷⁷ Тамъ же 290, 299, 300, 301, 309, 311, 314.

⁸⁷⁸ И. Г. р. IV, пр. 250.

⁸⁷⁹ Зап. Археол. общ. XII, 2, 563.

⁸⁸⁰ Cibrario, II. 313, 314.

— 1299 г. Сошникъ для плуга — 6 фр. 30 с.

— 1344 г. Сто фунтовъ желѣза — 65 фр. 51 с.

— 1366 г. Три замка съ ключами къ ящикамъ — 6 фр. 4 с.;
а 13 топоровъ — 64 фр. 99 с.; лукъ въ Венеціи 21 фр. 95 с.;
два большихъ ножа въ Болоньи — 41 фр. 33 с.

— 1381 г. 10 копій — 25 фр. 4 с., а въ 1382 г. дюжина
стрѣль — 73 фр. 86 с.

— 1384 г. Желѣзный запоръ въ 41 фунтовъ — 8 фр. 48 с.;
а фунтъ гвоздей — 1 фр. 41 с. ⁸⁸¹

Теперь слѣдовло бы означить цѣны, какія существовали въ древней Руси на поземельныя угодья, п. ч. сохранилось до нашего времени нѣсколько старинныхъ купчихъ; но такъ какъ по нимъ нельзя опредѣлить границы земель, то я укажу только данныя, по которымъ можно изучать эти цѣны ⁸⁸².

⁸⁸¹ Тамъ же, 300, 305, 306, 307, 311, 313, 314.

⁸⁸² Собр. гр. II. № 5. Ист. Рос. Иер. III, стр. 124—126. Двинскія и Новгородскія купчія XIV—XV в. А. Юрид. № № 71, 409, 138, 6, 37, 72, 73, 74, 75. А. И. 1, № 2. А. Зап. Р. I, № 8, № 29. Изв. Акад. X, VI, 689. А. Юр. б. II, № № 117, 149. Собр. гр. I, № 132. А. Юр. б. I, № 42.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Азиатское оружие 116.
Аксамить 155, 156, 157, 158.
Актазь 41.
Аламы 160.
Алмазь 163.
Алоэ 196.
Амбарь 85.
Английское сукно 213.
Антиминсь 135.
Антиохійское полотно 138, 197.
Аравитскія копя 115.
Аргичныя овцы 44.
Армякъ 142.
Армяне 172.
Артель 87, 102, 207.
Аспидъ, *камень* 163.
Атласъ 156, 197.

Б.

Багръ, багряница 154.
Багряная чолка 154.
Бадья 90, 124.
Байдана, *вооружение* 115.
Банкротъ 214.
Баня 78, 85.
Баранина 77, 299.
Барань 46, 297, 298.
Бараньи шубы 148, 149.
Бараша 34, 35.
Барка 98.
Бармы 158.
Барсовые шлемы 147.
Барсь 3, 4.
Бархатъ 156, 306.
Бархатныя издѣлья 152, 166.
Башмаки 150, 158, 306.
Басъты, *суда* 98.

Берестень 101.
Берковецъ 295.
Бисерь 163, 164, 197.
Блюдо 77, 90, 110, 123, 197.
Бляхи 160, 197.
Бобровина 76.
Бобровники 12, 14.
Бобровое 18.
Бобровые гоны 5, 14, 19, 26.
Бобровыя шубки 147.
Бобрь 3, 5, 6, 9, 14, 15, 20, 57, 145, 147, 195, 302.
Бобы 66.
Боволна 236.
Бойница 92.
Болонье 65.
Борона 59.
Бортныя ухажаи 32, 37, 38.
Бортничество 31, 34, 36.
Бортники 31, 32, 33, 34, 35.
Бортныя земли 34, 38.
Бортъ 26, 31, 33, 37, 38, 299, 300.
Боръ 26.
Бочка 79, 81, 90.
Боярская одежда 153.
Боярскія села 49.
Браковщики 213.
Брашно 79.
Бревна 86.
Бредень 22, 23, 30.
Бременскіе купцы 199.
Бременское сукно 204.
Бретьяница 80, 85.
Броня 115.
Брусья 86.
Бугай, *одежда* 146.
Буда 90, 105.
Буйволь 3, 44.
Булавки 197.
Булатныя вещи 197.
Бульжникъ 103.
Бумага 307.

Бумажные товары 187. 188. 190. 196.
197.
Бурмицкій жемчугъ 163.
Бургасскіе соболі 5.
Буса, судно 98.
Бутовъ садъ 67.
Быкъ 6.
Бѣличьи мѣха 148.
Бѣлка 3. 4. 5. 17. 18. 145. 203. 236.
301. 302.
Бѣльчатая паволока 154.

В.

Валансъенскія полотна 204.
Вари 33. 34. 36.
Варка, судно 99.
Варницы соляныя 70. 71. 72.
Варя 80.
Варяжская торговля 199.
Ваяніе 108.
Вагаги 16. 21. 24.
Ватаманы 24.
Вевѣрица 17. 181.
Вевѣричина 76.
Ведро 90.
Вежа 92.
Векша 3. 18. 301.
Векшина 76.
Великій рядъ 39.
Вепрь 10. 11. 47. 77. 297.
Верблюды 42. 43. 44.
Верверскія сукна 213.
Веревки 137. 301.
Вершь 177.
Весло 95. 96. 99. 101.
Ветчина 78. 204. 299.
Викія 110.
Вина 65. 75. 76. 79. 80. 81. 184. 186.
187. 204. 205. 213. 305.
Виноградъ 75. 306.
Виспель 295.
Вишня 67.
Владычни села 51.
Владѣнія угодыями 16. 24. 29. 31. 36.
Власяница 43. 141. 142.
Военныя вооруженія 92. 114. 160.
Воздухъ 156. 157.
Возь 94.
Войлокъ 143.
Войны областныя 250. 251. 252.
Войны съ сосѣдями 246. 247.
Войскій конь 43. 56.
Волкъ 3. 4. 6. 10.
Волна 236.
Волось 202.
Волчы мѣха 147.
Воль 41. 42. 59. 78. 297. 106.-
Вольячныя издѣлія 166.
Вооруженія 92. 114. 160.
Воротникъ 148.

Воры 255.
Воскъ 32, 39, 40, 172, 176, 177, 179,
184, 186, 187, 190, 196, 203, 205, 206,
212, 213, 236, 264, 300, 307.
Вотола 136, 137, 141.
Вотчины 50, 54, 56.
Вошаной вѣсь 39.
Вошець 233.
Вошники 39.
Вражда съ иноземцами 248.
Вугай 146.
Выгонъ 67.
Выдра 3, 6, 19, 195.
Вымоль 93.
Вѣжа 86.
Вѣнецъ 162.
Вѣникъ 303.
Вѣсцы 126, 213, 228.
Вѣсчье, пошлина 227, 234.
Вѣсы 113, 207, 262, 267.
Вѣсь 213.
Вѣтрила 96.
Вядчина 78.

Г.

Гайтанъ 137.
Галея 98.
Галера 98. 197. 304.
Гарь 57.
Гвозди 113. 308.
Гвоздика 196. 306.
Гвоздочникъ 117.
Гирное тканье 135.
Гирия 113.
Говадина 41. 77. 299.
Гоголь 4. 6. 13.
Годовой рѣзь 215.
Голенища 151.
Голубница 86.
Голубь 77.
Голважня 69.
Гончарная работа 109. 110.
Гоны бобровыя 5. 14. 19. 26.
Горнецъ 110.
Горница 84.
Горностаевые мѣха 148. 188. 301.
Горностаи 3. 4. 15. 147. 195.
Горнь 112. 116.
Городники 89. 91. 92.
Городскія торговля 169.
Городскія пошлины 229.
Городъ 64. 88. 91. 105. 169. 170. 200.
Горохъ 61. 62. 74.
Горшечная работа 102.
Горшки 109. 110. 172.
Гости 34. 176. 177. 178. 180. 182. 183.
188. 189. 193. 194. 200. 202. 200. 232.
239. 253. 268.
Гостинные ряды 171.
Гостиное 222. 225.

Гостница 169.
Гостьба 210.
Готы 200.
Грабежи 248, 249, 267.
Градетуръ 156.
Грачь 53.
Гребень 90, 306.
Греки 173.
Грецкій квась 236.
Греція губки 185.
Греческій путь 185, 186, 189.
Греческія ткани 153, 154.
Греческое вино 305.
Гривны 159, 162.
Гридницы 86.
Гробъ 90.
Гумнице 66.
Гумно 59, 60, 61.
Гурмыжскій жемчугъ 197.
Гусь 4, 6, 44, 77, 172, 301.

Д.

Дарага 229.
Даражскія пошшины 229.
Дани медовыя 38.
Двери 119.
Двинской путь 205.
Двоеколка 94.
Девентерскія сукна 213.
Дельвь 90.
Делюи 34, 35.
Деньги 209.
Деревянные кресты 91.
Деревянное масло 185.
Деревянныя издѣлья 89, 174, 204.
Деревянныя постройки 84, 85, 86.
Десятина 51, 231, 232.
Джездскія ткани 198.
Диксмондскія сукна 213.
Динарь 234, 235, 268.
Дискось 91.
Дичь 77, 172.
Долгѣя 234.
Должники 214, 283.
Долото 113.
Домашнія птицы 44.
Донце 90.
Дорогія ткани 194.
Доски 86, 121.
Достоканъ 124.
Драгоцѣнные камни 163, 196, 197.
Древодѣль 87, 88, 89.
Древолазы 37.
Дробница 157.
Дрова 172, 304.
Дроманы 98.
Дубленіе 150.
Дубленія кожи 204.
Дубъ 87, 92, 304.

Дѣвицы 208.
Дѣли 22, 23.
Дѣтинецъ 106.

Е.

Евангеліе 122.
Евреи 172, 173, 215.
Едваба 304.
Единецъ 44.
Еловецъ 160.
Епанча 139, 141.

Ж.

Жатва 59, 60, 61.
Жбанъ 90.
Жельза 114.
Жельзныя издѣлья 111, 112, 113, 308.
Жельзо 112, 114, 204, 308.
Жемчугъ 123, 142, 154, 157, 162, 196, 197.
Жерль 86.
Жернова 63.
Жертва языческая 1, 2.
Жиковина 161, 162.
Жирь 203.
Житный квась 79.
Жито 61, 62, 63, 68, 137, 193, 205, 218.
Журавль 4, 6, 77.

З.

Забой 47, 86.
Завѣсы 155.
Заводи 26.
Загонъ 66.
Заецъ 3, 4, 10, 77.
Закладень 50, 52, 55, 56.
Закупы 49, 56, 282.
Залозный путь 185, 186, 187, 189.
Замки 114, 308.
Запанки 160.
Запѣстья 158, 197.
Заработная плата 282, 283, 284, 285.
Засапожникъ 112.
Засовъ 22.
Заспа 74.
Заставщнки 221.
Застежки 160.
Заступъ 112.
Затворъ 221.
Заушня 234.
Звонокъ 9.
Звѣри 76, 77, 236, 301.
Звѣрина 41, 77.
Звѣроядина 76.
Зголовье 154.

Зелье 75.
Земледѣлецъ 54, 58.
Земледѣліе 48, 61.
Земледѣльческія орудія 56, 59, 113.
Земли 48, 57, 58.
Земляне 64.
Зеремяны 20.
Зеркало 110.
Зипунъ 138.
Златотканная одежды 158.
Знамя 31, 136.
Зобня 47, 101.
Зола 132.
Золотая шапка 159.
Золото 128, 138, 184, 203, 212, 307.
Золотое шитье 157, 166.
Золоченіе 121.
Золотые доспѣхи 160, 161.
Золотые пояса 160.
Золотые сосуды 77.
Золотыхъ дѣлъ мастеръ 112, 122, 123, 124, 125, 126.
Золотыя издѣлія 120, 122, 127, 197.
Золотыя ткани 196, 202.
Зубрь 3.
Зубъ рыбій 4.
Зьдь 102.

И.

Иголки 204.
Идолы 83, 101—102.
Известь 103, 120.
Изгой 214.
Изорникъ 57.
Изюмъ 306.
Иконы 119, 123, 185.
Икра 79.
Иностранные города 200.
Иностранные торговцы 201.
Иностранныя полотна 204.
Иностранныя сукна 204.
Иноходцы 43, 187.
Ипрское сукно 156, 204, 213, 305.
Исады 29, 30.
Исполовье 55.
Исто 215, 216.
Истобка 84.

К.

Кабанъ 3, 4, 6, 16.
Кадила 122.
Кадка 89.
Калиги 151.
Калита 160.
Каменное дѣло 101.
Каменный крестъ 104.
Каменные постройки 101, 105, 106, 107.
Камень 103, 104, 108.

Каменщики 103, 107, 109, 285.
Камка 155, 197, 202, 236.
Камни драгоценныя 123, 197.
Камфора 196.
Канать 137, 306.
Капелюкъ 141.
Капеляки 204.
Капторги 160.
Капуста 66.
Капустникъ 66.
Капшизна 38.
Капъ 203, 233.
Карась 22.
Карпъ 22.
Катарга 98.
Катарть 95.
Катарха 99.
Кацьи 110.
Каша 74.
Кафель 103.
Кафтанъ 138.
Квась 79, 150.
Келья 85.
Кербати 98.
Кереводы 22, 23.
Киверь 142.
Кизильбашскія камки 197.
Кинжаль 114.
Кирка 113.
Кирпичное дѣло 101.
Кирпичъ 102, 103, 109.
Кисель 74.
Кить 19.
Кій 93.
Кладки 136.
Клейма фальшивыя 212, 213.
Клещи 113.
Клобукъ 142, 143.
Клыки 181.
Клъть 60, 84.
Клътка 7.
Ключи 114.
Ключница 108.
Княжескія села 49.
Княжескія стада 45.
Кобылье стадо 43.
Коваль 112.
Кованіе золотомъ 122.
Ковка 111, 113.
Коврига 73.
Ковры 165, 184, 195.
Ковшь 90, 124.
Кожевенныя издѣлія 149.
Кожевникъ 150.
Кожевничій чанъ 150
Кожи 12, 19, 43, 148, 149, 150, 151, 196, 203, 207, 236.
Кожухъ 148, 149, 155, 158, 302.
Кожушникъ 150.
Козелецъ 303.

- Козы 3, 6, 42, 43, 44, 297, 298.
 Козьи кожи 148.
 Колантырь 115.
 Колеса 93, 94, 97.
 Колиба 85, 86.
 Количество золота и серебра 129, 130, 131.
 Количество пошлинъ 230.
 Коло 94.
 Колодезь 89.
 Колодези соленые 72, 73.
 Колокола 117, 118, 206, 307.
 Коломыйская соль 70.
 Колпакъ 142.
 Колтки 162.
 Колчаны 147, 151.
 Коль 22, 23, 25, 30.
 Колыбель 90.
 Кольда 161, 197.
 Колья 86.
 Коминскія сукна 213.
 Комонь 43.
 Коморгъ 110.
 Коневодство 42.
 Коневникъ 45.
 Кони 3, 41, 42, 43, 44, 47, 51, 59, 78, 176, 190, 237, 265, 266, 296.
 Коникъ 89.
 Конина 41, 76, 82.
 Конобъ 90, 110.
 Конокрадство 44, 45.
 Конопля 61, 62, 134, 135, 203.
 Конопляныя издѣлія 133.
 Конская сбруя 152.
 Контарное 228.
 Контаръ 236.
 Кончаръ 114, 115.
 Конь см. *лошадь*.
 Конюхи 42, 45.
 Конюшій путь 46.
 Копи 111.
 Копна 60.
 Копытка 143.
 Колье 114.
 Корабельныя снасти 204.
 Кораблестроение 94.
 Кораблетворящій 89.
 Корабль 94, 95, 96, 99, 100.
 Корды 115, 236.
 Корецъ 81, 90.
 Корзно 140.
 Корица 196, 306.
 Кормникъ 96.
 Коробки 90.
 Коробъ 178.
 Коробья 65, 101.
 Корона 44, 47, 48, 172, 297, 298.
 Корста 90, 91, 104.
 Корсунскія издѣлія 119.
 Корчага 80, 110.
 Корчемство 81.
 Кoryто 90.
 Коса 59, 113.
 Косарь 113.
 Костерь 92, 106.
 Костоголовъ 26.
 Котель 113, 124.
 Котельникъ 117, 119.
 Котельное дѣло 117.
 Котыга 137, 139, 140.
 Кочь 139, 140.
 Коши 9.
 Кошница 150.
 Кояры 152.
 Крагуй 9.
 Крапивое полотно 134.
 Краски 91, 108, 185.
 Красна 134, 135.
 Красное дерево 188.
 Красный воск 307.
 Крастель 4.
 Крашенина 137.
 Кредить 209—214, 262.
 Крестечные мастера 89.
 Кресты 91, 104, 119, 121, 123, 307.
 Кречеть 6, 8, 9.
 Кривица 110.
 Кровать 89.
 Круги 160.
 Кружево 135, 158, 306.
 Крупа 74, 75.
 Крупитчатые хлѣбъ 75.
 Крупчатка 75.
 Крута 121, 162.
 Кръпанія 77.
 Крыша 84.
 Кръпость 91.
 Крюкъ 160.
 Кубара 98.
 Кубки 123, 124, 127.
 Кузнецъ 112, 113, 116.
 Кузнечное мастерство 111.
 Кузнечныя орудія 113.
 Кузница 116.
 Кузнь 157.
 Куколь 142.
 Куница 3, 4, 5, 6, 15, 18, 19, 145, 146, 195, 202, 302.
 Куничникъ 18.
 Куномечи. 18.
 Куньи одежды 147, 301.
 Купля 50, 52, 208.
 Кунецкій староста 39.
 Купеческія села 55.
 Купля земли 50, 52.
 Кушцы 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 183, 185, 189, 190, 194, 198, 199, 205, 208, 209, 214, 215, 239, 241, 242, 253, 256, 261, 268.
 Куропатка 301.
 Куры 44, 46, 77, 300, 301.

Кухонныя издѣлія 143.
Кушакъ 142.
Кушанья 82.

Л.

Лавки 171, 172.
Ладонь 39, 185, 305.
Лайба 99.
Лаль 163.
Ламба 53.
Лангемарскія сукна 213.
Лапотники 149.
Лапти 149.
Ларь 90, 207.
Ласточка 3.
Латинскіе шеломы 115.
Латки 90.
Лебеда 81.
Лебедные хлѣбы 81.
Лебедь 4, 5, 6.
Лемехъ 113.
Лень 61, 62, 134, 135, 137, 172, 178, 203.
Леха 61.
Лещедникъ 103.
Линь 22.
Лисица 3, 5, 6, 13, 15, 18, 145, 236, 301, 302.
Лисфунтъ 235.
Лихва 214, 217, 218, 220.
Ловища, ловли, ловы 2, 11, 13, 17, 30, 38, 67, 208.
Ловчее, *налогъ* 18.
Ловчіе, ловцы 5, 12, 14, 31.
Ловчій нарядъ 8.
Ловчій путь 13.
Лодійникъ 95.
Лодки 94, 95, 96, 97, 99, 100, 182, 185, 199, 206, 304.
Ложка 90, 121, 124.
Ложница 84.
Лойва *судно* 98.
Локоть 207.
Лонщина 297.
Лопата 90.
Лось 3, 4, 6, 10.
Лошадь 172, 197, 198, 204, 205, 206, 235, 297.
Лошакъ 44.
Лохань 90.
Лоцманы 201, 232, 284, 285.
Лубяныя издѣлія 101.
Луга 42, 64.
Луда 158.
Лука 153.
Лукота 22, 24.
Лукно 35, 90.
Лукъ, *растение* 66.
Лукъ, *оружіе* 115.

Лучницы 89.
Луци 114.
Лыки 101, 149, 150.
Лыскаръ 113.
Льяныя издѣлія 133, 137, 196, 306.
Лѣсной товаръ 172.
Лѣстница 90.
Лѣсь 58, 306.
Любецкій 234.
Лядскія сулицы 115.

М.

Макъ 66.
Манатгя, мантія 92, 140, 142.
Марка 237.
Мартабасное дѣло 197.
Масло 75, 78, 143, 299.
Мастеръ 85, 87, 88, 91, 92, 94, 102, 106, 107, 109, 113, 116, 119, 123, 151, 153, 165, 285.
Матеріи иностранныя 153.
Матрацъ 306.
Мачта 95, 100.
Медвѣди 3, 5, 6, 10, 11, 14, 19.
Медвѣжина 78, 147.
Медвѣжьи шубы 147.
Медоваръ 36.
Медовое 36.
Медовый оброкъ 33, 35, 36.
Медуша 36, 81, 85.
Медь 32, 36, 39, 74, 75, 78, 80, 85, 172, 179, 184, 186, 189, 196, 203, 205, 213, 218, 299, 300.
Межа 53.
Мельница 63, 64.
Мертвечина 76, 77.
Металлическія вещи 129.
Металлическое производство 111.
Металлы 127.
Металлы благородные 128.
Мечь 10, 113, 114, 236.
Миндаль 306.
Миска 90.
Мишань *судно* 97.
Млинь 64.
Мозаика 163, 164, 185.
Молицъ 22.
Молоко 78, 299.
Молоть 113.
Молотьба 60, 61.
Монастыри 56, 82.
Монастырскія угодыя 25, 50, 51.
Мониста 126, 162.
Моржъ 29, 181.
Морская лодка 95.
Морскія птицы 181.
Морянка, *соль* 73.
Мостники 89, 283.

Мостовщина 224.
Мосты 93, 238.
Мотыка 113.
Мочальные издѣлія 101.
Мраморъ 103, 105, 108, 185, 187.
Мрежа 21, 22.
Мука 63, 73, 75, 172, 187.
Мусія 164, 185.
Мускусь 196.
Мухоярь 156.
Мыло 132.
Мытникъ 221, 236.
Мыто 37, 179, 180, 220—223, 236, 237.
Мытоимство 231.
Мѣдныя издѣлія 117, 118, 119.
Мѣдь 117, 118, 204—206, 307.
Мѣновая торговля 209.
Мѣсячный рѣзь 214.
Мѣры 207, 287.
Мѣха 4, 6, 15, 116, 132, 145—148, 172, 175, 179, 181, 182, 184, 188, 190—198, 202—216, 301.
Мѣховой промыслъ 145.
Мѣховые торговцы 187
Мѣховыя одежды 146, 147.
Мѣшокъ 136.
Мясо 12, 41, 76, 78, 80, 81, 172, 299.
Мясо копченое и соленое 204.
Мятль 140.

Н.

Набои 95.
Набойная лодка 95, 304.
Наволочка 136, 154, 165.
Наволокъ 19, 21, 63.
Наймить 56.
Накладка на платѣъ 147.
Наковальня 113.
Наливка 124.
Налобникъ 152.
Напитки 79.
Наплечки 158.
Нарядчикъ 87.
Наряды 153, 165.
Насадъ, судно 96, 97, 182, 193.
Населеніе древней Руси 243, 244.
Наставъ 218.
Неводъ 22—24, 30, 304.
Невольники 184, 189, 195, 281—283.
Недостатокъ правосудія 254.
Нерпа, тюлень 29.
Нечистый товаръ 269.
Нива 51, 60, 64, 67.
Ниваръ 57.
Низовый гость 39, 179.
Новоженная куница 18.
Ногавица 236.
Ногайское пятно 43, 197.
Ножницы 112.

Ножъ 112, 114, 161.
Ножны 114.
Норка 3, 4.
Носилки 90.
Нѣмецкая соль 73.
Нѣмецкіе купцы 172, 173, 198.
Нѣмецкія церкви 199.

О.

Оберлейскія сукна 213.
Обиды и насилія 263—265.
Обиліе рыбы 21.
Облаченія 154, 156.
Обработка земли 49, 53, 54, 57.
Обратъ 137.
Оброкъ 18, 30, 33, 35, 36, 137.
Оброчники 54—56.
Обручи 117, 119, 120, 127, 161, 162.
Обувь 143, 160, 164.
Общинное владѣніе 51, 52.
Общины купеческія 207, 208
Объярь 155.
Оварскій шеломъ 116.
Овень 78.
Овесь 47, 61, 62, 74, 303.
Овинь 60, 66.
Овкачъ 124.
Овцы 62, 65, 75, 76, 79, 172, 184, 186, 187.
Овощное дерево 302.
Овръ 234.
Овсяные хлѣбъы 74.
Овцы 42, 44, 46, 172, 297.
Овча кожа 148.
Овчаръ, овчухъ 45.
Овчина 147, 148, 149, 150, 176, 205, 206, 237.
Огородники 65, 66.
Огородничество 64.
Огороды 65, 66.
Одежда 133, 143, 146, 153, 163, 164, 184.
Однодеревки 100.
Одноколка 94.
Однорядка 141.
Одрина 84.
Одръ 154.
Одѣяло 146, 148, 154, 155, 165.
Ожерелье 158, 162.
Озера 21, 26, 38, 51, 61, 64.
Оклады иконъ 119.
Окно 85, 110.
Окорокъ 78.
Олекъ 36.
Олень 3, 6, 10, 19, 77.
Оловиръ 154.
Олово 117, 195, 204, 205, 206.
Олядія 95.

Олу — масло 75.
Онучи 142.
Опаница 110.
Опашень 141, 156.
Одонникъ 138, 143.
Одушки 147
Орачь 57.
Орель 4, 76.
Орничы 138, 139, 127, 172, 181, 197.
Ортма 139.
Оружіе 51, 116,
204, 308.
Орѣхи 68.
Оскепъ 114.
Осмничее 227.
Осетръ 22, 27.
Осетръники 24.
Отруби 62, 64.
Отчина 54.
Охабень 140, 141.
Охота 7, 8, 11, 19.
Охотники 14, 34.

П.

Пабусы 98.
Павозки 97, 98
Паволока 65, 147, 154, 155, 181, 186.
Папля 103, 137, 203.
Палата 86.
Палати 103.
Палатка 136.
Палица 93.
Паникадила 117, 119.
Паница 110.
Пантера 4.
Паполома 136.
Папорзи 115.
Парамандъ 152.
Пардусники 14.
Пардусъ 3, 4.
Парусъ 96, 100, 134, 136.
Парча 154, 156, 165, 306.
Пасека 32.
Пастбища 44, 246.
Пахоти 51.
Пашня 54.
Пекельница 85.
Пелы 60.
Пенька 137.
Пергаментъ 204, 307.
Перевары 33, 36, 79.
Перевозъ 224, 237.
Перевѣсь 7, 8, 12, 14, 19, 38.
Перегибъ 143.
Передмѣръ 227.
Перезывъ людей 54, 55.
Переделка 4.
Перецъ 184, 197, 236, 306.

Перина 154.
Перстень 161.
Перцовая пошлина 228.
Перчатка 164, 165, 204, 205, 206, 306.
Перья птичы 19.
Пестрядь 137.
Песцы 3, 4.
Печати 119, 120, 124, 125, 159, 213,
236.
Печени 77.
Печка 78, 109.
Пиво 74, 79, 80, 81, 204, 205, 213.
Пила 113.
Писцы 228.
Писчая бѣлка 18.
Питье 73.
Пища 2, 20, 27, 28, 41, 73, 76—79, 81.
Платки 136, 137, 157.
Платно, полотно 146.
Платье 154, 172.
Плаха 86.
Плитнякъ 104.
Плита 102.
Плодовая деревья 67.

Плоды 65, 67, 81, 196.
Плотники 86, 87, 88, 89.
Плотиическіе инструменты 113.
Плотничество 83.
Плоты 87.
Плошки, пошлина 227.
Плотъ 59.
Побережное 224.
Повалуша 84, 85.
Повара 77, 82.
Поварня 85.
Поварское искусство 82.
Повой 159.
Погребъ 85, 108.
Подвѣски 161.
Подкладъ 10, 143, 152.
Подклѣтъ 85, 102.
Подлоги и обманы въ торговлѣ 212, 213.
Подошва 150.
Подсада 213.
Подскотина 67.
Подсвѣчникъ 119.
Подушка 165, 306.
Пожары 245.
Пожни 58, 303.
Поземельное владѣніе 52.
Поземельныя угодыя 308.
Позолота 222.
Позументъ 158.
Поклажа 210.
Покрывало 136.
Полавочникъ 135.
Полба 61, 62.
Полные холопы 54.
Полночи 30.
Полова 82.

Половники 30, 55, 56, 62.
Полотенце 136, 304.
Полотна 134, 138, 146, 197, 201, 205,
206, 214, 306.
Полстница 136, 142.
Полсть 143.
Помость 84, 95.
Помѣрное 226.
Помѣстье 50.
Понява 136, 142.
Попели 203.
Поперингскія полотна 204.
Поплавень 23.
Пополночь 41, 66.
Попона 143.
Пороки 92.
Порочные мастера 89.
Портище 149.
Портной 143, 144.
Порты 47, 134, 136, 141, 148, 151, 154,
157, 163.
Порушь 85.
Поручники 214.
Порфира 154.
Посвѣтъ 38.
Посохъ золотой 124.
Постройка церквей 103, 104.
Постройки 83, 286, 285.
Постройки деревянные 84, 85, 86.
Постель 89.
Постное масло 75.
Постъ 20, 27.
Потирь 91.
Потки 17, 77.
Починокъ 49, 57, 58.
Пошевь 94.
Пошлинники 231.
Пошлины 179, 180, 220, 262, 263.
Пошлый купецъ 207.
Поясъ 142, 152, 160, 165, 166.

Прабошни 151.
Прасоль 71, 177.
Предметы торговли 172, 175, 176, 177,
179, 181, 182, 184, 186, 187, 189, 196,
197, 204, 205.
Препятствія промышленности 237.
Прилбца 115, 148.
Принадлежности дома 89.
Приплодь 48, 218.
Притеребы 58, 66.
Пришлые люди 54.
Проба 126.
Промыть 223, 224.
Просо 61, 62.
Просфоры 73, 74.
Протаможье 226.
Противень 227.
Проценты 214—220.
Пругло 7.
Пруды 23.

Прѣ 96.
Прѣсный медь 79, 80.
Пряжа крашенная 204.
Пряные коренья 187, 196, 197.
Псаря 34.
Птицеводство 44.
Птицы 76, 77, 78.
Пуговицы 141, 160, 197.
Пудовое 227, 228.
Пудовщики 228.
Пудъ 113, 207.
Пузь 70.
Пурпуръ 154.
Пустошь 58, 59.
Пути сообщенія 238, 239, 240, 241, 242.
Пути торговые 175, 176, 177, 178, 179,
180, 181, 183, 184, 185, 190, 198, 201.
Путики 19, 143.
Пушь 148.
Пчеловодство 31.
Пчелы 32, 36, 37.
Пшеница 61, 62, 63, 68, 73, 74, 75, 172,
203.
Пшеничные хлѣбы 74.
Пшено 62, 74, 172.
Пятно, *пошлина* 228.
Пятно, *тавро* 43, 45.

Р.

Работники 56, 283.
Рабочій скоть 283.
Рабъ 49, 53, 54, 55.
Равифъ 62.
Разбой и грабежи 250, 251, 254, 255,
256, 257, 263, 267, 268.
Разбойникъ 264.
Разноцвѣтный камень 105, 108.
Разсоль 71, 73.
Рака 104.
Рало 59, 113.
Распашка 58.
Ратай 56, 60.
Ребъ 204.
Ревень 196.
Рели 63.
Ременный поясъ 152.
Ременство 134.
Ремесленники 87, 88, 153.
Ремни 131, 152.
Рея 95.
Рижская торговля 199.
Римскія стекла 110.
Рись 306.
Рогалие 113.
Рогатина 114.
Рогдица 93.
Рогожа 101.
Рожанецъ 115, 117.

Рожки 185.
Рожь 61, 172, 182, 286.
Роздертъ 26, 57.
Рой пчель 300.
Ролейный закупъ 56.
Ролейный конь 43.
Роскосъ 57.
Ростъ 214, 218, 219.
Росчисть 57, 58, 59.
Рубашка 136.
Рубы 136.
Руда 111, 112.
Рукавицы 143, 164, 165, 233.
Рукодѣлье 134, 143.
Рукомойникъ 119.
Русская соль 73.
Рыба 78, 79, 172, 186, 187, 190, 204, 234, 299.
Рыболовныя снасти 22, 30, 137.
Рыболовство 20.
Рыболовы 21, 24, 27, 28, 30, 31, 34.
Рыбы зубы 4, 29, 175, 196.
Рынокъ 77, 143, 170, 171, 172.
Рысь 3, 4.
Рѣзальникъ 113.
Рѣзные издѣлія 166.
Рѣзоиманіе 214, 217, 220.
Рѣзы 208, 214—220.
Рѣзьба 91, 104, 105, 108.
Рѣки 21, 37.
Рѣпа 63, 302.
Рѣпища 66.
Рѣшето 101.
Рябчикъ, рябъ 4, 77.
Рядницы 56.
Рядовичъ 56.
Ряды гостиные 171.
Ряса 142.

С.

Сабля 114, 115.
Саванъ 136.
Садовники 34, 67.
Садоводство 64.
Садь 67, 68, 302.
Салга 70, 73.
Сало 78, 181, 203, 213.
Салфетки 204.
Самострѣлы 92, 115.
Сандалецъ, лодка 98, 99.
Сандаліи 151.
Сани 93, 94.
Сапоги 149, 151, 163, 158, 306.
Сапожники 151, 153.
Сарафанъ 141.
Сафьянъ 151, 184.
Сахаръ 306.
Сбруя конская 162.

Сбыть товаровъ 167.
Сбыть выутренній 168.
Сбыть внѣшній 183.
Свекла 66.
Сверло 113.
Свила 155.
Свиляныя одежды 155.
Свинець 195, 117, 120, 204.
Свинцовыя доски 119, 120.
Свиньи 43, 44, 47, 297.
Свита 136, 139, 142.
Свѣчи 39, 132.
Севклъ 66.
Село 48—55.
Сельга 53.
Сельди 204.
Сельская торговля 169.
Сердоликъ 163.
Серебренникъ 125.
Серебро 126—128, 138, 162, 184, 186, 187, 193, 203—205, 209, 233, 236, 266, 307.
Серебряное литье 126.
Серебряные сосуды 77, 110, 120—123, 126, 127, 197, 307.
Серебряныя ткани 202.
Сермяга 137, 141.
Серна 3, 4.
Серпъ 59, 60, 113.
Серьги 161.
Силки 7, 77.
Сито 101.
Скакуны 187.
Скалвы 106, 207, 233.
Скамья 89.
Сканная работа 169.
Скатертъ 135.
Скарлатный опашень. 141.
Скарлатъ 156, 204, 305.
Скедія 98.
Скирдъ 60, 61.
Скипетръ 162.
СкиѢскіе соболи 5.
Сковорода 113.
Скоки 43.
Скора 112, 145, 181, 186, 187.
Скорлатъ см. *скарлатъ*.
Скотъ 40, 42, 47, 77, 189, 236.
Скудельникъ 110.
Сладкій медь 80.
Смердїи холопъ 54.
Смердїи земля 51.
Смоквы 185.
Смола 95, 132, 203, 213.
Снурокъ 137.
Собака 9, 12, 19, 76, 301.
Соболь 3, 4, 14, 15, 145—148, 184, 195, 203.
Собольи одѣяла 146.
Соболья шапка, шуба 146.

Содержаніе скота 47.
Сокаль 77.
Сокачій 77.
Соки растеній 196.
Соколь 5. 6. 19. 301.
Сокольники 5. 12. 14. 17.
Сокольничій путь 13.
Солевареніе 68.
Солеломни 70.
Соленое мясо 78.
Солидь 235. 281.
Солокаръ 72.
Солодь 73. 80. 81. 204.
Солома 47. 82.
Солонья мѣста 71—73.
Соль 68—73. 172. 175. 176. 180. 181.
182. 187. 188. 197. 201. 206. 235. 265.
Соляной путь 185. 187. 188.
Сосуды 63. 77. 91. 121. 124. 184. 185.
205.
Соха 59. 70.
Соцевина 62.
Сочиво 62. 75.
Сошникъ 308.
Сребны 90.
Ставевь 90.
Ставила 113.
Стадныя кобылы 45.
Стадо 42-47.
Стаканъ 124.
Сталь 204.
Становища 29.
Старосты купецкіе 207.
Стекло 110 187. 204.
Стекланная посуда 109. 110.
Степныя лошади 197.
Степь 47.
Сткляница 110.
Стогъ 60. 62. 303.
Столець 89.
Столпъ 108.
Столпье 86.
Столъ 89. 124.
Страда 56. 61.
Стрежень 26.
Стремя 153.
Стрикусы 92.
Строители городовъ 91.
Стругъ 97. 304.
Стрѣлы 92. 115.
Стуль 89. 152.
Ступа 90.
Стягъ 136.
Судина 109.
Судовья пошлины 229.
Суды 95. 97. 99. 100. 199.
Сукна 143. 156. 172. 175. 184. 189. 203-
206. 213. 235. 236. 262. 305. 306.
Суконвики 189.
Суконныя издѣлія 138.

Сулицы 114, 115,
Сумка 136.
Сумные кони 44.
Сураныя овчины 236.
Суровскіе товары 188.
Сурожане 187, 188, 189.
Сурокъ 3.
Сустуги 143.
Сусѣкъ 63, 64, 85.
Сушка хлѣба 60.
Сыръ 78, 299.
Сыта 74.
Сѣдельникъ 152, 153.
Сѣдла 198, 162, 152, 306.
Сѣдельное стадо 43.
Сѣжи 23.
Сѣкира 87, 112, 113, 117.
Сѣница 85.
Сѣни 81, 85, 87.
Сѣно 47, 149, 172, 303.
Сѣнокось 59.
Сѣра 204.
Сѣти 7, 9, 22, 137.
Сѣстные припасы 79.
Сябры 30, 36.

Т.

Тавро 45.
Таганъ 113.
Талантъ 235.
Тамга 225, 226, 237.
Таможникъ 226.
Таранъ 92.
Татарскіе купцы 198.
Татарскій скоть 42, 43, 47.
Татарскій товаръ 236.
Татарское оружіе 116.
Татауръ 152.
Тафта 156, 197.
Телѣга 93.
Тебенки 236.
Теленокъ 47, 66.
Темьянь 236, 304.
Тенето 7.
Теремъ 85, 106.
Тереховъ садъ 67.
Терликъ 140.
Тесло 113.
Тесница 86.
Тесьма 137.
Тетеревина, тетеревъ 6, 77.
Тетеревникъ 12, 14.
Ткачиха 135.
Товарные кони 43.
Толстина 134, 135.
Тони 19, 29, 66.

Тончица 135.
Топоръ 112, 114.
Торги 168, 170, 199, 236.
Торговля 137, 138, 143, 145, 167, 169.
Торговля на Двинѣ 205, 206.
Торговля съ Болгарами 192.
Торговля съ Греціей 183, 184, 185.
Торговля съ Нѣмцами 197.
Торговля съ Татарами 193.
Торговцы иностранные 172, 173.
Торговые дворы 199.
Торговый кредитъ 210, 211.
Торговья пошлины 220, 229.
Торговый путь 199, 201.
Торжище 69.
Тохатскіе шелки 197.
Травы 187, 196.
Трапеза 85, 107, 108.
Треногъ 119.
Третной рѣзь 214.
Третники 30, 55.
Тройничіи 203.
Тръгове 77.
Тузлукъ 160.
Тулы 147, 151.
Тульничіи 151, 153.
Туръ 4, 10.
Туска 232.
Тыква 66.
Тынь 77, 85.
Тѣсто 73.
Тюлень 19, 29.
Тябло 89.
Тяглые люди 54.
Тяжарь 57.

У.

Уборокъ 101.
Убрусъ 135, 136.
Убрусъ новоженный 137.
Удавленина 76.
Удочка 22, 23, 24, 113.
Ужи 96, 165.
Ужища ѣзовыя 22.
Узда 152, 306.
Узорочье 164.
Узоры 108.
Уключина 96, 100.
Украшенія 153.
Ульи 19, 32.
Упругъ 96.
Усма, усніе 150.
Утварь 153.
Утка 4, 6, 44, 172, 301.
Учань 97.
Ушать 90.
Ушкуй 97, 98.
Ушкуйничіи 181, 193, 250, 256.

Ф.

Фаревники фарь 43.
Физическія бѣдствія 245.
Финики 85.
Финифть 21, 163, 164.
Фландрскія сукна 213.
Фонарь 90.
Форма кораблей 100.
Фофудья 138, 139, 155.
Фряжскіе колчары 115.
Фуфайка 139.

Х.

Халянскія тафты 197.
Ханскіе охотники 14.
Характеръ торговли 206—208.
Хворостъ 86.
Хлѣбныя мѣры 287.
Хлѣбъ 60, 73—75, 78, 79, 81, 82, 88,
172, 176, 177, 182, 189, 196, 203,
205, 209, 232.
Хлѣвъ 47, 84, 86.
Хмѣль 80, 81, 172, 178, 203, 205, 206.
Холопы 54—56.
Холстина 134.
Холсть 203.
Хомуть 152.
Хопыльскіе гости 189, 195.
Хорекъ 3, 15.
Хоромы 84, 89.
Хоругвь 136.
Храмина 84.
Хрусталь 111, 163, 164.
Хузь 151, 158.
Хыза 85.

Ц.

Царегородскій стаканъ 125.
Цата 160, 163.
Цвѣты 196.
Цебрь 90.
Церкви 86, 103, 107.
Церковныя одежды 155, 156, 157, 162,
163.
Црѣнь 70, 73, 113.
Цѣна раба 281, 283.
Цѣны ржи 286—292. Пшеницы 292.
Овса 293. Жита 274. Соли 294. Скота
286. Домашнихъ животныхъ 297.
Сѣстныхъ припасовъ 299. Меду 299.
Птиць и звѣрей 300. Мѣховъ 301. Ого-
родныхъ растений 302. Сѣна 303. Дре-
вяныхъ издѣлій 304. Иностранныхъ

вещей 304. Металловъ 307. Поземель-
ныхъ угодій 308.

Цѣнь 60.

Цѣпь 159, 197.

Ч.

Чамъра 77.

Чанъ 150.

Чара 123.

Частина 135.

Чаша 90, 108, 123, 124.

Чекмень 142.

Челнь 28, 96.

Челядь 53, 54, 184, 186, 187.

Червленица 154.

Черви 151.

Черевикъ 150.

Черешня 67, 185.

Чернедь 4, 6.

Чернобурыя лисицы 5.

Черпальникъ 90.

Чеснокъ 66.

Четки 204.

Четники 30.

Чехоль 136.

Чечакъ 115.

Чечевица 61.

Чистый медь 80.

Чичаковъ садъ 67.

Чоботы 150.

Чрень 70, 73.

Чудскія копи 111.

Чулки 143.

Чумъ 124, 197.

Чупрунь 141.

Ш.

Шалашъ 19.

Шапки 5, 142, 146, 159, 172, 136, 306.

Шапочка 147.

Шары, краски 108.

Швецъ 143, 144.

Шатерь 135, 136, 143.

Шелкъ 155, 197, 198, 204, 236, 304,
305.

Шелковыя матеріи 147, 154, 155, 156,
157, 188, 190, 196—198.

Шеломъ 115.

Шемълизи 77.

Шерсть 305.

Шерстяныя издѣлія 138.

Шестьдесятъ, *пошлина* 38, 223.

Шидяныя ткани 155.

Шила 113.

Шитье золотомъ и шелками 153.

Шишакъ 115.

Шлемъ 115, 116, 147.

Шляпа 142.

Шнека, *судно* 98, 99, 199.

Штофъ, *матерія* 156.

Шубы 5, 9, 146—149, 306.

Шубки 147.

Шугай 146.

Шушунъ 141.

Щ.

Щаски 10, 25.

Щитникъ 117.

Щить 115, 120, 151.

Щлягъ 128, 283.

Ъ.

Ъзднинское блюдо 125, 197

Ъзовники 24, 25.

Ъзь 22—26, 30.

Ю.

Югорцы 181.

Я.

Яблоко 67, 68.

Яблонь 67.

Явка, *пошлина* 225.

Языческая жертва 1, 2.

Яйца 78.

Якорь 96.

Яловица 298.

Яма 61.

Янтарь 195.

Яригъ 135.

Ярмарка 171.

Ясли 47.

Ястребъ 7—9, 19.

Ячмень 61, 62.

Ячный хлѣбъ 74.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	I
I. Промышленность, касающаяся пищи и шитья1
1, Ловля птицъ и звѣрей	2
2, Рыболовство	20
3, Бортничество	31
4, Скотоводство	40
5, Земледѣліе	48
6, Огородничество и садоводство	64
7, Солевареніе	68
8, Приготовленіе пищи и питья	73
II. Промышленность, касающаяся жилища, построекъ, орудій и удобствъ домашней жизни	83
1, Плотничество	—
2, Кирпичное и каменное дѣло	101
3, Металлическое производство	111
а, Желѣзные и мѣдные издѣлія	—
б, Золотыя и серебряныя издѣлія	120
III. Промышленность, относящаяся до одежды и обуви	133
1, Льняныя и конопляныя издѣлія	138
2, Суконныя и шерстяныя издѣлія	148
3, Мѣховой промыслъ	145
4, Кожевенныя издѣлія	149
5, Наряды и украшенія	153
IV. Промышленность передаточная или сбытъ произведеній промышленности	167
1, Сбытъ внутренній	168
2, Сбытъ внѣшній	183
3, Способъ и характеръ сбыта	206
4, Торговля пошлины	220
5, Задержки и препятствія промышленности	237
ПРИЛОЖЕНІЕ I. Памятники международныхъ сношеній Русскихъ съ иностранцами	261
ПРИЛОЖЕНІЕ II. Матеріалы для исторіи цѣнь древней Руси	279
Алфавитный указатель	309

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ ПРОФЕССОРА

Н. Я. АРИСТОВА :

- 1) «Московскія смуты въ правленіе царевны Софіи Алексѣевны», цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 2) «Объ историческомъ значеніи разбойничьихъ русскихъ пѣсень», цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
- 3) «Христоматія по Русской исторіи», цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 30 к.
- 4) «Аванасій Прокофьевичъ Щаповъ» (жизнь и сочиненія), съ портретомъ А. Н. Щапова, цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.
- 5) «Первыя времена христіанства въ Россіи», цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.